

Ю. Н. Кожевникова

Пять веков истории.
БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ
ЯШЕЗЕРСКАЯ
ПУСТЫНЬ

Уникальные места России

Петрозаводск
Verso • 2014

Рецензенты:

доктор исторических наук
А. М. Пашков,
кандидат исторических наук
Н. А. Кораблёв

Кожевникова, Юлия Николаевна

К 58 Пять веков истории. Благовещенская Яшезерская пустынь / Ю. Н. Кожевникова. — Петрозаводск: Verso, 2014. — 343 с.: ил. — (Уникальные места России).

ISBN 978-5-91997-144-3

В монографии рассматривается история небольшой северной обители, расположенной в юго-западном Прионежье. Исследование основано на архивных материалах, большая часть которых впервые вводится в широкий научный оборот. Определяются источники материального обеспечения Яшезерской пустыни, выясняются её взаимоотношения с другими монастырями Олонецкой епархии, исследуются разные стороны жизни монашеской общины во второй половине XIX — начале XX в. Отдельное внимание уделяется соседней деревне Яшезеро, исторически тесно связанной с обителью преподобного Ионы Яшезерского, а также вепским поселениям ближней округи. Особые разделы посвящены монастырскому архитектурному комплексу в разные периоды существования пустыни. В приложении даётся отчёт об археологических работах, проведённых на месте разрушенного Благовещенского храма в 2012 г.

ББК 86.372.24-647

ISBN 978-5-91997-144-3

© Кожевникова Ю. Н., 2014

Дорогие читатели!

Идея этой книги родилась не случайно. Нам всегда не безразлично прошлое, так как без него нет будущего; нас волнует история мест, где мы живем и бываем. Особенно интересны места, связанные с развитием и укреплением веры православной. Одним из них является Благовещенский Ионо-Яшезерский монастырь (так ныне называется Благовещенская Яшезерская пустынь) — второй по значимости памятник каменного зодчества в Республике Карелия после Валаама и до сего не известный многим людям. Все исторические события, начиная со времён правления Ивана Грозного до наших дней, испытал на себе Ионо-Яшезерский монастырь.

Мое близкое знакомство с Карелией началось ещё в 1991 г., сразу после службы в армии. Приезжая в различные уголки Карелии, я хотел бывать здесь всё чаще и чаще. Не влюбиться в этот край, его природу с великолепием озёр, стройных сосен и огромных камней просто не возможно. И для меня, коренного москвича, за почти четверть века Республика Карелия стала второй Родиной. Серьезно увлекаясь охотой и рыбалкой, в начале 2007 г. я приехал на охотничью базу на берегу озера Яшозеро. Кроме красивых мест, взору предстало озеро, на другом берегу которого виднелся древний и почти разрушенный монастырь. Известное выражение гласит, что «Соловки не отпускают» — так и эти места пленили меня тогда. А в 2008 г. по стечению обстоятельств и случайностей я приобрел эту базу на берегу Яшозеро. Сейчас, после большой работы, она стала уютной и комфортабельной.

За прошедшее время удалось хорошо изучить окрестности Яшезера вплоть до Ивинского разлива. Каждый раз наши походы сопровождались новыми историческими находками. Это старые дороги и заброшенные узкоколейки, захоронения, старинные поселения и забытый инвентарь. На одной узкоколейке мы нашли железный остов от вагона, колёсные пары и рельсы, произведённые в Италии в 1932 г. За свою долгую историю Ионо-Яшезерский монастырь познал все перипетии нашей истории, особенно советского периода. На его территории одно время находился концлагерь. Решётки до сих пор сохранились на некоторых окнах Преображенского храма. К сожалению, подобная участь постигла многие церкви России. Многие из них восстановлены и возрождены, но достаточно большая часть так и осталась в разрушенном или в полуразрушенном состоянии.

Желание начать восстановление обители и написать книгу по истории монастыря и его округа пришло сразу, но путь последующий был очень непростой. Эту идею воплотила в жизнь историк Юлия Кожевникова. В течение полутора лет собирался материал в архивах Петрозаводска, Москвы, Санкт-Петербурга и Новгорода. Также удалось пообщаться с последней жительницей деревни Яшезеро, Розой Кузьминичной Романовой, родившейся в послереволюционное время и проживающей сейчас в селе Шокша. Она хорошо помнит многие события тех далёких лет.

Путь начала возрождения монастыря был и остаётся до сих пор намного более сложным. Почти три года потрачено на различные согласования, выяснения, встречи в Министерстве культуры Республики Карелия, порой просто бесполезные, и разочарования от существующих законов по восстановлению памятников истории. Сначала монастырь был выявлен как объект культурного наследия, потом были приглашены специалисты для описи строений и территории монастыря и проведения полной его паспортизации. По закону любые действия по восстановлению и постройке должны начинаться с археологических раскопок. Так как было решено начать со строительства копии деревянного храма Благовещения Богородицы, сгоревшего в начале 90-х гг. XX в., то были организованы его раскопки под руководством Марка Шахновича. В ходе работ был открыт прекрасно сохранившийся церковный фундамент. Он оказался настолько выразительным и впечатляющим, что решение оставить его для осмотра паломниками и как поклонное место, пришло само собой.

В истории монастыря были различные события как будничные, так и радостные, печальные и даже те, за которые стыдно. Перед автором этой книги не стояла задача написать красивую сказку, напротив, вся история и события отражены максимально точно.

К сожалению, в наше время мы слышим о разных эпизодах, связанных с алкоголем, роскошными автомобилями или другим недостойным поведением священнослужителей. Об этом и многом другом, а также судьбе монастыря мы много раз говорили на наших встречах с владыкой Петрозаводской и Карельской митрополии Мануилом, мудрым, внимательным, интеллигентным и очень приятным человеком.

Конечно, реставрировать стены и постройки монастыря, построить новый храм Благовещения, что в наших силах — одно дело, но возродить в нём духовную жизнь — это другое. Ведь постройки монастыря без духовной жизни и ежедневных молитв останутся только музейными постройками, поэтому очень важно, чтобы монастырь обрёл истинного настоятеля, свободного от финансовых выгод и ежедневно переживающего о возрождении и судьбе монастыря.

Приятного вам прочтения.

С уважением,

Дмитрий Заволокин

Введение

Небольшая обитель, основанная во второй половине XVI в. преподобным Ионой Яшезерским в юго-западном Прионежье (современный Прионежский район Республики Карелия), всегда именовалась современниками пустыней. Её настоятели, состоявшие в скромном звании «строителей», не принимали видного участия в решении епархиальных дел. Вдали от шумных дорог размеренная монастырская жизнь на берегу Яше-озера¹ протекала незаметно для внешнего мира: монахи молились в храмах, трудились на полях, принимали паломников. Мужская пустынь была излюбленным местом богомолья окрестных вепсских и русских крестьян, столетиями приходивших сюда по духовному обету или в престольные праздники.

Первая скудная информация о Благовещенской Яшезерской пустыни и создавшем её преподобном Ионе появляется в начале XIX столетия в общих историко-церковных трудах и справочниках. Архимандрит Амвросий (Орнатский), автор знаменитой «Истории Российской иерархии» в шести томах, вобравших разнообразные и порой неточные сведения о существовавших в России монастырях, в 1815 г. кратко отмечает только то, что упразднённая обитель «до штатов 1764 г. была приписана к Климецкому² монастырю» и к началу XIX в. от неё остались церковь во имя Благовещения Богородицы с приделом Николая Чудотворца и отдельная колокольня³.

Незначительный список строителей Яшезерской пустыни приводит Павел Михайлович Строев, выдающийся российский археограф, который более сорока лет, до самой смерти, неутомимо собирал и систематизировал доступную ему информацию о настоятелях всех действующих и закрытых русских православных монастырей. Как пишет биограф Строева, «лучшие годы жизни провёл он в монастырских и соборных хранилищах древней письменности, в архивах, в кладовых и подвалах, не доступных лучам солнца»⁴. В начале XXI в. отечественные исследователи продолжают использовать его внушительный по объёму справочник, изданный посмертно в 1877 г. Петербургской Императорской Археографической комиссией. При составлении списка строителей Яшезерской пустыни Павел Михайлович, по-видимому, воспользовался сведениями своего современника московского историка Елпидифора Васильевича Барсова, а также информацией из какого-то дополнительного и неизвестного нам источника. Он приводит только

¹ Историческое название современного озера Монастырское.

² Троицкий Климецкий (Клименецкий) монастырь основан преподобным Ионой Клименецким в первой четверти XVI в. на острове Большой Климец в северной части Онежского озера.

³ Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. СПб., 1815. Т. 6. С. 840.

⁴ Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878.

четыре имени: основателя Ионы с указанием времени строительства (1589—1592 гг.), Евфимия (1671 г.), Феодосия (1682 г.) и Антония (1764 г.)⁵.

Яшезерская пустынь упоминается во всех фундаментальных изданиях справочного характера, среди которых особое место занимает капитальный труд русского статистика Василия Васильевича Зверинского, издававшийся в 1890—1897 гг. и до наших дней не утративший актуальности для исследователей⁶. Уместно заметить, что указанные в нём данные о приписании мужской обители в ходе секуляризационной реформы 1764 г.⁷ к архиерейскому дому, надо полагать Новгородскому, ошибочны. На самом деле Яшезерская пустынь тогда была закрыта, а единственный монастырский храм обращён в приходский (см. главы 4 и 5).

Среди петрозаводских краеведов интерес к истории монастырей и пустыней Олонецкого края возникает во второй половине XIX в., в период расцвета провинциальной историографии⁸. К сожалению, видные знатоки «олонецких древностей» (Константин Михайлович Петров, Карп Андреевич Докучаев-Басков, Андрей Петрович Воронов и др.) почти ничего не писали о Яшезерской пустыни. Информация о ней в основном ограничивалась отдельными упоминаниями в текущей местной хронике на страницах «Олонецких губернских ведомостей», «Олонецких епархиальных ведомостей», официального справочного ежегодника «Памятная книжка Олонецкой губернии» и в общих работах по истории православия в крае⁹.

Все известные в начале XX столетия сведения о преподобном Ионе Яшезерском и его церковном чествовании обобщил архимандрит Никодим (Кононов), составитель вышедшего в свет в 1910 г. «Олонецкого патерика»,

⁵ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 1001.

⁶ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1890—1897. В 3-х т.

⁷ Императорский указ Екатерины II от 26 февраля 1764 г. провозгласил секуляризацию (изъятие) духовных имений, переходивших отныне в собственность государства. См.: ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12060; Комиссаренко А. И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в.: (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990.

⁸ Кожевникова Ю. Н. Архивы монастырей Олонецкой епархии и их изучение в XIX — начале XX в. // Православие в Карелии: Материалы III региональной научной конференции, посвящённой 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2009. С. 159—160.

⁹ Например, см.: Церкви и монастыри // ПКОГ на 1857 год. Петрозаводск, 1857. С. 140—141; Храмовые праздники в городах и монастырях Олонецкой епархии // ПКОГ на 1860 год. Петрозаводск, 1860. С. 19.

который содержал уникальные материалы по местной агиологии¹⁰. В 2013 г. этот основательный труд был переиздан¹¹. В приложении к «новому» патерику помещён ранее не публиковавшийся важный архивный документ — «Рапорт Святейшему Правительствующему Синоду епископа Олонецкого и Петрозаводского Анастасия¹² о местных святых, чтимых торжественными литургиями и молебнами» (1903 г.), свидетельствующий о достоверности канонизации преподобного Ионы Яшезерского к тому времени¹³.

Единственным исследователем, обратившим особое внимание на Яшезерскую пустынь, до сих пор оставался Е. В. Барсов — крупнейший досоветский историк и фольклорист, чья биография есть в любой энциклопедии по русской истории и филологии. Он жил в Петрозаводске с 1861 по 1870 г. и читал в это время лекции студентам Олонецкой духовной семинарии. Увлечённо работая над книгой по истории Троицкого Климецкого монастыря, учёный разбирал его старинный архив с разрешения правящего олонецкого архиепископа Аркадия (Фёдоров)¹⁴. Среди разрозненных бумаг, хранившихся в притворе деревянной Троицкой церкви, именитому археографу удалось найти несколько документов по Яшезерской пустыни, которая во второй половине XVIII в. была приписана на недолгий срок к Климецкому монастырю. Е. В. Барсов решил включить в книгу особый раздел об этой приписной обители. Он написал его на основе обнаруженных им материалов с привлечением сведений из древнего рукописного синодика Яшезерской пустыни, писцово́й книги Ивана Долгорукова и Постника Ракова 1628—1629 гг., частично опубликованной в «губернских ведомостях», и предоставленных правящим архиереем консисторских дел, связанных с возрождением монастырской жизни на Яше-озере в 50-е гг. XIX в. Кроме того, Елпидифор Васильевич приводит в своём сочинении услышанные от жителей вепсского края сохранившиеся народные предания о преподобном Ионе. Краткое историческое повествование Е. В. Барсова завершает описанием современного ему состояния восстановленной Яшезерской пустыни. К сожалению, труд признанного историка под названием «Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами», опубликованный

¹⁰ Никодим (Кононов), архим. Преподобный Александр Свирский и его ученики-подвижники: Исторические сведения о церковном их почитании // ОЕВ. 1903. № 5; Олонецкий патерик. Петрозаводск, 1910. С. 55—56.

¹¹ Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013.

¹² Епископ Анастасий (Опоцкий) управлял Олонецкой и Петрозаводской епархией в 1901—1905 гг.

¹³ Новый Олонецкий патерик... С. 573.

¹⁴ Архиепископ Аркадий (Фёдоров) управлял Олонецкой и Петрозаводской епархией в 1851—1869 гг.

почти 150 лет назад, в 1871 г., в научном журнале Императорского общества истории и древностей российских (при Московском университете), содержит несколько досадных опечаток в датах.

В наши дни региональные историки проявляют повышенное внимание к прошлому малых православных обителей, разбросанных по разным уголкам Русского Севера. В сентябре 2012 г. в Петрозаводске состоялась научно-практическая конференция, впервые посвящённая малоизученной теме православия в вепском крае. В ней приняли участие историки, языковеды ИЯЛИ КарНЦ РАН, сотрудники РЭМ (г. Санкт-Петербург), НМ РК и его филиала — Шелтозерского вепского этнографического музея. Блок докладов не случайно касался истории Благовещенской Яшезерской пустыни¹⁵. В Петрозаводской и Карельской епархии в 2012 г. праздновался 450-летний юбилей древней мужской обители, однако при расчёте торжественной даты произошла досадная ошибка. За условное время основания мужской обители взят 1562 г., когда новгородские духовные власти якобы выдали монахам Яшезерской пустыни сборную книгу на создание братской общины¹⁶. В действительности книга для записи вкладов, данная яшезерским чернецам, датируется 1652 (7160) г., что ясно подтверждает опись монастырского имущества, составленная в начале 20-х гг. XVIII в.¹⁷

* * *

В монастырях и пустынях Олонецкой епархии столетиями складывались уникальные собрания из подлинников и копий грамот русских царей и церковных иерархов, приходо-расходных книг, вкладных записей, синодиков, выписок из писцовых книг, исповедных росписей и пр. Тем не менее сов-

¹⁵ Православие в вепском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 года). Петрозаводск, 2013. Истории Яшезерской пустыни посвятили свои выступления Алексей Юрьевич Жуков, Елена Николаевна Вознесенская, Татьяна Александровна Мошина, Наталья Александровна Анхимова, Марк Михайлович Шахнович, Юлия Николаевна Кожевникова.

¹⁶ См.: Святыни Вепского края / Сост. игумен Досифей (Ларионов). Петрозаводск, 2012. С. 10–11. Настоятель возрождающейся мужской обители игумен Досифей (Ларионов) в своих расчётах ссылается на справочник Павла Михайловича Строева, при этом неверно указав инициалы археографа и название его книги. См.: Схимник страждущей земли / Сост. иеромонах Досифей (Ларионов). Петрозаводск, 2002. С. 23. Впрочем, у П. М. Строева нет никаких упоминаний вкладной книги Яшезерской пустыни 1562 г. См.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей... Стб. 1001.

¹⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 4 об.

ременные исследователи, приступая к изучению прошлого малых обителей, как правило, сталкиваются с плохой сохранностью монастырских архивов или даже полным их исчезновением.

Какие же письменные источники помогут нам в изучении во многом неизвестной истории Яшезерской пустыни? Что из документального наследия сохранилось от этого небольшого монастыря в северной провинции до наших дней? К сожалению, связанные с ним материалы немногочисленны. К тому же они не составляют единого комплекса и рассеяны по разным архивным хранилищам страны¹⁸. Основная их часть хранится в фондах Национального архива Республики Карелия (НА РК); отдельные документы находятся в коллекциях Научного архива Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПбИИ РАН), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Новгородской области (ГАНО).

Имеющаяся в нашем распоряжении информация неравномерно распределена по времени. Целые десятилетия из истории Яшезерской пустыни второй половины XVI–XVIII вв. остаются для нас «неизведанной землёй». По начальному и раннему периоду незаменимым и практически единственным источником скурых сведений служат писцовые и переписные книги второй половины XVI–XVII вв.¹⁹ Они составлялись раз в 20–30 лет московским правительством с целью налогового обложения населения (книги служили основанием для раскладки разных податей). На места отправлялись комиссии, включавшие писца из родовитых бояр или князей и его помощника подьячего «с товарищи», которые собирали точные и полные данные о землевладельцах и размерах их земельных участков. Казалось бы сухие строки, сделанные московскими писцами в последней четверти XVI–XVII в., несут ценнейшие для нас сведения о первых храмах и строениях иноческой обители, её насельниках и монастырском хозяйстве.

В случае с Яшезерской пустыней мы располагаем писцовыми и переписными книгами Заонежской половины Обонежской пятины начала 80-х гг.

¹⁸ По сведениям петрозаводского архивиста Марии Евгеньевны Неёловой, в Яшезерской пустыни после её возрождения в середине XIX в. уже не было никаких ценных рукописей, «писем высочайших особ, жалованных грамот и столбцов». В монастырском архиве, располагавшемся вместе с ризницей в каменном корпусе, в специальных шкафах хранились только распоряжения епархиального начальства, межевые планы и книги на землю. См.: Неёлова М. Е. К вопросу о формировании и сохранении архивных документальных фондов духовных и церковных учреждений Олонецкой губернии // Православие в вепском крае... С. 143–144.

¹⁹ См.: Старицын А. Н. Писцовые и переписные книги как источник по истории монастырей Карелии XVII в. // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 132–143.

XVI в., конца 10-х гг. XVII в., 1619 г., конца 20-х и 70-х гг. XVII в. К данному моменту опубликованы только две из них, Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузмина 1582/83 г., а также Ивана Михайловича Долгорукова и Постника Ракова 1628–1629 гг. (частично). Остальные книги находятся в фонде Поместного приказа (Ф. 1209) РГАДА²⁰.

В 1853 г. писцовую книгу 1582/83 г., где есть точное указание об основании Благовещенской Яшезерской пустыни после составления предыдущего описания земель Заонежских погостов Андрея Лихачёва и Ляпуна Добрынина 1563 г., разместил в приложении к своему основательному труду «О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке...» известный юрист и историк Константин Алексеевич Неволин²¹. Богатейший и уникальный материал, извлечённый им из архивов Министерства иностранных дел и Вотчинного департамента в Москве, впервые стал доступен широкому кругу читателю. Вместе с тем публикация осуществлена с большими сокращениями оригинального текста и, по точному определению петрозаводской исследовательницы Ирины Александровны Черняковой, представляет собой «расширенное оглавление писцовой книги, тогда как сами сведения о крестьянских дворах и монастырских владениях опущены»²². Уже в наши дни писцовая книга Андрея Васильевича Плещеева и Семейки Кузмина введена в научный оборот благодаря масштабному российско-финляндскому проекту по изданию многотомной серии «История Карелии XVI–XVII вв. в документах»²³.

Местонахождение подлинника «письма» Ивана Долгорукова и Постника Ракова 1628–1629 гг. историки в настоящее время не знают. Его до сих пор не обнаружили в российских архивах. К счастью, отрывки из этой писцовой книги известны нам благодаря одному из самых образованных чиновников Олонецкой губернии середины XIX в., талантливому исследователю Александру Ивановичу Иванову, который печатал их на страницах «Олонецких губернских ведомостей», когда был главным редактором газеты²⁴.

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 745, 746, 1137. Выражаю глубокую признательность Александру Николаевичу Старицыну за предоставление выписок из писцовых и переписных книг со сведениями о Благовещенской Яшезерской пустыни.

²¹ Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке с приложением карты. СПб., 1853. С. 159.

²² Чернякова И. А. Писцовое описание Заонежских погостов 1582/83 г.: документ и обстоятельства его возникновения // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 10.

²³ История Карелии XVI–XVII вв. в документах... Т. 3. С. 35–341.

²⁴ Исторические и юридические акты Олонецкого края // ОГВ. 1850. № 12–49; Пашков А. М. Карельские просветители и краеведы XIX – начала XX века. Петрозаводск, 2010. С. 166–179.

При рассмотрении ранней истории Яшезерской пустыни, кроме писцовых и переписных книг, огромную ценность для нас имеет единственная сохранившаяся жалованная грамота, данная братии 1 июня 1589 г. новгородским митрополитом Александром (см. главу 1). Она удачным образом попала в собрание рукописных документов Петербургской Императорской Археографической комиссии во второй половине 30-х гг. XIX в., а уже в советское время была включена в состав сборника «Материалы по истории Карелии XII–XVI вв.», изданного под редакцией Раисы Борисовны Мюллер в Петрозаводске в 1941 г.

Восемнадцатое столетие оставило гораздо больше письменных свидетельств о монастырской жизни, неспешно протекавшей на берегу тихого Яше-озера. В течение первой его половины обитель поочередно приписывалась сначала к Александро-Свирскому, а затем Климецкому монастырям. Дела, рассказывающие нам о состоянии Яшезерской пустыни в конце первой четверти XVIII в., отложились в хорошо сохранившейся документальной коллекции Александро-Свирского монастыря (Архив СПбИИ РАН. Ф. 3), спасённой от уничтожения в 20-е гг. XX в. энтузиастами-сотрудниками Археографической комиссии²⁵. Среди них важной для исследования представляется опись монастырского имущества, составленная в 1721 г. при переходе яшезерских монахов под управление свирского настоятеля архимандрита Кирилла²⁶. К сожалению, в фонде Климецкого монастыря (Архив СПбИИ РАН. Ф. 69) не удалось обнаружить документы, которые могли бы пролить свет на события 30-х – первой половины 60-х гг. XVIII в. – времени, когда Яшезерская пустынь подчинялась климецким строителям²⁷. По-видимому, материалы, которыми пользовался Е. В. Барсов²⁸, утрачены во второй половине XIX или в XX в.

В фонде рукописей Синода (РГИА. Ф. 834) хранится многостраничный доклад от имени викарного Олонецкого и Каргопольского епископа Антония (Феофанова)²⁹ с подробным описанием всех местных монастырей,

²⁵ Смирнова Т. Г. Деятельность Археографической комиссии по спасению монастырских архивов (1917–1929 гг.) // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Новгород, 1992. С. 86.

²⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1.

²⁷ Документы этой коллекции поступили в Археографическую комиссию в 1874 г. от её корреспондента Л. А. Артамонова. См.: Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л., 1958. С. 161.

²⁸ В личном архиве Е. В. Барсова в отделе письменных источников ГИМ хранится только вкладная книга Климецкого монастыря 1601–1768 гг. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 275а.

²⁹ Епископ Антоний (Феофанов) управлял викарной Олонецкой и Каргопольской епархией в 1767–1774 гг.

предназначенных к упразднению по секуляризационной реформе 1764 г. Этот документ хорошо известен современным историкам, однако сведения по Яшезерской пустыни ранее не публиковались и не использовались в научных исследованиях.

Историю самостоятельного прихода, образованного при Благовещенском храме закрытой Яшезерской пустыни, освещают немногочисленные материалы из фонда Олонецкой духовной консистории (НА РК. Ф. 25), а именно клировые ведомости, рассказывающие о священниках и причетниках, служивших в монастырской церкви; судебные дела, разбирающие конфликты, возникавшие между местным причтом и обитателями окрестных вепских и русских селений.

К сожалению, фонд Богоявленского храма в селе Ивины Петрозаводского уезда (НА РК. Ф. 759), в котором, очевидно, имелись сведения о входившей в Ивинский приход деревне Яшезеро и её жителях, сохранился частично. В 1926 г. все церковные документы за двухсотлетний период приходской истории, с 1724 по 1921 г.— 183 дела и десять связок книг, включая церковно-приходскую летопись, консисторские указы, исповедные ведомости, алтарные тетради, переписку с волостным правлением — из Ивин вывез заведующий Лодейнопольским уездным архивом А. М. Потеский³⁰. Часть отобранных бумаг его сотрудники пустили в макулатуру. Сегодня в составе фонда (последний раз он описывался в 1978 г.) есть несколько приходо-расходных книг, церковных дневников и опись церковного имущества (1768—1813 гг.). Остальные документы уничтожены.

Наиболее полно из истории Яшезерской обители в архивных материалах представлены XIX и начало XX в. Мы располагаем источниками разного характера из обширного фонда Олонецкой духовной консистории (НА РК. Ф. 25); среди них рапорты настоятелей обители, её благочинных, указы Новгородской и Олонецкой духовных консисторий, ведомости о недвижимости пустыни, монастырские дневники, прошения, послужные списки монашествующих, дела о неблаговидных поступках монахов и послушников и пр. Все эти документы позволяют нам изучить определённые сюжеты из монастырской жизни того времени. Особо отметим главную опись Яшезерской пустыни, составленную в 1883 г., с подробной информацией о двух церквях обители, монастырских зданиях, ризнице и книгохранилище³¹.

Подробно проследить, какие события разворачивались в Яшезере в довоенный советский период, когда в бывшей обители сначала создавалось

³⁰ Составленную тогда опись церковных документов подписали настоятель Ивинского прихода протоиерей Василий Бутковский и председатель церковной «двадцатки» В. Голомов. См.: НА РК. Ф. 759. Оп. 1. Д. 8/100.

³¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 47/8.

и действовало «образцовое советское семенное хозяйство с молочной фермой и племенным рассадником домашних животных», а позднее содержались заключённые, работавшие на лесозаготовках, очень трудно из-за почти полного отсутствия сведений. В фондах Петрозаводского уездного исполкома НА РК нашлось несколько дел, связанных с организацией совхоза в Яшезерской пустыни³², однако хронологически выявленные данные ограничиваются началом 20-х гг. XX в. Дело в том, что разорённый монастырь и маленькая деревня Яшезеро, находившаяся рядом с ним, в 1922—1939 гг. входили в состав Ленинградской области. Поиски документов в фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга не увенчались успехом³³. Вполне вероятно, вся документация пропала в ходе передачи архивных коллекций из Петрозаводского уездного исполкома в Лодейнопольский и обратно, когда менялись южные административные границы АКССР в 20—30-е гг. XX в.

В 1932 г. в Шелтозерском районе АКССР по заданию Карельского центрального архивного управления его сотрудник Александр Михайлович Линеvский³⁴ тщательно обследовал архивы всех местных советских учреждений, а также закрытых и действовавших храмов³⁵. В поисках документов, которые могли бы представлять интерес для изучения истории края, он побывал в Бережно-Шелтозерском, Шокшинском и Рыборецком сельских советах, где осмотрел церкви в Рыбреке (в отчёте Линеvский отметил, что она «действует без священника»), Бережном Шелтозере («действует без священника»), Шокше («действует со священником»), Вехручье («действует без священника»), на острове Брусно («закрыта»).

Увы, Яшезеро не попало в поле зрения исследователя. Тем не менее его яркие свидетельства позволяют нам представить, в каких сложных условиях проходило «архивное строительство» в советской Карелии, с какими трудностями приходилось сталкиваться архивистам при сборе документов³⁶. Докладывая о поездке, Александр Михайлович пишет о плачевном состоянии письменных коллекций всех храмов Шелтозерья, в которые ему удалось

³² НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 2/9, 2/17, 2/19, 3/22, 5/40, 7/71, 9/98; Ф. Р-323. Оп. 3. Д. 1/16.

³³ Фонды ЦГА СПб Лодейнопольского уездного совета рабочих, крестьянских и красных депутатов и исполкома (Ф. Р-333, Ф. 7624. Оп. 1), Вознесенского (Ф. Р-431) и Остречинского (Ф. Р-433) волостных советов.

³⁴ А. М. Линеvский (1902—1985) — известный писатель, археолог, этнограф.

³⁵ НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 9/257. Л. 1.

³⁶ Подробнее об организации архивного дела в Республике Карелия см.: Шафранская К. В. Историческое краеведение Карелии в 1917—1939 гг. Петрозаводск, 2012.

попасть: «Обследование церковных архивов выявило факт почти их полного исчезновения»³⁷. Уникальные рукописные материалы из древнего Никольского храма бывшей мужской Брусненской пустыни³⁸ были преднамеренно уничтожены: «По заявлению нынешнего священника Шокшинской церкви, служившего в Брусненской церкви псаломщиком, в церкви хранился богатый письменный материал. В 1929 или 1930 г. приехал начальник районной милиции (или старший милиционер) с понятыми на остров, где стоит церковь, и приказал понятым выкинуть все бумаги в Онежское озеро. Волнами архив был раскинут вдоль берега на много вёрст до Шокшинских разработок. Во время моего обследования присутствующие на острове сплавщики из местных жителей подтвердили этот факт. Церковный староста, подписавший акт, прилагаемый к настоящему отчёту, был в числе понятых, которым по приказу пришлось выносить и бросать в воду архив»³⁹.

Вполне вероятно, хранившиеся до 1917 г. в Яшезерской пустыни бумаги монастырского делопроизводства также были уничтожены или пропали. Как известно, в ходе национализации имущества монашеских обителей в Петрозаводск в первую очередь вывозились метрические книги с информацией об умерших монахах и послушниках.

История исчезнувшей в начале XXI в. деревни Яшезеро очень плохо документирована в советский период. В научном архиве КарНЦ РАН есть полевые дневники экспедиции, проводившейся в юго-западном Прионежье в 1955 г. под руководством известного этнографа Владимира Владимировича Пименова⁴⁰. Специалисты по народному зодчеству обследовали тогда крестьянские жилища в вепских деревнях Шелтозерского района Еремеев

³⁷ НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 9/257. Л. 1.

³⁸ Никольская Брусненская пустынь располагалась на острове Брусно в Онежском озере. Основана во второй половине XVI в. (впервые упоминается в писцовой книге 1582/83 г.). О ней см.: Малиновский И., священник. Летопись церкви во имя святителя и чудотворца Николая и во имя святого апостола Фомы, что в Брусенском приходе Олонецкой епархии Петрозаводского уезда // ОЕВ. 1906. № 6; № 7; История Карелии XVI–XVII вв. в документах... Т. 3. С. 132; Амелина Т. П. Монастырь на о. Брусно // Музей и краеведение на Европейском Севере. Петрозаводск, 2001. С. 85–92. На острове, где находилась обитель, в XIX в. активно разрабатывался брусненский песчаник, из мягких нижних слоёв которого делали точильные бруски, круги и жернова, популярные среди жителей Олонецкой, Вологодской, Санкт-Петербургской губерний. Более твёрдый камень верхних слоёв, приобретающий при полировке зеленоватый тон, использовался для мощения дорог, изготовления ступеней, подоконников и пр.

³⁹ НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 9/257. Л. 2–3.

⁴⁰ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 29. Д. 432.

Посад, Розмега, Маркова Гора, Сюръя и Залесье⁴¹. Побывали они и в Яшезере. В их рабочих записях зафиксированы имена деревенских домохозяев и приводится общее описание изб с хозяйственными постройками.

В нашем распоряжении нет опубликованной мемуарной литературы, которая обычно позволяет исследователю реконструировать историческое прошлое на микроуровне и определить локальные «приметы времени», хотя при этом и уступает обычным документам по фактической точности воспроизводимых событий. В таких обстоятельствах особенно важными становятся устные источники информации. «Внутренняя» история 30-х гг. XX в. — начала XXI в. деревни Яшезеро, находившейся на стыке двух ареалов двух этносов, частично прослеживается только благодаря воспоминаниям её уроженки Розы Кузьминичны Романовой (в девичестве Никоновой), 1932 года рождения, которая сейчас живёт в селе Шокша Прионежского района Республики Карелия.

В завершении обзора источников отметим во многом полезное издание «Свод географических названий Вепсской национальной волости», выпущенное в 2003 г. Шелтозерским вепским этнографическим музеем и основанное на многолетнем труде местных краеведов. В нём помещены краткие данные о всех микротопонимах, так или иначе связанных с Яшезерской пустыней и её округой.

* * *

На территории бывшей усадьбы Благовещенской Яшезерской пустыни дважды проводились археологические изыскания. В 1994 г. сюда приезжали научные сотрудники ИЯЛИ КарНЦ РАН Татьяна Петровна Дмитриева и Игорь Семёнович Манюхин. Они заложили в северной, центральной и восточной частях монастырского каре три небольших шурфа по 1 м² и описали развалины древнего Благовещенского храма, почти полностью уничтоженного огнём. Археологи зафиксировали три нижних венца центральной части здания, которые разбирались кем-то на дрова. К югу от уцелевшей каменной Преображенской церкви, на месте здания братской трапезной, Т. П. Дмитриева и И. С. Манюхин отметили на плане большое пятно мусора. Отсутствие в шурфах «ранних» находок они объясняли тем, что культурный

⁴¹ Летом 1955 г. в юго-западном Прионежье работала другая этнографическая экспедиция, обследовавшая вепские поселения Рыбреку, Другую Реку, Каскесручей, Матвееву Сельгу, Залесье — Горнее Шелтозеро, Вехручей, Шокшу, Бережное Шелтозеро; а также русские — Гимреку, Щелейки, Красный Бор — Гакручей, Таржеполь, Ладву, Деревянное. К сожалению, в Яшезере её участники не были. См.: Костыгова А. Народная одежда прионежских вепсов. 1957 г. // НА НМ РК. Д. 718.

слой XVI—XVIII вв. на территории монастыря уничтожен более поздними строительными работами⁴².

Летом 2012 г. в ходе археологических раскопок на месте Благовещенской церкви, проводившихся под руководством Марка Михайловича Шахновича (Национальный музей Республики Карелия) и при участии студентов ПетрГУ, удалось обнаружить слой второй половины XVII в., обнажить полностью каменный фундамент храма и получить представительную коллекцию находок вещей XVII—XX вв.⁴³ (см. приложение 1).

* * *

Благовещенская Яшезерская пустынь, основанная ещё во времена Ивана Грозного, давно привлекала моё внимание как историка, изучающего далёкое прошлое многочисленных православных обителей, существовавших на севере России. Однако личное знакомство с древним монастырём состоялось только весной 2012 г. Вместе с петрозаводским археологом М. М. Шахновичем из Национального музея Республики Карелия и его другом Андреем Побожимовым на «уазике» мы отправились в Яшезеро по приглашению Дмитрия Александровича Заволокина, столичного мецената и владельца уютной охотничьей базы недалеко от границы с Ленинградской областью. Одиннадцатого мая в обед мы выехали из Петрозаводска, опрометчиво рассчитывая всего через пару часов оказаться на месте подвигов знаменитого старца.

За окнами промелькнули старые бревенчатые избы Педасельги. Не доезжая до Ладвы четыре километра, мы свернули в сторону бывшего посёлка Лесной, куда сейчас идёт вполне сносная просёлочная дорога. Там располагается старый гравийный карьер, на развилке возле которого наша машина остановилась. Никто из нас не знал, куда ехать дальше. Спрашивать было некого, мобильная связь в этом месте отсутствовала, и мы не могли обратиться за советом на базу. Выбрав направление наугад, медленно двинулись вперёд. Со всех сторон подступал сказочный лес. Вечерело, накрапывал дождик, а бензин тем временем заканчивался, так как Андрей накануне неверно рассчитал протяжённость предстоящего маршрута. Я молча молилась Николаю Чудотворцу и преподобному Ионе Яшезерскому, чтобы они указали нам верный путь. Мы почти потеряли всякую надежду добраться засветло до Яшезера и вообще найти его, когда навстречу нам из-за высоких елей неожиданно выехала «тойота» с местными жителями. Спокойно выслушав нас, они сказали, что база и монастырь находятся в противоположном на-

⁴² Дмитриева Т. П., Манюхин И. С. Археологические работы Прионежского отряда // Археологические открытия-1994. М., 1995. С. 29.

⁴³ Шахнович М. М. Археологическое обследование Благовещенской церкви Ионо-Яшезерского монастыря в 2012 г. // Православие в вепском крае... С. 50—75.

правлении, надо возвращаться назад до карьера и ехать по другой дороге. Оставшуюся часть пути мы бурно обсуждали происшедшее, пока «уазик» с рёвом преодолевал крутые подъёмы. Наконец, деревья-великаны расступились, и на открывшейся поляне слева показался старый, но ещё довольно крепкий деревенский дом в два этажа. Справа мы увидели узкое озеро и перед ним несколько новых симпатичных строений охотничьей базы. На противоположном берегу под низким небом, затянутым серыми облаками, изда- лека белели стены монастыря и возвышавшаяся над ними церковь, словно из тёмной воды выступала маленькая крепость. Где-то громко лаяли собаки. Нам уже ждали. Гостеприимный хозяин усадил за стол и радушно напоил горячим чаем. Согревшись и немного отдохнув, мы сели в лодку с мощным мотором и отправились осматривать сохранившийся до наших дней монастырский ансамбль. Обитель встретила суровым молчанием. Тихо и печально смотрели на нас полуразрушенные каменные стены и обезображенный людьми Преображенский храм, которым когда-то по праву гордились яшезерские монахи. Встроенный в ограду двухэтажный корпус со «святыми воротами» почти лишился крыши: наверху чудом держалось несколько балок, грозивших упасть в любую минуту на наши головы. Внутри каре сквозь примятую прошлогоднюю траву пробивалась свежая зелёная поросль. Место древней Благовещенской церкви, сгоревшей в начале 90-х гг. XX в., отмечал современный поклонный крест из замшелых досок.

Не обращая внимания на моросящий дождь, Дмитрий Александрович провёл для нас небольшую экскурсию. Пока мы бродили по развалинам, внутри меня рождалось сильное желание побыстрее вернуться в Петрозаводск и начать поиски архивных материалов, чтобы как можно больше узнать об этой мужской обители, спрятавшейся от всего мира за лесами и болотами. Интуиция историка верно подсказывала, что впереди будет много интересных и неожиданных открытий. Предстояло возвращать из небытия забытые имена когда-то живших здесь людей; буквально по крупицам, найденным в разных документах, оставшихся от прошлых столетий, мысленно восстанавливать непростую судьбу маленького православного монастыря на севере. Добавлю, что после той памятной поездки в Яшезеро были и другие, не менее важные. Так, в 2012 г. мне посчастливилось стать участницей археологических раскопок, проводившихся на месте исчезнувшей Благовещенской церкви, а в 2013 г. побывать в укромной «пещере», где, по преданию, для молитв под конец земной жизни уединялся преподобный Иона.

Идея написания этой книги принадлежит двум православным людям, Дмитрию Александровичу Заволокину и Марку Михайловичу Шахновичу, которые бескорыстно помогали мне своими ценными советами и критическими замечаниями, став первыми строгими читателями рукописи. Без них мой труд, безусловно, не мог быть завершён. Хочу искренне поблагодарить

моих коллег и всех равнодушных людей, кто так или иначе содействовал мне в исследовательской работе: Александра Михайловича Пашкова, Николая Александровича Кораблёва, Александра Николаевича Старицына, Владимира Георгиевича Платонова, Константина Кузьмича Логинова, Марию Медведеву, Лидию Вячеславовну Бобикову, Людмилу Иосифовну Капусту, Лору Александровну Герд, Анастасию Анатольевну Романову, Людмилу Сергеевну Баранцеву, Наталью Александровну Анхимову, Наталью Владимировну Керцову, Розу Кузьминичну Романову, Надежду Александровну Басову и, конечно, моих родителей Николая Григорьевича и Нину Ивановну Кожевниковых. Выражаю глубокую признательность Дмитрию Александровичу Заволокину за финансирование данного проекта.

Глава 1

Основание и ранняя история Благовещенской Яшезерской пустыни (вторая половина XVI в.)

Рождественский Остречинский погост и его обитатели

На современной карте Республики Карелия лесное Яше-озеро, на берегах которого во второй половине XVI в. поселился преподобный Иона, — малозаметная голубая точка. Окружённое со всех сторон топкими болотами, оно и сейчас находится в тихой вепсской глубинке. Основанная здесь Благовещенская Яшезерская пустынь принадлежит к числу небольших и малоизвестных обителей, пусть и не сыгравших видной роли в отечественной истории, но внесших посильный и важный вклад в развитие монастырской жизни на Русском Севере.

Территория, о которой речь пойдёт далее, со времени присоединения Новгородской республики к Московскому государству, т. е. с конца XV в., была частью огромной Обонежской пятины, точнее, её Заонежской половины, разделённой на Заонежские погосты-округи¹. Рождественский Остречинский погост, где жил и строил монастырь преподобный Иона, входил в состав Оштинского стана. В его центре — Ошта (ныне Вытегорский район Вологодской области) — сосредоточивалось административное управление всеми Заонежскими погостами после перехода их земель (за исключением вотчин и поместий) в разряд «дворцовых» в ходе реформы местного управления 1584–1585 гг.²

В середине XVII в. пограничное со Шведским королевством Обонежье³ получило собственного воеводу, а в построенной при слиянии рек Олонки и Мегреги «порубежной крепости» Олонец (1649 г.) была

¹ Рождественский Олонецкий, Никольский Шуёйский, Спасский Кижский, Никольский Шунгский, Спасский Выгозерский, Егорьевский Толвуйский, Петровский Чёлможский, Рождественский Водлозерский, Никольский Пудожский, Спасский Шальский, Никольский Андомский, Покровский Вытегорский, Рождественский Мегорский, Никольский Оштинский, Ильинский Венецкий, Рождественский Остречинский и Воскресенский Важенский.

² Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России: Карелия в XII — начале XVII в. Петрозаводск, 2013. С. 270.

³ Под термином «Обонежье» здесь и далее подразумевается территория Заонежских погостов. См.: Спиридонов А. М. Локализация пунктов Устава Святослава Ольговича 1136/37 г. и становление погостов в Прионежье и Заволочье // КСИА. 1989. Вып. 198. С. 16–21.

учреждена Олонецкая приказная изба⁴. Объединённые Заонежские и Лопские⁵ погосты образовали отдельный территориальный округ — Олонецкий уезд.

Всеми финансовыми и судебными вопросами в крае заведовала Новгородская четверть (или Новгородская четь) — один из главных московских приказов, собиравший с чёрного тяглою населения все прямые и косвенные налоги⁶. В церковных делах жители Обонежья подчинялись архиепископу Новгородскому и Псковскому⁷ (с момента учреждения патриаршества в 1589 г. — митрополиту Новгородскому и Великолукскому). В Великий Новгород к архиерейскому двору ездили за святительскими грамотами на строительство церквей и монастырей, здесь получали антимины, рукополагались во священство и принимали монашеские обеты.

В границы Рождественского Остречинского погоста, издревле освоенного вепскими крестьянами-земледельцами, входило озеро Юксовское, бассейны рек Остречина, Ивина, Муромля, западный берег Онежского озера с островом Брусно и озером Машезеро (в настоящее время устья перечисленных рек затоплены водами Ивинского водохранилища). Юксовичи, Таржеполь, Ладва, Шокша, Шелтозеро⁸ — существующие донныне старинные поселения, бывшие тогда волостными центрами, к которым тяготели многочисленные деревушки погоста-округа⁹.

Во второй половине XVI—XVII в. Рождественский Остречинский погост — это район так называемого черносошного крестьянского землевладения с небольшими островками монастырских вотчин, из которых самой крупной владел женский Росткин Иоановский монастырь, основанный в Новгороде в XII в. По подсчётам известной исследовательницы Раисы Борисовны

⁴ Воеводство Заонежских погостов существовало в 1626–1630, 1636–1647 гг. См.: Энциклопедия «Карелия». Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 20. Местное население противодействовало попыткам правительства ввести воеводское правление в Заонежских погостах. См.: Карелия в XVII в. Петрозаводск, 1941. С. 54, 55 и 60.

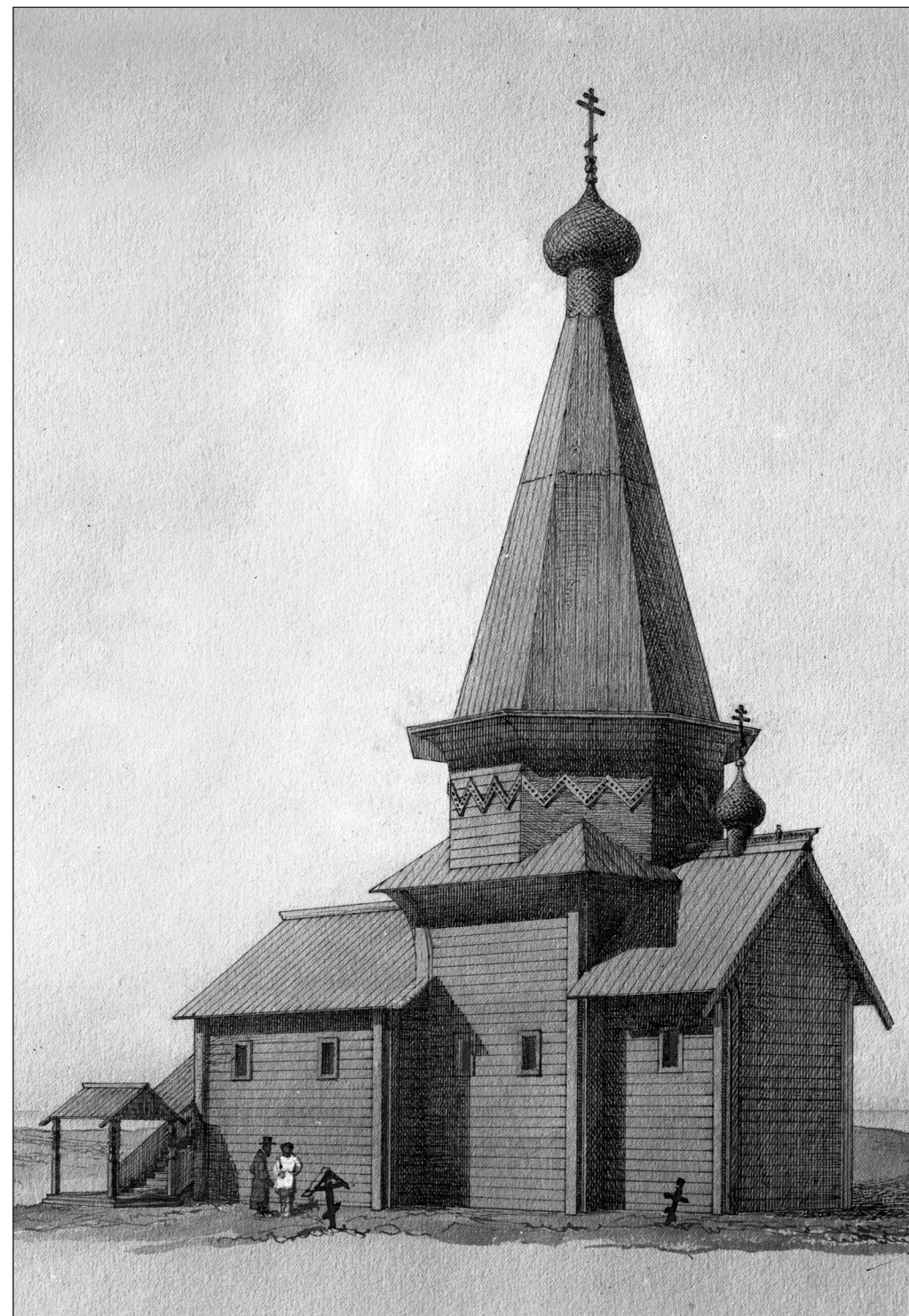
⁵ Территория современной средней и северной Карелии: Линдозерский, Селецкий, Паданский, Ругозерский, Шуезерский, Панозерский, Семчезерский погосты.

⁶ Великий Новгород: История и культура IX—XVII вв.: Энциклопедический словарь. СПб., 2009. С. 357.

⁷ Новгородская архиепископия — одна из древнейших русских святительских кафедр. Основана одновременно с крещением Руси.

⁸ Село Шелтозеро впервые упоминается в жалованной грамоте новгородского архиепископа Феодосия в 1543 г. См.: Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1841. Т. 1. № 142.

⁹ К началу XXI в. сохранились поселения на западном берегу Онежского озера и вдоль железной дороги, тогда как деревни в глубине бывшего Остречинского погоста исчезли.

Церковь пророка Илии в селе Горнее Шелтозеро. 1913 г.
НА ИИМК РАН. ФА. Нег. III 12365

Мюллер, при Иване IV Грозном (1533—1584 гг.) он получил 117 (!) деревень (62 $\frac{1}{2}$ обжи)¹⁰ в волостках «на Шолт-озери у Онега», «на Шолт-озери в Залесье у Онежского озера», «Ивановской да Дорофиевской Даниловых детей Слизина»¹¹.

Во времена преподобного Ионы на территории Остречинского погоста стояло несколько церквей, построенных на «мирские» средства. Два главных храма в Остречинах носили посвящение Рождеству и Покрову Пресвятой Богородицы; «выставки» в Ладве — Успению Божией Матери и Николаю Чудотворцу; в Бережном Шелтозере и Юковичах — великомученику Георгию; в Горнем Шелтозере — пророку Илию; в Шокше — Николаю Чудотворцу¹².

«Летописная» весь и вепсы. В XVI в. юго-западное Прионежье уже населяли вепсы — коренной народ северо-запада России, чей язык ныне занесён в «Красную книгу языков народов России». Современных вепсов вместе с эстонцами, карелами, водью, ижорой, финнами и ливами причисляют к прибалтийской ветви финно-угорской языковой семьи. Специалисты делят их на три диалектные группы: северных вепсов, живущих на территории Карелии; средних из северо-восточной части Ленинградской области и северо-западной части Вологодской области; южных, населяющих Бокситогорский район Ленинградской области.

По определению антропологов, вепсы относятся к «восточно-балтийскому варианту беломоро-балтийской расы», для которого характерны прямые мягкие светлые волосы, немного уплощённое лицо с выступающим носом, светлые глаза (до 70 % серых и голубых), ослабленный рост бороды¹³. Изученные в недавнее время соматологические и дерматоглифические признаки у вепсов сближают их с лапоноидными группами Северной Европы¹⁴. При этом шелтозерские, или прионежские, вепсы оказались обособлены от основного этнического массива¹⁵ и в наибольшей степени

¹⁰ Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии в XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947. С. 80.

¹¹ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930. С. 108, 110, 112.

¹² Там же. С. 103, 109; Материалы по истории Карелии. XII—XVI вв. / Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 147—149.

¹³ Ширококов И. Г. Проблема формирования антропологического состава населения Севера европейской части России по данным дерматоглифики // Вестник МГУ. Серия XXIII. Антропология. 2010. Вып. 2. С. 77—88.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Согласно поздней легенде, приведённой В. В. Пименовым, вепсы жили прежде компактно по обоим берегам реки Свири; они не хотели служить в русской армии, поэтому скрывали своих рекрутов в дремучих лесах, за что Пётр I и приказал пе-

сохранили антропологический тип эпохи Средневековья, так как за прошедшие столетия не подвергались серьёзному влиянию карел или русских¹⁶.

К началу XXI в. в отечественной науке утвердилось мнение о прямой генетической связи современного этноса вепсов и «летописной» веси. Эту гипотезу высказал ещё в 1824 г. академик Иоанн Андреас Шегрен, а во второй половине XX в. наиболее полно представили в своих работах Дмитрий Владимирович Бубрих, Владимир Владимирович Пименов, Светлана Ивановна Кочкуркина¹⁷.

Впервые легендарный народ *vas* упоминается в VI в. готским историком Иорданом в перечне северных племен вместе с чудью, мерей и мордвой¹⁸. По археологическим данным, культура веси окончательно сформировалась в Межозерье¹⁹ к IX—X вв. с участием местного финского населения и финно-угорских мигрантов из Приволжья и Прикамья²⁰. Вепсы-весь занимались скотоводством, охотой, рыболовством и земледелием. У них существовали ювелирное, косторезное и железоделательное производства, что свидетельствует об успешном развитии вепсской культуры²¹. От дохристианской эпохи здесь до сих пор сохранились характерные наземные памятники погребальной обрядности веси — курганы.

Когда именно вепсы появились в пределах Рождественского Остречинского погоста, сказать сложно из-за отсутствия письменных и археологических материалов. К сожалению, целенаправленные поиски средневековых памятников древней веси на территории юго-западного Прионежья до сих

реселить их на тридцать вёрст к северу и югу от реки. См.: Пименов В. В. Вепсы. М., 1965. С. 192.

¹⁶ Цветкова Н. Н. Антропология вепсов (обзор и новые данные) // Историческая этнография. СПб., 1993. Вып. 4. С. 26—48.

¹⁷ Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947; Пименов В. В. Вепсы...; Кочкуркина С. И. Юго-восточное Приладожье в X—XIII вв. Л., 1973.

¹⁸ Иордан. О происхождении и деяниях готв: Вступ. статья, комментарий Е. И. Скрижинской. М., 1960. С. 7.

¹⁹ Территория между Ладожским и Онежским озёрами.

²⁰ Башенькин А. Н. Некоторые общие вопросы культуры веси V—XIII веков // Культура Европейского Севера России. Вологда, 1989. С. 3—21; Он же. Восточно-финские компоненты культуры веси в I — начале II тысячелетия новой эры // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола, 1994. С. 28—33.

²¹ Башенькин А. Н. Финны, угры, балты, славяне и скандинавы в Молого-Шекснинском междуречье // Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 124.

пор не проводились²². Только в 1984 г. петрозаводские археологи Андрей Михайлович Спиридонов и Игорь Семёнович Манюхин обследовали течение северного притока Свири — реку Важенку (Подпорожский район Ленинградской области). В четырёх километрах от её устья им удалось обнаружить следы раннесредневекового поселения и, вероятно, уничтоженного могильника. Об этом можно судить по найденным предметам — характерной керамике «курганного» облика, железной заклёпке борта ладьи, оплавленным бусам и фрагментам медных женских украшений²³.

Несомненно, в Межозерье, около такой мощной речной магистрали, как река Свирь, должны были существовать поселения эпохи Средневековья. Ленинградский археолог Владислав Иосифович Равдоникас со ссылкой на финские источники упоминает пять курганных групп на её берегах²⁴. Есть здесь и монетные клады западноевропейского и арабского серебра²⁵. В 70-х гг. XX в. Григорий Александрович Панкрушев при исследовании многослойных поселений в устье реки Шелтозерки (Шелтозеро I, X, XVIII, XXI, XXIII, XXX) обнаружил единичные фрагменты средневековой керамики. В 1993 г.

²² В административных границах Вологодской и Ленинградской областей многочисленные могильники и селища легендарной веси активно изучаются археологами с XIX в. См.: *Бранденбург Н. Е.* Курганы южного Приладожья // *Материалы по археологии России.* СПб., 1895. Т. 18; *Равдоникас В. И.* Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье. М.; Л., 1934; *Голубева Л. А.* Весь и славяне на Белом озере X—XIII вв. М., 1973; *Кочкуркина С. И., Линевский А. М.* Курганы летописной веси. Петрозаводск, 1985; *Королькова Л. В.* Средневековые поселения Южного Приладожья (проблемы и перспективы археологического изучения) // *Международная конференция к 100-летию В. И. Равдоникаса.* СПб., 1994. С. 97—99; *Иванищев А. М.* Археологические исследования в Южном Прионежье в конце XX — начале XXI веков // *Русская культура нового столетия...* С. 151—161.

²³ *Спиридонов А. М.* Разведки и раскопки в Северном Приладожье // *Археологические открытия — 1984.* М., 1986. С. 29. Надо полагать, именно об этом разрушенном кургане сообщалось в краткой заметке, напечатанной в «Олонецких губернских ведомостях» в 1873 г.: «В Важинской волости, при д. Устьбоярской, по рассказам старожил, была древняя могила или насыпь, находившаяся на возвышенном месте, на поле, в расстоянии от реки Важенка около 100 сажень и Свири — около 250 сажень. Здесь были находимы кости». См.: *Городки или городища, земляные насыпи и курганы или древние могилы в Олонецкой губернии* // *ОГВ.* 1873. № 72.

²⁴ *Равдоникас В. И.* Археологические исследования на р. Свири в 1934 г. // *СА.* V. 1940. С. 187.

²⁵ *Спиридонов А. М.* Нумизматические источники по истории Приладожья и Обонежья конца I — начала II тыс. н. э. // *Вопросы истории Европейского Севера.* Петрозаводск, 1984. С. 136—146; *Он же.* К истории Посвирья: опыт комплексного привлечения данных // *Вопросы истории Европейского Севера.* Петрозаводск, 1989. С. 146—159.

Константин Энрикович Герман в селе Ладва зафиксировал селище XI в. — Ладва I²⁶. Даже эти немногочисленные археологические находки свидетельствуют о включении территорий Присвирья в активную европейскую торговлю со второй половины X в.

Первые письменные упоминания о вепсских поселениях юго-западного Прионежья содержит писцовая книга 1563 г., в которой отмечены деревни, возникшие «на Шолт-озере у Онига» и «на Шокше-реке». Позднее, в XVIII в., прионежские вепсы, или «обруселая чудь», как их называли до революционных историков, обособленно заселяли Шокшинскую, Бережно-Шелтозерскую и Горне-Шелтозерскую, Рыборецкую и Гиморецкую волости Петрозаводского уезда.

«Родом из Шокши»: преподобный Иона Яшезерский (день памяти — 5 октября по новому стилю)

Как верно заметил российский историк Василий Осипович Ключевский, автор знаменитого труда о житиях древнерусских святых, память о подвижнике «и в древние, и в поздние времена вечно колебалась между историей и легендой, постоянно обновлялась новыми чудесами и под влиянием их разрасталась новыми биографическими чертами»²⁷. К сожалению, о преподобном Ионе до наших дней дошло крайне мало достоверных сведений²⁸. Раннее житие святого, если таковое существовало, или простая биографическая записка, возможно, составленная «для памяти» учениками вскоре после смерти яшезерского пустычника, откуда мы могли бы почерпнуть какие-либо подробности о его личности, современными исследователями пока не обнаружены²⁹.

Обратимся к тем немногочисленным историческим источникам — устным и письменным, в которых есть какая-либо информация о преподобном Ионе. В рукописном синодике, хранившемся в каменной церкви Богоявления

²⁶ Археологические памятники Карелии. Каталог. Петрозаводск, 2007. С. 69, 168—170.

²⁷ *Ключевский В. О.* Жития древнерусских святых как исторический источник. М., 1988. С. 326.

²⁸ Имя святого отсутствует в известных справочных изданиях «Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви» (СПб., 1862) и «Книга глаголемая Описание о российских святых» (М., 1887). Его также не упоминают в своих трудах по русской агиографии маститые историки церкви Н. П. Барсуков и Е. Е. Голубинский. См.: *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882; *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.

²⁹ Современное житие преподобного Ионы написано в конце XX столетия. См.: *Схимник страждущей земли / Сост. иеромонах Досифей (Ларионов).* Петрозаводск, 2002.

Господня Ивинского погоста, про подвижника говорилось, что он «родом из Шокши, недалеко от пустыни селения»³⁰. Этот уникальный манускрипт в середине XIX в. видел и держал в руках московский историк Е. В. Барсов, сделавший из него краткие выписки для своей книги о Троицком Климецком монастыре (Яшезерская пустынь была приписана к нему до закрытия по секуляризационной реформе 1764 г.)³¹. Именно на этот труд Барсова ссылаются все последующие авторы, когда пишут о «шокшинских» корнях преподобного Ионы Яшезерского.

Согласно спискам населённых мест Олонецкой губернии, на территории современного посёлка Шокша (Прионежский район Республики Карелия) в конце XIX в. располагалось большое село Васильевское, в черте которого тогда ещё выделялись собственно Шокшинский погост с церковью³² и две старинные деревни — Парфириевская и Газинская³³. Писцовая книга 1563 г. — она составлялась в те годы, когда преподобный Иона, вероятно, уже обосновался в одинокой келье на пустынном берегу Яше-озера — называет несколько деревушек в один-два двора по речке Шокше, но по объективным причинам³⁴ отождествить их с более поздними поселениями нам вряд ли когда-нибудь удастся.

Наиболее раннее чётко датированное письменное известие, свидетельствовавшее о том, что основатель Яшезерской пустыни — реальное историческое лицо, относится к 1579 г. Надпись на храмозданном кресте из Благовещенской церкви (о нём подробнее см. далее) сообщала, что её освящение игуменом Иаковом из Палеостровского монастыря³⁵ состоялось «при строители при священноиноки Ионы»³⁶. Чуть позднее «чёрный поп Иона»³⁷ упоминается

³⁰ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. СПб., 1870. С. 95.

³¹ Там же.

³² В конце 20-х гг. XVII в. местные крестьяне срубили Никольский храм: «В Шокшинской же волостке поставлена церковь на царя и великого князя земле Никола Чюдотворец». См.: История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 119.

³³ Олонецкая губерния: Список населённых мест по сведениям 1873 года. СПб., 1879. С. 15.

³⁴ Назовём главные из них: почти полное запустение территории в годы Ливонской войны и описание писцами земель по владельческому принципу (чересполосность боярского землевладения не позволяет проследить их маршрут).

³⁵ Палеостровский Рождества Богородицы монастырь основан преподобным Корнилием Палеостровским на острове Палей в Онежском озере во второй половине XIV — начале XV в.

³⁶ Елпидинский Я. С. Новгородские владыки // ОЕВ. 1900. № 11.

³⁷ «Чёрными попами» в XVI в. назывались иеромонахи.

в писцовой книге Плещеева и Кузмина 1582/83 г. при описании недавно основанной им пустыни³⁸.

В церковной литературе, публикуемой в начале XXI в., преподобного Иону уверенно и без всяких оговорок называют одним из последних учеников преподобного Александра Свирского, умершего в 1533 г.³⁹ Впервые эту версию опубликовал Е. В. Барсов в очерке об «обонежских пустынножителях»⁴⁰. Историк предположил, что Яшезерская пустынь создавалась в конце правления царя Ивана Грозного (1547—1584 гг.) воспитанником преподобного Александра Свирского или, по крайней мере, постриженником его монастыря. В начале XX в. архимандрит Никодим (Кононов), собиравший все доступные ему материалы про местных святых, на основе которых позднее составил «Олонецкий патерик» (1910 г.), соглашался с ним и писал: «Трудно допустить, чтобы между пустынями учеников Александровых во время их жизни поселился и основал обитель инок совершенно посторонний»⁴¹. Между тем петербургская исследовательница Анастасия Анатольевна Романова, автор статьи о яшезерском святом в «Православной энциклопедии», издаваемой Московским патриархатом, сомневается в личном знакомстве преподобного Ионы со свирским старцем из-за отсутствия надёжных документальных доказательств⁴². Уместно упомянуть мнение Т. П. Амелиной, которая рассматривая вопрос об основании монастырей Прионежья в XV—XVII вв., предполагает, что создателя Яшезерской пустыни следует связывать не с Александром-Свирским монастырём, а с Соловецким — ведь именно его настоятели и выходцы из него делали щедрые вклады в обитель преподобного Ионы (богослужебные книги, колокола)⁴³.

Общеизвестно, что преподобный Александр Свирский взрастил множество достойных и верных последователей, позднее канонизированных и ныне входящих в Собор карельских святых: преподобных Никифора Важеозерского,

³⁸ История Карелии XVI—XVII вв. в документах... Т. 3. С. 131.

³⁹ Схимник страждущей земли... С. 4.; Киприан (Галкин), иеромонах. Карелия. Из глубины веков. СПб., 2010. С. 113.

⁴⁰ Барсов Е. В. Обонежские пустынножители. Материалы по истории колонизации Обонежского ряда // ПКОГ за 1868—1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 65.

⁴¹ Никодим (Кононов), архим. Преподобный Александр Свирский и его ученики-подвижники: Исторические сведения о церковном их почитании // ОЕВ. 1905. № 5; Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013. С. 437.

⁴² Романова А. А. Иона Яшезерский // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 422.

⁴³ Амелина Т. П. К вопросу об основании и основателях монастырей Прионежья и Онежско-Ладожского перешейка в XV—XVII вв. // Православие в Карелии: Материалы 2-й международной научной конференции, посвящённой 775-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2003. С. 66.

Афанасия Сяндемского (Сяндебского), Адриана Андрусовского, Корнилия Паданского, Макария Оредежского и др.⁴⁴ Преподобный Иона вполне мог принадлежать к их числу, однако, если учесть тот факт, что имя создателя Яшезерской пустыни встречается в писцовой книге 1628–1629 гг., более достоверным выглядит предположение о его иноческом постриге в Троицком Александро-Свирском монастыре уже после смерти прославленного старца⁴⁵. В противном случае необходимо признать, что в «письме» Ивана Долгорукова и Постника Ракова в действительности речь идёт о другом монахе-строителе с тем же именем Иона⁴⁶.

По-видимому, Е. В. Барсов первым из учёных записал услышанный им в вепском крае рассказ о преподобном Ионе: «По преданию, трудолюбивый Иона сам прокопал канаву⁴⁷ из Яшеозера в Сенное озеро⁴⁸, для большей удобства ловли рыбы, сам ездил верхом на лошади по глухим местным тропинкам ради пользы обители, сам вытачивал некоторые деревянные сосуды для употребления при Богослужении»⁴⁹. В примечании к тексту историк уточняет, что «две дорожные верховые кожаные сумы», «ковшик для употребления под теплоту, выточенный из корельской березы самим Ионою», бережно сохранялись монахами Яшезерской пустыни. К личным вещам основателя следует отнести и древнюю икону Николая Чудотворца из Благовещенской церкви, так как на её обратной стороне была сделана надпись: «Строителя Ионы»⁵⁰, а также его Пролог⁵¹, упоминаемый в писцовой книге 1628–1629 гг.

Петрозаводский археолог Игорь Валерьевич Мельников приводит любопытные сведения о почитании камня-следовика, расположенного около современного села Ладва. «Изображение, определяемое местными жителями как «след коровы», связано с каким-то христианским святым (с каким конк-

⁴⁴ Барсов Е. В. Обонежские пустынножители. ... С. 3–68; Никодим (Кононов), архим. Преподобный Александр Свирский и его ученики-подвижники... 1902. № 16–22, 24; 1903. № 2–6.

⁴⁵ Преподобный Александр Свирский канонизирован на Соборе 1547 г.

⁴⁶ А. А. Романова считает, что преподобный Иона Яшезерский и «чёрный поп Иона» — это разные люди, так как второй Иона не назван строителем, а между первым упоминанием Яшезерской пустыни и составлением писцовых книг прошло 50 лет.

⁴⁷ Рукотворный канал между озёрами хорошо сохранился до наших дней, но места завален упавшими деревьями.

⁴⁸ По-видимому, это историческое название северной части современного Яшозеро.

⁴⁹ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 98.

⁵⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 47/8. Л. 15.

⁵¹ Пролог — книга с историческими сведениями о разных праздниках и святых.

ретно — неясно), который когда-то гнал там коров, оставивших этот след. В конце XIX — начале XX века этот камень пользовался особым почитанием местных пастухов, которые обращали к нему молитвы, а прохожие просто крестились»⁵². Как знать, возможно, безымянным святым, о котором пишет исследователь, был сам преподобный Иона Яшезерский?

Среди старинных рукописей в ризнице Благовещенской церкви в первой половине XVIII в. находилась ветхая и недатированная «духовная» (духовное завещание) преподобного Ионы «за рукой отца его духовного Машеозерского монастыря»⁵³ иеромонаха Макария»⁵⁴. Остановимся на этом факте подробнее. В соответствии с древнерусской исповедной практикой монах должен «очищать совесть» у настоятеля или общего монастырского духовника в каждый из четырёх постов и обязательно на Страстной неделе⁵⁵. Преподобный Иона возглавлял монашескую общину, имел священный сан, что позволяло ему принимать исповедь и приобщать Святым Тайнам своих чернецов. Как видим, духовник самого строителя подвизался в другом месте — Ильинском Машеозерском монастыре, основанном чуть ранее Яшезерской пустыни, в середине XVI в. Кстати, в следующем столетии, на Соборе 1667 г., в связи с широким распространением старообрядчества монахам строго запрещалось иметь духовного отца «на стороне»: «Иеромонахом и монахом имети отца духовного своего монастыря архимандрита или игумена, исповедоватися у него, или кого искусна священника того монастыря архимандрит или игумен соборне изберет и повелит быть духовником, у того исповедатися. А во ином монастыри отца духовного не имети»⁵⁶.

⁵² Мельников И. В. Святилища древней Карелии. Петрозаводск, 1998. С. 111.

⁵³ Ильинский Машеозерский (Машеозерский) монастырь находился в 50 км от Яшезерской пустыни, на небольшом живописном острове озера Машеозера, в 22 км от Петрозаводска. Считается, что его основал не ранее 1563 г. (первое упоминание монастыря в писцовых книгах) преподобный Иоасаф Машеозерский — один из многочисленных учеников преподобного Александра Свирского. Московский исследователь Александр Николаевич Старицын высказывает предположение о более раннем образовании иноческой обители на Машеозере «из так называемого келейного сообщества, существовавшего при церкви пророка Илии и получившего в 1563 г. официальный статус монастыря». См.: Старицын А. Н. Монастыри Карелии по материалам писцовых и переписных книг XVII века // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 134–135.

⁵⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 5.

⁵⁵ Об обязательной исповеди хотя бы раз в год напоминалось при Алексее Михайловиче: «А будет человек, который православные христианские веры не придёт на покаяние в год, в которой пост, паче же в Великий, той несть достоин нарециися истинным христианином». См.: Смирнов С. И. Древнерусский духовник. М., 2004. С. 348–350.

⁵⁶ Цит. по: Смирнов С. И. Древнерусский духовник... С. 52.

Вероятно, иеромонах Макарий и преподобный Иона встретились в духовном центре Олонецкого края — Троицком Александро-Свирском монастыре, где оба отреклись от всего земного и приняли иноческие обеты. В краеведческой литературе упоминается жалованная грамота царя Михаила Фёдоровича, данная в 1620 г. игумену Макарию Машезерского монастыря с подтверждением всех прежних прав и льгот монахов⁵⁷. Можно предположить, что игумен Макарий и духовник преподобного Ионы — один и тот же человек. Любопытно, что тесно связанные в самом начале своего существования Машезерский монастырь и Яшезерская пустынь далее не поддерживали особых отношений.

Преподобный Иона не случайно обосновался на низком и болотистом западном берегу Яше-озера. В новейшей литературе встречаются неясные отголоски легенды, что здесь с дохристианских времён существовало языческое капище⁵⁸. Скорее всего, для святого при выборе места было крайне важно его расположение между двух лесных озёр, которые позднее он соединил довольно глубоким (около 1,5 м в наши дни) каналом. Вспомним, что преподобный Александр Свирский, чья праведная жизнь и подвиги, без сомнения, были хорошо известны яшезерскому пустыннонику, основал Троицкий монастырь на узком перешейке между Святым и Роцинским озёрами, а на объединившей их рукотворной протоке устроил для братии мукомольную мельницу. Преподобный Иона в трудах по созданию собственной обители явно следовал примеру духовного учителя, ставшего образцом для многих поколений монахов Олонецкого края.

Место погребения преподобного Ионы. Современные сведения о месте погребения преподобного Ионы на первый взгляд противоречивы. Существующие две основные версии озвучены А. А. Романовой — в притворе дере-

⁵⁷ Машезерский монастырь сильно пострадал от «шведов» в Ливонскую войну и «от литовских людей и русских воров» в годы «Смуты»: «В 90-м (1582. — Ю. К.) году приходили к ним немецкие люди войно, и монастырь воевали, и старцев побили, и церковное строение, книги, и ризы, и свечи, и всякое церковное строение их монастырское поимали, и всякой запас». Цит. по: Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 83.

⁵⁸ См.: Схимник страждущей земли... С. 5. Автор современного жития преподобного Ионы Яшезерского не пользовался новонайденными источниками, а соединил все известные ему сведения, дополнив их необходимыми догадками. В его интерпретации преподобный Иона как уроженец села Шокша — вепс по национальности, просветитель местных жителей и миссионер, разрушивший языческое капище. На работу иеромонаха Досифея (Ларионова) как образец новой житийной литературы обратила внимание кандидат исторических наук А. А. Романова, посвятившая ей часть своего выступления на международной научной конференции «Актуальные проблемы изучения славяно-русской агиографии», проходившей в Санкт-Петербурге 28 ноября — 2 декабря 2011 г.

вянного Преображенского храма или «в часовне под колокольней»⁵⁹. Новые документы, обнаруженные в центральных архивных хранилищах, позволяют точно ответить на запутанный вопрос, где же находились лежавшие «под спудом» мощи святого.

В 60-е гг. XVIII в. было живо предание о том, что яшезерский подвижник молился в келье, позднее превращённой в небольшую часовню с колокольней, которая стояла рядом с Благовещенской церковью: «Под оною колокольнею келейка малая, где молился тоя пустыни преподобный Иона, в ней образов малых разных святых двенатцать, да на белой камки его преподобного образ писан краски, да его ж сумки кожаные перемётные ветхие»⁶⁰. Первая монастырская «колокольница» с четырьмя колоколами и железным «клепалом» отмечалась московскими писцами ещё в 1628—1629 гг. (другими словами, она была построена при жизни основателя)⁶¹. Вероятно, она сгорела вместе с монастырскими церквями во второй половине 70-х гг. XVII в.⁶² Новую деревянную колокольню яшезерские монахи поставили прямо над кельей-полуземлянкой преподобного Ионы, где его погребли после смерти⁶³. Такой вывод можно сделать на основании документа за 1800 г., где говорится: «Оного строителя иеромонаха Ионы находится под колокольнею под спудом тело и над оным написана его икона»⁶⁴. К середине XIX в. старое здание колокольни перестраивалось, о чём пишет Е. В. Барсов: «Колокольня с часовнею под нею, где сделан резной иконостас и рака над мощами (под спудом) преподобного Ионы, довольно тверда. Колокольня, часовня и гробница (впрочем, самые простые) над мощами устроены в позднейшее время Санкт-петербургским купцом Матвеем Григорьевичем Григорьевым»⁶⁵.

Письменные сведения XVII—XVIII вв. о раке, которая отмечала место лежавших под спудом мощей преподобного Ионы, не обнаружены. Также у нас нет данных о возможном официальном освидетельствовании нетленных останков яшезерского святого, хотя по указу Петра I в 1721 г. настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит

⁵⁹ Романова А. А. Иона Яшезерский... С. 423.

⁶⁰ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 48.

⁶¹ ОГВ. 1850. № 38.

⁶² Во время археологических работ в Яшезерской пустыни в 2012 г. зафиксированы следы мощного пожара второй половины XVII в.

⁶³ В современном жизнеописании святого без указания на какие-либо источники говорится о том, что он был погребён в притворе Преображенского храма. См.: Схимник страждущей земли... С. 9.

⁶⁴ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1949. Л. 7—8.

⁶⁵ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 103.

Кирилл со специальной комиссией осматривал мощи некоторых олонецких святых (преподобных Никифора и Геннадия Важеозерских, Адриана Андрусовского)⁶⁶. Про лично «запечатанную государем Петром Великим гробницу», поставленную над могилой преподобного Корнилия Палеостровского упоминает в дневнике Пётр Челищев, посетивший Палеостровский монастырь в 1791 г.⁶⁷ Вполне вероятно, что для проверки «подлинности мощей» при Петре I исследовались погребения остальных обонежских пустынножителей, но в монастырских архивах документы об этом не сохранились.

Из главной церковной описи Яшезерской пустыни, составленной в 1883 г., следует, что над местом погребения преподобного Ионы в середине XIX в. на средства благотворителя Марка Пименова построили каменный Преображенский храм. Подчеркнём, что при его возведении мощи преподобного Ионы не были обреты, тогда как в епархиальных документах встречаются краткие сообщения о том, что в других монастырях строители, копавшие землю для закладки церковного фундамента, нередко обнаруживали древние колоды, в которых почивали нетленные тела отцов-основателей, о чём немедленно сообщалось правящему епископу. Так, в Задне-Никифоровской пустыни⁶⁸ в Олонецком уезде во время сооружения каменного пятиглавого храма во имя Всех Святых (1854–1858 гг.) «при вырытии земли под церковь видны были гробы преподобных (Никифора и Геннадия. — Ю. К.) ... Чудес было много, но записи не велось, потому что не представлялось сомнение»⁶⁹. Монахи не осмелились тогда вскрыть гробовины.

⁶⁶ Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь: Исторический очерк по документам монастырского архива. СПб., 1874. С. 54. Указы Синода 1722 и 1737 г. требовали от епархиальных архиереев немедленно пресекать различные «суеверия», связанные с почитанием святых, чьи мощи официально не освидетельствованы высшей церковной властью или тела которых не были обреты, а «почивали под спудом». Предлогом для строжайших запретов послужили участвовавшие в злоупотребления приходского духовенства и монашества, стремившихся иметь свои особые, привлекавшие богомольцев святыни: «священники или монахи спешили объявлять их за святые мощи, чтобы от пения над ними панихид или молебнов получать доход». См.: Голубинский Е. Е. История канонизации святых... С. 435–437, 439–440.

⁶⁷ Путешествие по северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева, изданный под наблюдением Л. П. Майкова. СПб., 1886. С. 17.

⁶⁸ Задне-Никифоровская Важеозерская Спаская пустынь основана преподобным Никифором Важеозерским в первой половине XVI в. на берегу Важеозера «в области града Олонца».

⁶⁹ Никодим (Кононов), архимандрит. Преподобный Александр Свирский... 1903. № 2.

Вернёмся к монастырской описи 1883 г. и приведём оттуда сведения о деревянной гробнице с балдахином, установленной в Преображенском соборе Марком Пименовым и его супругой Матрёной Тимофеевой: «Рака над мощами преподобного Ионы Яшезерского, почивающего под спудом, деревянная столярной работы в длину два аршина два вершка, в ширину один аршин четыре вершка. Окрашена масляной краской и украшена резьбой, на полименте вызолоченной. На верхней доске изображение преподобного Ионы Яшезерского живописное, на нём риза серебряная 84 пробы чеканная, венец серебряный позолоченный, весу в ризе 14 фунтов 44 золотника⁷⁰, со вставленной в ногах ризы дощечкой с надписью: «Риза устроена в 1856 г. купеческою женою Матрёною Тимофеевой и купцом Марком Пименовым». Над ракой на четырёх резных колоннах на полименте вызолоченных и утверждённых на тумбах, окрашенных масляной краской и местами покрытых вызолоченною резьбой, устроен деревянный балдахин, окрашенный зелёной краской, покрытый вызолоченной резьбой, над балдахином поставлены шар и крест, на полименте вызолоченные. На исподней доске к раке образ Троишпостасного Божества живописный. С южной стороны рака обнесена чугушной решёткою, с покрашенным медью верхним брусом»⁷¹.

Из отчёта о состоянии Олонецкой епархии за 1853 г. узнаём, что в Яшезерской пустыни на следующий день после закладки каменного Преображенского храма (15 июня по старому стилю) «из часовни, в которой под спудом почивают мощи преподобного Ионы Яшезерского, перенесён в Благовещенскую церковь иконостас с надмогильною гробницей преподобного»⁷². После этого часовню разобрали, чтобы затем на её месте построить церковь Преображения Господня. Таким образом, нетронутый участок с мощами преподобного Ионы оказался под сводами ныне существующего каменного храма.

После установления советской власти, в 20–30-е гг. XX в., как известно, карельские «безбожники» вскрывали раки с мощами святых в местных монастырях и приходских церквях (например, преподобных Александра Свирского и Елисея Сумского). Затерянная в вепсских лесах Яшезерская пустынь избежала подобного осквернения. В наши дни, в 2003 г. приехавшие из Петрозаводска волонтеры расчищали заброшенный Преображенский храм от мусора, скопившегося внутри за многие годы, выносили обвалившиеся кирпичи. Они обнажили подпольную часть церкви, но не обнаружили никаких следов погребения основателя пустыни.

⁷⁰ Около 6 кг.

⁷¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. 47/8. Л. 11–11 об.

⁷² Там же. Оп. 16. Д. 62/188. Л. 209 об.

По мнению археологов и антропологов⁷³, древняя гробовина — выдолбленная из соснового бревна колода — со святыми останками преподобного Ионы за четыре столетия пребывания в «кислой» почве, безжалостно уничтожающей все органические вещества, скорее всего, находилась в очень «плачевном» состоянии. К сожалению, мы не можем исключить вероятности того, что её ненамеренно вынесли со снятым слоем земли. Вместе с тем целенаправленные работы по поиску места погребения яшезерского подвижника пока не проводились, поэтому остаётся надежда, что мощи святого остались нетронутыми и по сей день находятся под спудом в разрушающемся Преображенском соборе или в непосредственной близости от него.

Почитание и церковное чествование. До середины XIX в. преподобного Иону помнили и почитали преимущественно жители ближней и дальней вепсской округи как местного святого «в теснейшем смысле слова» (по определению Е. Е. Голубинского)⁷⁴. Красноречивы сведения начала XIX в. о том, что наибольшее число паломников бывало в Яшезерской пустыни в её престольный праздник, а не в день памяти преподобного Ионы. Богомольцы приходили для поклонения древней монастырской иконе Благовещения Пресвятой Богородицы⁷⁵.

Важным свидетельством о церковном чествовании преподобного Ионы можно считать включение его имени в Собор олонецких чудотворцев в 1866 г., когда с благословения правящего архиепископа Аркадия (Фёдорова) установилась традиция ежегодного празднования 2 октября памяти всех обонежских преподобных⁷⁶. В их честь освятили подземную церковь в подвальном этаже ещё строившегося каменного кафедрального собора Петрозаводска. Вот как об этом событии, безусловно, очень значимом для образованной в 1828 г. Олонецкой епархии⁷⁷, писалось в церковной летописи: «В сие же лето по мысли маститого архипастыря под сводами сооружаемого кафедрального собора в самом нижнем этаже устроен придел во имя препо-

⁷³ Устные консультации заведующего отделом антропологии МАЭ РАН кандидата исторических наук Валерия Ивановича Хартановича и заведующего сектором археологии Национального музея Республики Карелия кандидата исторических наук М. М. Шахновича.

⁷⁴ См.: Голубинский Е. Е. История канонизации святых... С. 150.

⁷⁵ «Для богомоления на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы ежегодно с города Петрозаводска и окрестных приходов народу съезжается немалое количество». См.: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1949. Л. 7–8.

⁷⁶ Преподобный Иона, без каких-либо дополнительных сведений, упоминается среди «преподобных отцов, просиявших и чествуемых в Олонецкой епархии» (полный список опубликован в ПКОГ на 1860 год).

⁷⁷ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 30–34.

добных олонецких чудотворцев, который впоследствии будет служить и усыпальницей для местных иерархов... Ныне под полом новой соборной церкви, где находится вновь устроенный придел, сделано несколько склепов для погребения священных чинов иерархии... В скромном иконостасе, окрашенном синей краской, с белыми колоннами и карнизами, помещены по обеим сторонам царских врат два местных образа явлений Св. Троицы и Божией Матери преподобному Александру Свирскому, над ними и под двумя малыми дверями алтаря размещены лики десяти олонецких чудотворцев... Все иконы писаны в строго-византийском стиле в Александро-Свирском монастыре»⁷⁸.

В начале XX в. при олонецком епископе Анастасии (Опоцком) имя преподобного Ионы Яшезерского вошло в официальный справочник «Верный Месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно»⁷⁹. В нём указывается день памяти преподобного Ионы — 22 сентября по старому стилю.

По решению следующего олонецкого епископа Никанора (Надежина)⁸⁰ преподобный Иона вместе с другими «прославленными насадителями Христовой веры в крае» — преподобными Александром Свирским, Александром Ошевенским, Ионой Клименецким, Корнилием Палеостровским, Кириллом Челмогорским, Афанасием Сяндемским, Никифором и Геннадием Важеозерскими, Лазарем Муромским, Пахомием Кенским, Адрианом Андрусевским — стал поминаться в каждом епархиальном храме во время богослужений «на отпусте», т. е. в конце утрени и литургии⁸¹, когда по церковным правилам разрешается называть имена особо чтимых в той или иной местности святых⁸². Владыка также распорядился написать икону «Собор олонецких чудотворцев», включавшую изображение преподобного Ионы⁸³.

Иконография. В ходе архивных изысканий в монастырских документах второй половины XVIII — начала XX в. удалось обнаружить новые факты о некоторых ранее существовавших иконах преподобного Ионы. Выше упоминалось

⁷⁸ НА РК. Ф. 593. Оп. 4. Д. 2. Т. 1. Л. 67.

⁷⁹ Руди Т. Р. Из истории русской агиологии начала XX в.: Издание «Верного Месяцеслова всех русских святых» // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 309–318; Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013. С. 573.

⁸⁰ Епископ Никанор (Надежин) управлял Олонецкой епархией в 1908–1916 гг.

⁸¹ Островский Д. Преосвященный Никанор, епископ Олонецкий и Петрозаводский // Известия общества изучения Олонецкой губернии. 1916. № 5–8. С. 59.

⁸² Православное богослужение: Практическое руководство для клириков и мирян. СПб., 2000. С. 68, 150.

⁸³ ОЕВ. 1910. № 21.

об образе святого на белой шёлковой ткани (камке), «писан краски»⁸⁴, над местом его погребения⁸⁵. Судя по описанию монастырских церквей, сделанному в 1883 г., в них насчитывалось ещё пять разных икон преподобного Ионы, скорее всего, написанных в Санкт-Петербурге или в иконописной мастерской Александро-Свирского монастыря по заказу благодетеля Марка Пименова. Одна из них находилась в иконостасе каменного Преображенского храма, в первом ярусе возле северных дверей, «в рост» (размером 1 аршин 14 вершков x 1 аршин); три иконы были поставлены в Благовещенском храме — тоже в первом ярусе иконостаса рядом с северными дверями, «в рост» (1 аршин 6 вершков x 11 вершков); на северной стене вместе с преподобным Ионой Клименецким, «на холсте»; в притворе, «над дверями из паперти в церковь» образ Благовещения Пресвятой Богородицы с предстоящими Николаем Чудотворцем и преподобным Ионою Яшезерским, «на холсте»; наконец, пятую икону можно было увидеть в придельной Никольской церкви в первом ярусе возле северных дверей, «в рост» (1 аршин 7 1/2 вершка x 11 вершков).

Другие сведения относятся к началу советского периода. В 1918 г. при составлении нового каталога собрания городского церковно-исторического музея в Петрозаводске заведующий священник Дмитрий Островский добавил в него шесть икон, датированных им XIX в., разных олонецких святых. На одной из них был изображён преподобный Иона: «Доска без выемки, иконы позади. 12 x 6 3/8 вершка. На холсте в рост, правая рука протянута молебно, в левой, сложенной на груди, четки»⁸⁶. Все шесть икон, примерно одинакового размера, не имели номеров Олонецкого епархиального древлехранилища⁸⁷, откуда в музей поступила большая часть предметов. Возможно, эти иконы принесли из петрозаводского кафедрального собора Святого Духа, где в 1866—1878 гг. существовала подземная церковь во имя Собора олонецких преподобных⁸⁸.

Информацию ещё об одной иконе преподобного Ионы содержит «Опись имущества, принадлежащего церквям Ивинского прихода Остречинской волости Петрозаводского уезда», составленная 18 июля 1919 г.⁸⁹ В деревянном Ильинском храме в первом ярусе слева от царских врат после богато укра-

⁸⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 48.

⁸⁵ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1949.

⁸⁶ НА РК. Ф. Р-1046. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 29а.

⁸⁷ Кожевникова Ю. Н. К истории создания Олонецкого епархиального историко-археологического комитета (Олонецкого епархиального древлехранилища) // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2002. Вып. 4. С. 144—150.

⁸⁸ НА РК. Ф. 593. Оп. 4. Д. 2. Т. 1. Л. 67.

⁸⁹ Там же. Ф. Р-323. Оп. 3. Д. 1/16. Л. 45—46 об.

шенной иконы Николая Чудотворца в серебряной ризе с тремя золочёнными венцами находился образ яшезерского святого (крайний в этом ряду). Дальнейшая судьба всех описанных икон нам неизвестна.

«Пещера». В наши дни в средствах массовой информации, а также в жизни преподобного Ионы, составленном в начале XXI в., приводятся сведения о существовании в окрестностях деревни Яшезеро «пещеры», в которой старец подвизался в последние годы жизни после принятия великой схимы⁹⁰. Вместе с тем об этой «пещерной келье» нет никакой информации в архивных источниках. Не упоминают о ней и такие знатоки монастырских древностей Олонецкого края, как Е. В. Барсов и архимандрит Никодим (Кононов). Не говорят о ней столичные и местные паломники конца XIX — начала XX в., чьи рассказы о посещении мужской обители печатались в губернских изданиях⁹¹.

Вспомним, что на Руси появление православной традиции пещерничества, восходящей к ранней истории палестинского монашества (IV—V вв.), когда пещерный затвор считался одним из высших проявлений иноческой аскезы, связано с жизнью и подвигами «начальника всех российских монахов» преподобного Антония Печерского (983—1073), знаменитого основателя Киево-Печерской лавры. «Пещерные кельи» XI—XX вв. встречаются по всей территории России. Среди известных нам олонецких святых в скальной пещере уединялся для молитвы преподобный Корнилий Палеостровский⁹². В Спасо-Преображенском Валаамском монастыре, на острове Святой донныне находится пещера, где, по преданию, когда-то спасался преподобный Александр Свирский.

Итак, недалеко от Яшезерской пустыни, на правом берегу Яшеручья, действительно есть сооружение, которое можно рассматривать как условную «пещеру», хотя, по мнению археологов, морфологически к нему более приложим термин «скальная полуземлянка»⁹³. Приведём описание современного состояния уникального для Карелии исторического памятника и православной святыни.

Небольшая по размерам «пещера» находится на краю ровной площадки, окружённой недавними вырубками с небольшим листовенным подростом. В её основе — естественная скальная расщелина, возникшая в результате древних сейсмических блоковых подвижек, нарушивших целостность выходящего на поверхность каменного массива. Следы искусственного «вырубания» скалы

⁹⁰ Досифей (Ларионов), иеромонах. Святыня Вепского края // Прионежье. 2001. 17 июля; Гаврилина С. Монастырь, который охраняют бобры // Невское время. 2002. 2 октября.

⁹¹ См.: Поляков Г. В Яшезеро и Ладву // ОГВ. 1904. № 124, 126, 128.

⁹² Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013. С. 198.

⁹³ В 2013 г. «пещера» обследована археологом М. М. Шахновичем.

для расширения «пещеры» отсутствуют. Со стороны леса она выглядит как малоприметная куча валунов (1,5 x 3,1 м).

Узкий вход в неё (ширина 0,6 и высота 1,6 м) ориентирован на полноводный ручей, протекающий в трёх метрах к востоку. Продолжение расщелины с противоположной стороны «небрежно» заложено камнями среднего размера. «Пещерный» свод выложен «насухо» из плоских «диких» (без следов обработки) кусков малинового кварцита, большинство которых под силу перемещать и складывать одному человеку без посторонней помощи. Они образуют шесть рядов общей высотой около 0,5 м над поверхностью скалы. Этого было достаточно, чтобы возникло маленькое помещение — «келья» (ширина 0,8; длина 1,2; высота 1,85 м), где можно стоять в полный рост. Северная сторона её «крыши» по состоянию на 2013 г. плотно задернована, а южная — обнажена. При возведении свода камни разной формы складывались неплотно, поэтому сквозь щели между ними в «пещеру» проникают солнечный свет, дождь и снег. Ровный каменный пол покрыт тонким слоем истлевшей листвы. Внутри есть естественная ниша (0,3 x 0,45 м), устроенная напротив входа, и небольшая каменная «полочка» (0,2 x 0,1 м), расположенная с левой стороны. Какие-либо надписи или рисунки при предварительном осмотре «кельи» на её стенах не обнаружены.

Установить точное время строительства «пещеры», как и назвать имя её создателя, крайне сложно. Отсутствие письменных источников заставляет нас обратиться к естественнонаучным методам датирования загадочного объекта. К сожалению, органические материалы, необходимые для традиционного радиоуглеродного анализа (кость, дерево, уголь), широко используемого в археологии и палеоантропологии, в «пещере» обнаружить не удалось. Для вычисления её относительного возраста использовался единственный возможный в таких обстоятельствах лихенометрический метод⁹⁴. Объектом исследования стал лишайниковый покров, сформировавшийся на внешней стороне каменных плит, служивших сводом «пещерной кельи». На кафедре ботаники и физиологии растений ПетрГУ под руководством кандидата биологических наук А. В. Сониной проводились расчёты роста лишайников, согласно которым «пещера» возникла не позднее 20–70-х гг. XVIII в. В конкретных природно-климатических условиях микрорайона верховьев гидросистемы реки Свири возраст изученных лишайников может составлять в максимальном значении и до 500–550 лет (вторая половина XVI в.).

Итак, очевидно, «пещера» в окрестностях Яшезера никак не связана с боевыми действиями 1941–1944 гг. Она не могла служить временным укрыти-

⁹⁴ Метод лихенометрии (определение возраста субстрата относительно размера таллома лишайника) широко используется при изучении движения ледников, в геологических исследованиях и для определения возраста древних сооружений.

ем для вепских охотников или лесорубов. Близость к Яшезерской пустыни в какой-то мере указывает на её «монастырское» происхождение. В пользу этого предположения косвенно свидетельствует следующий факт. С утилитарной точки зрения намного проще было бы соорудить над «пещерой» деревянную надстройку, однако её создатель строго следовал древней монашеской традиции «затворяться» в каменной келье-склепе. Вполне вероятно, что на протяжении длительной истории Яшезерской пустыни в «пещеру» удалялись яшезерские монахи-аскеты, память о которых ныне утрачена. Возможно, в «пещерной келье» уединялся для молитвы сам основатель обители преподобный Иона.

Трудно сказать, почему святое место, в наши дни напрямую соотносимое с преподобным Ионой, местным покровителем округа, не было широко известно после возрождения монастырской жизни на Яше-озере в середине XIX в. Отметим, что, например, «пещера» преподобного Корнилия Палеостровского в основанной им обители всегда считалась одной из главных монастырских достопримечательностей, обязательно посещавшейся паломниками и туристами⁹⁵. Как вспоминал Константин Константинович Случевский⁹⁶, бывший на Палеострове в конце XIX в., «от церкви, где пред мощами святого Корнилия был отслужен молебен, путешественники отправились к его пещере, находящейся в расстоянии около 200 сажен от монастыря, на берегу, покрытом скалами, камнями и редким ельником. Деревянная лесенка ведёт к часовне, составляющей преддверие пещеры. Сама пещера настолько мала, что Челищев⁹⁷ даже сомневается, чтобы преподобный мог жить в такой тесноте... Но и в житии не говорится,

⁹⁵ Одно из наиболее ранних свидетельств об этом можно найти в опубликованных путевых дневниках новолодожского купца и капитана Якова Мордвинова, четырёхжды совершавшего паломничество в Соловецкий монастырь (1744, 1752, 1764, 1784 гг.). См.: Мордвинов Я. Путешествие в Соловецкий монастырь // Соловецкое море. 2007. № 6. С. 169–179.

⁹⁶ К. К. Случевский (1837–1904) — русский поэт, писатель, драматург. Совершил несколько поездок по России в свите великого князя Владимира Александровича.

⁹⁷ Петр Иванович Челищев (1745–1811) — русский писатель, автор книги «Путешествие по северу России в 1791 году». Он побывал на Палеострове гораздо раньше К. К. Случевского, в 1791 г., во время паломнической поездки на север России, где посетил множество монастырей и приходов Архангельской, Олонекской и Новгородской губерний. Челищев пишет: в Палеостровском монастыре «показывают ещё пещеру каменную, в которой будто преподобный Корнилий спасался: в неё ход из деревянной часовни; тесная сия ущелина не имеет довольно места, чтоб лечь и вытянуться человеку, не имеет ни окна, ни печи, ни горна, ниже крышки для защиты от дождя, снега и ветров; и для того думать надобно, что это баснь, выдуманная лжеверием, а простодушным суеверием подкреплённая». См.: Путешествие по северу России в 1791 году... С. 19.

чтобы святой жил здесь постоянно. Он только удалялся сюда на время для молитвы и уединённых подвигов, для которых, конечно, никаких удобств не требовалось»⁹⁸.

Можно предположить, что сложившаяся до закрытия Яшезерской пустыни по секуляризационной реформе 1764 г. традиция почитания уникальной для вепсского края «пещеры» преподобного Ионы прервалась из-за длительного перерыва — почти сто лет — в истории существования мужской пустыни во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Приходские клирики, жившие здесь в эти десятилетия, были пришлыми людьми, которые не догадывались о её существовании или же не придавали ей особого значения, не зная монастырских преданий.

В суровом северном климате жизнь в уединённой «пещерной келье» на Яшеручье, который к тому же ежегодно весной подтапливает её на 5–10 см, была немислимым для нас иноческим подвигом. Возможно, как предполагал К. К. Случевский относительно пещеры преподобного Корнилия Палеостровского, яшезерский старец уходил сюда на какое-то время в поисках тишины и только перед самой смертью избрал это место в качестве склепа-могилы, где окончил долгий земной путь.

Следует упомянуть о другом интересном и ещё не обследованном объекте в окрестностях заброшенной деревни Яшезеро⁹⁹. В укромном месте на берегу маленького ручья, в 0,4 км от описываемой «каменной пещеры» находятся задернованные остатки полуземлянки (2,5 x 2 м), врытой в склон песчаного холма. Оба сооружения схожи по конструкции. Они имели очень небольшие размеры и не отапливались. Не исключено, что полуземлянка — это ещё одна православная святыня, потаённая лесная келья-скит безымянного монаха из Яшезерской пустыни.

«Меж мхи и болоты»: основание Благовещенской Яшезерской пустыни при Иване Грозном

Жизнь преподобного Ионы и его труды по устройству пустыни пришлось на вторую половину XVI в., когда монашество стало органичной частью русского средневекового общества. Это была эпоха Ивана IV — по его же собственному выражению, «жестокое и многомятежное время»¹⁰⁰. В те годы завершалось формирование единого централизованного государства, заявив-

⁹⁸ Случевский К. К. По Северо-Западу России. СПб., 1897. С. 386.

⁹⁹ Остатки полуземлянки найдены Дмитрием Александровичем Заволокиным.

¹⁰⁰ Послания Ивана Грозного / Подготовка текста Д. С. Лихачёва и Я. С. Лурье. М.; Л., 1951. С. 352.

шего о себе миру как о наследнике Византийской империи. Грозный царь, начитанный в Святом Писании и творениях святых отцов, активно вмешивался во внутренние дела Церкви и контролировал её землевладение. Он искренне интересовался вопросами монастырского устройства, желая искоренять пороки, существовавшие тогда в монашеской среде. В его знаменитом послании старцам Кирилло-Белозерского монастыря (1573 г.) похвальных слов заслужили только две современных ему обители — возникший в начале XVI в. и не успевший обрасти большой вотчиной Троицкий Александро-Свирский и основанный на рубеже XIV–XV вв. Дионисьево-Глушицкий монастыри, куда, по мнению царя, ещё «не добрались любострастные бояре»¹⁰¹. Обе обители в ту пору славились благочестием своих иноков. Как мы помним, церковная традиция называет преподобного Иону постриженником Александро-Свирского монастыря, где он, вероятно, и получил представление об идеальном устройстве монашеской жизни — киновии¹⁰² со строгой внутренней дисциплиной.

При Иване IV огромная Обонежская пятина была приписана к «опричному государеву двору», но её скудные и расположенные далеко от Москвы земли не раздавались опричникам в качестве поместий. Исследователи признают, что здесь так называемая опричнина (1565–1572 гг.) не принесла сколько-нибудь серьёзных перемен, местное население не подвергалось кровавому царскому террору и «даже оброчные платежи с тяглой земли остались прежними»¹⁰³.

По-видимому, Яшезерская пустынь появилась в 70-е гг. XVI в., уже после печально известного «новгородского погрома» (похода опричного войска под личным руководством Ивана Грозного на Великий Новгород в 1569/70 г.). Яше-озеро не осваивалось вепскими крестьянами ко времени прихода преподобного Ионы. Возможно, именно по этой причине он и выбрал его низкий восточный берег для своей одинокой кельи. Кстати, Р. Б. Мюллер приводит курьёзную информацию о том, что Яшезерская пустынь основана самим Иваном Грозным¹⁰⁴. Разумеется, здесь нельзя исключить вероятность досадной опечатки или ошибки, вкравшейся в научный текст. Скорее всего, Р. Б. Мюллер справедливо полагала, что обитель появилась в царствование Ивана IV.

Свой монастырь преподобный Иона посвятил Пресвятой Богородице. Её особенно почитали жители Остречинского погоста, где главные церкви, как

¹⁰¹ Там же. С. 357.

¹⁰² Киновия — общежительный монастырь.

¹⁰³ Чернякова И. А. Писцовое описание Заонежских погостов 1582/83 г.: документ и обстоятельства его возникновения // История Карелии XVI–XVII вв. в документах... С. 10.

¹⁰⁴ Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии... С. 80–81.

мы помним, посвящены Богородичным праздникам Рождества и Покрова. По наблюдению А. Ю. Жукова, на остальных вепсских землях в XV—XVIII вв. большинство храмов имело алтари во имя Николая Чудотворца, великомученика Георгия и пророка Илии — святых, хорошо знакомых простым крестьянам, прибегавшим к их заступничеству и покровительству в трудных жизненных ситуациях¹⁰⁵.

Михаил Михайлович Богословский, создавший обобщённый образ пустынной обители на севере, верно подметил: «Выбрав место, устроив церковь или только часовню с кельей, основатель монастыря обращается тотчас же к правительству с просьбой утвердить за ним занятую землю или пожаловать ему те или иные угодья в окрестностях, или оказать какую-либо другую помощь и поддержку»¹⁰⁶. Для решения таких важных вопросов отцы-основатели часто совершали длительные и опасные путешествия в Москву.

В нашем распоряжении нет никаких сведений о личных встречах преподобного Ионы с русскими царями или о его поездках к царскому двору. В то же время многие обители Обонежья получили от Ивана Грозного земли, угодья или какие-нибудь льготы. Например, Андрусовой Никольской пустыни¹⁰⁷ были дарованы ежегодная руга (жалованье) хлебом и деньгами, а также рыбная тоня на Ладожской озере; Троицкий Климецкий монастырь осваивал ближайшие земли. Жалованные грамоты от царя имели Кенская пустынь¹⁰⁸, Палеостровский, Троицкий Александро-Свирский, Александро-Ошевенский монастыри¹⁰⁹.

В письменных источниках и устной традиции отсутствуют упоминания, даже косвенные, о враждебном отношении вепсов к поселившемуся на Яше-озере пустыннику. Из-за крайне низкой плотности населения в этой части Остречинского погоста в середине XVI в. не было земельной «тесноты», ко-

¹⁰⁵ Жуков А. Ю. Престольные праздники XV—XVIII вв. на вепсских землях Оштинского погоста: от Рыбреки до Шимозера // Вепсы и их культурное наследие: связь времён (памяти Р. П. Лонины). Петрозаводск, 2011. С. 164.

¹⁰⁶ Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. М., 1909. Т. 1. С. 77.

¹⁰⁷ Андрусова Никольская пустынь основана в первой половине XVI в. преподобным Адрианом Андрусовским (умер в 1550 г.) на каменистом полуострове восточного берега Ладожского озера.

¹⁰⁸ Кенская Спасо-Преображенская пустынь была основана в начале XVI в. преподобным Пахомием Кенским на левом берегу реки Кены (приток реки Онеги).

¹⁰⁹ Ершов М. А. Материалы для истории культуры Олонецкого края // ПКОГ на 1905 год. Петрозаводск, 1905. С. 334—337, 340—342; Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии... С. 80.

торая зачастую оказывалась серьёзным поводом для затяжных, порой многовековых конфликтов между деревенскими жителями и пришлыми монахами.

Первое описание Яшезерской пустыни находим в писцовой книге 1582/83 г., составленной сразу после окончания боевых действий Ливонской войны, принесшей немало бед жителям края. Почти в каждой деревне московские писцы увидели пустые дворы, сожжённые хоромы и пашню «впусте». В Остречинах на месте деревянных храмов они застали пепелище: «А на погосте церковные три места: место Рождества Пречистые, место Покрова святые Богородицы, место Николы Чудотворца, церкви сожгли неметские люди»¹¹⁰. После записей о чёрных и дворцовых волостях, а также вотчинных владениях новгородского Росткина Иоанновского монастыря в Остречинском погосте Андрей Васильевич Плещеев и подьячий Семейка Кузмин отметили, что на Яше-озере они встретили монахов, успевших к тому времени поставить храм и начавших обрабатывать небольшой участок, расчищенный от леса: «Монастырь на Яше озере, стал ново после письма на чёрной земле нетяглою, а в нём церковь Благовещение Пречистые Богородицы, древяна, а в ней предел Николы Чудотворца. А в монастыре поп чёрной Иона да восемь старцов. Пашни под монастырем лешие четъ в поле, а в дву по тому ж¹¹¹, сена

¹¹⁰ История Карелии XVI—XVII вв. в документах... С. 115. Петрозаводские исследователи Е. Н. Вознесенская и А. Ю. Жуков предполагают, что шведы не разорили строящуюся Яшезерскую пустынь потому, что «путь в монастырь лежал с востока, от Шокши или Шелтозера, и не шёл дальше на Ладву или к Остречинскому погосту». См.: Вознесенская Е. Н., Жуков А. Ю. Яшезерский монастырь и его округа в XVI—XVIII вв. // Православие в вепском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 г.). Петрозаводск, 2013. С. 24. Однако, как мы знаем из текста жалованной грамоты новгородского митрополита Александра (1589 г.), именно в Остречины яшезерские монахи изначально возили дань, от которой и были освобождены владыкой на три года. Что касается путей сообщения в XVI в., не будем забывать о водных магистралях. В Яшозеро с юга можно попасть по речной системе Свирь — Ивина — Муромля — Яшезерка — Оржаной ручей.

¹¹¹ Четверть, или четъ — часто встречающаяся в документах XVII в. земельная мера, предположительно получившая это наименование оттого, что на такую площадь земли высевалась четверть ржи. Одна четверть равнялась половине десятины, включала две осмины и восемь четвериков. В современных мерах площади четверть — приблизительно половина гектара. В большинстве районов России (но не в Карелии, где крестьяне занимались подсечным земледелием) господствовала трёхпольная система полеводства, поэтому количество четвертей в писцовых книгах определялось для одного поля. Чтобы получить представление о размерах всего земельного участка, необходимо утроить приведённые цифры. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1965. С. 79.

пять копён¹¹². Да за монастырём двор коровницкой: коровник Микитка Семёнов. И та роспашная пашня в обжи и в сошное писмо не положена»¹¹³.

Как видим, информация крайне скудна. В писцовой книге сказано только о посвящении церкви и числе монахов-старцев, названо имя строителя. О скромных размерах монастырского хозяйства можно судить по упоминанию крохотной пашни (всего три четверти¹¹⁴) и малому количеству копен сена (пять). Скорее всего, яшезерские старцы, как и вепские крестьяне, выращивали на небольшом поле традиционные для севера ячмень, рожь, овёс; на огороде сажали репу; а на скотном дворе «за монастырём» (т. е. за оградой) держали несколько лошадей, коров и овец (из овчины делали шубы для монахов). Никакой государственной руги пустынь не получала («государевы деи милостынке из житниц им не идёт же ничего»¹¹⁵).

Постепенно вокруг преподобного Ионы собралось несколько учеников: писцы насчитали здесь восемь человек, кроме самого строителя. Без сомнения, незаурядная личность святого, его строгая подвижническая жизнь в постоянных трудах и молитвах привлекали людей. Также не будем забывать, что в трудное время после Ливонской войны многие их тех, кто потерял родных и остался без привычных средств к существованию, искали за монастырской оградой едва ли не единственное спасение от голодной смерти. В документах нигде не уточняется, на каких условиях человек мог вступить в монастырскую общину. Скорее всего, Яшезерская пустынь, как и соседняя Никольская Брусненская¹¹⁶, располагавшаяся на острове у западного побережья Онежского озера, считалась богорадной, т. е. при поступлении в неё вклад не требовался, принимали «Бога ради».

С самого начала порядок иноческой жизни на Яше-озере устраивался по образцу общежительного Троицкого Александро-Свирского монастыря, где преподобный Иона получил иноческое воспитание. Монахи ежедневно сходились на богослужения в церковь, «вкушали» за одним столом не более двух раз в день, вместе трудились во благо обители. К сожалению, московские писцы Андрей Плещеев и Семейка Кузмин ничего не отметили про другие постройки в пустыни (кельи, амбары, баню). Скорее всего, первые монахи

¹¹² Копна — мера площади сенокосных угодий. Обычно считалось, что с десятины снимают 10 копен сена. См.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология ... С. 81.

¹¹³ История Карелии XVI—XVII вв. в документах... С. 131.

¹¹⁴ Приблизительно 1,5 га.

¹¹⁵ Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. / Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 303.

¹¹⁶ Старицын А. Н. Монастыри Карелии по материалам писцовых и переписных книг XVII века... С. 9.

жили по несколько человек в традиционных для вепсов и карел того времени курных избах с печами-каменками и вырубленными в бревенчатых стенах «волоковыми» окошками, через которые проникал свет и выходил дым.

Выбранное преподобным Ионой Яше-озеро, окружённое широкими болотами и лесными чащами, полностью соответствовало идеальному образу «пустыни», известному нам из северорусской житийной литературы. В XVI в. Яшезерская пустынь находилась в стороне от торговых путей и оживлённых дорог. По этой причине сюда так и не заехал известный монах-книжник Иона Соловецкий, пробиравшийся санным путём из Палеостровского монастыря в Тихвин зимой 1599/1600 г. Он оставил в своём «дорожнике» краткую запись о маршруте зимнего путешествия и пребывании в Троицком Александро-Свирском монастыре, а также в Деревянном, Ладве и Ивинах: «На Шунгу, и на Борково, и в Мело, и на Колгостров, и в Чоболакишу, и на Ваше озеро, и в Суну, и в Шую, и в Соломя, тут же и Петровский мон [асты] рёк. И оттуду в Дерев [янное], и в Ладву, и на Ивино, и в Остречены, и на Плотично, и в Ховроньино, и в Бажаны, и в Мандроги, и в Кондуши. И оттуду в Александрову»¹¹⁷.

Жалованная грамота митрополита Александра¹¹⁸ (1589 г.)

Исследователям начала XXI в. остается только сожалеть о том, что духовное завещание преподобного Ионы и практически все письменные материалы по ранней истории Яшезерской пустыни бесследно исчезли. Счастливым исключением стала чудом уцелевшая жалованная грамота новгородского митрополита Александра, датированная 1 июня 1589 г.

Коснёмся интересной судьбы самого документа, который ныне хранится в русской секции Архива Санкт-Петербургского института истории РАН¹¹⁹ — преемника собраний Императорской Археографической комиссии¹²⁰, созданной в 1837 г. указом Николая I (1825—1855 гг.) при Министерстве народного просвещения для описания и последующей публикации старинных рукописей,

¹¹⁷ Морозов Б. Н. Странствия книжника Ионы Соловецкого по Онежскому и Ладожскому озёрам в конце XVI — начале XVII в. // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 113.

¹¹⁸ Митрополит Александр (Бердов) возглавлял Новгородскую епархию (с 1589 г. митрополию) в 1576—1591 гг.

¹¹⁹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Оп. 1. Актовые книги XVI—XVIII вв., хранящиеся в архиве Императорской Археографической комиссии. Опись Б. Д. Грекова.

¹²⁰ В 1922 г. Археографическая комиссия вошла в состав Академии наук РСФСР. Её фонды пополнились национализированными архивами монастырей и частных собраний. В 1936 г. все фонды переданы в архив Ленинградского отделения Института истории РАН СССР.

найденных Петром Михайловичем Строевым¹²¹ и его помощниками во время знаменитой экспедиции 1829–1832 гг., а также присылаемых из монастырей и местных административных учреждений¹²².

Впервые в научной литературе об этом ценнейшем для нас документе, находившемся в составе сборника грамот новгородских святителей, сообщает в 1875 г. историк и преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии Евгений Михайлович Прилежаев, использовавший его при написании обширной статьи про основные источники доходов «Софийской казны» в конце XVI–XVII в. Сборник поступил в Археографическую комиссию из архива Новгородской казённой палаты. Он содержал списки с 86 льготных грамот новгородских владык разным церквам и монастырям Новгородской епархии¹²³. На заседании комиссии в январе 1837 г. археограф Яков Иванович Бередников¹²⁴ докладывал¹²⁵: «В числе старинных тетрадей, открытых в Новгородской казенной палате и поступивших из министерства финансов в Комиссию, найёлся сборник поместных и тарханских грамот новгородских святителей XVI века. Он писан в четвёрку, на 220 листах, современным почерком и заключает в себе грамоты от 1542 по 1601 год, начиная от архиепископа Феодосия¹²⁶ до митрополита Вар-

¹²¹ Пётр Михайлович Строев (1796–1876) — историк, археограф, источниковед, академик Императорской академии наук. Возглавлял созданную им Археографическую экспедицию, за время работы которой посетил десятки хранилищ духовного и гражданского ведомства в разных губерниях России. Выявленные им многочисленные исторические памятники XIV–XVIII вв. (великокняжеские договоры, дипломатическая переписка с иностранными дворами, летописи, жития и пр.) составили основу фундаментальных трудов Археографической комиссии. См.: Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв.: Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 448–449.

¹²² Центр изучения минувших времён: К 50-летию археографической комиссии РАН // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 9. С. 837; Хартанович М. Ф. Петербургская Археографическая комиссия как научное учреждение. 30–90-е гг. XIX в. Л., 1984.

¹²³ Прилежаев Е. М. Новгородская Софийская казна // ЖМНП. 1875. Ч. CLXXX. С. 209.

¹²⁴ Я. И. Бередников (1793–1854) — историк, археограф, академик Императорской академии наук. В качестве сотрудника Археографической экспедиции вместе с П. М. Строевым и самостоятельно занимался обследованием древлехранилищ центра и севера-запада России, включая Олонецкую губернию. В 1834 г. работал в архивах Александро-Свирского, Спасо-Каргопольского монастырей, Кирилло-Челмогорской пустыни. См.: Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков... С. 92–93.

¹²⁵ См.: О вновь открытых грамотах новгородских святителей XVI в. // ЖМНП. 1837. Вып. XIII. С. 88–90.

¹²⁶ Архиепископ Феодосий возглавлял Новгородскую епархию в 1542–1551 гг.

лаама¹²⁷. Число актов простирается до 183. Рассмотрев сию рукопись, я нашёл, что она есть подлинный журнал грамот, исходивших в своё время из Новгородского Софийского дома. Он писан разными почерками, с отметками и приписками дьяков, свидетельствующими достоверность актов, в нём заключающихся. При отобрании от духовенства отчин в 1764 году, вероятно, сия рукопись поступила вместе с другими крепостными документами из Новгородского архиерейского дома в бывшее экономическое управление, а из оногo (по учреждении губерний) в казённую палату»¹²⁸.

К середине июня 1837 г. основная работа по разбору рукописных документов, обнаруженных в Новгородской казённой палате, была завершена. Небольшую часть грамот, особо значимых для русской истории, сотрудники комиссии подготовили к научному изданию и напечатали в первом томе «Актов исторических...»¹²⁹. Остальные материалы, включая и яшезерскую грамоту, оставались не доступны широкому кругу читателей.

Уже в советское время сборник святительских грамот привлёк внимание карельских историков, которые отобрали из него документы, связанные с территорией, входившей в административные границы Карело-Финской ССР. Грамота митрополита Александра оказалась в их числе. Её опубликовали в 1941 г. вместе с прочими материалами, извлечёнными из разных архивных фондов.

Итак, в 1589 г. недавно выбранный на кафедру новгородский митрополит Александр выдал яшезерским монахам «для их нищеты» жалованную грамоту с податными и судебными льготами. Приведём её текст полностью по петрозаводскому изданию 1941 г.

«Се яз господин преосвященный Александр, митрополит Великого Новгорода и Великих Лук, пожаловал есми Обонежские пятины Оштинского стану Остречинского погоста Благовещенья Пречистые Богородицы и святого Христова чудотворца Николы с Яшозера новые пустынки строителя чёрново попа Иону да старца Иосифа и всю братью. Бил мне челом того монастыря старец Иосиф и во всей братии место, а сказал: стоит деи та их пустынка в затворном местечки в лесу, меж мхи и болоты, на государеве на чёрном лесу, а вотчинке деи под тою их пустынкою пашенные земли нет нисколько, и приходу деи нет же, а живут деи Бога

¹²⁷ Митрополит Варлаам (Белковский) возглавлял Новгородскую митрополию в 1592–1601 гг.

¹²⁸ Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1835–1840 гг. СПб., 1885. Вып. I. С. 70.

¹²⁹ «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией» — серия документов по истории России, опубликованная Археографической комиссией в пяти томах в 1841–1843 гг.

ради и кормятца по христолюбцем христовым именем, да и государевы деи милостынке из житниц им не идёт же ничего; а преже деи сего наши посланники всякие к ним не въезжали и податей наших, подъезда и десятины и чёрных кормов, не имывали, и к большому деи храму Рожеству Пречистые на погост ни в какие наши подати не пособляли, и ни в подводы, ни в корм, для их нищеты.

И будет так, как нам старец Иосиф Яшозерского монастыря бил челом, и яз их пожаловал, ненадобе им и впредь платити с того Яшозерского монастыря в нашу казну мой подъезд и благословенная куница, ни иные мои некоторые пошлыны. Также и десятинником моим заонежским корму и дару и всех его десятинничих пошлын не дают ничего. И к большому храму к Рожеству Пречистые на погост в Остречина ни в какие наши подати, ни в корм ни в подводы десятинников наших и того Яшозерского монастыря строитель з братьею не пособляет ни во что. А кому будет чего искати на том строители и на старцах и на слугах, ино их сужу яз сам митрополит Александр, или кому прикажем; и приставов по них и зазывные грамоты посылаем из Великого Новгорода на один срок в году по Крещенье Христове в той же день. А хто на них накинёт срок, или безсудную грамоту у нас возьмет не по тому их сроку, как у них в сей жалованной грамоте писано, и тот им срок не в срок, а безсудная не в безсудную. А будет на того строителя Яшозерского монастыря и на старцев и на слуг каково наше духовное дело, и десятинники наши заонежские и неделщики и по грамотам нашим по зазывным дают их в тех делех на поруки, да чинят им срок стати перед нами в Великом Новгороде всегда безурочно, как ся прилучит; то на них наша вина духовная. А лучитца десятиннику нашему заонежскому в том Яшозерском монастыре для какова нашего дела ночлег, и они у них ставятца, а подводы и проводники у них не емлют по нашей подорожной, а продажи им некоторые не чинят. А дана им ся наша жалованная грамота в Великом Новгороде лета 7097-го июня в 1-й день»¹³⁰.

Для начала поясним, что в Московском государстве существовало так называемое неограниченное право челобитья (от «бить челом»), заключавшееся в следующем: любой человек мог обратиться к царю или церковному иерарху с какой-нибудь письменной просьбой¹³¹. Как следует из текста грамоты («бил мне челом того монастыря старец Иосиф и во всей братии место»), в Великий Новгород со сложным заданием отправился старец Иосиф.

¹³⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею... Т. 1. С. 303–304.

¹³¹ Веселовский С. Б. Московское государство XVI–XVII вв. Из научного наследия. М., 2008. С. 356.

По какой-то причине преподобный Иона не смог поехать сам или не решился оставить на долгое время своих учеников. Подобные поездки отнимали много времени, к тому же просителю приходилось порой долго жить в Новгороде, ожидая решение своего вопроса. Челобитчик должен был предварительно уладить дело с приказными подьячими и дьяками, чтобы грамоту написали и в нужное время «поднесли» епархиальному начальству, а сам указ о её выдаче «учинили безволокитно».

Яшезерская пустынь со времени официального основания, как и другие обители Олонецкого края, платила новгородским владыкам самые различные налоги — они перечисляются в тексте грамоты. Денежная пошлина «за куницу», как объясняет Е. М. Прилежаев, «своим именем указывает, конечно, на то ещё время, когда сам епископ, объезжая церкви, брал с духовенства шкурками куниц»¹³². Другая постоянная пошлина «за подъезд» взималась «независимо от того, посещал ли владыка епархиальные церкви, или нет»¹³³. Пошлины платились по случаю поставления нового настоятеля («новичные деньги») или возведения кого-либо из братии в разные степени священства (во иеромонаха, иеродиакона). Софийские чиновники, которые разъезжали по монастырям для сбора налогов, чтобы затем отвезти их в Новгород, назывались «нашими посланниками». В отличие от них заонежские¹³⁴ десятинники забирали себе взимаемые с духовенства пошлины, при этом нередко брали больше положенного. От монахов требовалось предоставлять всем им подводы, «людской и конской» корм, что бывало особенно тяжким бременем в голодные неурожайные годы. Кроме того, отдельно отвозился налог «к большому храму к Рожеству Пречистые на погост» в Остречины, так как «выставки» и новопоставленные монастыри обязывались помогать главной церкви погоста-округа¹³⁵. Подчинённость насельников пустыни новгородскому владыке в духовном плане состояла, главным образом, в их подсудности ему по делам «совести» (например, наложения епитимий или разрешения от них), по вопросам, связанным с должным совершением святых таинств и др.

Жалованная грамота митрополита Александра освобождала «новую» Яшезерскую пустынь от всех существовавших тогда податей, которые следовало бы платить в пользу митрополита и его десятинников. Примечательно, что подача челобитной и получение грамоты тоже облагались несколькими

¹³² Прилежаев Е. М. Новгородская Софийская казна... С. 199–200.

¹³³ Там же. С. 200.

¹³⁴ Новгородская епархия разделялась на округа-десятины, во главе которых стояли так называемые десятинники. Яшезерская пустынь принадлежала Заонежской десятине.

¹³⁵ Прилежаев Е. М. Новгородская Софийская казна... С. 106.

обязательными пошлинами. Яшезерский старец Иосиф, действовавший в Новгороде от лица братии, выдал митрополичьему казначею старцу Пахнунтию четыре алтына четыре деньги, дьяку Максиму Коротневу четыре алтына четыре деньги; владычней печатник старец Мисаил взял девять алтын две деньги и «печатной алтын» «за воск»; истопники же получили положенный «истопницкой алтын»¹³⁶.

По традиции, каждый владыка, выбранный на новгородскую кафедру, должен был подтверждать прежние льготы, данные монастырю, для чего старцам требовалось снова ехать в Новгород или посылать туда «поручиков». Как следует из приписки на обороте яшезерской грамоты, 11 июня 1592 г., т. е. спустя три года, митрополит Варлаам повелел монахам ежегодно отдавать в Софийскую казну по десять алтын: «давати им в дом Софеи премудрости Божии в Софейскую казну за митрополичь подъезд и за благословенную кунницу, и за десятиничь корм, и за дар, и за все митрополичьи пошлины на всяк год до сыску и до дозора по 10-ти алтын»¹³⁷. Как видим, новый архиерей посчитал, что мужской монастырѣк на Яше-озере вполне обустроился и способен платить небольшую подать¹³⁸.

¹³⁶ Прилежаев Е. М. Новгородская Софийская казна... С. 229.

¹³⁷ Материалы по истории Карелии... С. 304.

¹³⁸ По мнению А. Ю. Жукова, именно в 1592 г. Яшезерская пустынь получает официальный статус монастыря, который, как и остальные обители, должен выплачивать новгородскому владыке церковные пошлины. См.: Вознесенская Е. Н., Жуков А. Ю. Яшезерский монастырь и его округа в XVI–XVIII вв. // Православие в вепском крае... С. 24.

Глава 2

Благовещенская Яшезерская пустынь в XVII в.

История Благовещенской Яшезерской пустыни в XVII в.

Семнадцатый век — переломный в истории России. В его начале происходили трагические события, кратко и выразительно определённые «Смутой» — ожесточённая борьба за власть, страшный голод, продолжавшийся три года и давший толчок крестьянской войне, появление таинственного самозванца на российском престоле, иностранная интервенция и освобождение от неё. В 1613 г. на Земском соборе избран на царство шестнадцатилетний Михаил Фёдорович Романов (до 1645 г.), с которого началась новая династия, правившая страной в течение трёх веков. В середине столетия приняли Соборное уложение (1649 г.) — общегосударственный крепостнический кодекс, на долгие десятилетия закабаливший крестьян. В ответ на это последовали непрерывные народные восстания в городах и деревнях, что дало право современникам назвать XVII в. «бунташным». В его конце на исторической сцене появляется грандиозная фигура Петра I (1682—1725 гг.), великого реформатора и победителя шведов в многолетней Северной войне (1700—1721 гг.).

Писцовые книги, составленные в Олонецком крае сразу после «московской разрухи», чтобы оценить масштабы нанесённых потерь, пестрят сообщениями о местных крестьянах: «от войны сошли безвестно», «убили литовские люди», «сошли безвестно от хлебные скудости», «жильцов побили казаки в разоренье», «двор сожгли и жильца убили казаки в разоренье». В тревожные «смутные» годы сильно пострадали Остречины, Ладва, Таржеполь, Юковичи, Шокша — все они были ограблены и разорены «литвой» или «немцами». Количество жилых дворов в Остречинском погосте-округе сократилось более чем в два раза: в 1620 г. их оставалось 167 вместо прежних 377¹.

В истории Яшезерской пустыни XVII столетие во многом остаётся для нас таинственным из-за слишком малого числа письменных документов, сохранившихся от него в российских архивах. Возможно, обитель на Яше-озере тоже подвергалась нападениям отрядов шведов, литовцев и казаков, но каким-то чудом не была ими сожжена и не запустела². Впрочем, в новейшей

¹ Кочкуркина С. И. Историко-археологические памятники Онежско-Ладожского водораздела // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Петрозаводск, 2003. С. 191—194.

² По данным И. П. Шаскольского, основные направления движения польско-литовских отрядов, посланных в Карелию шведским правительством, лежали в стороне от Яшезерской пустыни. См.: Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.

научной литературе высказывается недостаточно обоснованное мнение, что «судьбы Яшезерского и Брусненского монастырей трагически прервались в годы российской Смуты и второй шведской интервенции»³. Алексей Юрьевич Жуков и Елена Николаевна Вознесенская основываются на том, что в переписях второго десятилетия XVII в. нет сведений о мужской обители на Яше-озере. В действительности Яшезерская пустынь описывается не только в писцовой книге 1619 г., но и в «письме и дозоре» 1620 г. Мины Лыкова и подьячего Якова Гневашева⁴. В них мы не находим никакой информации об уничтожении монастыря в начале XVII в. Да, его усадьба не упоминается в описании Заонежских погостов 1616–1617 гг., выполненном Петром Воейковым и дьяком Иваном Льговским, однако, как пишет Ирина Александровна Чернякова, тогда нерадивые «писцы «пропустили» целый ряд вотчин как новгородских, так и местных монастырей»⁵. Например, не попала в их книгу Андрусова Никольская пустынь, расположенная на восточном побережье Ладожского озера. В 1619 г. дьяку Ивану Льговскому пришлось вернуться из Москвы в Обонежье за недостающими данными о монастырских вотчинах. Побывал он и на Яше-озере, отметив в своём кадастре тёплый храм Благовещения Пречистой Богородицы с пределом Николая Чудотворца, строителя Иону и трёх старцев в двух кельях⁶.

В статье, посвящённой Яшезерской пустыни XVII–XVIII вв., А. Ю. Жуков и Е. Н. Вознесенская приводят «курьёзное» утверждение досоветского историка Якова Семёновича Елпидинского о том, что монастырская Благовещенская церковь, стоявшая на берегу реки Остречины, в 1613 г. была разорена литовцами⁷. При внимательном чтении основательной работы Я. С. Елпидинского, на сведения из которой ссылаются петрозаводские исследователи, становится очевидно, что он пишет о разграбленном и сожжённом Покровском (sic!) храме в Остречинском погосте, а не о Благовещенской церкви в Яшезерской пустыни⁸.

³ Вознесенская Е. Н., Жуков А. Ю. Яшезерский монастырь и его округа в XVI–XVIII вв. // Православие в вепском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 года). Петрозаводск, 2013. С. 26.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 745. Л. 62; Д. 746. Л. 150 об. – 151.

⁵ Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени: к истории старообрядчества в Карелии // Учёные записки ПетрГУ. Петрозаводск, 2008. № 4 (97). С. 19.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 745. Л. 62.

⁷ Вознесенская Е. Н., Жуков А. Ю. Яшезерский монастырь и его округа... С. 26.

⁸ Елпидинский Я. С. Новгородские владыки // ОЕВ. 1900. № 11.

По оценкам современных историков, даже в конце 20-х гг. XVII в. большая часть земель Обонежья продолжала лежать «впусте»⁹. Дополнительным тяжёлым испытанием для людей становились частые и продолжавшиеся несколько лет недороды из-за резкого похолодания климата в Карелии¹⁰. В 1628–1629 гг. в Обонежье были составлены две писцовые книги, из которых в подлиннике сохранилась только одна — «письма» Никиты Панина и Семёна Копылова, описывавших семь погостов Олонецкого и Выгозерского станов¹¹. Другая книга князя Ивана Долгорукова и подьячего Постника Ракова, побывавших с проверкой в погостах Водлозерского и Оштинского станов, как уже говорилось выше, известна лишь по фрагментам, опубликованным в «Олонецких губернских ведомостях»¹².

Нужные нам сведения о Благовещенской Яшезерской пустыни имеются в двух вариантах. Первый был напечатан в губернской газете в 1850 г.¹³, второй — в сочинении Е. В. Барсова¹⁴. Воспользуемся газетной публикацией, так как именно в «Олонецких губернских ведомостях» помещена наиболее полная и точная копия описания пустыни, сделанного в конце 20-х гг. XVII в., тогда как Е. В. Барсов по каким-то причинам опустил ряд деталей, важных для исследователей (например, об иконах в монастырских церквях или мельнице на Яшеручье), а также передал часть текста своими словами.

Итак, в писцовой книге Долгорукова и Ракова значилось: «Да у монастыря на чёрном лесу на новых росчистях пашни паханные монастырские добрые земли осмина с четвериком, да перелогом и лесом поросло четверть с осминою в поле, а в дву по тому ж. А пашут тою пашню на монастырь старцы и детёныши. И та их пашня в живущее и в сошное писмо не положена. Сена на реке на Муромле 60 копен. Да у них же рыбная ловля

⁹ Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 80.

¹⁰ Витов М. В. Историко-этнографические очерки Заонежья XVI–XVII вв. М., 1962. С. 113; Девятова Э. И. Природная среда и её изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). Петрозаводск, 1986. С. 94.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Д. 308.

¹² Исторические и юридические акты Олонецкого края // ОГВ. 1850. № 12–49; 1851. № 1–2. В примечании от редакции, предворяющем публикацию, сообщается, что «подлинный список хранится в Лодейнопольском уездном суде. Писан в 4-ю долю листа и составляет книгу в 848 страниц; по листам скреплён дьяком Андреем Немировым».

¹³ Список с писцовой книги 136 и 137 (1628–1629) годов. Благовещенской монастырь на Яше-озере // ОГВ. 1850. № 38.

¹⁴ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. М., 1871. С. 97.

в Яше-озере, а ловят мелкую рыбу сетями. Да у них же на Яш-озерском ручью мельница колёсная»¹⁵.

Преподобный Иона и его сподвижники расчистили под пашню «на чёрном лесу» небольшой участок. Термин «чёрный» означал, что земля принадлежала государству и облагалась разными податями и повинностями, иначе тяглом. Пашня появилась «на новых росчистях», другими словами, до прихода монахов западный берег современного Яшозера не был ещё никем освоен, иначе писцы отметили бы здесь запустевшую деревню, пустошь или пахотный участок, заброшенный прежними владельцами.

Яшезерские старцы, очевидно, по рождению были местными черносошными крестьянами и не мыслили жизни без земледелия. Как и монахи в других малых северных монастырях, они своими руками возделывали скудные поля. В этом им помогали так называемые детёныши, упоминаемые в писцовой книге. По авторитетному мнению советского историка Бориса Дмитриевича Грекова, «детёныши» — в XVI в. самая многочисленная категория монастырских работников, получавших плату за труд и нанимавшихся под поручительство близких родственников (отцов, дядьев) или знакомых¹⁶. Московская исследовательница Ирина Николаевна Шамина видит в «детёнышах» не только наёмных работников, но и осиротевших детей, живших на попечении обители¹⁷.

При чтении отрывка из писцовой книги сразу бросается в глаза мизерность обработанной площади — менее четверти в одном поле. Большая часть прежней запашки ко времени прихода Ивана Долгорукова и Постника Ракова уже запущена и давно поросла кустарником и мелким лесом. Писцы насчитали в трёх кельях всего трёх старцев, помимо самого преподобного Ионы. Из-за отсутствия сведений, сколько «детёнышей» трудилось в пустыни, мы не можем определить точное число её насельников, но, скорее всего, рабочих рук не хватало.

Яшезерская пустынь по-прежнему не владела крестьянскими и бобыльскими¹⁸ дворами, равно как и ближайшая к ней Никольская Брусненская, и относилась к тем скромным обителям, которые так или иначе придерживались нестяжательских принципов. Её земельные владения по сравнению

¹⁵ Список с писцовой книги 136 и 137 (1628—1629) годов. Благовещенской монастырь на Яше-озере // ОГВ. 1850. № 38.

¹⁶ Первоначально это были люди, находившиеся с раннего возраста на иждивении монастыря, что отражено в их названии. См.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. М., 1954. Т. 2. С. 154.

¹⁷ Шамина И. Н. Монастыри Вологодского уезда в XVI—XVII вв.: землевладение и организация хозяйства: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 169.

¹⁸ Бобыли — одна из категорий крестьянства, которая несла тягло в пониженном размере.

с прочими монастырями Олонецкого края были совсем крошечными (пашни шесть четвертей три четверика)¹⁹. Сенные покосы на реке Муромле, с которых в 1628—1629 г. собиралось шестьдесят копен, оставались за Яшезерской пустыней вплоть до её закрытия в советское время.

Василий Васильевич Зверинский в трёхтомном справочнике-каталоге о православных монастырях Российской империи приводит данные из отчёта обер-прокурора Святейшего Синода за 1857 г.²⁰ о том, что Яшезерская пустынь устраивалась в 1606 г. «на иждивение» царя Василия Ивановича Шуйского (1552—1612 гг.). Вместе с тем историк справедливо сомневается в их верности и предполагает, что в действительности обитель была «не основана, а только утверждена и обогащена им»²¹. По мнению Е. В. Барсова, пашней, сенокосом и рыбными ловлями Яшезерскую пустынь наделил тот же Василий Шуйский²². В таком случае именно эти её приобретения и описаны в конце 20-х гг. XVII в. Иваном Долгоруковым и Постником Раковым.

Любопытно примечание писцов о том, что монахи ловили сетями²³ в Яше-озере и ближайших ручьях мелкую рыбу. В конце XVIII в. при генеральном межевании земель указывалось, что здесь водились обычные для небольших лесных озёр щуки, окуни, ерши, плотва и налимы. Рыба ловилась не на продажу, а «на монастырский обиход», или, как тогда говорили, «на прокормление братии с работными людьми». Более крупные и богатые монастыри Олонецкого края, имевшие хорошие ловли на больших озёрах (Онежском и Ладожском), обязывались поставлять рыбу ценных пород к царскому и владычному столу (несли «рыбную повинность»). Так, в 1726 г. Троицкий Александро-Свирский монастырь отсылал на праздники «в подносе» Екатерине I шестьдесят сивов, десять лососей и ведро икры²⁴.

В первое время рожь, овёс, ячмень, выращенные на монастырских полях, перемальывались в муку с помощью самого простого приспособления — ручных жерновов, представлявших собой два круглых камня с отверстием посередине,

¹⁹ Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох... С. 85.

²⁰ В 1857 г. Яшезерская пустынь получила самостоятельность, о чём и сообщалось в отчёте обер-прокурора.

²¹ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1890. Т. 1. С. 288.

²² Эти сведения Е. В. Барсов нашёл в одном из донесений хозяйственной комиссии архиепископу Аркадию (Фёдорову). См.: Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 97.

²³ По описи 1721 г., в Яшезерской пустыни имелись «малый неводок» и две старые лодки. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1.

²⁴ Архив СПб ИИРАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 13. Д. 20.

заупокойного или заздравного поминовения³¹; наконец, от продажи разных товаров, скота, рыбы и овощей. Дополнительный доход поступал от монастырской мельницы, которая обслуживала не только монахов, но и местных крестьян.

На полученные деньги для братии покупались продукты питания (прежде всего, зерно или мука, так как выращенного на полях хлеба всегда не хватало на весь год) и товары «на монастырский обиход»; выдавалась плата наёмным работникам — «детёнышам», оплачивались поездки монахов «для монастырского дела». Как и любая другая обитель Новгородской митрополии, Яшезерская пустынь должна была исправно платить государственные налоги: оброк в Новгородскую четверть, десятильный доход в Софийскую казну, стрелецкие деньги.

В нашем распоряжении также нет вкладной книги, упоминаемой в монастырской описи 1721 г.³² Известно, что записи в ней велись с 1652 г.³³ Исследователи поминальной практики полагают, что чаще всего в монастыри делались «заупокойные» вклады с традиционными формулировками: «по родителех», «по отце», «по себе», «по сыне упокойном», «на сорокоустье» и пр.³⁴ Реже — «заздравные» и «на пострижение». Из-за отсутствия монастырских синодиков — «сенанников» — мы не можем точно сказать, за кого конкретно молились монахи на Яше-озере (помимо вкладчиков, чьи имена известны из писцовых книг) и на каких условиях. Вероятно, как и в малых и средних обителях Русского Севера, поминаемые ими роды, как правило, были местными и крестьянскими³⁵.

На основании имеющихся документов можно предположить, что церкви Яшезерской пустыни пополнялись богато украшенными иконами и дорогими книгами именно в первые годы её существования благодаря московским

³¹ Синодик читался тайно или вполголоса на литургиях, панихидах и заутренях.

³² Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1.

³³ А. Ю. Жуков и Е. Н. Вознесенская пишут о том, что известные им источники середины XVII в. «молчат» о Яшезерской пустыни и сомневаются в её существовании в этот период. См.: *Вознесенская Е. Н., Жуков А. Ю. Яшезерский монастырь и его округа...* С. 28.

³⁴ Синодики Староладожского монастыря XVI—XIX века / Подгот. текста и исслед. Н. В. Башнина. М.; СПб., 2012; *Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI—XVII вв.* СПб., 2011. С. 157; *Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397—1625).* СПб., 2006. Т. 2. С. 154—155.

³⁵ Например, см.: *Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь — центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV—XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.* СПб., 2011; *Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь...* С. 218—221.

и соловецким вкладчикам, присылавшим дары издалека. Возможно, кто-то из них лично знал преподобного Иону. Перечисленные в писцовой книге 1628—1629 гг. пожертвования царских особ — Фёдора Ивановича (1584—1598 гг.), Василия Шуйского (1606—1610 гг.), матери первого царя из Романовых царицы-инокини Марфы Ивановны (умерла в 1631 г.) — и высшего духовенства говорят об их особом отношении к Яшезерской пустыни. Помощь и поддержка влиятельных вкладчиков играла важную роль в становлении мужской обители.

Среди дарителей заметное место занимали настоятели Соловецкого монастыря — игумены Иаков (1581—1597 гг.), Иринарх (1614—1626 гг.) и новгородский митрополит Исидор, который до вступления в 1603 г. на святительскую кафедру тоже игуменствовал на Соловках (с 1597 г.). Именно митрополит Исидор венчал на царство Василия Шуйского и помог ему заключить выгодный договор со шведским полководцем Якобом Делагарди, а когда тот подступил к Великому Новгороду в 1611 г., руководил обороной города. О существовании тесных связей между Яшезерской пустыней и Соловецким монастырем в первой четверти XVII в. может косвенно свидетельствовать рукописное житие преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и служба этим святым, хранившиеся в Благовещенской церкви.

По-видимому позднее, после смерти преподобного Ионы, яшезерские монахи, за редким исключением, получали только скромные пожертвования от жителей ближайших волостей, приходивших на богомолье и почитавших основателя как своего покровителя.

Несомненно, монашеская повседневная жизнь на Яше-озере была трудна и сурова, без всяких излишеств, особенно в 30-е гг. XVII в., когда во всех Заонежских погостах ежегодно случались «хлебные недороды» или «животинный падёж»³⁶. Мы не знаем, кто именно подвизался в Яшезерской пустыни в XVII в. Источники молчат и об этом. Скорее всего, братская община пополнялась местными уроженцами, делавшими скромный вклад «на пострижение». Совсем бедные крестьяне, как уже говорилось выше, принимались без всякого взноса.

Количество насельников Яшезерской пустыни в первой трети XVII в. было невелико. Так, в 1619 г. писцы зафиксировали, что в «монастыре на Яше озере» находились строитель Иона и три старца в двух кельях³⁷; в 1628—1629 гг. — «да на монастыре келья гостиная, да три кельи брацких, а в них живёт чёрный поп Иона да три старца»³⁸. Можно предположить,

³⁶ *Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох...* С. 105.

³⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 745. Л. 62.

³⁸ Список с писцовой книги 136 и 137 (1628—1629) годов. Благовещенской монастырь на Яше-озере // ОГВ. 1850. № 38.

что на протяжении всего XVII столетия иноческая община оставалась такой же малочисленной.

Управление Яшезерской пустынью не имело усложнённой системы власти, как в больших монастырях, где она включала следующие звенья: настоятель (игумен) — строитель — монастырский собор и его старцы (келарь, казначей, житник, ризничий и др.) — «чёрный собор»³⁹. Согласно монастырским уставам, высшим органом власти в общежительных обителях всегда являлся собор, состоявший из соборных старцев, число которых зависело от размера братской общины. Келарь — второе лицо в монастыре после настоятеля — заведовал монастырской трапезой и всем, что было с ней связано. Он отвечал за провизию, своевременную закупку продуктов и их экономный расход («хранитель и расходчик монастырских припасов»⁴⁰). В прямые обязанности казначея входило принятие жертвенных денег и вкладного имущества, приобретение для монастырских насельников одежды и обуви, оплата труда наёмных работников. Житник вёл книги прихода и расхода зерна, нес ответственность за регулярную поставку хлеба. Ризничий следил за церковной утварью и обеспечивал монастырские церкви «тимьяном» (фимиамом), воском и вином, необходимыми для богослужения. В «чёрный» собор входила вся братия обители. На нём избирался настоятель, от его имени подавались жалобы царю.

Яшезерской пустынью в XVII в. управляли строители в сане иеромонаха. В имеющихся источниках мы встречаем упоминания возглавлявших братию «чёрного попа» Ионы и двух строителей — того же (?) Ионы и иеромонаха Евфимия, получившего в 1675 г. разрешение на возведение Благовещенского храма. Е. В. Барсов, видевший древний монастырский синодик, сообщает о том, что после иеромонаха Иосифа (очевидно, того самого, кто ездил в Новгород за жалованной грамотой митрополита Александра) в «сенаник» записаны Лаврентий, Феодосий I и II, Варлаам. Были ли они строителями или соборными старцами, сказать трудно⁴¹. До нас не дошло ни одного соборного постановления яшезерских старцев. Можно предположить, что все нити управления малой обителью сходились в руках строителя и его помощников — келаря и казначея (обе должности мог занимать один человек).

Иноческая жизнь в Яшезерской пустыни, как и во всех киновиях, строго распределялась по часам в соответствии с восходом (первый дневной час)

³⁹ Например, см.: Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 2. С. 55–76.

⁴⁰ Полный церковно-славянский словарь. М., 1903. С. 203.

⁴¹ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 98.

и заходом (считался за начало ночного времени) солнца⁴². Её главным смыслом была молитва — церковная и «келейная». Она должна была повсюду сопровождать монахов: когда они слышали звон колоколов и спешили в храм, участвовали в богослужении, одевались после сна, ели в трапезной, работали на полях, занимались рукоделием в кельях. Общежительный устав требовал, чтобы братья ежедневно сходились в церковь на «заутреню», «обедню» и «повечерницу», а остальное время проводили в трудах на «общую» пользу. В обязанности каждого монаха входило чтение «келейного правила», содержание которого в разных монастырях имело свои отличия. Те, кто не знал книжной грамоты, вместо чтения сотни раз произносили по чёткам Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго» (каждая бусина — одна молитва).

На примере других северных обителей, существовавших в это же время, мы можем уверенно говорить, что в Яшезерской пустыни чернецы собирались на совместную трапезу два раза в день, кроме понедельников, сред и пятниц, когда они обходились без ужина⁴³. Какие кушанья подавались монахам? Одним из главных продуктов питания была дешёвая озёрная рыба. Вместе с квасом (хлебным, брусничным, репным), грубым хлебом⁴⁴ и рубленой репой в обычные дни она составляла основу монастырского стола. Также часто готовили мучную кашу из овсяного толокна⁴⁵. Во время постов рыбная пища разрешалась только в Благовещение Пресвятой Богородицы и Вербное воскресенье. В праздники братия могла получать мягкие калачи и пироги, пшённую кашу с маслом, «ушное» (рыбный суп, уха), по ставцу (чашке) молока. На четырёх человек, как правило, подавалось одно деревянное блюдо с едой⁴⁶. За трапезой сидели молча и слушали молитвы или чтение душеспасительных книг.

Обычная монашеская келья, рубленая в виде незатейливой клетки с низкой дверью и маленьким оконцем («только просунуть голову»), закрывавшимся деревянной задвижкой, поразила бы нас своей простотой и бедностью.

⁴² Об особенностях времяисчисления в XVI–XVII вв. см.: Прозоровский Д. И. О старинном русском счислении часов // Труды второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. Отд. 4. С. 105–194.

⁴³ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 2. С. 228.

⁴⁴ В вепском крае хлеб пекли из ржаной или овсяной муки с отрубями и сосновым лубом. См.: Королькова Л. В. Вепская народная пища // Питание в культуре этноса. СПб., 2007. С. 42.

⁴⁵ В Олонецком крае из овсяного толокна не только готовили каши, его ели с лесными ягодами, замешивали на воде с солью и брали с собой в дорогу и на промыслы. См.: Мошина Т. А. «Чтобы братии было не вредно и угодно...». Трапеза в Выговском старообрядческом общежительстве // Питание в культуре этноса... С. 110.

⁴⁶ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 2. С. 230–231.

Она отапливалась по-чёрному⁴⁷. В ней находились иконы или крест в «красном» углу, постели из сена (соломы), разумеется, без всяких наволочек и простыней, деревянная лавка для сидения, рукомойник и одежда, которая выдавалась не чаще раза в год. Традиционный монашеский набор одеяний включал клобук и камилавку, мантию из чёрного сукна, «ряску», две «свитки» (верхняя длинная одежда, рубаха), овчинную шубу (на один тулуп требовалось не менее 15 овчин). С момента пострига каждый монах носил на груди параман — четырёхугольный плат. Нательные крестики, как правило, были деревянные и обложенные оловом⁴⁸. Из обуви в зависимости от погоды чернецы надевали «чюлки валяные» или сапоги. Еду в келье держать строго запрещалось всеми общежительными уставами. Грамотные иноки могли иметь у себя книги⁴⁹.

Рассматривая историю Яшезерской пустыни в XVII в., невозможно обойти молчанием трагическую тему «раскола» в Русской Православной Церкви. По сведениям Александра Николаевича Старицына, значительное число северных обителей не воспринимало церковную реформу, проводимую патриархом Никоном и его преемниками⁵⁰. Известно о стойком сопротивлении «новинам» в Соловецком, Николо-Беседном Тихвинском, Спасо-Каргопольском, Троицком Суворецком и Троицком Курженском монастырях, Рогозерской и Анзерской пустынях, в женском Введенском Тихвинском монастыре⁵¹.

Неприятие «роковых» постановлений Московских Поместных Соборов 1654–1656 гг. в малых и средних монастырях на севере России, по оценке А. Н. Старицына, было спонтанным, зависело от личных качеств и стойкости убеждений настоятеля и обычно выражалось в продолжавшемся богослужении «по-старому»⁵². Епархиальное руководство, узнавая о подобных фактах симпатии к старине, «тихо, хотя и не всегда мирно» меняло монастырское начальство. Это редко отражалось в официальном делопроизводстве, поэтому документальные свидетельства, позволяющие истори-

⁴⁷ По сведениям краеведа Рюрика Петровича Лонина, ещё в начале XX в. в Шелтозере и других вепских селениях юго-западного Прионежья дома «топились по-чёрному». См.: Лонин Р. П. Край мой древний // Краеведение и музей. Петрозаводск, 1996. С. 59.

⁴⁸ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 359.

⁴⁹ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 2. С. 212.

⁵⁰ Старицын А. Н. Сопротивление церковной реформе XVII в. в монастырях северо-запада России // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Пятое Шегреневские чтения. СПб., 2012. С. 166–176.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

кам выяснить, кто из монахов в какой обители сопротивлялся реформированному обряду, — единичны.

На помощь исследователям приходят старообрядческие сочинения, которые содержат уникальные сведения о жизни противников нововведений. В «Истории Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филиппова сообщается о том, что Ильинская Машезерская пустынь, с которой мужская обитель на Яше-озере была духовно связана при жизни преподобного Ионы Яшезерского, во время настоятельства строителя Макария (1686–1689 гг.⁵³) несколько лет служила укрывным прибежищем странствующему иноку Виталию, скрывавшемуся в ней от преследования церковных и светских властей⁵⁴.

К сожалению, прямых указаний на отношение яшезерских монахов к новшествам в богослужении нет в известных мне документах. Как братия оценивала происходившее изменение церковных обрядов, принимала ли у себя «старолюбцев», сказать трудно. Вполне вероятно, что в ближайшее время новые архивные открытия позволят нам ответить на эти вопросы.

Исследователи монашества подчёркивают, что огромную роль в начальной истории любой обители играли духовная одарённость и нравственный авторитет его настоятеля⁵⁵. После кончины основателя «молодой» монастырь мог захиреть, прийти в упадок или вовсе исчезнуть «*аки не бывший*»⁵⁶. Преподобный Иона оставил свою пустынь в хорошем состоянии: она была населена братией, имела обустроенную усадьбу с церквями и кельями, хозяйственными службами, владела небольшой вотчиной. Далёкую маленькую северную обитель знали в Москве при царском дворе. Можно только догадываться, сколько невероятных усилий и трудов потребовалось от кроткого и не желавшего мирской славы подвижника на то, чтобы создать в вепской глуши монастырь и обеспечить его всем необходимым для дальнейшего существования.

⁵³ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 1006.

⁵⁴ Инок Виталий до появления в Машезерской пустыни жил «в пустыни близ Свири реки», «в стороне в лесу близ Остречинского погоста». См.: Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 117, 118.

⁵⁵ Смолич И. К. История русского монашества. М., 1997. С. 48.

⁵⁶ Как пишет М. М. Богословский, «не всегда монастырь был постоянным и прочным учреждением; иногда существование его было мимолетно; он появлялся и исчезал в той или иной местности вместе с появлением и исчезновением своего основателя, не успевая вырасти, пустить прочных корней в той земле, где он возникал, и попасть в описание писцовых книг». См.: Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. М., 1909. Т. 1. С. 75.

Монастырский комплекс на Яше-озере

В отличие от крупных северных монастырей-крепостей, таких как Соловецкий, Крестный, Антониево-Сийский и др., где велось масштабное строительство из камня, Яшезерская пустынь ничем не напоминала богатые княжеские кремли и оставалась деревянной вплоть до середины XIX в. Исследователи до сих пор несправедливо обращали слишком мало внимания на интересный архитектурный ансамбль, выросший из одинокой отшельнической кельи на берегу Яше-озера.

Прежде надо сказать, что пространственная организация всех русских православных обителей XIV–XVII вв. отличалась поразительным единообразием. При их создании повсеместно соблюдались устойчивые принципы, основанные на представлении о любом монастыре как земном воплощении небесного града — Горнего Иерусалима. Итак, эти принципы таковы: чёткая иерархия зданий; концентричность и периметральность их расположения; стремление к геометрической правильности очертаний комплекса строений (по плану четырёхугольника, насколько позволял природный ландшафт); наличие ограды. Собор и трапезный храм всегда располагались в центре усадьбы; кельи возводились по внутреннему периметру стен, а хозяйственные постройки монахи старались выносить за их пределы. Части монастырского комплекса символично связывались друг с другом.

Главным сооружением иноческой обители был соборный храм — композиционный центр архитектурного ансамбля и смысловое средоточие всей монастырской системы. В церкви проходила значительная часть жизни монашествующих и послушников, здесь не только проводились положенные по уставу богослужения, бережно хранились наиболее почитаемые святыни, богослужебные сосуды и книги, но и держалась под замком монастырская казна, скапливались все важные и нужные документы (царские и святительские грамоты, описи имущества, метрические книги). Окружавшая храмовые и жилые строения монастырская ограда, если говорить образно, защищала монастырь от подступавшего к нему «грешного мира» с его неизбежными соблазнами.

Яшезерская пустынь не была исключением и строилась по тем же правилам. К сожалению, у нас очень немного скудных сведений для описания архитектурного облика обители в ранний период её истории. Всё же с помощью кратких сообщений писцовых книг попробуем представить, как она выглядела при жизни основателя. Первоначально в усадьбе — какой её застали приехавшие в начале 80-х гг. XVI в. московские писцы — стоял один деревянный храм с «тёплой» трапезой, где ежедневно на молитву собиралась немногочисленная братия во главе с преподобным Ионой. Невысокие кельи-избушки ютились рядом с ним, скорее всего, с восточной его сторо-

ны, чтобы из маленьких волоковых оконцев виднелся святой алтарь. Такова была монастырская традиция тех времён⁵⁷. Печи-каменки, сложенные монахами из местного плитняка без дымоходов⁵⁸, топились по-чёрному, и верхние венцы срубов (очевидно, без потолка) изнутри покрывал толстый слой сажи и копоти. В Яшезерской пустыни велось хозяйство, уже имелись коровы, поэтому в некотором удалении от Благовещенской церкви и келий был поставлен «коровницкой двор», где отдельно от братии жил скотник.

К концу 20-х гг. XVII в. на берегу Яше-озера сложился полноценный монастырский комплекс, включавший две небольших «тёплых» церкви Преображения Господня и Благовещения Богородицы, колокольницу, три братских кельи, гостиницу для приходивших богомольцев и гостей (в монастыре могли останавливаться на ночь сборщики церковной дани), необходимые хозяйственные службы. «Да на монастыре келья гостиная, да три кельи брацких, а в них живёт чёрной поп Иона да три старца. Да за монастырем двор конюшенной да двор коровницкой», — читаем запись о Яшезерской пустыни, сделанную Иваном Долгоруковым и Постником Раковым в писцовой книге 1628–1629 гг.⁵⁹ Деревянную ограду приехавшие писцы в своём земельном кадастре не отметили, однако уточнили расположение всех строений — «на монастыре» и «за монастырём». Скорее всего, под конец жизни преподобного Ионы старцы успели возвести временную изгородь или частокол.

Коровник и конюшня, как того требовала монашеская традиция, стояли «за монастырём», чтобы не осквернять «святую землю» присутствием домашней скотины, неприятными запахами и нечистотами. Кроме помещений для животных, при «скотских дворах» была срублена изба для «монастырских детёнышей», помогавших монахам расчищать и пахать земли, ухаживать за коровами, лошадьми и овцами. Первоначальное братское кладбище, скорее всего, находилось непосредственно внутри деревянной ограды, рядом с Благовещенской и Преображенской церквями.

О первом монастырском храме во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, давшем название пустыни на Яше-озере, речь пойдёт далее в отдельном разделе. Теперь же поговорим о второй церкви, носившей посвящение в честь Преображения Господня. О ней известно гораздо меньше, так как она существовала совсем недолго и ничего не оставила после себя, исчезнув

⁵⁷ Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002. С. 38.

⁵⁸ Глинобитные печи вепсы стали складывать не позднее XVIII в. См.: Пименов В. В. Вепсы... С. 226.

⁵⁹ Список с писцовой книги 136 и 137 (1628–1629) годов. Благовещенской монастырь на Яше-озере // ОГВ. 1850. № 38.

в конце 70-х гг. XVII в. По всей видимости, её возвели в 20-е гг. XVII в. По крайней мере, составители дозорной книги 1620 г. Мина Лыков и Яков Гневашев не говорят о ней при осмотре Яшезерской пустыни⁶⁰.

Про второй храм обители мы узнаём из писцовой книги 1628–1629 гг.⁶¹ Это единственное его описание: «*Церковь Преображение Спасово тёплая с трапезою клецки; а в церкви образов: образ местной Преображение Господне на краске, Деисус и двери царские и столпы на краске; да в олтаре крест благословящей на краске; на престоле индитья и покров крашенинные; сосуды церковные потир и блюда деревянные; воздух и покровцы крашенинные; ризы и стихарь полотняные, у риз оплечье мухоярное, у стихаря оплечье крашенинное; да на престоле ж евангелие тетр печатное вдесть*»⁶². Как видим, Преображенская церковь той же незамысловатой конструкции в виде простой клетки с «трапезой» отличалась особой бедностью внутреннего убранства: малое число икон; деревянные сосуды; облачения из домашнего полотна и крашенины. Из церковных книг писцы отметили только напрестольное Евангелие.

В описании Яшезерской пустыни, сделанном в 1678 г., информация о Преображенской церкви уже отсутствует: «... монастырь Благовещенской на озере словёт Ешозерская пустыня. А на монастыре церков Благовещение Пресвятые Богородицы деревяная. За монастырём двор скотской, а в нём живут монастырские работники»⁶³. После предполагаемого на основе археологических данных сильного пожара⁶⁴, уничтожившего деревянные храмы, монахи смогли восстановить только Благовещенскую церковь с «неизбежным для Севера» приделом Николая Чудотворца.

Утраченная святыня: церковь Благовещения Пресвятой Богородицы

Самое раннее письменное известие о Благовещенской церкви датируется 18 января (по старому стилю) 1579 г. В начале XX в. на деревянном храмовом кресте, хранившемся в Яшезерской пустыни и бесследно исчезнувшем в годы советской власти, ещё можно было различить надпись, текст

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 746. Л. 150 об.— 151.

⁶¹ Список с писцовой книги 136 и 137 (1628–1629) годов...

⁶² Там же.

⁶³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1137. Л. 167.

⁶⁴ Шахнович М. М. Археологическое обследование Благовещенской церкви Ионо-Яшезерского монастыря в 2012 г. // Православие в вепском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 года). Петрозаводск, 2013. С. 61.

которой, к счастью, в 1900 г. опубликовал преподаватель библейской и церковной истории Олонецкой духовной семинарии Я. С. Елпидинский⁶⁵: «*Освятися олтарь Господа Спаса нашего Иисус Христа о чеснаго ея Благовещения] в лето 1579 го месяца генваря 18 дня на память... Александрийских Афанасия и Кирилла в царствие благочестиваго и богохранимаго государя... при боголюбивейшемъ приосвященнейшем отце нашем при архиепископы Александры Великаго Новаграда и Пскова и при строители при священноиноки Ионы. А святил церковь игумен Иаковъ*»⁶⁶. Прекрасный знаток церковной истории края, внимательный и дотошный исследователь Е. В. Барсов ничего не сообщает об этом храмовом кресте. Скорее всего, учёный не заезжал в Яшезерскую пустынь и его не видел, хотя бывал в соседнем Ивинском приходе, где читал древний монастырский синодик, откуда взял сведения о преподобном Ионе Яшезерском для своей книги о Климецком монастыре и приписанных к нему обителях.

По сложившейся к середине XVI в. русской церковной традиции, надписи на храмовых крестах, как и на закладных камнях и антиминсах, включали сведения о великих князьях (царях) и архиереях, в чьё правление совершалось освящение храма. Описываемые события на Яше-озере происходили в последние годы царствования Ивана IV (1533–1584 гг.). Его имя на кресте в начале XX в. уже не читалось. Упомянутый в тексте надписи новгородский архиепископ Александр, давший благословение на строительство церкви в Яшезерской пустыни — видная фигура того времени. При учреждении Московского патриархата он был одним из трёх

⁶⁵ Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, Я. С. Елпидинский (1858 — после марта 1918 г.) более тридцати лет преподавал в Олонецкой духовной семинарии, располагавшейся в Петрозаводске на Гоголевской улице. Опубликовал ряд статей по церковной истории Олонецкого края. Биографические сведения о нём см.: Галкин А. К., Бовкало А. А. Я. С. Елпидинский — преподаватель, учёный, личность // Традиции образования в Карелии. Петрозаводск, 1995. С. 33–36. Один из его сыновей, архимандрит Андроник, был миссионером в Индии. См.: Андроник (Елпидинский), архим. Восемнадцать лет в Индии. Буэнос-Айрес, 1956.

⁶⁶ Елпидинский Я. С. Новгородские владыки // ОЕВ. 1900. № 11. В Маше-зерской пустыни сохранялся алтарный крест с похожей, но более информативной надписью: «*Освятися церковь сия во имя св. славного пророка Илии лета 7072 (1563. — Ю. К.), месяца октября в 1 день, на память Покрова Пресвятой Богородицы, а поставил церковь сию священноинок Иосаф, бывший игумен Александровы пустыни, да старец Игнатей, да келарь Павел, да Володимер, да Фёдор, да Иван, да Фементий. Начало монастырю сему общежитию лета 7071 по благословению архиепископа Пимена Великого Новагорода и Пскова, а вложися вкладчиков того года 20 человек*». См.: Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 83.

кандидатов на патриарший престол. Как известно, незадолго до смерти, на Соборе 1589 г. его избрали митрополитом Новгородской епархии⁶⁷. Вскоре после присвоения митрополичьего титула Александр выдал яшезерским монахам жалованную грамоту с некоторыми податными и судебными льготами (об этом см. в главе 1).

Отечественным исследователям хорошо известно имя игумена Иакова, освящавшего первый яшезерский храм. В то время он возглавлял братию богатого Палеостровского монастыря на небольшом острове в северной части Онежского озера⁶⁸. Как пишет соловецкий историограф архимандрит Досифей (Немчинов)⁶⁹, спустя два года по указу Ивана IV игумена Иакова определили настоятелем Соловецкого монастыря вместо ушедшего на покой игумена Варлаама⁷⁰. Именно он начал на Соловках строительство знаменитой крепости с огромными башнями из дикого камня для защиты от «*каянских немцев*» взамен прежнего деревянного острога⁷¹. Кроме того, филологами и историками игумен Иаков признан большим любителем книжности⁷². Будучи соловецким настоятелем, он не забывал Яшезерскую пустынь и, как видно из писцовых книг 1628–1629 гг., сделал её братии дорогой подарок — столь необходимые в монастырской жизни колокола, которые возвещали инокам о начале богослужения и его важных моментах, о радостных или пе-

⁶⁷ Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 66.

⁶⁸ Игумен Иаков был настоятелем Палеостровского монастыря в 1574–1581 гг. Палеостровский Рождества Богородицы монастырь считается одним из древнейших в Олонецкой епархии. Его основал не позднее конца XIV в. уроженец города Пскова преподобный Корнилий. См.: Барсов Е. В. Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае (с грамотами и другими письменными памятниками). М., 1868. С. 65.

⁶⁹ Архимандрит Досифей (Немчинов) (1780–1845) — автор фундаментального труда «Топографическое и историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря, с описанием подведомых сей обители монастырей и скитов».

⁷⁰ Игумен Иаков — настоятель Соловецкого монастыря в 1581–1597 гг. См.: Чумичева О. В. Преподобный игумен Иаков: созидание в эпоху «нестроений» // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря: Сб. науч. статей и докладов. Соловки, 2011. С. 54–58.

⁷¹ В 1578–1593 гг. вотчины Соловецкого монастыря часто подвергались нападениям «шведов». См.: Досифей (Немчинов), архим. Топографическое и историческое описание... М., 1834. Ч. 1. С. 83.

⁷² При игумене Иакове соловецкая монастырская библиотека пополнилась большим количеством (около сотни) новых книг. См.: Дмитриева Р. П. Иаков // Словарь книжности и книжников Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 368–369.

чальных событиях в истории страны и родной обители⁷³. До этого здесь, как и в большинстве маленьких монастырей, пользовались простым железным клепалом (упоминается в описи 1721 г.⁷⁴).

Главный престол первой церкви, срубленной при основании монастыря на Яше-озере, был посвящён одному из двенадцатых христианских праздников — Благовещению Пресвятой Богородицы, обычно выпадающему на Великий Пост (отмечается 7 апреля по григорианскому календарю). Божия Матерь — Небесная Игумения земного иночества, родоначальница и заступница монашества. В монастырских храмах Карелии чаще всего встречались алтари во имя Успения Пресвятой Богородицы (Муромский, Александро-Ошевенский, женский Каргопольский монастыри, Сяндемская и Кирилло-Челмогорская пустыни)⁷⁵.

В писцовой книге Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г. Андрея Плещеева и подьячего Семейки Кузмина при описании Яшезерской пустыни говорится, что в то время церковь Благовещения Пречистой Богородицы имела придел «в трапезе» во имя Николая Чудотворца⁷⁶ — святого, особо любимого в Новгородской земле. Добавим, что в Московской Руси в правление Василия III (1505–1533 гг.) почитание Николая Чудотворца начало принимать общегосударственное значение: царь привёз в столицу из далекой крымской Корсуни чудотворный образ Николая Гостунского. Его сын, Иван Грозный, приказал доставить в Кремль прославленную святительскую икону из новгородского Вяжицкого монастыря, а также древний образ Николы Великорецкого из Вятки⁷⁷.

Другое известие о Благовещенской церкви находим в «*письме и дозоре Мины Дмитриевича Лыкова да подьячего Якова Гневашева*» 1620 г.: «храм деревян, ставлен клецки, тёплой с трапезою»⁷⁸. Так называемые клетские церкви возводились на Севере из сосновых брёвен в форме клетки — одноэтажного сруба — с двускатной крышей, увенчанной простым крестом или крестом

⁷³ В деревянную, каменную или металлическую доску (било, клепало) ударяли палкой или молотом. См.: Никольский К., прот. Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1862. С. 31.

⁷⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 4.

⁷⁵ Кожевникова Ю. Н. Посвящения престолов в православных монастырских храмах в конце XIX — начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии) // Музей и краеведение на Европейском Севере. Петрозаводск, 2001. С. 69–74.

⁷⁶ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу. 1993. Т. 3. С. 131. Мы точно не знаем, был ли придел устроен одновременно с возведением церкви или позднее.

⁷⁷ Маханько М. А. Собрание в Москве древних икон и реликвий в XVI веке и его историко-культурное значение // Вопросы искусствознания. М., 1998. Вып. 1. С. 76.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 746. Л. 150 об.— 151.

с главкой. Они имели характерные признаки: маленькие волоковые окна, неотёсанные внутри стены без потолка, дверную колоду с тремя косяками.

В начале XX в. такие древние храмы ещё сохранялись в некоторых монастырских обителях Олонецкой епархии. Самый известный среди них, во имя Воскрешения Лазаря, стоял в Успенском Муромском монастыре на восточном побережье Онежского озера. Сейчас эта древнейшая в современной России церковь клетского типа (его простейший вариант) находится в музейно-заповеднике на острове Кижи. Приведём её краткое описание, оставленное паломником в начале XX в.: «*Через низкую, движущуюся на деревянных шипах дверь входим внутрь церковки. Здесь очень мало света и трудно рассмотреть тёмные от времени иконы. Перед царскими дверями, на половинках которых написаны Василий Великий и Иоанн Златоуст, висит над потолком древнее паникадило в виде простого железного обруча... Северные двери... заменяла простая сосновая доска. В миниатюрном алтаре церковки, с воронцами вдоль стен, но без потолка, одежды на престоле и жертвеннике, а также завеса у царских врат холщовые*»⁷⁹.

В отличие от муромского храма со срубом из невысокого основного четверика-клетки и меньшего по объёму прямоугольного алтарного прируба первая церковь в Яшезерской пустыни выглядела более выразительно. Её восточная клетка вмещала небольшое помещение для молящихся и отделённый от неё тiabловым иконостасом алтарь. Западная клетка служила трапезной, где в зимние стужи топилась «по-чёрному» печь, сложенная из булыжного камня, и немногочисленная братия собиралась за общим столом. Скорее всего, Благовещенская церковь внешне мало чем отличалась от той, что была построена в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы в мужской Корнилиевой Паданской пустыни (ныне Подпорожский район Ленинградской области) в 1600 г. С одной главкой, «крытая подобно избе на два ската»⁸⁰, по мнению очевидцев, та церковь походила «более на часовню или крестьянский амбар, чем на храм»⁸¹. Свет в неё проникал через «окна маленькие «волоковые», размещённые подобно нотам в октоихе — то выше одного, то ниже... Маленькие колокольчики повешены были на столбах вблизи церкви»⁸².

Более подробную информацию о Благовещенском храме, его внутреннем убранстве и утвари, находим в писцовой книге 1628–1629 гг. князя Ивана Михайловича Долгорукова и подьячего Постника Ракова⁸³. Московские

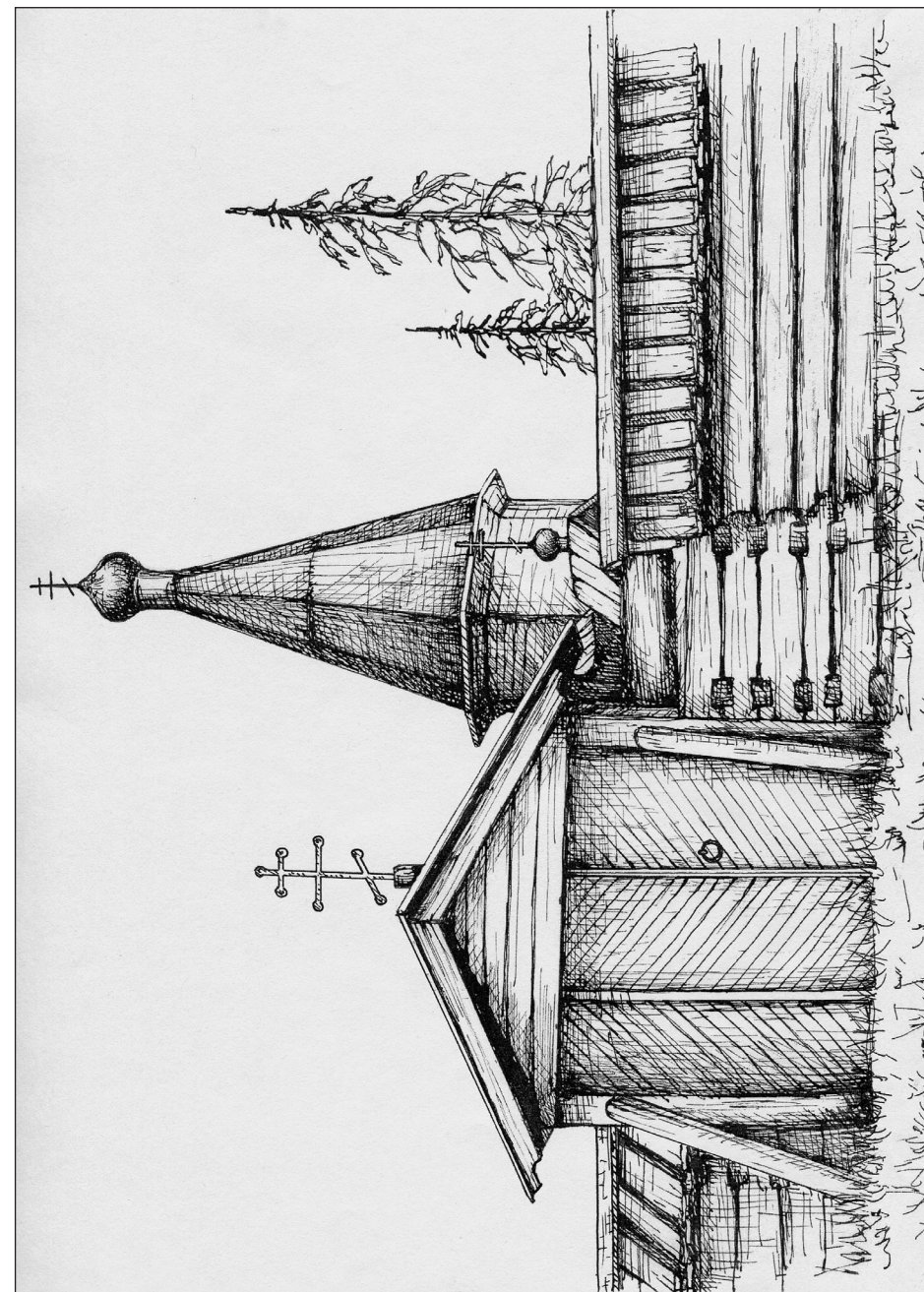
⁷⁹ Ол-н. Муромская обитель // ОГВ. 1905. № 12.

⁸⁰ Паданский женский монастырь // ОГВ. 1906. № 28.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Список с писцовой книги 136 и 137 (1628–1629) годов...

Церковная ограда в селе Горнее Шелтозеро.
ИМ РК. ВКГМ 12976/202

писцы отметили: «А в монастыре церковь Благовещения Пречистые Богородицы, да у той же церкви предел Николы чудотворца, древяна клеуки. А в церкви образов: образ местной Благовещения Пречистые Богородицы на краске; образ Николы чудотворца на краске; образ местной святых мученик Флора и Лавра на краске; Деисус и двери царские и столпы на краске. Да в олтаре за престолом образ Пречистые Богородицы воплощения, а на другой стороне образ Спасов; да за престолом же крест выносной на краске; крест благословящей на краске; да на престоле индия крашенинная, покров выбойчатой; сосуды церковные потир и блюда деревянные; звезда и копие и лжица медные; воздух⁸⁴ и покров крашенинные. Ризы и стихарь полотняные, оплечье выбойчатое; патрахель⁸⁵ выбойчатая; поручи крашенинные. Да перед Деисусом паникадило медное, яблоко деревянное, кисть шелковая. Да в церкви ж книг: евангелие напрестольное тетр печатное вдесть, оболчено бархатом червчатым, евангелисты и середина серебряные басмены⁸⁶, застёжки серебряные ж; псалтырь печатная с следованьем вдесть; часовник печатной вчетверть — данье те книги Великие Государыни старицы иноки Марфы Ивановны; служебник печатной вдесть; миunea общая печатная вдесть; триодь печатная цветная вдесть — данье те книги блаженные памяти Царя и Великого Князя Фёдора Ивановича всеа Руссии; апостол апракос писмянной вполдесть, а данье те книги Соловецкаго монастыря Игумена Якова; шестодневец писмянной вполдесть, псалтырь печатная вполдесть, а данье те книги Новгородского Митрополита Исидора; шестодневец писмянной вполдесть, потребник писмянной вчетверть, книга каноник писмянной вчетверть, ермолой писмянной вчетверть же, данье те книги Соловецкаго монастыря Игумена Илиарха; служебник писмянной вполдесть, псалтырь писменная вполдесть, апостол харатейной вдесть, прелог харатейной сентябрьская половина вдесть, прелог мартовские половины писмянной вдесть, а данье того же Яшезерскаго монастыря строителя Ионы; прелог писмянной вдесть, две минеи сентябрь да октябрь месяц — данье Соловецкаго монастыря Игумена Иякова. Да в пределе Николы чудотворца: образ местной Николы чудотворца на краске; образ местной Пречистые Богородицы одигитрия на краске; двери царские сень и столпы на краске. Да в олтаре за престолом образ Пречистые Богородицы воплощения, да на другой стороне образ Николы чудотворца на краске; крест выносной на краске».

⁸⁴ Воздух — ткань, возлагаемая во время литургии на потир и дискос.

⁸⁵ Епитрахиль — часть облачения священника, надеваемая на шею во время богослужения.

⁸⁶ Басма — техника обработки металла, тиснение на тонких металлических листах.

Небольшой по составу предалтарный иконостас Благовещенской церкви свидетельствует об её скромных размерах. В местном ряду, кроме храмовых образов Благовещения и Николая Чудотворца, не случайно находилась икона святых мучеников Флора и Лавра, издавна считавшихся среди крестьян небесными покровителями лошадей. Самой дорогой и богато украшенной книгой было напрестольное Евангелие, обложенное красным бархатом, с застёжками из серебра и фигурками четырёх евангелистов, тиснённых на серебряной пластине. Во время богослужений использовались церковные сосуды из дерева — самого дешёвого материала. Вполне вероятно, что они были сделаны преподобным Ионой. По крайней мере, в Яшезерской пустыни долгие годы бережно хранился ковш «под теплоту», вырезанный из карельской березы самим основателем. Ризы, в которые он облачался в церкви, шились из обычного полотна и крашенины, по-видимому без лицевого и орнаментального шитья.

В первой половине XVIII в. среди старых бумаг в «казённой коробке» Яшезерской пустыни ещё хранились благословенные грамоты новгородского митрополита Питирима⁸⁷, данные им в 1665 и 1669 г., о «подружке и покрытии» Благовещенской и Преображенской церквей. Об этом говорится в уже упоминавшейся выше описи, составленной при переходе яшезерских монахов под власть настоятеля Александро-Свирского монастыря⁸⁸. К сожалению, мы так и не узнаем, о чём конкретно говорилось в митрополичьих грамотах. Известно только, что во второй половине 60-х гг. XVII в. оба монастырских храма подверглись значительным исправлениям. Их подрубили, другими словами, им заменили нижние сгнившие венцы, кровлю покрыли новым тёсом.

В той же «коробке» находился ещё один ценный документ — датированная 1675 г. порядная запись с плотниками о «ружке церкви»⁸⁹. В который раз нам приходится только сожалеть о том, что этот договор, как и многие другие материалы по истории Яшезерской пустыни XVII в., так и не попал в руки современных исследователей. Обычно порядные записи содержали не только имена «плотных мастеров» и сроки выполнения работы, но и условия найма, и описание деталей будущего храма, его словесный портрет.

На вопрос, какую именно церковь, с каким алтарным посвящением собирались строить в тот год, помогут ответить материалы епархиального делопроизводства XIX в. Так, в архивной справке, отправленной в Новгородскую духовную консисторию из Олонецкого духовного правления в 1800 г., сказано, что при строителе иеромонахе Евфимии, в 1675 г.,

⁸⁷ Митрополит Питирим в 1672 г. стал московским патриархом, управлял Русской Православной Церковью всего десять месяцев до своей смерти.

⁸⁸ Архив СПбИИ РАН.Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 4 об.

⁸⁹ Там же. Л. 5.

возведена церковь Благовещения с приделом Николая Чудотворца, «*деревянная о двух департаментах*»⁹⁰. Что же стало причиной возведения нового храма? С неизбежными допущениями можно предположить, что в первой половине 70-х гг. XVII столетия на берегу Яше-озера произошел сильный пожар, который уничтожил недавно отремонтированные храмы, стоявшие рядом. В истории любой северной обители не раз случались подобные трагедии, когда «возносились» церкви и часовни, а порой сгорали все деревянные монастырские постройки. Немногочисленная яшезерская братия смогла восстановить только Благовещенскую церковь, поэтому в переписной книге Олонецкого уезда 1678 г. стольника Ивана Аничкова и подьячего Ивана Венякова при описании пустыни Преображенский храм, как говорилось выше, не упоминается⁹¹.

В отличие от храма-предшественника вторая Благовещенская церковь уже не отапливалась и имела другую конструкцию. Её возводили по тому же «*клетскому*» принципу, с алтарём четырёхугольной формы и двускатной крышей, но вместо «*трапезной*» части добавили второй этаж, где отныне располагался придел с прежним посвящением во имя Николая Чудотворца. Скорее всего, монахи хотели несколько «приподнять» церковное здание на фоне стоявших неподалеку деревянных срубов келий-изб и, таким образом, сделать его высотной доминантой небольшой монастырской усадьбы. Странным выглядит их решение отказаться от шатрового верха, обычного для церквей и часовен «западно-прионежской школы» (по определению петрозаводского доктора архитектуры Вячеслава Петровича Орфинского). Что помешало яшезерским старцам позвать к себе искусных «плотных мастеров», строивших примерно в то же время приходские храмы с шатрами в Деревянном (1683 г.), Горнем Шелтозере (1685 г.), Рыбреке (1693 г.) и Шокше (1695 г.), сказать сложно.

Иконостас второй Благовещенской церкви включал традиционные местный, деисусный и праздничный ряды. Среди икон, по правой стороне от царских дверей, богатым окладом выделялся храмовый образ Благовещения Богородицы. В первой половине XVIII в. он заключался в киоте (в раме или ковчеге со слюдяными створками), «*в пол аршина оклад серебрянной золочен басманной*». В благодарность за помощь или в надежде на неё приходившие богомольцы подвешивали к нему серебряные крестики (в 1721 г. «*по прежним переписным книгам в привесе у того образа пять крестов, а ныне при описке явилось вновь шесть крестов серебрянные*»⁹²). На царских дверях — евангелисты «*в гнездах на золоте под олифою*»; столпы и сени рас-

⁹⁰ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1949. Л. 8.

⁹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1137. Л. 167.

⁹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 1—1 об.

писаны белой и голубой красками. По доске между вторым и третьим ярусом шла надпись о том, что церковь построена «*при Государе Царе и Великом Князе Алексие Михайловиче Всея России и при чадех Его Феодоре, Иоанне и Петре Алексеевичах*»⁹³.

В определённые моменты богослужения яшезерские монахи зажигали восковые свечи на железном паникадиле⁹⁴, висевшем по центру в храме, и жестяные лампы перед почитаемыми образами. В главном алтаре, более бедном иконами, чем сама церковь, на престоле лежало Евангелие, украшенное фигурами евангелистов из серебра с позолотой («*серебрянные и золочённые басменные*»). Сосуды на жертвеннике, звезда, лжица и ковш были оловянными, а два кадила и «*укропник*» (чаша для теплоты) — медными. По праздникам с большим и малым слюдяными фонарями, хранившимися в храме, старцы медленно шествовали крестным ходом вокруг монастыря и к озеру для освящения воды.

На второй этаж Благовещенской церкви попадали по внутренней лестнице, устроенной в северной части паперти. В алтаре Никольского придела можно было увидеть на престольное Евангелие с медными евангелистами, а также редкую для маленьких северных монастырей икону Ярославских чудотворцев — святых благоверных князей Феодора, Давида и Константина, прославленных к всецерковному празднованию при Иване Грозном на Соборе 1547 г.⁹⁵ Приходившие богомольцы обязательно поднимались в придельную церковь, чтобы поклониться древнему образу Николая Чудотворца («*у того образа венец серебряной золоченой, в привесе крест серебряной да две копейки серебряные ж да гривенка серебряная золоченая басменная*»⁹⁶). По признанию специалистов, древние тябловые иконостасы зачастую наполнялись иконами постепенно, в течение многих лет после постройки храма. «*Деисус образ в середине Вседержитель в одиннадцати лицах на красках, ещё в тех же тяблах пять лиц прибыли*», — отметил в 1721 г. про Никольский придел

⁹³ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 47/8. Л. 14.

⁹⁴ К середине XVIII в. его заменили на другое паникадило, «*медное малое о четырёх ручках*». См.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 46.

⁹⁵ Согласно житию, написанному ещё по поручению Ивана III, Феодор Ростиславович по прозвищу Чёрный был третьим сыном смоленского князя Ростислава Мстиславовича. Женясь в 1259 г. на ярославской княжне Марии, он стал править в Ярославле. Неоднократно ездил в Орду. От второго брака с ханской дочерью у него родились сыновья Давид и Константин. В 1299 г. князь скончался, по традиции приняв перед смертью схиму. Его сыновья позднее были погребены рядом с отцом в Спасском монастыре. При перенесении их останков в новую гробницу в 1463 г. стали происходить многочисленные чудесные исцеления, после которых князья стали почитаться как святые.

⁹⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 1 об.— 2.

монах Иона, приехавший в Яшезерскую пустынь из Александро-Свирского монастыря.

Иеромонашеские богослужебные облачения, за исключением оплечья одной ризы и двух комплектов поручей из атласа, были шиты из простых тканей, полотна, выбойки и крашенины. Правда, одну из епитрахилей украшали восемь маленьких серебряных пуговиц. Забегая вперед, скажем, что в первой четверти XVIII в., незадолго до составления монастырской описи 1721 г., ризница Благовещенской пустыни пополнилась красной шёлковой ризой с богатой вышивкой и парчовыми «воздухами» с кружевами из серебряных нитей. Такой щедрый подарок сделала царица Прасковья Фёдоровна (вдова царя Ивана Алексеевича, старшего брата Петра I): «*Да вновь ризы подающие в тою Яшезерскую пустыню в церковь Благовещения Пречистые Богородицы Великие Государыни Благоверные царицы и Великие княгини Параскевы Фёдоровны красного отласу, оплечье отласу белого шито разными шелками травами да поручи лудану красного и зелёного, воздухи парчовые травчатые на них кружива серебряная в середине на тех воздухах кресты и их же кружив серебряные*»⁹⁷.

Остановимся на этом вкладе чуть подробнее. Скорее всего, про Яшезерскую пустынь вдовствующая царица узнала от князя Александра Даниловича Меншикова⁹⁸ или кого-то из местных жителей в одну из своих поездок на Марциальные воды — основанный Петром I в 1719 г. первый российский курорт (ныне Кондопожский район Республики Карелия)⁹⁹. Прасковья Фёдоровна старалась поддерживать все нововведения царя-реформатора, хотя до переезда в 1708 г. в Петербург её дворец в Измайлово (ныне исторический район Москвы) оставался «островком старины» в новой России. Она не только полюбила шумные петровские ассамблеи, но и побывала на далеком северном курорте не менее пяти раз¹⁰⁰. Историк Михаил Иванович Семевский безжалостно писал о Прасковье Фёдоровне, что она «*слепо верила... в спасительность медицинских советов*» Петра I и «*часто посещала его любимые Марциальные воды в наивной уверенности, что вода*

⁹⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 3.

⁹⁸ А. Д. Меншиков (1673–1729) возглавлял Ингерманландскую (с 1710 г. Санкт-Петербургскую) губернию, в состав которой входили Олонецкие Петровские заводы.

⁹⁹ Прасковья Фёдоровна сопровождала Петра I в его первую поездку на источник в январе 1719 г. вместе с Екатериной I и двумя своими дочерьми — будущей царицей Анной Иоанновной и Параскевой Ивановной. *Прилежаев Е. М.* Когда был в Олонце Петр Великий? // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 198.

¹⁰⁰ Посетив однажды Олонец вместе с Екатериной I, Прасковья Фёдоровна подарила местному Троицкому собору бархатные ризы. См.: *Прилежаев Е. М.* Когда был в Олонце Петр Великий?... С. 201.

может спасти её от водки и вина, повергших её в безвременные и тяжкие недуги!»¹⁰¹ Согласно «Дохтурским правилам», курс лечения продолжался три-четыре недели и особенно эффективен был зимой и летом¹⁰².

Вернёмся к описанию Благовещенской церкви и обратим внимание на рукописные и печатные книги, хранившиеся в ней. Среди рукописей находились Апостол, Триодь постная, Шестоднев, два Пролога, житие преподобных Зосимы и Савватия и служба им, монастырский синодик, куда вносились имена вкладчиков для поминовения. В Яшезерской пустыни продолжали пользоваться книгами «*прежние печати*» (две Псалтыри, Цветная Триодь), так как «*новоисправных*» не хватало. Помимо обычного набора из Евангелия, Апостола, Триодей, служебника и других сборников молитв и чинопоследований, в ризнице хранились печатное житие Николая Чудотворца и, что любопытно, «*мелкой печати*» трактат Иоанна Златоуста (ок. 347–407) «О священстве» — основное святоотеческое сочинение по вопросам пастырского служения. Для яшезерских насельников, возможно, наибольший интерес представляла заключительная часть этого знаменитого труда константинопольского епископа, где священническое служение сравнивается с монашеством (если монах несёт ответственность только за себя и печётся о спасении своей души, то священник отвечает за других людей).

К счастью, оказалось, что не все монастырские книги погибли или утеряны в прошлом. В настоящее время известно местонахождение, по крайней мере, одной ранней рукописи из бывшего книжного собрания Яшезерской пустыни — Часослова первой половины XVI в.¹⁰³, который упоминается в монастырской описи 1769 г.¹⁰⁴ Он был обнаружен в 1995 г. во время летней археографической экспедиции ПетрГУ в селе Ошевенское (Каргопольский район Архангельской области), где в середине XV в. основал монастырь преподобный Александр Ошевенский. Ранее в этих местах уже побывали многие

¹⁰¹ Цит. по: *Капуста Л. И.* Марциальные воды. СПб., 2006. С. 42.

¹⁰² Для «очищения организма и прилива жизненных сил» следовало под контролем лекаря выпивать в день до четырёх литров воды из олонецкого источника и соблюдать строгую диету. Таким образом в XVIII в. лечили «*кровоавый понос*», рвоту, боли в голове и спине, удушье, бессонницу, отсутствие аппетита и другие «*жестокые болезни*». См.: *Капуста Л. И.* Марциальные воды... С. 33–36.

¹⁰³ Часослов, первая половина XVI в. Водяной знак: гербовый щит под короной, в щите увенчанная короной буква L между двумя геральдическими лилиями, под щитом буква P. Полуустав, 4°, 87 л., без переплета. Содержит: Месяцеслов, без начала и конца (начало 3 сентября, конец 11 июля); Полунощница повседневная (без начала); Полунощница субботняя (утрачено 2 листа в середине); Утренняя (без конца). См.: *Пигин А. В.* Новая коллекция Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 679.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 48.

исследователи из Москвы и Санкт-Петербурга¹⁰⁵, что придало неожиданно новому открытию ещё большее значение и важность. Местные жительницы села, родные сестры Нина Сергеевна Третьякова и Александра Сергеевна Власова согласились отдать целую коллекцию старинных книг, в их числе Часослов, который, согласно записи на его листах, когда-то дан вкладом в Яшезерскую пустынь монахом из Святогорского монастыря («Сию книгу <...> в Яшезерский во храм Благовещения Пресвятыя Богородицы и святого чудотворца Николы старецъ Святогорскаго монастыря Северскаго (?) Андрей и Елене и чадъ ихъ Павла, Анастасии, Агафии и ихъ сродниковъ пожаловать в сенаникъ написать»¹⁰⁶).

К сожалению, о происхождении всех рукописей женщины ничего сказать не смогли: уникальная коллекция уже находилась в старом доме, куда переехала одна из сестёр. Предположительно, книжное собрание из Ошевенского — это остатки местной церковной библиотеки или личной библиотеки священника¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Пигин А. В. Новая коллекция... С. 673.

¹⁰⁶ Там же. С. 679. Вторая запись гласит: «Сия книга глаголемая Часословъ Федора Семенова сына Пономарева, а поступилъ той книгой Михайловъ Харевъ». Здесь упоминается имя дьячка Бережно-Шелтозерского прихода Феодора Нахвального, сына пономаря, а затем священника Иоанна Семёнова, служившего в Благовещенской церкви Яшезерской пустыни в конце XVIII — первой четверти XIX в.

¹⁰⁷ Пигин А. В. Новая коллекция... С. 673.

Глава 3

Благовещенская Яшезерская пустынь в первой половине XVIII в.

Законы Петровской эпохи о монашестве

Прежде чем приступить к изучению истории Яшезерской пустыни в XVIII в., рассмотрим, как в его первой четверти радикально поменялась политика государства в отношении иноческих обителей. Это был сложный период в истории российского монашества. Вскоре после смерти десятого по счёту русского патриарха Адриана¹ по воле Петра I воссоздан Монастырский приказ². Отныне земельными и финансовыми делами монастырей распорядилось государство, используя накопленные ими богатства в собственных целях. Царь-реформатор считал, что «чин монашеский» к началу XVIII в. «во многая безчиния развратился», а потому его следовало основательно исправлять с помощью жёстких ограничений и запретов. Новое законодательство о монашестве включало десятки указов. Вся жизнь чернецов до мелочей была поставлена под государственный контроль.

«Прибавление к Духовному регламенту» (1722 г.) содержало особые главы, посвященные монахам и монастырям³. Запрещалось устройство пустыней-скитов и не одобрялось существование обителей с небольшим числом иноков (менее 30 человек). «Монастыри, идеже мало братии, надлежит сводити во едину обитель, идеже прилично будет, ради лучшаго благоговения. Понеже малым братством повседневную Божественную службу и общежительство, яко же подобает, отправляти невозможно; того ради пребывают весьма без службы, яко пустые»⁴.

Именной петровский указ от 28 января 1723 г. «о переписке в монастырях монахов, о непострижении их вновь и об определении на убылые места

¹ Патриарх Московский и всея Руси Адриан возглавлял Русскую Православную Церковь в 1690–1700 гг.

² В 1724 г. Монастырский приказ переименован в Камор-контору синодального правительства, в 1726 г. — в Коллегию экономии синодального управления. С 1738 г. до своего упразднения в 1744 г. Коллегия экономии находилась в ведении Сената. В 1763 г. по указу императрицы Екатерины II она восстановлена и просуществовала до 1786 г. См.: Барсов Т. В. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897. С. 242–249.

³ Например, см. разделы «О монахах», «Кого и как принимать в монахи», «О житии монахов», «О монахинях», «О монастырях», «О настоятелях монастырских» в «Прибавлении к Духовному регламенту» (ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 6. № 4022).

⁴ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 6. № 4022.

отставных солдат»⁵ требовал снова переписать всех, кто уже принял монашеские обеты (первая перепись состоялась в 1701 г.), и «*впредь отнюдь никого не постригать*». Возникавшие вакансии Пётр I, не питавший особой любви к монашеству, предлагал заполнять «*престарелыми и увечными солдатами*» и, таким образом, превращать действовавшие монастыри в нужные для воевавшей страны своеобразные богадельни-госпитали. Синодальный указ от 3 марта того же года подтверждал предыдущее распоряжение и ещё раз напоминал, чтобы «*во всех епархиях нигде в монастырях как монахов, так и монахинь отнюдь никого без указа из Синода не постригали*». Исключение было сделано только для «*священников и диаконов вдовых, желающих монашества*»⁶.

Упомянем другой, не менее важный, указ Петра I от 31 января 1724 г., где император подробно и наиболее последовательно изложил свои мысли о «*происхождении и цели установления монашеского звания*»⁷. Кроме общих рассуждений о том, каков был «образ жития монахов древних», закон содержал конкретные меры, «*како нынешних (монахов. — Ю. К.) исправить*». Существование монастырей оправдывалось только их пользой, приносимой для общества: в них отправлялись «*отставные солдаты, которые трудиться не могут, и прочие прямые нищие*». Число братьев в общине определялось в пропорции: один монах на двух-четырёх больных или нищих. Монахи должны были жить в особых чуланах при больницах, настоятелям указывалось дважды в день обходить лазареты и следить за порядком в них. Необходимые для повседневной жизни вещи монастырские насельники получали у келаря — «*потребные по уставу кому что*». Законом предусматривались две «*поварни*», в которых еда готовилась отдельно для мирян и монашествующих. Если в монастыре находились монахи сверх «числа служения», они должны были «*сами хлеб себе промышлять*». Свободно выезжать из монастыря могли только настоятель, келарь и казначей «*для нужд монастырских*», остальным монахам требовалось «*весьма выезд отсечь, ибо когда оставили мир, уже возвращаться в оной не надлежит*»⁸.

По-видимому, воплотить в жизнь все перечисленные выше правила о монашестве не удавалось. Во многом этому помешала неожиданная смерть Петра I. Его преемницы — Екатерина I (1725–1727 гг.) и Анна Иоанновна (1730–1740 гг.) — также издавали законы, продолжавшие

⁵ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 7. № 4151.

⁶ Там же. Т. 7. № 4672.

⁷ Там же. № 4450.

⁸ Запрет монашествующим «*бродить из монастыря в монастырь*», скитаться и бродяжничать повторяется не раз в законах. См.: ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 5. № 2985; Т. 6. № 3718; Т. 8. № 6177; Т. 11. № 8303.

«*антимонашескую*» политику государства. Так, в 1732 г. вышли дополнительные положения к «*Духовному регламенту*», в целом повторявшие предыдущие указы⁹.

Результатом жёстких мероприятий, направленных на «исправление монашеского чина», стало его «совершенно крайнее умаление». Члены Синода докладывали: «*ныне в монастырях и пустынях... иеромонахов, иеродиаконов и монахов весьма недостаточно, а в некоторых никого нет, в числе же наличных многие престарелые и убогие... а из отставных солдат и вдовых священников и диаконов к пострижению желателей почти никого не является*»¹⁰. В 1740 г. было, наконец, позволено постригать в монашество с разрешения епархиального архиерея священно- и церковнослужителей, семинаристов, разночинцев «*с вольными паспортами*», крепостных крестьян с «*отпускными за помещичьей рукой*»¹¹. При Екатерине II (1762–1796 гг.) постриги снова стали возможны только по указу Синода¹².

Итак, маленькие монастыри, чьи общины не пополнялись новыми постриженниками, вымирали. Вдовы священники и диаконы, а также инвалиды-военные — те, кому официально в виде исключения постриг разрешался¹³ — не стремились к иночеству. Другая серьёзная проблема заключалась в крайне малом числе или даже в отсутствии среди насельников иеромонахов, без которых становились невозможны литургия, исповедь и принятие Святых Тайн — ключевые моменты монастырской жизни.

С учреждением Святейшего Правительствующего Синода (1721 г.) в епархиально-административном положении Яшезерской пустыни ничего не изменилось. Как и прежде, она находилась в составе Новгородской митрополии и подчинялась Новгородскому архиерейскому разряду через казначика Олонецкого уезда, которым в те годы был настоятель Александрово-Свирского монастыря.

Яшезерская пустынь и Александрово-Свирский монастырь: «*приписать для благообразного монашеского жительства*»

Мужская пустынь, располагавшаяся в укромном таёжном уголке, не оставалась в стороне от кардинальных перемен, происходивших в судьбах российского иночества. Вместе с другими обителями Олонецкого края она в полной мере испытала на себе разрушительные последствия петровских

⁹ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 8. № 6177.

¹⁰ Там же. Т. 11. № 8303.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Т. 18. № 12960; Т. 19. № 13721.

¹³ Там же. Т. 7. № 4672.

«антимонашеских» законов. Что же происходило в это непростое для всей Русской Православной Церкви время в далекой от Москвы обители? В первой трети XVIII в. она потеряла самостоятельный статус и дважды приписывалась епархиальным начальством сперва к Александро-Свирскому, а затем к Троицкому Климецкому монастырям, к середине столетия совершенно обезлюдела и затем была закрыта по секуляризационной реформе 1764 г.

Остановимся подробнее на вопросе о численности яшезерских монахов. По-видимому, в первой четверти XVIII в. насельников пустыни было немного, не более десяти человек, включая трудников. В усадьбе стояли только три старые «кельи в одной связи», новых не строили¹⁴. Размеры иноческой общины неотвратимо уменьшались с каждым годом из-за того, что петровские законы, за редким исключением, запрещали иноческие постриги. Если в 1713 г. приходо-расходные книги велись казначеем монахом Сергием, то уже в 1717 г. строитель монах Антоний сам расписывал расходы пустыни. Другими словами, по прошествии пяти лет среди братии не нашлось грамотного инока для казначейской должности, поэтому настоятель вынужденно совмещал оба ответственных послушания¹⁵. При переписи пустыни в 1721 г. в ней находились уже только два монаха — Филарет и Савватий. Кроме них в монастыре жили восемь вкладчиков с детьми и коровница¹⁶.

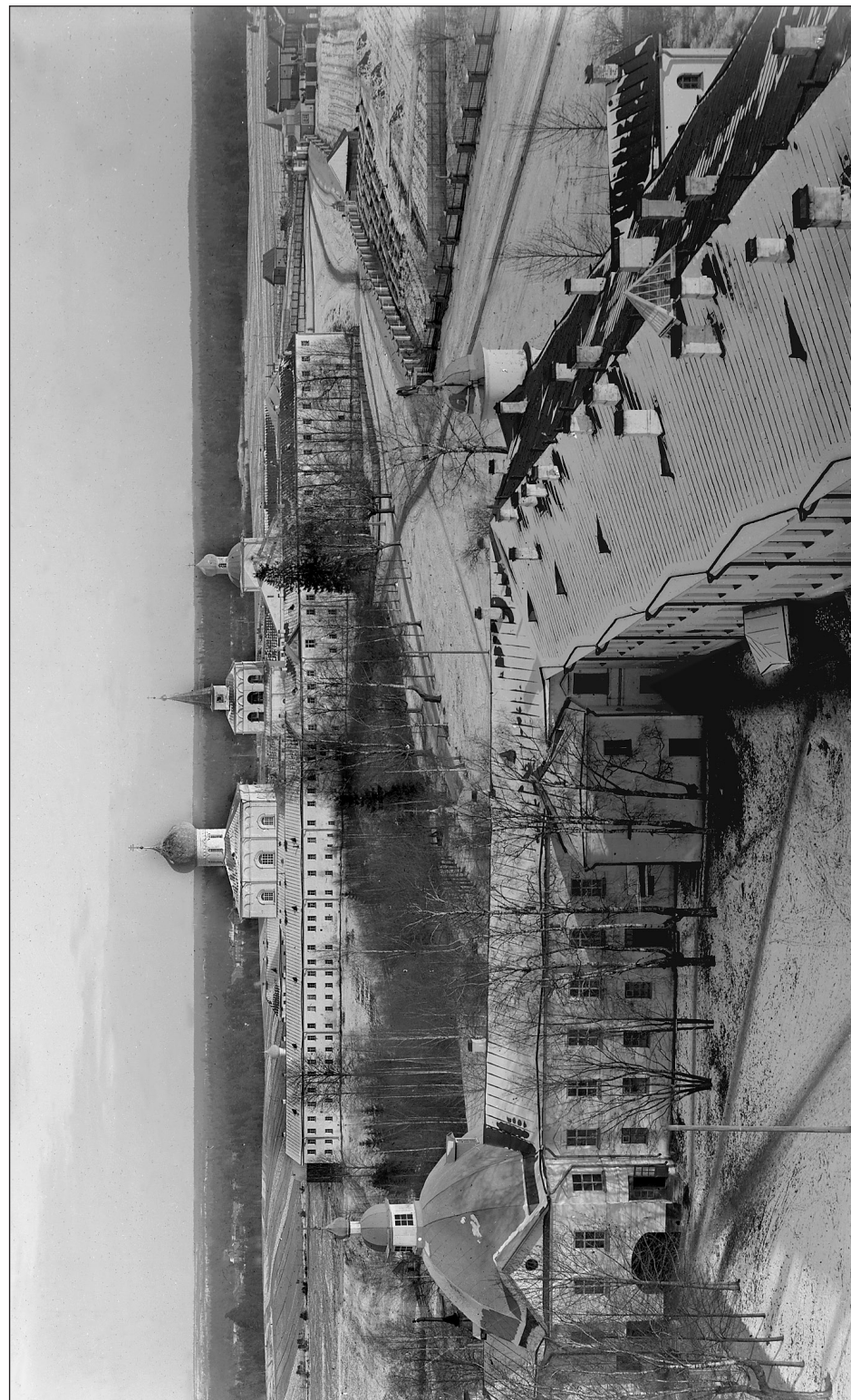
К сожалению, первая известная ведомость со списками монахов Олонецкого уезда, датируемая 1722 г. и частично сохранившаяся в ГАНО, не даёт почти никаких сведений о братстве Яшезерской пустыни. В монашеских реестрах удалось найти только одно упоминание о бывшем её монахе Гаврииле, постриженном в Благовещенской церкви в год смерти царя Фёдора Алексеевича (1682), а спустя сорок лет ставшем строителем Троицкой Лужандозерской пустыни (Вытегорский уезд). Цитируем редкий документ: «Монах Гавриил сказывал: в миру имя было мне Григорий, а в монашестве Гавриил прозванием Мошников епархии Новгородской чина крестьянского. Постриженник Олонецкого уезда Яшезерской пустыни. От рождения мне 93, а от пострижения 40, а от пребывания во оной Лужандозерской пустыни 16 лет. Службу в той пустыни имею я строительскую, рукоделию никакому не искусен»¹⁷. Несложно посчитать, что Гавриил покинул Яшезерскую пустынь в 1706 г. В тексте приведена его фамилия Мошников, которая говорит о том, что монах был местным уроженцем: она до сих пор встречается среди жителей Шелтозерья.

¹⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 5 об.

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 6.

¹⁷ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 80. Л. 22.

Александро-Свирский монастырь. Вид с колокольни.
НА ИИМК РАН. ФА. Нег. II 4096

В начале 20-х гг. XVIII в. Яшезерская пустынь попала в ряд небольших мужских¹⁸ обителей, оказавшихся под непосредственным управлением настоятеля Троицкого Александро-Свирского монастыря архимандрита Кирилла¹⁹. Законодательство той поры поощряло подобные «монастырские объединения». Новгородский архиепископ Феодосий (Яновский)²⁰ неоднократно обращался к членам Синода с предложениями «о приписке в его епархии малолюдных обителей к знатым монастырям с переводом в сии последние и самого братства приписанных монастырей»²¹. В духе петровского времени он пояснял, что «находятся многие монастыри малобратные и монашескому житию неудобные, от чего в них святые церкви стоят много время без пения, также и монашеское житие не по правилам святых отцев, но самовольное и растленное, а и к которым знатым монастырям не приписаны и живут по своей воле»²². Для постоянной церковной службы, по его мнению, в приписные монастыри могли направляться «белые попы», которые получали бы для пропитания часть монастырской земли, сенокосов и рыбных ловель. Архиепископ Феодосий в своих рассуждениях ссылался на предписания «Духовного регламента», разрешавшего соединение «малобратных» обителей «для всегдашняго церковнаго пения и благообразнаго монашескаго жительства».

Всё имущество приписываемых монастырей, включая церкви и земельные угодья, тщательно описывалось в присутствии братии, а иногда и приглашенных понятых (крестьян ближайших деревень и священников соседних приходских церквей) доверенными лицами от монастыря-патрона и затем передавалось под присмотр его главы²³. Переписные книги составлялись в двух копиях: одна отправлялась в Новгородский архиерейский разряд для дальнейшего делопроизводства, вторая оставалась в Александро-Свирском монастыре, в его «монастырской казне». Эти документы являются для нас важным источником сведений о том, что представляли собой обители, лишившиеся независимости, их хозяйства и братские общины. В ходе ревизий,

¹⁸ Более многолюдные женские Вознесенский монастырь (на реке Свири) и Брусненская пустынь по-прежнему имели собственных настоятелей.

¹⁹ Его предшественник архимандрит Александр казнён по приказу Петра I.

²⁰ Феодосий (Яновский), архиепископ Новгородский и Великолукский в 1721–1725 гг., первый вице-президент Святейшего Синода.

²¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1879. Т. 2. Ч. 1. № 732.

²² Там же.

²³ Приписка мелких монастырей к более крупным происходила по ведомству Монастырского приказа, для его делопроизводства предварительно составлялись описи монастырского имущества и вотчины в присутствии бывшего настоятеля и всей братии.

которые проводились монахами, присланными из Александро-Свирского монастыря, зачастую вскрывались пропажа и воровство богослужебных книг, скота, хозяйственного инвентаря, денежные махинации бывших строителей и казначеев. Об этом свидетельствуют и так называемые допросные речи, записанные в ходе расследований по делам о разных провинностях монастырских насельников. Ещё один ценный источник — «Тетрадь для записи наказаний»²⁴, которая велась в Александро-Свирском монастыре с 1720 по 1757 г. В ней в хронологическом порядке записывались проступки и наказания монахов (чаще всего их били плетью).

К началу 20-х гг. XVIII в. престарелый строитель Яшезерской пустыни Иаков «волею Божией помре»²⁵. После кончины ещё троих пожилых чернецов сильно поредевшее братство мужской обители состояло из монахов Киприана, Савватия и Филарета. Мы ничего не знаем о том, как сложилась судьба первых двух насельников. Филарет же стал одним из главных героев драматичных событий, разворачивавшихся на Яше-озере в 1721–1722 гг.

В середине сентября 1721 г. в вепскую глубинку пришёл указ из келейной конторы новгородского архиепископа Феодосия о том, что Яшезерская пустынь со всем имуществом поступает отныне в ведение настоятеля Александро-Свирского монастыря архимандрита Кирилла. Требовалось срочно провести её полную ревизию: «послать в оную Яшезерскую пустыню кого пристойно, которому велеть в тою пустыню взять в монастырской казне прежние переписные книги... и по тем книгам тою пустыню и в ней церкви и в церквах святые образы с приклады и священные одежды и прочее церковное украшение и ризы и книги и всякую церковную утварь и на колокольни колокола и в казне золотые и ефимки и денги и серебряную и медную и оловянную посуду и прочие вещи и жалованные грамоты и всякие крепости и в житницах и на полях и в селях всякой хлеб и на скотских дворах скот и всякое монастырское и обретавшееся при том монастыре строение и завод и прочее что есть пересмотря переписать»²⁶.

Приехавший из Александро-Свирского монастыря в ноябре того же года монах Иона, следуя данным ему указаниям, придирчиво обследовал Яшезерскую пустынь. Составленная им переписная книга находится сейчас в фонде Александро-Свирского монастыря в Архиве СПбИИ РАН. Оставим в стороне описание Благовещенской церкви с её утварью и посмотрим, в каком состоянии ревизор застал хозяйство и братство приписываемой обители. Монах Иона проверил хранившийся в храме ящик с монастырскими деньгами

²⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 10. Д. 68.

²⁵ Там же. Картон 11. Д. 2. Л. 30–31.

²⁶ Там же. Л. 21–21 об.

и отметил, что «в казне золотых и ефимок²⁷ нет, денег медных четыре алтына»²⁸. На скотном дворе его внимание привлекло довольно значительное для малолюдной Яшезерской пустыни стадо домашних животных и 35 возов накошенного сена, чтобы кормить их зимой. «На скотском дворе скта рогового шесть коров, четыре быка двух годов, бычок да две тёлки однолетних, девять овец, десять боран, на том же дворе сани да двои дрозжи... Да на конюшенном дворе две кобылы рыжие, третья кобыла саврасая да жеребчик по третьему лету в тёмно рыжих во лбу звездинах да жеребёнок однолеток в темне саврасе... Да на скотском дворе четыре нетели срослых»²⁹.

Насельники обитатели, как и прежде, держали лошадей и коров за монастырской оградой. На фоне покосившейся конюшни («конюшенной двор строением обветшал») заметно выделялись недавно поставленные рядом просторный скотный двор для коров, быков, баранов и овец («скотской двор и келья построены в прошлых годах»), овин и гумно («овин новой и гумно моцёное лесом и рубленое и крыто соломой»). Монах Иона посчитал нужным особо отметить, что новое гумно с деревянным полом было крыто соломой. Возможно, это показалось ему непривычным, ведь на севере избы покрывали тёсом, а солому — сухие стебли злаковых культур — вынужденно использовали в качестве корма для крупного рогатого скота в неурожайные годы, когда не хватало сена.

На берегу Яше-озера Иона увидел две старые вытащенные из воды лодки, с которых раньше монахи ловили неводами рыбу. На Мельницком ручье на северной границе монастырских владений стояла колёсная мельница в рабочем состоянии, а в самой пустыни нашлись трое ручных жерновов. Иона приехал поздней осенью, в ноябре, и увидел, что «на полях и в лесу не молоченого хлебу монастырского сто тритцать сулонов да овса два овина, жита овин и тот хлеб позяб»³⁰. Неспешно просматривая старые переписные книги, внимательный ревизор обнаружил пропажу некоторых вещей, в первую очередь двух печатных книг, Следованной Псалтири и Требника³¹.

В центре усадьбы Яшезерской пустыни по-прежнему возвышалась двухэтажная Благовещенская церковь, правда, кровля на ней к 1721 г. уже «обетшала». Рядом располагалась «колокольня рубленая старая, на ней четыре колокола малые да клепало железное»³². Почти все монастырские

²⁷ Ефимок — серебряная монета.

²⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 4.

²⁹ Там же. Л. 5—5 об.

³⁰ Там же. Л. 5 об.

³¹ Там же. Д. 2. Л. 44.

³² Там же. Д. 1. Л. 4.

постройки, давно не отремонтированные, несли на себе печать вековой древности и заброшенности: «кельи три в одной связи построены в давних летех и на них кровли обетшали все... около монастыря ограда ветха гораздо и ворота вывалились, среди монастыря анбар хлебной обетшал»³³. Братские кельи «в одной связи» строились ещё при основателе (о них говорится в писцовой книге 1628—1629 гг.³⁴). За столетие, прошедшее со времени «письма» Ивана Долгорукова и Постника Ракова, внутри монастырских стен появился только «хлебный» амбар, где лежали все нехитрые съестные припасы: «хлеба в нём молоченого ржи четверик, муки овсяной два четверика, в кадушки соли с пуд, масла коровья в кринки и в кадушки в пол пуд, сала овечья десять фунтов»³⁵. Здесь же складывались разные хозяйственные орудия: «Да припасу монастырского в вышеписанном анбаре четырнатцать серпов, девять кос, долото, две скобли, напаря малая, десять топоров добрых и плохих, двои омеши с присохи, котёл железной чюгунной, двои шлеи, две узды ременные плохие, два хомута, безмен медной пудовой, двои ножницы овечьи, два котелка медных весом шести фунтов всего»³⁶.

В известных мне источниках нигде не говорится о конструктивных особенностях деревянной ограды, упоминаемой в описи 1721 г. Была ли она укреплена «тарасами», поставлена на каменный фундамент или крыта тёсом — эти вопросы остаются без ответа. Видимо, она полностью замыкалась вокруг храмовых и жилых зданий, а значит, традиционно имела два входа — «задние» и «святые» ворота, ориентированные на Яше-озеро и лесные тропы, соединявшие пустынь с окрестными селениями (Ивинским погостом, Шокшей, Матвеевой Сельгой и Ладвой).

Судя по более поздней описи 1764 г., в Яшезерской пустыни имелась баня, которую построили в первой половине XVIII в. Как пишет исследовательница средневекового монашеского быта Елена Владимировна Романенко, «байни» крайне редко встречаются на страницах житий русских святых³⁷. Так, преподобный Ефросин Псковский запрещал монахам мыться в бане, кроме случаев «великой болезни или нужды»³⁸. Изредка, не более раза в два месяца, разрешал банное мытье Студийский устав в его дисциплинарной части.

³³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 4.

³⁴ ОГВ. 1850. № 38.

³⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 4.

³⁶ Там же. Л. 4 об.

³⁷ Преподобные Антоний Великий и Пахомий Великий не разрешали монахам обнажать свое тело и мыться.

³⁸ Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2009. С. 40.

По-видимому, к середине XVIII в. строгие древние правила в этом отношении на Севере значительно смягчились. Бани появились почти во всех монашеских обителях Олонецкого края³⁹. В случае с Яшезерской пустынью, находившейся в вепском крае, факт наличия отдельной «мыльни» особо примечателен, так как даже в XIX в. среди вепсов бытовал обычай мыться (точнее, париться) в больших домашних печах⁴⁰.

Кто жил в Яшезерской пустыни в 1721 г.? Иона поименно переписал всех, кого застал здесь: «монахи *Филарет да Саватей ницц, да вкладчики Ивенской волости Ильинской вдовой дякон Афонасей Тимофеев да бельцы в той пустыни вкладчики и трудники Алексей Ерофеев з детми, Евсей Павлов, Иван Аникиев, Потап Захарьев, Родион Зотиков, Александр Прокопьев, Тит Иванов да вкладчица ж и трудница Анна коровница*»⁴¹. Как видим, собственно монашеская община включала только двоих человек, зато на монастырских землях жили вкладчики-миряне из дворцовых крестьян соседних волостей Остречинского и Важинского погостов (некоторые даже с семьями). Среди насельников отсутствовали иеромонахи. Подобная безрадостная ситуация складывалась во многих российских монастырях. Например, епископ Псковский Рафаил (Заборовский)⁴² с горечью писал в Синод: «а в монастырях моей епархии иеромонахов обретается самое малое число и то малоискусных и ни к какому управлению неудобных и едва не во всех монастырях Божественные службы отправляют за ругу мирские священники и диаконы»⁴³. Вопрос о том, кто же служил в Благовещенской церкви, пока остаётся без ответа. Возможно, изредка сюда приезжали священники ближайших приходов (Ивинского, Шокшинского, Горне-Шелтозерского).

Есть основания предполагать, что единственный монастырский храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы вообще «стоял без пенья». Так, в 1725 г. свирский архимандрит Кирилл просил не взимать церковной дани с опустевших приписных и упразднённых монастырей, включая Яшезерскую пустынь, так как «во оных пустынях никакие церковные службы не имеются»⁴⁴. Даже в самом Александрово-Свирском монастыре не хватало иеромонахов, поэтому служба велась не во всех его храмах («ежедневная бывает

³⁹ См.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457.

⁴⁰ Пименов В. В. Вепсы... С. 227–228.

⁴¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 6.

⁴² Епископ Рафаил управлял Псковской епархией в 1725–1731 гг.

⁴³ Описание дел... 1728. № 261. Ст. 258.

⁴⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 12. Д. 3. Л. 35–35 об. Добавим, что в просьбе архимандриту Кириллу было отказано: «впредь повсегодно платить из того Александровского без всякие отговорки понеже оные монастыри пашенными землями и санными покосы и прочими угоды владеют».

служба в соборной и в роце у чудотворца, а в других церквях за умалением иеромонахов служб не бывает»⁴⁵). Чтобы восполнить недостаток в «чёрных полах», по указу епархиальных властей в Александрово-Свирский монастырь направлялись священники многолюдных приходов (где «обретается по три и по два пола») Олонецкого края «на помесячные очереди»⁴⁶.

Вынужденный переход Яшезерской пустыни под власть настоятеля Александрово-Свирского монастыря растянулся на несколько лет из-за бумажной волокиты, нерасторопности в исполнении указов на всех уровнях государственной системы, больших расстояний и плохих дорог. В 1723 и 1724 г. снова издаются указы о том, что, согласно требованиям «Духовного регламента», малобратственные обители Олонецкого уезда — Введено-Островский, Ильинский монастыри, Габановская, Паданская, Яблонская, Высокоезерская, Петропавловская, Кедринская, Лужандозерская, Рубежская и Яшезерская пустыни — давно приписаны к Александрово-Свирскому монастырю, в который следовало переводить остававшихся в них монахов⁴⁷. За приписанные обители ежегодно платились «десятильничий доход по окладным книгам» и церковная дань. За Яшезерскую пустынь отдавались два алтына полшесть деньги⁴⁸.

Вернёмся к событиям 1721 г. Кроме составления описи, монаху Ионе пришлось разбираться в напряжённом конфликте, возникшем в Яшезерской пустыни между двумя группами вкладчиков, каждая из которых поддерживала своего кандидата в строители: вдового диакона Афанасия из Ильинской церкви в Ивинах и монаха Филарета. В середине сентября 1721 г. «Остречинского погоста поп Дмитрий Ефимиев (купивший одну из монастырских пропавших книг. — Ю. К.) и диакон Матфей Фёдоров да Рождественской поп Андрей Фёдоров с причетники да выборной Мартын Насонов» отправили челобитную новгородскому архиерею, в которой жаловались, что «без его архиерейского указа» вдовый диакон Афанасий Тимофеев и шесть дворцовых крестьян Ивинской и Пидмозерской волостей⁴⁹ с детьми «покиня свои

⁴⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 14. Д. 1. Л. 90.

⁴⁶ Так, в 1727 г. служили священники церкви Успения Богородицы Ладвинской волости Дорофей Алексеев, Пётр Михайлов. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 13. Д. 19. Л. 145–148 об.

⁴⁷ Монахи были оставлены только в двух обителях, Введено-Островском монастыре и Петропавловской пустыни. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 14. Л. 88–88 об.

⁴⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 12. Д. 3. Л. 35.

⁴⁹ «Дворцовые крестьяне той же Ивенской волости Потафей Захарьев, Алексей Ерофеев з двумя сыновьями да Важинского погоста выставки Пидмозерской волости Тит Иванов, Сылко Минов». См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 2. Л. 30.

родственные деревенские участки впусе пришли в помянутую Яшезерскую пустынь с малыми вкладами», выгнали монаха Киприана с прежними вкладчиками и работниками, а также сильно обижают оставшегося монаха-старожила Филарета, который вполне достоин заменить недавно умершего строителя Иакова, так как он «человек доброй и хмельного пития никакова не пьёт»⁵⁰. По их словам, самовольно поселившийся «монастырский разоритель» вдовый диакон Афанасий не только избил «старинного жителя» Филарета, но и украл деньги из его кельи, пока тот ездил в Новгород с челобитьем жаловаться на диакона и просить для себя место строителя.

Монах Иона, взяв в понятия священника Андрея Фёдорова и диакона Илью Дмитриева из церкви Рождества Богородицы в Остречинах, ладвинского дьячка Ивана Попова и местного крестьянина Ивана Андреева, трое суток безуспешно ожидал в Яшезерской пустыни появления ивинского диакона, уехавшего по каким-то срочным делам⁵¹. Позднее Иона всё же встретился со всеми участниками и очевидцами событий. Из «допросных речей» Афанасия Тимофеева следует, что «пришёл де он диякон Афонасей в тоя Яшезерскую пустыню по обещанию потерпеть и жил де он диякон и трудился в тоя пустыни з братиею и со вкладчикам и с трудниками в равенство, потому что де у него диакона напред ево приходу в тоя пустыни и вклад дан. И живуче де в оной пустыни оной диакон на него монаха Филарета ни которыми делы не находил и стеснению де от ево диакона оному монаху Филарету не бывало и боем де ево монаха Филарета не бивал и не грабил и вон ис тоя Яшезерской пустыни он диакон ево Филарета не выгонял а давно де он монах Филарет во оной Яшезерской пустыни живёт того де он диакон не ведает да другою де монаха Киприана оной диакон ис тоя Яшезерской пустыни не выгонял да в нынешнем же де 1721 году в июне ж месяце в последних числах оной же де диякон Афонасей на нево монаха Филарета напрасно никоим делом не находил а когда де он монах Филарет по указу преосвященного архиепископа ис тоя Яшезерской пустыни в Великий Нов град выслан был и тогда де без ево монаха Филарета в чулан ево сверху подволоки не просекал ис того чулана денег пяти рублёв и двух рубашек не имывал и кто просекал того он не ведает да прошедшего августа в 18 день в вечеру он диякон ево монаха Филарета не бивал и в том на свидетелей на служебников Алексея Ерофиева и Потафия Захарьева и Трефия Алексева шлетца а коровницы Февроньи у нас в Яшезерской пустыни не бывало и церковными и казёнными ключами и строительством не владел»⁵².

⁵⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 2. Л. 31.

⁵¹ Там же. Л. 32–32 об.

⁵² Там же. Л. 34–34 об.

Бывшие в Яшезерской пустыни вкладчики — дворцовый крестьянин Алексей Ерофеев (Ивинская волость, Остречинский погост) с двумя сыновьями, дворцовый крестьянин Тит Иванов (Пидмозеро, Важинский погост), крестьянин Александр Прокофьев (Шокшинская волость), трудник Потап Захарьев (бывший дворцовый крестьянин Ивинской волости), коровница Анна Июдина (дочь ладвинского дьячка Июды Алексева) — показали, что диакон Афанасий никого не избивал и денег не воровал, напротив, сам Филарет «строительством без указа владел сильно»⁵³. Для примера приведём «допросную речь» Алексея Ерофеева, совсем недавно поселившегося в пустыни: «Остречинского погоста Ивенской волости архиерейской вотчины крестьянин Алексей Ерофеев, которой ныне живёт в Яшезерской пустыни, в допросе сказал: в нынешнем 1721 году на первой неделе святого великаго поста по зову тоя Яшезерской пустыни монаха Филарета да монаха Саватая и трудников и вкладчиков тоя Яшезерской пустыни пришёл де он Алексей и з детми своими Трифилием и Василием в тоя Яшезерскую пустыню со вкладом и трудять и жить и живучи де он Алексей з детми своими во оной Яшезерской пустыни ево монаха Филарета некоторыми делы не бил и не грабил и с той пустыни вон не выгонял ни в чём на нево не находил и ево не стеснял. Да и другою де монаха Киприана ис тоя Яшезерской пустыни он Алексей з детми вон не выгонял да прошедшаго августа в 18 день в вечеру помянутой дьякон ево монаха не бивал, а казёнными церковными ключами в тоя Яшезерской пустыни оной Алексей владел и за собой имел те ключи по ево монаха Филарета отдачи да и выше помянутого ж дьякона Афонасия на онаго монаха Филарета находячи и стесняячи и вон ево монаха Филарета ис тоя пустыни выгоняючи не видал и грабячи ево монаха Филарета то ж не видал»⁵⁴.

Другой крестьянин Тит Иванов, к тому времени проживший в Яшезерской пустыни более двух десятков лет, повторил показания Алексея Ерофеева о невинности ивинского диакона: «Яшезерской пустыни вкладчик и трудник бывшей Важинского погоста выставки Пидмозерской дворцовой крестьянин Тит Иванов в допросе сказал в прошлых годах тому назад лет дватцать пришёл де он Тит в Яшезерскую пустыню и вложил се со вкладом при строителе иеромонахе Иякове и в нынешнем 1721 году в Яшезерской пустыни на монаха Филарета всячески не находил и ничим ево не истеснял и не бил и не грабил ис тоя пустыни вон не выгонял так же и другою монаха Киприана оной Тит из Яшезерской пустыни не выгонял а жена ево Титова Мины ныне не в Яшезерской пустыни»⁵⁵.

⁵³ Там же. Л. 45.

⁵⁴ Там же. Л. 35–35 об.

⁵⁵ Там же. Л. 36.

Из «допросных речей» мы попутно узнаём интересные подробности о самих вкладчиках. Так, крестьянин Ивинской волости Потап Захарьев, живший в Яшезерской пустыни с 1710 г., «вложился потому что обьяла де ево Потапа старость а тягло де и свой участок он Потап здал брату своему родному Левонтию»⁵⁶.

Удивляет тот факт, что ранее, в начале января 1721 г., монахи Филарет и Савватий и все монастырские вкладчики, включая обвинителей Афанасия Тимофеева, единодушно просили о том, чтобы новгородские власти позволили ивинскому диакону принять иноческий сан, стать иеромонахом, которого так не хватало в Яшезерской пустыни, и возглавить её: «Афонасей человек доброй и к церкви Божией подвижен и хмельново пития не пьёт... нам он всем люб»⁵⁷. Так что же стало причиной возникшего вскоре неприятного конфликта? Думается, в его основе лежало разбойное поведение монаха Филарета, по своей инициативе взявшего на себя управление пустыней после смерти строителя иеромонаха Иакова и начавшего самочинно распоряжаться монастырским имуществом. Скорее всего, замешанные в его денежных делах вкладчики, включая священника Дмитрия Ефимиева из Остречинского прихода, подписали ложное обвинение в адрес вдового диакона. Позвав его в Яшезерскую пустынь, они не ожидали, что тот начнёт действовать в собственных интересах и наводить порядок в монастырском хозяйстве. Афанасий, кстати, так и не стал монахом, но зато принял сан священника, так как в документах более позднего времени назван «попом». Он рассказал ревизору Ионе, что Филарет бессовестно продавал вклады местных крестьян⁵⁸, забирал часть «подаянных денег» «у святителя Николая» и уходил с ними в Александро-Свирский монастырь, где на Троицу традиционно устраивалась большая шумная ярмарка, собиравшая жителей всего края. Также по разрешению Филарета крестьянин Иван Иванов с детьми из Ивинской волости незаконно «выпахал тое Яшезерской пустыни лесопорослую монастырскую землю и подсеку»⁵⁹. Две пропавшие печатные книги тоже остались на совести Филарета, который «продал оной требник в Остречины попу Дмитрию... а псалтырь отдал он монах Филарет на Ивену в церковь Илии пророка безденежно»⁶⁰. Завершая этот эпизод, скажем, что по реше-

⁵⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 2. Л. 36 об. — 37.

⁵⁷ Там же. Л. 41—41 об.

⁵⁸ Афанасий жаловался, что Филарет продал и его вклад — приведённую им корову за полтрети рубля и привезённую осмину овса за 17 алтын (из них в казну отдал 10 алтын). См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 2. Л. 45.

⁵⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 2. Л. 38 об. — 39.

⁶⁰ Там же. Л. 44.

нию духовных властей Филарет должен был немедленно вернуть обе книги и все украденные деньги, при этом «с монастыря не бежать».

Следующий строитель Яшезерской пустыни, монах Адриан, назначенный архимандритом Кириллом, тоже не удержался от соблазна и, как явствует из «Тетради о наказаниях», в 1722 г. стал самовольно распродавать монастырское имущество⁶¹. Из «допросных речей» — а его допрашивали в духовном правлении в Александро-Свирском монастыре — узнаём, что, кроме этого, он принимал у себя некоего беглого монаха Михаила и «жил блудно» с коровницей вдовой Вассой Григорьевой⁶². «Апреля в 26 день учинено наказание приписной Яшезерской пустыни строителю монаху Адриану да бывшей коровнице крестьянской вдове Васе Григорьевой за то, что в бытность свою во оной пустыни жил он строитель неистово и без ведома господина архимандрита Кирилла з братиею из оной пустыни испродал немалое число скота и хлеба, а о том ни о чём он господину архимандриту Кириллу з братиею не доносил и не отписывался, и с вышеозначенной вдовой он строитель в прошлой 722 год впал смешение блуда и жил блудно многократно, о котором своём они блудном житии строитель и вдова в допросех своих сказали»⁶³.

Вместо провинившегося монаха Адриана в Яшезерскую пустынь настоятель Александро-Свирского монастыря отправил надсмотрщиком монаха Нифонта. В марте 1727 г. тот сообщал архимандриту Кириллу, что у них объявился подозрительный монах Филарет по прозвищу Сиротинка с сомнительным указом о своём назначении в строители. У нас нет веских причин полагать, что оба Филарета — один и тот же человек, хотя полностью исключать такую возможность нельзя. Известно, что Филарет Сиротинка в 1726 г. управлял Троицкой Лужандозерской пустыней⁶⁴, располагавшейся на правой стороне реки Вытегры, недалеко от её впадения в Онежское озеро. Очередная проверка, проводившаяся в ходе приписки этой пустыни

⁶¹ Там же. Картон 10. Д. 68. Л. 25.

⁶² Там же. Картон 13. Д. 19. Л. 65.

⁶³ Там же. Картон 10. Д. 68. Л. 25.

⁶⁴ Лужандозерская пустынь — одна из самых удалённых обителей, причисленных к Александро-Свирскому монастырю. Согласно описи, составленной в 1724 г. по указу свирского архимандрита Кирилла, при двух церквях, Троицкой с Введенским приделом («клинчатая деревяная о шести главах») и во имя Алексия, человека Божия, находились три монаха, Филарет, Иона и Афанасий, жившие в двух кельях со слюдяными окнами. Земля почти не использовалась, хлеба сеяли мало. Зато монастырское стадо оказалось на удивление большим: 27 голов рогатого скота, восемь овец и девять лошадей, за которыми присматривали два крестьянина-работника и одна коровница. Сена выкашивалось немного, его недостаток восполнялся осокой. См.: Упразднённая Лужандозерская пустынь // ОГВ. 1866. № 12.

к Александрo-Свирскому монастырю, выявила и там пропажу монастырских вещей: «явилoся у обретающагося в вышепоказанной Лужандозерской пустыни у монаха Филарета прозванием Сиротинки по приходным ево пустыньским книгам денег в утайке и хлеба и скота в продаже немалое число, которое он будучи в той пустыни проворовал»⁶⁵. По сообщению дворцового крестьянина из деревни Гуртники (находилась недалеко от Лужандозерской пустыни), монах Филарет «блудно жил с мужней крестьянской женою»⁶⁶. По счастливому стечению обстоятельств он избежал тогда наказания: «по изследованию оногo ево дела в нынешнем 726 году под караулом был содержан и для поминовения блаженныя и вседостойныя памяти Егo Императорского Величества ис под караула свободён и определён был он в здешнем монастыре в будильщиках, в которых будильщиках оный монах побыв немного время в нынешнем же 726 году августа 4 дня из сего монастыря збёг безвестно»⁶⁷.

Появление монаха Филарета в Яшезерской пустыни с возможно поддельным указом о восстановлении её самостоятельного статуса встревожило надсмотрщика Нифонта, который сразу же поспешил отправить с известием к архимандриту Кириллу монастырского работника Василия Никифорова. Вот что тот рассказывал: «Приходил к ним во оную Яшезерскую пустыню помянутой беглой монах Филарет и приходя сказывал он им за собою полученной по челобитью своему твоему преосвященнаго архиепископа указ по которому бытто велено оная Яшезерская пустыня ему монаху Нифонту ис приписки сего монастыря отрешить и переписав отвести ему монаху Филарету и жить ему во онoй пустыни особым братством токмо де онoй беглой монах Филарет ему монаху Нифонту указу о том никакова не объявил, а ныне де он ево монаха Нифонта без нашего ведома из онoй пустыни выгоняет и оную пустыню хоцет он во владенье взять себе самовольно»⁶⁸.

Архимандрит Кирилл поручил одному из своих работников навеститься в Яшезерскую пустынь и встретиться с монахом Филаретом для выяснения всех деталей. Однако поездка завершилась неудачей: «Прешедшего октября 11 дня послан был из сего монастыря во оную Яшезерскую пустыню от нас монастырской работник Онисим Никитин, которому велено было приехав в оную пустыню или где явится сыскав ево беглого монаха Филарета привести в сей монастырь и ежели имеет он за собою каков указ и велено ему для осмотра взять с собою. И онoй работник Онисим

⁶⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 14. Л. 88 об.

⁶⁶ Там же. Картон 13. Д. 19. Л. 97–98.

⁶⁷ Там же. Картон 11. Д. 14. Л. 88 об.

⁶⁸ Там же. Л. 101.

приехав во онoй Яшезерской пустыни и инде нигде ево беглого монаха не сыскав, про которoго онoй наш работник сказал бутто онoй беглой монах слышит ево работника по него монаха приход лучая в ивенской волости невем куда от него работника укрылся. Которой работник возвратяся назад от посторонних людей слышел бутто сийл он монах в Великий Новгород»⁶⁹.

Позднее серьёзно обеспокоенный Нифонт сам явился в Александрo-Свирский монастырь, за что, кстати, и получил выговор от архимандрита Кирилла — он не имел права самовольно покидать порученную ему пустынь. В «Тетради о наказаниях» об этом говорится следующее: «Марта 4 дня учинено наказание слегка Яшезерской пустыни надсмотрщику монаху Нифонту за то, что в прошлом 726 году отправлен был он монах ис Троецкого Александрo-Свирского монастыря в ту Яшезерскую пустынь в надсмотрщики и будучи в надсмотрщиках в нынешней 727 год в марте месяце оставя тое Яшезерскую пустынь ис тое пустыни без указа и повеления нашего вышел и пришёл в сей Александрo-Свирской монастырь... А сказал бутто пришёл в тое Яшезерскую пустынь беглой из сего Александрo-Свирского монастыря монах Филарет Сиротинка с указом ево монаха Нифонта из той пустыни выгнать которoго он монах ево Сиротинки и не видал. Також де онoй монах продал ис тое Яшезерской пустыни быка, а взял за него денег три рубли и те денги подносил господину архимандриту Кириллу»⁷⁰.

Трудно представить, но монах-пройдоха Филарет Сиротинка действительно был определён строителем Яшезерской пустыни. Возможно, желанное место он выхлопотал в Новгороде, при архиерейском дворе, куда ездил с челобитьем. Дело в том, что указ Екатерины I от 14 марта 1727 г. даровал приписным «маловотчинным и безвотчинным монастырям и пустынькам» самостоятельность с обязательным условием вернуть им все взятые прежде вещи. Как мы помним, в подчинении архимандрита Кирилла находились многие обитатели Олонецкого края, так что ему и его помощникам келарю монаху Григорию и казначею монаху Макарию пришлось потратить немало времени и сил для решения всех вопросов, связанных с возвратом имущества⁷¹. По указу также следовало отпускать монахов, ранее перемещённых в Александрo-Свирский монастырь, обратно в их родные обители вместе с отданными вещами.

Итак, про Яшезерскую пустынь в документах того времени говорится, что с 7 июня 1727 г. из ведения монаха Нифонта из Александрo-Свирского

⁶⁹ Там же. Л. 101 об.

⁷⁰ Там же. Картон 10. Д. 68. Л. 32–32 об.

⁷¹ Там же. Картон. 14. Д. 1. Л. 113–119 об.

монастыря она передана бывшему лужандозерскому строителю — проворовавшемуся и жившему «*неистово*» монаху Филарету Сиротинке. Продиктованное полным отсутствием лучшего выбора, вынужденное решение епархиальных властей свидетельствовало о болезненных проблемах общероссийской монастырской жизни, которые выражались в катастрофической убыли монашества и его нравственном оскудении. В последующие несколько лет Филарет безнаказанно хозяйничал в Яшезерской пустыни, что окончательно привело её в расстройство.

Что касается имущества, которое требовалось вернуть в Яшезерскую пустынь, то в Александро-Свирском монастыре его попросту не нашлось. Отдавать было нечего: «*а взятого из той пустыни кроме денег 10 рублёв ничего не явилось, которые взятые деньги по сказе нашего казначея монаха Макария употреблены на покупку соли братии в питомство*»⁷².

Приведённые выше факты позволяют утверждать, что надзор за порядком в Яшезерской пустыни со стороны монастыря-«патрона» являлся в большей степени формальным. Её насельники — оставшиеся в живых монахи, а также вкладчики-миряне и наёмные работники — практически были предоставлены сами себе, вдалеке от надзора архимандрита Кирилла, который с большим опозданием узнавал о событиях, происходивших на Яше-озере. Самоуправство строителей-временщиков наносило заметный ущерб небольшому монастырскому хозяйству.

Надо сказать, та же печальная ситуация складывалась и в других приписных обителях Олонецкого края. За исключением тех, что располагались недалеко от монастыря-патрона, они оставались без пристального контроля за своими обитателями и земельными угодьями. Об этом красноречиво повествуют материалы из фонда Александро-Свирского монастыря. Несмотря на строгий запрет скитаться, «*беспутно волочащиеся*» монахи беспрепятственно переходили из одной обители в другую, зачастую с фальшивыми документами. Бродяжничество, блуд, воровство и пьянство — вот за что их наказывали чаще всего. Разумеется, мы должны учитывать, что дошедшие до нас документы — челобитные, «*допросные речи*», «*тетради для записи наказаний*» — по своей природе, причине своего возникновения отражают только негативные явления повседневной монашеской жизни Петровской эпохи. Тем не менее они убедительно свидетельствуют о серьёзных проблемах в монастырской среде в Олонецком крае в конце первой четверти XVIII в.

⁷² Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон. 14. Д. 2. Л. 115.

Земельные владения Яшезерской пустыни в первой половине XVIII в.

По сведениям Е. В. Барсова, Благовещенская Яшезерская пустынь в самом начале правления Василия Ивановича Шуйского (1606—1610 гг.) получила от русского царя небольшое количество ненаселённой земли, информация о которой находится в писцовой книге 1628—1629 гг. В нашем распоряжении нет никаких царских грамот о других земельных пожалованиях Яшезерской пустыни в XVII в. Между тем к середине следующего столетия её вотчина расширилась. Когда и от кого старцы получили новые угодья, ответить сложно из-за отсутствия источников. Скорее всего, это произошло до начала эпохи Петра I, не особенно жаловавшего монашество и стремившегося к секуляризации духовных имений.

Основные владения Яшезерской пустыни компактно располагались поблизости от монастырского ансамбля. Ещё два сенокосных участка находились в некотором удалении на Оржаном (Аржаном, Ржаном) ручье и реке Муромле. В царствование Екатерины II в России началось генеральное межевание для определения точных земельных границ. Воспользуемся его материалами, чтобы подробно описать монастырскую вотчину, сложившуюся к началу XVIII столетия.

Межевые мероприятия в Петрозаводском уезде проводились в 1781—1787 гг.⁷³ В Яшезерской пустыни землемер подпоручик Павел Скрипицын вместе с помощником прапорщиком Григорием Носовым работали 24 сентября 1783 г. Скорее всего, это была первая полуинструментальная съёмка монастырских земель. Они составили три так называемых дачи, которые на межевых планах получили названия: «Упразднённая Яшезерская пустынь», «Отхожие сенные покосы, что на Аржаном ручью» и «Сенные покосы на реке Муромле».

В «Экономических примечаниях...»⁷⁴ к межевым планам при описании первого участка сказано, что Яшезерская пустынь находится «*на правом берегу ручья Аржанаго, а дачею по обе стороны онаго, при Яше-озере и по обе стороны ручья Мелницкаго, которой впадает в озеро*». В ручье Оржаном «*вода людям и скоту здорова... Тот ручей в самое летнее жаркое время глубиною бывает в две четверти, шириною от пяти и до шести сажен*». В обоих ручьях и Яше-озере, полностью входившем в границы дачи,

⁷³ Учёт земель по дачам генерального и специального межевания и по владениям. Петрозаводский уезд. Петрозаводск, 1916. Вып. 4.

⁷⁴ «Экономические примечания к планам дач генерального межевания» содержат сведения о числе живших в дачах крестьян, качестве земель, способах их обработки, наличии мельниц, дорог, заводов и другую ценную информацию.

ловились рыба: «щуки, окуни, ерши, плотва и налимы»⁷⁵. Жившие в то время в Яшезерской пустыни причетники поведали межевщикам: «Земля грунт имеет серопещаной, местами камениста, а другими болотиста, коя без доволнаго удабривания ко урожаю не весьма способна. Ис посеяннаго на ней хлеба родится толко лутче одна рожь. Ячмень и овёс урожаем маловоден, а времинем от влажности холодных рос и воздуха совсем позебают. Сенныя покосы, какы получаем также и между лесу, равно ж и по заполкам, посредственныя».

Внутри межевых границ первого участка произрастал лиственный и хвойный лес, о котором в «Экономических примечаниях...» сообщалось: «Лес дровеной мелкой: сосновой, еловой, берёзовой, осиновой, ольховой. И у онаго ж лесу сосноваго, еловаго находятся отчасти несколько и к строению годнаго, которой в отрубе от пяти и до семи вершков, вышиною от шести и до одиннацати сажень. В нём звери: медведи, волки, лисицы, куницы, зайцы, белки, горностаи и дикие лоси, олени. Птицы: тетерева, рябцы, куропатки, кукушки, чижы, щеглы, дрозды, дятлы, зяблицы, реполовы, синицы, овсянки и жаворонки, а при водах дикия утки, гуси, кулики и бекасы; при болотах журавли, орлы»⁷⁶. В этой даче землемеры насчитали под усадьбой 960 сажень, пашней — 25 десятин 101 кв. сажень, лесом — 211 десятин 1179 кв. сажень, «неудобьями» — 148 десятин 449 кв. сажень. Общая площадь земли составила 385 десятин 289 кв. сажень.

В РГАДА хранится подлинник межевого плана Яшезерской пустыни с гербовой печатью, на котором есть подписи исполнителей межевания: «Межевал землемер подпоручик Павел Скрипицын. С книгою свидетельствовал землемер прапорщик Григорий Носов. Сочинял помощник Авраам Дьяков»⁷⁷. На этом плане мы видим несколько гидрографических объектов — озеро Яше-озеро, полностью входившее в границы основного участка, два ручья — втекающий в него Мельницкой и вытекающий Оржаной, верховое болото. Выбранный масштаб «в английском дюйме 100 сажень» позволил межевщикам не только показать расположение на местности земельных угодий (пашни) и трёх лесных дорог, соединявших пустынь с Ильинской

⁷⁵ Цит. по: Картографическая справочная информационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» // URL: <http://maps.karelia.ru/mez/> (дата обращения 16 ноября 2013 г.).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Главная задача, стоявшая перед межевщиками, заключалась в определении и утверждении границ земельных участков. Сами межевые планы и карты «сочиняли» геодезисты «с принадлежащим по науке их инструментом». См.: «Наставление землемерам о технической части межевания» (1766 г.).

«выставкой» (Ивинский погост), Шокшей и Ладвой⁷⁸, но и обозначить существовавшие постройки — две отдельные части комплекса: Благовещенскую церковь с жилыми строениями и хозяйственные службы.

Рассматривая межевой план центрального земельного участка, мы обнаруживаем странный факт. Дело в том, что расположение мужского монастыря, показанное в 1783 г. Павлом Скрипицыным и сотоварищами, совершенно не совпадает с его современным местонахождением. В настоящее время оставшиеся от обители полуразвалившиеся здания вместе с каменной оградой стоят на перешейке между двух озёр (напомним их современные названия — Монастырское и Яшозеро) и слева от Оржаного ручья. Неужели приезжие землемеры допустили настолько грубую ошибку? Ведь при обмере земель присутствовали яшезерские причетники — на межевом плане есть их подписи: «к сему плану упразднённой Яшозерской пустыни дьячок Иван Фёдоров руку приложил... пономарь Семён Дмитриев руку приложил», а также поверенный крестьянин Григорий Антипов с «понятыми сторонними людьми», вместо которых на официальном документе расписался диакон Иван Емельянов из Успенской церкви в Ладвинском погосте.

Могла ли «деревянная» обитель с момента основания до конца XVIII в. находиться в другом месте? Такое вряд ли возможно. В письменных источниках нет никаких указаний на перенос Благовещенского храма, построенного в 1675 г., хотя такие случаи бывали в истории других обителей Олонецкого края⁷⁹. К тому же в 2012 г. при археологическом обследовании фундамента церкви обнаружен слой мощного пожара середины XVII в., когда, очевидно, сгорела её предшественница⁸⁰.

Видимо, съёмку монастырской усадьбы с прилегающими землями петро-заводские землемеры произвели неточно. Вполне вероятно, они могли допустить погрешности при записи ходов в полевых условиях, что-то пропустить при последующей камеральной обработке «кроки». Следует учитывать, что

⁷⁸ На межевом плане при обозначении дороги в Ладву читается название деревни Аловская. В списке поселений, относившихся к Ладвинской «выставке», такой деревни нет, однако, по признанию исследователей, чертежники нередко сокращали наименования населённых пунктов (например, вместо Воскресенская писали Воскная). Также одно и то же историческое поселение могло иметь несколько названий. См.: Пиотух Н. В., Фролов А. А. Электронный историко-географический атлас Деревской пятины // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. М.: Барнаул, 2003. С. 208.

⁷⁹ В Климецком монастыре в 1848 г. перенесли на другое место деревянную церковь Сретения Господня, построенную в 1719 г. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 24/1639. Л. 338.

⁸⁰ Шахнович М. М. Археологическое обследование Благовещенской церкви Ионо-Яшезерского монастыря в 2012 г. // Православие в вепском крае... С. 61.

сам межевой план рисовался позднее и другим человеком, Авраамом Дьяковым, который мог неверно расшифровать описание ходов. Всё это в итоге значительно исказило конфигурацию Яше-озера и привело к неверному нанесению на карту месторасположения пустыни.

Подобные случаи ошибок при некачественной съёмке в конце XVIII в. описываются в научной литературе⁸¹ и объясняются полуинструментальным характером межевых работ того времени⁸². Историки, привлекающие в своих исследованиях картографические материалы генерального межевания, часто говорят о возникающих сложностях при локализации исторических поселений из-за смещения границ озёр и течений рек, иногда довольно большого, относительно современных карт⁸³.

Существует ещё рабочая гипотеза, высказанная М. М. Шахновичем, проводившем раскопки в усадьбе Яшезерской пустыни в 2012 г. «Необычное» на первый взгляд положение монастыря на межевом плане он объясняет значительным изменением гидрологической ситуации в данном микрорайоне южной Карелии. Во второй половине XVIII в. современное Яшезеро состояло из двух отдельных водоёмов, соединённых небольшой протокой. Из-за искусственного подъёма уровня воды (устройство плотины, деятельность бобров?) в XX столетии здесь произошло общее подтопление низких озёрных берегов и перемычки. Особенно хорошо это заметно в настоящее время, когда треть площади монастырского каре в его северной части, где когда-то располагался настоятельский дом, покрывается водой в весенние месяцы. По мнению археолога, озёра к западу и югу от монастырской усадьбы (Монастырское и южная часть Яшезера) не вошли в план, так как целью топографической съёмки было картирование угодий, принадлежавших упразднённой пустыни.

Приведённой выше гипотезе противоречат следующие обстоятельства. Во-первых, на восточном берегу Яшезера к моменту составления межевого плана уже располагалась малодворная деревня Яшезеро, а рядом с ней земельные владения её жителей: «Соседственные крестьяне, не принадлежащие к ведению той (Благовещенской. — Ю. К.) церкви, живут на восточной стороне за озером и имеют свои собственные земли и покосы в особенной

⁸¹ Например, см. о межевании Сенногубской «выставки» Петрозаводского уезда (на острове Клименец в Онежском озере): Кутьков Н. П. Межевые документы конца XVIII века как источник для изучения динамики расселения // Народное зодчество: Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1998. С. 283–287.

⁸² Разбивка картографируемой территории на участки привязывалась к географическим объектам — озёрам, рекам и пр. Геодезисты осуществляли съёмку с помощью мерной цепи и астролябии.

⁸³ Пиотух Н. В., Фролов А. А. Электронный историко-географический атлас... С. 207.

границы от монастырской дачи»⁸⁴. Во-вторых, ручьи Оржаной и Мельницкой, находившиеся во владении монахов, относятся именно к озеру Монастырское. Если согласиться с высказанным предположением, придется признать, что Скрипицын и его помощники неправильно показали положение обоих ручьев. В любом случае вопрос об «ошибке землемеров» остается открытым из-за недостатка сведений, прежде всего других картографических материалов.

Вернёмся к описанию монастырской вотчины. К югу от Яше-озера по правому берегу Оржаного ручья располагался небольшой сенокос, граничивший с угодьями государственных крестьян соседних деревень. В межевых планах и книгах эта дача называлась «Отхожие сенные покосы, что на Аржаном ручью» и заключала в себе 1 десятину 896 кв. саженей. «Тот ручей против оной дачи в самое летнее жаркое время глубиною бывает в две четверти, шириною от пяти и до шести сажень. В нём рыба: щуки, окуни и плотва. На оной земле сенные покосы посредственны»⁸⁵.

Более крупная по размерам и самая отдалённая от Яшезерской пустыни дача «Сенные покосы на реке Муромле»⁸⁶ лежала по обеим её берегам в окружении угодий крестьян Остречинского, Шокшинского и Горне-Шелтозерского приходов. В «Экономических примечаниях...» старый монастырский сенокос назван «изрядным». Кроме него, в даче имелся дровяной лес. При окончательных подсчётах выяснилось, что сенные покосы в третьем участке занимали 18 десятин 1760 кв. саженей, лес — 9 десятин 2080 кв. саженей, неудобная земля — 2 десятины 462 кв. сажени. Общая площадь равнялась 30 десятинам 1902 кв. саженям.

Яшезерской пустыни изначально принадлежали рыбные ловли в Яше-озере и двух ручьях, на одном из которых стояла мельница. В переписи 1721 г. говорится ещё об одном безымянном озере, где монахи могли рыбачить: «под монастырём озерко малое да озерко ж от монастыря за три версты»⁸⁷. Скорее всего, это современное Ойгозеро. В последующем при описании угодий обители оно нигде не упоминается.

Яшезерская пустынь в 30–50-е гг. XVIII в.: три десятилетия перед закрытием

Период полученной в 1727 г. независимости малых обителей, освобождённых от власти настоятеля Александро-Свирского монастыря, длился недолго. «Причиной потери самостоятельности... на этот раз было повсеместное

⁸⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 6.

⁸⁵ Цит. по: Картографическая справочная информационная система...

⁸⁶ Во второй половине XIX в. этот участок реки назывался Яшезерка. См.: НА РК. Ф. 188. Оп. 1. Д. 49/580. Л. 20.

⁸⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 5 об.

безлюдье в монастырях Новгородской епархии, к которой принадлежала и теперешняя Олонецкая», — справедливо полагал каргопольский краевед Карп Андреевич Докучаев-Басков, автор серии обширных статей по истории местного монашества⁸⁸. Запустение местных обителей было вызвано жёсткими петровскими преобразованиями, не только сломавшими традиционные отношения государства и Церкви, но и серьёзно нарушившими внутренний строй монастырской жизни России.

В начале 30-х гг. XVIII в. Яшезерская пустынь во второй раз лишилась независимого статуса. По тем немногим сведениям, что есть в нашем распоряжении, трудно объяснить странное на взгляд современного исследователя решение епархиальных властей о передаче захиревшей мужской обители в подчинение Троицкому Климецкому монастырю, располагавшемуся от неё в сотне километрах к северу. Яшезерская пустынь не обладала большой вотчиной и крестьянскими дворами, была труднодоступна в любое время года, особенно весной, поэтому рассчитывать на то, что климецкие настоятели смогут изменить состояние её хозяйства в лучшую сторону или извлечь какую-либо выгоду для своей братии, не приходилось. Добавим, что к середине XVIII в. к тому же Климецкому монастырю относились ещё две маленьких пустыни в западном Прионежье — Соломенская и Машезерская⁸⁹.

Климецкий монастырь на юго-восточном окончании острова Большой Клименец в Онежском озере — одна из средних обителей Олонецкого края. До страшного пожара 1709 г. его украшали три деревянных церкви. Через три года после трагедии чернецы поставили новый храм во имя Святой Троицы, а в 1719 г. — другой, в честь Сретения Господня. Монастырская усадьба была плотно застроена братскими кельями и хозяйственными службами. Климецкие монахи владели по царским грамотам «землёй и водой по пять вёрст на все четыре стороны»⁹⁰ да «сельями» Немина губа и Рокса. Они получали хлебную и денежную ругу, впрочем, в начале XVIII в. «очень неисправно», как пишет Е. В. Барсов⁹¹. В устье речки Яндымы стояла монастырская мельница, на которой молотся хлеб «про монастырский обиход» и «на сторону»⁹².

До сих пор 30-е — первая половина 60-х гг. XVIII в. остаются белым пятном в истории Яшезерской пустыни по объективным причинам. Документы,

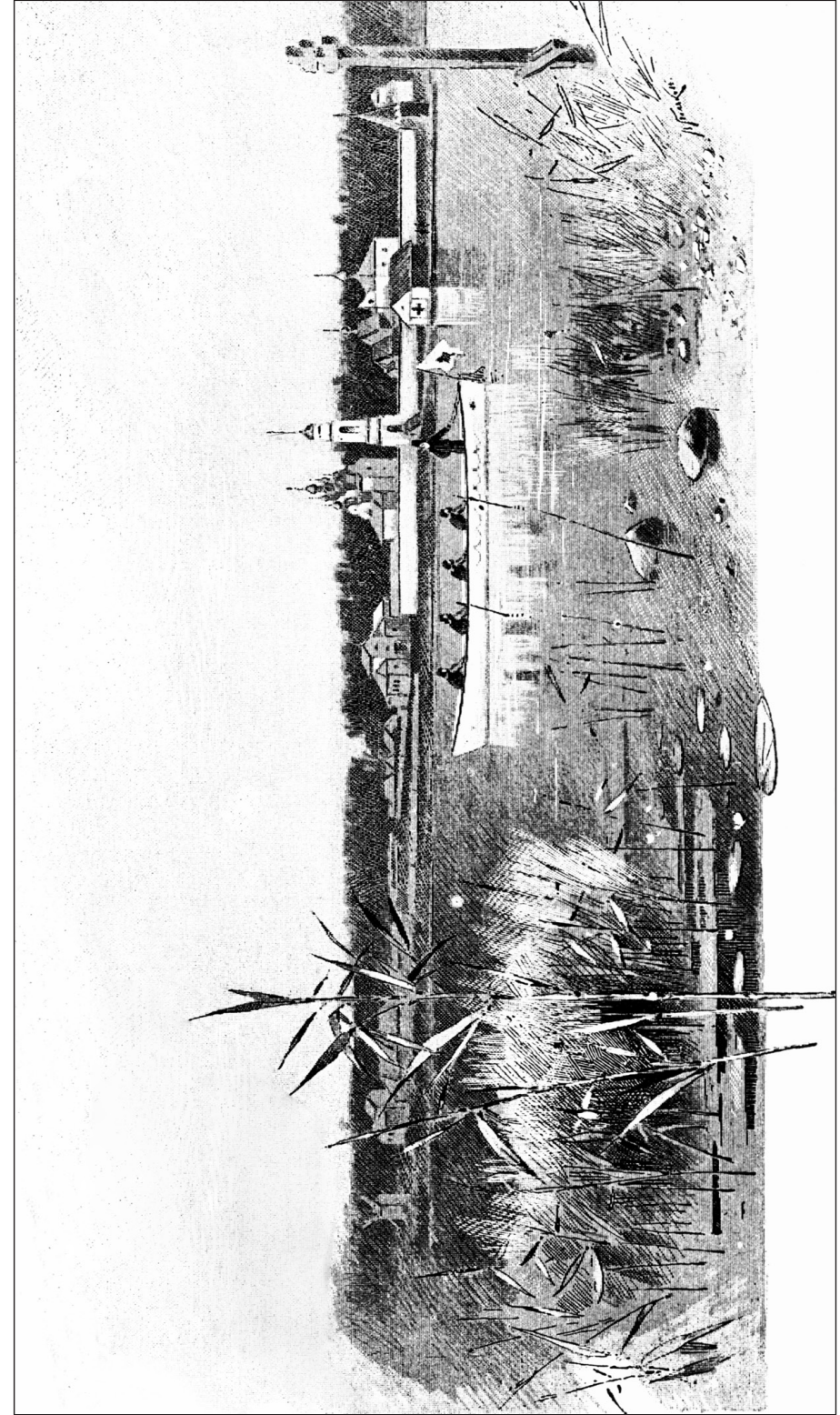
⁸⁸ Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера: История Челменской пустыни. Петрозаводск, б/г. С. 81.

⁸⁹ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. СПб., 1870. С. 84–106.

⁹⁰ Там же. С. 60.

⁹¹ Там же. С. 65.

⁹² РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 27–38 об.

Климецкий (Климентевский) монастырь.
Из кн.: Случевский К. К. Путешествие по Северо-Западу России. СПб., 1897

которые могли бы рассказать нам о том, что происходило здесь в это сложное время, неизвестны. По крайней мере, предпринятые мной поиски в фондах Троицкого Климецкого монастыря, Новгородской духовной консистории, Канцелярии Синода, Канцелярии обер-прокурора Синода в хранилищах Санкт-Петербурга и Новгорода не увенчались большим успехом, поэтому придётся использовать материалы, опубликованные Е. В. Барсовым, разбиравшим в середине XIX в. старый архив Климецкого монастыря и обнаружившим в нём разрозненные сведения о всех трёх приписных обителях. По его сведениям, в 1736 г. в Яшезерской пустыни на полях за год собрали 20 четвертей 5 четвериков зерна, «количество сравнительно с прежним весьма малое»⁹³. В 1738 г. по указанию строителя иеромонаха Корнилия яшезерским хозяйством заведовал старец Моисей⁹⁴. Вскоре, в начале 40-х гг. XVIII в., пустынь отдали под присмотр работника Ивана Иванова, который неумелыми действиями довёл её до кризисного состояния. Так, в 1743 г. в залог положенной уплаты «двадцатой части» уродившегося хлеба из Благовещенской церкви взяли Евангелие, Псалтырь с воследованием и священнические ризы, что говорило о полном отсутствии денег в монастырской казне⁹⁵.

Ранее, в 1741 г., строитель иеромонах Корнилий намеревался отправить на Яше-озеро климецкого монаха Геннадия «для надзирания и оберегательства церкви и церковной утвари Благовещения Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца, святых образов и книг и риз и всякого монастырского здания, лошади и коровы и хоромнаго строения, кельи со двором и гумна с ригую, с амбаром, и что хлеба будет ядомаго и семеннаго, ржи и овса»⁹⁶. Перед ним ставилась нелёгкая задача поправить состояние Яшезерской пустыни и платить за неё все положенные законом церковные подати, не обращаясь за финансовой помощью к строителю: «во всём ему монаху Геннадию в тое пустыни ведати и управляти со всем радением и усердным желанием; а по указом, что проситце церковные дани и за десятильничьи доходы и двадцатую часть и всякие платежи, что в тое пустыни проситце, то всё ему монаху Геннадию ведатце и платить, а в настоящей в Климецкий монастырь ему монаху Геннадию ни с каким платежем не допускать; а в платежах ему монаху Геннадию платёжные чистые отписи относить в Климецкий монастырь в монастырскую казну»⁹⁷.

⁹³ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 101.

⁹⁴ Там же. С. 101. Иеромонах Корнилий утверждён строителем Климецкого монастыря 17 мая 1727 г. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 69. Оп. 1. Д. 78.

⁹⁵ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 101–102.

⁹⁶ Цит. по: Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 101.

⁹⁷ То же.

Однако по каким-то причинам Геннадий до 1744 г. не появлялся в Яшезерской пустыни. К тому времени она представляла собою жалкое зрелище. Вместо когда-то большого стада домашних животных на скотном дворе приехавший монах увидел несколько («не более пяти голов») исхудавших коров и лошадей, а в амбаре насчитал менее трёх четвертей «едомого и семенного хлеба»⁹⁸. Заходившие сюда редкие паломники бросали в кружки возле чтимых храмовых образов копеечные «мирские подаяния». Богослужения в Благовещенской церкви не проводились.

В середине 30-х гг. XVIII в. по заданию новгородского архиепископа Феофана (Прокоповича)⁹⁹ в каждом уголке его громадной епархии проверялось, все ли монахи принимали постриг с разрешения светских и духовных властей. В ходе проведённого расследования вскрылось, что почти везде, где ещё теплилась иноческая жизнь, обитали чернецы «без указа»¹⁰⁰. В составленных тогда списках «безуказных» постриженников данные о Яшезерской пустыни отсутствуют по простой причине — монахов, а тем более иеромонахов, здесь уже не было.

В самом Климецком монастыре братская община пополнялась крайне редко за счёт тех, кому постриг разрешался законом, — овдовевших иереев и церковных причетников. Так, в январе 1733 г. в Новгородский архиерейский разряд по поручению климецкого строителя иеромонаха Корнилия явился монастырский поверенный работник Сидор Пименов с прошением от священника Оштинского погоста Захария Михайлова, который «волею Божией овдове», оставил своё место сыну, а сам «по желанию своему

⁹⁸ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 102.

⁹⁹ Феофан (Прокопович) (1681–1736) — церковный и общественный деятель, сподвижник Петра I, новгородский архиепископ в 1725–1736 гг. См.: Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв.: Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 470–471.

¹⁰⁰ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 358. В 1734 г. в Синоде слушалось характерное для того времени дело о Петропавловской Соломенской пустыни. Три её монаха (Сергий, Иосиф и Варлаам) были пострижены в монашество «в противность указам», без согласия духовных властей и отпускных писем от крестьянского общества, строителем Троицкой Суворецкой пустыни иеромонахом Тихоном. Как стало известно, Сергей самовольно называл себя строителем Соломенской пустыни, приютил Иосифа и Варлаама, а также принимал беглых крестьян с соседних Петровских заводов. В архивном деле сообщается, что Сергия лишили монашеского чина и «по нещадном наказании вместо кнута плетьюми» возвращён «на прежнее жилище». Испугавшись жестокой расправы, Иосиф и суворецкий иеромонах Тихон сумели бежать из-под караула и скрылись в густых лесах под Ялгубой. Дряхлого Варлаама, которому исполнилось 124 (!) года, «в виду такой глубокой старости и немощи» освободили от явки к следствию в Новгород. См.: Описание документов и дел... 1734 г. № 479; ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 358. Л. 21.

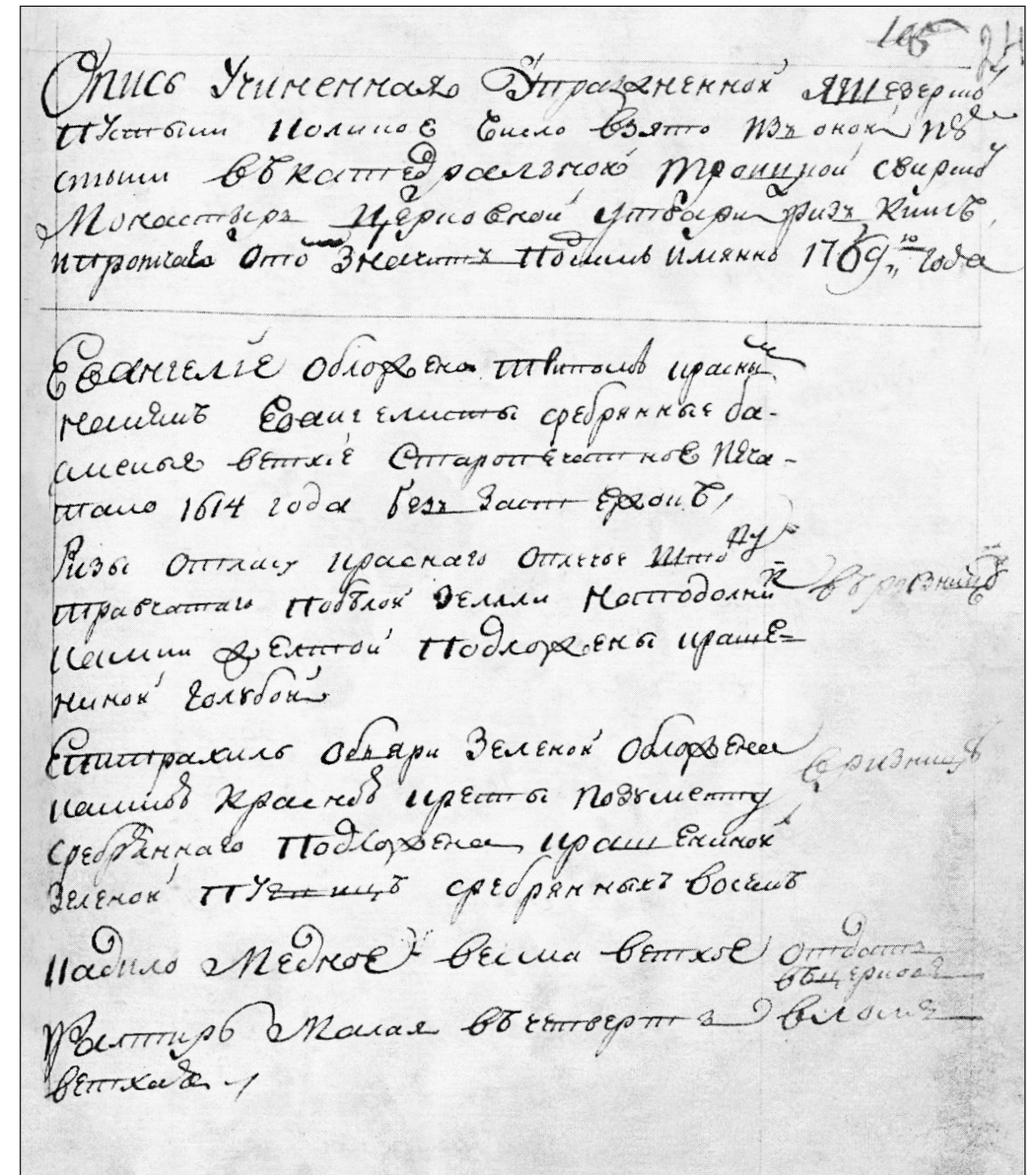

вложися во оной Климецкой монастырь и живет вяще года»¹⁰¹. Священник просил позволить ему принять монашеский постриг «по вкладу» в этой обители «дабы в священнослужении не было остановки», так как в ней «не толико иеромонахов, но и монахов весьма скудно»¹⁰². Из-за малочисленности климецкой братии отправлять в приписанную Яшезерскую пустынь для церковной службы было некого.

В середине 30-х гг. XVIII в. в Олонецком духовном правлении разбиралось дело, связанное с беглым «безуказным» монахом Даниилом (мирское имя Дмитрий), возможно, долгое время тайно жившем в Яшезерской пустыни. Этот государственный крестьянин из деревни Педасельга Ладвинской волости обвинялся в незаконном принятии монашества и многолетнем укрытельстве от подушной подати.

Следственная комиссия во главе с поповским старостой Адрианом Петровым¹⁰³, священником церкви во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в Коблуковской слободе близ Олонца, с дотошностью опрашивала всех свидетелей. Константин Дмитриев, сын беглого монаха, 20 сентября 1734 г. сообщил, что пять лет назад, в 1729 г., оставив семью и хозяйство, тот ушёл в Машезерскую пустынь, а спустя несколько месяцев скрылся из неё в неизвестном направлении. Домой в Педасельгу Дмитрий вернулся уже в монашеской рясе: «Отец его Дмитрий, которой ныне монах Даниил, сшед от него Константина в прошлом 1729 году... в котором месяце и числе, того сказать не знает, в Машезерскую Ильинскую пустынь и жил во оной пустыни с пол года и потом вышел с показанной пустыни, а куда шёл, того сказать Константин не знает... и со отшествия с Машезерской пустыни в незнаемо где месяца с два пришёл в Педасельскую волость ко мне Константину монахом, а где он пострижен про оное он монах Даниил мне Константину не сказал»¹⁰⁴. После краткой встречи с родными и земляками Даниил отправился «на житие» в Яшезерскую пустынь, где в это время хозяйничал хорошо знакомый нам строитель монах Филарет.

В судебном деле есть «допросные речи» самого Даниила, пойманного далеко за пределами Олонецкого края, в Санкт-Петербурге. Он рассказывал о себе: «Монашеский де себе чин восприял он Даниил в прошлом 728 году, а в котором месяце и числе сказать не знает, непотрилетнем искушении точию попрожив бельцом с полгода, а указу о том пострижении ни отколь

Опись имущества, взятого из упразднённой Яшезерской пустыни в Александро-Свирский монастырь. 1769 г.
НА РК. Ф. 25. Оп. 11. Д. 2/27

¹⁰¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 16. Д. 6. Л. 189–189 об.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Поп Адриан Петров упоминается в документах 1741 г. См.: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 491а.

¹⁰⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 16. Д. 6. Л. 173 об.

не было токмо дано ему Остречинского погоста Ладвинской волости от десяцкого крестьянина Григория Костянтинова зарукою по прошению ево ж Данилову о пострижении увольнительное от тоя волости письмо, кое и ныне имеется у сына ево Данилова Костянтинова, и пострижен в Ниловой пустыни, коя обретається в Вологоцкой епархии в Белозерском уезде»¹⁰⁵.

Позднее Даниил изменил показания и говорил, что постригался при двух свидетелях, иеромонахе Иоакиме из Задне-Никифоровской пустыни и священнике Успенской церкви в Ладве Дмитрие Михайлове, в Машезерской пустыни, где и остался жить на какое-то время с согласия её строителя монаха Герасима. Между тем все трое — Герасим, Иоаким и Дмитрий Михайлов — отрицали всякое знакомство с арестованным монахом. Определить, кто же из них лжесвидетельствовал, мы не можем из-за отсутствия всех следственных материалов.

Как видим, у следователей оказались крайне противоречивые сведения о дате и месте пострига Даниила. Сын также утверждал, что у новоявленного монаха, когда тот приходил в Педасельгу, с собой не было никакого отпускного письма, которое следовало получать от десяцкого в том случае, если крестьянин решался оставить мир и уйти в монастырь. Отметим важную деталь — «подушные деньги по роскладу мирских людей» за ушедшего отца он по своей воле исправно платил каждый год¹⁰⁶.

Действовавшие законы запрещали чернососошному крестьянину постригаться в монахи, однако ближайшие родственники не осуждали выбор главы семьи, решившегося вопреки всему на «безуказное» монашество, продолжая вносить за него полагающуюся подать. Монахи же в Машезерской или Яшезерской пустынях приняли его, несмотря на отсутствие документов. Что толкнуло Дмитрия на дерзкий поступок, какие, вероятно, драматические события в личной жизни предшествовали его решению кардинально изменить налаженную крестьянскую жизнь, пойти наперекор государственной машине и уйти от мира, мы никогда не узнаем. Чрезвычайно запутанное дело, очевидно, завершилось тем, что пойманный Даниил был расстрижен, наказан плетью и затем водворён в родную Педасельгу.

В 40—50-е гг. XVIII в. монашеская община Климецкого монастыря неудержимо уменьшалась. Старые иноки (часть из них была переведена из приписанных пустыней) умирали один за другим. Литургическая жизнь здесь почти замерла из-за отсутствия иеромонахов. Духовные власти пытались решить возникшую проблему, привлекая приходское духовенство. В 1746 г. для совершения богослужений в запустевшем Климецком монастыре выбран

¹⁰⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 16. Д. 6. Л. 248—249 об.

¹⁰⁶ Там же. Л. 173 об.

настоятель соседнего Кижского погоста Иван Романов, который по предписанию Олонецкого духовного правления обязывался служить в монастырском храме в «высокоторжественные и викариальные дни» и поминать усопших «безо всякого упущения неотложно»¹⁰⁷. Климецким монастырём нередко управляли те же белые священники из ближайших приходов¹⁰⁸.

В приведённой выше истории с беглым монахом Даниилом и его возможным укрывательством в Яшезерской пустыни отчётливо прослеживаются самые яркие и печальные приметы монастырской жизни Олонецкого края 30-х — первой половины 60-х гг. XVIII в. — появление «безуказных» монахов, скрывавшихся от властей, и неспособность епархиального начальства контролировать ситуацию в отдалённых обителях. Перевод Яшезерской пустыни под власть настоятелей Климецкого монастыря, который в те годы боролся за собственное выживание, только ускорил полное разорение хозяйства к середине XVIII в.

¹⁰⁷ Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 85.

¹⁰⁸ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 71—72.

Заккрытие Благовещенской Яшезерской пустыни при Екатерине II (по секуляризационной реформе 1764 г.)

В ходе секуляризационной реформы 1764 г., проводившейся в первые годы правления Екатерины II, обширные земельные владения православных монастырей передавались в собственность государства с подчинением Коллегии экономии (после 1786 г. — Казённой палате). Бывшие монастырские крестьяне переходили в разряд экономических и «вместо всех архиерейских и монастырских, пашенных и сенокосных работ, и всякого рода хлебных и других окладов» обязывались платить государству общий денежный оброк по 1,5 рубля с каждой души¹.

Только незначительная часть обитателей, действовавших в России до секуляризации, вошла в так называемые штаты (225 из 954²), была разделена на три класса и получила казённое денежное жалованье (для раздачи монахам и на содержание монастырских служителей). Штатным монастырям оставались небольшие сады, огороды и пастбища в размере шести — десяти десятин. Остальные, «маловотчинные» и «безвотчинные», монастыри полагалось «на своём содержании оставить» или «по недостатку доходов упразднить и приходскими церквами учинить»³. «За штатом», т. е. без государственного пособия, во всех епархиях Русской Православной Церкви оказался 161 монастырь⁴. В это число попадали только мужские (заштатные женские монастыри не были предусмотрены) «самые лучшие приписные или не вошедшие в штат обители», которые «могли бы иметь нескудное довольство от мирского подаяния»⁵.

Отечественные историки, по-разному определяя характер реформы 1764 г., сходятся во мнении, что секуляризация нанесла чувствительный удар по мо-

¹ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12060. По мнению ряда историков, одним из важных значений секуляризации 1764 г. стало освобождение монастырских крестьян от крепостного состояния, что явилось прологом к реформе 1861 г. См.: Завьялов А. А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900; Комиссаренко А. И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в.: (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990. С. 7.

² Смолич И. К. Русское монашество: 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 278.

³ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12121.

⁴ Смолич И. К. Русское монашество... С. 278.

⁵ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12121.

настырскому землевладению и монашескому институту в целом⁶. Государственные выплаты штатным монастырям, особенно второго и третьего классов, скорее носили вспомогательный характер. «Определённое штатами содержание для монастырей в действительности было слишком мало»⁷; «чёрное и белое духовенство генерально было переведено на грошовое по цифрам «жалованье» из Государственного Казначейства»⁸. Преобразования в церковной сфере полностью расстроили внутреннюю жизнь монашествующих. «Никогда ещё не было столько бегства монахов из обедневших монастырей и их бродяжничества, как несколько лет спустя 1764 г. Кто искал себе лучшей жизни по разным монастырям, кто удалялся в лес для пустынного жительства, а некоторые уходили даже за границу — в Молдавию или на Афон»⁹.

Накануне проведения реформы на территории Олонецкой и Каргопольской викарной епархии, выделенной в том же 1764 г. в составе Новгородской митрополии, по данным Василия Васильевича Зверинского, находились 42 монастыря (39 мужских и 3 женских)¹⁰. К этому времени многие из них обезлюдели и пришли в упадок, о чём свидетельствуют монастырские ведомости, поданные епархиальным начальством в 1768—1769 гг. в канцелярию Святейшего Синода и Коллегии экономии¹¹. Только три наиболее крупных местных монастыря, два мужских и один женский — Александро-Свирский, Александро-Ошевенский и Успенский в Каргополе — стали штатными и получили государственное жалованье. На собственном содержании в Олонецкой и Каргопольской епархии разрешалось оставить не более четырёх заштатных мужских обителей с одним строителем и шестью братьями в каждой¹². Епископ Олонецкий и Каргопольский Иоанн (Никитин) определил «за штат» Палеостровский, Муромский, Климецкий и Спасо-Преображенский Каргопольский монастыри¹³.

⁶ Русское православие: Вехи истории. М., 1989. С. 284; Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 2000. Т. 2. С. 644; Лисовой Н. Н. Восемнадцатый век в истории русского монашества // Монашество и монастыри в России. XI—XX вв.: Исторические очерки. М., 2005. С. 198; Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды. М., 2007. С. 115.

⁷ Смолич И. К. Русское монашество... С. 279.

⁸ Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви... Т. 2. С. 644.

⁹ Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2000. С. 445.

¹⁰ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890—1897.

¹¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457.

¹² ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12121.

¹³ См.: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 83—91.

Все прочие «малобратственные» или совершенно опустевшие обители, включая Благовещенскую Яшезерскую пустынь, упразднялись с последующим преобразованием в приходы. При этом более всего епархиальное начальство волновал насущный вопрос о бывшем монастырском имуществе. «Поповские старосты» и настоятели штатных монастырей обязывались произвести его детальную опись. Они получили строгие указания о «забрании из упразднённых монастырей и пустыней хлеба, вещей и прочих припасов»¹⁴. Олонецкая духовная консистория неоднократно требовала как можно скорее присылать необходимые Коллегии экономии подробные ведомости о закрытых обителях, впрочем, без особого успеха. Серьёзные сложности возникали и при поиске священников для «новоучинённых» приходов, находившихся в пустынной местности: не каждый клирик соглашался на переезд в медвежий угол. Епархиальное начальство старалось выбирать достойных кандидатов прежде всего «из праздноживущих священноцерковнослужительских детей, а буде не отыщется, то из посвящённых диаконов или дячков и пономарей»¹⁵.

Сведения о собственности закрытых монастырей поступали в Коллегию экономии с большими задержками из всех великоросских епархий, в то время как высшие церковные и светские власти безотлагательно нуждались в исчерпывающих и достоверных данных. По предложению обер-прокурора Ивана Ивановича Мелиссино, утверждённому Синодом 21 января 1768 г., правящие архиереи должны были предоставить полную информацию обо всех церквях с утварью в ризницах и жилых постройках закрываемых обителей с указанием «что куда продано и выслано»: «сколько в котором монастыре какого строения каменного и деревянного и оное строение к какому употреблению годно или негодно и зачем именно»; «о церковной утвари и ризнице, сколько оной в каждом монастыре порознь». В том же синодальном определении говорилось, что следовало делать с оставшимся после упразднения монастырей имуществом: «из всех упразднённых монастырей и пустынь оную церковную утварь и ризницу, оставя в оных ко употреблению, что надлежит для хранения, собрать в ризницы архиерейских домов и как оную утварь и ризницу, так и прочее тех монастырей имущество никуда до указа в расход не употреблять, а хранить где и как пристойнее во всякой целости»¹⁶.

¹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 18. Д. 3/59. Л. 15.

¹⁵ Там же. Л. 21.

¹⁶ Цит. по: Никольский А. И. Заметки о прошлом упразднённых монастырей Новгородской епархии // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1911. Вып. 5. С. 4–5.

В фонде рукописей Синода (РГИА) хранится доклад в Синод от имени викарного Олонецкого и Каргопольского епископа Антония (Феофанова)¹⁷. Помимо прочего, он включает в себя ведомость, составленную настоятелем Александро-Свирского монастыря с довольно подробным описанием женских и мужских обителей, определённых к закрытию¹⁸. Уникальный документ позволяет нам увидеть, в каком состоянии встретила реформу 1764 г. Благовещенская Яшезерская пустынь, по-прежнему приписанная к Климецкому монастырю¹⁹.

«При оной пустыни церковь деревянная во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, а при ней придел Николая чудотворца, холодная крыта тёмсом. К священнослужению и впредь способна, а находится в твердости»²⁰. Внутри монастырского храма мало что изменилось после известной нам переписи 1721 г. Его иконостас по-прежнему оставался в первоизданном виде, без каких-либо украшений и декоративных элементов в виде резных колонн, карнизов и рам для икон: «Царские двери, сень и столпцы гладкие с обыкновенными святыми, писаны краски»²¹. Царские врата завешивались катапетасмой²² из синей крашенины. Пожалуй, одной из самых дорогих новых вещей, появившихся за прошедшие сорок пять лет, стало «паникадило медное малое о четырёх ручках»²³. Престольные одежды в алтарях главной и придельной церквях были сшиты из той же ткани, что и церковная завеса: «престол оболчен крашениною пестрою, покрывало выбойки бумажной синей». Богослужебные сосуды (один комплект) и остальная церковная утварь, выполненные из олова и меди, а не серебра, говорили о скромном достатке Яшезерской пустыни²⁴. Деревянными сосудами времен преподобного Ионы Яшезерского уже не пользовались. Они хранились в ризнице как «памятники старины»²⁵.

¹⁷ Преосвященный Антоний (Феофанов) управлял Олонецкой и Каргопольской епархией в 1767–1774 гг.

¹⁸ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457.

¹⁹ Там же. Л. 45 об.— 48 об.

²⁰ Там же. Л. 45 об.

²¹ Там же.

²² Катапетасма — церковная завеса за иконостасом.

²³ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 46.

²⁴ «Трудно с точностью сказать, до какого времени деревянные сосуды были в употреблении в пределах нашей епархии, но думаю, не ошибемся сильно, предположив, что, вероятно, до конца XVII и даже начала XVIII в.» — считал создатель Олонецкого епархиального древлехранилища священник Дмитрий Островский. См.: Краткое описание церковных древностей Олонецкого епархиального древлехранилища // ОЕВ. 1913. № 1.

²⁵ В 1769 г. вышел синодальный указ о повсеместном запрете использовать деревянные и медные сосуды в богослужебной практике (церковными властями рекомендовались серебряные и золотые).

Наиболее ценные, в хорошем состоянии вещи из церквей упразднённых обителей (богато украшенные книги, целые облачения из парчи, атласа и тафты, серебряные и позолоченные церковные сосуды), как правило, вывозились в Троицкий Александро-Свирский монастырь, где размещалась резиденция викарных олонецких и каргопольских епископов. Из Яшезерской пустыни взяли печатное Евангелие, обложенное красным трипом и украшенное чеканными фигурками евангелистов из позолоченного серебра (1614 г.), священнические ризы из красного атласа — подарок царицы Прасковьи Фёдоровны, зелёную епитрахиль с серебряными пуговицами, а также ветхую малую Псалтирь и старое медное кадило²⁶.

Шатровая колокольня с четырьмя малыми медными колоколами выглядела вполне «твёрдой», как и деревянная ограда, которую после ревизии 1721 г. яшезерские насельники смогли все же починить. Из «хоромного строения» внутри монастырских стен находились «две кельи на одних сенях», «впредь для жительства способны». Прочие здания стояли «за монастырём»: келья с чуланом для работников, скотный двор, овин с ригой и баня. Все вполне годились «к употреблению». Переписчики ничего не сообщают о зерновых припасах. Очевидно, в кладовых к тому моменту их просто не было. В монастырском хозяйстве насчитывалось только две коровы и одна лошадь, продавать которые не имело никакого смысла. В конце описи перечисляется оставшийся от монахов «железный материал»: «одне омешы²⁷ с присохом²⁸, топор, долото, скобель, две косы сенокосные, три серпа, сковорода»²⁹. Их, как и домашнюю скотину, забирать не стали.

Мы не знаем, кто жил в Яшезерской пустыни накануне её закрытия. Скорее всего, какие-нибудь крестьяне-работники, нанятые Климецким монастырём, присматривали за последними животными, косили для них сено и обрабатывали только ближнюю пашню. Мизерное для монастырского хозяйства число коров и лошадей (не более, чем в однодворной деревне) говорило о том, что пахотные земли, которые на Севере требовалось постоянно унавоживать, пришли в сильное запустение.

²⁶ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1425. Л. 3 об.

²⁷ Омешы, омешик — металлический наконечник сохи.

²⁸ Присох — сошная лопаточка для отворота земли.

²⁹ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 46 об.

Глава 5

«Бесприходный» приход на Яше-озере (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)

«Приход без прихожан» на Яше-озере

Итак, Яшезерская пустынь была упразднена. Её постигла участь тех обителей, которые, согласно десятому пункту именного указа Екатерины II от 26 февраля 1764 г., преобразовывались в самостоятельные приходы: *«А из которых вотчинных или ружных и других каковых монастырей монахи и монахини выведутся в другие монастыри, а приходских дворов иметь им не откуда, то в оные монастыри определить по одному священнику и по два церковника и отвести из вотчинных земель тех же монастырей землю по пропорции против писцового наказа или прежние какие за оными монастырями были лавки и харчевни при них оставить. А если по близости от тех монастырей находятся приходы большие, то оных убавить или совсем те приходы к оным упразднённым монастырям приписать»*¹.

Благовещенский храм на Яше-озере становился отныне духовным центром нового прихода, созданного на месте бывшей пустыни. Вскоре после её официального закрытия сюда по выбору Олонецкого духовного правления должен был приехать священник с двумя причетниками, чтобы по описи принять оставшееся от монахов имущество и приступить к исполнению своих пастырских обязанностей.

Василий Васильевич Зверинский в известном общем справочнике-указателе о монастырях России ошибается, когда сообщает, что Яшезерскую пустынь сразу после упразднения в 1764 г. приписали к Олонецкому архиерейскому дому. В действительности это случилось в середине XIX столетия. Таким образом, довольно продолжительный «приходский» период в истории мужской обители в авторитетном издании оказался пропущен. О нём практически ничего не пишет Елпидифор Васильевич Барсов; его отдельно не рассматривают все последующие исследователи, так или иначе затрагивающие в своих работах Яшезерскую пустынь². Новые документы, недавно

¹ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12060.

² Например, см.: Вознесенская Е. Н., Жуков А. Ю. Яшезерский монастырь и его округа в XVI–XVIII вв. // Православие в вепском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 года). Петрозаводск, 2013. С. 17–35.

обнаруженные в НА РК, позволяют во многом восполнить существующий досадный пробел.

В редконаселённом Олонецком крае многие закрытые обители располагались слишком далеко от мирских поселений и почти всегда бывали труднодоступны в осеннюю или весеннюю распутицу. Причты ближайших к ним церквей всеми силами противились отчислению своих прихожан к новообразованным «монастырским» приходам, что неизбежно означало бы уменьшение размеров и без того малой руги, выдававшейся приходскими людьми, а также «доброхотного подаяния» и платы за совершение разных треб³. В силу указанных причин только незначительная часть приходов, открытых в упразднённых монастырях, обладала собственной, как правило, небольшой общиной, например, Вознесенская, Соломенская и Машезерская пустыни в юго-западном Прионежье⁴.

Извечное отсутствие хороших дорог на севере России становилось ещё одним серьёзным препятствием для складывания полноценной приходской общины вокруг монастырского храма, стоявшего в пустынной местности⁵. Причты таких своеобразных «приходов без прихожан», лишённые «мирского подаяния» и ружного содержания, кормили свои семьи за счёт земельных участков, выделенных из прежних монашеских вотчин.

Несмотря на то что указ о секуляризации объявили в конце февраля 1764 г., в Олонецком крае к выполнению многих его требований приступили только весной следующего года. Священники и церковнослужители, уже переехавшие с жёнами и детьми в «монастырские» приходы, оказались в сложном положении, как они сами признавались, были «*принуждены крайнюю нужду претерпевать*». Дело в том, что распределение земли «*против писцового наказа*», как предписывал закон, продвигалось медленно. В конце апреля 1765 г. члены Олонецкой духовной консистории архимандрит Александро-Свирского монастыря Александр и «экзаменатор» иеромонах Нектарий постановили безотлагательно наделить все причты, определённые к церквям закрытых обителей, положенными участками

³ По древним церковным правилам главным средством содержания белого духовенства обыкновенно служили добровольные приношения христиан. Вещественные дары (хлеб, вино, елей, ладан и пр.) по традиции приносились непосредственно в церковь, а денежные — в дом священника. См.: Шведов В. О. Энциклопедия церковного хозяйства: Экономика и право в церкви. М., 2003.

⁴ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 94, 101–103.

⁵ Например, Задне-Никифоровская, Суворецкая, Яблонская пустыни. В XVIII—XIX вв. бесприходные храмы, содержащиеся за свой счёт, открывались при различных государственных учреждениях, учебных заведениях и пр.

«*доколе нынешнее удобное к посеву земли время не минует и чтобы священноцерковнослужители без пропитания остаться не могли*»⁶.

За свою многовековую историю Яшезерская пустынь никогда не владела зависимыми крестьянами, которые по реформе 1764 г. могли бы стать прихожанами Благовещенского храма. Все деревни, расположенные в её дальних окрестностях, издавна относились к нескольким приходским церквям: в Ивинах (20 дворов в 1743 г.), Горнем Шелтозере (42), Шокше (40) и Ладве (87)⁷. Крохотный по размерам приход, появившийся после секуляризации на Яше-озере, не имел приходских дворов. Его клирики не получали никакой руги и в поисках хлеба насущного могли рассчитывать только на собственные силы. Их повседневные заботы были так или иначе связаны с землёй, и в этом они мало чем отличались от крестьян соседних деревень.

Причту Благовещенской церкви перешли все владения закрытой Яшезерской пустыни. Точные копии составленных при Генеральном межевании в 1783 г. книг и геометрических планов всех трёх участков были оставлены в монастырском архиве для подтверждения владельческих прав клириков. Сведения из этих межевых документов позднее приводились во всех официальных справках⁸. Таким образом, священник и причетники «*для своего обиходу*» располагали довольно значительным количеством разной земли и сенокосов. При умелом подходе приусадебные огороды, пашня и покосы могли обеспечить им безбедную жизнь и возмещать отсутствовавшую ругу от приходских людей.

Сведения о том, кто стал первым иереем, приехавшим в недавно закрытую Яшезерскую пустынь, пока не обнаружены. В указе Олонецкой духовной консистории от 30 апреля 1765 г. говорится о том, что к тому времени в упразднённую обитель уже были назначены священник и два церковных служителя⁹. Из исповедной ведомости, составленной в 1776 г., видно, что спустя двенадцать лет после секуляризации местный причт здесь был уже неполный. Он включал дьячка Ивана Фёдорова (31 год) и пономаря Семёна Дмитриева (28 лет), с которым жили его отец отставной солдат Дмитрий Тихонов (71 год) и родной младший брат Пётр Дмитриев (18 лет)¹⁰. Божественную литургию по праздникам в Благовещенском храме совершал «*входящий*» священник Феодор Киприянов из Ивинского погоста. Всего вместе с родными и близкими клириков в бывшей монастырской усадьбе находилось восемь человек (четверо мужчин и четверо женщин).

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 27. Д. 5. Л. 201. Опубл.: ОЕВ. 1903. № 4.

⁷ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 546.

⁸ Там же. Д. 1949. Л. 7.

⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 27. Д. 5. Л. 201.

¹⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 19. Д. 1/6. Л. 93–93 об.

«Сверх вышеписанного в том нашем упразднённом Яшезерском монастыре прописных и утайнных ничьих дворов не имеется и в означенных дворах кроме вышеявленных людей никого тутюшних жителей и пришлох никакого чина и возраста людей под укрывательством не имеется», — сообщали в 1776 г. в Новгородскую духовную консисторию Иван Фёдоров и Семён Дмитриев.

Следующее известие о яшезерских клириках относится к 1788 г., когда проводилась очередная перепись духовенства Олонецкого наместничества¹¹. Тогда в течение года на имя его правителя статского советника Афанасия Ивановича Чирикова¹² поступали рапорты от уездных земских исправников с приложенными к ним поимёнными списками иереев, диаконов, дьячков и пономарей с детьми (учитывались даже грудные младенцы мужского пола). Согласно ведомости по Петрозаводскому уезду¹³, в Благовещенской церкви к тому моменту появился штатный священник Ефим Иванов, которому исполнилось 65 лет. Вместе с ним жил его младший десятилетний сын Михайла Ефимов. За прошедшие годы состав причта не поменялся: те же дьячок Иван Фёдоров и пономарь Семён Дмитриев служили на Яше-озере.

В 1795 г. священническое место снова оказалось «*праздным*»¹⁴. Возможно, Ефима Иванова вывели «*за штат*» по болезни или же к тому времени он умер и был погребён на братском кладбище. Во всяком случае никто из его родственников не перечислен в ревизских сказках за тот год — они уже покинули закрытую пустынь.

По свидетельству благочинного Ильи Ладвинского, яшезерский пономарь Семён Дмитриев приходился внуком священнику Шокшинского погоста Тихону Антонову¹⁵. Пономарская жена Устина Елисеева родилась в той же Шокше в семье крестьянина Елисея Иванова. Один из их сыновей, Дмитрий, по рекрутскому набору среди духовенства попал в солдаты. Напомним, что в 1705 г. Пётр I создал необычайно устойчивую систему комплектования российских вооружённых сил, просуществовавшую прак-

¹¹ Созданное в 1784 г. Олонецкое наместничество включало восемь уездов: Петрозаводский, Олонецкий, Вытегорский, Каргопольский, Повенецкий, Лодейнопольский, Пудожский и Кемский (последние три уезда с 1785 г.). См.: Бутвило А. И., Ефимова В. В. История государственного управления в Карелии: Учебное пособие. Петрозаводск, 2005. С. 11.

¹² А. И. Чириков был правителем (губернатором) Олонецкого наместничества в 1788–1792 гг. См.: Кораблёв Н. А., Мошина Т. А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы: биографический справочник. Петрозаводск, 2006. С. 26–27.

¹³ НА РК. Ф. 2. Оп. 61. Д. 16/216. Л. 164 об.

¹⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 18. Д. 12/106. Л. 11.

¹⁵ Имя священника Тихона Антонова из Шокшинского погоста упоминается в документе за 1735 г. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17/6. Л. 245 об.

тически без изменений до 1874 г.¹⁶ Рекрутская повинность первоначально легла только на плечи крестьян. Первый набор на военную службу среди духовных лиц «*по примеру древних левитов*» был произведён после ревизии (переписи населения) 1719 г. по указанию царя-реформатора, полагавшего, что священников и церковных причетников в стране, которая много лет продолжала воевать со Швецией и постоянно нуждалась в новых солдатах, более чем достаточно. Впоследствии такие наборы несколько раз повторялись в ходе русско-турецких войн 1735–1739, 1768–1774, 1787–1791 гг. в царствование Анны Иоанновны и Екатерины II, что, по признанию историков, значительно опустошило ряды духовенства к началу XIX в.

Вернёмся к яшезерскому причту. После тяжёлых испытаний многолетней «*рекрутчины*» Дмитрий Тихонов «*неиспытанными для него судьбами*» поселился недалеко от родных мест, в закрытой пустыни на Яше-озере, о которой хорошо знал с детства и где, возможно, не раз бывал с родителями. Своего старшего сына Семёна как поповского внука он записал в духовенство, другого сына Петра — в крестьянство. Следует пояснить, что с Петровской эпохи перевод духовных лиц в податные сословия был обычным делом: по российскому законодательству не все дети мужского пола в семьях священников и причетников могли наследовать отцовское звание. Потомки Петра Дмитриева, как рассказывал благочинный Илья Ладвинский в середине XIX в., «*и поныне живут в одной пустыни, только на другой стороне озера*»¹⁷. На этом месте во второй половине XVIII в. возникла малодворная деревушка Яшезеро, которая просуществовала вплоть до конца XX столетия (о ней подробно см. в главе 9).

Семён Дмитриев до конца дней оставался пономарём — звонил в колокола, пел на клиросе, помогал священнику при богослужениях. Его имя последний раз приводится в клировой ведомости за 1819 г. Будучи тогда 82-летним старцем, он всё ещё прислуживал в Благовещенской церкви. Жена Устина, на два года моложе Семёна, за долгую совместную жизнь родила ему много детей. Известные мне ревизские сказки упоминают семерых — двоих сыновей Ивана и Павла, дочерей Марью, Ирину, Фёклу, Настасью и Акилину¹⁸. Старшую дочь Марью выдали замуж за крестьянина Шокшинского прихода Василия Сидорова, вторую Ирину — за крестьянина Пидемского прихода (Олонецкий уезд) Василия Михайлова.

Сопоставив разрозненные данные из архивных документов, мы можем более подробно проследить жизненный путь старшего сына, Ивана Семёнова,

¹⁶ В отличие от всеобщей воинской повинности «*рекрутчина*» носила общинный характер, включая круговую поруку и очерёдность.

¹⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 65 об.

¹⁸ Там же. Оп. 18. Д. 3/66. Л. 509.

родившегося в 1779 г. По примеру отца он не стал искать место в соседних многолюдных приходах, а прочно обосновался в бывшей монастырской усадьбе и оставил яркий след в истории своеобразного прихода на Яше-озере. С юных лет Иван помогал в церкви и в 1791 г. (по другим сведениям в 1789 г.¹⁹) был произведён во дьячка. В 1804 г. его рукоположили в священника к Благовещенской церкви²⁰. Скорее всего, Иван обучался грамоте и церковному пению дома, так как совершенно не умел читать по старым рукописным книгам и «весьма худо» писал (даже описи имущества, которые он, будучи впоследствии настоятелем, должен был вести сам, заполнялись благочинным округом). Иоанн — так его имя стали писать после принятия иерейского сана — умер в 1832 г. и стал последним священником самостоятельного прихода на Яше-озере.

Сохранившиеся до наших дней архивные материалы, связанные с Иоанном Семёновым, рисуют неоднозначный образ человека вспыльчивого и даже буйного нрава. В течение восьми лет (1811—1818 гг.) сначала в уездном суде, а затем в Олонецкой палате уголовного суда разбиралось щекотливое дело яшезерского священника, которому предъявлялось серьёзное обвинение в избиении и растлении крестьянской девки Марфы Кирилловой из Ивинского погоста.

Летом 1811 г. она пришла в Яшезеро и нанялась к Иоанну Семёнову в работницы. Как следует из прошения Марфы, поданного в губернское правление, яшезерский священник в июле отправил её на поиски потерявшейся лошади, затем «поймал её в лесу насильством своим 12 июля и растлил её», а на следующий день «в лесу на сенокосе бил её по щекам и таскал за волосы» в присутствии своей жены попадьи Домны Логиновой²¹. По закону, Марфе следовало сразу же обратиться к местным властям — волостному старосте или сельскому старшине — и объявить о «насильстве», предъявив в качестве доказательств совершенного преступления свежие следы побоев и разорванное платье. По непонятным причинам девушка рассказала обо всём только спустя четыре месяца. «Священник Семёнов от всего выносимого на него учинил заперательство, равно и жена его Домна Логинова ни с чём не согласилась», — читаем в материалах дела²². Петрозаводский мещанин Евсей Ипатов, бывший на монастырской пожне перед Ильиным днем, видел там девку Марфу Кириллову и слышал от неё, что она «была у яшезерского священника в работницах», но плату за труды от него так и не получила, а теперь «ищет такую же работу»²³.

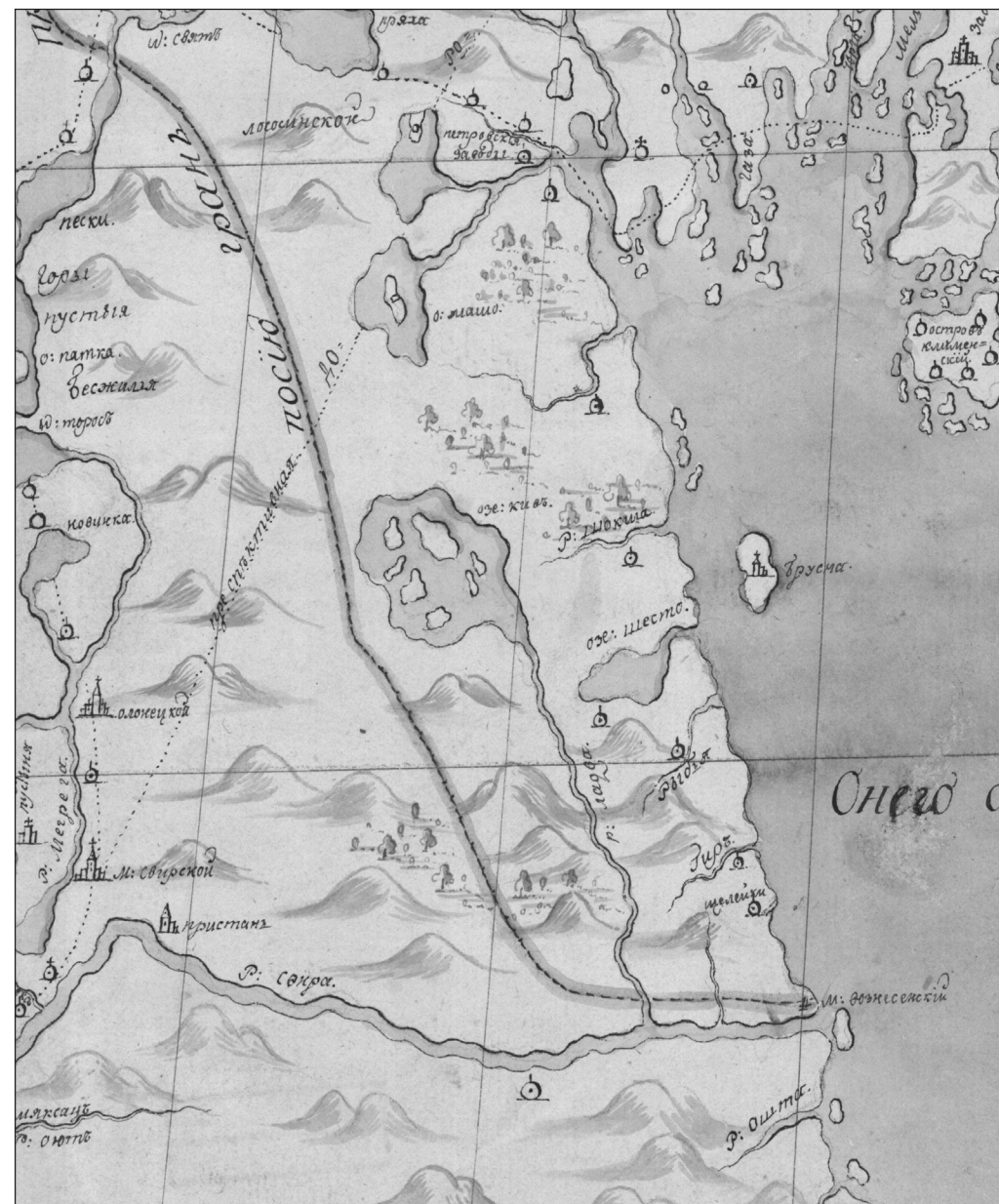
¹⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 18/8. Л. 49 об.— 50.

²⁰ Там же. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3/53. Л. 137—140.

²¹ Там же. Ф. 25. Оп. 7. Д. 18/8. Л. 6.

²² Там же. Л. 9.

²³ Там же. Л. 9 об.

Фрагмент карты посессионных владений
Олонецких заводов. Конец XVIII в.
ГИМ 54000. ГО-511

Обвинение Иоанна Семёнова основывалось на показаниях единственного свидетеля — ивинского приходского священника Феодула Ананьина²⁴, который заявил, что «приходила к нему в дом девка Кириллова и жаловалась на священника Иоанна Семёнова в насилии блудном и избитии и не отдаче за бытность в работницах денег»²⁵. Со слов самого Семёнова, судебное дело «восприяло начало своё по ябедам и из ненависти на него ивинским священником Феодулом Ананьиним, которой ту девку по выходе ея от него чрез две недели с лишним настроил подать таковое прошение»²⁶. Другие работники, жившие в бывшей пустыни, рассказывали, что «священник и жена его ни в чем Кириллову не ругали», они только видели, как в злополучный день «попадья рубашку (запачканную кровью. — Ю. К.) женскую принесла и бросила Кирилловой, сказав ей что-то по-корельски²⁷, и девка пошла и вымыла»²⁸. Позднее Домна Логинова объясняла следователям, что кровь на платье — это следы «обыкновенного женского очищения».

Рассмотрение всех тонкостей дела затянулось на годы. Наконец, члены Олонецкой палаты уголовного суда постановили признать строптивого священника виновным в избииении Марфы Кирилловой на лесной пожне, а его жену — в оскорблении крестьянской девки грубыми словами. Иоанн Семёнов должен был возместить Марфе моральный ущерб «за бесчестие», выплатив ей 44 рубля («вчетверо платимые крестьянские подати»), и отдать положенные «за работу» 3 рубля 50 копеек. К концу 1818 г. Кириллова получила все деньги в присутствии духовного правления²⁹.

Как можно убедиться из других архивных дел, Иоанн Семёнов был скор на расправу и не раз распускал руки. Так, в начале 20-х гг. XIX в. в бывшую обитель на Яше-озере снова прибыли следователи, на этот раз посланные духовными властями. Один из них, священник Илья Ладвинский позднее вспоминал: «Я не был ещё благочинным, в 1821 г., по указу бывшего Петрозаводского духовного правления в сентябре месяце был в помянутой Яшезерской пустыни для производства исследования о битии той пустыни священником Иоанном Семёновым крестьянской вдовы Евдокии

²⁴ Феодул Ананьин, сын пономаря Анания Иванова из Ивинской выставки Остречинского погоста, в отличие от Иоанна Семёнова обучался в Олонецкой духовной семинарии, которая находилась в Александро-Свирском монастыре. Его имя упоминается в ведомости учеников за 1781 г. См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 62. Д. 15. Л. 44–46.

²⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 18/8. Л. 8.

²⁶ Там же. Л. 24.

²⁷ Скорее всего, попадья обратилась к Марфе на вепсском языке.

²⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 18/8. Л. 10.

²⁹ Там же. Л. 25.

Фадеевой. И как она кроме побоев показывала, что он, Семёнов, отнял у ней жемчужные серьги и два плата, гарнитуровый и бумажный, то мы вместе с депутатом волостным головою Василием Симаковым по прибытии предварительно должны учинить обыск во всем доме священника»³⁰. Чем завершилось это следствие, пока остается неизвестным из-за отсутствия документов.

Жизнь клириков «бесприходных приходов» складывалась по-разному. Кто-то исправно служил в церквях в положенные по календарю праздничные и высокотожественные дни, трудился на благо семьи. Кто-то предавался «винопитию». В том, что пристрастие к алкогольным напиткам не было редкостью среди священников и причетников, сомневаться не приходится. Так, в 1825 г. по всем приходам Новгородской митрополии развозились копии консисторского указа «о воздержании духовных лиц от пьянства»³¹. Власти строго призывали «всемерно воздерживаться от таковой постыдной страсти и случаев, кои доводят до неприличных поступков». На местах благочинные следили, чтобы каждый иерей и причетник в их округах прочитал текст данного указа и расписался под ним. В четвертом благочинии Петрозаводского уезда, к которому принадлежала закрытая Яшезерская пустынь вместе с Остречинским, Щелейским, Гиморедским, Рыборецким, обоими Шелтозерскими, Шокшинским приходами, а также двумя упраздненными Вознесенской и Брусненской пустынями, подписи клириков собирал священник Илья Ладвинский, настоятель Лавдинского прихода, где в те годы находился административный центр округа.

Иоанн Семёнов, подписавший копию указа, не имел склонности к алкоголизму. Судя по документам, он был рачительным хозяином и вместе с отцом построил для себя просторную избу. К несчастью, в 1823 г. в Яшезерской пустыни случился страшный пожар, в котором деревянный дом, где жила священническая семья, сгорел³². Одна из дочерей Иоанна Семёнова, девица Марья, пытаясь вынести из огня наиболее ценные вещи, скончалась от полученных ожогов.

«Приписать неудобно и невозможно»

В безысходное положение клириков «бесприходных» церквей поставил указ Павла I от 11 января 1798 г., запрещавший белому духовенству заниматься какими-либо сельскохозяйственными работами³³. Отсутствие приходских

³⁰ Там же. Оп. 5. Д. 1/38.

³¹ Там же. Оп. 7. Д. 23/4. Л. 13.

³² Там же. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 89.

³³ В непростой ситуации оказались все епархиальные священники, о чём свидетельствовали их многочисленные жалобы на своих прихожан, отказывавшихся работать

людей, которые должны обрабатывать земельные участки в пользу церкви, ставило и без того бедные причты буквально на грань вымирания. Священникам и причетникам приходилось нанимать работников из окрестных крестьян, что образовывало солидную брешь в их скромном семейном бюджете. Неоднократные просьбы отчаявшихся клириков побудили епархиальное начальство к срочному пересмотру дел об упразднённых монастырях. Единственный выход виделся в приписке к ним ближайших крестьянских дворов из других приходов.

Вопрос о дальнейшей судьбе прихода на Яше-озере разбирался в Новгородской духовной консистории в 1801–1803 гг., когда изучались собранные материалы сразу о пяти закрытых обителях Петрозаводского уезда: Яшезерской, Вознесенской, Брусненской пустынях и Машезерском, Климецком монастырях³⁴. Из Петрозаводского духовного правления по каждой из них были составлены подробные справки, в основу которых легли сообщения местных причтов. Кроме размеров земельных участков, количества церквей, хозяйственных и жилых построек, членов консистории интересовало, «*есть ли в котором (монастыре. — Ю.К.) мощи и свидетельствованы ли они когда и кем или чудотворные иконы и какой для священноцерковнослужителей бывает доход*»³⁵.

Выяснилось, что не только в Яшезерской пустыни не было собственных прихожан. В таком же положении находились Климецкий монастырь и Брусненская пустынь, где «*церковных уделов имеется полное количество, приходских же дворов николикого числа не имеется, почему и условий в рассуждении обработки оных уделов или о продовольствии другим, чем находящихся при тех пустынях священноцерковнослужителей по силе именного высочайшего указа... чинить не с кем, а самим им обрабатывать по силе того указа воспрещено*»³⁶.

К 1800 г. Яшезерская пустынь снова оказалась без священника. Здесь в собственном новом доме проживали упоминавшиеся выше молодой дьячок

на церковной земле. Наплыв прошений от приходского духовенства, недовольного своей зависимостью от прихожан и возникавшей в приходских общинах враждой, очень затруднял работу духовных правлений, поэтому 3 октября 1800 г. вышел указ Новгородской духовной консистории, предписывавший разбирать спорные дела на местах, не привлекая земские суды. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 97/2073. Л. 104–104 об. Многочисленные жалобы священнослужителей заставили Александра I отменить указ своего отца 3 апреля 1801 г. См.: Смолич И. К. История Русской Церкви. М., 1996. Ч. 1. С. 367.

³⁴ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 197. Д. 1949.

³⁵ Ещё в 1776 г. консистория собирала сведения об имевшихся в закрытых монастырях мощах. См.: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 128. Д. 1534.

³⁶ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 197. Д. 1949. Л. 25.

Церковь Николая Чудотворца на острове Брусно.
НМ РК. ВКГМ 12976/200

Иван Семёнов и его отец пономарь Семён Дмитриев. По большим праздникам в Благовещенской церкви для приходивших паломников служил «*входящий*» священник Марк Фёдоров, специально приезжавший сюда из закрытой Брусненской пустыни. Любопытно, что отец Марка, тоже брусненский настоятель Фёдор Антонов, долгое время (с 1779 по 1788 г.) «*исполнял мирские духовные требы*» в Шокшинском приходе, где Никольская церковь «*учинилась праздна*» после смерти местного священника Филиппа Григорьева. Иерейское место пустовало, так как «*от прихожан к произведению в кандидаты никого не представлено и из саможелающих никто не явился*»³⁷. И это несмотря на то, что шокшинские клирики «*содержаны быть могут без оскудения от подаяния приходских людей 75 дворов и от церковной*

³⁷ ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 844. Л. 14–14 об.

пашенной земли, коей в поле на одну четверть а в дву потому ж сенного покосу 20 возов»³⁸.

Крестьяне из соседних приходов любили посещать церкви на Яше-озере в день Благовещения Богородицы. «Для богомоления на праздник Благовещение Пресвятыя Богородицы ежегодно из города Петрозаводска и окрестных приходов народа съезжается немалое количество», — читаем в рапорте Марка Фёдорова³⁹. Благодаря скромным приношениям усердных богомольцев, навещавших могилу преподобного Ионы Яшезерского, монастырский храм смогли отремонтировать — покрыть его двускатную крышу новым тёсом⁴⁰.

«Никаких деревень от других приходов приписать неудобно и невозможно, — писал в Петрозаводское духовное правление Марк Фёдоров, — оные деревни ближе находятся расстоянием к своим церквам, под которыми состоят, нежели к оной пустыни»⁴¹. Далее он сообщал важные, на его взгляд, детали: «При оной Яшезерской пустыни священнику, дьячку и пономарю поселиться по пространству места можно, а у дьячка и пономаря состоит собственной их дом и при оной пустыни находится строение деревянное, а именно две кельи на одних снях и с чуланами, недавно стронные и исправные»⁴².

В лучшем положении, чем яшезерские клирики, находились причты других «монастырских» приходов. Так, в упразднённой Брусненской пустыни настоятель Марк Фёдоров с причетниками предлагали приписать к своей церкви крестьян четырёх деревень Горне-Шелтозерского прихода «по близости расстояния» (в двух — пяти верстах, 74 чел.)⁴³. При закрытом Машезерском монастыре на Ильинском острове Машезера уже числилось более ста прихожан-карел⁴⁴, говоривших по-карельски и по-русски⁴⁵. «На прежнем положении жить остаться желаем, а для обрабатывания той пашенной земли крестьян за вольную плату в настоящее время, как и прежде сего, равно и ныне впредь... наймовать будем», — сообщал начальству машезерский причт и просил немного расширить свой приход за счёт деревень

³⁸ ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 844. Л. 14–14 об.

³⁹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 197. Д. 1949. Л. 8.

⁴⁰ Там же. Л. 8.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Л. 33–34.

⁴⁴ В церковной летописи говорилось, что прихожане «по виду большей частью бедны, нестатны, неразвиты и мешковаты; ловкости, проворства, сметливости в них нет: это происходит оттого, что умственного развития чрез образование они не имеют». См.: НА РК. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 17 об.

⁴⁵ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 197. Д. 1949. Л. 5–6.

Лососинное Шуйского прихода (в семи верстах, шесть дворов) и Ужесельга Деревянного прихода (в двенадцати верстах, десять дворов)⁴⁶. Напротив упразднённой Вознесенской пустыни⁴⁷, на другом берегу реки Свири, находились деревня Свирское Устье Оштинского погоста и пристань⁴⁸, которые местный священник Георгий Иванов хотел причислить к своему малолюдному — из десятка человек — приходу⁴⁹. В XIX в. Вознесенская пристань развилась в значительное торгово-промышленное село, население которого в период навигации превышало число жителей уездного города Олонца. Эти обстоятельства позволяли вознесенскому причту в летние месяцы иметь неплохие кружечные сборы, для чего на берегу реки «близ воды» со времён монастыря стояла Покровская часовня⁵⁰.

Епархиальное начальство отказалось от первоначального замысла закрыть малолюдные приходы, образованные на местах бывших обителей. Члены консистории рассудили, что «нет нужды оные упразднять навсегда», так как в отсутствие причтов, хотя бы и неполных, церкви, жилые постройки и всё имущество «будет истреблено»⁵¹. Таким образом, Благовещенская церковь на Яше-озере оставалась в прежнем положении, без собственных приходских людей. Интересно, что жители деревень, присоединённых в 1802 г. к закрытой Брусненской пустыни, уже через год жаловались на трудный путь до её церкви на острове. Впрочем, их просьбы вернуться в свой прежний приход не были приняты во внимание духовным руководством⁵². В 1861 г. на материке, в деревне Вехручей, для них построили

⁴⁶ Там же. Л. 5.

⁴⁷ «Вознесенский братский монастырь» стал женским при царе Фёдоре Михайловиче, когда «по случаю моровой язвы, похитевшей на вечный покой почти всю братию ея, уничтожилась, а место сие заняли сестры из Занежского Шунгского Ильинского монастыря». См.: ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 696. Л. 79. Подробнее об истории этой обители см.: Кожевникова Ю. Н. Новый письменный источник по истории Вознесенской пустыни // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 71–75; Старицын А. Н. Писцовые и переписные книги как источник по истории монастырей Карелии XVII в. // Вестник Карельского краеведческого музея... С. 132–143.

⁴⁸ Вознесенская пристань, занимавшая одну из ключевых позиций в Мариинской системе каналов, где Свирь впадала в Онежское озеро, была главным пунктом «для перегрузки товаров и кладей, идущих с низовых пристаней на малых речных судах, на суда большемерные, озёрные для дальнего плавания». См.: ОГВ. 1896. № 72.

⁴⁹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 197. Д. 1949. Л. 9–11.

⁵⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 696. Л. 79.

⁵¹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 197. Д. 1949. Л. 25–28 об.

⁵² Там же. Л. 47–51.

новый храм во имя апостола Фомы, при почтовом тракте, соединявшем губернский город Петрозаводск и Вознесенье⁵³.

Самостоятельность приходов без крестьянских дворов, как правило, существовала непродолжительный период. Спустя несколько лет после рассмотрения вопроса о «монастырских» приходах Петрозаводского уезда епархиальные власти предложили приписать Благовещенскую церковь на Яше-озере к Ивинскому приходу. Приехавший сюда в 1809 г. по заданию духовного правления священник Остречинского погоста Кирилл Фролов⁵⁴ внимательно осмотрел все постройки. Деревянный старинный храм, шатровая колокольня и «две кельи в одной связи», окружённые оградой, по его мнению, были вполне «тверды». Требовалось только устроить новое церковное крыльцо. Недавно рукоположенному священнику Иоанну Семёнову, дьячку Семёну Никифорову и пономарю Семёну Дмитриеву он предложил на выбор — оставаться далее в пустыни доживать свой век или подыскивать себе другие приходы. Однако в 1809 г. праздных мест при церквях его благочиния не нашлось. К тому же Иоанн Семёнов с пожилым родителем не желали покидать родные обжитые места и налаженное хозяйство.

В отличие от них дьячок Семён Никифоров вскоре уехал из Яшезерской пустыни. Сменивший его Аммос Андреев в 1819 г. перевёлся на пономарское место в Гежесельгский приход (ныне Подпорожский район Ленинградской области)⁵⁵. После него краткое время дьячками в Благовещенской церкви прислуживали приехавший из Шокши 15-летний ученик Петрозаводского уездного училища Иоаким Шокшинский, затем Андрей Яковлев, по собственному желанию переведённый в Остречинский приход в 1821 г., после него Марк Виноградов, уволившийся в 1822 г.⁵⁶

Почему дьячье место в Яшезерской пустыни так часто оказывалось вакантным? Возможно, новоявленные дьячки не находили общий язык с местным старожилом, священником Иоанном Семёновым. К тому же их материальное положение было незавидным. При распределении копеечной церковной прибыли между членами причта они получали мизерную долю. Для того чтобы представить, насколько малые суммы скапливались в церковной казне, приведём характерный пример. Как явствует из ведомости «о приходе

⁵³ НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/43.

⁵⁴ Кирилл Фролов рукоположен во священника в 1782 г. Остречинский приход (230 дворов), где он служил, имел три церкви — Рождества Богородицы, Покрова Богородицы и мучеников Флора и Лавра. Отец Кирилл стал «первым радетелем народного просвещения» в Остречинском приходе. По его инициативе здесь в 1803 г. открылось местное училище для крестьянских детей. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 18/8. Л. 38 об.— 39; ОГВ. 1904. № 79.

⁵⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 28/70. Л. 5.

⁵⁶ Там же. Оп. 15. Д. 7/152. Л. 42 об.— 43; Оп. 5. Д. 1/38. Л. 28.

и расходе свечных доходов» Яшезерской пустыни в 1818 г., за проданные свечи было выручено 65 копеек⁵⁷.

В 1831 г. дьячье место в Яшезерской пустыни исправлял «по определению начальства» многодетный священник Алексей Лукин, очевидно, в чём-то провинившийся и отправленный сюда на епитимью. Его старшие дети учились в Олонецком уездном духовном училище, которое в то время находилось в Александро-Свирском монастыре. В начале учебного года Алексей Лукин отправил на имя училищного смотрителя архимандрита Варсонофия (Морева) трогательное письмо, где жаловался на свою горестную долю и просил бесплатное обучение для второго сына. «Находясь по определению начальства на причетническом месте в Яшезерской пустыни, не доставляющей никаких доходов (выделено мной. — Ю. К.), я, имея великое семейство, из девяти душ состоящее, совершенно не могу содержать трёх сыновей в училище на собственном коште, хотя старший мой сын Филипп Первенцев и получает казённого оклада 90 рублей. Посему прошу... исходатайствовать второму сыну моему Леонтию Хевронскому казённый оклад и тем облегчить меня, лишённого всех способов в содержании детей»⁵⁸. Каков был ответ архимандрита Варсонофия на просьбу Алексея Лукина, мы не знаем.

В 1832 г. после неожиданной смерти ещё не достигшего глубокой старости священника Иоанна Семёнова снова встал насущный вопрос о статусе церкви на Яше-озере. В Олонецкой духовной консистории (в 1828 г. была образована Олонецкая епархия) вернулись к прежней идее, казавшейся наиболее разумной, приписать её к Ивинскому приходу. Однако правящий архиепископ Игнатий (Семёнов) распорядился «ещё на год оставить (самостоятельной. — Ю. К.), так как в числе причта есть ещё сын умершего священника, следовательно, нужно поддержать домашний быт сего семейства, а между тем в сие время будет причт приискывать себе место»⁵⁹. Спустя два года пономарь Фёдор Нахвальный, сын Иоанна Семёнова, перевёлся из Яшезерской пустыни на праздно дьячье место в Горнее Шелтозеро⁶⁰, где он прочно обосновался и женился на девице Агрипине Дорофеевой, дочери ивинского дьячка Дорофея Иванова⁶¹. Таким образом, никаких препятствий

⁵⁷ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 2429. Л. 178.

⁵⁸ НА РК. Ф. 425. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 2—2 об.

⁵⁹ Там же. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 39.

⁶⁰ Там же. Л. 21—22. Фёдор Нахвальный всю жизнь прослужил дьячком в Горнем Шелтозере и умер 26 декабря 1858 г. См.: НА РК. Ф. 126. Оп. 2. Д. 6/109. Л. 43 об.

⁶¹ НА РК. Ф. 759. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 1. В архивных документах о дьячке Дорофее Иванове встречаются любопытные сведения. В 1825 г. настоятель Ивинского при-

к приписке Благовещенского храма не оставалось. Между прочим, в церковном дневнике Ивинского прихода за 1836 г. встречается краткая запись о том, что 26 мая священник Евфимий Феодулов ездил в Яшезерскую пустынь, где «исповедал и честных тайн приобщил яшезерскую попадью Домну Логинову в болезни. Маслом попадью соборовал»⁶². Это последнее упоминание жены умершего священника Иоанна Семёнова в известных мне архивных документах.

Конечно, упразднённая Яшезерская пустынь не могла стать приходом в обычном его смысле, поскольку не имела своих прихожан. При этом нарушалось важное церковное правило, согласно которому совершение литургии в отсутствие мирян считалось крайне нежелательным. Священническое служение белого духовенства сводилось здесь исключительно к богослужебной практике, так как входившая в его прямые обязанности пастырская деятельность (учительство и духовничество) в таких условиях была просто невозможна.

Благовещенская церковь на Яше-озере в составе Ивинского прихода

Е. В. Барсов при описании печальной судьбы Яшезерской пустыни после секуляризационной реформы ограничивается кратким и неверным сообщением о том, что в 1809 г. по просьбе новопоставленного священника Иоанна Семёнова причт при Благовещенской церкви был уничтожен, а она сама причислена к Ивинскому приходу Петрозаводского уезда⁶³. Как мы уже выяснили, в тот год в Новгородской духовной консистории действительно разбирался вопрос о «приходе без прихожан» на Яше-озере, однако упразднить его самостоятельный причт в 1809 г. не стали, оставив местного священника и его двух помощников по-прежнему служить в храме закрытой мужской обители, чьи земли и угодья вполне могли прокормить их семьи.

хода Феодул Ананьин жаловался в Петрозаводское духовное правление на своего зятя Дорофея Иванова, тогда служившего пономарём, что тот, женившись во второй раз, перестал помогать ему в церкви. Священник «принуждён... сам во время службы Божией разжигать уголья для кадила, а от сего неприметным образом марают себе лицо и так с замаранным лицом служит, что видя, предстоящий народ соблазняется и остаются тем прихожане недовольны». Отец Феодул просил отрешить распоясавшегося Дорофея от пономарской должности и заменить его ивинским дьячком Ефимом Барбаринским. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 8/170. Л. 216–216 об.

⁶² НА РК. Ф. 759. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 2 об.

⁶³ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. СПб., 1870. С. 102.

Архиепископ Олонецкий и Петрозаводский Игнатий (Семёнов)

Только в середине 30-х гг. XIX в. Благовещенская церковь вошла в состав Ивинского прихода. Чуть ранее она привлекла внимание архиепископа Игнатия (Семёнова) — первого архипастыря Олонецкой и Петрозаводской епархии, созданной в 1828 г. в пределах Олонецкой губернии⁶⁴. Энергичный и деятельный владыка, которому в год вступления на епископскую кафедру исполнилось 39 лет, много ездил по епархиальным приходам для личных бесед со священниками и причетниками, «несмотря на крайнее неудобство путей сообщения». Возможно, он побывал не только в Ивинах, но и в Яшезерской пустыни, где посетил её древний храм Благовещения. Архиепископ Игнатий, как известно, любил осматривать памятники старины, увлекался историей, собирал старославянские рукописи и старопечатные книги⁶⁵.

После секуляризации духовных вотчин государство выделяло слишком скромные суммы на содержание архиерейских домов, поэтому в России повсеместно установилась практика приписывать к ним епархиальные обители, действовавшие или закрытые, чтобы таким образом епископы могли получать дополнительные средства от монастырских земель и угодий⁶⁶. Архиепископ Игнатий интересовался владениями Яшезерской пустыни, но возобновлять её не стал, отдав предпочтение более живописному островному Климецкому монастырю, причисленному по его распоряжению к Олонецкому архиерейскому дому. Здесь, на Клименце, он планировал тихо провести остаток жизни после ухода «на покой»⁶⁷.

Ознакомившись с предложением Олонецкой духовной консистории о переводе Благовещенской церкви в состав Ивинского прихода, владыка

⁶⁴ Образованная в 1801 г. Олонецкая губерния занимала по площади четвертое место в Европейской России (130 719 кв. верст), уступая в размерах только Архангельской, Вологодской и Пермской губерниям. Она включала в себя семь уездов — Петрозаводский, Олонецкий, Лодейнопольский, Вытегорский, Каргопольский, Пудожский и Повенецкий. В новой епархии кафедральным городом, где находилась резиденция духовных владык — Олонецкий архиерейский дом, духовная консистория и семинария, стал Петрозаводск, основанный в 1703 г., когда началось строительство Петровского завода на реке Лососинке.

⁶⁵ Кутькова Е. Н. К вопросу о составе личной библиотеки Игнатия, первого епископа Олонецкого и Петрозаводского (1828—1842 гг.) // Олонецкая духовная семинария и православная духовность в Олонецком крае. Петрозаводск, 2012. С. 332—342.

⁶⁶ Например, см.: Виденева А. Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII в. М., 2004.

⁶⁷ Желание владыки сделать полюбившийся Климецкий монастырь своей резиденцией не осуществилось: в 1842 г. его перевели на новое место служения в Донскую и Новочеркасскую епархию. См.: Епископы Олонецкие и Петрозаводские // Олонецкая епархия: Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 201.

распорядился оставить её «не приписною на один год, чтобы дать тем только время убрать посеянный хлеб перемещённому в Шелтозерский Горней приход дьячку Нахвальному»⁶⁸. По указанию архиерея ивинский причт провёл очередную перепись имущества монастырского храма. Старинный пудовый колокол с языком и наиболее крепкие иерейские облачения были доставлены в Петрозаводск⁶⁹. Остальные вещи из ризницы, сложенные в берёзовый сундук, из Яшезерской пустыни вывезли в Ивинский погост: печатное напрестольное Евангелие, обложенное зелёным трипом (1716 г.); священнические ризы из голубого и белого штофа, ветхий белый гарнитуровый подризник, два пояса и две епитрахили, поручи, покров из красного штофа, три старые пелены и несколько книг (по описи «Апостол, Шестоднев, Минея Общая, две книги Прологов, ветхие. Две Триоди, цветная твердая и постная ветхая. Служебник хороший. Минея праздничная ветхая. Поучения на воскресные и праздничные дни твердые. Службы Николаю Чудотворцу, на Благовещение Пресвятой Богородицы, на день Пятидесятницы, на 28 число июня Киру и Иоанну и молебствие на день Рождества Христова»⁷⁰).

Настоятель Ивинского прихода Евфимий Феодулов — сын местного священника Феодула Ананьина, который, как мы помним, когда-то сильно враждовал с яшезерским священником Иоанном Семёновым, — обязывался присматривать за бывшей пустынью, а также «исправлять службу Божию» в её храме по престольным праздникам и «когда надобность востребуется», т. е. исполнять функции так называемых входящих священников. Скорее всего, он редко приезжал на Яше-озеро. Обременённый прямыми пастырскими обязанностями, Евфимий Феодулов и без того часто совершал поездки по приходским деревням, порой добираясь до них плохими лесными дорогами-тропами, которыми всегда «славилась» Олонецкая губерния⁷¹.

Что представлял собой Ивинский приход, к которому приписали Яшезерскую пустынь? К нему относилось несколько небольших деревень, разбросанных по берегам темноводной реки Ивины. В 1802 г. в нём насчитывалось 80 дворов и 230 человек (для сравнения: в Ладвинском приходе в том же году — 180 дворов и 575 человек, Остречинском — 230 и 650, Шокшинском — 100 и 270, Горне-Шелтозерском — 105 и 301 соответственно)⁷². Издревле

⁶⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 86 об.— 87.

⁶⁹ Там же. Л. 89 об.

⁷⁰ Там же. Л. 45.

⁷¹ Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV — первая треть XX в.). М., 1999. С. 109.

⁷² НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 18/8.

в Ивинах были два храма. Оба стояли рядом на погосте внутри бревенчатой ограды. Летом молились в «холодной» деревянной Ильинской церкви, возведённой ещё в 1692 г.⁷³ по грамоте новгородского митрополита Корнилия⁷⁴, а зимой — в «тёплой» каменной Богоявленской, которую соорудили в 1833 г. вместо деревянного двуглавого тоже отапливавшегося храма (1730 г.)⁷⁵. Рядом с ними возвышалась колокольня с четырьмя медными колоколами⁷⁶.

Судя по церковным документам, ивинские прихожане постоянно жертвовали иконы, облачения для священников, медные лампы. «Среди церкви паникадило медное о шестнадцати ручках, 1 пуд 38 фунтов, поставлено того прихода всеми приходскими людьми в 1759 г.», — читаем в описи Ильинского храма, составленной в 1768 г.⁷⁷ Несколько лет по инициативе священника Феодула Ананьина собирались средства на новые колокола⁷⁸. В 1794 г. на «доброхотную сумму» были приобретены дорогие серебряные позлащённые сосуды, которые имелись не в каждой приходской церкви Олонецкой епархии.

Ежегодно 20 июля в храмовый праздник пророка Илии проходило народное гулянье с небольшой ярмаркой. В Ивины приезжали коробейники из Ладвы, продававшие «платки, ситцы, ленточки, пояса, мыла, зеркальца, книжки, картинки и прочее»⁷⁹. На большие торги, где можно было купить всё необходимое в крестьянском хозяйстве, ивинские прихожане, как и прионежские вепсы, отправлялись в село Вознесенье, где проводились

⁷³ Об истории Ильинской церкви местная губернская газета писала: «В древности здесь была Ильинская часовня; из неё разрешил строить церковь преосвященнейший Корнилий, митрополит Нова-града и Великих Лук, что видно из имеющейся в архиве церковном грамоты, данной на основание церкви от 21-го августа лета 7190 от сотворения мира, или в 1682 году от Рождества Христова. Постройка церкви продолжалась десять лет, доказательством чему служит грамота, данная тем же митрополитом на освящение, от 3 августа 7200 лета от сотворения мира, или в 1692 году от Рождества Христова». См.: ОГВ. 1880. № 64. Святительская грамота 1682 г. хранилась в Богоявленской церкви вплоть до 1921 г. См.: НА РК. Ф. 759. Оп. 1. Д. 8/100.

⁷⁴ На средства местных торгующих крестьян-лесопрмышленников Фершуковых её перестроили и вновь освятили 8 января 1868 г. См.: НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 49.

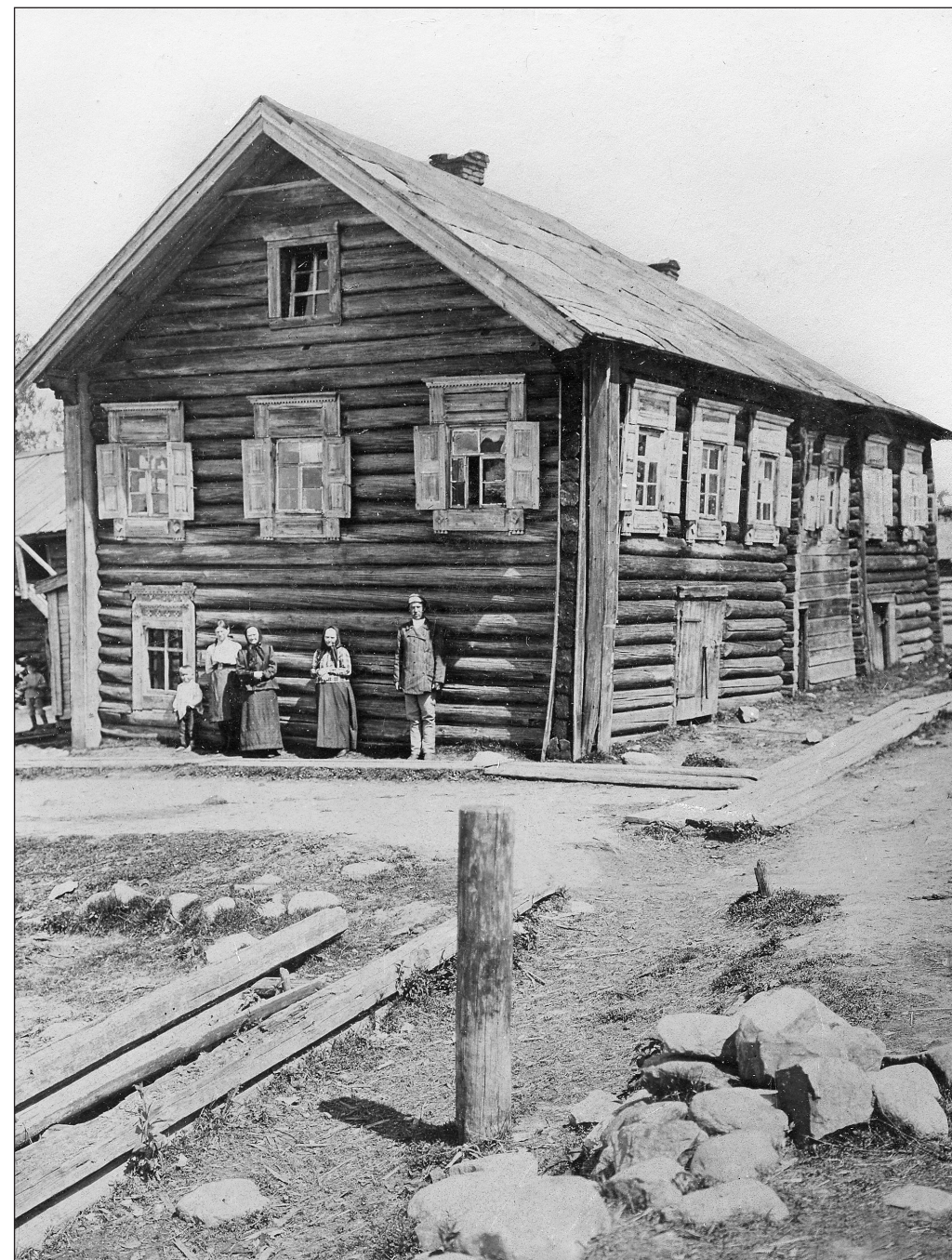
⁷⁵ В 1876 г. церковь Богоявления Господня перестроена «тщанием прихожан». См.: НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 51.

⁷⁶ НА РК. Ф. 759. Оп. 1. Д. 2/16. Л. 10 об.— 11.

⁷⁷ Там же. Л. 7.

⁷⁸ Там же. Л. 2, 13.

⁷⁹ Туманов Г. Праздник св. Илии в сел. Ивине Петрозаводского уезда // ОГВ. 1880. № 64.

Село Вознесенье. 1914 г.
НА ИИМК РАН. ФА. Нег. Q 774/33

многолюдные осенние ярмарки в Покров день (1 октября) и Рождество Богородицы (8 ноября)⁸⁰.

В Ивинском приходе особенно почитались старинные образа пророка Илии «с чудесами», Живоначальной Троицы, Тихвинской Божией Матери и Богоявления Господня. Все четыре образа украшали позолоченные венцы из серебра. Любопытно, что в Ильинской церкви, согласно описи, «над церковными дверьми» «в деревянном киоте» находилась икона преподобного Александра Свирского, подаренная в 1758 г. иеромонахом Александром из Троицкого Александро-Свирского монастыря⁸¹.

Кроме приписного Благовещенского храма на Яше-озере, к Ивинскому приходу относилось несколько деревянных часовен, поставленных «издревле» в деревнях: Бубново — Вознесения (обновлена в 1876 г.), Шестаковская — Воздвижения креста Господня, Кашинская — архангела Михаила, Калинская — Тихвинской иконы Божией Матери, Верховье — преподобных Зосимы и Савватия и Осипкова — Сошествия Святого Духа⁸². Седьмая часовенка во имя Казанской иконы Божией Матери располагалась в 1,5 верстах от Ивинского погоста, «в лесу при дороге в Яшезерскую пустынь»⁸³. Ежегодно 8 июля из приходской летней церкви к ней устраивался торжественный крестный ход с молебным пением.

Как сообщается в ведомостях о церквях Ивинского погоста, во владении их клириков «церковной земли не имеется», а «руга от прихожан даётся малая»⁸⁴. Угодья закрытой Яшезерской пустыни могли бы приносить неплохую прибыль, однако пользоваться ими из-за удалённости от погоста и болотистой местности было неудобно. По тем же причинам ивинские крестьяне не брали их в аренду. Большая часть бывшей монастырской пашни «лежала впусе» и «обросла лесом разного рода», распахивался маленький участок рядом с Благовещенской церковью («на десять четвериков посеvu ржи»). Сенокосы также зарастали кустарником. По признанию ивинского причта, «столь количество яшезерских земель излишне для него, об которых посему, состоя только из двух лиц, не прилагает он испечения ни на свою пользу, ни на пользу церкви»⁸⁵.

Крестьяне Ивинской волости, входившей в состав Остречинской вотчины (вместе с Гакрученской, Муромльской, Ладвинской и Деревянской волос-

⁸⁰ Винокурова И. Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX — начало XX в.). Петрозаводск, 1996. С. 52–53.

⁸¹ НА РК. Ф. 759. Оп. 1. Д. 2/16. Л. 7.

⁸² Там же. Ф. 126. Оп. 2. Д. 6/109. Л. 20 об.

⁸³ Там же. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 51–53.

⁸⁴ Там же. Ф. 25. Оп. 7. Д. 18/8. Л. 40 об. — 41.

⁸⁵ Там же. Оп. 5. Д. 1/38. Л.

тями), были приписаны к Олонецким Петровским заводам⁸⁶. Приходские деревни принадлежали Олонецкому горному округу, территория которого первоначально распространялась от Белого моря до Ладожского озера, а с начала XIX в. ограничивалась пределами Петрозаводского уезда. В отличие от соседних вепских волостей Рыборецкой вотчины — Шокшинской, Бережно-Шелтозерской, Горне-Шелтозерской, Рыборецкой — в селениях Остречинской вотчины проживало русское население (в Ивинах по переписи 1873 г. — «обруселая чудь»⁸⁷).

В течение года приписные крестьяне выполняли тяжёлые заводские работы: добывали железную руду из озёр и болот, выжигали уголь, заготавливали дрова и пр. Кроме того, они несли ответственность за состояние Вытегорского почтового тракта, проходившего через их деревни (от Вознесенья через Рыбреку, Шелтозеро и Деревянное в Петрозаводск) и просёлочной Ладвинской дороги (Петрозаводск — Педасельга — Ладва — Ивины) — весной и осенью расчищали их от леса, выравнивали, сооружали из брёвен и жердей настилы для проезда через болота и топкие места, строили мосты⁸⁸.

Не случайно на протяжении восьми десятков лет закрытая Яшезерская пустынь сохраняла своё историческое название во всех официальных документах (клировые ведомости, ревизские сказки и пр.). Жители окрестных вепских и русских приходов хорошо помнили о существовавшем на берегу Яше-озера мужском древнем монастыре, которому совсем скоро было суждено снова наполниться монахами и послушниками.

⁸⁶ Балагуров Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII–XIX вв. Петрозаводск, 1962. С. 30.

⁸⁷ Олонецкая губерния: Список населённых мест по сведениям 1873 г. СПб., 1879.

⁸⁸ Балагуров Я. А. Приписные крестьяне Карелии... С. 30.

«Второе рождение» обители на Яше-озере в середине XIX в.

Печальный опыт второй половины XVIII — первой трети XIX в. говорил о том, что Яшезерская пустынь из-за отсутствия приходских людей не могла существовать в качестве самостоятельного прихода. Передача Благовещенской церкви вместе с бывшими монастырскими угодьями в ведение причта Ивинской выставки привела к тому, что постепенно ветшавшие постройки на берегу Яше-озера и быстро зараставшие лесом пашенные и сенокосные земли долгие годы оставались без присмотра. В недалёком будущем заброшенная обитель вполне могла исчезнуть с лица земли, если бы на неё, вернее на её земельные владения, не обратил особое внимание второй архиерей Олонецкой епархии, созданной в 1828 г., — архиепископ Венедикт (Григорович). По его личному указанию и началось «дело о приписании» упразднённой Яшезерской пустыни к Олонецкому архиерейскому дому.

Преосвященный Венедикт управлял местной епархией в 1842—1850 гг., однако первые пять лет должен был оставаться в Санкт-Петербурге для присутствия на заседаниях Святейшего Синода. Надо сказать, что из двенадцати олонецких архиереев лишь трое — Аркадий (Фёдоров)¹, Венедикт (Григорович)² и Никанор (Надежин)³ — удостаивались такой чести. Только 7 мая 1847 г. архиепископ Венедикт со своей многочисленной свитой отправился в Петрозаводск на постоянное место жительства⁴. В Олонецкой губернии в середине XIX в. основными средствами сообщения оставались водные пути⁵. Владыка добирался до губернской столицы по судоходной порожи-

¹ Деятельность архиепископа Аркадия // ОГВ. 1892. № 2—3.

² НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 22/2.

³ Преосвященный Никанор, епископ Олонецкий и Петрозаводский: Некролог // Известия общества изучения Олонецкой губернии. 1916. № 5—6. С. 59.

⁴ Венедикт, архиепископ Олонецкий и Петрозаводский // ПКОГ на 1864 год. Петрозаводск, 1864. Ч. 2. С. 181.

⁵ Самый известный из них — Мариинская система каналов, соединявшая Белое море, Онежское и Ладожское озёра и связанные с их бассейнами реки. Она проходила через четыре уезда — Вытегорский, Лодейнопольский, Петрозаводский и Олонецкий — и служила главнейшей артерией для движения судовых караванов между городами Петербург и Петрозаводск. Регулярное местное водное сообщение со столицей государства началось с открытия в 1858 г. «пароходства на олонецких водах», что значительно облегчило перевозку грузов и пассажиров, среди которых было немало паломников. Рейсы первоначально совершались два раза в месяц (к началу XX в. — не менее трёх раз в неделю). «Олончане, едущие в Петербург, не станут пенять на долготу поездки и её дороговизну; те же, которые

той реке Свири и попутно знакомился с приходами, тянувшимися вдоль её живописных берегов. Он посетил Троицкий Александро-Свирский монастырь, который располагался на большом почтовом тракте из Лодейного Поля в Олонец и всего в шести верстах от Свири, где у монахов было оборудовано специальное место для причала судов, а также стояли дом и часовня, в которой паломники могли помолиться и купить свечи⁶. По дороге в Петрозаводск владыка осмотрел южную часть епархии, освятив два храма в селе Вознесенье и уездном городе Лодейное Поле⁷, однако Яшезерская пустынь тогда не вошла в его маршрут из-за удалённого местонахождения.

Бывший викарий и ближайший помощник Санкт-Петербургского и Новгородского митрополита Серафима (Глаголевского), архиепископ Венедикт с обидой воспринял перемещение в «подстоличный» бедный карельский край как незаслуженную ссылку. Олонецкий архиерейский дом в XIX в. постоянно нуждался в дополнительных источниках доходов, так как казённое пособие на его содержание было незначительным (1300 рублей в год)⁸. Петрозаводск, где располагалась резиденция епископа, среди прочих городов Олонецкой губернии славился высокими ценами на товары и продукты. «На полное содержание одной прислуги, из шести человек состоящей, нужно свыше тысячи рублей и на шесть лошадей при собственном сене до 800 рублей», — докладывал в 1832 г. в Синод архиепископ Игнатий (Семёнов), предшественник архиепископа Венедикта⁹. Архиерейскому дому принадлежали сенные покосы в Олонецком уезде «в малых отдельных участках и в дальнем расстоянии» и «рыбная ловля» в ста километрах по прямой от Петрозаводска, в Пудожском уезде на реке Водле¹⁰. Недостаточное количество земель (36 десятин 870 кв. саженей из полагавшихся по закону 60 десятин) в какой-то мере компенсировалось передачей в 1833 г. по просьбе архиепископа Игнатия упразднённого Климецкого монастыря и его владений (234 десятины 1930 кв. саженей).

называют наш край диким и пустым, при сей верной оказии скорее могут увидеть его и убедиться в противном». См.: ОГВ. 1861. № 15, 22. Столичные путешественники отмечали, что в Олонецкой губернии «самый удобный и покойный путь — зимой по озёрам и рекам». См.: Пушкарёв И. Описание Олонецкой губернии. СПб., 1843. С. 68.

⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 16/44. Л. 35.

⁷ Венедикт, архиепископ Олонецкий и Петрозаводский... С. 181.

⁸ По новому штатному расписанию, введённому с 1 января 1868 г., казённое жалование архиерея увеличивалось всего на 200 рублей (с 1300 до 1500), а на содержание архиерейского дома и кафедрального собора отводилось по 10 456 рублей 62 копейки в год. См.: НА РК. Ф. 593. Оп. 3. Д. 1/2. Т. 1. Л. 3 об.— 4 об.

⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 5/62. Л. 362—364 об.

¹⁰ Там же. Оп. 15. Д. 130/2460. Л. 40—41 об.

Закрытая Яшезерская пустынь, по-видимому, вызывала у преосвященного Венедикта понятный меркантильный интерес. Хороший строевой и «дровяной» лес из её угодий можно было сплавлять по рекам Ивина и Свирь для выгодной продажи в Санкт-Петербурге. Подчеркнём, что в быту второй олонецкий архиерей отличался особой скромностью: *«Враг роскоши и всякого изящества, Венедикт вёл жизнь самую простую и грубую: довольствовался, даже в святой день пасхи, кочнем капусты, ломтем чёрного хлеба и двумя или тремя порядочными стаканами водки»*¹¹. Большие средства требовались в основном на содержание Олонецкого архиерейского дома, кафедральной церкви с её причтом и архиерейской свиты.

Восстановление межевых границ

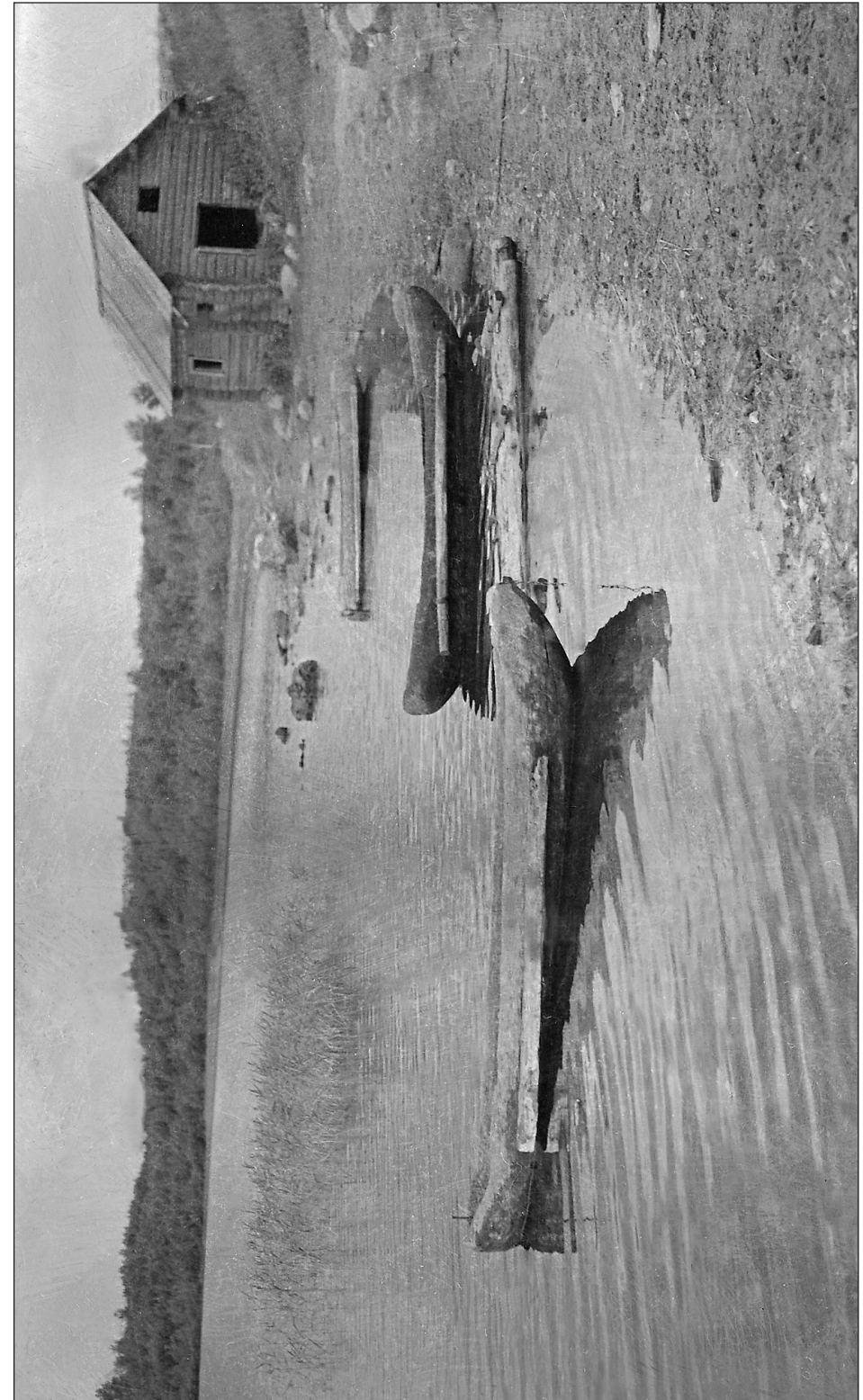
В конце ноября 1846 г. по распоряжению архиепископа Венедикта Олонецкая духовная консистория предписала священнику Ладвинского прихода Илье Егорову (он был благочинным) создать особый хозяйственный комитет, или комиссию, *«о землях упразднённой Яшезерской пустыни»*. Кроме самого благочинного, в него вошли священники Пётр Сермягин (Рыборецкий приход) и Козьма Иванов (Бережно-Шелтозерский приход), а также диакон Авраамий Михайлов (Бережно-Шелтозерский приход)¹². К работе комитет приступил 21 февраля 1847 г. Владыка чётко обозначил его задачи — необходимо в краткий срок собрать все сведения о монастырских угодьях, а именно *«описать обстоятельно качества и особенности оных Яшезерской пустыни земель, с означением какого рода лес там, какого роста лучший на каком пространстве крупный в сравнении с мелким или с дровяным, есть ли удобства к сплаву и нет ли особенных вырубок; изъяснить, в чересполосных ли участках земли или же в одном объёме все; изыскать ближайшие меры на приведение оных земель в употребление для пользы церковной»*¹³.

Уже ранней весной комитет в полном составе должен был отправиться на Яше-озеро, чтобы на месте выяснить, в каком состоянии находятся пашня, сенокосы и лес. Однако 11 марта 1847 г. священники докладывали архиепископу Венедикту о невозможности добраться до закрытой пустыни: *«Действительных сведений о качествах земли, принадлежащей Яшезерской пустыни с означением, какого рода лес, какого росту лучший, на каком пространстве крупный в сравнении с мелким или дровяным, и о изыскании*

¹¹ Святейший Синод и состав его в царствование императора Николая I // СИРИО. СПб., 1902. Т. 113. Кн. 1. Материалы для истории Православной Церкви в царствование Николая I. С. 87.

¹² НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 11.

¹³ Там же. Д. 1/38.

Лодки-челны. Экспедиция В. В. Пименова 1957 г.
ИМ РК. КГМ 63884

ближайших мер на привидение оных земель в употребление для пользы церковной, сделать невозможно по причине зимнего времени и глубоких снегов, не имеющихся дорог. То соображаясь с обстоятельствами времени исполнение означенного дела отложено до будущей весны или до мая месяца»¹⁴.

Члены комитета смогли попасть на Яше-озеро только в начале июня. Вместе с причтом Ивинского прихода — престарелым священником Евфимием Феодуловым¹⁵ и дьячком Парфением Дорофеевым — они побывали там 6 и 7 июня 1847 г., взяв с собой из Горне-Шелтозерского прихода «для обозрения в натуре» бывших монастырских земель дьячка Феодора Нахвального. «Ныне же по наступлению удобного времени, т. е. в сём июне 6 и 7 числа комитет находясь полным присутствием на месте в Яшезерской пустыни всю дачу по всем местам чрез указание межи Горнего Шелтозерского погоста дьячком Феодором Нахвальным как урожденцем и прежним владельцем той дачи свидетельствовал при Ивинском причте»¹⁶.

Впервые за многие годы на берегу тихого Яше-озера появилась столь представительная делегация сразу из четырёх священников. Сначала они осмотрели центральную усадьбу, окружённую могучими елями и соснами, а затем удалённые сенокосные участки на реке Муромле и Оржаном ручье. В начале июля владыка получил подробный отчёт об их поездке. Приведём его основную, наиболее информативную часть. «Комитет находит сие место свободно могущим доставлять немалую пользу церкви. Поелику, во-первых, пахомая земля сей пустыни хотя каменистая, но к пашне и плодородию способная; во-вторых, сенные покосы качества хорошего, могущие доставлять по расчищении оных двойное количество против показанных в свидетельстве; в-третьих, рыбная ловля, хоть не в большом количестве, но постоянная и с малыми издержками сопряжённая; в-четвёртых, дача состоит почти в одном объёме, кроме трёх небольших сенокосных кругов и усеяна сплошь лесами разного рода, а особенно сосновыми строевыми крупными и берёзовыми дровяными, составляющими третью часть в сравнении с мелким лесом и от сплаву на судоходные реки не в дальнем расстоянии находящийся, а именно в пяти и десяти верстах»¹⁷.

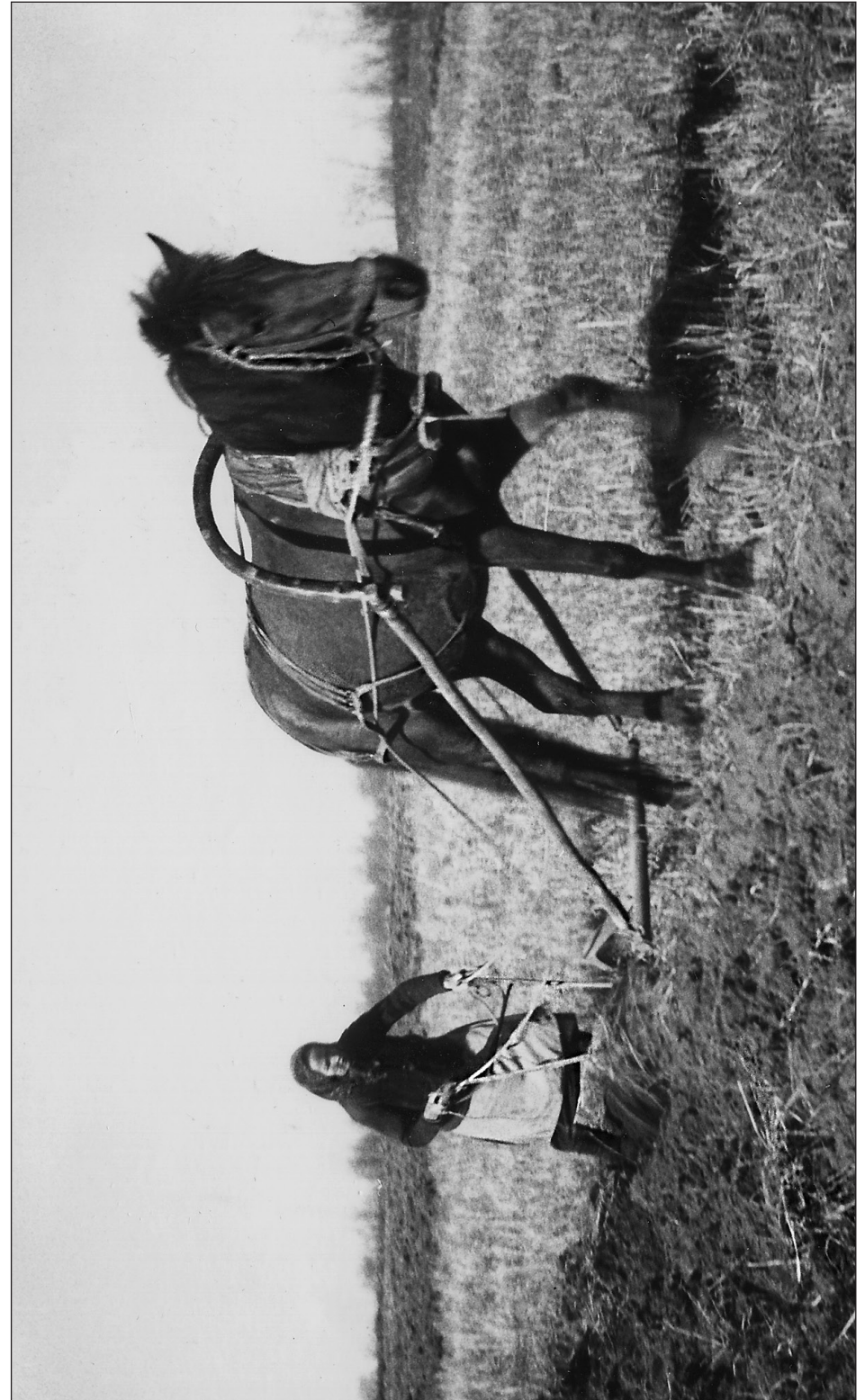
«Церковь в сей пустыни деревянная, зданием в стенах твёрдая, такая же при ней и колокольня, крыша же на ней ветхая. Ограда тоже ветхая, требует непременно перемены. Утвари церковной нет, кроме сосудов оловянных и Евангелия в рытом зеленом бархате, которые ныне хранятся

¹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 7.

¹⁵ Там же. Ф. 126. Оп. 2. Д. 6/109. Л. 20.

¹⁶ Там же. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 7 об.

¹⁷ Там же. Л. 7.

Работа в поле.
Шелтозерский вепский этнографический музей

в Ивинской церкви и прочие вещи, которые показаны в объяснении священнику Козьме Иванову, имеются и хранятся в Ивинской церкви. Земля при сей церкви находится в следующем положении:

1. При самой церкви пахотной земли имеющейся ныне в пашне на 10 четвериков посева ржи, а прочая в тех же полях обращена в сенокос, а большая часть обросла лесом разного рода.

2. Начиная от южной стороны к северу в продолжении двух с половиной верст в ширину же от озера Святого¹⁸ от ста до полуторых сот сажен находится земля каменистая к пашне и плодородию удобная. На ней по всему пространству находится лес в большом количестве разного рода, а именно на западной половине подле болота сосновой строевой от трёх до шести вершков толщины в отрубе, от пяти до шести сажен длины.

3. От церковного до горного поля в продолжении вышеозначенных двух с половиной верст сначала по западной линии лес берёзовый и сосновый мелкой (приметно, что на сём месте издревле была пашня).

4. От самой ограды церковной вдоль всей дачи к северу в продолжении двух и более верст находится вообще лес строевой разного рода, а именно сосновой, еловой, берёзовой, осиновою и ивовой. Сосновой в большом количестве, длиною от пяти до семи саженей в отрубе, толщиной от двух до семи и восьми вершков, в том же месте еловый той же длины и толщины, по низменным местам и между сосновым и еловым лесом есть много берёзового лесу годного к сплаву на судоходные реки, еловым вся дача церковная от церкви по пространству усеяна годным строевым и дровяным лесом исключая немногие болотистые места. Озеро Святое состоит в церковной даче, в нём ловится рыба, впрочем в небольшом количестве». Члены комитета считали, что «сплав лесов из сей дачи можно иметь через Ивину реку расстоянием 10 верст для строевых длинных лесов. Для дров же можно иметь сплав ближе на Муромлю реку расстоянием 5 верст»¹⁹.

Продажа строевого леса давала большую прибыль. В этой части Петрозаводского уезда, в бассейне рек Ивина и Муромля (притоки реки Свири), располагались «важные лесные дачи», где с давних пор для нужд северной столицы заготавливались цельные брёвна «в необделанном виде», топорный тес (доски, вытесанные топором из цельного или расколотого бревна) и пиломатериалы. Основная часть лесозаготовок предназначалась для судостроения. «Впрочем, и дрова имеют здесь весьма значительный сбыт, — считали современники, — в особенности же берёзовые и так называемые жаровые,

¹⁸ Как видим, в этом документе Яше-озеро имеет другое название, которое, вероятно, закрепилось за ним в годы существования прихода на месте закрытой пустыни.

¹⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 9 об.

Архиепископ Олонецкий
и Петрозаводский Аркадий (Фёдоров)

т. е. сосновые и еловые, заготовливаемые из сухостоя, и валежные»²⁰. Зимой на рубке и вывозке деревьев, а весной на лесосплаве в Присвирье работали тысячи крестьян. По рекам Муромля, Ивина и Остречина лес сплавлялся к селу Остречины, где бревна сплавивались в плоты, а доски и дрова грузились на специальные суда — барки. Не случайно богатые леса Олонецкой губернии современники называли «лесным магазином Петербурга».

Сельскохозяйственные земли Яшезерской пустыни, как заранее предполагалось участниками поездки, находились в плачевном состоянии. Покосы и пашня большей частью густо заросли кустарником и мелким листовым лесом. Основная проблема заключалась в том, что без помощи профессиональных землемеров определить точные границы столь обширных земельных участков было невозможно. «Межи и никаких признаков оной в натуре нет», — сообщали члены комитета. Межевые ямы затянуло мхом и дерном, деревянные столбы сгнили и упали. Даже местный уроженец Феодор Навхальный смог указать только на «некоторые древние приметы», а «всей межи совершенно не знает»²¹. «Геометрические планы» и межевые книги, бывшие когда-то в Яшезерской пустыни, сгорели во время пожара в 1823 г. вместе с домом местного настоятеля Иоанна Семёнова.

В упразднённой обители на Яше-озере приехавшие священники встретили трёх крестьян. Один из них, 28-летний Иван Фадеев, назвался жителем деревни Яшезеро, располагавшейся на противоположном берегу озера. Кроме него, на бывших монастырских пожнях за небольшую арендную плату косили сено Иван Парфёнов (60 лет) из Ивинского мирского общества и Вавила Ефимов (28 лет) из Шокшинского мирского общества. Крестьяне свидетельствовали: «на Муромле реке... выкашивали сена иногда до 60 заколин. На Яше-ручье на Куйнорги на Ржаном ручье близ церкви на всех пожнях выкашивается сена 60 заколин. Впрочем, можно бы выкашивать и более, но пожни за давностью времени оставались не чищенными, обросли лесом, где ныне вовсе косить нельзя. Пахомой разработанной (земли. — Ю. К.) ныне находится на 10 четвериков посеву ржи, а прочая обросла лесом и обращена в сенокос. Рыбы в озере, называемом Святом, ловится только для одного своего продовольствия»²².

В рапорте ивинского причта от 30 июня 1847 г. говорилось: «За давностью времени просеков не было и столбов не видно, то и знать (межи. — Ю. К.) мы не можем; выкашивается сена в одной даче до 1000 пудов, а в кото-

²⁰ Осипов Н. О настоящем состоянии лесопромышленности в лесных дачах Олонецкой губернии, подведомственных Министерству государственных имуществ // ПКОГ на 1864 год... Ч. 2. С. 137.

²¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 8.

²² Там же. Л. 10.

рое лето бывают дожди и состоит весь сенокос при ручьях, то остаётся некошенным, и немалое количество покосов зарастает ивовым плодovitым кустарником и на хлебопашной земле по местам растёт мелкий лес. На аренду никто земли не берёт, а нам за отдалённостью и за болотами никак пахать неспособно, и в дачи качества лесов сосновых и еловых крупных мало имеется и дровенного леса берёзового. Ивинская речка состоит от дачи монастырской в 12 верстах. Соседственные крестьяне, не принадлежащие к ведению той церкви, живут на восточной стороне за озером и имеют собственные земли и покосы в особенной грани от монастырской дачи»²³.

Весной 1849 г. священник Остречинского прихода Захарий Миролюбов, вошедший в состав хозяйственного комитета «для более скорого ведения дела», снова поднял вопрос о том, чтобы пригласить губернского землемера: «необходимо возобновить межевые признаки земель Яшезерской пустыни чрез землемера как по значительному количеству их, так и по невозможности самим членам Комитета без землемера ни определить, ни указать с точностью границ тех земель, поелику никаких признаков межи в натуре нет, да и самый заведывающий оными землями Ивинский причт, равно близ той пустыни живущие крестьяне указывают межу только по некоторым древним признакам, но настоящим и определительным образом показать не могут, ибо просеки заросли лесом, межевые ямы засыпались землею, столбы обвалились с давних времён и совершенно изгнили»²⁴. Миролюбов также предупреждал епархиальное начальство, что из-за отсутствия чётких границ в лесных угодьях Яшезерской пустыни, со всех сторон окружённых дачами Министерства государственных имуществ, деревья могли по ошибке вырубаться в пользу казённого ведомства и «тем делать ущерб церкви»²⁵.

Несмотря на личную заинтересованность владыки, дело о возобновлении межевых границ в угодьях Яшезерской пустыни растянулось на несколько лет. Чиновники Олонецкой духовной консистории (столоничальники и секретарь), загруженные бумажными делами, работали крайне медленно и не успевали в срок выполнять архиерейские поручения. Так, один из указов архиепископа Венедикта попал в руки адресата, остречинского священника, спустя семь месяцев после подписания²⁶. Нерасторопность подчинённых крайне раздражала пунктуального архипастыря, о котором современники писали:

²³ Цит. по: Архив ГУ «Республиканский центр по государственной охране объектов культурного наследия». Д. 1—270А. С. 4; НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 6.

²⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 35—35 об.

²⁵ Там же. Л. 35 об.

²⁶ Там же. Л. 36.

«Общая репутация его была — законника, канцеляриста и неисправимого формалиста. Никакая сила, никакая просьба не могли заставить эту воплощённую букву закона, этот олицетворённый свод законов и канонических постановлений, уклониться от точного и прямого их смысла»²⁷.

Спустя два года после создания хозяйственного комитета в Петрозаводск из Новгорода наконец доставили запрошенные архиепископом Венедиктом материалы по межеванию земель, проводившемуся в Яшезерской пустыни в 1783 г. К 30 декабря 1849 г. копии с «геометрических планов» на три участка были готовы²⁸, однако уездный землемер осмотрел все земли только к концу 1853 г.²⁹

Олонецкие епископы и Благовещенская Яшезерская пустынь

В течение пяти лет — с 1852 по 1857 г. — Благовещенская Яшезерская пустынь находилась в непосредственном ведении Олонецкого архиерейского дома. Впрочем, уже летом 1849 г. по распоряжению архиепископа Венедикта (Григоровича) её пашня и сенокосы стали постепенно расчищаться от деревьев, кустарника и валежника³⁰. Тяжело болевший владыка не успел завершить начатое дело, и официальный запрос в Синод о переводе упразднённой обители в ведомство архиерейского дома отправил уже его преемник.

После смерти Преосвященного Венедикта³¹ на петрозаводскую кафедру возвели архиепископа Аркадия (Фёдорова), с именем которого связано возобновление иноческой жизни на Яше-озере в 50-х гг. XIX в.³² Новый вла-

²⁷ Святейший Синод и состав его... С. 85.

²⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 53.

²⁹ Там же. Оп. 16. Д. 62/188. Л. 213 об.

³⁰ Там же. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 89 об.

³¹ Архиепископ Венедикт с весны 1850 г. «постоянно уже страдал одышкой в груди и отёком ног». Он умер 7 декабря 1850 г. на 66-м году жизни. Его отпевали 20 декабря 1850 г. в кафедральном соборе Петрозаводска, а затем на погребальной колеснице гроб с телом перевезли в ещё недостроенную кладбищенскую Крестовоздвиженскую церковь, которую начали возводить по его благословию в 1848 г. на средства купцов Марка и Ефима Пименовых. Владыку погребли в склепе по правую сторону царских дверей, согласно его письменному завещанию. См.: Венедикт, архиепископ Олонецкий и Петрозаводский... С. 182—183.

³² Алексеев А. И. Аркадий (Фёдоров Григорий Фёдорович), архиепископ Олонецкий и Петрозаводский // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 268. В историю Олонецкой епархии архиепископ Аркадий вошёл «прирожденным миссионером, какие рождаются веками». Из местных архиереев его правление стало самым продолжительным, с 1851 по 1869 г. Энергичный владыка много ездил по епархиальным приходам и монастырям, посещал самые дальние скиты староверов в Повенец-

дыка, придавая особое значение социальному служению монашества, приветствовал и всецело поддерживал восстановление ряда обителей, закрытых при Екатерине II (Благовещенской Яшезерской пустыни, Троицкого Климецкого и Успенского Муромского монастырей).

Возрождение ранее упразднённых, как и основание новых монастырей стало возможным в России с конца XVIII в. благодаря смягчению государственной политики в отношении Церкви³³. С 1805 г. действующие обители могли принимать в дар и по завещанию любое количество ненаселённых участков земли³⁴, а согласно указу от 24 мая 1810 г. беспрепятственно их покупать³⁵. При Николае I (1825—1855 гг.) монастырское землевладение существенно расширилось за счёт бесплатного выделения лесных дач площадью от 50 до 150 десятин (1838 г.). Таким образом, к середине XIX в. многие монастыри вернули большую часть бывших угодий. При этом возрождённые обители должны были приносить пользу миру своей благотворительной и воспитательной деятельностью, которая прежде всего выражалась в устройстве больниц, инвалидных домов, богаделен для престарелых, приютов для нищих и детей-сирот, в создании духовных училищ и школ³⁶.

Итак, в 1852 г. Яшезерская пустынь перешла в ведение олонецкого архиерея³⁷. В официальном разделе губернской газеты об этом сообщалось:

ком и Каргопольском уездах для личных бесед с защитниками «древлего благочестия». После ухода «на покой» архиепископ Аркадий поселился в Александро-Свирском монастыре. Умер в 1870 г. Его погребли под алтарём Троицкого собора.

³³ До 1881 г. действовало жёсткое правило, по которому монашеские обители могли открываться только после обязательного утверждения синодального указа императором. Его отмена вызвала бурный рост числа монашеских обителей: в 1890 г. в России действовали 724 монастыря (496 мужских и 228 женских), в 1900 г. — 828 монастырей (503 и 325 соответственно), в 1914 г. — 1025 монастырей (550 и 475). См.: Андроник (Трубачёв), игум., Бовкало А. А., Фёдоров В. А. Монастыри и монашество. 1700—1998 // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 329.

³⁴ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 28. № 21785.

³⁵ Там же. Т. 31. № 24246.

³⁶ Ивановский Я. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов) с историческими примечаниями и приложениями. СПб., 1900. С. 13. О возрождении монастырей Олонецкой епархии см.: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 105—175.

³⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 15/25. Л. 42 об. В XIX в. такая практика установилась повсеместно из-за скромных размеров содержания, выделяемых государством на архиерейские дома. Например, см.: Виденеева А. Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. М., 2004.

«Вследствие представления епархиального начальства по указу Святейшего Правительствующего Синода приписана к Олонецкому архиерейскому дому Яшезерская пустынь, находившаяся прежде в заведывании Петрозаводского уезда Ивинского причта со всеми принадлежащими к оной пашенною и сенокосною землями и лесными угодьями, значущими по планам и межевым книгам»³⁸.

Хозяйство Яшезерской пустыни, как и в случае с Климецким монастырем, ранее также приписанным к Олонецкому архиерейскому дому, налаживалось под строгим контролем архиерейского эконома иеромонаха Нафанаила. В его отчётных донесениях открывается картина быстрого восстановления небольшой мужской обители в вепсском крае. Обратимся к его декабрьскому рапорту за 1854 г.³⁹, из которого видно, что за прошедшие два года на Яше-озере появились добротный дом с братскими кельями, «коих совсем не было», а также вместительный «тёплый» храм, получивший высокую оценку современников благодаря качественной работе строителей и хорошему профессиональному проекту.

Каменный собор возводился по плану талантливого губернского архитектора Василия Тухтарова, который в 30—50-е гг. XIX в. проектировал деревянные и каменные церкви для целого ряда приходов и монашеских обителей Олонецкой епархии. Первоначально храмовый престол задумывалось освятить во имя преподобного Ионы Яшезерского. Об этом писал архиепископ Аркадий, представляя олонецкому губернатору готовый проект, фасад и смету на строительство в конце ноября 1852 г.⁴⁰ Возможно, сведения о некогда существовавшем в Яшезерской пустыни Преображенском храме, бесследно исчезнувшем в последней трети XVII в., стали известны немного позднее. Епархиальное начальство и благотворители возрождающейся обители приняли исторически верное решение построить на Яше-озере церковь в честь великого Господского праздника, который когда-то торжественно отмечался в мужской обители.

Возведение второго храма стало возможным только благодаря содействию петрозаводского купца первой гильдии Марка Пименовича Пименова. Иеромонах Нафанаил рассказывал в рапорте архиепископу Аркадию: «Важнейшею из построек в Яшезерской пустыни в 1854 г. было возведение на подготовленном в прошедшем году фундаменте каменной церкви с колокольнею над гробницею преподобного Ионы Яшезерского в честь Преображения Господня на счёт благотворителя сей пустыни почётного гражданина Петрозаводского 1-й гильдии купца Марка Пименова

³⁸ ОГВ. 1852. № 40.

³⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 38/427.

⁴⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6/65. Л. 1.

Пименова. Церковь эта, для которой 145 тыс. кирпича и 5 тыс. пудов извести на сумму около 950 рублей серебром по распоряжению конторы Архиерейского Дома было приготовлено в 1853 г., ныне окончена совершенно, как извне так и внутри по плану и фасаду, утверждённым Олонецкою губернской строительной комиссиею. Церковь и колокольня покрыты чёрным листовым железом, а глава на церкви и кресты на оной и на колокольне — белым железом. Внутри стены церкви оштукатурены, настланы в ней полы и вставлены в окна рамы со стёклами. По лету в августе или сентябре месяце доставлены в пустынь для иконостаса все иконы, писанные по заданию и на счёт благотворителя пустыни в С.-Петербурге. Иконы эти я видел, но, не будучи сведом до отчётливости в иконописании и живописи, не беру на себя обязанность оценивать их по художеству, а скажу только, что такие иконы — редкость в здешнем крае. Окончен для этой церкви в Петрозаводске и иконостас известным в нашем городе резчиком и позолотчиком Берёзкиным по рисунку, данному г. губернским архитектором. Сколько всё это, т. е. возведение церкви и покрытие оной железом, а также иконостас с иконами, стоит, я сведений не имею»⁴¹.

Упомянутый в рапорте Пётр Конанович Берёзкин вместе с сыном Фёдором были опытными и уважаемыми в Олонецкой губернии мастерами по резьбе и золочению⁴². Их работу, судя по отзывам современников, отличала «чистота, прочность, изящество». Они изготовили иконостасы для Никольской церкви Корбозерского прихода в Пудоожском уезде, Троицкой церкви города Пудожа, Богоявленской церкви в селении Данилово (бывшая соборная часовня старообрядцев) в Повенецком уезде.

Описывая новый храм, Нафанаил не сдерживал искреннего восхищения: «Вообще исполнение в постройке церкви по плану и фасаду превосходно. Церковь, теперь ещё не оштукатуренная снаружи, по отделке будет удивительно как хороша. Эта тёплая, каменная церковь есть великолепное украшение обители Яшезерской, истинное украшение в радость для окрестных жителей, толико усердствующих и благоговящих к святости места сего ради почивающего во оном нетленными своими останками святого основателя пустыни преподобного Ионы, — радость для всех истинных поклонников дивного во святых своих Бога нашего и для всех, которые во множестве стекаются сюда на храмовый праздник Благовещения Пресвятыя Богородицы»⁴³.

⁴¹ Там же. Ф. 25. Оп. 20. Д. 38/427.

⁴² Фролова Г. И. Иконостасные мастера Обонежья XVIII — начала XX в. // Кижский вестник. Петрозаводск, 2000. Вып. 5. С. 180—190.

⁴³ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 38/427. Л. 2 об.

Торжественное освящение Спасо-Преображенской церкви состоялось 10 июля 1855 г. На праздник в обители собралось много гостей и паломников. Приехавший из Петрозаводска священник Александр-Невской горнозаводской церкви Трофим Звероловлев выступил перед богомольцами с прекрасной речью, за что получил архипастырский подарок, книгу⁴⁴.

Прежде безлюдная и многими забытая Яшезерская пустынь в краткий срок заметно преобразилась и оживилась. Слышался громкий стук топоров, слаженно работали каменщики, столяры, кровельные мастера. Крестьяне из окрестных деревень подвозили на лошадях строительные материалы (камень, глину, лес и пр.). В 1853–1854 гг. на Яше-озере срубили просторную избу для приходивших на богомолье «благочестивых путников» и добротную конюшню: «В таком же году, кроме обширного дома, предназначенного для помещения служителей и построенного в прошлом 1853 г., построена другая довольно обширная изба неподалеку от рабочего дома в симметрию с оным. Рядом с этой избой для помещения домашнего скота, столь необходимого в хозяйстве восстанавливающейся пустыни, строится теперь новая конюшня из приготовленных в 1852 г. лесных материалов»⁴⁵. Кроме того, возведены «амбар, построенный из старой деревянной колокольни и поставленный вблизи братских келий на юг от них, и новая ригача с гумном, построенная по чертежу губернского архитектора неподалеку от полей и рабочего дома»⁴⁶. Любопытно, что на строительные работы собственно Олонецкий архиерейский дом, не отличавшийся достатком, выделил до 300 рублей серебром, которые намеревался возвратить впоследствии. Остальные суммы пожертвовали благотворители Яшезерской пустыни⁴⁷. Среди них — известный в губернии купец Иван Иванович Малокрошечный (300 рублей в пятипроцентных банковских билетах). «Один из московских боголюбцев внёс на вечное время 2000 рублей пятипроцентными билетами»⁴⁸.

Иеромонах Нафанаил писал о необходимости возвести вокруг монастырских зданий каменную, в крайнем случае деревянную на каменном фундаменте, ограду, для чего требовалась финансовая поддержка со стороны: «Бутовый камень и плиту можно достать и навезти на монастырских лошадях с помощью усердствующих из ближайших селений; лес также можно заготовить из своей дачи за выгодную цену... Хорошо, если благотворитель пустыни не откажется вспомоществовать в построении

⁴⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 10/98. Л. 10 об.

⁴⁵ Там же. Д. 38/427. Л. 3.

⁴⁶ Там же. Л. 3 об.

⁴⁷ Там же. Л. 5.

⁴⁸ Там же. Оп. 16. Д. 75/29. Л. 25 об.— 26.

каменной ограды, а в противном случае и для постройки деревянной потребуются испросить сборную книгу и послать сборщика, на успехи которого, по настоящим обстоятельствам нашего отечества, рассчитывать трудно»⁴⁹.

Чтобы обеспечить будущее иноческое братство необходимыми продуктами, с 1852 г. «получили начало своё от архиерейского дома хлебопашество и скотоводство» Яшезерской пустыни. Из Петрозаводска привезли семена, трёх лошадей и несколько коров. Для полевых работ архиепископ Аркадий выделил часть архиерейских штатных служителей⁵⁰.

В 1853 г. в Яшезерской пустыни появились первые насельники — иеромонах Пимен и монах Мельхиседек⁵¹. Постепенно налаживалась привычная для любой иноческой обители церковная жизнь⁵². Надо сказать, в монастырях богослужебный устав, от которого зависел распорядок дня (начинался в три часа ночи), соблюдался гораздо строже, чем в приходах⁵³. Благодаря регулярным службам в просторном Преображенском храме, где теперь можно было заказывать требы (молебны за здоровье и панихиды, поминовение на проскомидии), росло количество крестьян, приходивших из соседних селений. «Сколько возможно частое, а в летнее время постоянное богослужение в (Яшезерской. — Ю. К.) пустыни привлекало немалое число богомольцев, особенно в дни воскресные и праздничные»⁵⁴.

Яшезерская пустынь вошла в число местных обителей, которые особенно любили посещать жители Олонецкой губернии. Так, в епархиальном отчёте за 1853 г. для Святейшего Синода говорилось о том, что «многие ходили в сём году по обетам во святые обители: Соловецкую, Тихвинскую, Кирилло-Новозерскую, Александро-Свирскую, в пустыни Яшезерскую (выделено мной. — Ю. К.), Муромскую и упразднённую Кедринскую пустынь, состоящую в Водлицком погосте Лодейнопольского уезда»⁵⁵. Большое

⁴⁹ Там же. Оп. 20. Д. 38/427. Л. 5 об.— 6.

⁵⁰ Там же. Л. 3—3 об. В 1851 г. при Олонецком архиерейском доме насчитывалось 59 крестьянских семейств из разных уездов Олонецкой губернии. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 15/1. Л. 25 об.— 26.

⁵¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 62 /188. Л. 212, 231 об.

⁵² Монастырские и приходские причты Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. пользовались одним Типиконом (книга с описанием богослужения в целом), принятым Русской Православной Церковью в 1695 г., который используется до нашего времени См.: Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Православной Церкви. X—XX вв. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь... С. 513.

⁵³ Там же. С. 508.

⁵⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 38/427. Л. 4 об.

⁵⁵ Там же. Оп. 16. Д. 62/188. Д. Л. 230 об.

число паломников (от 100 до 200 человек) было на воскресных богослужениях во время Великого поста, а на главный престольный праздник Благовещения Пресвятой Богородицы собиралось столько людей, что даже не все помещались в церкви⁵⁶.

До возведения тёплой вместительной церкви и «довольно обширной избы неподалёку от рабочего дома» приходившие в праздники паломники зачастую «по многочисленности народного собрания не находили для себя места не только в небольшом холодном храме Благовещенском, но и места пристанища в самой обители»⁵⁷. С 1858 г. богомольцев стали размещать внизу деревянного двухэтажного дома, купленного и перевезённого из Шокши на средства жертвователя Марка Пименова⁵⁸. На его верхнем этаже жил настоятель. Неудобство вынужденного соседства монашествующих и приходивших мирян заставило позднее построить деревянную гостиницу вне каменных стен, окружавших обитель⁵⁹. В 1899 г. благочинный священник Никанор Рыхлевский писал, что в Яшезерской пустыни паломническая «трапеза теперь в отдельном доме, она отделана и представляется для приходящих... роскошным помещением; содержится чисто и опрятно»⁶⁰. Паломницы селились вместе со скотниками в отдельной избе⁶¹.

Местное население оказывало ощутимую помощь первым монахам. «Усердие окрестных жителей к пустыни в сем году (в 1854-м. — Ю. К.) особенно ознаменовалось довольном пожертвованьем в оную рогатого скота, так что теперь оно в пустыни более 20 голов, при мне как бы на счастье... из Остречины привели корову и ещё двух привести обещались из Ладвы и Шокши», — рапортовал иеромонах Нафанаил⁶². Уже в 1854 г. Яшезерская пустынь «содержалась исключительно своими силами: на доходы свои она убирала хлеба и сенокос, на доходы свои покупала съестные припасы для содержания трёх человек братии, трёх служителей и двух коровниц и многих рабочих людей во время жатвы и сенокоса, уделяя при том крупицы и бедным богомольцам, на доходы свои содержала пустынь и церковь... одевала и обувала братию и частью служителей...»⁶³.

В отчёте о состоянии Олонецкой епархии за 1855 г. говорилось: «Представляется возможным по местным обстоятельствам и средствам

⁵⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 75/29. Л. 33.

⁵⁷ Там же. Д. 38/427. Л. 3.

⁵⁸ Там же. Оп. 3. Д. 11/175. Л. 111.

⁵⁹ Там же. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 1 об.— 2.

⁶⁰ Там же. Д. 28/1. Л. 294 об.

⁶¹ Там же. Д. 60/1. Л. 1 об.— 2.

⁶² Там же. Л. 1 об.— 2.

⁶³ Там же. Оп. 20. Д. 10/99. Л. 4 об.

к содержанию возвести приписную к Архиперейскому дому Яшезерскую пустынь на степень самостоятельной обители, дабы дать оной свободные силы к дальнейшему благоустройству своему. В ней теперь два храма: один холодный деревянный и другой каменный, оконченный постройкою в 1855 г. и освящённый 10 июля. Этот храм, весьма благоустроенный и щедро снабжённый всеми послужебными принадлежностями, есть один из замечательных по внешнему месту; в ней теперь два дома, один для помещения братии и другой для приезда почётных особ; в ней всё необходимые хозяйственные заведения и довольно обширное скотоводство и земледелие... Пустынь в последние два года содержалась уже собственными средствами... и можно сказать устроена окончательно»⁶⁴.

Указом Синода от 12 сентября 1857 г. Яшезерская пустынь получила самостоятельный статус: «Состоящую в Петрозаводском уезде Олонецкой епархии Яшезерскую пустынь отчислить от Олонецкого архиерейского дома, возвестить на степень самостоятельной пустыни с учреждением в оной настоятельства строительского и с назначением для неё особого штата монашествующих из семи человек на собственных её способах содержания без пособия от казны»⁶⁵.

«Вера твёрдая как шокшинский гранит»: благодетель Марк Пименов

Верным помощником архиепископа Аркадия (Фёдорова) в деле возрождения Яшезерской пустыни стал щедрый благодетель петрозаводский купец Марк Пименович из вепсского рода Пименовых, вложивший немалые по тем временам деньги в строительство нового монастырского комплекса, включая великолепный каменный храм Преображения Господня. Надо заметить, что с развитием частной торговли и промышленности во второй половине XIX — начале XX в. разбогатевшие купцы из крестьянского сословия повсеместно предлагали помощь и содействие в восстановлении той или иной монашеской обители России⁶⁶. В Олонецкой епархии были свои достойные примеры — пудожский купец И. И. Малокрошечный, на чьи средства восстанавливался Муромский монастырь на восточном побережье Онежского озера; вепсский торгующий крестьянин из Ладвы Василий Фёдорович Кипрушкин, вложивший деньги в создание женской Кирико-Иулиттинской общины, позднее преобразованной в Ладвинский Боголюбский монастырь⁶⁷.

⁶⁴ Там же. Л. 7 об.— 8.

⁶⁵ ОГВ. 1857. № 42.

⁶⁶ Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 318—323.

⁶⁷ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 127—135.

Марк Пименов, ставший основателем целой династии предпринимателей, благотворителей и общественных деятелей Олонецкой губернии⁶⁸, родился в 1799 г. (по другим данным, в 1801 г.⁶⁹) в крестьянской семье в деревне Парфиевской Шокшинского прихода. С юных лет он знал о преподобном Ионе Яшезерском, который, по церковному преданию, был его прославленным земляком⁷⁰. Юноша из вепсской глубинки начинал карьеру приказчиком в Петербурге у зажиточного односельчанина Павла Варапайкина, занимавшегося «каменными» подрядами в столице, для выполнения которых нанимал артели каменотёсов на родине. Бережно-Шелтозерская, Шокшинская, Рыборецкая волости издавна славились мастерами каменного дела. В Петербурге и Кронштадте сотни каменщиков-вепсов мостили набережные и улицы, строили мосты, возводили дворцы и церкви⁷¹.

После смерти Варапайкина Марк — доверенное лицо и ближайший помощник — унаследовал его дело и часть капитала. В 1836 г. он стал купцом 1-й гильдии. В 1841 г. бывший шокшинский крестьянин оказался единственным предпринимателем, который не побоялся взяться за подряд возвести через речку Фонтанку Аничков мост «в одно лето», как требовал император Николай I (1825—1855 гг.), и успешно справился со сложным и ответственным государственным заказом⁷². В 1843 г. Марк Пименович перевёлся в петрозаводское купечество и обосновался в новопостроенном особняке на Зареке (район Петрозаводска), который называли одним из лучших каменных домов в городе⁷³.

Олонецкий губернатор Николай Эварестович Писарев в 1850 г. говорил о Марке Пименове: «Обширность его хлебной торговли простирается слишком на 200 тыс. рублей серебром. Он снабжает хлебом не только свои лавки, которых в Петрозаводске имеет одиннадцать, но почти всех местных торговцев, в капитале ограниченных и не могущих иметь прямых сношений с местами оптовой торговли хлебом. Кроме сего, коммерция Пименова ещё замечательна торговлею разными другими продуктами —

⁶⁸ Кораблёв Н. А., Мошина Т. А. Пименовы — династия предпринимателей, благотворителей, общественных деятелей. Петрозаводск, 2013. С. 5.

⁶⁹ Балагуров Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII—XIX вв. Петрозаводск, 1962. С. 216.

⁷⁰ Барсов Е. В. Преподобные обонежские пустынножители. Материалы по истории колонизации Обонежского ряда // ПКОГ за 1868—1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 65—66.

⁷¹ Балагуров Я. А. Приписные крестьяне... С. 235.

⁷² Там же. С. 216—217.

⁷³ Здание в перестроенном виде сохранилось до сих пор на улице Луначарского. В конце XIX в. в нём располагалось Олонецкое епархиальное женское училище, а в настоящее время — гинекологический стационар родильного дома имени Гуткина.

чаем, сахаром, кофе и пр., коими снабжаются также все петрозаводские торговцы или прямо от него, или под его ручательство в столице. Так что сложность коммерческих оборотов Пименова простирается в год более, нежели на 300 тыс. рублей... Сверх сего, на работы, которые он производит ежегодно на сумму иногда до 300 тыс. рублей серебром в Кронштадте и С.-Петербурге, он нанимает преимущественно жителей Олонецкой губернии»⁷⁴.

Состоятельный человек, Марк Пименович не жалел денег на благотворительные дела. В Петрозаводске он возвёл здания для городской богадельни Олонецкого приказа общественного призрения и детского приюта, получившего название Пименовский⁷⁵, позднее устроив в них домовые церкви. За свой счёт соорудил мост через реку Лососинку. Будучи в 1853—1854 гг. городским головой, не раз погашал недоимки за бедных горожан⁷⁶. Односельчане с гордостью говорили о прославленном земляке, которого узнавал в лицо сам император Александр II⁷⁷: «Марко унаследовал от отца своего, поселанина-каменотеса, секиру и млат. И веру, твёрдую как шокшинский гранит, и крепкую как порфир любовь к Богу»⁷⁸. Марк Пименов выступил главным жертвователем при сооружении Крестовоздвиженской церкви на городском кладбище в Петрозаводске. В 1838—1841 г. в родном Шокшинском погосте вместе с братом он построил каменный Никольский храм с колокольней⁷⁹.

При возрождении Яшезерской пустыни купец не только дал огромную по тем временам сумму на Преображенский храм (15 тыс. рублей серебром), но и тщательно следил за ходом строительных работ. Когда Марк Пименович не мог оторваться от срочных дел в городской управе, он посылал на Яше-озеро

⁷⁴ Цит. по: Кораблёв Н. А. Пименовы — династия предпринимателей, благотворителей и общественных деятелей // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск, 2008. С. 68—69.

⁷⁵ Инно Х. К истории Петрозаводского детского приюта // Краевед: 10 лет. Петрозаводск, 1999. С. 31—35.

⁷⁶ Петрозаводск: 300 лет истории. Документы и материалы. Петрозаводск, 2001. Т. 2. С. 148.

⁷⁷ 25 июня 1858 г. на приёме в честь прибывшего в Петрозаводск Александра II губернатор Н. П. Волков, представляя Марка Пименова императору, отметил, что тот строил форты в Кронштадте. Монарх ответил «Да, лицо знакомое, я знаю». См.: О высочайших посещениях Олонецкой губернии Августейшими особами в XIX столетии: Ист. сб. / Под ред. А. Иванова. Петрозаводск, 1878. Вып. 3. С. 17.

⁷⁸ Кутьков Н. П. Воздвижение креста: к 150-летию одной петрозаводской церкви // ТВР-Панорама. 2002. 25 сентября (№ 40).

⁷⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 19901; НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 86.

родного брата. Иеромонах Нафанаил в отчёте для владыки отмечал, что «особенным распорядителем и блюстителем» при возведении церкви был «петрозаводский же купец Григорий Пименов, посещавший обитель для личных распоряжений»⁸⁰. Пименов пожертвовал в Яшезерскую пустынь всю церковную утварь, часть ризницы и необходимые богослужебные книги. Общая стоимость его «доброхотных подаяний» составила свыше 30 тыс. рублей серебром⁸¹. По оценкам петрозаводских историков, за всю жизнь на благотворительность Марк Пименович истратил огромную сумму — более четверти миллиона рублей⁸²!

Именитый купец, ставший первым петрозаводчанином со званием потомственного почётного гражданина, и его жена Матрёна Тимофеева оставались бездетными. Они усыновили родного племянника Ефима Григорьевича Пименова, который впоследствии стал наследником и продолжателем дела уважаемого всеми родного дяди. Марк Пименович умер после тяжёлой болезни 20 апреля 1865 г.⁸³ и похоронен на Зарецком кладбище Петрозаводска. В официальном некрологе о нём говорилось: «Марк Пименович был одним из достойнейших сограждан, безукоризненно честный, деятельный на торговом и промышленном поприще, и всю жизнь благодетельствовал бедному Олонецкому краю»⁸⁴.

Пропавшая Цветная Триодь

При олонецком архиепископе Венедикте (Григоровиче), в конце 40-х гг. XIX в., рассматривался вопрос о восстановлении межевых знаков на земельных участках, принадлежавших упразднённой Яшезерской пустыни. В консисторском архиве были подняты все документы, так или иначе связанные с обителью, в том числе справка, составленная в 1808—1809 гг. канцеляристами Новгородской духовной консистории. В ней приводились общеизвестные сведения из монастырской истории и упоминалось о старинной книге, Цветной Триоди⁸⁵, подаренной монахам русским царём Василием Шуйским: «Оная Яшезерская пустынь построена иеромонахом строителем Ионою в царствование царя и самодержца российского Василия Иоанновича

⁸⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 38/427. Л. 2.

⁸¹ Там же. Д. 10/99. Л. 18 об; Оп. 16. Д. 75/29. Л. 25 об.

⁸² Корablёв Н. А., Мошина Т. А. Городские головы Петрозаводска. 1778—1918 гг. Петрозаводск, 2008. С. 34.

⁸³ ОГВ. 1865. № 15.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Цветная Триодь — богослужебная книга с молитвословиями на дни от Недели Пасхи до Недели Всех Святых.

Шуйского в 1606 году»⁸⁶, что явствует из надписи, положенной на книге Цветной Триоди, пожалованной оным царём в Яшезерскую пустынь»⁸⁷. Информация об этой книге ранее приводилась в «скаске», поданной в 1800 г. в Петрозаводское духовное правление «входящим» священником Марком Фёдоровым, служившим в закрытой Брусненской пустыни.

Архиепископ Венедикт сразу обратил внимание на краткое сообщение о царском вкладе в Яшезерскую пустынь. Слева на полях документа он сделал для себя пометку «NB», а позднее потребовал выяснить, когда же Благовещенский храм оказался в ведении ивинского причта и куда вывезли церковную ризницу с книгами и важными бумагами. По требованию владыки, тогда уже тяжело болевшего, началось многолетнее дело «об отыскании Цветной Триоди с надписью царя и самодержца Российского Василия Иоанновича Шуйского, пожалованной в Яшезерскую пустынь»⁸⁸. За девять месяцев до свой кончины архиепископ поручил отыскать книгу благочинному священнику Илье Егорову (Ладвинскому) и с нетерпением ждал первых результатов⁸⁹.

Надо сказать, владыка в молодости получил хорошее образование и прекрасно разбирался в древних рукописях и книжности. В 1814 г. он окончил со степенью магистра духовную академию в Петербурге и несколько лет был её ректором, одновременно редактируя солидный научный журнал «Христианское чтение»⁹⁰. Один из его родных братьев, протоиерей Иоанн Григорович⁹¹ — известный историк и археограф, под чьим руководством в 20—40-е гг. XIX в. издавались летописи и древние акты по истории Белоруссии⁹².

Благочинный священник Илья Ладвинский писал владыке в рапорте от 28 марта 1850 г., что «отыскать Цветную Триодь... есть дело для него вовсе невозможное, да, кажется, и для всех это останется тщетным»⁹³. Далее он объяснял свои слова: «Не быв еще благочинным, в 1821 г. по указу

⁸⁶ Основание Яшезерской пустыни в 1606 г. не подтверждается ранними письменными источниками (см. главу 1).

⁸⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 36 об.

⁸⁸ Там же. Л. 83.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ «Христианское чтение» — первый ежемесячный православный научно-богословский журнал, издававшийся Санкт-Петербургской духовной академией с 1821 по 1917 г.

⁹¹ Придворный протоиерей Иоанн Григорович много сотрудничал с Археографической комиссией. С 1837 г. был её членом. См.: Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1835—1840 гг. СПб., 1885. Вып. I. С. 167, 190.

⁹² Богданова Т. А., Смирнова С. С. Венедикт (Григорович Василий Иоаннович), архиепископ Олонецкий и Петрозаводский // ПЭ. М., 2004. Т. 7. С. 579.

⁹³ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 83 об.

бывшего Петрозаводского духовного правления в сентябре месяце он был в помянутой Яшеозерской пустыни для производства исследования о битии той пустыни священником Иоанном Семёновым крестьянской вдовы Евдокии Фадеевой. И как она, кроме побоев, показывала, что он, Семёнов, отнял у ней жемчужные серьги и два плата, гарнитуровый и бумажный, то он вместе с депутатом волостным головою Василием Симаковым по прибытии предварительно должны были учинить обыск во всём доме священника. При коем, между прочим, в задней клети на лавке видел он около десяти разных книг и между оными одну весьма старую книгу, которую из любопытства посмотрел и, увидев, что это была Цветная Триодь, только ни досок на ней, ни многих листов уже не было, с переплета вся сбита, замарана до полукниги, нижние углы вовсе истерты и перерваны, спросил у священника, неужели по этой книге служите?»⁹⁴ Яшеозерский священник Иоанн Семёнов отвечал, что «мы по ней и читать не умеем». Во время богослужений после Светлой Седмицы он пользовался новой печатной Триодью, находившейся в Благовещенской церкви. Как следует со слов благочинного, старая Триодь была довольно потрёпана и в ней отсутствовала треть листов. «Может быть, эта и была та самая, которая теперь отыскивается, но уже надписи тогда никакой не было, да и переплесть было нечего», — добавил в конце священник⁹⁵.

Когда Илья Ладвинский стал благочинным над приходами, располагавшимися в южной части Петрозаводского уезда, он проводил в них ревизию церковного имущества и обнаружил, что во всех церквях его благочиния описи были «перемараны и изорваны», а многие вещи просто исчезли «от времени, пожаров и перемены настоятелей». В 1824 г. священник получил из консистории новые книги «в переплёте шнуровые за скрепою и печатью духовного правления». В них требовалось вписать всё имевшееся в приходах имущество, «а чего где не окажется, того и писать не следует»⁹⁶.

Священник Иоанн Семёнов, по признанию Ильи Ладвинского, писал «весьма худо», поэтому в марте 1824 г. благочинный приехал в Яшезеро для того, чтобы лично составить церковную опись и заверить её⁹⁷. Он вспоминал, что тогда сделал запись только о двух Триодях — ветхой постной и новопечатной цветной. Возможно, виденная им три года назад изодранная книга сгорела во время пожара вместе с домом яшеозерского причта в 1823 г.⁹⁸ Илья

⁹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 84–84 об.

⁹⁵ Там же. Л. 84 об.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. Л. 85.

⁹⁸ Там же.

Ладвинский добавляет, что дочь священника Мария успела вынести из огня некоторые вещи, при этом сама сильно обгорела и вскоре умерла. Среди спасённого ею имущества мог оказаться и царский подарок — Цветная Триодь. Все бывшие в семье священника Иоанна Семёнова книги («вседневные поучения», требник, «Алфавит духовный» и «Псалтирь со воследованием», «повидимому выпрошенные в Санкт-Петербурге... когда он ходил там для сбора с книжкою на Яшеозерскую пустынь») перешли по наследству его сыну Феодору Нахвальному, дьячку расположенного рядом Горне-Шелтозерского прихода⁹⁹. Наконец, по мнению Ильи Ладвинского, утерянную Цветную Триодь вполне могли ранее вывезти из Яшеозерской пустыни в Александровский монастырь или Ивинский приход¹⁰⁰. В конце рапорта благочинный, по воле владыки вынужденный заниматься безнадёжными поисками неизвестно когда пропавшей книги, смело заявляет: «Впрочем, епархиальное начальство пусть, ежели нужно, ищет оную Триодь где бы ни было... его же от сего уволить, как никогда нигде оной не выдавшего и сведений никаких об ней не имеющего»¹⁰¹.

Эмоциональный тон рапорта вызвал бурю негодования архиепископа Венедикта, который, судя по отзывам современников, «в сношениях с подчинёнными был бранчив, груб, недоверчив и подозрителен»¹⁰². Самым безобидным стало обвинение Ильи Ладвинского в том, что он плохо следил за сохранностью вещей в Яшеозерской пустыни. Его срочно вызвали в Петрозаводск для личной беседы с разгневанным архиереем. По неизвестной причине благочинный приехал только через месяц, в конце августа, но с архиепископом Венедиктом так и не встретился, оставив в канцелярии записку со словами «внезапно почувствовал в здоровье и духе некоторого рода беспокойство»¹⁰³.

Позднее, в письме к владыке от 1 сентября 1850 г., Илья Ладвинский оправдывался, что «весь тот рапорт писал в самом расстроенном здоровье от сильно мучившей его незадолго пред тем временем грыжи и потому единственно по слабости телесной и по беспокойству духа допустил себя написать и сии все прочие резкие и оскорбительные для начальства выражения, в которых и сознаёт себя виновным». Он просил у архиепископа Венедикта «отеческого снисхождения ради своих седин» и обещал впредь «в беспокойном духе никаких бумаг не писать»¹⁰⁴.

⁹⁹ Там же. Л. 85 об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 87 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 88 об.

¹⁰² Святейший Синод и состав его... С. 87.

¹⁰³ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 88 об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 91.

Тем временем в консисторском архиве собрали сведения о непокорном благочинном. Выяснилось, что Илье Ладвинскому в тот год исполнилось 55 лет. В Никольской церкви Ладвинского прихода он служил с 1819 г., после окончания курса в Новгородской семинарии¹⁰⁵. С 22 сентября 1820 г. был определён благочинным округа, куда входила закрытая Яшезерская пустынь. Имел награды. В 1829 г. он получил набедренник¹⁰⁶ «за исправное прохождение должностей благочинного и священника», в 1832 г. по предложению епископа Игнатия (Семёнова), утверждённому Синодом, ему вручили бархатную фиолетовую скуфью. Воспитывал четверых детей¹⁰⁷.

Злополучный рапорт о поисках Цветной Триоди определил дальнейшую судьбу Ильи Ладвинского. Слова благочинного о плохом самочувствии несколько не тронули владыку, который считал, что «болезнь его периодическая, что видно из его же объяснения, и он мог, зная её свойство, отложить написание своего рапорта до другого времени»¹⁰⁸. Постановление Олонецкой духовной консистории от 28 сентября 1850 г. гласило: «по явной неготовности его благочинного священника Ладвинского к содействию начальства в отыскании старинной и важной Цветной Триоди... отрешив его... от благочиннической должности, подвергнуть строгому выговору с внесением в формулярный список»¹⁰⁹.

Задание отыскать царский подарок получил другой священник, настоятель Остречинского прихода Захарий Миролюбов¹¹⁰. К тому времени уже выяснилось, что в Ивинскую церковь пропавшая Цветная Триодь никогда не попадала. Престарелый и находившийся «за штатом» ивинский дьячок Дорофей Иванов, который вывозил ризницу из Яшезерской пустыни вместе со священником Евфимием Феодуловым, утверждал, что книгу с царской надписью он не видел и среди вещей, доставленных к епископу Игнатию «по словесному им лично сделанному приказанию»¹¹¹.

После того как архиепископ Венедикт умер «от водянки»¹¹², отчёты о поисках утерянной книги попадали на стол к следующему олонецкому архиерею, архиепископу Аркадию (Фёдорову). Так, в конце ноября 1852 г. архиман-

¹⁰⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 91–91 об.

¹⁰⁶ Набедренник — часть церковного облачения священника; прямоугольный плат, носимый на ленте при бедре с правой стороны.

¹⁰⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 92.

¹⁰⁸ Там же. Л. 95.

¹⁰⁹ Там же. Л. 95 об.

¹¹⁰ Там же. Л. 96.

¹¹¹ Там же. Л. 89 об.

¹¹² Некролог. Венедикт, архиепископ Олонецкий и Петрозаводский // ОГВ. 1851. № 3.

дрит Александро-Свирского монастыря докладывал ему, что в ризничной библиотеке среди старых книг Цветная Триодь не нашлась¹¹³. Священнику Захарию Миролюбову так и не удалось узнать, куда же она исчезла. Впрочем, после смерти архиепископа Венедикта, страстного любителя древнерусской книжности, на продолжении затянувшегося следствия никто особо не настаивал.

Добавим, что в «деле об отыскании Цветной Триоди» многое остаётся неясным. В писцовой книге 1628–1629 гг. — источнике, наиболее близком ко времени жизни Василия Шуйского — «Триодь печатная цветная в десть» упоминается как «данье» последнего царя из династии Рюриковичей Фёдора Ивановича (1584–1598 гг.). Судя по описи монастырского имущества 1721 г., «Триодь цветная печатная прежние печати в десть» оставалась в Яшезерской пустыни. Кроме неё, среди книг находилась «Триодь постная писменная ветхая». Единственным свидетельством о существовании вклада Василия Шуйского остаются сведения, сообщённые Марком Фёдоровым, который своими глазами видел книгу. Мог ли он неправильно прочитать дарственные слова или случайно написать в поданной «скаске» Цветная Триодь вместо Постная? Или же ошибку допустили при многократном переписывании документа в канцелярии Новгородской духовной консистории? Все эти вопросы, увы, остаются без ответа. Местонахождение Цветной Триоди с дарственной надписью Василия Шуйского из Яшезерской пустыни по-прежнему неизвестно.

¹¹³ НА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 102–102 об.

Глава 7

Благовещенская Яшезерская пустынь во второй половине XIX — начале XX в.

Первый строитель возрождённой обители —
«престецу Пимен»

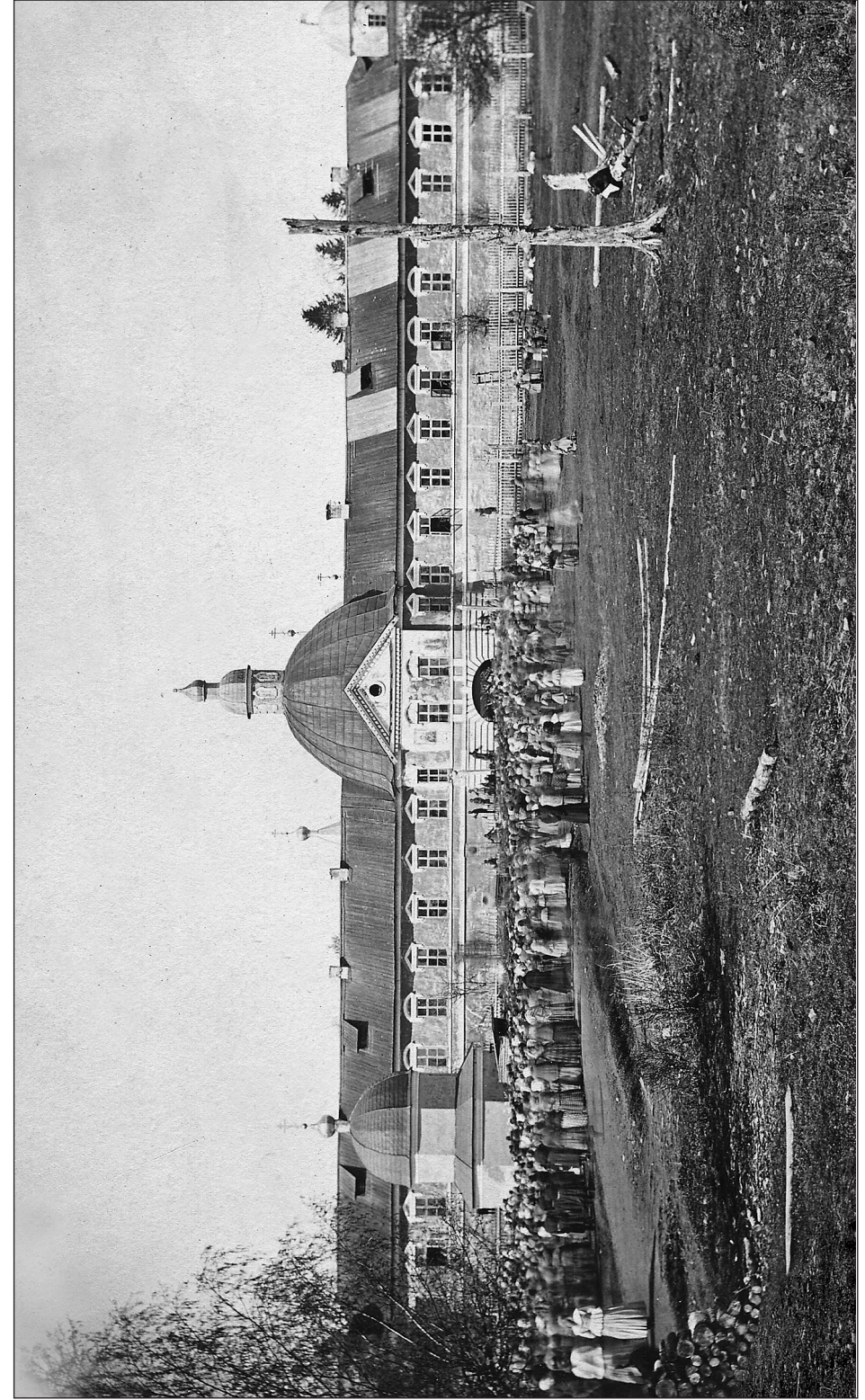
При возрождении любого монастыря требовалось решать две основные и взаимосвязанные задачи: ремонтировать или строить заново монастырские здания, прежде всего церкви и братские кельи, а также создавать полноценную иноческую общину. Благодаря мощной поддержке благотворителей во главе с Марком Пименовым Яшезерская пустынь по прошествии недолгого времени была готова к приёму первых монахов. Она восстанавливалась как «заштатная» обитель, поэтому ей полагались семь монашеских вакансий, включая настоятеля в строительском звании. Главный вопрос, стоявший перед олонецким архиепископом Аркадием, заключался в том, чтобы найти человека, который мог бы возглавить монашескую семью, сочетая в себе качества умелого хозяина, разбиравшегося в вопросах строительства и земледелия, и, что очень важно, опытного духовника, способного объединить вокруг себя единомышленников¹.

Первый строитель возрождённой Яшезерской пустыни — иеромонах Пимен (1823—1900) — нашёлся среди братии Николаевской Андрусово-Яшезерской пустыни. В его послужном списке указывалось, что родом он из вепских крестьян Заостровской волости Олонецкой губернии (с реки Ояти), «в миру назывался Петром, женат не был»². Юноша не учился в школе или духовном училище, но всё же умел писать и читать, так как «обучался в доме родителей»³. По благословению архиепископа Аркадия 16 декабря 1852 г. трудолюбивого послушника перевели в приписанную к Олонецкому архиерейскому дому Яшезерскую пустынь. В монашеский чин 30-летнего Петра постригал тот же владыка в домово́й Крестовой церкви в Петрозаводске 22 октября 1853 г., в день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери. 26 марта следующего года его рукоположили в сан иеромонаха и назначили яшезерским управляющим. Наконец, 19 октября 1857 г., после

¹ История древнего монашества убедительно показывает, что основание, как и подлинное возрождение монастыря, неизменно связано с конкретным монахом-подвижником, лидером формировавшейся возле него общины. См.: Сидоров А. И. Становление культуры святости: Древнее монашество в истории и литературных памятниках // У истоков культуры святости: Памятники древнерусской аскетической и монашеской письменности. М., 2002. С. 15—130.

² НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 43/3. Л. 74 об.

³ Там же.

Перенесение мощей преподобного Александра Свирского в Александро-Свирском монастыре. 1890 г.
НМ РК. КГМ-2279

того как обитель получила самостоятельность, Пимена определили её первым строителем. Он был возведён в сан игумена 21 апреля 1871 г. Имел церковные награды — набедренник «за постоянное монашеское и примерное рдение об устройстве пустыни»; бронзовый наперсный крест в память Крымской войны 1853—1856 гг.; наперсный серебряный крест с распятием от Святейшего Синода (1863 г.).

Настоятельство отца Пимена (с 1853 по 1900 г. с небольшими перерывами) — целая эпоха в жизни Яшезерской обители. Ярче всего его талант проявился в строительном деле. При нём с финансовой помощью Марка Пименова в течение многих лет заново создавался монастырский архитектурный комплекс. Так были возведены «тёплый» Преображенский храм, дом для почётных гостей, братская трапезная с кухней, каменная ограда с четырьмя угловыми башнями и двумя встроенными в неё корпусами, паломническая гостиница и хозяйственные службы. Умелые действия «необразованного» Пимена вызывали искреннее восхищение знавших его современников. К примеру, экононом архиерейского дома особо отмечал природную крестьянскую сметку иеромонаха Пимена, проявившуюся при сооружении новой конюшни: «На эту постройку иеромонах Пимен, хотя и не имеет архитектурского чертежа, но строит оную с благоразумным расчётом, соображаясь с потребностями в удобстве помещения не только скота, но и других хозяйственных принадлежностей, так что в промежутке этой конюшни и скотного двора на пространстве четырёх сажень ширины и пяти сажень длины, который промежуток со временем может быть сверху покрыт могут с удобством помещаться телеги, сани, укладываться сохи, бороны и другие земледельческие орудия. Таких соображений в простеце Пимене нельзя не одобрить!!!»⁴

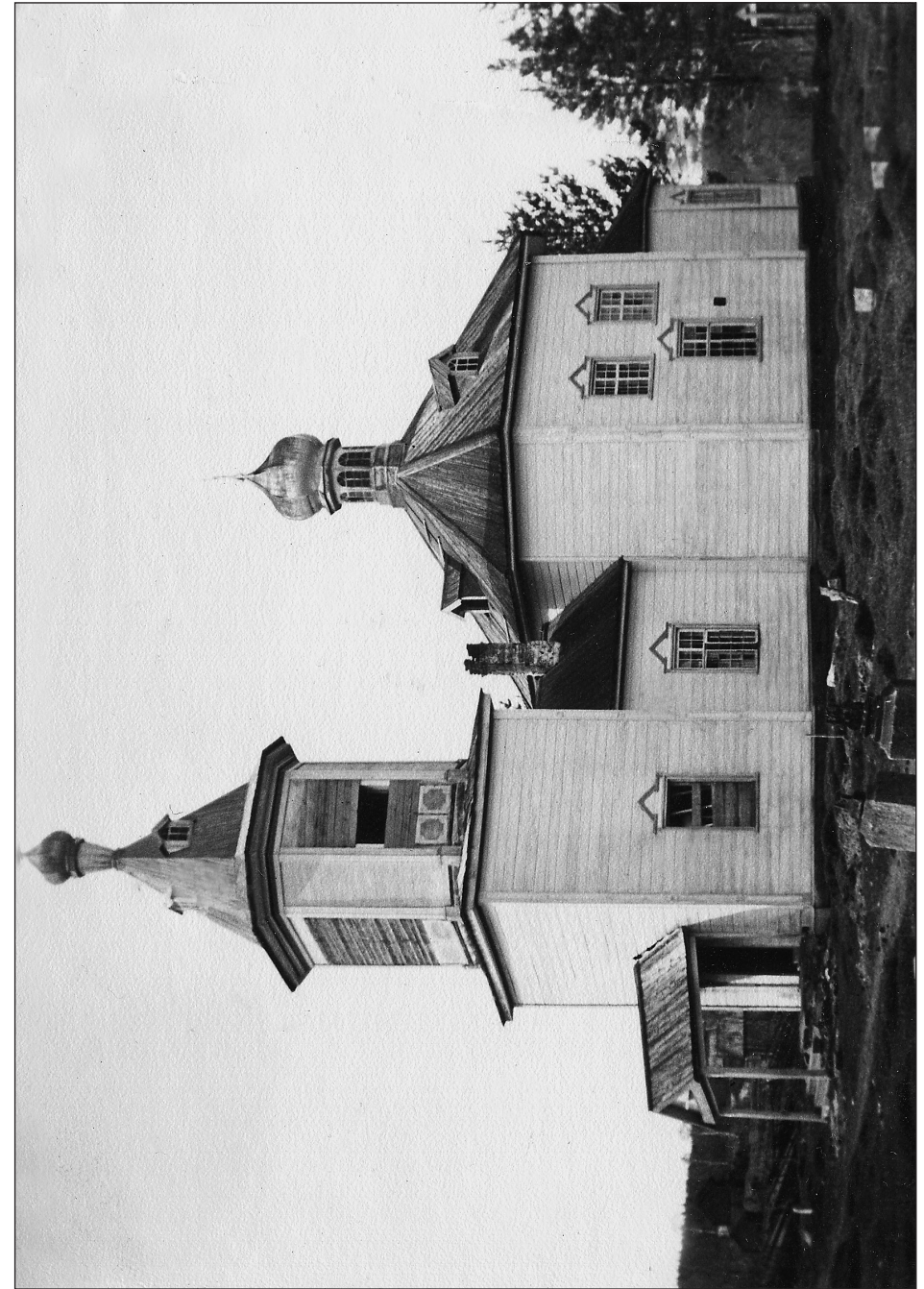
Благочинный монастырей архимандрит Павел так отзывался о яшезерском строителе в частном письме к архиепископу Аркадию: «После обеда отправился с отцом Пименом в Яшезерскую пустынь... в коей всё моё пребывание ходил всюду, был на полях, на скотном дворе и в лесах. Удивляюсь я хозяйству отца Пимена, как всё у него всюду хорошо и как приятно на всё смотреть... Умели Вы избрать и товарища отцу Пимену отца Мельхиседека, добрый он старец, да ещё ученик моего благодетеля покойного Преосвященнейшего Амвросия»⁵.

Благодаря разумному управлению Пимена, с детства привыкшего к крестьянскому труду на земле, хозяйство пустыни в 60—70-е гг. XIX в. успешно

⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 38/427. Л. 3—3 об.

⁵ Амвросий (Подобедов) — митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Выборгский в 1801—1818 гг.

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 64. Л. 213—213 об.

Церковь апостола Фомы в селе Вехручей. 1943 г.
Шелтозерский вепский этнографический музей

развивалось: увеличивались посевные площади и монастырское стадо, рос денежный капитал. Приведём несколько наглядных цифр из отчёта благочинного священника Никанора Рыхлевского⁷ за 1879 г. На полях в тот год посеяли 100 мер⁸ овса и собрали 400 мер; ржи — 40 и 285 мер; картофеля — 50 и 200 мер⁹. Таким образом, урожайность зерновых составила сам 4 — сам 5. Сена, выкошенного в монастырских угодьях на Муромле и Оржаном ручье, обычно хватало на всю зиму. В 1879 г. получилось до 2 тыс. пудов на 5 лошадей и 23 головы рогатого скота.

В конце мая — начале июня 1859 г. иеромонах Пимен принимал участие в грандиозном торжестве, проходившем в Александро-Свирском монастыре. Накануне Пятидесятницы, 30 мая, здесь освящался после капитального ремонта каменный Спасо-Преображенский собор, под сводами которого «открыто почивали» мощи преподобного Александра Свирского¹⁰. Первого июня, в Троицу, драгоценная рака с нетленными останками основателя обители по установившейся с 1817 г.¹¹ богослужебной традиции переносилась крестным ходом на два дня в Свято-Троицкий собор.

По словам свидетелей, перенесение мощей преподобного Александра Свирского всегда происходило «при громадном стечении народа, который относится к сей священной процессии с особенным благоговением»¹². В крестном шествии при любой погоде принимали участие десятки сотен крестьян¹³. «Целые тысячи народа следовали за сею священной процессией, молясь Угоднику Александру и подходя под переносимые мощи его,

⁷ Священник Бережно-Шелтозерского прихода Никанор Рыхлевский был назначен благочинным первого округа Петрозаводского уезда в 1879 г. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 24/1639. Т. 1. Л. 114.

⁸ Мера — единица измерения объёма жидких и сыпучих тел, равнялась одному четверику, или 26,24 л.

⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 4 об.

¹⁰ Обретение мощей преподобного Александра Свирского произошло в 1641 г. при строительстве новой соборной церкви в честь Преображения Господня. Тело святого, облачённое в монашеское одеяние, положили в драгоценную раку, подаренную в 1644 г. царём Михаилом Фёдоровичем. См.: Сказание о обретении мощей Преподобного Отца нашего Александра Игумена Свирского Чудотворца // Житие и чудеса преподобного Александра Свирского. СПб., 1999. С. 131–142; Капусти Л. И. Рака Александра Свирского (история монастырской реликвии XVII века) // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2006. Вып. 5. С. 71–85.

¹¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 17. Л. 203–204; НА РК. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1/16. Л. 38–39.

¹² НА РК. Ф. 25. Оп. 19. Д. 22/316. Л. 33 об.— 34.

¹³ В 1864 г. собралось до шести тысяч паломников. См.: Троицкая ярмарка в Александро-Свирском монастыре // ОГВ. 1864. № 25.

жертвует при этом деньги и свечи»¹⁴. На следующий Духов день рака возвращалась обратно в Спасо-Преображенский собор.

В эти же праздничные дни возле Александро-Свирского монастыря устраивалась традиционная Троицкая ярмарка¹⁵. «Олонецкие губернские ведомости» в 1864 г. сообщали, что «торговля производится в деревянном гостином дворе, находящемся возле обители, и во временных балаганах, устраиваемых на площади перед монастырскими стенами»¹⁶. Продавались шёлковые и шерстяные изделия, ткани, «колониальный товар» (сахар и восковые свечи), предметы из железа и всевозможные продукты, от кренделей до апельсинов¹⁷.

В 1859 г. на трёхдневное празднество собралось множество гостей не только из окрестных селений и уездных городов, но даже из столицы, откуда водным путём до Александро-Свирского монастыря, имевшего пристань на Свири¹⁸, обычно добирались за полторы недели¹⁹. По приглашению архиепископа Аркадия, полагавшего, что для праздничного богослужения «монастырской братии не достанет», а священники окрестных приходов останутся в Троицу и Духов день в своих церквях с местными прихожанами, на помощь приехали строители и иеромонахи из Яшезерской, Задне-Никифоровской и Андрусовой пустыней, а также благочинные протоиерей Стефан Гостинчиков из Лодейного Поля и священник Илья Егоров из Ладвы.

Иеромонах Пимен мог видеть, как в ожидании святыни паломники стояли плотной стеной вдоль дороги между Троицкой и Преображенской частями Александро-Свирского монастыря. По сведениям местной полиции, в церковных торжествах 1859 г. участвовали до 17 тысяч человек²⁰!

¹⁴ Из Александро-Свирского монастыря (Корреспонденция) // ОЕВ. 1906. № 12.

¹⁵ Эту ярмарку упоминает Н. И. Костомаров в своей работе, посвящённой торговле в России: «Другая славная ярмарка в XVII веке была близ Александро-Свирской пустыни: туда приезжали, между прочим, шведские купцы». См.: Костомаров Н. И., Забелин И. Е. О жизни, быте и нравах русского народа / Сост. А. И. Уткин. М., 1996. С. 228.

¹⁶ Троицкая ярмарка в Александро-Свирском монастыре...

¹⁷ При архимандрите Агафангеле по его настоятельной просьбе шумную ярмарку, где велась и винная торговля, перенесли в Новую Александро-Свирскую слободу. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 54/606. Л. 27.

¹⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 16/44. Л. 35.

¹⁹ «За десять дней до Троицына дня на Калашиниковой пристани отходит паром, буксирующий одну или две соймы с богомольцами; к Троицыну дню люди эти уже в Свирском монастыре, и многие из них отправляются далее в Соловки». См.: О Высочайших посещениях Олонецкой губернии Августейшими особами в XIX столетии. Петрозаводск, 1888. Вып. 9. С. 13.

²⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 39/5.

В декабре 1869 г. яшезерский строитель принимал высокого и редкого в этих местах гостя. Обитель посетил правящий архиерей — олонецкий епископ Ионафан (Руднев)²¹, которого недавно выбрали на петрозаводскую кафедру. Новый владыка объезжал приходы, расположенные в юго-западном Прионежье (Деревянное, Педасельга, Ладва, Ивины, Остречины, Шокша, Брусно). В Ладвинском погосте он освящал после ремонта трёхпрестольный храм Успения Божией Матери. После посещения Остречинского погоста уставший епископ пожелал остаться в Яшезерской обители на ночлег с 9 на 10 декабря 1869 г.²²

«В пять часов утра Преосвященный выбыл из Остречин и благополучно прибыл в девять часов в Яшезерский монастырь. По прибытию в Яшезеро Преосвященнейший отслужил литургию и молебен Божией Матери и преподобному Ионе, обозревал церкви, кельи и хозяйство монастыря и беседовал с настоятелем о состоянии обители в духовном и материальном отношениях, — сообщает в путевом журнале. — Успокоившись от пути и преподавши братству обители благословение и краткое наставление жить в мире, друг другу помогать, трудиться неленостно, настоятеля чтить и слушаться как отца, Преосвященнейший отправился в два часа дня в дальнейший путь»²³. Отсюда он проехал в Шокшу, где осмотрел две местные церкви, Покровскую и Никольскую, а также приписанные к ним храмы — древний Никольский, построенный в XVII в. на острове Брусно монахами существовавшей здесь Брусненской пустыни, и в деревне Вехручей во имя святого апостола Фомы (1861 г.)²⁴.

Следующий олонецкий епископ Палладий (Пьянков)²⁵ назначил строителя Яшезерской пустыни, к тому времени уже игумена, благочинным монастырей Олонецкой епархии. Это говорило о хорошей репутации Пимена в глазах духовного начальства и немало доверии, которое тот старался оправдывать. До него благочинным был иеромонах Иона из Александро-Свирского монастыря, постоянный член Олонецкой духовной консистории²⁶. Дважды в год игумен Пимен исправно осматривал действующие обители и разбирался во всех конфликтных вопросах, возникавших в среде местного монашества²⁷.

²¹ Епископ Ионафан (Руднев) управлял Олонецкой и Петрозаводской епархией в 1869–1877 гг.

²² НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 14/686. Л. 17.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 89 об.

²⁵ Епископ Палладий (Пьянков) управлял Олонецкой и Петрозаводской епархией в 1877–1882 гг.

²⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 14/62. Л. 24–26.

²⁷ Сохранился рапорт о его поездке по монастырям в июне 1879 г. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 59/14.

Епископ Олонецкий и Петрозаводский Павел (Доброхотов)

В 1881 г. игумен Пимен на несколько лет покинул ставшую для него родной Яшезерскую пустынь. Его направили в захиревший Спасо-Каргопольский монастырь, который располагался на реке Онеге напротив Каргополя²⁸. Будучи спасо-каргопольским настоятелем в 80-е гг. XIX в., игумен Пимен нашёл средства для строительства наплавного моста, имевшего важное значение для обедневшей обители — он соединял её с уездным центром и позволял горожанам посещать монастырское богослужение в любое время года²⁹.

В годы настоятельства в Спасо-Каргопольском монастыре (1881—1887 гг.) игумен Пимен познакомился с Карпом Андреевичем Докучаевым-Басковым (1849—1916) — талантливым исследователем истории Каргополя, собравшим в разных его уголках множество бесценных рукописей³⁰. История краткого общения этих двух выдающихся современников довольно любопытна. Она дополняет официальный портрет яшезерского строителя неожиданными и красочными штрихами.

Дотошный краевед, мечтающий создать всестороннее описание жизни местных чернецов, ещё до перевода игумена Пимена, при строителе иеромонахе Викентии (Пугачёве) разбирал богатейший архив Спасо-Каргопольского монастыря «с условием составить его историю»³¹. Труд исследователя имел практическую ценность для монахов. Карп Андреевич прекрасно владел старославянским языком и свободно читал древние акты. Он должен был «найти документы на спорные земли», так как в то время монастырь судился с государственными крестьянами Владыченской волости Онежского уезда

²⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 11/111. Бовкало А. А., Галкин А. К. Настоятели монастырей Каргополя XIX — начала XX в. // Наследие монастырской культуры: Ремесло, искусство, искусство. СПб., 1998. Вып. 3. С. 36.

²⁹ В начале XX в. наплавной мост, построенный игуменом Пименом, был уже «очень плохой и старый, так что при стечении на нём публики во время городских и монастырских храмовых праздников — в Троицын и Духов день, в Спасов день... и пр. — местной полиции приходится иногда удалять толпу, так как ветхий мост не выдерживает её тяжести и погружается, покрываясь водою...». См.: В Каргополе // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1917. Т. IX. № 1—3. С. 14.

³⁰ Прошлые и настоящие деятели Олонецкого края. К. А. Докучаев-Басков (к 40-летию его историко-литературной деятельности) // Известия общества изучения Олонецкой губернии. 1913. Т. 1. С. 197—201; К. А. Докучаев-Басков (Некролог) // Известия общества изучения Олонецкой губернии. 1916. Т. VII. № 3—4. С. 164—165.

³¹ Спасо-Каргопольский монастырь обладал большим и ценным собранием исторических актов. В начале XIX в. здесь находилось Каргопольское духовное правление со своим архивом.

Архангельской губернии и нуждался в доказательстве своих владельческих прав³².

К. А. Докучаев-Басков прекрасно справился с поставленной перед ним задачей и в 80-е гг. XIX в. хотел продолжать работу с рукописными материалами Спасо-Каргопольского монастыря, который уже возглавлял переведённый из Яшезерской пустыни игумен Пимен. На все просьбы каргопольского краеведа разрешить занятия с монастырскими документами от нового настоятеля следовали прямолинейные отказы без объяснения причин. Игумен Пимен — этот «*невежественный чернец*», как его хлестко называл К. А. Докучаев-Басков — не желал допускать к оставшимся бумагам и отвечал ему, что «*у нас и архива никакого нет!*»³³.

Вспомнив о том, как в своё время олонецкий архиепископ Аркадий оказывал всестороннюю поддержку Елпидифору Васильевичу Барсову, когда тот изучал архивные собрания местных монастырей, в 1883 г. Карп Андреевич обратился к правящему епископу Павлу (Доброхотову)³⁴ с мольбой открыть для него монастырское архивное хранилище, чтобы завершить эпохальный исторический труд. Увы, безрезультатно... «*Мои права на архив нарушены. Архиерей, разделяя невежественный взгляд настоятеля «из мужиков», мне в этом отказал*», — сокрушался Докучаев-Басков в одном из писем к своему покровителю профессору Санкт-Петербургской духовной академии Ивану Егоровичу Троицкому³⁵. В другой раз незадачливый краевед язвительно сплетничал об игумене Пимене, что к этому 60-летнему старику из Яшезерской пустыни приехала коровница Пелагея Петрушина, которая отдельно варит ему, так как «*настоятель на братскую трапезу никогда не ходит*»³⁶.

Печальное завершение своей «архивной одиссеи» Карп Андреевич объяснял тем, что монастырское начальство боялось вскрытия нелюбимых деталей современной истории: «*допустить в архив — значит «раскрыть*

³² Кожевникова Ю. Н. Архивы монастырей Олонецкой епархии и их изучение в XIX — начале XX в. // Православие в Карелии: Материалы III региональной научной конференции, посвящённой 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 159—160.

³³ Докучаев-Басков К. А. Об архивах // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. № 23. С. 37.

³⁴ Епископ Павел (Доброхотов) управлял Олонецкой епархией в 1882—1897 гг.

³⁵ РНБ ОР. Раздел «Переписка». Письма Докучаева-Баскова к Троицкому. 4 февраля 1885 г. Выражаю признательность д. и. н. Лоре Александровне Герд, сообщившей мне об этой переписке.

³⁶ РНБ ОР. Раздел «Переписка». Письма Докучаева-Баскова к Троицкому. 3 февраля 1884 г.

свои карты»». Он хорошо знал о «грешке» строкинских³⁷ настоятелей³⁸, незаконно продававших строевой лес, однако вряд ли игумен Пимен был замешан в тёмных делах. По крайней мере, никаких доказательств у Докучаева-Баскова не нашлось. Какова же истинная причина, заставившая почтенного яшезерского старца решительно запретить работу с монастырскими документами, сказать трудно. Возможно, в этом проявилось личное отношение «настоятеля из мужиков» к настырному провинциальному историку и к самой истории?

В 1891 г. игумена Пимена, достигшего уже преклонного возраста, епархиальное начальство вынужденно вернуло на настоятельское место в Яшезерскую пустынь. Дело в том, что его предшественник игумен Исихий (Звероловлев), управлявший обителью с 1888 г., в течение трёх лет сильно расстроил её хозяйство и влез в большие долги³⁹. Примечательно, что упоминавшийся К. А. Докучаев-Басков публично обвинял игумена Исихия в краже старинных документов из архива Александро-Ошевенского монастыря, где тот настоятельствовал до перевода в Яшезеро. По словам братии, он «всё истории писал», а потому держал уникальные архивные бумаги в своей келье⁴⁰. По мнению каргопольского краеведа, игумен Исихий самовольно вывез ценные рукописи, «попросту стибрил» их, а также продал скупщику две древние книги (Цветная Триодь и Апостол), принадлежавшие Кирилло-Челмогорской пустыни, которая в те годы была приписана к Александро-Ошевенскому монастырю⁴¹. Судьба документов, увезённых Исихием в Яшезеро, остаётся до сих пор неясной.

Что происходило в братстве Яшезерской пустыни при игумене Исихии, хорошо видно из отчёта благочинного Никанора Рыхлевского, посетившего обитель 12–13 декабря 1888 г.⁴² После смерти старого настоятеля игумена Иннокентия прошло всего полгода. Послушники не только не слушались игумена Исихия, вели нетрезвый образ жизни, но и вымогали деньги у паломников! «Относительно благоповедения послушников надобно заметить,

³⁷ Спасо-Каргопольский монастырь имел другое историческое название — Строкина пустынь.

³⁸ Докучаев-Басков К. А. Об архивах... С. 32.

³⁹ Не располагая наличностью (основной монастырский капитал хранился в банке), игумен Исихий брал продукты и товары в купеческих лавках под обещание заплатить в ближайшем времени. Так, он задолжал 150 рублей известному петрозаводскому купцу 1-й гильдии Николаю Павловичу Серого. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 24/1639. Л. 109.

⁴⁰ Докучаев-Басков К. А. Об архивах... С. 46.

⁴¹ Там же.

⁴² НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 69/7. Л. 38–40 об.

Церковь пророка Илии в селе Горнее Шелтозеро. 1918 г.
НА ИММК РАН. ФА. Нег. II 67438

что они в сравнении их жизни при покойном отце настоятеле живут теперь более возмутительно. Небезызвестно Вашему Преосвященству, что двое послушников по донесениям отца настоятеля игумена Исихия уволены из пустыни, двое — Григорий Троицкий и Иван Дивов — позволили при моём посещении в Рождественский пост взойти на коровник и настоятельно требовать себе молока... Были случаи, что они уходили в деревню без спросу и по возвращении оттуда, явившись пьяными, разбили в поварне три стола... Мне достоверно известно, что в отсутствие игумена Исихия в городе Петрозаводске у посетившего проездом в село Ивину Яшезерский монастырь господина земского доктора Кошелева и остановившегося в покоях для отслужения молебна, пятеро послушников подали ему записку с подписью и просили у него на чай так настоятельно, что доктор едва от них отстал. Подобное обстоятельство сильно встревожило доктора, и он сряду же постарался уехать к месту своего следования из боязни, чтобы послушники не сделали чего-нибудь с ним дурного... Послушники ведут себя неприлично. По словам многих, Василий Николаевский, Пётр Тихомиров и Григорий Троицкий явно оказывают неповиновение к настоятелю упрямостью, грубостью»⁴³. Сами послушники объясняли, что «вынуждены просить, потому что мало выдают что»⁴⁴.

Благочинный писал владыке, что «жилые помещения, особенно поварня, возле её людская, трапеза и кельи послушников найдены грязными и неопрятными»⁴⁵. В Яшезерской пустыни проживали четверо богорадников и четверо наёмных рабочих, получавших от трёх до пяти рублей в месяц. Целую осень они «ходили в лес для рубки и пилки дров, но оказывается, что дров приготовлено совсем мало»⁴⁶. Зачем держать в пустыни большое число работников, если в хозяйстве только трое лошадей, спрашивал отец Никанор и советовал оставить одного платного.

Игумен Пимен, вновь оказавшись в Яшезерской пустыни, со свойственной ему энергичностью принялся налаживать запущенное хозяйство. Благочинный священник Никанор Рыхлевский в 1891 г. сообщал в рапорте на имя владыки: «К особенной чести надобно отнести бережливость отца игумена Пимена и мудрое его хозяйственное управление пустыней, который в такое короткое время успел более чем половину долга, оставшегося от игумена Исихия, уплатить»⁴⁷. В первый год после возвращения Пимена

⁴³ НАР К. Ф. 25. Оп. 1. Д. 69/7. Л. 39.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 39 об.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Оп. 2. Д. 24/1639. Т. 1. Л. 109.

на на монастырских полях было посеяно 40 мер ржи и убрано 210 мер, овса — 80 и 165, жита 10 и 32 соответственно⁴⁸.

По предложению игумена Пимена из Яшезерской пустыни немедленно удалили провинившегося послушника Михаила Ошевенского, любившего частенько выпивать и посещать деревню Яшезеро, «где он общался с крестьянами в беседах и разговорах»⁴⁹.

В 90-е гг. XIX в. при игумене Пимене в Яшезерскую пустынь часто приезжал знаменитый петрозаводский «огородник» Александр Иванович Накропин со взрослым сыном Василием⁵⁰, который вскоре ушёл в Климецкий монастырь и принял иноческий постриг⁵¹. Пётр Накропин, прадед Александра Ивановича, первым в Петрозаводске завёл огород с парниками в пойме реки Лососинки и стал выращивать не только привычные капусту и картофель, но и диковинные для горожан южные дыни, арбузы и спаржу! Его потомки снабжали губернский город свежими овощами (огурцами, репой, брюквой, свеклой и пр.)⁵². Очевидно, Накропины были одними из богатых жертвователей, привлечённых игуменом Пименом.

В начале 90-х гг. XIX в. игумен Пимен оказался в роли ответчика в одном неприятном для него деле. На имя олонецкого епископа Павла в декабре 1893 г. пришло отношение из канцелярии обер-прокурора Синода, в котором сообщалось, что Иван Константинов, «из бывших крепостных людей Ярославской губернии Пошехонского уезда Ермиловской волости» обвиняет яшезерского настоятеля в «растрате принадлежащего ему имущества»⁵³. Игумену Пимену пришлось ехать в Петрозаводск на заседание духовной консистории и давать показания⁵⁴.

«Константинов пришёл в Яшезерскую пустынь из Свирского монастыря в мае или июне 1891 г. в качестве богорадника, производившего в пользу его сбор, и был принят игуменом в пустынь тоже богорадником, имел при себе из документов увольнительное свидетельство из крепостных людей. Будучи богорадником в Яшезерской пустыни, Константинов производил сбор в пользу пустыни по билету от игумена на пассажирских пароходах

⁴⁸ Там же. Оп. 1. Д. 69/7. Л. 129 об.

⁴⁹ Там же. Л. 129 об.

⁵⁰ Василий Накропин (1859–1924) — будущий архиепископ Тобольский и Сибирский Варнава.

⁵¹ Архипастырь из народа // Олонецкая неделя. 1913. № 47; Власков А. Г. О. Антоний — настоятель Яшезерский // ОЕВ. 1910. № 25.

⁵² Митрофанов А. М. Записки старого петрозаводчанина. Петрозаводск, 1987. С. 33.

⁵³ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 74/5. Л. 1.

⁵⁴ Там же. Л. 2.

по реке Свири летом, а зимой ездил на лошади для сего сбора по уездам Петрозаводскому и Лодейнопольскому и Олонецкому. При поступлении в пустынь Константинов не принёс с собой никакого имущества, кроме необходимого на себе платья, по крайней мере, игумену не было известно что-либо об его имуществе, а потому никто его не касался и никаких претензий не было. Вышел Константинов из Яшезерской пустыни в августе 1893 г. по причине гнева своего на игумена Пимена за отправку его на сенокос, и в пустыне по выходе его не оставалось ничего из его имущества. Ушёл он из Яшезерской пустыни в Климецкий монастырь. По своему характеру Константинов отличался страстью к пьянству, чем развращал братию монастырскую, любил бродяжничать и быть праздным»⁵⁵. Как становится ясно из приведённого отрывка, игумен Пимен решительно не признавал себя виновным.

Благочинный Никанор Рыхлевский писал в объяснительной записке о том, что в марте 1893 г. Иван Константинов обращался к нему за помощью. По его просьбе священник приехал в Яшезерскую пустынь, где учинил «негласный спрос пяти лицам»⁵⁶. Он выяснил, что богорадник жил в обители три года, затем забрал документы у настоятеля и ушёл в Климецкий монастырь, оставив кое-какие вещи на хранение монаху Алексию (Добронравову). Вскоре отец Алексей покинул Яшезеро, а «два небольших мешочка», куда никто не заглядывал, передал игумену Пимену через третьи руки. Настоятель в разговоре с благочинным утверждал, что обнаружил в мешочках только несколько пар довольно поношенного нижнего белья и маленькие лоскуты холста, которые затем отдал нуждавшимся братьям.

В феврале 1894 г. члены духовной консистории вновь обсуждали «дело Пимена»⁵⁷. Иван Константинов настойчиво просил «привлечь к ответственности настоятеля Яшезерской пустыни игумена Пимена за присвоение и растрату чужой собственности»: «воспользуясь отсутствием моим из Яшезерской пустыни, где я был на послушании три года, дозволил себе совершить преступление, влекущее строгое наказание, присвоив себе чужую собственность на сумму 179 рублей 33 копеек — имущества, заключающегося в разных вещах, приобретенных мною многими годами. Факт преступления игумена Пимена обнаружен действиями отца благочинного священника Шелтозерско-Бережной церкви... По сие время игумен Пимен остаётся не наказанным за столь поразжающее преступление... Я же по произволу игумена Пимена остался без куска хлеба»⁵⁸.

⁵⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 74/5. Л. 2—2 об.

⁵⁶ Там же. Л. 3—4.

⁵⁷ Там же. Л. 7—9 об.

⁵⁸ Там же.

На том февральском заседании игумена Пимена признали невиновным в растрате, так как вещи Константинов оставлял другому человеку и при их передаче не составил положенной описи. В то же время настоятелю напомнили, что он не имеет права выдавать документы на сбор средств в пользу монастыря без разрешения епархиального начальства.

На престарелого игумена Пимена вся эта некрасивая история с обвинением в краже подействовала крайне удручающе. Очевидно, он уже не находил в себе никаких сил и желания дальше возглавлять обитель и передал бразды правления верному многолетнему помощнику иеромонаху Антонию. Добавим, что в 1897 г. следователи из окружного суда Петрозаводского уезда пытались узнать, где находился в то время подозреваемый в воровстве монах Алексей (Добронравов)⁵⁹. Отец Антоний отвечал, что ничего не знает о судьбе человека, покинувшего их обитель пять лет назад⁶⁰.

После ухода на покой игумен Пимен прожил в Яшезерской пустыни ещё четыре года и скончался 20 июля 1900 г. Он был погребён с почестями на братском кладбище внутри монастырской ограды возле каменной Преображенской церкви.

Настоятель-труженик иеромонах Антоний

После того как игумен Пимен отошёл от дел, Яшезерскую пустынь с 1896 по 1902 г. возглавлял иеромонах Антоний, избранный на должность управляющего из числа местной братии. Он жил в обители с 80-х гг. XIX в. и нес ответственное послушание монастырского эконома. В миру его звали Александр Васильевич (к сожалению, фамилия иеромонаха Антония в известных мне документах не указывается). Сам себя он называл «финляндским уроженцем» или насмешливо «чухной», хорошо знал финский и карельский языки⁶¹.

По воспоминаниям чиновника Олонецкой казённой палаты Алексея Георгиевича Власкова, трудившегося в начале 90-х гг. XIX в. богорадником⁶² в Яшезерской пустыни, отец Антоний был «муж благочестивой жизни, строгий инок, кроткий, незлобивый, трудолюбивый, доступный для всех и каждого, врач тщеславия и честолюбия, безгранично прост в общении, даже и не любил, когда с ним обращались на „Вы“»⁶³. Прирождённый

⁵⁹ Там же. Л. 12.

⁶⁰ Там же. Л. 15.

⁶¹ Власков А. Г. О. Антоний — настоятель Яшезерский // ОЕВ. 1910. № 25.

⁶² Алексей Георгиевич в детстве страдал от болезни ног, и родители по обету отдали его в Яшезерскую пустынь «годовиком», т. е. на один год. Он был келейником игумена Пимена и помощником иеромонаха Антония.

⁶³ Власков А. Г. О. Антоний — настоятель Яшезерский...

юморист, он легко мог рассказать весёлый анекдот и часто шутил. Из еды особенно любил пшённую («белую») кашу, которую в монастыре готовили по праздникам и воскресным дням. Закрывавшаяся на простой крючок келья иеромонаха Антония находилась на первом этаже каменного братского корпуса, справа от арки.

Среди настоятелей Яшезерской пустыни за последние сорок лет её существования иеромонах Антоний, несомненно, выделялся особенным усердием к физическому труду. «Чего, чего только кажется не сумел сделать покойный о. Антоний! — восклицал хорошо знавший его школьный учитель Иван Петров. — Нужно ли бывало в обители произвести окраску чего-либо, справиться какую-нибудь слесарную работу, устроить новый вентилятор — всё бывало сходило с рук почившего в наилучшем виде... „Что же, батюшка, мастеров не наняли? — Да, видите, очень дорого просят... А и без них обойдемся, сделаем сами”»⁶⁴.

Сведения, взятые из ежегодного отчёта о состоянии Олонецкой епархии за 1896 г., подтверждают эмоциональное высказывание сельского учителя: «Со вступлением в должность управляющего Яшезерской пустыню иеромонаха Антония после престарелого и слабого предшественника пустынь эта, по донесению местного благочинного, приняла ныне вполне благоустроенный вид, окрепла в строгих монастырских правилах во внутреннем быте своём, развила в среде братии любовь к труду, так как за всем надзирает сам управляющий, сам знает всякую работу, без которой не остаётся ни на час, а потому и послушники и богорадники несут свои послушания с радостью и охотой, видя в своём начальнике труженика»⁶⁵.

Иеромонах Антоний «без работы не находился ни одной минуты» и вне храма постоянно был чем-то занят с пяти часов утра до десяти-одиннадцати часов вечера. Он знал множество ремёсел и кустарных промыслов: работал по дереву и металлу, мог плести из соломы шляпы⁶⁶, изготавливал из жести ковши, рукомойки и прочие вещи, которые потом раздаивал или продавал. Вырученные деньги уходили на благотворительность: вся-

⁶⁴ Власков А. Г. О. Антоний — настоятель Яшезерский...

⁶⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 26/1720. Л. 369.

⁶⁶ Изделия из соломы в Карелии стали изготавливаться только во второй половине XIX в. Этим промыслом занимались жители (особенно женщины и подростки) Неккульской и Рыпушкальской волостей Олонецкого уезда. Так, в 1894 г. в Санкт-Петербург было отправлено до 16 тысяч шляп! Зачинателем плетения из соломы считался крестьянин деревни Гомаргора Неккульской волости, который в 1867 г. сплёл первую шляпу по образцу, оставленному финном-пастухом. См.: Корablёв Н. А. Традиционные кустарные промыслы и ремесла Карелии, вторая половина XIX — начало XX в. Петрозаводск, 2009. С. 38.

кий, кто покидал обитель и обращался к нему за помощью, получал деньги «на дорожку».

Всё же главный смысл монашеской жизни иеромонаха Антония заключался в келейной молитве и церковном богослужении, которое он совершал аккуратно и благоговейно. В Яшезерской пустыни при нём ежедневно проводилась литургия. Настоятель-труженик «любил служить и служил часто и подолгу»⁶⁷. Будучи экономом, нередко заменял в храме постаревшего игумена Пимена и братского духовника иеромонаха Иоасафа, способного по слабости характера «покрутить седмицу-две подряд», в чём проявлялась «широкая купеческая натура» бывшего петербургского негоцианта. Отец Антоний пользовался искренним уважением многих жителей окрестных селений. Среди его духовных чад назовём почтенного настоятеля Горне-Шелтозерского прихода и духовника первого благочиния Петрозаводского уезда священника Тимофея Иоакимовича Звероловлева, а также диакона на вакансии псаломщика в том же приходе Константина Бронзова⁶⁸. Вместе с жёнами и взрослыми детьми они приезжали в Яшезерскую пустынь во время Великого поста для исповеди у отца Антония (причащались в Горнем Шелтозере)⁶⁹.

Дружеские отношения связывали иеромонаха Антония с бывшим ректором Олонецкой духовной семинарии Пётром Филипповичем Щегловым⁷⁰, который в отставке поселился в собственном доме в селе Деревянное⁷¹.

На второй год настоятельства отца Антония, в 1897 г., братия в Яшезерской пустыни, помимо игумена Пимена, насчитывала троих иеромонахов (Иоанн, Игнатий, Моисей), троих монахов (Иона, Никодим, Савватий), пятерых послушников (Павел Иванович и Павел Петрович Фомины, Александр Богоявленский, Александр Назаретов и Пётр Бланков)⁷².

Приведём любопытные сведения о содержимом монастырских кладовых и размерах стада домашних животных Яшезерской пустыни в начале XX в.⁷³ Итак, «съестные припасы в амбаре» включали ржаную муку — 1¹/₂ куля, «крупчатку» — 1¹/₂ мешка, пшено — 2 мешка, гречу — пол мешка, горох — 2¹/₂ мешка, рожь — 10 мешков 30 мер, «рожь в засеках» — 240 мер, «овёс в засеках» — 200 мер и в мешках — 48 мер, жито — 20 мер,

⁶⁷ Власков А. Г. О. Антоний — настоятель Яшезерский...

⁶⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 13. Д. 9/182. Л. 154 об.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ П. Ф. Щеглов исполнял должность ректора Олонецкой духовной семинарии в 1871—1894 гг.

⁷¹ Власков А. Г. О. Антоний — настоятель Яшезерский...

⁷² НА РК. Ф. 25. Оп. 13. Д. 9/182. Л. 31.

⁷³ Там же. Оп. 1. Д. 82/12. Л. 4—5.

масло постное — $1\frac{1}{2}$ пуда, солод — $1\frac{1}{2}$ кулька, рыбу снетки — 10 фунтов, сайду — 17 фунтов, масло скоромное — $4\frac{1}{2}$ пуда. Отдельно в настоятельском доме хранились «одна голова» сахара и чай. На скотном дворе содержались пятнадцать дойных коров, шесть нетелей, три быка, три годовых, два полугодовых и три маленьких телёнка, девять тяжлых лошадей, два жеребёнка.

В 1901 г. отец Антоний серьёзно заболел и не мог уделять монастырским делам прежнего внимания. Братия, ранее исправно посещавшая церковные службы, начала нарушать устав: «некоторые отступали от правила: или просыпали утреню, или являлись к концу оной»⁷⁴. Благодичный Никанор Рыхлевский так описывал поведение насельников обители и их настроения: «Монашествующие и послушники вели себя трезво, за исключением иеромонаха Игнатия, который частенько позволял себе горячие напитки употреблять в своей келье и был даже в таком виде один раз в общей трапезе... Пользуясь болезнью отца настоятеля, не имеющего возможности выходить куда, некоторые из послушников являлись в монастырь выпившими. Этому явлению способствовал и научал их отец диакон Исихий Звероловлев, проживавший в Яшезерской пустыни на увещании, а ныне за пьянство в городе Петрозаводске, запрещённый в священнослужении. По обнаружении этого печального факта некоторые из богорадников мною уволены совсем из монастыря, а послушнику, явившемуся из деревни выпившим, в присутствии братии сделан строгий выговор... На вечернюю трапезу являются не все, престарелые берут себе укруг хлеба в свои кельи и этим довольствуются»⁷⁵.

Болезнь не оставляла настоятеля-труженика, вынудив его покинуть Яшезеро. «Иеромонах Антоний, находясь в болезненном состоянии около трёх месяцев, всё-таки самолично управлял делами пустыни, но в настоящее время болезнь его усилилась и он, чувствуя себя совершенно слабым, решил отправиться в Петрозаводскую губернскую земскую больницу на излечение», — писал епархиальному руководству благодичный в начале января 1902 г.⁷⁶ Спустя две недели, 18 января 1902 г., отец Антоний умер от порока сердца в возрасте 54 лет. После отпевания в Преображенском храме «погребение его мною с тремя иеромонахами Яшезерской пустыни (Игнатием, Никодимом и Александром. — Ю. К.) и ближайшими тремя священниками»⁷⁷ благочиния совершено 21 января на монастырском кладби-

⁷⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/96. Л. 121.

⁷⁵ Там же. Л. 121–122 об.

⁷⁶ Там же. Оп. 1. Д. 82/12. Л. 1.

⁷⁷ Проводить в последний путь настоятеля-труженика приехали священники Василий Бутковский из Ивинского, Феодор Надежин из Гакручейского, Иоанн Рыболов из Муромльского приходов.

ще», — изведал владыку отец Никанор⁷⁸. Отца Антония похоронили рядом с могилой игумена Пимена⁷⁹.

В фонде Олонецкой духовной консистории сохранился документ, ценный для исследователей монашеской повседневности конца XIX — начала XX в. — это опись личных вещей иеромонаха Антония, составленная после его смерти⁸⁰.

В «Прибавлении к Духовному регламенту» (1722 г.) — основном законе, регулировавшем монашескую жизнь в синодальную эпоху и содержащем особые разделы о монашествующих, чётко указывалось, как следует поступать в случае смерти настоятеля с его вещами: «По смерти архиереев, архимандритов и игуменов и прочего монашеского чина собственного их имени родственникам и свойственникам ничего не давать, но таковые высших чинов присылать в Правительствующий Духовный Синод, а нижних чинов обирать в монастырскую казну»⁸¹. Другими словами, всё движимое имущество иеромонахов и монахов наследовали монастыри⁸².

Следуя данному правилу, Никанор Рыхлевский переписал оставшиеся после иеромонаха Антония вещи, которые после этого по традиции мог приобрести любой пожелавший (вырученные от продажи деньги вносились в монастырскую казну): «По получении известия о смерти настоятеля Яшезерской пустыни и прибытия на место мною тотчас же при старшей братии монастыря и его келейнике осмотрена была комната покойного и все оставшееся после его смерти имущество... Золотые и серебряные вещи при старшей братии вложены на хранение в денежный сундук, а прочие вещи помещены в кладовую настоятельского дома и сданы на хранение временно управляющему»⁸³.

Спустя почти полгода после кончины иеромонаха Антония Никанор Рыхлевский рапортовал преосвященному Анастасию, что «выставленные на продажу личные вещи умершего никем не куплены и внесены в монастырскую

⁷⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 82/12. Л. 6.

⁷⁹ Мошина Т. А. Отец Антоний, настоятель Яшезерский // Православие в вепском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 г.). Петрозаводск, 2013. С. 108.

⁸⁰ ОЕВ. 1902. № 4.

⁸¹ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 6. № 4022.

⁸² Этот принцип строго выдерживался именно в общежительных заштатных монастырях, к которым принадлежала Яшезерская Благовещенская пустынь.

⁸³ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 82/12. Л. 10–12.

опись»⁸⁴. Серебро и золото возвратили в сундук на хранение, деньги внесли в приходную кассу, остальное пошло «на потребу братии».

Далее приведём список вещей, найденных в настоятельской келье:

- чёрная ряса репсовая⁸⁵ на коленкоровой подкладке с медалью императора Александра III подержанная;
- ветошная⁸⁶ ряса на байковой подкладке подержанная;
- ряса новая люстриновая⁸⁷;
- кашемировая новая ряса на чёрной ластиковой⁸⁸ подкладке;
- ряса на лисьем меху;
- енотовая шуба крыта чёрным сукном;
- драповый подрясник старый;
- подрясник кашемировый;
- подрясник коленкоровый⁸⁹ новый;
- подрясник чёртовой кожи, новый на вате;
- репсовый подрясник на серой подкладке новый;
- драповый халат серого цвета;
- два балахона из простого точива⁹⁰, один новый;
- две рубашки коленкоровые;
- тужурка из простого трека;
- сапоги чёрные новые;
- сапоги смазные с галошами новые;
- полный аппарат фотографии;
- цитра с 19-ю нотами;
- золотой крест с цепочкой в футляре, выданный Синодом;
- золотые серьги в футляре;
- серебряный крест с цепочкой;
- карманные часы глухие серебряные;
- судок столовый металлический;
- чаю три фунта;
- денег наличными 49 руб. 31 коп.⁹¹;
- один рубль 1726 г.;

⁸⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 82/12. Л. 33.

⁸⁵ Репс — плотная хлопчатобумажная или шёлковая ткань в мелкий рубчик.

⁸⁶ Ветошь — разрежённая суровая хлопчатобумажная ткань с полотняным переплетением.

⁸⁷ Люстрин — полушерстяная или шерстяная ткань с гляncем.

⁸⁸ Ластик — хлопчатобумажная ткань с блестящей лицевой стороной.

⁸⁹ Коленкор — хлопчатобумажная проклеенная ткань.

⁹⁰ Точиво — ткацкое ручное (не фабричное) полотно.

⁹¹ В документе помечено, что деньги взяты из монастырской казны.

- будильник под стеклянным футляром;
- стенные часы с футляром двухнедельного завода;
- 16 аршин белого глазета⁹²;
- 20 аршин коленкору белого;
- 13 аршин белой серебряной бахромы;
- «карасиная кухня».

Как видим, список личного имущества умершего невелик. Набор одежды включает обычные для монаха рясы для тёплого и холодного времени года, подрясники и рубахи из шерстяных и хлопчатобумажных тканей, кожаные сапоги. Головные уборы иеромонах Антоний в келье не держал. В фонде Олонецкой духовной консистории не удалось найти его послужной список, поэтому в настоящее время неизвестно, когда от имени Святейшего Синода настоятеля наградили золотым наперсным (носимым на груди) крестом. Очевидно, этот крест ему вручили за «труды по благоустройству обители».

В представленном реестре нет особенно дорогих вещей и предметов роскоши, за исключением довольно редкого для глухой провинции того времени «полного аппарата фотографии». В описи не указывается его точное название, но в любом случае занятие фотографией в конце XIX — начале XX в. обходилось недёшево. К примеру, в 1905 г. одна из первых моделей русской пластинной фотокамеры «Модель Иохим» (ручной аппарат для моментальной съёмки вместе с приспособлением для пневматического спуска) стоила 25 руб.⁹³ Скорее всего, иеромонах Антоний пользовался более простым, штативным аппаратом⁹⁴. С осторожностью предположим, что известный историкам и краеведам снимок Яшезерской пустыни, датируемый началом XX в., вполне мог быть сделан самим настоятелем-фотолюбителем.

Среди вещей покойного привлекает внимание ещё один необычный для монаха предмет, который в описи назван «цитрой с 19-ю нотами». По словам учителя Ивана Петрова, иеромонах Антоний не только обладал «довольно сильным и очень приятным в пределах среднего размера басом» и «весьма искусно умел владеть им», но и за шесть лет пребывания в пустыни «даже музыкальный орган смастерить ухитрился»⁹⁵! Остается только догадываться, как звучал этот самодельный музыкальный инструмент и какие произведения на нём исполнялись.

⁹² Глазет — шёлковая ткань.

⁹³ Эту модель постоянно рекламировали в популярных фотографических журналах России, таких как «Фотографический вестник», «Фотограф-любитель» и др.

⁹⁴ См.: Чибисов К. В. Очерки по истории фотографии. М., 1987.

⁹⁵ Петров И. Памяти доброго человека (о. Антоний — настоятель Яшезерской пустыни) // ОЕВ. 1910. № 9.

Иеромонах Антоний, если судить по описи его личных вещей, действительно отличался скромностью в быту и привык довольствоваться малым. Он прожил в Яшезерской пустыни три десятка лет и оставил о себе добрую память среди её насельников и жителей Шелтозерья. На деньги, собранные по подписке среди духовных чад и тех, кто знал его при жизни, установили памятник: «в подножии могилы почившего, искусно обложенной дерном усердием иеромонаха Никодима, возлегал чугунная плита в три четверти аршина в квадрате; на ней из такого же материала окрашенный голубой краской полуаршинный кубический пьедестал, на котором далеко «горе» возвышается блестящий осмиконечный крест; внизу на пьедестале надпись: «Настоятель Яшезерской пустыни иеромонах Антоний, скончавшийся 17-го января 1902 года». Вверху креста в овальном вместилище небольшое выпуклое бронзовое изображение Спасителя»⁹⁶.

Будучи благочинным, шелтозерский священник должен был найти временную замену умершему иеромонаху Антонию до утверждения нового настоятеля епископом. Из немногочисленной яшезерской братии он выбрал иеромонаха Никодима⁹⁷, объяснив владыке своё решение: тот «более других знает распоряжение по хозяйственной части и неоднократно в отсутствие отца настоятеля в город по делам монастыря замещал его»⁹⁸. В то же время отец Никанор сомневался, что Никодим способен постоянно управлять монастырём, и предлагал архиерею поискать подходящую кандидатуру в других обителях: «На сего (иеромонаха Никодима. — Ю. К.) мною временно назначенного, так равно и на других двух иеромонахов, Игнатия и Александра, проживающих в Яшезерской пустыни, я ни в коем случае не могу положить и оставить на их управление пустынь, так как первые два подвержены иногда бывают слабости винопития, а последний иеромонах Александр совсем незнаком с хозяйством и имеет вспыльчивый

⁹⁶ Петров И. Памяти доброго человека... С. 162. По мнению Татьяны Александровны Мошиной, иеромонаха Антония похоронили возле Преображенской церкви, рядом с могилами игуменов Иннокентия, Исихия и Пимена. См.: Мошина Т. А. Отец Антоний, настоятель Яшезерский // Православие в вепском крае... С. 107–108.

⁹⁷ Никодим (в миру Николай Филиппов) родился в 1849 г., «из обер-офицерских детей гражданского ведомства», учился в Петрозаводском духовном училище, женился, затем овдовел, в 1896 г. стал послушником Яшезерской пустыни, в 1897 г. принял монашество. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 62/8.

⁹⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 82/12. Л. 1. Иеромонаху Никодиму приходилось четыре раза временно исполнять обязанности управляющего Яшезерской пустыней: 2 января — 4 апреля 1902 г., 10 октября 1904 г. — 14 января 1905 г., 8 сентября — 14 декабря 1905 г., 14 сентября — 1 декабря 1907 г. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 67/4.

и горячий характер. Других лиц при пустыни нет, которым можно было бы поручить управление»⁹⁹.

Ранее, когда иеромонах Антоний ещё болел, благочинный советовал перевести из Александро-Свирского монастыря иеромонаха Сергия¹⁰⁰, «трезвого поведения», родом из крестьян Новгородской губернии, чтобы тот следил за монастырским хозяйством, пока настоятель не выздоровеет. Теперь после долгих раздумий епископ Анастасий во главе Яшезерской пустыни поставил иеромонаха Исая (Костылюка) из Задне-Никифоровской пустыни (Олонецкий уезд)¹⁰¹. Владыка в своём выборе не ошибся: в ближайшие годы новый настоятель упрочил материальное благосостояние мужской обители.

Яшезерская братия: настоятели, монахи и послушники

В соответствии с действовавшими российскими законами монашеский постриг разрешался мужчинам не моложе 30 лет, а женщинам — 40 лет. В 1832 г. выпускники духовных семинарий и академий получили право становиться монахами с 25 лет. Для всех без исключения предусматривался трёхлетний испытательный срок, «искус», в течение которого настоятель монастыря и братский духовник внимательно наблюдали за послушником, желавшим принять «ангельский образ». Будущий инок не должен был находиться в браке, иметь малолетних детей и неоплаченных долгов. Крестьяне и мещане из податных сословий при поступлении в братию обязательно предоставляли увольнительный документ от своих обществ и заручались согласием губернской казённой палаты¹⁰². Монашеские постриги совершались только с разрешения Святейшего Синода, что значительно затягивало по времени получение необходимого указа и порождало бумажную волокиту на всех уровнях церковной иерархии. Для того чтобы сократить огромные объёмы синодального и консисторского делопроизводства, в 1865 г. епархиальным архиереям Русской Православной Церкви дали право самостоятельно постригать в монахи без предварительного запроса в Синод¹⁰³.

Ряды монашествующих пополнялись представителями разных сословий. В первой половине XIX в. среди них преобладали выходцы из духовенства и мещанства, гораздо реже — дворянства, а к началу XX в. — главным образом из крестьянства. По мнению московского историка Павла Николаевича Зырянова, повсеместное появление «мужицких» обителей было следствием

⁹⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 82/12. Л. 1.

¹⁰⁰ Там же. Оп. 12. Д. 63/8.

¹⁰¹ Там же. Д. 67/4. Л. 1.

¹⁰² ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 9. Ст. 411.

¹⁰³ Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 330.

отмены крепостного права. Крестьянин, поступая в монастырь, поднимал свой социальный статус и избавлялся от вечной угрозы голода в мирской жизни¹⁰⁴.

Персональные сведения о монахах и послушниках Яшезерской пустыни сохранили для нас послужные ведомости, ежегодно составлявшиеся настоятелями для Олонецкой духовной консистории. Так, в 1879 г. игумен Пимен сообщал начальству о живших в его обители 16 человек: троих иеромонахах, иеродиаконе, монахе, двоих указных послушниках, а также шестерых богорадниках и троих наёмных работников¹⁰⁵. Как видим, все монашеские вакансии были в тот год заполнены. Братский духовник иеромонах Иоанн (Державин), родом «из духовного звания» Пензенской губернии, сын пономаря, окончил курс наук в Пензенской духовной семинарии со званием студента. После учёбы, в 1846 г., его рукоположили во священника к Покровской церкви в городе Керенске (Керенский уезд Пензенской губернии). Затем пятнадцать лет он прослужил в соборном Успенском храме в том же уездном центре, успешно готовил катехизические поучения и проповедовал, за что получил архипастырское благословение и был награжден наперсным бронзовым крестом. Размеренная жизнь отца Иоанна расстроилась после смерти супруги. Оставшись один, в 1860 г. он просится в братство местного Краснослободского Преображенского монастыря, а затем навсегда покидает родину и уезжает «на край земли», в далёкий Палеостровский монастырь на Онежском озере, где и принимает монашеский постриг 7 ноября 1870 г.

Второй иеромонах Иринея, тоже «из духовного звания», никогда не был женат. Он учился в Каргопольском духовном училище и в 1837 г. поступил послушником в ближайшую мужскую обитель — Спасо-Преображенский Каргопольский монастырь, пробыл там восемь лет и перевёлся в Климецкий монастырь. Через год его переместили в архиерейский дом, а в 1850 г. он попал в Андрусову пустынь, в которой спустя два года, в тридцатилетнем возрасте, был пострижен в монашество. После нескольких лет пребывания в Климецком и Палеостровском монастырях, в 1873 г. Иринея назначили «рухлядным» (помощником эконома) в Яшезерскую пустынь.

Третьему иеромонаху Владимиру в 1879 г. исполнилось 65 лет. Как и духовник обители, он был неплохо образован для своего времени: в юности учился в Олонецкой духовной семинарии, располагавшейся в Петрозаводске недалеко от городской пристани. Отец Владимир окончил два класса

¹⁰⁴ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX века. М., 1999. С. 28–29.

¹⁰⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 2–4 об.

риторики и философии¹⁰⁶. Будучи семинаристом он, очевидно, не раз встречался с первым олонецким епископом Игнатием (Семёновым), любившем часто навещать учебное заведение. Сразу после «бурсы» отец Владимир отправился в Андрусову пустынь, откуда через три года его перевели в Климецкий монастырь помощником управляющего. В ноябре 1846 г. он был перемещён в Петербург, где в это время жил олонецкий епископ Венедикт (Григорович), в «походный клир» при архиерейском доме на должность «походного эконома». В монашество его постригал настоятель Александр-Свирского монастыря архимандрит Варсонофий 11 мая 1847 г. При новом архиепископе Аркадии (Фёдорове) отец Владимир, рукоположенный в 1852 г. во иеромонаха, стал архиерейским экономом, потом казначеем Палеостровского монастыря. Вероятно, годы жизни, проведённые в шумной столице и губернском городе, повлияли на характер и привычки монаха. В послужном списке читаем, что трижды ему запрещали священнослужение «из-за нетрезвости». С 1862 г. его часто переводят из одной обители в другую — Александр-Свирский монастырь, Сяндемскую, Андрусовскую, Задне-Никифоровскую пустыни. Наконец, в декабре 1877 г. он поселился в Яшезере.

Участовавший в богослужении и певший на клиросе иеродиакон Филарет, родившийся в 1832 г., бывший военный, дал монашеские обеты в Климецком монастыре в 1877 г. До прихода в Яшезерскую обитель на место покинувшего её иеродиакона Иоанникия¹⁰⁷ он год пробыл в Андрусово́й пустыни.

Монах Гайй, из олонецкого крестьянства, постриженный в 1867 г., был единственным неграмотным и самым пожилым человеком в яшезерской общине (в 1879 г. — 65 лет). В обители он находился десять лет, выполнял разные работы, которые в послужной ведомости не уточняются. Наконец, оба послушника, Николай Любимцев и хлебопёк Егор Смирнов, жили в Яшезерской пустыни совсем недолго и, скорее всего, в дальнейшем здесь не задержались.

¹⁰⁶ Программа семинарского обучения в Петрозаводске была трёхступенчатой и включала классы риторики, философии и богословия (низшее, среднее и высшее отделения, по два года в каждом). Обучение велось на латинском языке, что очень усложняло процесс преподавания. Сама программа была насыщенной и включала разные предметы (словесность, языки, церковно-библейская история, философия, чтение Священного Писания, математика и физика). См.: Кожевникова Ю. Н. Олонецкая духовная семинария в отчёте архиепископа Игнатия (Семёнова) в 1839 г. // Олонецкая духовная семинария и православная духовность в Олонецком крае. Петрозаводск, 2012. С. 37–44.

¹⁰⁷ Иеродиакон Иоанникий прожил в Яшезере только 11 месяцев и затем перевёлся в Муромский монастырь (Пудожский уезд). См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 30/338. Л. 5.

В 1879 г. в Яшезерской пустыни отбывал наказание священник Брусненского прихода Пётр Ильинский, который обвинялся в том, что два года назад не приехал в деревню Вехручей для встречи недавно поставленного на олонецкую кафедру епископа Палладия (Пьянкова) и не участвовал в торжественном богослужении, проводившемся в приписной церкви 9 мая 1877 г. «За нетрезвое поведение» и повторявшиеся пропуски церковной службы его отправили в Яшезеро на один месяц «на монастырские послушания с запрещением служения и ношения рясы»¹⁰⁸.

В начале XX в. число насельников Яшезерской пустыни практически не изменилось. В 1902 г. монашеская община состояла из семерых человек: четверых иеромонахов и троих монахов; в 1907 г. — из восьмерых человек: пятерых иеромонахов, одного иеродиакона и двоих монахов¹⁰⁹.

С 1902 г. обителью управлял иеромонах Исая (о нём подробнее см. далее). Его помощник, иеромонах Никодим (Филиппов), дворянского происхождения («из обер-офицерских детей гражданского ведомства, в мире Николай, отставной коллежский секретарь»¹¹⁰), когда-то учился в Петро-заводском духовном училище. Он был постриженником Яшезерской пустыни, где принял обеты в 1897 г. при настоятеле иеромонахе Антонии. В 1902—1907 гг. отец Никодим несколько раз замещал уезжавшего в отпуск иеромонаха Исая. «Качеств хороших и к труду способен», — говорилось о нём в послужных ведомостях, которые, кроме сведений о постриге и послушаниях братии, содержали краткие и обычно крайне сухие характеристики монаха или послушника.

Иеромонахи Иллари́й (сын священника Смоленской епархии) и Сафония (из крестьянской семьи Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии), жившие в Яшезерской пустыни с 1902 г., вскоре перевелись в другие монастыри Олонецкой епархии¹¹¹.

Монашеская жизнь иеромонаха Игнатия, которому в 1907 г. исполнилось 82 года, представляла собой постоянное передвижение из одной обители в другую. «Из духовного звания», холост, учился в Новгородском духовном училище. В 1878 г. стал послушником Тихвинского Николо-Беседного монастыря, в 1882 г. переведён в Александро-Свирский монастырь, в котором принял постриг; в 1883 г. — в Андрусову пустынь; в 1885 г. — в Климецкий монастырь; в 1887 г. — в Спасо-Каргопольский монастырь, где был рукоположен во иеродиакона; в 1889 г. — снова в Климецкий. В 1891 г. он поступил в братию Яшезерской пустыни. Здесь в 1895 г. возведён во свя-

¹⁰⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 105.

¹⁰⁹ Там же. Оп. 12. Д. 62/8, 67/4.

¹¹⁰ Там же. Д. 62/8. Л. 2 об.

¹¹¹ Там же.

щенство. В 1902 г. отправлен в Муромский монастырь, затем третий раз в Климецкий. Наконец, по его просьбе в 1906 г. отец Игнатий вернулся в Яшезеро.

Иеромонах Иосиф (41 год), родившийся в крестьянской семье, получил домашнее образование. Постригался в 1892 г. в Александро-Свирском монастыре, в следующем году стал иеромонахом. В 1895—1899 гг. управлял Андрусовой и приписанной к ней Сяндемской пустынями. Как сообщается в послужном списке, «за самовольный ремонт корпуса» в Андрусовой пустыни ему сделали строгий выговор, «за неблагоповедение, нетрезвую жизнь, буйство и непослушание» дважды находился «на чёрных трудах с запрещением» в Александро-Свирском монастыре. В 1901 г. попал в Муромский монастырь под строгий надзор настоятеля. В следующем году переводился сначала в Палеостровский, затем в Климецкий монастырь. В мае 1903 г. его поместили в Яшезерскую пустынь и разрешили служить в церкви.

Самому молодому и недавно прибывшему иеромонаху Игорю в 1907 г. исполнилось 27 лет¹¹². В Олонецкий край он приехал из Тверской губернии. Мальчик из крестьянской семьи обучался, как написано в послужной ведомости, в Александро-Мариинском приюте. Постриженник Климецкого монастыря, он до поступления в братскую общину Яшезерской пустыни несколько лет жил в Палеостровском монастыре и состоял его благочинным.

Иеродиаконскую вакансию в 1907 г. занимал отец Ириней, «из духовного звания», грамотный (учился в Коломенском духовном училище). К 58 годам он успел сменить четыре монастыря — Спасо-Каргопольский, где стал монахом и иеродиаконом, Муромский, Климецкий и Палеостровский — и, наконец, в 1907 г. по собственной просьбе перевёлся в Яшезерскую пустынь.

Монах Савватий (Корзин), которому в 1902 г. было 73 года, вероятно, вскоре умер — его имени нет в списке насельников Яшезерской пустыни, составленном спустя пять лет. В монашество его постригал иеромонах Антоний в 1897 г.¹¹³ Двое монахов, упоминаемых в списке за 1907 г., Павлин и Феодор (Власов), нигде не учились, происходили из крестьянства Тверской и Олонецкой губерний соответственно. Первый из них в 1893—1902 гг. жил в Александро-Свирском, Климецком монастырях, Андрусовой пустыни. Второй с 1900 г. состоял в братстве Яшезерской пустыни, приняв здесь монашество, и «каждогодно увольнялся для сбора подаяний».

В конце 1908 г. в Яшезерской пустыни в течение месяца находился на епитимьи диакон Пидемского прихода Павел Пятницкий. Причина наказания, увы, самая тривиальная — регулярное пьянство. Его послали «в монастырские

¹¹² Причина, по которой отца Игоря постригли в монашество в таком раннем возрасте, до тридцати лет, мне неизвестна.

¹¹³ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 62/8. Л. 4.

труды» со строгим предупреждением, «если он и после сего будет вести нетрезвую жизнь, то будет отрешён от должности»¹¹⁴.

Состав иноческих общин во всех мужских монастырях Олонецкой епархии в последней трети XIX — начале XX в. постоянно обновлялся. Монахи и послушники меняли монастырь едва ли не каждые два-три года. Приведём красноречивый отрывок из воспоминаний Василия Васильевича Витковского¹¹⁵ о поездке по Шелтозерью в 1883 г. «От Педасельги до Шокиши меня вёз пожилой уже чюдяк, хорошо знакомый с местными нравами и обычаями. Дорога туда отвратительная, ухабы и грязь. Но дождь перестал и мы ехали довольно бодро. Но тут догнали монашка, послушника лет 17, медленно плетущегося с котомкою за спиной. Я тотчас предложил его подвести, посадил в телегу и пока вёз его до поворота к монастырю Яшезеро, успел расспросить и узнать массу подробностей о монастырях Олонецкой губернии. За исключением большого монастыря Александра Свирского, все остальные суть ничтожные обители с 3—10 монахами, существующие собственным хозяйством. В качестве рабочих они пользуются всяким пришедим, которого зачисляют послушником, снабжают одеждою и пищею и заставляют исполнять монастырский устав и всевозможные работы.

Всякий послушник имеет право когда угодно покинуть монастырь. Мой встречный оказался оставшимся по смерти отца на попечении матери. По выходе её вторично замуж он не хотел подчиниться строгости новой семейной жизни и ушёл в Палеостровский монастырь. Будучи, вероятно, неуживчивого нрава, он ушёл и оттуда. Пожил некоторое время в Никифоровской пустыни у г. Олонца и теперь переселяется в Яшезерский монастырь. Монастырский устав, по его словам, везде приблизительно одинаков. Вставанье в 3 часа утра, церковные службы, полевые и внутренние работы и повиновение старшим. Хозяйство монастырей образцовое. При монастырях имеют скот, которым заведует коровница (живущая, впрочем, за монастырскою оградою). В досужее зимнее время монахи шьют себе одежду, малюют образки на продажу, плетут рыболовные сети и пр. <...> На моего ямщика монашек произвёл неприятное впечатление тунядца, удравшего из дома от нужды и поступившего на лёгкий даровой хлеб»¹¹⁶.

¹¹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 122/2387. Л. 4 об.

¹¹⁵ В. В. Витковский (1856—1924) — русский геодезист, член Императорского Русского географического общества.

¹¹⁶ Пашков А. М. Шелтозерье конца XIX в. глазами В. В. Витковского // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск, 2008. С. 63—64.

Во второй половине XIX в. на страницах общественных журналов активно обсуждался вопрос о срочной необходимости коренного реформирования монастырского быта¹¹⁷. Раздавались настойчивые предложения повсеместно ввести общежительный устав¹¹⁸ и тем самым направить монахов на восстановление строгого личного аскетизма. В 1873 г. солидное издание «Вестник Европы» опубликовало обширную статью с критикой положения российского монашества. Её автор справедливо подмечал, что послушники — «почти исключительно молодые, беднейшие и в большинстве случаев никуда неспособные люди, и поступают вовсе не с целью приготовления к монашескому званию... а просто за тем, чтобы найти в монастыре даровой приют и содержание, найти там жизнь более или менее лёгкую и беззаботную, не требующую каких-либо тяжёлых и ответственных трудов»¹¹⁹.

На имя правящего архиерея Олонецкой епархии ежегодно поступало множество жалобных прошений от монастырских насельников, умолявших о переводе в другую обитель¹²⁰. Причины подобных просьб довольно однообразны — конфликты с настоятелями или другими монахами, расстроенное здоровье из-за плохого климата в том месте, где располагался монастырь. «Эта святая обитель по своей сырой и гнилой местности совершенно убьёт моё надломленное здоровье», — с такими словами обращался в 1883 г. к епископу Павлу (Доброхотову) духовник Задне-Никифоровской пустыни иеромонах Модест, часто болевший и потому не служивший в церкви. Отметим, это писал духовник, в чьи обязанности входило не только исповедовать братию во время постов, но и воспитывать её в духе евангельских заповедей, в традициях святоотеческого наследия, наконец, вдохновлять её на иноческие подвиги.

Недовольные монахи часто роптали на сырую и холодную северную погоду. Так, в августе 1883 г. иеродиакон Апполос из островного Климецкого

¹¹⁷ Например, см.: Д-в. Вопрос о реформе монастырей // Вестник Европы. 1873. Кн. 8. С. 559—582; Пимен (Мясников), архим. Монашество и современные о нём толки // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1874. Кн. 2. С. 76—112

¹¹⁸ Неприятие и неисполнение общежительного устава историки называют среди основных причин, вызывавших постоянное снижение общего нравственного уровня иноческой жизни в синодальный период. См.: Смолич И. К. Русское монашество: 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 288. Авторитетное мнение об общежительном уставе для монастырей известного схимонаха Паисия Афонского см.: Дионисий Тацис, священник. «Когда чужая боль становится своей»: Жизнеописание и наставления схимонаха Паисия Афонского. М., 2000. С. 54—55.

¹¹⁹ Д-в. Вопрос о реформе монастырей... С. 574.

¹²⁰ См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 63/30; Оп. 15. Д. 5/107.

монастыря просил о переводе в Яшезерскую пустынь: «*Проживая в Климецком монастыре около шести годов, при расстройстве здоровья я решаюсь просить Вас, Преосвященнейший Владыко, перевести меня в Яшезерский монастырь*»¹²¹. Чуть позднее, в сентябре, он упрашивал епископа оставить себя на прежнем месте, так как его испугало «*климатическое положение*» окружённого болотами Яше-озера, которое «*будет вредно для здоровья*»¹²².

Яшезерскому иеромонаху Моисею (Проскуракову) за свою долгую жизнь пришлось побывать во многих монастырях Олонецкой епархии¹²³. Уволившись из купеческого звания, в 1858 г. он стал послушником Палеостровского монастыря. Через год его возвели во иеродиакона, в 1863 г. — во иеромонаха. С того времени отца Моисея постоянно перемещали в разные обители. Несколько лет он управлял часовней Александро-Свирского монастыря на подворье в Петербурге. В 1876 г. его перевели в Андрусову пустынь на место строителя, но спустя два года «*за самовольную отлучку*» уволили и вернули в братство Александро-Свирского монастыря. В 1879 г. он сначала на краткое время переехал в Петрозаводск для службы при архиерейском доме, а затем повторно был определён управляющим монастырской часовней в северной столице. В 1880 г. иеромонаха Моисея возвратили в Александро-Свирский монастырь. В декабре того же года его назначили казначеем, в 1882 г. — благочинным и духовником, в 1883 г. — «*гробовым*» при мощах преподобного Александра Свирского. В 1884 г. отец Моисей получил грамоту с благословением Святейшего Синода. В 1891 г. стал управляющим Палеостровским монастырём, а с 1893 г. по предложению олонецкого епископа временно возглавлял Александро-Ошевенский монастырь. Наконец, в возрасте 67 лет, в 1897 г., его отправили в Яшезерскую пустынь, которой тогда заведовал иеромонах Антоний.

В 1883 г. олонецкий епископ Павел получил прошение от монаха Иллариона из Сяндемской пустыни, который жаловался на несправедливые обиды и оскорбления от местного монаха Платона, по чьему ложному доносу просителя поместили «*под строгий надзор*» в Андрусову пустынь. Илларион рассказывал, что в качестве свидетелей по его делу (в документе не уточняется, в чём обвиняли монаха) пристрастный следователь опросил троих глубоких старцев — двоих глухих монахов 90 и 85 лет, а также слепого схимонаха. «*Умоляю Вас, окажите милость, переведите меня в какой-либо другой, хотя и самый дальний монастырь, только не в Андрусовскую пустынь, здесь скорбь может обратиться в отчаяние и последствия могут быть*

¹²¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 63/30. Л. 42.

¹²² Там же. Л. 61.

¹²³ Там же. Оп. 4. Д. 62/1. Л. 143, 154–155.

горькие — всякий человек слаб и немощен»¹²⁴. Дальним монастырём, о котором просил обиженный монах Илларион, по выбору владыки стала Яшезерская пустынь.

Другая причина, по которой часто менялся состав братских общин, заключалась в том, что епархиальное начальство было вынуждено переводить опытных и надёжных иеромонахов из одной обители в другую, чтобы с их помощью поправить запущенное хозяйство или улучшить напряжённые отношения между насельниками в случавшихся конфликтных ситуациях.

Иеромонах Серафим (Перский) дважды поступал в братство Яшезерской пустыни. Первый раз в 1857 г., когда обитель только получила самостоятельность и нуждалась во втором монахе-священнике для регулярного богослужения, так как строитель иеромонах Пимен бывал слишком занят хозяйственными делами и не успевал служить в церкви. Иеромонаха Серафима перевели из Андрусовой пустыни, где он исполнял обязанности казначея. В 1859 г. его отправили в Климецкий монастырь, который ещё оставался приписанным к Олонецкому архиерейскому дому. Оттуда он вернулся на Яше-озеро в 1862 г. Через четыре года толкового иеромонаха забрал в Петрозаводск архиепископ Аркадий (Фёдоров), поручив ему два важных послушания — духовника и помощника эконома¹²⁵.

Отношения между настоятелями и братией в Яшезерской пустыни, как и в любой обители, складывались по-разному. Среди документов Олонецкой духовной консистории есть дела, составленные из письменных жалоб монахов и послушников на недостойное поведение главы монастыря. Чаще всего обвиняли в стяжательстве, проявлявшемся в самовольном распоряжении денежными средствами, продаже монастырского скота и собранного урожая, в блудном поведении и скупости, что выражалось в скудном питании и плохом снабжении братии.

В ноябре 1881 г. олонецкий епископ Палладий (Пьянков) получил прошение от насельников Яшезерской пустыни, в котором они предъявляли очень серьёзные претензии к новому управляющему иеромонаху Евгению, возглавившему обитель после игумена Пимена¹²⁶. Довольно внушительный по объёму документ изобилует любопытными подробностями о монастырской жизни тех лет, поэтому приведём его с незначительными купюрами. Братия писала: «*Поставлены в необходимость довести до сведения Вашего Преосвященства о нижеследующем. Начальствующий Яшезерской пустыни иеромонах Евгений управляет нерационально и слабо, с большим ущербом для обители, угрожающим надрывом её благосостоянию и даже*

¹²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 63/30. Л. 65.

¹²⁵ Там же. Оп. 20. Д. 30/338. Л. 1 об.

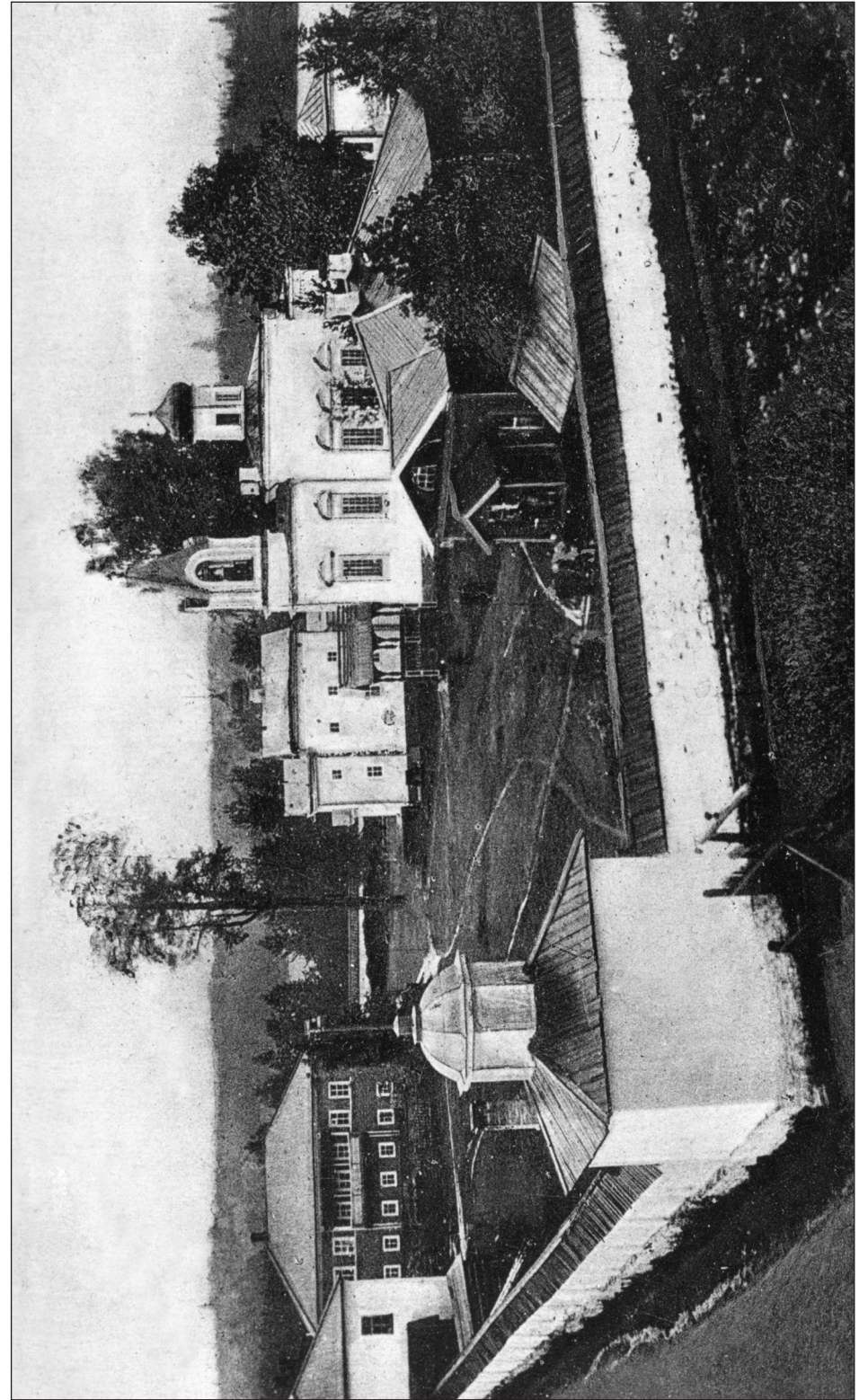
¹²⁶ Там же. Оп. 15. Д. 7/151. Л. 18–19 об.

упадком, что кажется он желает, как видно из его слов: пусть закроют пустынь, говорит он, тогда я один с каким-либо мальчиком останусь для священнослужения. С посетителями обители общается сурово, чем отталкивает богомольцев от посещений и приношений, с рабочими обходится дерзко, иногда со срамными словами и заводит официальные жалобы, хозяйство монастырское по нерадению и малоопытности ведёт очень плохо. Картофелю в сем году собрано в пять раз менее против прежних годов, да и капуста очень мало посажено, так что без покупки нельзя обойтись, и всё это по невнимательности к своему делу иеромонаха Евгения. Сенокос наполовину остался нескошенным, собственно по его небрежности, вместо наблюдения за рабочими отец Евгений или рыбу ловил удочкой, или на коровнике время проводил. Недостаток сена принудил его без совета братии продать лошадь и девять голов рогатого скота за ничтожную сравнительно цену. Своё сено оставил некошеным, между тем купил уже одного на 30 рублей, да ещё вдвойне постолько же понадобится купить для зимнего корму. О нерадении и беспорядках по обители донесено уже было Вашему Преосвященству отцом благочинным в феврале месяце сего года.

При кухне обители готовит кушанье для братии не мужчина, как бывало прежде и как должно быть, а женщина какая-то, вдова Парасковья, которая в бытность отца Евгения экономом при архиерейском доме там проживала и которую он вытребовал в пустынь через письмо с деньгами на путевые издержки. Эта женщина постоянно имеет ночлег в стенах обители и нередко рано утром и поздно вечером бывает у управляющего, она ему и кушанье носит. В этом много противозаконного, неприличного и соблазнительного для братии и богомольцев. К девке коровнице Наталии тоже очень неравнодушен. Рабочие даже хотели отца Евгения с Наталией двоих запереть на коровнике, но во избежание скандала были отклонены от совета сего братиею. Коровник посещает управляющий по несколько раз в день, там иногда и кушает, в трапезу же никогда не ходит. Если управляющий не на коровнике, то Наталия у него в его комнате, только вдвоём и на запоре, словом, где она, там и он, и, наоборот, вместе и на мельнице, и в хлебне (т. е. пекарне. — Ю. К.), потому что хлебника мужчину, как было прежде, он не держит.

За употреблением времени на прописанное церковь Божию отец Евгений посещает только в воскресные и праздничные дни, и то как видно для продажи свеч, за которые вырученные деньги не отпускает в кружку, как бы следовало, а хранит при себе, посему и неизвестно наглядно братии количество свечной суммы. Высыпку кружек свечной и молебной производит один. С братией обращается деспотично и с презрением, одежды, обуви не даёт, белья выдал две пары в год, но мытье оно бывает

Яшсёрская пустынь. Общий вид. Начало XX в.
Шелтозерский вепский этнографический музей

иногда через пять, иногда через восемь недель. Зато коровницы одеты на славу, не раз говорил братствующим: «Для меня хотя все выходит из пустыни, я и один с братом Афанасием останусь. Я так жил в Каргопольском монастыре¹²⁷ и здесь проживу. Из вас нет ни одного похожего на человека, все вы арестанты и штрафные».

Ваше Преосвященство! По отзыву газетных репортеров царевубийц¹²⁸ перед повешением напоили чаем, одели в полушубки и на головы дали тёплые колпаки, а нам, не говоря уже о меховой одежде, необходимой зимой на севере, отец Евгений не даёт ни колпаков, ни ватных подрясников, ни рукавиц для колотья дров, ни чулков для ног. Ужели мы хуже государственных преступников? Поэтому лучше быть в исправительных ротах, чем при этом управляющем в Яшезерской пустыни, там по крайней мере одевают.

Ваше Преосвященство! Милостивейший архипастырь! Покорнейше просим Вас избавить нас от притеснений, презрений и ругательств перемещением в какие-либо другие пустыни. Тогда Яшезерская обитель будет драпироваться пред епархиальным начальством одною лишь лицевою стороною, а закулисная легко может быть сокрыта при управлении двух родных братьев от взора правительства... При всех нас так отзывался: «Я ничего не боюсь, везде могу прожить, у меня капитала хватит на всю жизнь...»¹²⁹

Прошение подписали упоминавшийся выше иеромонах Владимир, а также «запрещённые» иеромонахи Иоанн (братский духовник при игумене Пимене) и Нифонт. У всех троих за плечами было семинарское образование, чем объясняется столь «красочный» стиль изложения их жалобы.

Епископ Палладий, прочитав письмо, поручил разобраться в непростом деле благочинному епархиальных обителей игумену Пимену, который в то время управлял уже Спасо-Преображенским Каргопольским монастырём и очень хорошо знал всех действующих лиц неприятного конфликта. В рапорте от 13 января 1882 г. он делился с владыкой своим мнением: «Управляющий иеромонах Евгений — человек горячего характера и не придающий значения словам своим, мог иногда неумышленно оскорбить и братию, недружелюбно отнестись к странникам и богомольцам... и рабочие очень легко могли принять за оскорбление для себя настойчивое требование его

¹²⁷ До перевода в Яшезерскую пустынь иеромонах Евгений в 1878–1880 гг. управлял Спасо-Преображенским Каргопольским монастырём. См.: Бовкало А. А., Галкин А. К. Настоятели монастырей Каргополя XIX — начала XX века // Наследие монастырской культуры: Ремесло, искусство, искусство. СПб., 1998. Вып. 3. С. 36.

¹²⁸ Речь идёт об террористах-народовольцах, в 1881 г. убивших российского царя Александра II.

¹²⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 7/151. Л. 18–19 об.

об усилении трудов своих на пользу обители. Но все эти обстоятельства не могли бы иметь удручающего значения, если бы в обители между братии были мир и согласие.

Как видно из дела и из показаний сторонних лиц, иеромонах Владимир и запрещённые иеромонахи Иоанн и Нифонт весьма недружелюбно относятся к иеромонаху Евгению, вследствие чего и возникло настоящее дело. Обвинители иеромонахи... люди известные епархиальному начальству по их судимости, частым и многократным запрещением и потому не заслуживают законного вероятия. В показаниях своих они или оправдывают отца Евгения, или противоречат прошению своему¹³⁰.

Так или иначе, но благочинному монастырей пришлось вникнуть в суть каждого обвинения, предъявленного управляющему Яшезерской пустынью, и доложить епископу результаты расследования. По поводу плохого ведения хозяйства игумен Пимен выяснил, что «действительно, по нераспорядительности иеромонаха Евгения не выкошено сена до 1000 пудов, по приблизительному счёту на 150 рублей, и он виновен в сём без извинения». Картофель не уродился потому, что иеромонах Евгений не захотел объяснить новому работнику, как правильно окучивать это огородное растение (тот «по незнанию проезжал по картофелю и отделил картофель от корней, вследствие чего оный и повял»). Лето было засушливым, поэтому остальные овощи росли плохо.

Жалобу яшезерской братии о «негостеприимном отношении отца Евгения к посетителям пустыни и богомольцам» подтвердили «достоверные лица из окружающих приходов». Благосостояние мужской обители, зависевшее от постоянного притока пожертвований, заметно пошатнулось. «Средства Яшезерской пустыни скудны, и она может существовать только при помощи благотворителей, и сии поддерживают обитель, от неё пользуясь одним только тёплым углом на время посещения обители, в настоящее же время посетители не находят в пустыне не только тёплого угла, но даже и ласкового слова, после чего и неудивительно, что средства обители скудны и впредь не могут улучшиться при порядках, заведённых отцом Евгением»¹³¹.

Что касается продажи скота, то, по мнению игумена Пимена, в этом «нет ничего предосудительного: вынужденный скудостью средств к продаже скота отец Евгений сделал это законно, и если получил цену несколько малую, то это не может быть поставлено ему в вину»¹³². Церковные свечи он продавал «по необходимости», а «учёт церковных денег производился им иногда без участия братии по вине самой же братии, от сего

¹³⁰ Там же. Л. 1–2 об.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

уклоняющейся»¹³³. «Пребывание женщин в стенах обители должно быть воспрещено положительно», — полагал игумен Пимен¹³⁴. «Печением хлебов и просфор» должны заниматься послушники.

Вывод благочинного монастырей звучал категорично: «При настоящем состоянии братства невозможно не только процветание обители, но и поддержание благосостояния оной: управляющий пустыню иеромонах Евгений должен быть заменён другим лицом, более степенным и более внимательным по ведению хозяйства монастыря, при таком только условии возможен мир в Яшезере»¹³⁵.

На заседании Олонецкой духовной консистории в апреле 1882 г. предложение благочинного о смене монастырского руководства полностью поддержали: «Консистория не может не разделять мнения отца Пимена, что для благоустройства Яшезерской пустыни в духовном и материальном отношении необходимо иеромонаха Евгения заменить другим более благонадёжным лицом»¹³⁶. Резолюция нового олонецкого епископа Павла (Доброхотова), возведённого на кафедру в начале 1882 г., гласила: «Означенного иеромонаха Евгения перевести в Архиерейский дом к исправлению должности эконома Архиерейского дома, а теперешнего эконома иеромонаха Иеронима назначить управляющим Яшезерской пустынею — для сего теперь же предписать иеромонаху Иерониму отправиться в ту пустынь к скорейшему принятию этой пустыни... Запрещённым иеромонахам Яшезерской пустыни Владимиру, Иоанну и Нифонту припомнить им монашеские их обеты и особенно напомнить им о смерти и о суде, ожидающих каждого из нас»¹³⁷.

Приведённые выше сведения о братской общине Яшезерской пустыни за разные годы подтверждают общие нерадостные тенденции в развитии российского монашества в так называемый синодальный период. Один из видных иерархов Церкви XIX в., святитель Игнатий (Брянчанинов), обращая пристальное внимание на внутреннее состояние иноческих обителей, основную причину их упадка главным образом видел в отсутствии «духоносных мужей, руководимых Духом Святым», а также связывал его с общим падением нравов мирян: «Дух времени таков, что скорее должно ожидать окончательных ударов, а не восстановления»¹³⁸.

¹³³ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 7/151. Л. 1–2 об.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же. Л. 2 об.

¹³⁶ Там же. Л. 26–29 об.

¹³⁷ Там же. Л. 29.

¹³⁸ Собрание писем свт. Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского / Сост. игумен Марк (Лозинский). М.; СПб., 1995. С. 113, 124.

В монастырской жизни, как и везде, иногда происходили несчастные случаи. Например, в архивных материалах Олонецкой духовной консистории сохранился рапорт настоятеля Яшезерской пустыни игумена Иннокентия, написанный им 21 августа 1883 г. по поводу трагической смерти одного из послушников¹³⁹. Из этого документа узнаём, как следовало поступать монастырскому начальству в случае пропажи насельников обители. «Семнадцатого августа сего года после пяти часов вечера проживающий в Яшезерской пустыни послушник Василий Дивов после вечернего чаю взял от меня церковные ключи с тем, чтобы в шесть вечера произвести вечерний звон и приступить к отправлению вечернего богослужения, а я отправился для осмотра работ... После семи часов, возвратившись из полей, я сам начал звонить к вечерне, полагая, что пономарь Василий Дивов замедлил звонить от ухода его в ближайшие к монастырю поля за грибами. Наступило восемь часов вечера, а послушника Дивова не оказывается. Стали искать его то по монастырю, то по берегам озера Яшезера, то производить вечером звон в колокол в том уверенности, что, быть может, он, Дивов, не заблудился ли где-либо в лесу... После сего сряду же я дал знать сельской полиции, которая приступила вместе с монастырскими рабочими к разысканию потерявшегося послушника Дивова, но всё напрасно. Наконец 18 числа сельская полиция начала производить поиск по озеру Яшезеро и среди озера нашла шапку Василия Дивова и на основании сего факта пришла к тому заключению, что послушник Василий Дивов удил рыбу на плоте, нечаянно упал в воду и потонул»¹⁴⁰.

Сухим казённым языком в отношении, присланном в консисторию из Петрозаводского уездного полицейского управления, сообщалось, что «Василий Дивов 28 августа оказался всплывшим на воде в Сенном озёрке... Причина смерти не обнаружена, то для вскрытия трупа и определения причины смерти 31 августа командирован Петрозаводский уездный врач Лацкий»¹⁴¹. Отметим любопытную деталь: озеро, в котором утонул неосторожный послушник, в этом документе называется Сенным, а не Яше-озером. Что касается результатов произведённого вскрытия тела, то в архивном деле их нет.

Монастырский ансамбль из камня

Монастырский комплекс, гармонично вписанный в природный ландшафт между двумя лесными верховыми озёрами, хорошо просматривался со всех сторон. Особенно живописный вид на него открывался с «заднего» озера, которое ныне называется Яшозеро. В его тёмных водах в тихую погоду чётко

¹³⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/24. Л. 1–1 об.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же. Л. 3–3 об.

отражались маковки обеих церквей и довольно высокая ограда, выше человеческого роста, из плитняка с четырьмя кирпичными башенками по углам. Ныне панораму небольшого¹⁴² архитектурного ансамбля Яшезерской пустыни можно видеть только на единственном дошедшем до нас чёрно-белом снимке, сделанном в обители летом или ранней осенью «с высоты птичьего полета». Неизвестный нам фотограф запечатлел обитель с юго-запада. Очевидно, он долго выбирал наиболее удачный ракурс для съёмки, чтобы захватить в кадр возвышавшиеся храмы, угловую часть стены с встроенным двухэтажным корпусом и другие здания внутри неё¹⁴³.

Основательная ограда в форме неправильного четырехугольника, крытая железной крышей, покрашенной медянкой, строилась на средства Марка Пименова в конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в.¹⁴⁴ Парадные ворота под аркой располагались со стороны просёлочной дороги, соединявшей обитель с соседними деревнями. С востока ограда близко подходила к кромке озёрной воды. «Рабочими» воротами на этой стороне пользовались редко. При входе в каменное каре открывалась ровная каменистая площадка с разбросанными на ней монастырскими постройками. Основываясь на сведениях ведомости о недвижимом имуществе Яшезерской пустыни, составленной её управляющим иеромонахом Исайей в 1907 г.¹⁴⁵, опишем весь архитектурный комплекс, сформировавшийся здесь во второй половине XIX — начале XX в.

От прежней «деревянной» обители оставалась одна старинная Благовещенская церковь. Правда, она изменилась внешне: её бревенчатые стены обшили сосновым тёсом и выкрасили в белый цвет, так что издали она выглядела словно каменная¹⁴⁶. Слева от западных ворот стоял большой (18 x 16 м), в сорок окон, солидный двухэтажный деревянный дом на каменном фундаменте, «лицом на южную сторону». Его хорошо видно на старом снимке. Обшитый досками, с тёсовой кровлей, он был перевезён в Яшезерскую

¹⁴² Пространство внутри монастырских стен имело приблизительные размеры 100 x 170 м.

¹⁴³ Старая фотография не даёт никакого представления о цветовой гамме архитектурного комплекса Яшезерской пустыни. В действительности на однообразном фоне скупых северных красок он приятно радовал глаз красными кровлями всех зданий (кроме церквей), белоснежной оградой с зелёной крышей и палевыми стенами настоятельского дома.

¹⁴⁴ В документе за 1862 г. говорится: «Вокруг монастыря каменная ограда из плит, по углам с четырьмя кирпичными башнями с деревянными коридорами, три башни внутри оштукатурены и в них имеют помещение братия, над воротами восточных и западных стен ограды двухэтажные каменные кельи вчернь». См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 3. Д. 11/175. Л. 111.

¹⁴⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 70/1. Л. 17–24.

¹⁴⁶ Там же. Оп. 4. Д. 67/2. Л. 92–100.

пустынь из Шокши в 1858 г. по желанию благотворителя Марка Пименова. На втором этаже в нём располагались настоятельские покои и квартира для почётных посетителей, а внизу обитали послушники и богорадники. Дом отапливался голландскими и русскими печами. Комнаты, где жил настоятель пустыни и останавливались его гости, были обставлены разной мебелью, очевидно, пожертвованной Пименовым и кем-то из прочих богатых благотворителей. В монастырской описи 1883 г. упоминаются старый комод, у которого «замки все попорочены», шесть неодинаковых по величине столов (два из дуба на точеных ножках, остальные оклеены красным или ореховым деревом), три обитых клеёнкой дивана, кушетка, шесть кресел, двенадцать стульев, два больших зеркала и настенные часы с недельным заводом.

Второй деревянный дом (14 x 10 м), построенный на деньги того же Марка Пименова в 1855 г. «для приездов епархиального начальства» — обитель изредка навещали олонецкие епископы¹⁴⁷, находился к югу от каменной церкви. В нём размещались братская столовая, кухня с плитой и русской печью, комнатка для повара. Оба дома к началу XX в. следовало основательно отремонтировать. «Требуют большой поправки», — писал о них иеромонах Исайя¹⁴⁸.

Яшезерские монахи жили в двухэтажном каменном корпусе, через него вели «задние» ворота в ограде, а также в трёх кельях в угловых башнях (четвертую приспособили под погреб), окна которых выходили на монастырские храмы. В братском корпусе были четыре комнаты с щитовыми «лежанками». Другой надвратный каменный корпус, тоже в два этажа, поставленный на восточной стороне ограды, предназначался для хранения ризницы (вверху) и «разных хозяйственных принадлежностей» (внизу). Южная часть пространства внутри монастырских стен отводилась под высокий амбар-кладовую с сусеками для «хлебных продуктов», ледник и маленький деревянный сарай.

Вне ограды, в сторону Яшеручья, стоял новый бревенчатый дом на каменном фундаменте для монастырских работников. Рядом в старой избе жили коровницы и приходившие в обитель паломницы. До возведения просторной Преображенской церкви и «довольно обширной избы неподалёку от рабочего дома» приходившие в праздники богомольцы «по многочисленности народного собрания не находили для себя места не только в небольшом холодном храме Благовещенском, но и места пристанища в самой

¹⁴⁷ В Яшезерской пустыни на случай приезда епископа имелась книга «Чинovníк архиерейского богослужения» (М., 1798) с указаниями особенностей церковных служб, совершаемых архиереем. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 47/8. Л. 65.

¹⁴⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 67/2. Л. 95.

обители»¹⁴⁹. С 1858 г. их стали размещать на первом этаже настоятельского дома, однако вынужденное соседство монахов и мирян доставляло немало хлопот и, наконец, заставило монастырское начальство построить за каменными стенами, окружавшими обитель, отдельную гостиницу — в два этажа, с мезонином и восемью комнатами¹⁵⁰. Приведём любопытные сведения о ней из воспоминаний петрозаводчанина Г. Полякова, на два дня останавливавшегося в Яшезерской пустыни летом 1903 г.: «Коридор этого дома чрезвычайно грязный с множеством разбросанных обломков и обрывков. Комнаты тоже грязны, сразу видно отсутствие заботливой женской руки. На стенах развешены очень зажигательные изображения какой-нибудь красавицы из «Нивы». Мы прошли одну пустую комнату, потом комнату с несколькими койками и старыми журналами на окне. Свету было не особенно много. Чувствовался особый запах. В угловой комнате было поуютнее»¹⁵¹. В 1899 г. в Яшезерской пустыни появилась новая паломническая «трапеза»: «теперь в отдельном доме, она отделана и представляется для приходящих... роскошным помещением; содержится чисто и опрятно»¹⁵².

По старинной традиции за ограду, на широкий пригорок с южной её стороны, были вынесены монастырские службы. За исключением хлебопекарни и столярной, занимавших одну избу, а также погреба для хранения масла и молока, хозяйственные постройки возвели не так давно (в ведомости за 1907 г. они названы «новыми»): добротный скотный двор с четырьмя хлевами и сеновалом наверху, конюшню и каретник¹⁵³, два погреба, прачечную с чугунным котлом, кузницу, кирпичную смолотопильную печь («крыша на столбах») и ригу на два ската. Скотник и конюшню с востока закрывал тёсовый забор с двумя воротами. Сейчас оплывшие контуры фундаментов некоторых из этих построек кое-где ещё можно различить ранней весной.

Для нужд монастырской кузницы на Оржаном ручье выжигали древесный уголь: остатки углежогной ямы подпрямоугольной формы до сих пор хорошо заметны около моста. Братская баня, где братия мылась каждую субботу, в документах описывается так: «Крыта тёсом на один скат, входная дверь с северной стороны, в коридор, из него направо в комнату для раздевания и одевания белья, в ней одно окно, из неё входная дверь в баню, в ней окон

¹⁴⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 38/427. Л. 3.

¹⁵⁰ Там же. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 1 об.— 2.

¹⁵¹ Поляков Г. В Яшезеро и Ладву // ОГВ. 1904. № 128.

¹⁵² НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 28/1. Л. 294 об.

¹⁵³ В 1902 г. в Яшезерской пустыни имелись четыре повозки, два тарангаса, три кабриолета, четверо саней и три простые телеги. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 82/12. Л. 5.

два, каменка устроена на деревенский манер, в которую вделан чугунный котёл, вмещающий около одиннадцати вёдер воды, окна в бане с восточной и южной стороны»¹⁵⁴.

Благовещенская церковь. Срубленная из круглых бревён в 1675 г., Благовещенская церковь оставалась главным храмом Яшезерской пустыни и единственным уцелевшим к началу XX столетия памятником её ранней истории. При возрождении обители одной из первых и важнейших задач стало сохранение древнего церковного здания, у которого требовалось срочно заменить прохудившуюся и грозившую провалиться крышу¹⁵⁵. К 1851 г. необходимая для ремонта сумма была собрана. Е. В. Барсов пишет: «Церковь поднята, под неё подведён каменный фундамент, главы сделаны новые, крыша и стены снаружи обиты тёсом, внутренность церкви также исправлена. Причём комиссия заботилась о прочности и благоприличии, нисколько не изменяя характера старинного устройства храма во внешних и внутренних частях»¹⁵⁶.

Действительно, в архитектурном плане Благовещенский храм не подвергался значительной переделке. Он по-прежнему являлся замечательным памятником народного зодчества в отличие от каменной Преображенской церкви, построенной по типовому проекту профессионального архитектора. Зато внутри появилось много новых икон, написанных на средства Марка Пименова. Среди них были святые небесные заступники самого жертвователя, его домочадцев и правящего в то время олонецкого архиерея, например, образы преподобных Аркадия и Марка Печерских, мученицы Матроны. Также шокшинский благодетель заказал большие иконы (высотой около 1,5 м) «на холсте» всех олонецких преподобных: Кирилла Челмогорского, Корнилия Палеостровского, Корнилия Паданского, Лазаря Муромского, Александра Ошевенского, Александра Свирского, Адриана Андрусовского, Ионы Клименецкого, Пахомия Кенского, Макария Оредежского, Никифора и Геннадия Важеозерских, Афанасия Сяндемского и, конечно, основателя пустыни Ионы Яшезерского.

Столбцы царских дверей, карнизы и колонны нового иконостаса в белоголубых тонах украшала вызолоченная резьба. «Иконостас о трёх ярусах соснового дерева столярной работы, окрашен голубою и белою красками, первый ярус покрыт красными полуколоннами, на полименте высеребреными и резьбою на полименте вызолоченной, во втором ярусе карнизы на полименте вызолочены. На доске между вторым и третьим ярусами надпись: «При Государе Царе и Великом Князе Алексие Михайловиче Всея

¹⁵⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 47/8. Л. 74.

¹⁵⁵ Там же. Оп. 5. Д. 1/38. Л. 9.

¹⁵⁶ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 104.

России и при чадах Его Феодоре, Иоанне и Петре Алексеевичах». Иконостас и святые иконы возобновлены в прежнем виде усердием благотворителя обители петрозаводского 1-й гильдии купца Марка Пименова»¹⁵⁷.

На южной стороне справа от Царских врат находился древний образ святителя Николая Чудотворца, перед которым когда-то молился преподобный Иона Яшезерский: «в рост, на нём венец серебряный позолоченный, мелкокорезный, не пробного серебра, на обратной стороне надпись: «Строителя Ионы». В вышину один аршин шесть вершков, в ширину тринадцать вершков»¹⁵⁸.

В главном и придельном алтарях прежние скромные облачения для престолов, изготовленных из сосны, сменили богатые «одежды» из серебряной позолоченной полупарчи («по красному полю цветами, с серебряными листьями, крест осмиконечный серебряного позолоченного гаса, подложено тёмно-красным коленкором»)¹⁵⁹. Антиминсы на жёлтом и светло-зелёном атласе для Благовещенской и придельной Никольской церквей олонецкий владыка освящал 27 мая 1857 г.¹⁶⁰

В 1875 г. Благовещенский храм к 200-летию юбилею с момента его постройки снова «исправили», на этот раз на деньги купеческой вдовы из Петербурга Анастасии Поповой¹⁶¹. В описи 1883 г. читаем о древней церкви: «Окон в ней с восточной стороны одно, с южной четыре, с северной два с железными решётками и деревянными снаружи наличниками, окрашенными белой краской. Выше сих окон с южной стороны три маленьких четырёхугольных и одно круглое окно, с северной три маленьких окна. Крыша на всей церкви железная, покрытая медянкою, на середине церкви глава, обитая железом и окрашенная медянкою, на главе крест, водружённый в шаре, над папертью и алтарём тоже кресты на шарах, все кресты и шары обиты белым железом»¹⁶². Далее приводятся точные размеры церковного здания: «длиною церковь с алтарём и папертью 6 са-

¹⁵⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 47/8. Л. 14.

¹⁵⁸ Там же. Л. 15.

¹⁵⁹ Там же. Л. 13.

¹⁶⁰ Старый холщовый антиминс («печатной на полотне»), без сомнения, представлявший интерес для изучения церковной истории края, не сохранился до наших дней. Нет о нём сведений в каталоге собрания Олонецкого епархиального древлехранилища, включавшего коллекцию из двух десятков антиминсов с 1542 по 1784 г. Наиболее позднее описание этой коллекции сделано в 1918 г. См.: НА РК. Ф. Р-1046. Оп. 1. Д. 1/3.

¹⁶¹ Первое пожертвование в Яшезерскую пустынь Анастасия Попова, ещё не будучи вдовой, сделала в 1867 г., когда принесла в дар образ икону Всевидящее Око для Преображенской церкви. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 47/8. Л. 10.

¹⁶² НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 47/8. Л. 12.

жен и 2 аршина, в ширину алтарь 1 сажень 2 аршина, церковь и паперть 2 сажени $\frac{3}{4}$ аршина»¹⁶³.

Как бы ни следили монахи за Благовещенской церковью, к концу первого десятилетия XX в. она снова нуждалась в серьёзных исправлениях. В августе 1912 г. олонецкий епископ Никанор (Надежин) обращался в Хозяйственное управление Святейшего Синода с просьбой выделить единовременное пособие в две тысячи рублей на ремонт древнего храма¹⁶⁴. Спустя два месяца деньги уже выделили из капитала, завещанного в пользу Русской Православной Церкви умершим в 1909 г. генерал-лейтенантом Аркадием Аркадиевичем Вакуловским-Дощинским, но ситуация неожиданно изменилась. Полученную сумму по предложению того же епископа Никанора переправили в Успенскую Сяндемскую пустынь, где требовалось срочно возвести новую церковь¹⁶⁵ и привести в порядок обветшавшие жилые постройки, которые «находятся в плачевном состоянии, и по донесению местного благочинного на приведение их в благоустроенный вид потребуется до 6000 рублей»¹⁶⁶. Своё решение олонецкий владыка объяснял так: «Яшезерской пустыни разрешено в ноябре 1911 г. продать леса на сумму 41 917 руб., на проценты с коих она и может исправить свои здания»¹⁶⁷.

Преображенская церковь. Каменная церковь Преображения Господня в отличие от соседней Благовещенской была «тёплой». В осенние и зимние холода она отапливалась тремя железными круглыми печками¹⁶⁸. Внутри церкви её алтарь «полукружием» отделялся от основного помещения храма богатым иконостасом малинового цвета с вызолоченной резьбой. За престолом, покрытым парчовыми одеждами, в особой тумбе стоял высокий выносной крест, пожертвованный в 1871 г. петербургской купчихой Анастасией Поповой. В Преображенской церкви все иконы, «живописные на досках», приобретались на деньги Марка Пименова. Неудивительно, что среди них, во втором ряду предалтарного иконостаса, были вставлены образа преподобного Марка гробокопателя и блаженного Пимена Печерских. Приходившие в Яшезерскую пустынь богомольцы обязательно поклонялись Тихвинской иконе Божией Матери, «древнего письма», что стояла «за правым клиросом» в особом киоте.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 799. Оп. 26. Д. 1082. Л. 1.

¹⁶⁵ См.: Поездка епархиального владыки в Сяндемский монастырь на освящение новоустроенного храма // ОЕВ. 1913. № 26.

¹⁶⁶ РГИА. Ф. 799. Оп. 26. Д. 1082. Л. 4–4 об.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Одна печка находилась в алтаре, две — в западной части, по обеим сторонам от входа из притвора.

Рака над мощами преподобного Ионы, с балдахином на четырёх колоннах, обнесённая чугунной решеткой, уже описывалась в разделе, посвящённом основателю пустыни. В монастырской описи 1883 г. также говорится о покрове для неё: *«цветной серебряного позолоченного газета, на нём крест осмиконечный белого серебряного широкого гаса, вокруг обшит таким гасом и серебряной бахромою по углам четыре серебряные кисти. Подложен жёлтой шелковой материей, 3 аршина 6 вершков на 2 аршина 2 вершка»*¹⁶⁹. Перед ракой зажигалась лампада из серебра 84-й пробы, с *«цепочкой и колпаком»*.

В центре со сводчатого потолка на толстой цепи спускалось двухъярусное бронзовое паникадило с двадцатью подсвечниками на блюдечках. Его украшали хрустальные шарики на медной проволоке, которые затейливо переливались и мерцали в темноте при горевших свечах. Медные же лампы *«накладного серебра»* висели перед иконами Спасителя и Божией Матери, в алтаре, над Царскими вратами.

Над папертью Преображенского храма возвышалась *«классическая»* однарусная колокольня с четырьмя пролётными арками. Как мы помним, до закрытия Яшезерской пустыни по реформе 1764 г. монахи пользовались четырьмя малыми медными колоколами, из которых один — пудовый — позднее вывезли клирики Ивинского прихода в свою Богоявленскую церковь. При возрождении обители в середине XIX в. к оставшимся старинным колоколам прибавились три новых, более крупных.

Яшезерский *«звон»* включал шесть колоколов, для которых не требовалось отдельной звонницы: самый тяжёлый по весу *«праздничный»* (25 пудов 20 фунтов, или 410 кг; по Н. И. Оловянишникову¹⁷⁰, в нижнем диаметре 92 см, высотой 97 см), повседневный (15 пудов 1 фунт, или 246 кг), маловечерний (3 пуда 15 фунтов, или 50 кг), подзвонный (один пуд, или 16,4 кг) и два зазвонных (по одному пуду). Все колокола исторически сложившегося яшезерского набора были небольшими по размеру, а значит, звучали примерно одинаково.

В колокола звонили в определённые моменты суточных богослужений и при отпевании насельников. *«Праздничный»* колокол, украшенный литыми изображениями Пресвятой Богородицы и святителя Николая Чудотворца, не только благовестил, созывая монахов и паломников в церковь (по уставу перед началом любой службы полагается сорок одиночных мерных ударов). Звонари могли использовать его при перезвонах, трезвонах и переборах, а также для торжественной встречи правящего епископа, посетившего

¹⁶⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 47/8. Л. 46.

¹⁷⁰ Оловянишников Н. И. История колоколов и колоколотейное искусство. М., 1912.

Перевозка сена на лодке.
ИМ РК. И 4658

мужскую пустынь. По отзывам современников, в ясной тишине звон яшезерских колоколов разносился по всей округе, издали приветствуя подходивших к уединённой обители паломников, уставших от долгого и трудного пути.

Нам неизвестно, как в точности выглядели утраченные колокола Яшезерской пустыни, на каком заводе они были отлиты. Возможно, их привезли со знаменитой на всю Россию Нижегородской ярмарки или купили в Петербурге. В любом случае в Олонецкой губернии не было своих мастеров колокольного дела.

Яшезерская пустынь в начале XX в.

В 1902–1913 гг. Благовещенской Яшезерской пустыню управлял иеромонах Исайя¹⁷¹. Он не был местным уроженцем. Его родители крестьянствовали в Кобринском уезде Гродненской области¹⁷². Получил начальное образование в народном училище, холост, в 1888 г. поступил на военную службу в лейб-гвардию Волынского пехотного полка, а через два года был переведён в Сводно-гвардейский батальон Санкт-Петербурга, созданный для «ближайшей охраны Священной Особы Государя Императора». «По выслуге установленного срока» перешёл в духовное ведомство¹⁷³. Вот и вся краткая информация, что есть у нас об этом человеке до его ухода в монастырь¹⁷⁴.

Иноческая жизнь Иустина (так звали отца Исаяю в миру) началась в Задне-Никифоровской пустыни (Олонецкий уезд), где он принял постриг 20 февраля 1895 г. Через пять лет его рукоположили во священство и отправили в Петербург: там, за Невской заставой на улице Московская, находилось большое подворье пустыни с пятипрестольным каменным храмом. В начале апреля 1902 г. из северной столицы отца Исаяю направили в Яшезерскую пустынь и назначили её управляющим, сначала временным, а потом и постоянным. Его предшественник — рано умерший иеромонах Антоний — в последний год своей жизни много болел, уезжал на лечение в Петрозаводск и уже не мог, как прежде, зорко следить за монастырским хозяйством и братией. В годы правления нового настоятеля мужская обитель на Яше-озере не только сохранила прежний достаток, но и умножила его в краткий срок.

¹⁷¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 67/4.

¹⁷² Ныне Брестская область Республики Беларусь. Ежегодно иеромонах Исаяя уезжал из обители в отпуск на 2,5 месяца для того, чтобы навестить близких на родине. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 67/4.

¹⁷³ НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 29/1798. Л. 21.

¹⁷⁴ Там же. Л. 21.

К концу 1904 г. Яшезерская пустынь обладала капиталом в билетах 15125 рублей¹⁷⁵, которые, как и полагалось процентным бумагам, хранились в Петрозаводском губернском казначействе¹⁷⁶. Наличные деньги лежали в железном сундуке под ключом в Преображенской церкви¹⁷⁷. Никаких оброчных статей и пособия от казны монахи не получали¹⁷⁸. Обитель не имела сельских или городских подворий, которые обычно отличались особой доходностью и давали монастырям львиную долю денежных поступлений¹⁷⁹. Несмотря на это, в 1905 г. в её казну поступили 3102 рубля 16 копеек¹⁸⁰. Эта довольно значительная для маленькой пустыни сумма складывалась из банковских процентов, пожертвований и сборов, проводившихся по специальным книжкам, которые выдавала Олонецкая духовная консистория, а также денег от продажи произведённой продукции. «Долгов в монастыре нет», — особо подчеркнул побывавший на Яше-озере автор путевых заметок, напечатанных в 1908 г. в «Олонецких епархиальных ведомостях»¹⁸¹.

На фоне других обителей Олонецкой епархии Яшезерская пустынь в начале XX в. выглядела вполне благополучно. В ходе очередной ревизии местных монастырей, проводившейся в 1906 г., выяснилось, что хозяйства некоторых из них совсем расстроены, урожаи выдались плохие, деньги расходуются неразумно, а малочисленная¹⁸² братия почти везде ленится и не хочет не только

¹⁷⁵ Из 14 действовавших епархиальных монастырей Яшезерская пустынь по размерам основного капитала занимала девятое место, опередив Климецкий и Спасо-Каргопольский монастыри, Кирилло-Челмогорскую, Андрусову и Сяндемскую пустыни. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 10.

¹⁷⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 10.

¹⁷⁷ Там же. Оп. 1. Д. 88/31. Л. 40.

¹⁷⁸ В 1905 г. казённую субсидию в Олонецкой епархии получали три штатных монастыря — Александро-Свирский, Ошевенский, Успенский, а также три заштатных обители — Палеостровский монастырь, Андрусова и Сяндемская пустыни. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 9 об.

¹⁷⁹ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 159–161.

¹⁸⁰ Для сравнения приведём сведения о поступлениях в 1905 г. в другие обители: Сяндемская пустынь — 1235 рублей 17 копеек, Климецкий монастырь — 3620 рублей 81 копейка, Ладвинский Боголюбский монастырь — 3955 рублей 78 копеек, Палеостровский монастырь — 3664 рубля 17 копеек, Задне-Никифоровская пустынь — 62324 рубля 83 копейки, Александро-Свирский монастырь — 108820 рублей 86 копеек. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 10.

¹⁸¹ Е. М. Путевые заметки (Яшезерская общежительная пустынь) // ОЕВ. 1908. № 7.

¹⁸² «Все монастыри, за исключением Александро-Свирского, не изобилуют числом братии», — говорилось в отчёте о состоянии Олонецкой епархии за 1904 г. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 9 об.

трудиться на полях, но и следить за чистотой в кельях¹⁸³. По результатам проведённой проверки епархиальному начальству пришлось преобразовать захиревшие мужские Климецкий монастырь и Сяндемскую пустынь в женские в 1906 и 1909 г. соответственно¹⁸⁴.

Настоятелям мужских обителей члены консистории рекомендовали отказываться от помощи женщин-работниц: *«Во всех мужских монастырях епархии должна быть введена постепенно мужская прислуга в лице послушников и богорадников для мытья полов, а по возможности и для других работ, исполнявшихся до сих пор женщинами, во всяком случае собирание белья братии для стирки должно делаться послушниками или богорадниками, на них же должно возлагать обязанности и о поддержании чистоты в помещениях настоятеля и братии... Все сельскохозяйственные, а где можно и другие работы в монастырях должны быть производимы силами братии, к труду же чернорабочему привлекаемы богорадники»*¹⁸⁵.

Роковая зависимость от пожертвований почти всех обителей края сильно беспокоила духовные власти, поэтому они настойчиво советовали монастырскому начальству рассчитывать на свои внутренние силы и развивать собственное производство (животноводство, маслоделие, кожевенное дело и пр.): *«настоятелям монастырей вменено в обязанность обратить особенное внимание на развитие земледелия и вообще сельского хозяйства и в этом искать средства и поддержки для безбедного существования обителей, а не надеяться на благотворительные средства, неустойчивые и при том неосновательном расчёте на них приводящие обители к неоплатным долгам»*¹⁸⁶.

Иеромонах Исаяя — достойный преемник отца Антония — не уповал на благотворительную помощь извне. Благодаря его разумным действиям Яшезерская пустынь продолжала прочно стоять на ногах. Одним из основ-

¹⁸³ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25/22.

¹⁸⁴ Афанасьева-Сяндебская женская пустынь и её задачи: Церковно-бытовой очерк / Сост. Никодим (Кононов), архим. Петрозаводск, 1910; Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 154–155, 158. Побывавший в Карелии в 1906 г. для сбора этнографического материала Михаил Михайлович Пришвин писал в путевом дневнике про Климецкий монастырь: *«В настоящее время этот монастырь, оставаясь в стороне от пароходного сообщения, пришёл в упадок... В Петрозаводске носился уже слухок, что в монастыре что-то неладно, что его пора бы закрыть и преобразовать в женский, как это делается всегда, когда хотят спасти разоряющийся мужской монастырь... Женщины всегда оказываются в этих случаях настойчивее и упорнее мужчин»*. См.: Пришвин М. М. За волшебным колыбелью: В краю непуганых птиц. Петрозаводск, 1987. С. 26.

¹⁸⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 13.

¹⁸⁶ Там же.

ных источников дохода были её земельные владения. В трёх участках общей площадью 417 десятин 687 кв. саженей монастырская земля распределялась следующим образом: 26 десятин 101 кв. саженей — пашня, 19 десятин 2386 кв. саженей — сенные покосы, 211 десятин 1179 кв. саженей — *«дровяной и строевой лес»*, 960 кв. саженей — *«под монастырём и огородами»*, 3 десятины 720 кв. саженей — *«под дорогами»* и 150 десятин 2114 кв. саженей — *«под озёрами, ручьями и болотами»*¹⁸⁷. Как видим, половина монастырских владений представляла собой разнородный лес, который по Лесному уставу монахи могли продавать только с разрешения светских и духовных властей¹⁸⁸. За вычетом внушительного пространства *«под водой»* оставалось не более пятидесяти десятин пашни и сенокосов, поэтому требовалось разрабатывать новые площади.

Благочинный священник Никанор Рыхлевский с радостным чувством приезжал в Яшезеро. Мужской монастырь здесь, можно сказать, процветал. Посетив его в июле 1908 г., отец Никанор отчитывался о поездке олонечко-му епископу: *«На бывших подсеках вблизи монастыря особыми наёмными людьми разрабатываются вновь пахотные поля: копаются рвы, очищаются кусты, выворачиваются сгнившие пни с корнями и на местах сжигаются, на каковых местах предполагается в августе месяце посеять рожь к будущему году — и этим расширится ещё более хозяйство»*¹⁸⁹. *«При осмотре монастырского хозяйства нельзя умолчать о трудах и заботах отца настоятеля, который неустанно заботится о расширении монастырского хозяйства, и за последнее время много им сделано для пользы и блага пустыни, — в другой раз рапортовал благочинный епархиальному начальству. — Так, громадное пахотное поле, усеянное всё камнями, очищено от камней, вновь возделаны из пустопорожного места пахотные полосы и близ монастыря, вычищены две пожни новые, с которых будет собираться 60 заколин, приблизительно до 1000 пудов сена. Пожни эти от монастыря в 1/2 версты»*¹⁹⁰.

Иеромонах Исаяя не только продолжал, как отец Антоний, очищать монастырские поля от камней, но и закупал «новинки сельского хозяйства» — новомодные в северной провинции специальные машины для обработки зерна («молотилку» и «веялку-сортировку»). В епархиальном журнале за 1908 г. про Яшезерскую пустынь писали в восторженных тонах: *«Хозяйственная часть в цветущем состоянии благодаря старанию и умению хорошего*

¹⁸⁷ Там же. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 4. Л. 13.

¹⁸⁸ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX в. М., 1999. С. 87–88.

¹⁸⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 88/31. Л. 40.

¹⁹⁰ Там же. Д. 85/14. Л. 75.

хозяина — настоятеля пустыни отца Исайи, представительного по наружности и обладающего хорошим голосом. Им обращено внимание на улучшение и расширение сельского хозяйства, (оно. — Ю. К.) возвышено до больших размеров. Поля, осыпанные сплошь камнями, очищены от них, чрез что разработана пашня полей и увеличился урожай хлеба весьма значительно до небывалых размеров, приобретены им молотильная, веяльная и сортировальная машины, а также соломорезка для усовершенствования корма скоту»¹⁹¹.

«На нашей нечернозёмной почве урожай хлебов всецело зависит от навозного удобрения», — утверждали современники отца Исайи в «Вестнике Олонецкого губернского земства»¹⁹². Это хорошо понимали все, кто так или иначе был связан с земледелием на Севере. Увеличение монастырских посевных площадей неизменно требовало одновременного развития и животноводства. В Яшезерской пустыни в 1907 г. содержалось большое стадо, включавшее 41 голову рогатого скота и 11 лошадей: «на скотном дворе имеется дойных коров 15, взрослых быков девять, нетелей и теллят 17, рабочих лошадей пять, жеребцов пять и ещё один годовой, особой породы; между последними есть очень ценные»¹⁹³. Через год число животных выросло до 49 голов, за которыми ухаживали четыре коровницы и трое рабочих¹⁹⁴.

В начале XX столетия в усадьбе на Яше-озере продолжались строительные работы. При отце Исайе возводились большая конюшня для 16 лошадей с сараем, каретник, прачечная, гумно длиной 16 сажений, кузница, баня, ледник, лесная избушка и мельница¹⁹⁵. Информация об этих постройках отражена в ведомостях о недвижимом имуществе Яшезерской пустыни за 1905 и 1907 г.¹⁹⁶

Братство Яшезерской пустыни по-прежнему оставалось малочисленным¹⁹⁷. «Иноков очень немного. Да и всех-то обитателей несколько человек», — вспоминал посещавший обитель в 1904 г. паломник из Петрозаводска¹⁹⁸. Годом ранее в стенах обители находились четверо иеромонахов (Исайя,

¹⁹¹ Е. М. Путевые заметки...

¹⁹² Коренной П. Сельское хозяйство в Заонежье // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 15–16. С. 48.

¹⁹³ Е. М. Путевые заметки...

¹⁹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 88/31. Л. 39 об.

¹⁹⁵ Е. М. Путевые заметки...

¹⁹⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 67/2, 70/1.

¹⁹⁷ Все монастыри Олонецкой епархии, за редким исключением, «не изобиловали числом братии». См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 9 об.

¹⁹⁸ Поляков Г. В Яшезеро и Ладву // ОГВ. 1904. № 128.

Никодим, Иллариий, Иосиф), трое монахов (Феодор, Павлин и Феодорит) и послушник Леонтий Моисеев¹⁹⁹. Все они, кроме Феодора, пришедшего в Яшезеро в 1900 г., поступили в монастырь в течение 1902–1903 гг. Таким образом, за какие-то два года состав братской общины полностью поменялся, что, конечно, служило тревожным признаком!

Приведём статистические сведения за 1908 г.: «Состав братии монастырской очень малый, а именно: пять иеромонахов, в том числе управляющий пустыню, один престарелый 82-х лет, один молодой, но три раза был штрафован за разные неблагоприятные поступки, один иеродиакон, два монаха и 18 богорадников, готовящихся к монашеству, несколько рабочих. Всего 31 человек»²⁰⁰.

«В братии исправная тишина и спокойствие, это радует меня», — говорил благочинный Никанор Рыхлевский после очередного посещения обители в октябре 1903 г.²⁰¹ Он хорошо помнил былые острые конфликты, разгоравшиеся между настоятелем и монахами. Во время приездов в Яшезеро отец Никанор обязательно просматривал монастырский дневник²⁰², заполнявшийся ежедневно иеромонахом Исайей. В отдельных графах особой тетради требовалось записывать самые разные сведения — о посещении церковных служб, изучении Закона Божия, чтении святоотеческой и житийной литературы в трапезной, проступках и послушаниях каждого насельника. Возьмём, к примеру, один из таких дневников, за октябрь 1903 г.²⁰³ За трапезой весь месяц читались произведения великого учителя Церкви IV в. Ефрема Сирина на важные для любого инока темы: «О борьбе монашеского и пустынного жития», «О терпении», «О любви и милости к покаявшемуся» и др. По вечерам ели в полном молчании, из-за малого числа братьев ничего не читалось²⁰⁴. День монахов и послушников начинался с полунощницы, при этом «после шестопсалмия некоторые вышли на послушания», — добавлял иногда иеромонах Исайя. Обязательно упоминались те, кто по каким-то причинам пропускал богослужение целиком («иеромонах Иллариий по болезни не мог быть в церкви»²⁰⁵). Два раза за октябрь «братия

¹⁹⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 63/4. Л. 2.

²⁰⁰ Е. М. Путевые заметки...

²⁰¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 117/2340. Л. 23–24.

²⁰² С 1902 г. в монастырях Олонецкой епархии вводятся дневники «для упорядочения монастырского быта». Впрочем, духовное руководство сетовало на малограмотность и недобросовестность братии, из-за чего записи ведутся неправильно и невнимательно. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 9.

²⁰³ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 117/2340.

²⁰⁴ Там же. Оп. 1. Д. 88/31. Л. 39 об.

²⁰⁵ Там же. Оп. 15. Д. 117/2340. Л. 6 об.— 7.

занималась молотъём хлеба»²⁰⁶, один — «деланием хозяйственных изделий: граблей, вил и прочего»²⁰⁷, в другие дни выполняла «келейные послушания» и «хозяйственные работы». В будни монастырские послушания длились до шести вечера, потом все сходились в храм на вечерню. По субботам «после малого отдыха» насельники мылись в бане перед всенощным бдением, а по воскресным дням «имели отдых». Самым «громким» проступком в октябре 1903 г. стала «вылазка» одного из братьев в губернский город: «монах Феодорит самовольно отлучился в Петрозаводск»²⁰⁸. Другой провинившийся, послушник Моисеев, получил выговор «за несвоевременный звон к полунощнице»²⁰⁹.

«Чин братской трапезы соблюдается, за оной по малости братии не всегда читаются жития святых»²¹⁰. По той же причине некому было петь на клиросе в церкви, поэтому благочинный не раз отмечал, что «поют за малочисленностью братии и неспособности некоторых не весьма гармонично»²¹¹. При этом «богослужение, несмотря на малое число братии, отправляется каждодневно неупустительно, с совершением всегда Божественной литургии»²¹². «Пение церковное совершалось только четырьмя послушниками, которые, кстати сказать, часто меняются, переходя в другие монастыри... Богослужение там совершается во все праздничные и будние дни ежедневно. Такое правило заведено недавно настоящим правителем пустыни отцом иеромонахом Исайею»²¹³.

В 1904 г. иеромонах Исайя просил духовное начальство отправить его на Дальний Восток, где на суше и воде разворачивались боевые действия между Россией и Японией²¹⁴. Дело в том, что в самом начале русско-японской войны Святейший Синод запросил всех епархиальных архиереев о возможности выделить «благоговейных и вполне надёжных» священников или иеромонахов (одного-двух человек от каждой епархии) для окормления солдат и матросов, воевавших на Дальнем Востоке (в военные госпитали, для санитарных отрядов Российского общества Красного Креста и пр.)²¹⁵. В указе объяснялось,

²⁰⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 117/2340. Л. 3 об.— 4, 6 об.— 7.

²⁰⁷ Там же. Л. 24 об.— 25.

²⁰⁸ Там же. Л. 6 об.— 7.

²⁰⁹ Там же. Л. 30 об.— 31.

²¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 85/14. Л. 75 об.

²¹¹ Там же. Д. 88/31. Л. 39; Оп. 20. Д. 9/97. Л. 9 об.

²¹² Там же. Д. 85/14. Л. 75.

²¹³ Е. М. Путевые заметки...

²¹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 29/1798.

²¹⁵ Там же. Л. 12.

что каждому, кто пожелает отправиться в район боевых действий, будет положено казённое жалованье двести рублей в месяц при сохранении «получаемого по епархиальной службе содержания» и выданы подъёмные — триста рублей одновременно. В конце марта 1904 г. этот синодальный указ с пониманием обсуждался на заседании Олонецкой духовной консистории²¹⁶.

Спустя два месяца в Петрозаводск пришли заявления от нескольких иеромонахов, откликнувшихся на патриотический призыв. Отец Исайя тяготился рутинными обязанностями управляющего и, очевидно, вспоминал молодые годы, проведённые на военной службе в Санкт-Петербурге, однако его по-прежнему оставили в Яшезере²¹⁷. На Дальний Восток от Олонецкой епархии отправился иеромонах Александр (Назимов) из Задне-Никифоровской Важезерской пустыни. В сопровождении послушника Ивана Захарова он поехал в военный госпиталь императрицы Александры Фёдоровны в Манчжурии²¹⁸.

В 1905 г. внутренняя жизнь монашеской общины омрачалась неприятными разногласиями между иеромонахом Исайей и «старожилом» Никодимом, который, как мы помним, не раз временно замещал бывших настоятелей Яшезерской пустыни и, скорее всего, сам рассчитывал встать во главе братства. Управляющий писал о стремлении отца Никодима «любыми путями очернить его, настроить братию против» и даже отказывался от управления обителью²¹⁹. Епархиальные власти, не видя достойной замены иеромонаху Исайе, делали обоим замечания и прекращали разбирательства.

Через несколько лет в братии возникла другая конфликтная ситуация. Долгое время у иеромонаха Исайи болели уши. После операции, сделанной ему осенью 1909 г. в Санкт-Петербурге, он плохо себя чувствовал и вынужденно пропускал богослужения в торжественные «царские» дни, что в те времена считалось довольно серьёзным проступком. Об этом вскоре стало известно в канцелярии олонецкого губернатора Николая Васильевича Протасьева. Дело в том, что послушник Михаил Авров, по неизвестным нам причинам питавший неприязнь к отцу Исайе, сообщил о нерадивости своего настоятеля в заявлении на имя начальника Олонецкого губернского жандармского управления, вместо того чтобы написать о пропусках, как полагалось, в духовную консисторию²²⁰. Возмущённые такой «прытью» послушника духовные власти потребовали объяснений от обоих, обвиняемого и обвинителя. Иеромонах Исайя оправдывался: «после ушной операции, произведённой

²¹⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 29/1798. Л. 12.

²¹⁷ Там же. Л. 21.

²¹⁸ Там же. Л. 6.

²¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 85/14. Л. 106—109.

²²⁰ Там же. Оп. 7. Д. 106/68. Л. 2—2 об.

мне в Санкт-Петербурге в апреле месяце сего года, открылась у меня головная болезнь и слабость во всем теле, так что не только при богослужении, но и при осмотре работ стоять приходится трудно, делается головокружение и сильная слабость. Пред 17-м числом октября я только что прибыл из Петрозаводска и не мог не только служить, но и поднять головы и в следующие дни, хотя я и ходил, но с большим трудом, поэтому я не мог служить и 21-го октября, да и в настоящее время болезнь моя увеличивается изо дня на день и силы мои слабеют»²²¹.

Михаил Авров, сын священника Хергозерского прихода Каргопольского уезда, в свою очередь так объяснял свой поступок: «по неоднократному донесению епархиальному начальству монастырской братии о неблагоприятных поступках иеромонаха Исаяи, которые почему-то оставались без всяких для него последствий, а, напротив, за это пострадали многие из братии и впоследствии терпели несправедливые притеснения со стороны начальствующих, то я, не желая подвергнуть себя той же участи, так как думал, что это дело не доведут до сведения Его Преосвященства, а при том желая дать этому делу прямой ход, нашёл лучшим для себя обратиться к господину жандармскому полковнику»²²². Чем завершилось разбирательство, мне неизвестно. Скорее всего, иеромонаху Исаяе сделали замечание и потребовали впредь обязательно служить, когда полагается по церковному и светскому календарям. Послушник же, очевидно, не остался в Яшезерской пустыни, а подыскал себе другой монастырь.

В 1913 г. иеромонах Исаяя «по болезненному состоянию» был перемещён в Александро-Свирский монастырь, а на его место оттуда перевели иеромонаха Никона, прежде исполнявшего послушание эконома²²³. Отец Никон находился во главе мужской обители до 1916 г.²²⁴ В самом начале настоятельства ему пришлось столкнуться по неприятному поводу с известным и богатым в Присвирье лесопромышленником Корнышевым, владельцем лесопильного завода в устье реки Ояти. Зимой 1912/13 г. он заготавливал лес в Яшезерской лесной даче. Как явствует из рапорта отца Никона, отправленного в консисторию, срубленный клеймённый лес оставался затем «в разбро-санном виде на монастырской пожне», ежегодно дававшей в монастырскую казну до 60 рублей (столько стоили в то время 10–12 возов сена)²²⁵. Брёвна

²²¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 106/68. Л. 5–5 об.

²²² Там же. Л. 6.

²²³ ОЕВ. 1913. № 4.

²²⁴ Начальствующие монастырей и пустынь // ПКОГ на 1916 год. Петрозаводск, 1916. С. 80.

²²⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 4/105. Л. 44.

не успели вывезти во время весеннего половодья, и поверенный Корнышева И. Корачев решил «без ведома и согласия монастыря» устроить на ручье запруду «с целью воспользоваться скопленной водой для сплава леса». Так оказалась затоплена большая монастырская пожня, где обычно скашивалось сена на шестьсот рублей. Иеромонах Никон просил епархиальные власти разрешить ему подать земскому начальству иск на Корнышева, если тот откажется возместить убытки в 640 рублей. Остаётся сожалеть, что в архивном деле нет материалов, которые могли бы нам рассказать, чем завершился этот инцидент.

Во время Первой мировой войны высшие духовные власти обратились к монастырям за помощью — по всей стране требовалось открывать лазареты для пострадавших в бою воинов и приюты для сирот, чьи отцы погибли на фронте²²⁶. В «Олонекских епархиальных ведомостях» сообщалось о том, что многие монашеские обители края были готовы принять у себя раненых, инвалидов и детей. Так, Александро-Свирский монастырь соглашался взять до двадцати солдат и до десяти мальчиков, Палеостровский — десять солдат, Александро-Ошевенский — солдата или двоих детей, Кирилло-Челмогорская пустынь и Муромский монастырь — по пять солдат, но «без пищевого довольствия за скудостью средств». Лишь Спасо-Каргопольский монастырь и Андрусова пустынь «по бедности и малолюдству» не имели возможности содержать больных. В отличие от них Яшезерская пустынь предлагала взять десять раненых воинов «на полное монастырское пищевое довольствие». Иеромонах Никон объяснял, что для них «помещение будет отведено в гостинном корпусе со всеми постельными принадлежностями, кроме одежды, чем пустынь не располагает. Дети лиц, павших в бою в возрасте от 13 лет в числе 5–6 человек могут быть приняты в послушники пустыни на общих основаниях на полное монастырское содержание с поручением им тех или иных послушаний соответственно их силам»²²⁷.

Ранней весной 1915 г. Яшезерскую пустынь посетил епископ Никанор (Надежин), совершивший поездку в юго-западное Прионежье для освящения в Вехручье новой каменной церкви, строившейся три года на средства прихожан и благотворителей²²⁸. «Для освящения храма владыка выехал из Петрозаводска 11-го марта утром в сопровождении инспектора духовного училища иеромонаха Евсевия, диакона Логиневского, нескольких воспитанников духовной семинарии певчих с регентом и чинов полиции

²²⁶ О призрении в учреждениях православного ведомства выздоравливающих и увечных воинов и детей лиц, павших в бою // ОЕВ. 1915. № 10–11.

²²⁷ О призрении в учреждениях православного ведомства...

²²⁸ НА РК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 80/41; ОЕВ. 1915. № 10–11.

на 7—8 повозках», — писала епархиальная газета²²⁹. Несмотря на холодную ветреную погоду олонецкий архиерей попутно обозревал приходские церкви и школы в Деревянном, Педасельге, Шокше, Шелтозере Бережном и Горнем, Матвеевой Сельге, Ивинах, а также заехал в Ладвинский монастырь. По-видимому архиерейский визит в Яшезеро был очень краток, поэтому автор заметки, увы, не остановился на нём подробно.

Есть сведения, что в 1916—1918 гг. Благовецкой Яшезерской пустынью управлял иеромонах Никодим, который затем был «по слабости здоровья уволен в число братства»²³⁰. Последним настоятелем обители стал иеромонах Ананий²³¹. При нём новая советская власть ликвидировала монастырь и национализировала его имущество (см. главу 8).

Итак, во второй половине XIX в. историческая судьба Яшезерской пустыни складывалась вполне благополучно. По инициативе двух олонецких епископов Венедикта и Аркадия обитель была возрождена с помощью благотворителей, в то время как многие монастыри, закрытые по секуляризационной реформе 1764 г., так и оставались приходами или бесследно исчезали²³². Кроме того, Яшезерская пустынь сразу же после восстановления получила прежние земельные владения в полном объёме. Успешное возобновление монастырского комплекса и хозяйства на Яше-озере во многом зависело от незаурядной личности первого настоятеля, игумена Пимена, руководившего обителью чуть более трёх десятилетий.

Яшезерская пустынь существовала на основе правил «общего жития», однако, как мы могли убедиться, основной принцип киновии — «полное подчинение начальнику и точное исполнение устава»²³³ — увы, здесь нередко нарушался. Постоянное перемещение братии из одного монастыря в другой препятствовало складыванию крепкой сплочённой монашеской семьи со своими традициями. Это обстоятельство вынуждало епархиального архиерея напрямую назначать главу обители, тогда как по общежительному уставу насельники имели право сами выбирать настоятеля из своей среды. В известных мне архивных документах нет сведений о развитии древнего иноческого института старчества в Яшезерской пустыни. К сожалению, настоятельство иеромонаха Антония, на мой взгляд, ярко выделявшегося среди предшественников и преемников на этом ответственном посту особым благочестием

²²⁹ О призрении в учреждениях православного ведомства...

²³⁰ ОЕВ. 1918. № 11.

²³¹ Там же.

²³² Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 104.

²³³ Сидоров А. И. Становление культуры святости: Древнее монашество в истории и литературных памятниках // У истоков культуры святости: Памятники древне-церковной аскетической и монашеской письменности. М., 2002. С. 21.

и скромностью, имевшего много духовных детей не только в стенах обители, но и в соседних приходах, было совсем кратким из-за его преждевременной смерти.

Во второй половине XIX — начале XX в. Яшезерская пустынь не успела внести значительный вклад в дело народного просвещения. Во многом из-за своего расположения в малонаселённой местности она не содержала в своих стенах церковно-приходской школы или элементарной школы грамоты для крестьянских детей, как это делали другие монастыри края²³⁴. Зато с начала 70-х гг. XIX в. обитель исправно вносила деньги на духовные училища в Петрозаводске и Каргополе²³⁵. Также в 1913 г. Яшезерская пустынь одной из первых дала согласие на отчисление в общий епархиальный образовательный фонд 2% с поступлений от продаж леса и дров из монастырской лесной дачи²³⁶.

Скрытая за топкими болотами Яшезерская пустынь представлялась приходившим в неё паломникам почти безлюдным островком тишины и покоя, куда не проникает «никакая посторонняя мысль»²³⁷. Тем не менее монашеская жизнь здесь по-своему «кипела» и была наполнена самыми разными событиями, в чём мы могли убедиться из представленных выше архивных документов.

²³⁴ В начале XX в. были открыты церковно-приходские школы в Александровском и Каргопольском Успенском монастырях, школа грамоты в Климецком монастыре. См.: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 207—211.

²³⁵ НА РК. Ф. 42. Оп. 2. Д. 2/54. Л. 1—1 об.; Д. 17/366; Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 211—212.

²³⁶ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 214.

²³⁷ Поляков Г. В Яшезеро и Ладву // ОГВ. 1904. № 128.

«Образцовое советское хозяйство» на Яше-озере

В переломном для России 1917 г., бесповоротно разделившем её многовековую историю на два периода, «дореволюционный» и «советский», размеренная монашеская жизнь в Яшезерской пустыни, как и во всех православных обителях огромной страны, была нарушена. Новая власть не принимала отдельных законов о ликвидации института монашества и упразднении монастырей¹, но один из первых декретов, утверждённых в ноябре 1917 г., провозглашал немедленную конфискацию помещичьей земельной собственности и её дальнейший переход в «общенародный фонд», распределением которого между крестьянами заведовали местные органы самоуправления². Советское правительство рассматривало обители как крупных землевладельцев, поэтому монастырские земли и угодья также безвозмездно поступали в пользование государства³. Другой декрет от 20 января (2 февраля) 1918 г., официально называвшийся «О свободе совести и религиозных обществах», лишал Церковь и её институты прав юридического лица и не разрешал им владеть собственностью⁴.

«Судьба «чёрных гнезд» зависит от усмотрения местных Совдепов...», — заявлял ликвидационный отдел Народного комиссариата юстиции⁵. Основным закон о социализации земли, обнародованный 4 марта (19 февраля) 1918 г., позволял частично сохранять монастырские хозяйства путём создания на их основе сельскохозяйственных артелей и коммун со своим уставом. Четвёртая статья закона подчёркивала: «Право пользования землей не может быть ограничено ни полом, ни вероисповеданием, ни национальностью, ни подданством»⁶. Уже весной 1918 г. повсеместно начался процесс

¹ Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в советской России (1917–1921 гг.). М., 1975. С. 49.

² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 17.

³ По сведениям петербургского историка Михаила Витальевича Шкаровского, к началу 1918 г. имущество около половины существовавших монастырей было национализировано (673 из 1253). Шкаровский М. В. Судьба монастырей Санкт-Петербургской епархии в XX веке // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: Материалы межрегиональной научной конференции. Вологда, 2001. С. 406.

⁴ Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М., 2005. С. 96.

⁵ Революция и церковь. 1919. № 2. С. 43. Ликвидационный отдел был создан в 1919 г. для проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства.

⁶ Декреты Советской власти... С. 407.

реорганизации монашеских обителей⁷. Их собственность объявлялась принадлежавшей всему народу, при этом насельники, стремившиеся сохранить иноческие общины в непривычных условиях, продолжали жить и трудиться в образованных коллективных хозяйствах, а сами монастыри с их святынями и храмами оставались для местного населения почитаемыми духовными центрами.

К моменту провозглашения Декрета о земле в Олонецкой епархии действовали четырнадцать православных обителей⁸. В 1917–1919 гг. уездные земельные отделы⁹, страдавшие от нехватки специалистов, не обладали точной информацией о монастырских владениях, что позволяло местной власти произвольно использовать их без всякого контроля. На территории Карелии с лета 1918 г. до начала 1920 г. велись боевые действия между белофинскими войсками и частями Красной армии. Хозяйства нескольких монастырей (Палеостровского и Александро-Свирского, Сяндемской пустыни), где размещались воинские части, были попросту разграблены¹⁰.

Трагические события произошли в наиболее известном и богатом в Олонецкой епархии Александро-Свирском монастыре. С февраля 1918 г. сюда неоднократно направлялись вооружённые отряды красноармейцев для конфискации продуктов, описи имущества и взыскания налогов, что вызывало негодование жителей Свирской Слободы и других ближайших сёл. Созданный ими Союз охраны церквей и часовен Александро-Свирского монастыря возглавил настоятель обители архимандрит Евгений (Трофимов). В 20-х числах октября 1918 г. прибывшие в обитель — «гнездо контрреволюции, руководимой врагами советской власти монахами-реакционерами» — сотрудники Олонецкой губернской и Лодейнопольской чрезвычайных комиссий проводили многочасовые обыски и допросы среди братии, отбирали ценные вещи из храмов и монашеских келий. Угрожая монастырским насельникам оружием, 23 октября 1918 г. они «с площадной руганью» вскрыли гробницу, где покоились нетленные останки преподобного Александра Свирского.

⁷ Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ... С. 102–103.

⁸ Александро-Свирский, Александро-Ошевенский, Палеостровский, Муромский, Климецкий, женский Успенский в Каргополе, Спасо-Преображенский Каргопольский, Ладвинский, Паданский монастыри, Задне-Никифоровская, Андрусовская, Яшезерская, Кирило-Челмогорская, Сяндемская пустыни.

⁹ Уездные земельные отделы создавались повсеместно «для проведения в жизнь земельных законов, как уже изданных, так и имеющих быть изданными впредь, до окончательной земельной реформы». См.: Декреты Советской власти...

¹⁰ Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV — первая треть XX в.). Петрозаводск, 1999. С. 149; Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1917–1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006. С. 77.

«Обобрали драгоценности в ризнице и взяли из Преображенского собора раку преподобного, сосуды и напрестольные кресты. Мощи преподобного из раки вынули и дерзнули своими руками открыть и даже глумиться над святыми мощами. Мощи намерены были увезти с собой, но братия упростила оставить и оставили», — с прискорбием сообщал о происходивших кощунствах в рапорте патриарху Тихону олонецкий епископ Иоанникий (Дьячков)¹¹. Погром монастыря пьяными чекистами, нашедшими большой запас церковного вина, завершился расстрелом в ночь с 1 на 2 ноября 1918 г. ранее арестованных архимандрита Евгения, двух иеромонахов — казначея Варсонофия и гостиника Исаяю, священника Алексия Перова и жителя Свирской Слободы Василия Стальбовского¹². После разорения Александрово-Свирского монастыря и осквернения его главной святыни по всей стране началась антирелигиозная кампания по вскрытию и ликвидации мощей святых, которая никак не согласовывалась с основными принципами провозглашенного Декрета о свободе совести¹³.

Хозяйство Благовещенской Яшезерской пустыни конфисковали весной 1918 г. одним из первых в Карелии. Описью монастырского имущества, постановкой его на учёт и последующей передачей новому хозяину занимались работники Петрозаводского уездного исполнительного комитета. Непосредственным распорядителем национализированной земли, инвентаря и строений был Петрозаводский уездный земельный отдел. Его заведующий И. В. Ермолаев приехал в Яшезерскую пустынь в начале мая 1918 г. Монастырское хозяйство описывалось в присутствии жителей деревень Яшезеро и Матвеева Сельга Евгения Никонова и Звероловлева¹⁴, а также троих яшезерских иеромонахов: Анания — последнего настоятеля обители, Макария и Феодора¹⁵. Изъятый в пользу государства монастырский капитал составил 45 544 рубля¹⁶.

«Хозяйство находится в Шелтозерско-Бережной волости, в 75 верстах к югу от Петрозаводска, — сообщается в предварительной записке. — Расположено в красивой лесистой местности. Расстояние хозяйства

¹¹ НА РК. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2/11. Л. 57; *Детчугев Б. Ф.* Трагедия в монастыре // Север. 1991. № 12. С. 129–130. Епископ Иоанникий (Дьячков) управлял Олонецкой епархией в 1916–1918 гг.

¹² *Басова Н. А.* Церковная жизнь в Олонецкой епархии в годы Гражданской войны // Вестник Поморского университета. 2006. № 4. С. 4.

¹³ *Кашеваров А. Н.* Православная Российская Церковь... С. 171; *Шкаровский М. В.* Судьба монастырей... С. 405.

¹⁴ Имя в документе не указано.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9/98. Л. 20 об.

¹⁶ *Басова Н. А.* Русская Православная Церковь в Карелии... С. 89.

Деревня Кушельга. 1942 г.
Шелтозерский вепский этнографический музей

до ближайших больших сёл 12—14 верст, рядом имеется маленькая деревушка, отделённая от хозяйства небольшим озером. В довоенное время хозяйство монастыря велось довольно хорошо и содержалось при нём до 30 голов крупного рогатого скота и 12 лошадей, но за время войны почти опустошено: скот монахами почти весь распродан, постройки оставались без ремонта, пашня запустошалась, покосы не косились, изгороди все пали»¹⁷.

Далее приведём полностью текст описи «земельных угодий, построек, живого и мёртвого инвентаря» Яшезерской пустыни. **«Земельные угодья.** Пашня — около 13¹/₂ десятины. Пашня точно не обмерена, и план не составлен. Из означенного количества оставлено монахам во временное пользование под условием личного труда 1¹/₂ десятины, т. е. в каждой трети по 1¹/₂ десятины. Вновь разработано за лето и к осени засеяно рожью 1¹/₂ десятины из-под ранее срубленного леса. Почва пашни разная — песок, супесок, суглинок. К весне настоящего года большая часть полян была запущена. В трети под рожь последней засеяно было вместо 4¹/₂ десятины только 1¹/₂ десятины. Покосов — около сорока десятин. Обмер тоже пока не произведен. Оставлено во временное пользование монахам под условием личного труда около десяти десятин. Пожни разных видов — суходольные, лесные и болотные. Несколько предыдущих лет оставались не кошены. Изгороди пали. За лето осушено и разработано к посеву весной под луговую культуру болото размерами до трёх десятин. Водных пространств — около ста десятин. Имеется небольшое озеро между хозяйством и соседней деревушкой. Размерами около 2 на 1 версту, кроме того, есть ещё поменьше озеро (ламба), через которое протекает речка, на которой хозяйство имеет небольшую мельницу.

Постройки. Гостиница — 3000 рублей (стоимость по оценке нынешнего года) — двухэтажное здание, перестроено в 1913 г. из одноэтажного с мезонином дома. Требуется ремонт крыши. В настоящую осень сложена русская печь и лежанка. 8,5 x 5 сажень. Рабочая — 1500 рублей — одноэтажный дом, 5 x 5 сажень, построен в 1904 г. В настоящую осень сложена русская печь и построена перегородка. Молочная — 1500 рублей — одноэтажный дом, 6,3 x 4 сажени, ранее служил домом для странников. Требуется основательного ремонта ввиду ветхости и непригодности. Переделать под кормовой сарай и перенести. Рига с молотильным сараем — 3600 руб. — построена в 1906 г. Мельница — 1500 рублей — 4 x 4 сажени, построена в 1906 г. Конюшня с сеновалом над нею — 1900 рублей — 10 x 6,6 сажени, построена в 1905 г. Коровник навозный с сеновалом над ним — 3600 рублей — построен в 1901 г. Требуется переделать под вы-

гребной. Целесообразно строить новый. Каретник — 500 рублей — без потолка. 1904 г. Столярная мастерская — 600 рублей — 1913 г. Ледник — 50 рублей — ветхий. Прачечная — 600 рублей — 1901 г. Осенью переделана под баню. Баня — 10 рублей — 1901 г. Гнилая, только на дрова. Кузница — 50 рублей. Углеобжигательная печь — 50 рублей. Подвал — 10 рублей — старый и негодный. Навес — 200 рублей — 1914 г. Переводится на болото. Навес — 50 рублей — 1914 г., крыша испорчена и свалилась с столбов.

Живой инвентарь. Лошади — мерин Васька, 28 лет (300 рублей), кобыла Майка, семь лет (700 рублей), мерин Ворончик, 22 года (350 рублей), жеребчик (100 рублей). Крупный рогатый скот — шесть коров (от 800 до 1200 рублей), бык Валаам (1800 рублей), годовалый бычок (200 рублей), две нетели (по 300 рублей), два телёнка (по 50 рублей).

Мертвый инвентарь. Машины для обмолотки и очистки зерна. Молотилка — 100 рублей, завод Майфарта, с соломотрясом и грохотом. Конный привод к молотилке — 85 рублей, двухкопный. Сеялка — 60 рублей, завод Липгардта, система «Крестьянка». Сортировка — 50 рублей, завод Вараксина. Шуфель для зерна — два рубля. Орудия для обработки земли. Плугов пароконных — один по 20 рублей, одноконных два по 10 рублей. Окучник Эккерта — 16 рублей. Четыре сохи по 4 рубля. Соха дерносним — одна по 4 рубля. Инвентарь маслоделия. Маслобойка «Виктория» — 30 рублей. Сепаратор «Виола» на 60 л — 35 рублей. Подойник жестяной — 2 рубля. Горшков глиняных 22 штуки по 11 рублей. Вёдер железных — пять по 5 рублей. Форма для масла — 1 рубль. Пестик и лопаточка для масла — 1 рубль. Горшков глиняных больших — четыре по 4 рубля. Два фонаря «летучая мышь» — по 4 рубля. Упряжь и транспортные средства. Хомутов с гужами — шесть, 60 рублей. Без гужей — три, 10 рублей. Дуг — семь по 14 рублей. Седло с подпругами — пять по 20 рублей. Шлей — шесть по 30 рублей. Чересседельников — пять по 5 рублей. Уздечек — четыре по 8 рублей. Вожжей — четыре по 8 рублей. Седло — 25 рублей. Шин санных — четыре пары по 16 рублей. Осей железных — четыре по 12 рублей. Кабриолет на железном ходу — 50 рублей. Телеги четырёхколёсные рабочие — две по 150 рублей, две по 60 рублей. Тарантасов деревянных — два по 150 рублей. Дровни — 10 рублей. Саней — восемь по 160 рублей. Кибиток к саням — три по 12 рублей. Колес запасных и поломанных — 12 по 36 рублей.

Посевной материал. Рожь — десять пудов, двести рублей. Овес — 16 пудов, 208 рублей. Разный мелкий хозяйственный инвентарь — 152 рубля 50 копеек. Инвентарь и инструмент столярной мастерской и кузницы. Столярной — 72 рубля 50 копеек. Кузницы — 58 рублей. Имущество гостиной и столовой посуды — 36 рублей 90 копеек. Постельных принадлежностей — 117 рублей. Разного инвентаря —

¹⁷ НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 2/19. Л. 59.

288 рублей 50 копеек. Из означенных сумм за лето унесено богомольцами разных вещей на сумму 10 рублей 60 копеек»¹⁸.

Ещё до официальной конфискации монастырского имущества, в апреле 1918 г. жители деревни Кушлега Муромского общества Остречинской волости Кузьма Трифонов, Федор Лаврешин, Матфей Васькин и Пётр Анисимов обращались в Остречинский земельный комитет с просьбой передать им заброшенные покосы Яшезерской пустыни, находившиеся неподалеку по речке Яшезерке — в трёх верстах от их деревни в урочище Долгая сельга (ранее там выкашивалось около сорока возов сена) и в одной версте в Гавриловщине (двадцать возов)¹⁹. В Петрозаводском уездном земельном отделе посчитали, что запрошенные крестьянами сенокосные участки могут потребоваться при создании Яшезерского советского хозяйства, и отказали им²⁰.

Описанное имущество пустыни и её земли были сданы 15 мая 1918 г. представителю уездного земотдела Н. Я. Никитину «с запрещением позволять делать в монастыре какие бы то ни были реквизиции»²¹. Не ушедшим к тому времени из обители монахам и послушникам по их просьбам временно оставили небольшой участок, лошадь и корову. Преображенский и Благовещенский храмы, как и церковные сосуды, книги, иконы, облачения, в составленной Ермолаевым описи не упоминаются.

По-видимому, богослужения в то время ещё продолжались, как и прежде. Известно, что в ноябре 1918 г. исполком Петрозаводского уездного совета депутатов потребовал выселить яшезерских монахов и завершить национализацию всего монастырского имущества, другими словами, взять на государственной учёт оба храма и церковную утварь²². В бумагах Шелтозерско-Бережного исполкома есть краткие сведения о том, что в 1919 г. «церковное имущество» Яшезерской пустыни «без всяких препятствий» описано и передано жителям деревни Яшезеро «для совершения религиозных обрядов»²³. Очевидно, это произошло в начале осени 1919 г., так как в сентябре волостной исполком нанимает «для охраны монастырского церковного имущества» сторожа Ивана Дивова²⁴. Метрические книги, которые велись в Яшезерской пустыни с 1883 по 1912 г., были переданы в Центральный архив актов гражданского состояния в Петрозаводске²⁵. Любопытно, что в то же время

¹⁸ НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 2/19. Л. 57.

¹⁹ Там же. Д. 2/9. Л. 214.

²⁰ Там же. Л. 215.

²¹ Там же. Д. 9/98. Л. 3.

²² Там же. Д. 3/21. Л. 200.

²³ Там же. Ф. Р-323. Оп. 3. Д. 1/16. Л. 16.

²⁴ Там же. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9/98. Л. 3; Д. 5/70. Л. 108.

²⁵ Там же. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 36/236. Л. 57.

в самом Бережном Шелтозере крестьяне в тот год не дали произвести опись своих приходских храмов²⁶.

Одновременно с конфискацией земельных владений Яшезерской пустыни в Петрозаводском уезде проводилась национализация имущества Ладвинского Кирико-Иулитинского Боголюбского монастыря²⁷. Учреждённая в 1903 г. на средства вепсского крестьянина Василия Фёдоровича Кипрушкина²⁸, эта многолюдная женская обитель находилась в крупном торговом селе на реке Ивине и стихийно грабилась местной беднотой. Беззащитные ладвинские насельницы, возглавляемые игуменией Вриенной (Чистяковой), напрасно просили объединить их с Яшезерской пустыней, о чём говорилось в ходатайстве Олонецкой духовной консистории, направленном в Петрозаводский земельный отдел. Его сотрудники с большим трудом смогли договориться с малоимущими крестьянами ближайших к Ладве деревень и оставить 45 монахиням три десятины пашни и двенадцать десятин сенокосов по трудовой норме согласно закону о социализации земли. Сестрам было предложено трудиться поденными рабочими в Яшезерском хозяйстве, где создавалась опытная семенная станция. В архиве сохранились заверенные Н. Я. Никитиным счета о выдаче им в течение лета — осени 1918 г. заработной платы по 15 рублей в день (например, в сентябре они получили 1950 рублей)²⁹.

Уездные власти, несомненно, лукавили, основывая свой отказ ладвинским сестрам на том, что все монахи с Яше-озера ушли весной 1918 г. В документах отдела встречается ясная информация о поступившем в мае того года заявлении братии «в числе семи человек» Яшезерской пустыни. Они просили предоставить им часть пахотной и сенокосной земли, двух коров, одну лошадь и лесных материалов для ремонта зданий и отопления³⁰. Как уже говорилось ранее, монахам дали во временное пользование при обязательном в таких случаях условии «обработки личным трудом» полторы десятины пашни, маленький огород возле монастырской стены, половину парников, 25 пудов овса, 10 пудов ржи, 3 пуда ячменя, лошадь и корову³¹.

К осени 1919 г. отношение советского государства к монашеству в корне изменилось. Наркоматы юстиции и земледелия 30 октября издали земельным

²⁶ Там же. Ф. Р-323. Оп. 3. Д. 1/16. Л. 16.

²⁷ Там же. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 2/19. Л. 26.

²⁸ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 132—135. По духовному завещанию, составленному Кипрушкиным в 1903 г., часть его имущества предназначалась Яшезерской пустыни.

²⁹ НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 2/19. Л. 27.

³⁰ Там же. Д. 3/20. Л. 31.

³¹ Там же.

отделам циркуляр, в котором предлагали чётко отличать советские хозяйства от религиозных организаций, не имевших права на наделение инвентарем и землей. Отныне монахи и священники, лишённые избирательных прав, не могли быть членами земледельческих коммун и артелей³². Образованные на месте бывших обитателей хозяйства стали ликвидировать или подвергать тщательной «чистке от монашеского элемента».

Из Яшезерской пустыни монахов выгнали ещё раньше, в начале декабря 1918 г. «Председателем и секретарём Шелтозерско-Бережного волостного совета с понятиями монастырь был окончательно распущен и опечатан, — отчитывался Никитин перед уездным земельным отделом³³. Бывшим монастырским насельникам приказали отдать советскому хозяйству ранее оставленные им домашнюю скотину и земельный участок. Среди опечатанных в пустыни вещей находились «барометр, столовые одночашные весы, шкаф молочной посуды, шкаф угловой для книг, краска, олифа, сбурия, строительные приборы и инструмент, которые в настоящее время трудно найти и которые необходимы при дальнейшем расширении хозяйства»³⁴.

На официальном сайте³⁵ возрождающейся обители есть информация со ссылкой на воспоминания местной жительницы (?) о том, что семь яшезерских монахов были убиты красноармейцами. Петрозаводская исследовательница Надежда Александровна Басова в диссертации, посвящённой Русской Православной Церкви в Карелии в 1917–1941 гг., пишет, что ей не удалось найти в архивах какие-либо документальные свидетельства о расстрелах братьев в обителях Олонецкой епархии (кроме Александро-Свирского монастыря), хотя сведения об этом сохранились в народном предании³⁶. Так, очевидцы рассказывали о трагически погибших монахах Задне-Никифоровской пустыни, Муромского и Палеостровского монастырей. К сожалению, сегодня мы не можем точно ответить на вопрос, что произошло с последними насельниками обители на Яше-озере. Во всяком случае Роза Кузьминична Романова (в девичестве Никонова), родившаяся в деревне Яшезеро в 1932 г., не помнит никаких рассказов своих родителей и земляков о расстрелянных иноках³⁷.

На отобранных землях Яшезерской пустыни местные власти задумали создать образцовое советское семенное хозяйство с молочной фермой и племенным рассадником домашних животных «ввиду полного отсутствия

³² Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ... С. 51.

³³ НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 2/17. Л. 71.

³⁴ Там же. Л. 71.

³⁵ URL: www.yashezero.ru (дата обращения 15 декабря 2013 г.)

³⁶ Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии... С. 87.

³⁷ Воспоминания Р. К. Романовой, записанные автором в 2013 г., использованы в главе 9.

(Петрозаводском. — Ю. К.) уезде производства семян огородных и разных кормовых растений и крайней трудности приобрести их извне, а также и низкого уровня развития отраслей животноводства и молочного хозяйства»³⁸. В архивных делах сохранился обширный организационный план, составленный в Петрозаводском уездном земотделе и включавший грандиозные мелиоративные работы на Яше-озере, очистку земель, строительство новых и перепланировку старых зданий³⁹. По документам национализированное хозяйство мужской пустыни должно было послужить на благо трудового народа. Предполагалось «выращивание для уезда семян огородных и кормовых растений, а также, поскольку это позволяет общее количество пашни, улучшенных и приспособленных к нашей местности сортов полевых хлебов»; «разведение улучшенных пород разных домашних животных для снабжения племенным материалом уезда, главным образом окружающих хозяйство селений»; «образцовое ведение молочного хозяйства с показательной целью как образцовой вообще и как самой доходной по местным условиям отрасли сельского хозяйства, в частности, с необходимым при этом ведением полевого кормодобывания и правильного луговодства»⁴⁰.

По плану уездного начальства монастырские службы подвергались значительной перепланировке или перестройке. Приведём цитату из документа, чтобы оценить крупный масштаб предстоявших работ. «Старая молочная с помещением для молочницы перевозится на другое место и переделывается на кормовой сарай. Новая баня перевозится на место старой молочной и переделывается на молочную с ледником, погребом для хранения корнеплодов и квартирой для заведующего, надстраивается мезонин с одной комнатой и кухонькой для молочницы согласно схемы. Навозный скотный двор с сеновалом над ним разбирается, а вместо него, используя по возможности пригодный ещё лес старого скотного двора, строится новый выгребной скотный двор с навозохранилищем и цементной ямой для навозной жижи. Старый погреб для корнеплодов отремонтируется (так в документе. — Ю. К.). Старая баня и ледник срываются. Строится новый зерновой амбар. Постройки — гостиница, рабочая, рига с молотильным сараем, конюшня с сеновалом над нею, каретник, столлярная мастерская, баня с прачечной, кузница, углеобжигательная печь и навес, перевезённый на болота для хранения сухого мха и торфа, не требующие переделки и особенного ремонта, оставляются по прежнему их назначению»⁴¹.

³⁸ НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9/98. Л. 214.

³⁹ Там же. Л. 214–242 об.

⁴⁰ Там же. Л. 215.

⁴¹ Там же.

К началу 1920 г. надобность возводить новую «молочную» с ледником и квартирой для заведующего советским хозяйством отпала «за освобождением бывшими монахами остальных помещений монастыря»⁴². Под неё обустроили прежнюю гостиницу для паломников, где до этого недолго жили последние насельники Яшезерской пустыни.

Основные подготовительные работы, связанные с луговодством, планировалось завершить к 1923 г. «Все луга и более удобные болота (по Мельничному ручью и около гостиницы) приводятся постепенно в культурный вид. В 1919 г. засеиваются травами разработанные около гостиницы болота около 1 десятины, разрабатывается вновь пожня Средняя для посева трав на семена и части на сено, вспахивается часть пожни Деревянская, осушается пожня по ручью, очищается от кочек и расширяется расчисткой кустов по краям и производится постепенное удаление кочек и выравнивание поверхности на пожнях Гавриловка. В 1921 г. осушается пожня Круглая. Вносятся минеральные удобрения»⁴³.

Развитие семенного дела требовало не меньших физических усилий от работников нового хозяйства. Для получения столь необходимых семян огородных и полевых (рожь и овёс) культур нужно было расчистить земельные участки, располагавшиеся по берегу Яше-озера и рядом с монастырской оградой, а также бывшие монастырские луга. Так, с каждой десятины земли убиралось 800—1000 возов глины и 700—900 возов болотного чернозёма. По плану в 1919 г. все поля осушались и вспахивались с добавлением минералов⁴⁴.

Что касается разведения племенных животных, то крупный рогатый скот, уже имевшийся в Яшезерской пустыни, планировалось улучшать «покупкой каждые два года быка ярославской породы». Выведенная в Ярославской губернии порода домашних быков — «ярославка», как её называли в народе — славилась на всю Россию своей производительностью. Отдельные средства выделялись на приобретение коз и овец, а также йоркширских свиней (боров и четыре матки)⁴⁵. Эта порода крупных белых свиней, быстро растущих и не требовательных к кормам, выведенная на севере Англии в графстве Йорк в середине XIX в., завоевала популярность во всём мире.

Во главе образцового хозяйства поставили того же Н. Я. Никитина. В его обязанности заведующего входило множество задач: составление смет, контроль за выполнением организационного плана, выдача жалованья работникам, счетоводство, ежегодные отчёты, сбыт полученной продукции, покупка

⁴² НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 10/114. Л. 71—71 об.

⁴³ Там же. Д. 9/98. Л. 216.

⁴⁴ Там же. Л. 215 об.

⁴⁵ Там же. Л. 217.

Церковь Рождества Христова в селе Вехручей. 1943 г.
Шелтозерский вепский этнографический музей

семян, удобрений, кормов, надзор за санитарным состоянием помещений, отчётность о денежных средствах⁴⁶.

Никитину не раз приходилось отчаянно отстаивать неприкосновенность бывшего монастырского имущества, за которое он нёс полную ответственность. Двенадцатого февраля 1919 г. в Яшезерскую пустынь на подводах приехали милиционер и красноармеец из села Шелтозеро, чтобы забрать для местного культурно-просветительского кружка оставшиеся от монахов стулья, самовары, чайную посуду, лампы и пр., однако Никитин не позволил им ничего вывезти⁴⁷. Сразу же после этого случая он обратился с просьбой в Петрозаводский уездный земельный отдел дать ему денег на приобретение новых замков для всех помещений или забрать старые ключи из Шелтозерско-Бережного исполкома. Никитин беспокоенно писал начальству: «Часто меняющиеся комиссары и секретари исполкома в пылу стараний по службе очень часто, а иногда и втихомолку, без понятий, посещают святую обитель и за свой труд, конечно, вознаграждают себя из инвентаря кому что надо»⁴⁸. По ходатайству земельного отдела в комиссариате охраны Петрозаводского уезда ему выдали разрешение на ношение оружия, револьвера системы Смит-Вессон (Никитину «часто приходится иметь крупные суммы, выдаваемые для ведения хозяйства и ездить с ними по лесным дорогам»)⁴⁹.

Как следует из сведений, отправленных Петрозаводским уездным земельным отделом в Олонецкий губернский земельный отдел 13 августа 1919 г., Яшезерское хозяйство с семенными плантациями хлебных культур и травяных растений, молочной фермой и племенным рассадником всех видов домашних животных представлялось самым крупным и перспективным в Петрозаводском уезде⁵⁰. Вместе с тем при воплощении в жизнь отлично выглядевшего на бумаге организационного плана в Яшезере сразу же возникли трудности, которые Никитин объяснял последствиями затянувшегося военного времени. Его отчёты о первых результатах были неутешительны. Рабочие не успели вовремя засеять поля (посевная началась лишь 26 мая 1919 г.), «что вместе взятое с сильными заморозками 19 и 20 июля, 9 сентября привело

⁴⁶ НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9/98. Л. 217 об.

⁴⁷ Там же. Л. 3.

⁴⁸ Там же. Л. 3.

⁴⁹ Там же. Д. 3/22. Л. 100.

⁵⁰ Кроме Яшезерского хозяйства к тому времени здесь существовали две сельскохозяйственные коммуны в Кондопожской волости — «Пробуждение» в деревне Улитина Новинка и «Единение» в деревне Гангозеро, ещё одна имени Ленина в Петрозаводске. Четвёртое коллективное хозяйство было создано в мужском Палеостровском монастыре. Зарегистрированные в конце 1918 г. коммуны в Остречинах и Сунской волости «фактического существования ещё не начали и, очевидно, не начнут». См.: НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9/98. Л. 135–135 об.

не только к потере хлебов и корнеплодов, но и к полному почти неурожаю ячменя, картофеля и овса»⁵¹. К тому же выбранные для семенных плантаций южные сорта яровых вики, овса и ячменя совершенно не годились для здешнего сурового климата. Бывшие монастырские поля оказались сильно истощены и засорены. Капуста в тот год не уродилась, так как огородная земля была заражена «кулою». Молочная ферма (шесть дойных коров, два бычка, две нетели и два телёнка) принесла убытки на 104 руб. 55 коп. Только благодаря неплохому урожаю моркови, свеклы и редьки удалось избежать банкротства и кое-как покрыть основные расходы и долги хозяйства.

В середине ноября 1919 г. Петрозаводская уездная продовольственная комиссия обратилась к Никитину с предложением снабжать яшезерским маслом детские сады в Остречинах (50 человек), Шелтозере (25) и Рыбреке (25) из расчёта до одного фунта на ребёнка⁵². В условиях Гражданской войны молочных продуктов постоянно не хватало, поэтому местные власти запрещали выдавать их ещё кому-то, «за исключением служащих в хозяйстве и больных по рецептам врачей»⁵³, однако недавно образованное Яшезерское хозяйство не обеспечивало продуктовым пайком даже своих рабочих и служащих. Хлеб постоянно привозился из Петрозаводска (рожь брали из запасов городского семенного хозяйства)⁵⁴.

В 1919 г. была установлена следующая ежемесячная «норма для выдачи продуктов продовольствия служащим и рабочим советских хозяйств Петрозаводского уезда»: муки тридцать фунтов; крупы или гороха $3\frac{1}{3}$ фунта; картофеля шестьдесят фунтов; овощей разных («при их наличности») десять фунтов; мяса («при наличности») $7\frac{1}{2}$ фунта; молока тридцать бутылок; масла коровьего один фунт; творога до пяти фунтов⁵⁵. «Чаем, сахаром, постным маслом, спичками, табаком, обувью и мануфактурой рабочие хозяйства снабжаются продорганами наравне с прочим населением уезда». При этом оговаривалось, что «проживающие в хозяйстве члены семей рабочих и служащих масла и творога не получают, мясо получают в половинном количестве». Судя по документам, Никитин время от времени обращался к уездным властям с просьбами высылать не только продукты, но и различные промышленные товары: «один ящик стекла, один пуд гвоздей, две пары ботинок, мануфактуры, мыла и табаку, сахарного песку и селёдок»⁵⁶; «одну пару дамских ботинок, кожи,

⁵¹ НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9/98. Л. 101.

⁵² Там же. Л. 225.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. Л. 36, 38.

⁵⁵ Там же. Л. 154.

⁵⁶ Там же. Л. 44.

мануфактуры, табак и сахару»⁵⁷. Также он постоянно брал денежные ссуды от пяти до двадцати тысяч рублей, «иначе советское хозяйство нужно будет закрыть»⁵⁸.

От прежнего монастырского стада уцелели только старые лошади «крестьянской мелкой породы», которые не могли выполнять тяжёлые сельскохозяйственные работы. В ответ на просьбу Никитина выслать других лошадей отправили двух забракованных войсковых коней, страдавших чесоткой⁵⁹. Надежды на их скорое выздоровление не оправдались. Напротив, больные животные быстро заразили остальных лошадей. В июле 1919 г. для рассадника племенного скота в Яшезеро пригнали коров и быков восточнофинской породы из оказавшегося в прифронтовой зоне Палеостровского монастыря, где местные власти без особого успеха пытались организовать очередное советское хозяйство («периодически бывает занято войсками белых») и сельскохозяйственную школу для подростков⁶⁰. В «анкетных данных» Яшезерского хозяйства за июль 1919 г. приводятся следующие цифры об имевшихся животных — девять лошадей, 29 коров и три быка⁶¹.

Сколько человек работало в Яшезерском хозяйстве? В штат первоначально были включены пятеро постоянных работников: молочница, скотник, трое рабочих. Кроме них, при необходимости нанимались малоземельные или безземельные крестьяне из ближайших селений Шелтозерско-Бережной волости. В сентябре 1919 г. Н. Я. Никитину подчинялись пятеро рабочих (четверо мужчин и одна женщина) и двое служащих, живших в Яшезере со своими семьями (22 человека)⁶². К концу года здесь находились 29 человек (13 семей, 13 мужчин, 11 женщин, пятеро детей), из них два специалиста по маслоделию и агроном. Довольно пёстрый национальный состав — 12 русских, 11 карел, 4 финна и 2 литовца — являлся следствием Гражданской войны⁶³. Голодавшие рабочие постоянно требовали увеличить продуктовый паёк и вместо денег выдавать муку, нередко отказывались повиноваться. В октябре 1919 г. заведующий писал в земельный отдел, что в его отсутствие они отравили двух коров

⁵⁷ НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9/98. Л. 56.

⁵⁸ Там же. Д. 14/135. Л. 8–10.

⁵⁹ Там же. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9/98. Л. 52.

⁶⁰ Там же. Л. 98–99, 107, 135–135 об. В 1920 г. на заседании Петрозаводского уездно-городского исполкома принято решение о создании в Палеостровском монастыре детской колонии, которая просуществовала там до 1941 г. См.: НА РК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 10/109. Л. 35 об.

⁶¹ НА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9/98. Л. 107.

⁶² Там же. Л. 179.

⁶³ Там же. Ф. Р-108. Оп. 3. Д. 5/53. Л. 27–28.

из палеостровского стада, чтобы получить пайковое мясо, а жители соседнего селения Оржаное Озеро украли из хозяйства семь мешков овса⁶⁴.

Отчёты Н. Я. Никитина, посылаемые им в уездный земельный отдел в конце января 1920 г., производят на читателя угнетающее впечатление: «В хозяйстве только четыре исхудалые лошади, пять мужчин (со мной) и девять женщин... Почва сильно истощённая, местами заболочена и покрыта пнями и камнями... Лошади истощены, заражены чесоткой и в настоящее время совершенно непригодны для работы... Кормится скот исключительно плохим сеном... Свиньи содержатся плохо. Поросята развиты слабо...»⁶⁵.

В августе 1920 г. на территории республики действовали 16 советских хозяйств, из них 8 были организованы в бывших обителях: Яшезерское, Клименецкое, Александро-Свирское имени Карла Маркса, Сяндемское имени Ленина, Володарское Андрусовское, Задне-Никифоровское имени Зиновьева, Муромское, Паданское имени Середы⁶⁶. По мнению исследователей, все эти хозяйства, созданные на землях закрытых монастырей и получившие неплохое наследство от монахов в виде пахотных и сенокосных земель, построек и домашнего скота, влачили жалкое существование и не играли особой роли в сельском производстве, так как не могли обходиться без государственного субсидирования⁶⁷.

Итак, многоотраслевое Яшезерское хозяйство, на которое отпускались значительные суммы из средств земельного отдела⁶⁸, не оправдывало возложенных на него надежд. «Образцовый совхоз» не приносил доходов, несмотря на хорошее обеспечение дефицитным в те годы инвентарем. Как и в других «монашеских» хозяйствах, здесь складывалась та же печальная картина — острая нехватка специалистов, небрежное отношение работников к бывшему монастырскому имуществу, их недобросовестность и почти полное отсутствие финансовой отчётности.

⁶⁴ Там же. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9/98. Л. 201–202.

⁶⁵ Там же. Д. 7/71. Л. 17, 17 об., 45, 45 об.

⁶⁶ Там же. Ф. Р-108. Оп. 1. Д. 12/125. Л. 1.

⁶⁷ Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии... С. 151; Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии... С. 102.

⁶⁸ К апрелю 1919 г. из средств Петрозаводского уездного и губернского земельных отделов было израсходовано 43 365 руб. 75 коп. См.: НА РК. Ф. Р-108. Оп. 3. Д. 5/53. Л. 6.

Деревня Яшезеро и её окрестности в XVIII – начале XXI в.

Яшезерская пустынь, как и любая другая малая севернорусская обитель, имела постоянные и прочные связи с окружающим её крестьянским миром. Она была открыта для всех паломников и богоградников, приходивших сюда в течение года поклониться местным святыням или потрудиться в монастырском хозяйстве.

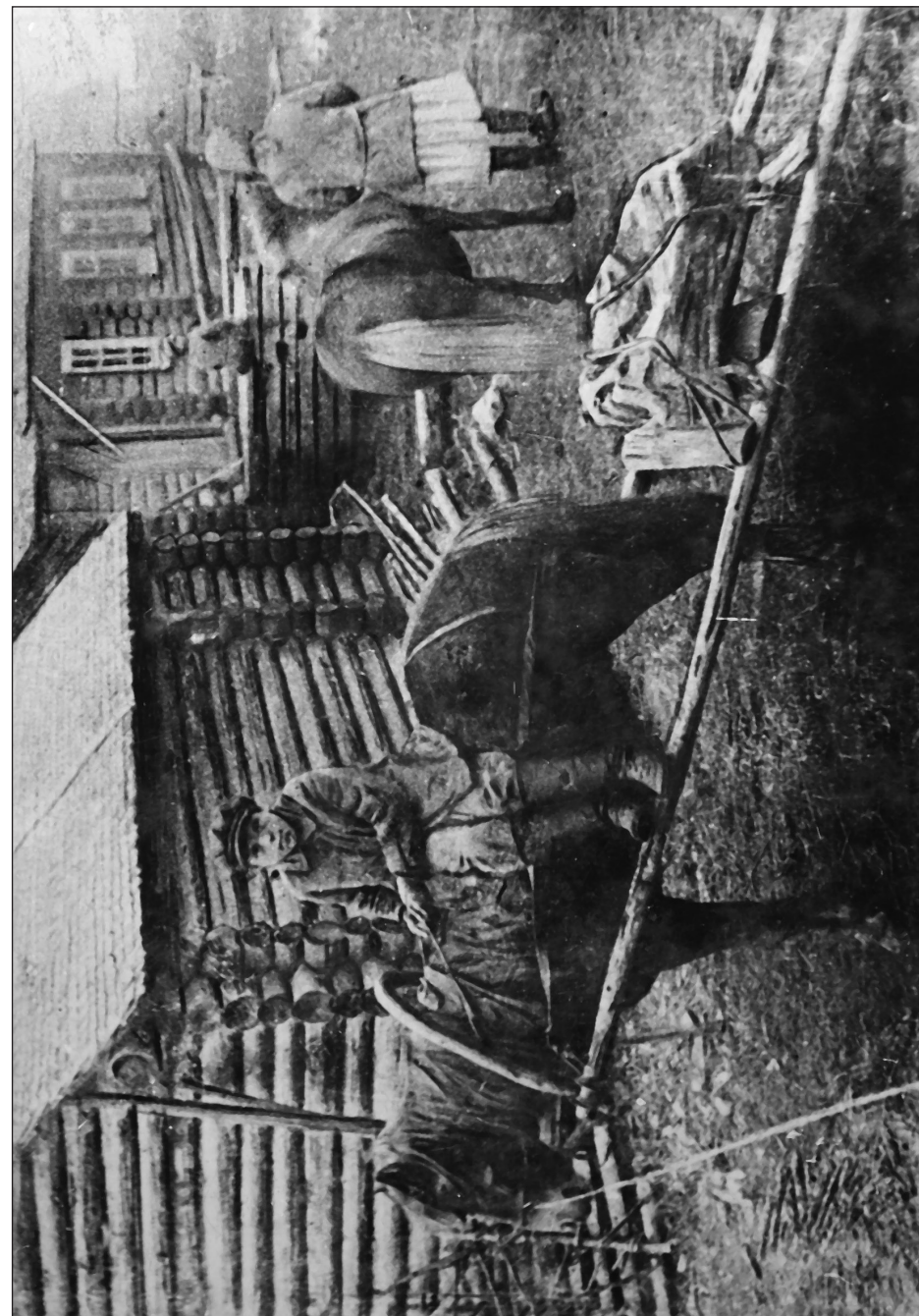
Так сложилось, что совсем рядом с уединённой обителью во второй половине XVIII в. возникла маленькая деревня, жители которой оказались впоследствии свидетелями или участниками всех радостных и печальных событий, происходивших в жизни монахов. Долгие десятилетия монастырь и деревушка мирно соседствовали друг с другом. Крестьяне нанимались работать на монастырских полях и скотном дворе, помогали чернецам в строительных делах, заготавливали для них лес, а в праздничные и воскресные дни посещали торжественное монашеское богослужение в Благовещенской и Преображенской церквях.

Основание деревни

Деревня Яшезеро (вепс. *Däšadärv* — Дяшадярв) располагалась на восточном берегу озера, которое на современных картах называется Яшозеро, напротив монастырской усадьбы. Крестьянские бревенчатые избы, к началу XX в. потемневшие от времени, стояли на высоком пригорке в окружении подступавшего к ним елового леса.

История деревни, неразрывно связанная с Благовещенской Яшезерской пустынью, начинается в то время, когда сама обитель была закрыта по секуляризационной реформе 1764 г. Местное предание, записанное в середине XIX в. благочинным Ильёй Ладвинским, называло одним из первых жителей деревни Яшезеро крестьянина Петра Дмитриева, приходившегося внуком священнику из села Шокша Тихону Антонову¹. У нас есть архивные данные, позволяющие существенно поправить и дополнить эти полулегендарные сведения.

Согласно исповедной росписи за 1776 г., при Яшезерской пустыни, кроме причетников, действительно проживали Пётр Дмитриев и его отец отставной солдат Дмитрий Тихонов². Одновременно в таком же документе по Ивинскому приходу приводятся точные и достоверные сведения о недавно появив-

Перевозка клады на волокуше.
ИМ РК. И 4658

¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 1/38. Л. 65.

² Там же. Оп. 19. Д. 1/6. Л. 111 об.— 112.

шейся в его составе «новопоселённой» деревне Яшезеро в два двора³. Почему она изначально не была приписана к ближайшему Благовещенскому храму закрытой Яшезерской пустыни, сказать сложно. Возможно, её первые обитатели не хотели терять связи с родной общиной, будучи уроженцами одной из русских деревень, располагавшихся по Свири и относившихся к церквям в Ивинах.

Приведём далее имена тех крестьян-первопоселенцев, кто в 1776 г. жил в Яшезере: Мартын Еремеев (42 года), его жена Матрёна Матфеева (41 год), «подсоседница» Екатерина Иванова (50 лет) и её сын Тимофей Иевлев (23 года); братья Федот (36 лет) и Иван (31 год) Сергеевы, Федотова жена Февронья Иванова (35 лет), их сын Козьма (13 лет), Иванова жена Евдокия Артемьева (30 лет), их мать вдова Ксения Архипова (63 года)⁴. Каковы были причины переселения нескольких крестьянских семей, покинувших «родовые гнезда», мы не знаем. Обращает на себя внимание отсутствие малолетних детей и зрелый возраст переселенцев.

Через двадцать лет, к концу XVIII столетия, число дворов в Яшезере не увеличилось. Ивинский священник Феодул Ананьин среди исповедовавшихся ему в 1799 г. прихожан перечисляет всех обитателей деревни: Пётр Мартынов с женой Епистимией Алексеевой и дочерьми Анной, Настасьей и Устиной; Парфён Иванов с женой Неонилой Емельяновой, детьми Иваном, Ириной и Еленой и матерью вдовой Дарьей Родионовой⁵. Вероятно, Пётр Мартынов был сыном упоминавшегося в 1776 г. Мартына Еремеева. Что касается Петра Дмитриева, кому приписывалось едва ли не основание деревни, то не он сам, а его внуки и правнуки только в следующем столетии перебрались в Яшезеро с противоположного берега, где стоял монастырь.

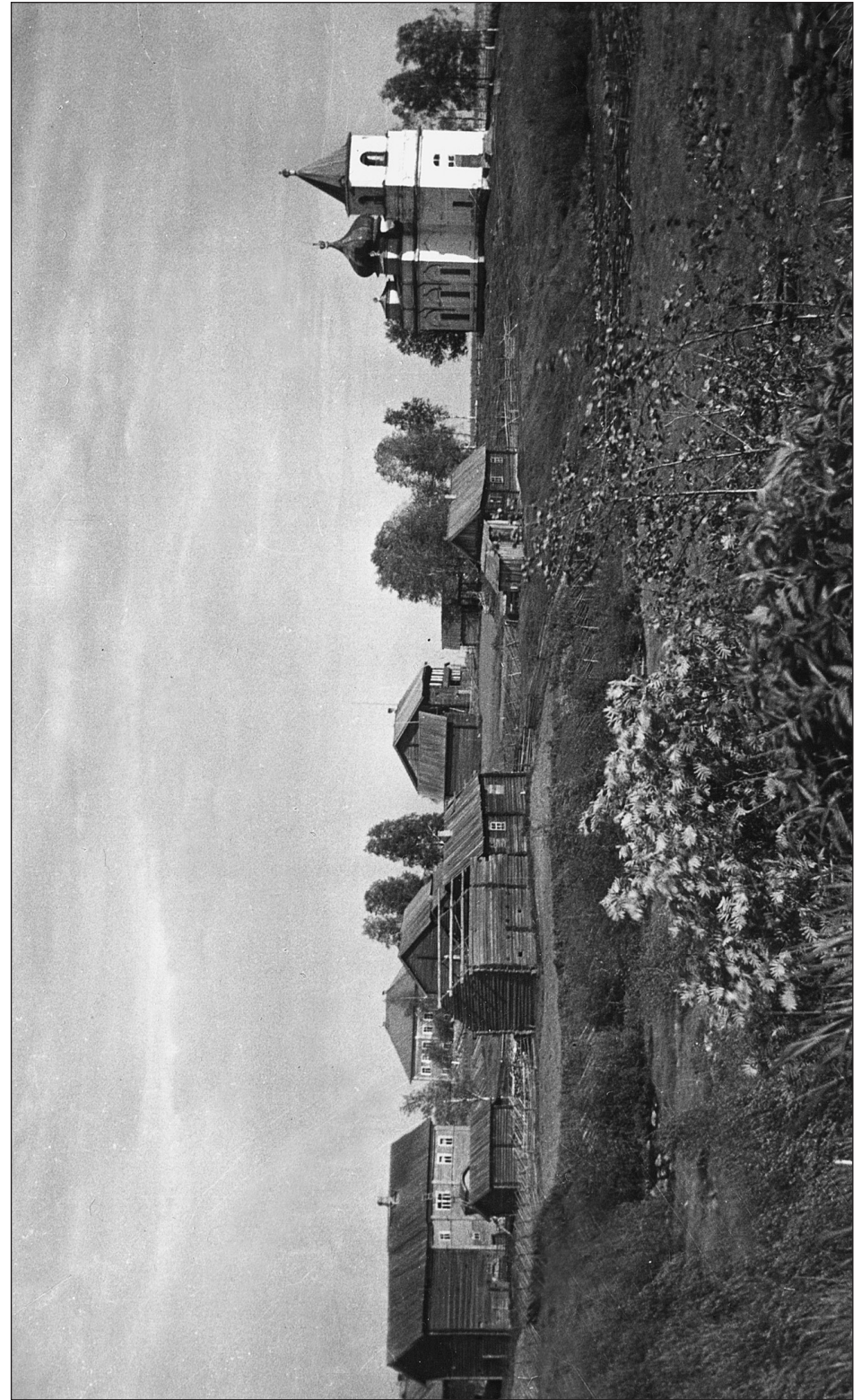
Крошечная деревня, самая малолюдная в Ивинском приходе⁶, в течение второй половины XIX в. всё же немного «выросла», что напрямую было связано с возрождением Яшезерской пустыни. В ходе монастырского строительства яшозёры получили возможность значительно улучшить условия жизни. «В деревне Яшезеро было четыре-пять самых убогих крестьянских дворов. Когда устраивалась обитель, крестьяне доставляли в неё дрова, песок, глину и прочее, они столько заработали денег, что не в долгое после этого время выстроили себе новые дома, распространили свое

³ НА РК. Ф. 25. Оп. 19. Д. 1/6. Л. 111 об. — 112.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Оп. 18. Д. 3/66. Л. 400 об.

⁶ Погост — в 1858 г. 16 дворов, 59 мужчин, 59 женщин; Бубново — 7, 18, 20; Калинская — 11, 32, 44; Кашинская — 19, 68, 77; Шестаковская — 11, 38, 47; Дерябова Гора — 3, 10, 7; Санская — 9, 25, 26; Кары — 4, 13, 17; Митойкова — 4, 16, 18; Осипкова — 9, 28, 35; Верховье — 8, 30, 24; Яшезеро — 2, 10, 7. Всего 103 двора с 347 мужчинами и 381 женщиной. См.: НА РК. Ф. 126. Оп. 2. Д. 6/109. Л. 23 об.

Деревня Тихоншта. 1943 г.
Шелтозерский вепский этнографический музей

хозяйство и теперь живут безбедно»⁷. По сведениям за 1873 г., в Яшезере насчитывалось четыре двора, 17 мужчин и 18 женщин, названных в официальном статистическом справочнике «обруселой чудью»⁸; в 1892 г.— 6 дворов, 21 мужчина и 28 женщин⁹; в 1905 г.— 8 домов, 11 семей, 24 мужчины и 27 женщин, во владении которых были 8 лошадей и 26 коров¹⁰.

Яшезеро и его соседи в юго-западном Прионежье

С момента своего появления вплоть до советского периода Яшезеро входило в состав русского Ивинского прихода Петрозаводского уезда, а в административно-территориальном отношении принадлежало вепсскому Шокшинскому обществу Шелтозерско-Бережной волости того же уезда. Несовпадение приходских и административных границ — нередкое явление на севере России, что по признанию историков значительно затрудняет изучение демографических процессов¹¹.

Ближайшими к Яшезеру населёнными пунктами были деревни Шелтозерско-Бережной волости (см. приложение) Матвеева Сельга, Кушлега (Кушельга), Оржаное (Ржаное) Озеро, Вангинова Сельга, Крюкова Сельга и села Шокша, Горнее Шелтозеро; а также погосты в Ивинах и Ладве. Деревни связывали узкие тропы, проложенные через густой лес и болота. В Ивины и Шокшу из Яшезера шли хорошие тележные дороги, в Матвееву Сельгу (через неё попадали в Кушлегу и Шелтозеро) добирались на бесколёсных «волокушах»¹², только на них можно было проехать самые низкие и мокрые участки. Краткий путь до Ладвы тоже лежал по болотистым низинам. На лодках по рекам Яшезерка, Муромля и Ивина можно было спускаться до Свири.

В 1898 г. Олонецкая губернская земская управа выделила средства на устройство новой дороги из Горнего Шелтозера, вернее, её продолжения от Кушлеги до Ивин (32 версты): «Обслуживая Горне-Шелтозерское

⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 75/29 Л. 48 об.

⁸ Олонецкая губерния: Список населённых мест по сведениям 1873 г. СПб., 1879. С. 16.

⁹ Список селений в Олонецкой губернии, с обозначением наличного числа домов и жителей // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. Отд. 3. С. 438.

¹⁰ Список населённых мест Олонецкой губернии за 1905 год. Петрозаводск, 1907. С. 37–36.

¹¹ К примеру, соседняя деревня Кушельга (современная Кушлега) была причислена к Горне-Шелтозерскому приходу, от центра которого отстояла на 17 верст, и Муромльскому обществу Остречинской волости.

¹² «Волокуши» — длинные жерди, скреплённые деревянной поперечиной, в которые, как в оглобли, впрягалась лошадь.

Деревня Вангинова Сельга. 1943 г.
Шелтозерский вепсский этнографический музей

общество, дорога эта как кратчайшая к одной из пристаней реки Свирь, Остречинской, при новом её продолжении на Ивины, непременно включит в свой район и соседние общества — часть Рыборецкого, Шокинского, Шелтозерско-Бережное и Шелтозерско-Горнее Шелтозерско-Бережной волости с населением более четырёх тысяч душ и удешевит, и улучшит сбыт местных продуктов, сократив вместе с тем путь до 45 вёрст вместо делаемых ныне при движении на Вознесенье 90 вёрст»¹³.

История названных поселений, окружавших Яшезеро, исчисляется столетиями. Самые ранние сведения о многих из них содержатся в писцовых книгах второй половины XVI — первой половины XVII в. («погост в Ладве», «погост в Шокинской волостке», «погост в Шелтозерской волости» и др.)¹⁴

В последней трети XIX — начале XX в. административный центр сельского общества, куда входила деревня Яшезеро, располагался в старинном вепском поселении **Шокша** (при впадении речки Шокиши¹⁵ в Онежское озеро), которое упоминается в писцовой книге 1582/83 г.¹⁶ Через него проходил почтовый тракт, соединявший губернскую столицу с Вознесеньем. Здесь были сельское управление, земская школа, обывательская станция с четырьмя лошадьми, почта. В XIX в. погост украшали две деревянные церкви — Николая Чудотворца (1841 г.) и Покрова Божией Матери (1695 г.) с приделом апостолов Петра и Павла¹⁷. Каменный Никольский храм возводил

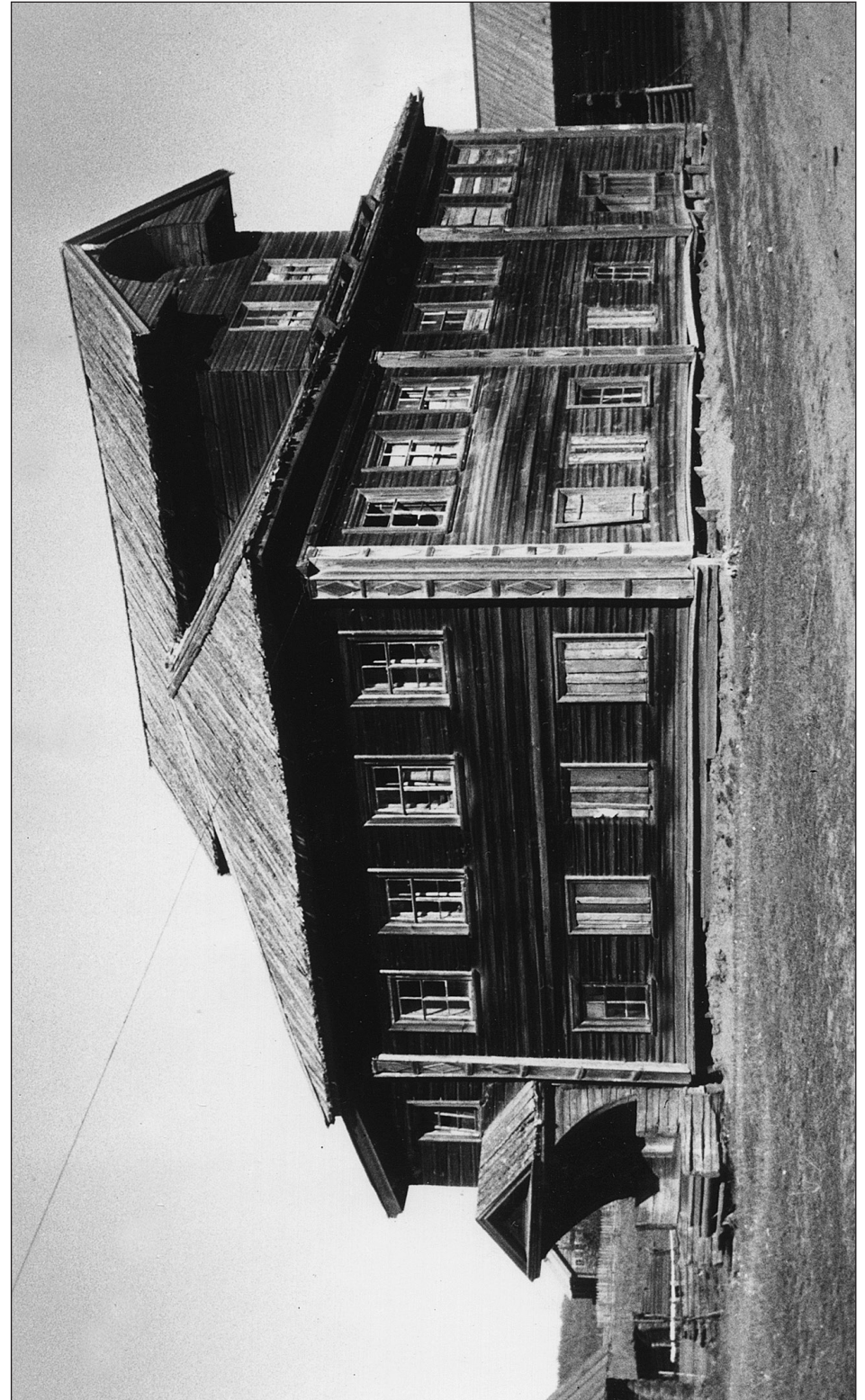
¹³ Отчёт Олонецкой губернской земской управы за 1898 год. Петрозаводск, 1899. С. 315.

¹⁴ Чернякова И. А. К древней истории населённых пунктов Прионежья // Вепсы: история, культура и межэтнические контакты: Сб. науч. трудов. Петрозаводск, 1999. С. 60–71; Вознесенская Е. Н., Жуков А. Ю. Яшезерский монастырь и его округа в XVI–XVIII вв. // Православие в вепском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 г.). Петрозаводск, 2013. С. 22–23.

¹⁵ Как писал Н. Я. Озерецковский, «устье реки Шокиши засыпано от озера песком, и никакие суда в реку сию входить не могут кроме лодок. Вода в ней черна. Шокинский погост, при реке сей лежащий, отстоит от устья её версты на три». См.: Озерецковский Н. Я. Путешествие по озёрам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. С. 115.

¹⁶ «В Шокинской ж волостке поставлена церковь на царя и великого князя земле Никола Чудотворец. А у церкви: двор попов, двор дьячка церковного Первушки Митрофанова, (в) пономарь старец Еуфимей да на погосте ж четыре кельи, а в них живут нищие, питаются милостинею от церкви Божьи». См.: Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины. 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 119.

¹⁷ НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 86–99.

Деревня Каскесручей. 1942 г.
Шелтозерский вепский этнографический музей

на свои средства, пожалуй, самый известный шокшинский уроженец Марк Пименович Пименов — главный благодетель Яшезерской пустыни при её возрождении в середине XIX в. В 1873 г. в селе насчитывалось 46 дворов, 122 мужчины и 133 женщины, говорившие на «чудском наречии»¹⁸. О местных жителях известный путешественник академик Николай Яковлевич Озерцовский писал: «во всё почти лето по ночам ловят в Онежском озере ряпушку, которой столь много там попадает, что она, как свежая, так и сушёная, большую часть года главную составляет их пищу»¹⁹.

В пяти верстах от Шокшинского погоста, на скалистом берегу Онежского озера находились ломки уникального камня — малинового кварцита, или «шокшинского порфира», прославившего вепсское село на весь мир²⁰. В 1847 г. российский царь Николай I в качестве дружеского дара отправил в Париж 27 монолитных блоков «порфира» для саркофага Наполеона в Доме инвалидов²¹. «Вельможный камень» благородного тёмно-красного цвета использовали в интерьере Зимнего дворца, Исаакиевского собора и храма Христа Спасителя. Потомственные искусные каменотёсы из Бережно-Шелтозерской волости на летний сезон расхаживали по всей России, без них не обходилась ни одна крупная стройка страны²².

Большая деревня «при колодцах» **Матвеева Сельга** по данным переписи 1873 г. имела полсотни дворов с 337 жителями, названными в губернском статистическом справочнике «чудью»²³. Здесь действовала ближайшая к Яшезеру церковно-приходская школа. Церковь во имя архангела Михаила, освящённую 1 февраля 1853 г., строил в Матвеевой Сельге для земляков уроженец этих мест купец из Ораниенбаума Михаил Ермолаевич Матфеев²⁴. Деревенская Вознесенская часовня была срублена ещё во второй половине XVII в. Она относилась к «клетскому» типу, очень простому по конструкции — два сруба под общей двухскатной крышей. Её тябловый иконостас в два ряда ничем не отличался от того, что находился в Ильинской церкви в Горнем Шелтозере²⁵.

¹⁸ Олонецкая губерния: Список населённых мест по сведениям 1873 г... С. 16.

¹⁹ Озерцовский Н. Я. Путешествие по озёрам... С. 115—116.

²⁰ В пореформенное время промышленная добыча отделочного камня прекратилась. Её возобновили в советское время в посёлке Кварцитный Прионежского района.

²¹ ОГВ. 1847. № 43.

²² Кораблёв Н. А. Традиционные кустарные промыслы и ремёсла Карелии. Вторая половина XIX — начало XX в. Петрозаводск, 2009. С. 56.

²³ Олонецкая губерния: Список населённых мест по сведениям 1873 г... С. 17.

²⁴ НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 6 об. — 7.

²⁵ В 1927 г. Вознесенскую часовню в Матвеевой Сельге осматривали сотрудники Комиссии по охране памятников старины, природы и искусства при Народном

Одна из малоприметных лесных троп вела в Яшезеро через деревеньку **Оржаное Озеро**, которая, по переписи 1873 г., имела 8 дворов и 36 жителей из «обруселой чуди». В начале XX в. паломники, избравшие этот короткий, но трудный путь до Яшезерской обители, отмечали особенную бедность здешних обитателей. «Вот из-за деревьев показалось небольшое озеро, а вот и какие-то жилища, — вспоминал житель Петрозаводска, побывавший в вепсских краях в 1902 г. — Скоро мы вышли на высокое место, откуда все это было видно уже ясно. Это озеро Оржаное, как его здесь называют. Оно не очень велико, берега его густо заросли камышом. На том берегу, куда мы спустились, было две избы. Избы чёрные, двор грязный. Вместе с озером и лесом всё это казалось очень диким. Заглянуть в избу интересно. Она, как и вообще все деревенские избы, обширна, почти с пустыми стенами, лавками около них, с образами в переднем углу и пр. Отличие этой избы составляет печь примитивного устройства — без трубы. Это остатки древнего очага. Дым наполняет комнату. Потолок закопчён. Живущие здесь люди бедны, занимаются большей частью охотой»²⁶.

В последней трети XIX в. в деревне **Крюкова Сельга** на реке Шокше в девяти домах жили четыре десятка «чудских» крестьян²⁷. Храм во имя Святого Духа, поставленный в 1861 г. на средства крестьянина деревни Габшема (Шокшинское общество и волость) Егора Максимова, был приписан к Преображенской церкви Бережно-Шелтозерского прихода²⁸. В деревянной часовне, возведённой издревле местными жителями в честь Успения Божией Матери, служба совершалась ежегодно 15 августа (по старому стилю).

В селе **Горнее Шелтозеро** прихожане гордились своим древним шатровым храмом во имя пророка Илии, построенным в 1685 г.²⁹ В приходе

комиссариате просвещения КАССР. Они зафиксировали, что «все старинные иконы исчезли и заменены бумажными, за исключением праздничной иконы Вознесения». Наиболее ценными предметами часовенного убранства оказались две деревянные «свечи» (подсвечники), украшенные травяным орнаментом. На них обнаружилась надпись с точной датировкой — 1683 г., «сентября в 20 день». «На месте передают предание, что строена часовня теми же мастерами, что и церковь в Шелтозере Горнем», — записал при осмотре здания архитектор Нечаев. По его мнению, Вознесенская часовня «по несомненной древности и характерности примитивного типа» заслуживала охраны, а «расписные подсвечники могли бы быть взяты в музей как интересные точно датированные памятники». См.: НА НМ РК. Д. 39. Л. 8.

²⁶ Поляков Г. В Яшезеро и Ладву // ОГВ. 1904. № 126.

²⁷ Олонецкая губерния: Список населённых мест по сведениям 1873 г... С. 16.

²⁸ НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 7 об. — 8.

²⁹ Там же. Л. 4—6.

рассказывали, что его возвёл местный крестьянин Савва Калинин после того, как священник в Бережном Шелтозере во время литургии провозгласил, что «*молится за всех, кроме Калинина*», очевидно, в чём-то провинившегося³⁰. В 1822 г. церковь отремонтировали и по обычаю того времени обшили тёсом. В одной ограде с ней возвышался второй храм, сооруженный в 1859 г. в честь Сретения Господня. Обветшавшую восьмигранную колокольню, стоявшую рядом на погосте, разобрали в 1861 г. Почитаемой святыней в Горнем Шелтозере была явленная икона пророка Илии, по преданию, найденная на месте будущей Ильинской церкви³¹.

В 1915 г. в Петербурге на заседании Императорской археологической комиссии³² обсуждался вопрос о ремонте древнего храма в Горнем Шелтозере³³. За консультацией и финансовой помощью к столичным специалистам по благословению епископа Никанора (Надежина) обратились члены Олонецкой духовной консистории. По предварительным подсчётам на поправку церковного здания требовалась внушительная для небогатой Олонецкой епархии сумма — 3236 рублей. Деревянные «*стулья*» в основе Ильинского храма подгнили, его здание просело, а прохудившаяся крыша грозила обвалиться в любую минуту. Обшивка и полы обветшали, тябловый иконостас также нуждался в срочной реставрации. В Хозяйственном управлении при Синоде, куда консистория послала такой же запрос о выделении денег, 23 июня 1915 г. приняли решение «*поддержать ремонт этой церкви по смете, составленной правильно*». Члены Археологической комиссии признавали, что Ильинский храм необходимо спасти, и решали, каким будет фундамент у обновлённого здания, сплошной или как прежде, на столбах, стоит ли бревенчатые стены снова закрывать тёсом. «*В духе старого времени по известным образцам*», — таков был вердикт маститого петербургского архитектора и реставратора Петра Петровича Покрышкина³⁴. По его мнению, модная обшивка тёсом только искажала облик любой старинной церкви и вместо ожидаемой пользы приносила вред (задерживала влагу, не приметно проникавшую под обшивку).

Из шести часовен Горне-Шелтозерского прихода одна, во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, находилась в «*чудской*» деревне **Кушлега**, где в 1873 г. в пяти дворах жили четыре десятка крестьян, а в 1905 г. —

³⁰ ИИАК. 1915. Вып. 57. С. 165.

³¹ Там же.

³² Императорская археологическая комиссия основана в 1859 г. Кроме археологических вопросов, она занималась охраной и реставрацией памятников архитектуры.

³³ ИИАК. 1915. Вып. 57. С. 164.

³⁴ П. П. Покрышкин (1870—1922) — российский архитектор, реставратор. В 1902—1918 гг. член Императорской археологической комиссии.

Грузовик на лесной дороге. 1930-е гг.
НМ РК. И 4658

в 11 дворах 15 семейств, 91 человек³⁵. При лесной дороге из Кушлеги в Муромлю стояла другая часовня, Знаменская, с несколькими иконами без иконостаса. Она относилась уже к Муромльскому приходу и его главному храму во имя великомученика Георгия, построенному в 1861 г.³⁶ Через Кушлегу и Матвееву Сельгу зимой доставляли почту из Остречинского погоста в Шелтозеро, Шокшу и далее в Петрозаводск по Вознесенскому тракту (в другое время года почтовый земский экипаж проходил по Ладвинскому тракту через Ивины и Ладву)³⁷.

В верхнем течении реки Ивины, по обеим её берегам, в XIX в. широко раскинулось зажиточное село **Ладва**. С тележной дороги, шедшей из Петрозаводска, издали виднелись высокие колокольни двух его храмов: шатрового Успенского (1779 г.) с двумя приделами, устроенными в 1869 г., во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи и Смоленской иконы Божией Матери; каменной Никольской (1865 г.) с двумя приделами Казанской иконы Божией Матери и мучеников Флора и Лавра. В селе была ещё третья церковь во имя мученицы Параскевы (1687 г.)³⁸. Как писали этнографы начала XX в., зимой сельчане занимались вывозкой леса, а весной отправлялись на сплав брёвен по Ивине³⁹. Часть жителей была занята стекольным промыслом. Ладвинский приход славился на всю губернию Обществом вспоможения бедным села Ладва и смежных с ним деревень, созданным в 1874 г. для поддержки увечных, сирот, вдов и беспомощных стариков. Особым приходским праздником считался день Смоленской иконы Божией Матери, когда устраивался крестный ход из летней Успенской церкви по всем деревням прихода⁴⁰. Благочестивая традиция установилась после страшной вспышки холеры в 1845 г.

Деревню **Вангимова Сельга**, «при колодцах», что была в семи верстах от Шокшинского погоста, населяла «обруселая чудь» (в 1873 г. — 12 дворов, 36 мужчин и 47 женщин⁴¹). В деревенской часовне во имя святых Косьмы и Дамиана служба проводилась дважды в год, 1 июля и 1 ноября по старому стилю⁴².

³⁵ Список населённых мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год. Петрозаводск, 1907. С. 16.

³⁶ НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 37–39.

³⁷ ПКОГ на 1905 год. Петрозаводск, 1905. С. 215.

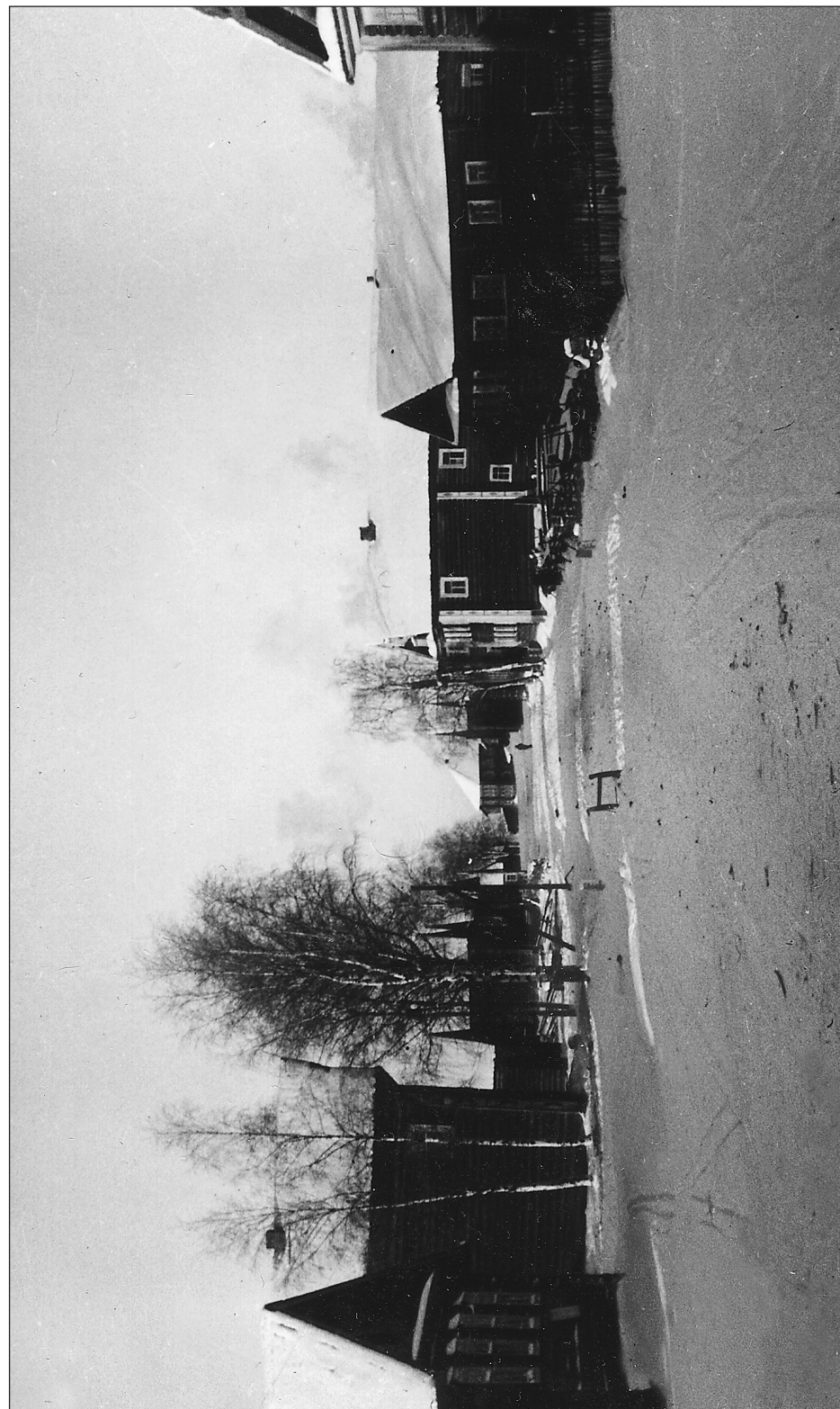
³⁸ Церковь перестроена в 1868 г., ремонтировалась в 1906 г. См.: НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 65–74; ИИАК. 1915. Вып. 57. С. 157.

³⁹ Пономарёв А. Я. Ладвинский приход // ОГВ. 1890. № 91.

⁴⁰ Праздник Смоленской Богородицы в сел. Ладва (Петрозаводского уезда) // ОГВ. 1872. № 89.

⁴¹ Олонецкая губерния: Список населённых мест по сведениям 1873 г... С. 16.

⁴² НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51. Л. 86–99.

Деревня Матвеева Сельга. 1942 г.
Шелтозерский вепский этнографический музей

Яшезеро в XX — начале XXI в.

Крестьяне деревни Яшезеро стали невольными участниками драматических событий, связанных с закрытием Яшезерской пустыни и созданием на её землях советского хозяйства. В отличие от ладвинских монахинь, которым пришлось столкнуться с откровенным грабежом монастырского имущества сельскими бедняками, насельники обители на Яше-озере не испытали на себе «классовую» враждебность соседей-яшозёров.

В 1922–1939 гг. Яшезеро и соседняя Кушлега находились в составе Лодейнопольского уезда Петроградской губернии (с 1927 г. — Вознесенского района Ленинградской области). По постановлению президиума ВЦИК «Об упразднении Олонецкой губернии» от 18 сентября 1922 г. Лодейнопольский уезд, который двумя годами ранее пополнился Остречинской, Ладвинской и Шелтозерско-Бережной волостями Петрозаводского уезда, стал частью Петроградской губернии. В 1924 г. в Карельскую АССР «вернулись» Ладвинская и Шелтозерско-Бережная волости, но обе деревни, Яшезеро и Кушлега, по-прежнему оставались отделёнными от неё. *«Передать Ладвинскую волость целиком, Остреченское лесничество целиком как находящееся в пределах Ладвинской волости, Шелтозерско-Бережную волость, за исключением селений, расположенных южнее реки Куковки и Вознесенского лесничества, установив в этом месте границу между Ленинградской губернией и АССР по границе земельных наделов селений»*, — гласило решение президиума ВЦИК от 3 ноября 1924 г.⁴³ *«В Шелтозерско-Бережной волости было 45 населённых пунктов, из которых деревни Кушлега и Яшезеро остаются в составе Лодейнопольского уезда, а деревни Каскесручей и Карповская из Вознесенской волости передаются в Шелтозерско-Бережную волость (находятся севернее реки Куковки) с 1 декабря 1924 г.»*⁴⁴

«Принимая во внимание, что ни Шелтозерско-Бережная, ни Ладвинская волости никогда не давали дохода уезду, раздел уездного фонда между Лодейнопольским УИК и Петрозаводским УИК признать невозможным, — постановили сотрудники Петрозаводского исполкома, — Яшезеро с прилегающими к нему селениями как входящие в состав Вознесенского лесничества оставить в пределах Лодейнопольского уезда. Остров Брусно с Бруснинской лесной дачей передать АССР. Надельные участки граждан Рыборецкого общества, отходящего в состав АССР, расположенные в границах Гиморецкого общества, остающегося в пределах Лодейнопольского уезда, и участки граждан Гиморецкого общества,

⁴³ НА РК. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 15/230. Л. 7.

⁴⁴ Там же. Л. 88.

Церковь Преображения Христова
в Яшезерской пустыни. 1942 г.

Братский корпус в Яшезерской пустыни. 1942 г.

расположенные в границах Рыборецкого общества, оставить за их прежними землепользователями»⁴⁵.

В докладе на заседании Петрозаводского уездного исполкома 9 декабря 1924 г. говорилось о том, что «в Петрозаводский уезд вошло население Ладвинской волости 4036 человек, Шелтозерско-Бережной — 7884 человека, за исключением 180 человек населения деревень Яшезеро и Кушлега»⁴⁶. Как следует из подготовленной в том же году «поволостной сводки Шелтозерской волости Лодейнопольского уезда», в Яшезере насчитывалось 12 домов и 52 жителя (23 мужчины и 29 женщин, в том числе старше 18 лет — 16 мужчин и 17 женщин)⁴⁷. В хозяйствах яшозёров находились 8 лошадей, 22 коровы, 12 овец и коз. В деревне Кушлега — 19 домов, где проживали 67 мужчин и 61 женщина, в чьём владении имелись 16 лошадей, 46 коров, 27 овец и коз.

В 1924 г. в Матвеевосельгском сельсовете поднимался вопрос о ремонте пришедшей в негодность дороги из Матвеевой Сельги до Яшезера: «Дорога на Яшезеро не поправлена, предполагается приступить хотя бы к наладиванию более худых мест... Имея в виду большое протяжение этой дороги, разбить её на мерники не представляется возможным и отремонтировать всю дорогу тоже очень трудно. Кроме того, на этой дороге имеются четыре больших моста, требующих перестройки, и сделать это на средства крестьян ни в коем случае невозможно. Затем имеется несколько маленьких мостиков и труб, которые тоже требуют ремонта. В общем, с этой дорогой вопрос довольно трудный, особенно с мостами. Для того чтобы перестроить, необходимы средства от государства, а иначе перестроить невозможно»⁴⁸. Дорога между Яшезером и Матвеевой Сельгой в XX в. так и осталась не проходимой для телег и тем более машин.

В ЦГА СПб удалось найти информацию об использовании земель бывшей Яшезерской пустыни, входивших в Вознесенское лесничество. Согласно сведениям из фонда лесничеств Ленинградской губернии и области (Ф. Р-653) за 1928 г., земельно-подсечный фонд деревни Яшезеро Ивинского общества составлял 445,12 га, деревни Кушлега Муромльского общества — 554,12 га⁴⁹. Там же приводится информация о лесных сторожах⁵⁰. В Кушлеге жил лесник Пётр Миронович Анисимов, получавший за работу шесть рублей ежемесячно; в Ивинах — Иван Тимофеевич Балин, трудившийся за пять рублей. В Яшезере своего сторожа не было. Очевидно, за здешним лесом присмат-

⁴⁵ НА РК. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 15/230. Л. 17.

⁴⁶ Там же. Л. 18.

⁴⁷ Там же. Л. 31 об.

⁴⁸ Там же. Д. 11/171. Л. 119 об.

⁴⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-653. Оп. 1. Д. 8. Л. 3—4.

⁵⁰ Там же. Л. 12 об.— 13 об.

ривал тот же Анисимов из Кушлеги. По Ржаному ручью и речке Яшезерке проходили сплавные пути (система реки Муромли — притока реки Ивины)⁵¹. Сплав начинался от монастыря. Лес сплавляли «россыпью», поэтому речные русла и берега требовалось постоянно очищать от брёвен.

По словам Розы Кузьминичны Романовой⁵², родившейся в Яшезере 28 июня 1932 г., до войны по обе стороны единственной деревенской улицы стояли девять домов с дворами. Она помнит, что три из них принадлежали братьям Никоновым — её отцу Кузьме Ефимовичу (1893—1950) и его родным старшим братьям Анатолию и Петру. В четвёртом доме жил Иван Трофимович Остафьев, глава деревни во время финской оккупации (1941—1944 гг.); в пятом — Парфёновы, в шестом и седьмом — «пришлые» Хотаревы и Антоновы. К началу XXI в. от всей деревни уцелел единственный двухэтажный дом, где с братьями и сёстрами провела детство Роза Кузьминична. Пётр Ефимович Никонов после войны перевёз свою избу в Ладву, дом Остафьева сгорел, остальные разобрали во второй половине XX в.

Род Никоновых — по мужской линии коренной в Яшезере. Отец Розы Кузьминичны как младший сын в семье остался жить в родительской избе, которую когда-то строил его прадед. Он окончил четыре класса и считался в деревне грамотным. Работал бухгалтером в Шокше на разработках малинового кварцита, потом водил пароходы по Онежскому озеру. Кузьма Ефимович погиб в автомобильной аварии и был похоронен на деревенском кладбище. Мать вепсянка Екатерина Калистратьевна Мальшина (1897—1958) родилась в селе Шокша. Женщине выпала незавидная судьба. В эвакуации она работала на лесозаготовках, где в 1943 г. сильно повредила себе спину и до самой смерти не могла ходить прямо. На войне потеряла трёх сыновей, рано овдовела.

Смешанные браки были обычным явлением для яшозёров: русские женихи⁵³ привозили невест из соседних вепских селений (Шелтозеро, Шокша, Матвеева Сельга, Вангимова Сельга). Дети в таких семьях говорили по-русски и считали себя русскими, но при этом хорошо понимали вепский язык. Как пишет петрозаводская исследовательница Ирина Юрьевна Винокурова, вепско-русские браки редко встречались в юго-западном Прионежье и характерны только для вепских поселений, пограничных с русскими (Шокша — Ладва, Шокша — Педасельга, Матвеева Сельга — Яшезеро, Залесье — Кушлега)⁵⁴.

Ближайшая семилетняя школа-интернат располагалась в селе Шелтозеро. Чтобы вовремя добраться на занятия, из Яшезера детям требовалось выходить

⁵¹ Там же. Ф. Р-653. Оп. 1. Д. 9. Л. 8—9.

⁵² Воспоминания Р. К. Романовой записаны автором в октябре 2013 г.

⁵³ Деревня Яшезеро, как упоминалось выше, изначально была русской.

⁵⁴ Винокурова И. Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX — начало XX в.). Петрозаводск, 1996. С. 66.

не позднее шести утра. К девяти часам ребята обычно были в Шокше и на дороге ждали попутку — большие порожние «лесовозы». Летом ходили пешком, часто босиком, чтобы беречь обувь, а зимой на лыжах. Между собой школьники общались по-вепски, в то время как обучение велось на русском языке.

В 30-е гг. XX в., по словам Розы Кузьминичны Романовой, колхозом «Красноармеец», где трудились все жители деревни, руководил её родственник Иван Петрович Никонов, который потом погиб во время войны 1941—1945 гг. По её воспоминаниям, коров из колхозного стада, насчитывавшего не более двух десятков голов, распределяли по частным дворам. Полученное масло и мясо телят отвозили в Шокшу. Сено для скотины косили на бывших монастырских пожнях (на одну корову на зиму требовалось три больших стога). В округе ходило много медведей, они часто драли коров на вольном выпасе. На полях выращивали овёс, рожь, горох, картофель, в огородах сажали морковь, репу, огурцы.

В «Своде географических названий Вепской национальной волости» при описании топонима «Ржаной ручей» приводятся любопытные сведения от информанта Олимпиады Ивановны Исаковой, родившейся в 1946 г. в деревне Кушлега⁵⁵. Она вспоминала рассказы родителей, что «в стороне Яшозера (Долгие сельги) и перед самим Яшозером жили в бараках перед войной «услонцы»⁵⁶ — сосланные заключённые, занимавшиеся лесозаготовками»⁵⁷. В архивных фондах, открытых исследователям в настоящее время, документальных свидетельств, которые могли бы пояснить слова опрошенной женщины, не нашлось. По устному свидетельству той же Розы Кузьминичны Романовой, в 30-е гг. XX в. в бывших постройках Яшезерской пустыни внутри каменной ограды действительно размещались заключённые, работавшие на лесозаготовках (зимой рубили лес, летом сплавляли его по воде). Каждая хозяйка, как и её мать, обязывалась печь хлеб для «лагерников» — женщинам раздавались мука и специальные формы для выпечки (буханки получались большими, прямоугольной формы, тогда как для себя яшозёры пекли круглые колобы на противнях). Роза Кузьминична рассказывает, что заключённые иногда сбегали из монастыря и воровали у деревенских жителей еду (молоко, яйца).

Скорее всего, лагерный пункт, созданный в монастырском комплексе на Яше-озере, относился к системе Свирьлага, организованного в 1931 г. с административным центром в городе Лодейное Поле. Его заключённые в ос-

⁵⁵ Свод географических названий Вепской национальной волости. Петрозаводск; Шелтозеро, 2003. С. 67.

⁵⁶ УСЛОН — Управление северных лагерей особого назначения. «Услонцами» местные жители называли всех заключённых.

⁵⁷ Свод географических названий... С. 67.

новном заготавливали дрова для Ленинграда и области. Иван Лукьянович Солоневич, находившийся в свирских лагерях, пишет в своей книге «Россия в канцлагере»: «Свирьлаг был нищим лагерем даже по сравнению с ББК. Нормы снабжения были урезаны до последней степени возможности, до пределов клинического голодания всей лагерной массы. Запасы лагпунктовских баз были так ничтожны, что малейшие перебои в доставке продовольствия оставляли лагерное население без хлеба... Этому лагерному населению даже каша перепадала редко. Кормили хлебом, прокисшей капустой и протухшей рыбой»⁵⁸.

Вероятно, пункт в Яшезерской пустыни просуществовал недолго, однако опасное соседство с «услонцами» отчётливо врезалось в детскую память Розы Кузьминичны. Однажды они с матерью стали невольными свидетелями того, как сбежавший «лагерник», прятавшийся в их амбаре, был застрелен охранниками.

Письменные источники молчат о том, как жили яшозёры в довоенный советский период. Ответить на этот вопрос нам помогут «живые свидетельства». По рассказам местных жителей, одевались все бедно, питались скудно⁵⁹. Ели в основном картошку и самодельное овсяное толокно (из него варили мучную кашу, пекли круглые вепские калитки). В хлеб из ржаной муки часто добавляли опилки. Выращенное зерно мололи на ручных каменных жерновах. Несмотря на расположение деревни рядом с озёрами и реками, рыба на столе появлялась редко (некому было ловить). Воду для готовки брали не из озера, а из колодца и родника. Пили чай, молоко или кипяток с молоком. В голодные годы ездили на поезде из Ладва-Ветки в Петрозаводск, где покупали комбикорм в ларьке и делали из него «меситку». Осенью вся деревня собирала грибы (рыжики, грузди, волнушки), которые замачивали в кадушках. Излюбленное грибное место под названием «Монастырщина» находилось по пути в Кушлегу. На зиму заготавливали мочёную бруснику, сушёную чернику. Клюкву хранили в натуральном виде без обработки.

Каждая северновепская деревня или село по-прежнему отмечали свой праздник, связанный с посвящением местной церкви (часовни) или с каким-либо памятным событием локальной истории: в Шокше — Петров день, Бережном Шелтозере — «осенний Георгий», Залесье — Иванов день,

⁵⁸ Цит. по: Страницы истории // Карелия. 2005. № 120. 27 октября.

⁵⁹ Старшее поколение яшозёров помнило, как ещё в годы Первой мировой войны «не стало в деревенских лавках мануфактуры, соли, керосина, а такие продукты, как растительное масло, пшено, сахар, чай, совсем исчезли из обихода крестьян». Цит. по: Дубровская Е. Ю. «Старое» и «новое» на страницах воспоминаний С. С. Ракчеева // Вепсы и их культурное наследие: Связь времён (памяти Р. П. Лонины). Петрозаводск, 2011. С. 30.

Матвеевой Сельге — «Ильинскую пятницу»⁶⁰. В январе 1918 г. жители Горного Шелтозера просили волостные власти выделить им «много белой муки, пшена, сахару и других продуктов, чтобы... отпраздновать храмовый праздник села (Сретения Господня. — Ю. К.)»⁶¹. В Яшезере в 30-е гг. XX в. по сложившейся традиции отмечали Спасов день, т. е. Преображение Господне — престольный праздник Яшезерской пустыни⁶². Тогда в гости приезжали родственники из соседних селений, устраивался праздничный обед и гулянье по деревне⁶³. Так же весело, с патефоном и общей трапезой, яшозёры-колхозники отмечали завершение посевной и окончание сбора урожая.

В феврале 1939 г. постановлением президиума Ленинградского областного совета деревня Яшезеро с действовавшим здесь колхозом «Красноармеец» была переведена в Шелтозерский район КАССР⁶⁴. Ранее, в июле 1938 г., в состав республики из Ленинградской области вновь вошли деревня Кушлега и её колхоз «Труженик»⁶⁵. Известно, что это хозяйство в начале 1950-х гг. объединили с колхозом «Красная заря» в деревне Матвеева Сельга⁶⁶.

Во время финской оккупации только семья Кузьмы Никонова эвакуировалась из Яшезера в Горьковскую область. Их провожали всей деревней. Единственную корову-кормилицу Майку пришлось оставить родному брату отца Петру (тот в 1945 г. вернул её, что и помогло детям Кузьмы Ефимовича выжить в трудные послевоенные годы). Яшозёры говорили, что при финнах они по-прежнему работали в колхозе. Солдаты их «не обижали», в домах ничего не брали, жили в избе уехавших Никоновых.

На уникальных чёрно-белых фотографиях, сделанных в Яшезерской пустыни в 1943 г., хорошо видно, что оба церковных здания в окружении высоких

⁶⁰ Винокурова И. Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX — начало XX в.). Петрозаводск, 1996. С. 109—111.

⁶¹ Цит. по: Дубровская Е. Ю. «Старое» и «новое»... С. 34.

⁶² По недавно опубликованным воспоминаниям уроженца деревни Шестакова Ивинского прихода Николая Ивановича Поршнякова, деревенским праздником Яшезера был Самсонов день. Скорее всего, это ошибочное утверждение. См.: Бажуков А. И. Исчезнувшее село Ивина. Петрозаводск, 2013. С. 104.

⁶³ По этнографическим данным, в конце XIX — начале XX в. употребление северными вепсами водки и вина во время традиционного праздничного застолья было символическим. Пиво готовилось только к свадьбам, что исследователи связывают с нехваткой хлеба. Обычно пили репной квас. См.: Винокурова И. Ю. Северновепские престольные праздники: традиции и современность // Этнографическое обозрение. 1995. № 6. С. 58. Р. К. Романова вспоминает, что в довоенные годы деревенские праздники также обходились без пьянства.

⁶⁴ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 153.

⁶⁵ Там же. Д. 1384. Л. 41.

⁶⁶ Свод географических названий... С. 71.

берёз и сосен не были тронуты в довоенный период и практически не имеют серьёзных внешних повреждений⁶⁷. На колокольне Преображенского храма по-прежнему висели колокола, но кресты на куполах везде сняты. На внутренней стене бывшего братского корпуса, по обе стороны арки и над входной дверью, были нарисованы огромные портреты «коммунистической триады» Карла Маркса, Иосифа Сталина и Владимира Ленина, с мастерством выполненные поверх белой штукатурки (скорее всего, рисовали заключенные Свирьлага). Четвёртый портрет меньшего размера, над «глухим» окном первого этажа, изображал мужчину в военной форме НКВД, возможно, одного из лагерных начальников.

Солдаты финской армии по вероисповеданию были в основном протестантами, поэтому вместе с воинскими частями на занятых землях Карелии и Посвирья находились лютеранские пасторы. Петербургские исследователи А. А. Бовкало и А. К. Галкин пишут, что в некоторых случаях под кирхи занимались здания православных церквей, например, в городе Олонце и селе Хевроньино на реке Свири. В то же время священники Финляндской автономной православной церкви, принадлежавшей Константинопольскому патриархату, периодически служили для местного населения в Важинах, Гимреке, Ладве, Шелтозере, Соломенном, Кондопоге⁶⁸. Сложно сказать, проводились ли в годы оккупации какие-нибудь богослужения для православных яшозёров или лютеранских солдат в монастырских храмах на Яше-озере. Во всяком случае небольшие колокола Преображенской церкви на чёрно-белых снимках безымянного финского фотографа свидетельствуют в пользу первого предположения.

После войны 1941—1945 гг. в течение нескольких лет монастырские постройки занимали лесозаготовители, обосновавшиеся в церковных зданиях и угловых башенках в ограде. В бывшем братском корпусе располагалась пекарня, в деревянном одноэтажном доме, где раньше у монахов были устроены трапезная и кухня, впервые в Яшезере ненадолго открылся маленький магазин. Между двумя высокими берёзами внутри каменных стен дети и взрослые качались на подвешенном бревне.

К середине XX в. из всех деревень, когда-то относившихся к Ивинскому приходу, сохранилось только Яшезеро. Остальные были снесены и затоплены в ходе строительства ГЭС на Свири. В наши дни жители исчезнувшего села Ивины подготовили сборник воспоминаний о своей малой родине⁶⁹.

⁶⁷ URL: <http://eparhia.karelia.ru/yashes.htm> (дата обращения 5 января 2014 г.).

⁶⁸ Православные службы велись на финском языке. См.: Бовкало А. А., Галкин А. К. Религиозная жизнь в Карелии в первое десятилетие после Большого террора // Финно-угры и соседи: Проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах. СПб., 2002. С. 267—268.

⁶⁹ Бажуков А. И. Исчезнувшее село Ивина. Петрозаводск, 2013.

В нём, в частности, приводятся любопытные сведения о Яшезерской пустыни: «В 13 км от Ивины был монастырь. После революции в нём был открыт дом для беспризорников⁷⁰, но он просуществовал очень недолго. Потом там организовали совхоз, но и он существовал только пять лет. Остался жить в бывшем монастыре один монах. Помещения монастыря зимой во время лесозаготовок и весной во время сплава леса занимали лесозаготовители. Через дорогу, напротив коровника — одноэтажный дом для работников с кухней, молочной и маслобойкой. Рядом протекал небольшой ручей, из которого брали воду. Воротами с озера не пользовались. В сторону Ивин — пашня и сенокосы. Рядом с монастырём проходила хорошая грунтовая дорога. Она вела от пристани Остречины через село Ивина в Шокишу через монастырь. В километре от монастыря дорога сворачивала вправо в деревню Яшезеро и дальше на Матвееву Сельгу. Начатое строительство просёлочной дороги в Ладву на пятом километре оканчивается. Дальше шла только зимняя дорога. В село Ивина была хорошая дорога, но после затопления стала зарастать»⁷¹.

Двадцать восьмого июля 1955 г. в Яшезере побывала экспедиция под руководством известного российского этнографа Владимира Владимировича Пименова⁷². Исследователи описали постройки в шести крестьянских дворах, принадлежавших Парфёновым, Остафьевым, Анисимовым и Лаврешиным⁷³. Немногочисленные жители деревни, кроме одной женщины, жены лесника Марии Трофимовны Парфёновой, назвали себя русскими⁷⁴. Крестьянские избы, стоявшие «фасадом на улице» и крытые тёсовыми крышами, строились в последней четверти XIX — начале XX в. В каждом хозяйстве была своя баня. Ко времени осмотра в деревне оставался один старинный амбар рядом с двухэтажным домом Никоновых, построенным приблизительно во второй половине 70-х гг. XIX в. Обе деревянные постройки сохранились до наших дней.

Во второй половине XX в. деревня начала быстро пустеть. Так, в 1952 г. Роза Кузьминична Романова уехала из Яшезера в Шокишу, а в следующем году вывезла отсюда престарелую мать. После учёбы в Петрозаводском пед-

⁷⁰ В архивных документах мне не удалось найти информацию о существовании в Яшезере приюта для беспризорных детей.

⁷¹ Бажуков А. И. Исчезнувшее село Ивина... С. 141–143.

⁷² НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 29. Д. 432.

⁷³ Там же. Л. 120–124.

⁷⁴ В соседней деревне Кушлега, наоборот, только одна из семи проживавших в 1955 г. семей назвалась русской, остальные (Пётр Гаврилович Антонов, Трифоновы, Синькины, Варвара Васькина, Спиркины и Анисимовы) считали себя вепскими. В XIX в. жителей этой деревни в официальных документах относили к «чуди». См.: НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 29. Д. 432. Л. 125–131.

училище девушка не смогла отправиться в Ленинград для поступления в институт («не было денег»), долгие годы работала воспитателем Шокшинского детского сада, а затем завскладом на карьере. Из её близких родственников на кладбище в Яшезере похоронен только отец Кузьма Никонов.

После того как яшезеры перебрались в посёлок Лесной, созданный в конце 40-х — начале 50-х гг. XX в.⁷⁵, при новом карьере малинового кварцита в 7 км к северу от монастыря по ладвинской дороге, в деревне оставались жить лесник Анатолий Петрович Анисимов и его супруга Мария Трофимовна Парфёнова, приехавшие из Кушлеги и поселившиеся в ещё крепкой избе Никоновых. Они и стали последними обитателями «умиравшей» деревни.

В 1960 г. Яшезеро официально относилось к сельсовету в Шелтозеро (в 33 км) вместе с деревнями Брусно, Вехручей, Горнее Шелтозеро, Залесье, Ишанино, Калинострв, Кушлега, Лучкина Гора, Масляная Гора, Матвеева Сельга, Огиришта, Росстань, Розмега, Сюръя, Тахручей, Шелтозеро и Шелтозерский причал; деревня Ржаное Озеро к Ладвинскому поселковому совету Прионежского района⁷⁶. В 1962 г. Яшезеро как сельская местность подчинялось Ладвинскому поселковому совету. В 60–70-е гг. XX в. многие из северновепских старинных деревень ликвидировались как «неперспективные». Население из них выезжало в ближайшие сёла или Петрозаводск. Так исчезли Габшема, Крюкова Сельга, Залесье, Масляная Гора, Ржаное Озеро, Вангимова Сельга, Горнее Шелтозеро и др.

С 1994 по 2005 г. в составе Республики Карелия существовала Вепская национальная волость, объединявшая северных вепсов. Яшезеро подчинялось Шокшинской сельской администрации⁷⁷.

До сих пор к югу от деревни Яшезеро в еловой роще на высоком песчаном озёрном берегу располагается старое кладбище, огороженное с севера низкой символической оградкой из небольших валунов. Почти все могилы давно оставлены без присмотра. Многие могильные холмики едва видны на поверхности земли. Упавшие деревянные кресты и оградки сгнили много лет назад⁷⁸. Судя по сохранившимся табличкам на надгробных памятниках, последним здесь похоронили упоминавшегося выше Анатолия Петровича Анисимова (1923–2006). После его смерти жена переехала в Ладву, и деревенская жизнь в Яшезере окончательно замерла.

⁷⁵ При строительстве посёлка дома перевозили из Ивин и Остречин.

⁷⁶ Карельская АССР. Административно-территориальное деление. Петрозаводск, 1960.

⁷⁷ Республика Карелия. Административно-территориальное устройство. Петрозаводск, 1996. С. 27.

⁷⁸ По свидетельству Р. К. Романовой, на крутом кладбищенском косогоре зимой дети устраивали место для катания, но могилы никогда никем не осквернялись.

Вместо заключения

Во второй половине XX в. монастырский комплекс на Яше-озере был заброшен. Оставленный без присмотра на произвол судьбы, он постепенно разрушался. Изредка здесь появлялись местные охотники и рыбаки, разводившие костры на территории усадьбы, зимой на лыжах приходили любопытные туристы, устраивавшиеся на ночлег в угловых башнях и корпусах, встроенных в ограду. Канадские бобры, появившиеся в Карелии в 50-е гг. XX в., облюбовали безлюдные окрестности Яшезера и со временем сильно подтопили лесные дороги, которые вели к забытой обители, а также изменили уровень воды в озерах.

В республиканской газете «Ленинская правда» за 18 апреля 1971 г. рассказывается о том, что в заснеженной усадьбе Яшезерской пустыни побывали курсанты недавно открытого Петрозаводского речного училища. По словам главного хранителя Карельского краеведческого музея Ивана Михайловича Мулло, «они доставили оттуда несколько икон и передали их на хранение в Музей изобразительных искусств Карельской АССР»¹.

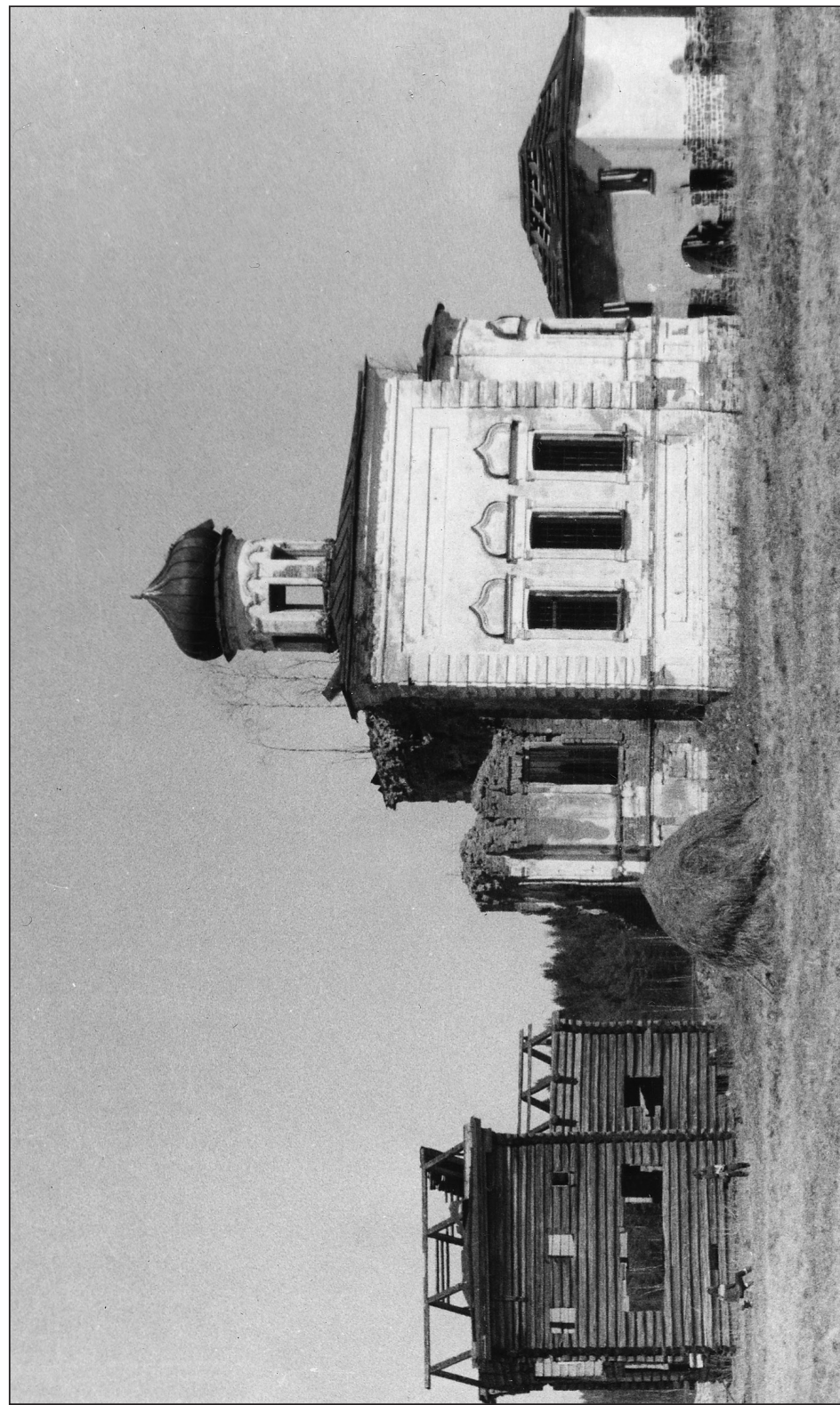
Приведённая в газетной заметке краткая информация очень заинтересовала меня, так как к началу XXI в. от Яшезерской пустыни практически ничего не осталось. В составе богатых коллекций главного музея нашей республики не удалось найти ни одного предмета, так или иначе связанного с древней обителью, кроме единственной черно-белой открытки с общим видом монастырских построек. Оказалось, что в фонде древнерусского искусства Музея изобразительных искусств Республики Карелия (Петрозаводск) действительно хранятся четыре иконы, «поступившие из окрестностей Яшезерской пустыни». Как указано в акте приёма 26 августа 1970 г., их передал в дар музею курсант Валентин Александрович Махалкин (Кайзер). К сожалению, более подробной информацией о происхождении «яшезерских» икон музейные сотрудники не располагают.

По авторитетному мнению хранителя фонда древнерусского искусства кандидата искусствоведения Владимира Георгиевича Платонова², самая ценная и древняя из них — икона Благовещения Пресвятой Богородицы³, на сосновой доске (45 x 34 см). Он датирует её второй половиной XVII в. и относит к так называемым северным письмам. Икона нуждается в реставрации: потемневший от времени слой краски во многих местах имеет серьёзные повреждения. По её краям видны следы от прежнего оклада, вероятно, серебряного, который крепился с помощью маленьких гвоздиков.

¹ Ленинская правда. 1971. 18 апреля.

² Выражаю глубокую признательность Владимиру Георгиевичу Платонову за подробную научную консультацию.

³ Инвентарный номер И-2239.

Благовещенская и Преображенская церкви в Яшезерской пустыни. 1988 г.
Фото Б. П. Бойцова. НМ РК. ВКГМ 12976/400

С осторожностью можно предположить, что этот образ изначально создавался для Благовещенской церкви, построенной в Яшезерской пустыни в 1675 г.⁴

Вторая икона меньшего размера (32,5 x 28 см) Тихвинская Божия Матерь⁵ предположительно написана в первой половине XIX в. По особенной тонкой технике письма её можно определить как работу иконописцев-старообрядцев Олонецкой или Архангельской губерний. На полях, очевидно по желанию безымянного заказчика, изображены Ангел-хранитель и святая Анна.

Третья икона Владимирская Божия Матерь⁶, выполненная на липовой доске (27,5 x 22 см), в отличие от предыдущих неплохо сохранилась до наших дней. По предварительному определению В. Г. Платонова, она относится ко второй половине XIX в. На её обороте есть рукописная надпись: «принесена 1970».

Судя по небольшим размерам, все три описанных иконы — не иконостасные, поэтому могли находиться в любой части храма. Из-за отсутствия музейной легенды нельзя уверенно утверждать, что они непременно происходят из Яшезерской пустыни. На полях икон, к сожалению, нет никаких подписей, которые могли бы раскрыть обстоятельства их написания. Третий образ, самый маленький и недорогой по исполнению, вполне мог находиться в красном углу любой крестьянской избы в деревне Яшезеро.

В фонде древнерусского искусства хранится ещё одна, четвёртая икона из окрестностей Яшезера, Деисус и избранные святые⁷ (55 x 45 см), принесённая в музей в 1970 г. Василием Васильевичем Ивановым⁸. В. Г. Платонов датирует её концом XVIII — началом XIX в. Высокое мастерство исполнения и «нестандартный» набор изображённых на ней святых — святители Николай Чудотворец, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и пророк Илия — говорит о том, что икона писалась по индивидуальному заказу, возможно, в крупной мастерской. На её полях помещены ещё четыре «патрональных» святых (апостолы Петр и Павел, бесребреники Косма и Дамиан).

⁴ Кожевникова Ю. Н. Утраченная святыня: церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в ИONO-Яшезерском монастыре // Православие в вепском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского ИONO-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 г.). Петрозаводск, 2013. С. 41.

⁵ Инвентарный номер И-2353.

⁶ Инвентарный номер И-2356.

⁷ Инвентарный номер И-2304.

⁸ В. В. Иванов (1952 г. р.) — в настоящее время доктор филологических наук, профессор Петрозаводского государственного университета.

Башенка каменной ограды Яшезерской пустыни. 1988 г.
Фото Б. П. Бойцова. ИМ РК. ВКГМ 12976/399

В. В. Иванов, подаривший икону музею, рассказывает о том, что вместе с однокурсниками Георгием Мишкевичем, Александром Васильевым и Александром Доршаковым в ноябре 1969 г. они посетили бывший монастырь и соседнюю деревню, где в то время жили лесник с женой⁹. Курсанты отправились сюда с разрешения В. А. Махалкина (Кайзера), который был членом местного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), чтобы собрать оставшиеся старинные вещи для дальнейшей передачи их в республиканский музей. Уставшие ребята добрались до Яшезера поздним вечером и решили заночевать на втором этаже каменного братского корпуса, где они обнаружили исправную печь. Утром они залезли на пыльный пустой чердак, предварительно сняв с дверей ржавый навесной замок. В дальнем углу под слоем слежавшихся опилок В. В. Иванов нашёл тяжёлую тёмную доску, сильно разбухшую от влаги. Вытащив её на двор, он протёр центральную часть снегом и увидел проступившие лики святых. Остальные иконы — всего около 15 штук — курсанты обнаружили в брошенных крестьянских избах в Яшезере. По словам В. В. Иванова, они снимали их прямо со стен в традиционных красных углах. Как выяснилось позднее в Петрозаводске, почти все иконы датировались XIX в. и не представляли большого интереса для музейщиков. Вероятно, наиболее ценные древние образа увезены ещё прежними домовладельцами при переезде на новое место жительства.

Воспоминания В. В. Иванова многое проясняют в загадочной истории с яшезерскими иконами. По крайней мере, одна из них — Деисус и избранные святые — напрямую связывается с мужским монастырём. Что касается трёх других, возможно, они были вынесены из церквей или келий закрытой обители кем-то из деревенских жителей. Судьба остальных икон, вывезенных из Яшезера осенью 1970 г., мне неизвестна.

На чёрно-белых снимках известного карельского фотографа Бориса Павловича Бойцова, посетившего Яшезеро в 1988 г., видны уже полуразрушенные монастырские постройки внутри повреждённой и частично разобранной ограды, в том числе давно оставшаяся без крыши и внешней обшивки бревенчатая Благовещенская церковь, которая через несколько лет по чьей-то неосторожности сгорела¹⁰. Каменный Преображенский храм, лишившийся колокольни, уцелел до наших дней в руинированном состоянии. Он сильно изуродован беспощадным временем и равнодушными людьми, оставившими после себя многочисленные граффити, выцарапанные гвоздями или выбитые топором на стенах внутри и снаружи здания.

⁹ Воспоминания В. В. Иванова записаны автором в декабре 2013 г.

¹⁰ Коллекция фотографий с видами Яшезерской пустыни хранится в фотофонде Национального музея Республики Карелия (ВКГМ 12976).

Приказом Министерства культуры Республики Карелия от 18 февраля 2000 г. каменный ансамбль Яшезерской пустыни, вернее, то, что от него осталось (Преображенская церковь, ограда с надвратными корпусами и угловыми башнями), был поставлен на государственный учёт в качестве «выявленного объекта культурного наследия»¹¹. К сожалению, конкретные меры по его реставрации или консервации ещё не проводились.

Официальное возрождение мужской обители началось с конца 2003 г., однако на самом Яше-озере монахи до сих пор не живут. Немногочисленная братия, возглавляемая игуменом Досифеем (Ларионовым), обосновалась в селе Шелтозеро, где при храме Рождества Христова в 2004 г. создано монастырское подворье. Необходимо отметить, что в Петрозаводской и Карельской епархии отказались от исторического названия пустыни. Теперь она именуется ИONO-Яшезерским монастырём. Во имя преподобного Ионы Яшезерского в Карелии освящены две церкви, в посёлке Кварцитный (Прионежский район) и исправительно-трудовом учреждении ИТК-9 в Петрозаводске.

¹¹ URL: <http://monuments.karelia.ru> (дата обращения 27.12.2013).

М. М. Шахнович

Археологическое обследование Благовещенской церкви
Яшезерской пустыни в 2012 г.

Введение. Во второй половине XVII в. в Карелии существовало более сорока больших и малых православных монастырей. Их изучение представляет несомненный интерес для исследователей периода позднего Средневековья. Большинство памятников монастырской храмовой архитектуры на территории Карелии бытует только в археологизированном состоянии. При незначительности письменных сообщений археологические материалы могут восполнить необходимую источниковую базу.

В 1980–2000-х гг. на усадьбах монастырей южной Карелии петрозаводскими и петербургскими археологами проводились небольшие предварительные изыскания. С помощью рекогносцировочных шурфов и траншей различной площади обследованы усадьбы Валаамского, Муромского, Палеостровского, Клименецкого, Сунорецкого, Сяндебского, Коневецкого, Брусненского монастырей¹. К сожалению, эти работы не носили систематического характера, их результаты авторами исследований часто публиковались очень «схематично», и сейчас мы обладаем обрывочными, случайными данными о монастырских древностях.

Хочется привлечь внимание к примечательному и во многом неординарному памятнику монастырского строительства на территории юго-западного Обонежья — церкви Благовещения Пресвятой Богородицы Ионо-

¹ Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н. Обследование острова Коневец на Ладожском озере // Археологические открытия за 1973 г. М., 1974. С. 14–15; Спиридонов А. М. Археологические исследования на усадьбе Палеостровского монастыря // Вестник Карельского краеведческого музея. Вып. 2. 1993. С. 55–61; Дмитриева Т. П. Работы на территории Муромского монастыря // Археологические открытия за 1993. М., 1994. С. 9; Спиридонов А. М. Новое о монастырской колонизации северо-западного Приладожья: Троицкий монастырь на острове Сенном // Краеведение и музей. Петрозаводск, 1996. С. 3–11; Бирюков Ю. Б. Раскопки Рождественского собора Коневецкого Рождественского монастыря // Археологические открытия за 1997 год. М., 1999. С. 13–14; Амелина Т. П. Монастырь на о. Брусно // Музей и краеведение на Европейском Севере. Петрозаводск, 2001. С. 85–95; Сорокин П. Е. Археологическое изучение Валаамского монастыря: к вопросу о возникновении и об исторической топографии // Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. СПб., 2004. С. 89–107; Шахнович М. М. Археологические работы на усадьбе Троицко-Сунорецкого монастыря в 2007 году // Православие в Карелии: Материалы III региональной научной конференции, посвящённой 780-летию крещения карелов / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 2008. С. 79–87.

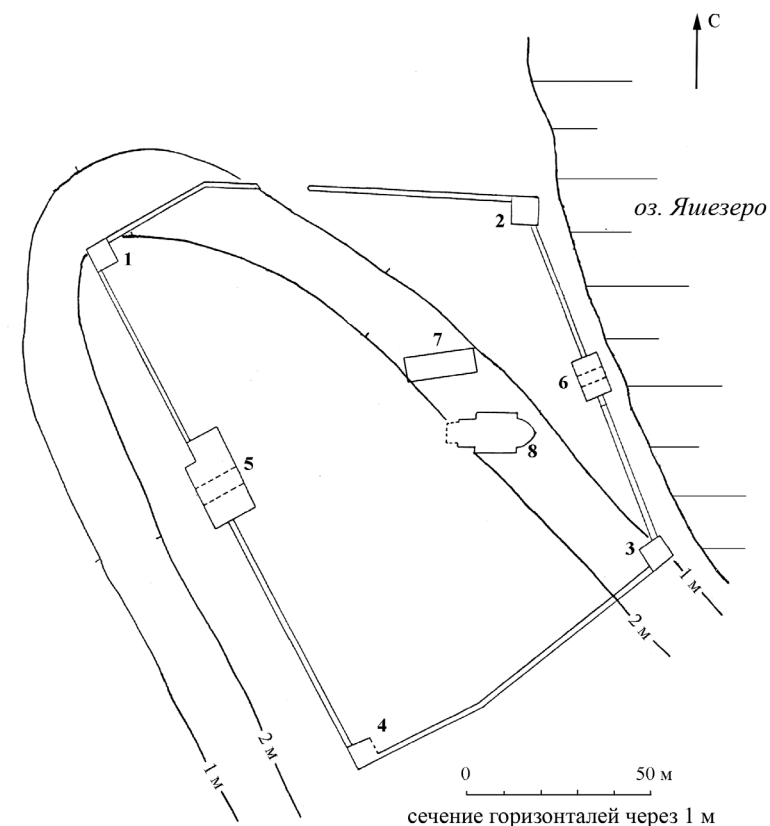

Рис. 1. План Ионо-Яшезерского монастыря. 2012 г.
1–4 — башни угловые; 5 — западный келейный корпус;
6 — восточный келейный корпус; 7 — Благовещенская церковь
(раскоп 2012 г.); 8 — Преображенская церковь

Яшезерского монастыря. После гибели остатков здания храма в пожаре в начале 90-х гг. XX в. казалось, что он разделит судьбу других объектов деревянного зодчества Карелии, сгинувших из-за нерадения и полностью утраченных для науки. Раскопки открыли для обозрения и реконструкции превосходно сохранившийся фундамент и небольшой комплекс вещей, которые можно отнести к первому этапу существования монастыря (рис. 1).

Идея проекта археологического обследования Благовещенской церкви принадлежит меценату Д. А. Заволокину, который осуществил и его финансирование. Работы проводились в рамках программы восстановления Ионо-Яшезерского монастыря. В предлагаемой публикации вводятся в научный оборот итоги работ 2012 г.: новые данные, полученные в ходе историко-архивных и археологических изысканий.

Рис. 2. Руины Благовещенской церкви. Вид юго-востока. 1988 г.
Фото Б. П. Бойцова. *НМ РК. ВКГМ 12976*

Архитектура. На фотографиях известного карельского фотографа Б. П. Бойцова из фотофонда НМ РК, сделанных в 1988 г., можно рассмотреть полуразрушенное здание Благовещенской церкви (рис. 2). Одноглавый храм рублен «в обло» из круглого леса. Угловые выпуски брёвен обрезаны. В высоту он имеет 30 венцов в храмовой и 23 венца в алтарной части. Подклет значительно поднят над землёй — пять-шесть венцов. Просматриваются штробы от установки лаг в подклете и на внешних стенах фрагменты прибоин для устройства обшивки. В верхней части — три окна «второго света» по периметру храмовой части, в нижней — три поздних расширенных оконных проёма. В алтарной части видны следы от переделки двух волоковых окон, позднее растёсанных. На восточной стене четверика храма фиксируются следы кровли слеговой конструкции, перекрывавшей алтарную пристройку.

Стены со слабо выраженным «повалом» — три бревна по продольным сторонам. Особенность стен храма: западная — рублена «в чашу», а восточная — «в обло». Крыша — остатки не первоначальной двускатной кровли стропильной конструкции. Каменный фундамент подведён под древнее здание в 1851 г.²

Археология. В «глубинных» северных районах вепского края археологические работы проводились крайне эпизодично. Наиболее активно обследовалось «перспективное» побережье Онежского озера, где сейчас в приустьевых участках рек известны крупные группы древних поселений: по 30–50 одновременных памятников археологии. В 1984 г. петрозаводские археологи А. М. Спиридонов и И. С. Манюхин осмотрели течение реки Важенки — северный приток реки Свири³. В 4 км от устья реки они обнаружили следы раннесредневекового поселения и, вероятно, уничтоженного могильника (характерную керамику «курганного» облика, железную заклёпку борта ладьи, оплавленные бусы, фрагменты медных женских украшений)⁴. В 1987 г. археолог ПетрГУ И. В. Мельников проводил на реке Ивенке проверку сообщений о наскальных изображениях. В 1993 г. К. Э. Герман в черте села Ладва зафиксировал селище Ладва I, которое по сборам керамики и материалу в шурфе (1 м²) датировано X–XVIII вв.⁵

Удалённый от основных водных магистралей Ионо-Яшезерский монастырь не привлекал особого внимания археологов. В 1994 г. в д. Яшезеро приезжали научные сотрудники ИЯЛИ КНЦ РАН Т. П. Дмитриева и И. С. Манюхин. Они заложили в северной, центральной и восточной частях монастырского каре три шурфа по 1 м², в которых проследили несложную стратиграфию (дёрн, тёмная гумусированная супесь, тёмно-жёлтый песок) и описали развалины недавно сгоревшей Благовещенской церкви. В 1994 г. от неё ещё оставались три нижних венца центральной части здания, которые использовались рыбаками и охотниками в качестве дров. К югу от Преображенской церкви, на месте здания братской трапезной отмечено большое пятно мусора. Из-за отсутствия «ранних» находок в шурфах археологи сделали вывод, что культурный слой XVI–XVIII вв. на территории монастыря уничтожен более поздними строительными работами⁶.

² Описание архитектора-реставратора С. О. Куспак.

³ Административная территория Подпорожского района Ленинградской области.

⁴ Спиридонов А. М. Разведки и раскопки в Северном Приладожье // Археологические открытия за 1984 г. М., 1986. С. 29.

⁵ Археологические памятники Карелии. Каталог. Петрозаводск, 2007. С. 69.

⁶ Дмитриева Т. П., Манюхин И. С. Отчёт о работе Прионежского археологического отряда в 1994 г. // НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 545. С. 14–16.

Методика работ. Первоначальная задача состояла в расчистке руин церкви, уборке мусора, а также выяснении состояния сохранности фундамента и строительных конструкций. Это требовалось для создания обоснованной реконструкции храма и последующей постройки здесь нового здания церкви. На первый взгляд задание, стоявшее перед археологами, было несложным. Месторасположение церкви легко устанавливалось по имеющимся в нашем распоряжении любительским и профессиональным фотографам 80-х гг. XX в. и изображению на видовой открытке начала XX в., а после последнего пожара на местности сохранились некоторые, визуально хорошо различимые маркирующие руины (развал печи, плиты фундамента). При кажущейся простоте работ очевидна ответственность, стоявшая перед нами. Тем более этот спасательный проект рассматривался как «пробный шар», начальный опыт «архитектурной археологии» в Карелии. Её методика в нашем регионе, вероятно, проще, чем, например, на многочисленных памятниках более южных территорий. Собственно архитектурный аспект наших работ, наверно, минимален. В основном уделялось внимание выяснению с помощью археологических методов строительно-технических приёмов постройки храма XIX в. и восполнению информативных лакун в истории его существования. Несмотря на имеющиеся обмеры церкви и сохранившиеся фотографии, после проведения раскопок можно судить об этом памятнике с гораздо большей определённой и полнотой.

По требованию заказчика границы раскопа чётко ограничивались внешним краем фундамента руинированного храма. Прилегающая к церкви территория из-за отсутствия времени не обследовалась. Это не значит, что участки по внешнему периметру менее интересны в археологическом отношении, особенно зоны за алтарём и около паперти, где не исключено, что совершались захоронения монахов и благочестивых прихожан. Сетка раскопа ориентирована относительно длинной оси храмовой постройки, т. е. по условной линии запад — восток.

Фундамент церкви раскрыт полностью, получен общий план здания, изучена до материка вся площадь храма. Раскопки проводились поэтапно, тремя участками — с запада на восток (от притвора к алтарю). Это дало возможность проследить поперечные стратиграфические разрезы и тем самым более тщательно изучить антропогенные напластования. Исследование культурного слоя от дерна до материка осуществлялось мелким шанцевым инструментом по горизонтальным слоям толщиной 0,1 м. Весь грунт дополнительно просеивался на металлическом сите с ячейкой в 4 мм. Местонахождение найденных *in situ* артефактов фиксировалось в трёхмерной системе координат⁷.

⁷ Захаров С. Д. К вопросу о методике раскопок средневековых поселений // КСИА. М., 2001. Вып. 211. С. 84–92.

Планиграфия и стратиграфия. Усадьба Яшезерского монастыря расположена в 16 км к юго-западу от п. Шокша (Прионежский район РК) или в 0,68 км к западу от д. Яшезеро, на перешейке шириной около 0,16 км, между двумя небольшими верховыми озёрами (современные названия Монастырское и Яшезеро), относящимися к гидросистеме реки Свири. Высота Благовещенского храма над современным уровнем воды в озере незначительна — около 1,5 м в летнее время. Весной внутренняя часть монастырского каре с восточной стороны частично затоплена. Это связано с активной деятельностью бобров, в последнее десятилетие сильно изменивших гидрорежим водоёма. Ранее площадь озёр и заболоченность прилегающих территорий были существенно меньшими.

Монастырский комплекс сегодня — это удовлетворительно сохранившаяся замкнутая стена с двумя воротами и шестью встроенными руинированными бывшими хозяйственными и жилыми зданиями, а также каменным храмом Преображения Господня в центре. Странно, но Благовещенский храм не находился на каком-то господствующем всхолмлении, что обычно соблюдается в поселенческой традиции Русского Севера, хотя более высокая площадка расположена в непосредственной близости, к югу от стен монастыря. Скорее всего, церковь визировала именно первоначальный центр пустыни на Яшезере. Обе церкви стояли в середине четырехугольника монастырских стен, на основной оси, соединяющей два традиционных входа в обитель: парадные «Святые врата» и противоположные — «задние».

Раскоп площадью 93,5 м² заложен в 13,5 м к северу от паперти церкви Преображения Господня. Поверхность поросла травой и мелким кустарником. Под дерном «читались» камни фундамента. Трассы стен храма выявлялись без затруднений. Перепад высот с. д. п. на участке раскопа очень незначительный и составляет по линии запад — восток 0,25 м (в среднем 1,5 см на 1 м), т. е. площадка сравнительно ровная. Раскрытая при раскопках материковая поверхность сохраняет такое же состояние. Таким образом, в момент основания монастыря данный участок представлял собой каменистую площадку с небольшим понижением к востоку.

Высота раскопа над уровнем озера 1,3 м. Горизонт залегания грунтовых вод летом располагается неглубоко — 0,8 м от с. д. п. Грунт в верхней части литологической колонки — песчаные отложения. На уровне 0,3–0,5 м от с. д. п. начинается «горизонт камней» диаметром до 0,4 м.

Сохранность и толщина антропогенных отложений в границах раскопа неоднородна. В западной и центральной частях храма они достигали мощности 0,58–0,6 м (без учёта материковых ям), а в восточной (алтарной) — 0,35–0,42 м. Перемешанность верхних слоёв культурного пласта делала его археологически «аморфным» и затрудняла разделение и датировку разновременных отложений. Для сравнения: на ближних участках за пределами

здания, несмотря на строительную и бытовую активность в течение 350 лет, культурная толща невелика — 0,2–0,25 м. Наверно, это следствие отсутствия «пахотно-огородных» слоёв и общей каменистости почвы, уменьшающей «горизонт втаптывания».

Вертикальная последовательность песчаных напластований в границах раскопа в обобщённом виде выглядит следующим образом:

— западная и центральная части (притвор и кафоликон): дерн мощностью 0,04–0,05 м; чёрный углистый слой с кирпичной крошкой — 0,1 м; чёрный углистый слой — 0,2–0,25 м; светло-серый прокалённый песок — 0,05–0,07 м; темно-жёлтый — 0,1–0,15 м; жёлтый песок — материк.

— восточный участок (алтарь): дерн мощностью 0,04–0,05 м; чёрный углистый слой — 0,23–0,25 м; темно-жёлтый — 0,1–0,15 м; жёлтый песок — материк.

Сразу под слоем дерна обнаружено большое количество разбросанных кирпичей. Под полом молельного помещения находились довольно крупные валуны, лежавшие уже на материковом песке.

Фундамент. Кладка фундамента ныне утраченного здания церкви легко определялась визуально до начала раскопок. На местности руины представляли собой задернованный и заросший травой холм с проступающими каменными плитами. Поверх их находился тонкий слой дерна (0,03–0,05 м), сформировавшийся за последние двадцать лет. Для изучения памятника по контуру фундамента заложен раскоп размерами 6 x 15,5 м. Удалось раскрыть целиком кладку середины XIX в. и проследить строительные и архитектурные особенности здания. Исследования показали, что каменное основание церкви не разбиралось и прекрасно сохранилось. Утраты были минимальны: в южной стене отсутствовал небольшой участок плит размерами 0,6 x 0,5 м, две плиты смещены и лежали наклонно.

Фундамент сложен «насухо», без использования раствора, из специально заготовленных больших плоских плит толщиной 0,05–0,12 м и максимальными размерами 1 x 0,7 м. Валунуны при выкладке фундамента не использовались. Плиты — это знаменитый серый кварцито-песчаник, добываемый в окрестностях п. Шокша, в относительной близости от монастыря. Некоторые из них имеют характерные так называемые «знаки ряби» — отпечатки древних геологических процессов. Обработка плит подтёской отсутствует. Внешняя облицовка фундамента тоже не проводилась.

Ленточный фундамент проходил под стенами, повторяя план древнего храма, образуя под зданием сплошной каркас. Внешние размеры кладки — 14,55 x 6,25 м, что несколько отличается от данных обмеров 1875 г. — 14,23 x 4,8 м. В середине западной стены устроен дверной проём шириной 2 м. Его местоположение хорошо просматривается по заниженному (на 0,1 м) относительно общего верхнего уровня стены дверному порогу.

Все внутренние части фундамента сделаны «в перевязку» с периметральным контуром и одновременны ему. Создать каменный фундамент было невозможно без разборки пола, замены нижних венцов и установки стен на опорах — «стульях».

Верхний уровень плит находился выше с. д.п. всего на 0,05–0,1 м. Это следствие нарастания культурного слоя снаружи храма, и первоначально фундамент более существенно возвышался над землёй. Перепад верхней плоскости кладки по длинной оси незначителен — 9 см на 12 м, а по ширине — 1–2 см на 6 м. Мелкие плитки толщиной 2–3 см, часто лежащие вверху, служили для выравнивания общего уровня кладки. Нижние камни наиболее толстые.

Толщина внешних стен в западной части храма составляет 0,9 м, в восточной — 0,9–0,1 м, южной — 0,8–0,98 м, северной — 0,9–1 м, а внутренних стен — 0,7–0,8 м. Несомненно, это существенно больше ширины стен сруба.

Фундамент уложен в траншею, заглублённую в материк на 0,2 м. Последняя шире кладки на 0,1 м с каждой стороны. Каких-либо деревянных субструкций на его «подшве» не выявлено. На некоторых участках после помещения плит в траншею возникающие полости по внутреннему краю закладывались булыжным камнем диаметром 0,2–0,4 м. Грунт из траншей использовался в качестве подсыпки поверхности внутри храма.

Отметим конструктивную особенность кладки. Участки фундамента алтаря, кафоликона и трапезной имеют различную высоту: в среднем 0,4–0,6 м до нижнего обреза стеновой кладки и соответственно разное количество уложенных плит (от 4 до 8 шт.). Данное обстоятельство можно предварительно объяснить рядом причин: например, некоторым естественным наклоном поверхности к востоку или неодинаковой нагрузкой стен, или не одновременностью строительства отдельных участков фундамента.

Наиболее мощный участок фундамента — это восточная, внутренняя стена молельной (алтарная преграда), где располагался иконостас. Она имеет ширину 0,6 м и длину 5 м. Восемь плит толщиной по 6–7 см уложены в специальную траншею глубиной 0,61 м.

Для строительства внутренней перемычки между притвором и кафоликном использовались более тонкие плиты толщиной 3–5 см. Они уложены не в траншею, а на слой темно-жёлтого песка мощностью 7–8 см, помещённую на более ранние слои (чёрный песок). Грунт для песчаной «подушки», скорее всего, взят из рва внешнего периметра фундамента.

Яма. Нижняя граница культурного слоя ровная. В границах исследованного участка выявлены три ямы искусственного характера, заглублённые в материк.

Особое исследовательское внимание привлекла яма в северной части раскопа. Удалось проследить её южный край длиной 3,6 м и юго-восточный

угол. Она продолжается ниже общего уровня материка на 0,35–0,42 м, т. е. на 0,85 м от современной дневной поверхности (с. д. п.), и «уходит» под фундамент. Край ямы отвесный. На исследованном участке дно ровное, без западений. По нашему мнению, её большему углублению помешали плотный слой крупных валунов морены, проступивший на уровне 0,7 м от с. д. п., и грунтовые воды. С учётом небольшого отклонения (приблизительно в 10° к юго-востоку) ориентировки ямы и фундамента церкви совпадают.

Яма тщательно засыпана и никак не просматривается на современной поверхности. Каменный фундамент уложен поверх её на слой песчаной подсыпки мощностью 0,15–0,2 м, и соответственно она древнее здания церкви постройки 1675 г. Заполнение — единообразный слой песка «жирного» чёрного цвета с большим содержанием продуктов горения (угля, сажи) и мелкой древесины. Контакт стенок ямы (жёлтый песок) и её заполнения очень контрастный. Скорее всего, внутреннее содержимое ямы — это следы «благоустройства» территории после пожара во второй половине XVII в. Радиоуглеродный анализ угля из заполнения ямы, взятый на глубине 0,65 м от с. д. п., подтверждает наше предположение. Его калиброванный календарный возраст приходится на интервал 1630–1670 гг. — 62,6%. Радиоуглеродная дата образца — $247 \pm 25 \text{ BP (SRb 736)}$ ⁸. Единственные находки при выборке заполнения — мелкие фрагменты пластинок слюды от оконниц. Данное сооружение можно предварительно отнести к монастырскому комплексу периода 1570–1670-х гг. Первоначальное его назначение сейчас не очень понятно. Возможно, это неглубокое подполье или основание какой-то другой постройки.

«**Закладной камень**». Большой интерес представляет камень, находящийся в самом центре алтаря. Он округлой формы, без следов обработки и изображений, размеры 0,53 x 0,4 x 0,25 м. По канонической планиграфии располагается точно под престолом («жертвенником»). Валун преднамеренно помещён на слой почвы, предшествующий строительству церкви: от материка его отделяют 0,15 м тёмного песка. С восточной стороны его «подпирает» небольшой камень, положенный для придания устойчивости. Предположительно, это так называемый закладной камень. По Уставу Русской Православной Церкви по чину закладки церкви «после молебствия с водосвятием» в месте будущего алтаря устанавливался камень, на котором высекалось или чертилось елеем изображение креста⁹.

⁸ Определение М. А. Кульковой (изотопная лаборатория РГПУ им. А. И. Герцена. С.-Петербург).

⁹ «На едином четырёхугольном камне изображается или изсекается крест...». См.: Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной церкви. СПб., 1900. С. 787–788, 793.

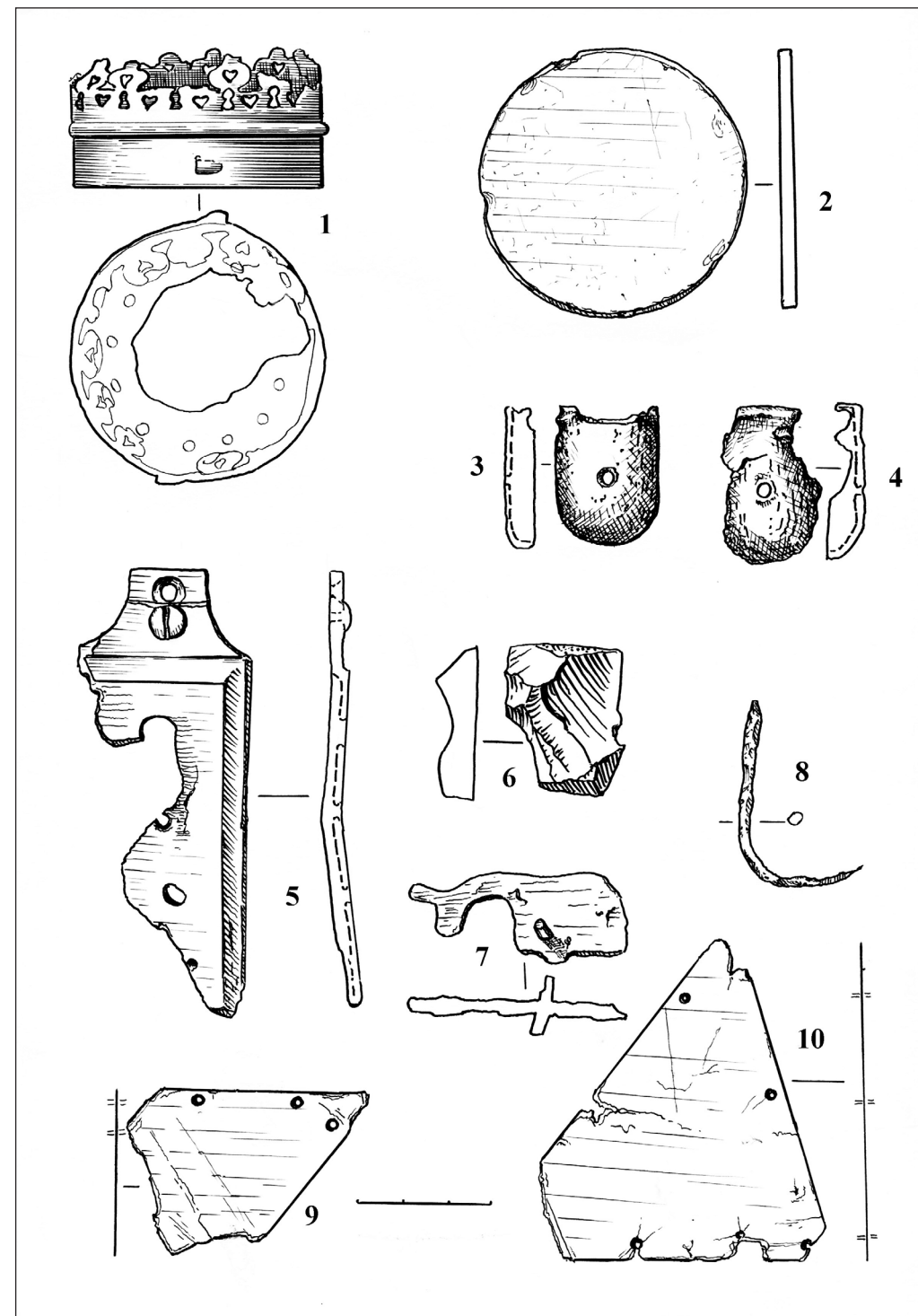

Рис. 3. Находки. 1 — лампада, медь; 2 — стекло; 3, 4 — накладки, железо; 5 — накладка замка, медь; 6 — кремнь; 7 — фрагмент механизма замка, железо; 8 — крючок, железо; 9, 10 — слюда оконная

Печь. До начала раскопок хорошо были видны остатки печи: незначительно задернованное всхолмление (3,6 x 3 x 1,5 м), ориентированное по длинной оси север — юг, и нижняя часть дымовой трубы, возвышающаяся на 0,9 м над с. д.п. По письменным источникам здание Благовещенской церкви (1675 г.) всегда было «холодным», т. е. не отапливалось. Печь же располагалась в преддверной части храма, на месте амвона, и поэтому, без сомнения, время её создания и существования относится к «советскому» периоду эксплуатации здания.

Основание печи (3,2 x 1,4 м) находилось в подклети. Верхняя её часть сделана из четырёх слоёв плит, идентичных тем, что использовались для фундамента церкви. Под ними прослежены обугленные доски толщиной 2,5 см (опечье). Ниже залегал слой камней диаметром до 0,15 м и прокалённый белёсый песок. Поверх общего массива печного фундамента установлены дополнительно две «стопки» из больших плит кварцита (0,6–0,8 x 0,5–0,6 x 0,05–0,06 м), сложенных по три и четыре штуки, возвышающиеся над общим уровнем на 0,25 (северный) и 0,18 м (южный). Верхняя часть печи почти полностью разрушена. Беспорядочно разбросанные кирпичи, угли и камни со следами копоти встречались на удалении в 2–3 м к западу от неё.

«Печная куча» состояла из известковой и кирпичной крошки, обломков и целых кусков кирпича, мелких фрагментов обмазки и кладочных швов. Использовался единообразный, «старый» кирпич, идентичный образцам из монастырских строений. Вероятнее всего, он брался здесь же из разрушенных стен. Размеры 25 x 11 x 7 см, цвет красный, обжиг хороший. В границах раскопа встретился только один экземпляр с односторонним клеймом в виде оттиснутых, неясных заглавных букв высотой 3 см. По-видимому, большое количество найденных в раскопе обломков белых изразцов «позднего» облика (68 шт.) — это остатки внешней облицовки печи.

Морфологически печь мало похожа на бытовавшие «местные» варианты¹⁰. Она относится к типу комбинированных, т. е. служила и для отопления помещения, и для приготовления пищи. Это подтверждает большое количество вываренных костей животных, найденных рядом с её развалинами.

Находки. Вещевой материал, найденный во время работ, многочислен — 3143 находки (в среднем 33,6 шт. на 1 м²). Среди них как индивидуальные артефакты определены 174 экз.¹¹ Специфику набора предметов обусловили такие обстоятельства, как разрушительный пожар, сакральный статус объекта и продолжительное хозяйственное использование в советский период.

¹⁰ Пустистин С. В. К вопросу о локализации традиций устройства печей в Карелии и на сопредельных территориях // Рябининские чтения—2003. Петрозаводск, 2003. С. 404–408.

¹¹ Находки поступили в фонд археологии НМ РК.

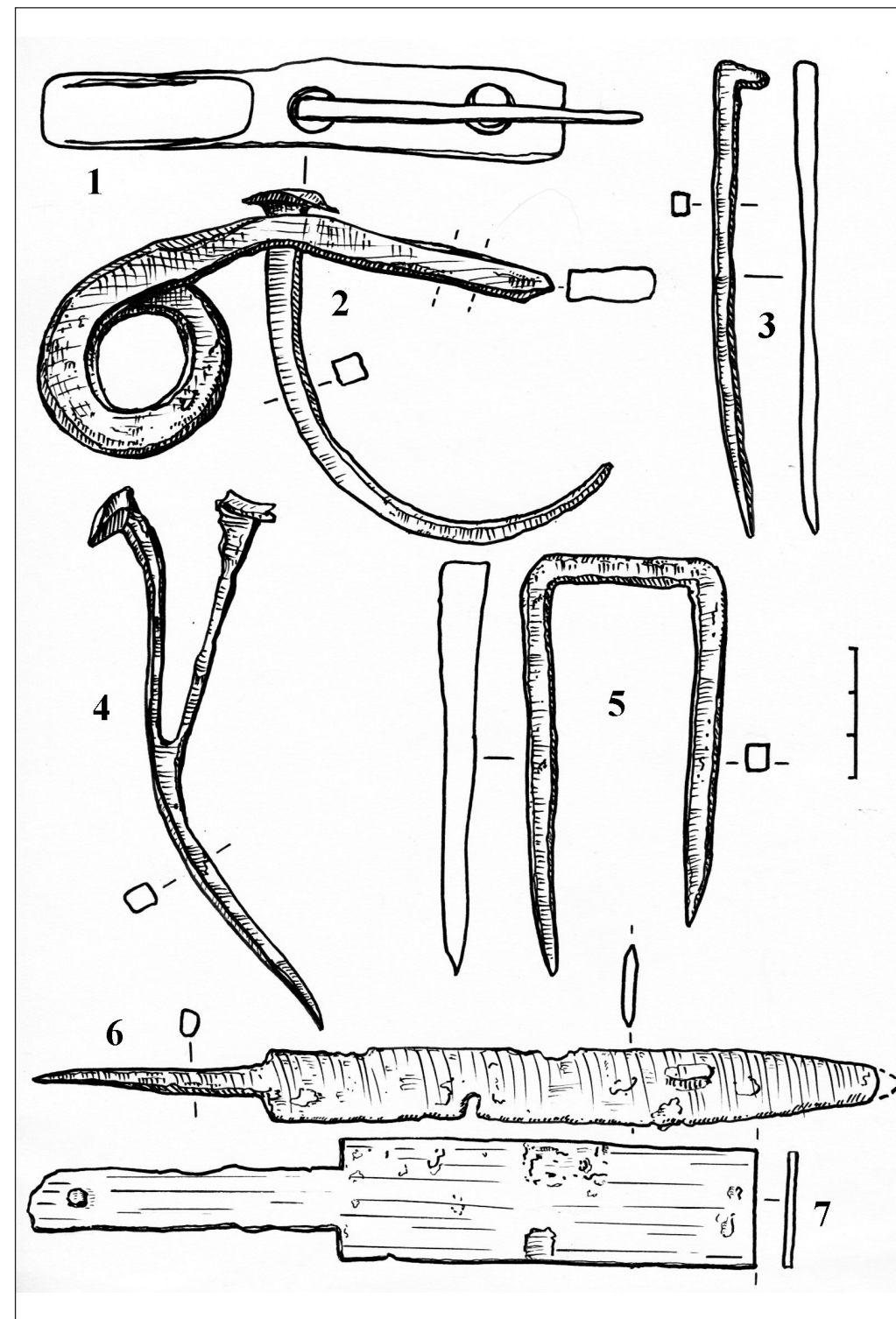

Рис. 4. Находки. 1, 2 — дверной снаряд, железо; 3 — костыль, железо; 4 — светец, железо; 5 — скоба, железо; 6, 7 — ножи, железо

На первый взгляд находки в коллекции несколько однообразные, но это, несомненно, не делает их менее интересными и малоинформативными для нашего исследования. Удалось соотнести определённую планиграфическую приуроченность местонахождений отдельных предметов с расположением вещей в интерьере церкви.

В работе сделана попытка первично выделить основные виды находок и определить общие хронологические рамки их существования. Есть сложности с атрибутированием и датированием многих артефактов, потому что, к сожалению, классификация, типология и хронология вещественных материалов позднего Средневековья и Нового времени в российской археологии ещё не достаточно разработаны. Преимущественно это относится к находкам из кованого железа, основная часть которых имела продолжительный период бытования, так как многие простые вещи традиционно изготавливались в сельских кузницах по одним стандартам на протяжении XVI—XX вв. Данное обстоятельство не позволяет уверенно разделить большинство железных предметов на разновременные группы, и датировка ряда вещей часто предварительна. В этом случае керамический материал — более объективный источник. Тем не менее основные блоки артефактов можно «разнести» во времени. Вводимый в научный оборот комплекс предметов представляет интерес для увеличения информативной базы по «поздней» археологии Русского Севера XVII—XX вв.

По временному признаку вещи в коллекции можно разделить на три условных группы. Первая — ранний «монастырский» период эпохи Средневековья (XVI—XVII вв.); вторая — «монастырский» (XVIII — начало XX в.) и третья — «советский».

Культурный слой содержал перемешанный материал, в основном относящийся к XX в. Мусорные включения последних ста лет (пластик, оконное стекло) — 682 шт., характерные осколки баночной (130 шт.) и бутылочной (102 шт.) тары, металлические «пивные» пробки, кости и т. п.) присутствовали в верхней части слоя наряду с индивидуальными находками периода XVIII—XX вв. (монеты, керамика) и встречались вплоть до предметника. Оставим в стороне также явные предметы «советского этапа освоения» усадьбы Яшезерского монастыря. Например, целые напильники и их обломки (8 экз.), бурав железный, пластмассовые пуговицы (2), точильные бруски (2), неопределимые фрагменты изделий из железа (5) и т. п.

Выделим, к сожалению, небольшой блок определённо «церковных» вещей.

Паникадило. В центральной части храма, в верхнем слое культурного пласта, найдены 26 фрагментов пластин из мягкой меди толщиной 1 мм, общим весом 335 г. У большинства из них присутствовал единообразный загиб. У двух экземпляров есть сквозное отверстие диаметром 1,3 см. Самый большой фрагмент имел размеры 13,4 x 2,4 см. Вероятно, это остатки медной обкладки крупного предмета интерьера церкви, например, паникадила (рис. 7).

Лампада. Сохранилась только её нижняя часть, изготовленная из тонкого листа медного сплава. Её диаметр 5,6 см. По низу сделан фигурный декоративный пояс со сквозными отверстиями в форме «сердечек» (рис. 3: 1).

Круг, вырезанный из прозрачного стекла диаметром 5,8 см и толщиной 2 мм, скорее всего, был составной частью церковной утвари (рис. 3: 2).

Крюк кованый (37 x 11 x 1,3 см) для подвешивания лампы (?) с прямоугольным сечением и декоративным загибом конца. Найден около входа в притвор в чёрном углистом слое под камнями.

Подставка для свечей представляет собой тонкий лист железа толщиной 1,5 мм, круглой формы диаметром 16,5 см с небольшим бортиком (0,7 см). Найдена в юго-восточной части притвора.

Представим ещё несколько предположительно «древних» бытовых предметов.

Рыболовный крючок сделан из тонкой железной проволоки диаметром 1 мм. Место крепления нити обломано, остриё без шипа. Подобные простые типы встречаются при раскопках ряда средневековых памятников по берегам Онежского озера, например, рыбацкого становища Бесов Нос VIII на восточном берегу Онежского озера или селища Наволок в Заонежье¹² (рис. 3: 8).

Две сильно коррозированные **железные накладки** со сквозным отверстием (1,5 мм) для крепления относятся к одному предмету. Наверно, они были окончанием или деревянной ручки ножа, или кожаного ремешка (рис. 3: 3, 4).

Предметы для освещения представлены находкой простого однолучинного типа **светца**, который можно вставлять в щель в бревенчатой стене или в деревянную напольную подставку. Он выкован из уплощённого железного прута, имеет заострённый конец, размеры 12,7 x 4,2 x 0,8 см. Место крепления лучины («щемялочка») визуально похоже на разрезанный вдоль гвоздь. Лучина должна была располагаться горизонтально (рис. 4: 4).

Две **детали замков:** фрагментированная декоративная внешняя накладка для врезного («нутряного») замка сундука или двери из медного сплава (9,7 x 3,3 x 0,4 см) и деталь механизма (2,4 x 1,2 x 0,3 см)¹³ (рис. 3: 5, 7).

¹² Амелина Т. П. Средневековые поселения в районе Бесова Носа (по археологическим и письменным источникам) // Рябининские чтения—2003. Петрозаводск, 2003. С. 148; Спиридонов А. М., Герман К. Э., Мельников И. В., Маниухин И. С. Освоение Южного Заонежья в раннем и развитом Средневековье (по материалам раскопок селища Наволок на о. Кижы) // Рябининские чтения—2003... Рис. 4: 6.

¹³ Овсянников О. В., Пескова А. А. Замки и ключи из раскопок Изяславля // КСИА. 1982. Вып. 171. С. 93—99; Кудрявцев А. А. Замки и ключи средневекового Новгорода (по материалам Троицкого раскопа) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. В. Новгород, 2010. Вып. 24. С. 233—248; Kolehmainen A. Lukkoperinne. Helsinki, 1988.

Особый интерес вызывает **нож** (один из трёх в коллекции). Он сильно коррозирован, а кончик утрачен. Реконструированная длина лезвия 14,3 см, общая — 19,5 см, ширина — 1,6 см. Двухлезвийный остроконечный клинок имеет линзовидное сечение и отсутствует сточенность. Ось черенка параллельна длинной оси ножа. Его можно отнести к типу боевых ножей (рис. 4: 6).

Строительные гвозди — наиболее частая группа находок — 983 шт. Среди них в количественном отношении преобладают изготовленные вручную четырёхгранные гвозди — 563 экз.¹⁴ (57% от общего количества). Они несут следы деформации и термического воздействия и имеют в поперечном разрезе квадратную или прямоугольную форму (0,4–0,6 x 0,3–0,7 см). Длина стержней кованых «гвоздей приборных» варьирует от 7 до 13 см. Форма шляпки зависит от сечения железного прута, но из-за коррозии она часто плохо определима. Для скрепления полов служили брусковые гвозди с толстыми четырехугольными головками. Большинство найденных гвоздей не производит впечатление «древних» (рис. 5, 6).

Значительное количество «современных», изготовленных машинным способом «тянутых» гвоздей с круглым сечением (420 экз.) говорит о подновлениях здания церкви в конце XIX–XX в. Также не исключается преднамеренность использования четырёхгранных гвоздей и в XX в., так как они держатся в соединении прочнее, чем круглые.

В XVI в. кузнецами-«гвоздочниками» в Московии специальные «гвоздильники» уже применялись для отковывания головок, заклёпок и гвоздей. В позднем Средневековье при производстве бытовых изделий не было строгих норм, работали обычно по «подобию», «образцу»¹⁵. Возможно, среди массы кованых гвоздей из раскопа есть и экземпляры, использовавшиеся при постройке церкви в XVII в. Гвозди стали относительно дешёвым товаром только в начале XIX в. с появлением машин для изготовления гвоздей кованых и из проволоки. К концу XIX в. проволочные гвозди практически вытеснили из употребления кованые за счёт своей более удобной формы (одинакового сечения по всей длине стержня). Например, в Карелии заводские гвозди получили распространение с последней четверти XIX в.¹⁶

Керамика. Наиболее многочисленные датированные находки — это фрагменты керамических сосудов XVIII–XX вв. В коллекции находятся

¹⁴ Из них фрагментированные 162 шт.

¹⁵ Колчин Б. А. Обработка железа в Московском государстве в XVI в. // МИА. № 12. Материалы и исследования по археологии Москвы. М.; Л., 1949. Т. II. С. 206–207.

¹⁶ Орфинский В. П., Яскеляйнен А. Т. Хронологическая атрибуция сооружений деревянного культового зодчества // Народное зодчество. Петрозаводск, 1999. С. 154.

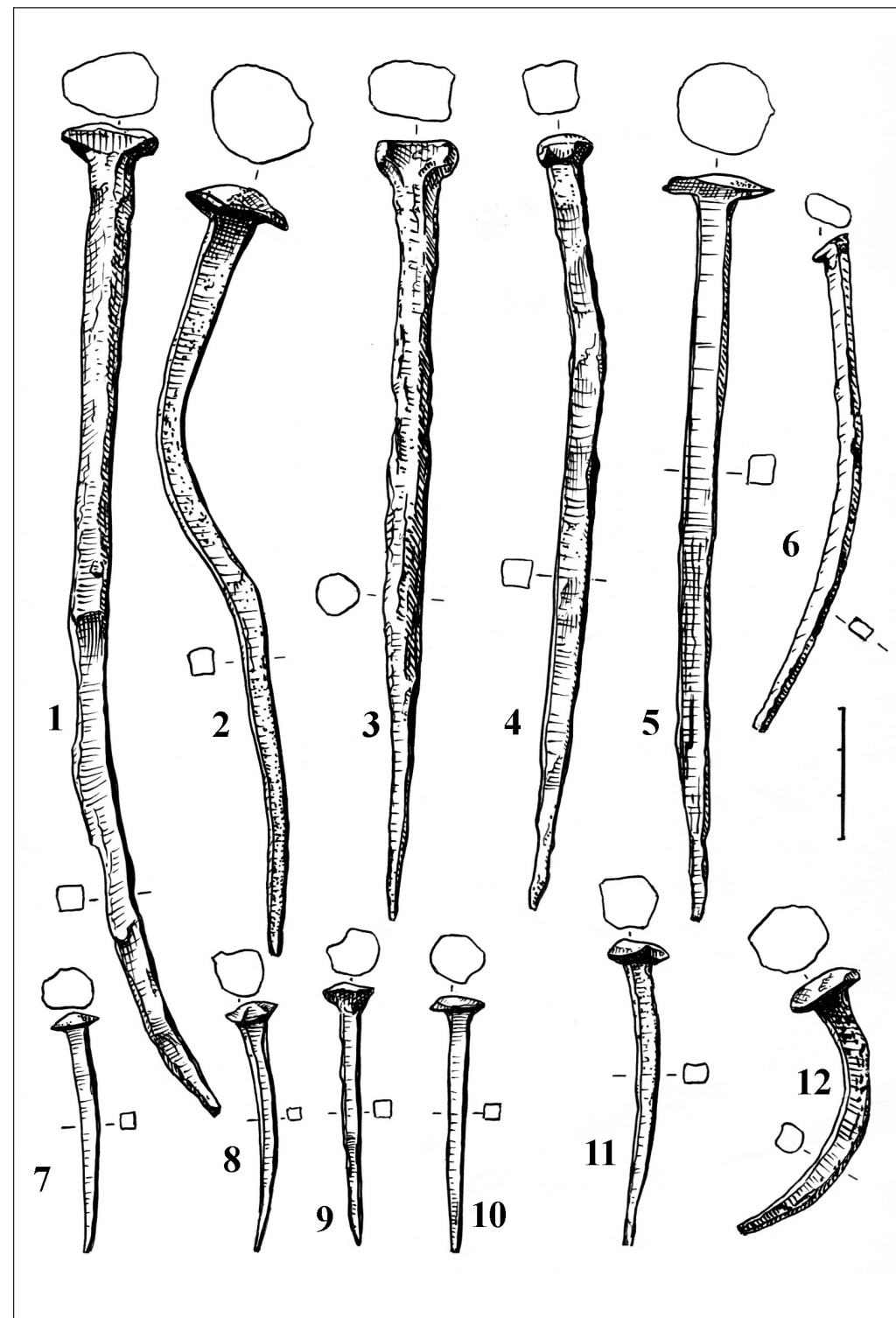

Рис. 5. Находки. Гвозди железные

фрагменты керамической, фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды, а также изразцы¹⁷.

Наиболее многочисленную группу составляют фрагменты керамической посуды (92 экз.). По технологии изготовления (сырье, обжиг, характер обработки поверхности) можно выделить следующие группы керамической посуды: поливная, чернолощёная, белоглиняная и грубая красноглиняная.

Фрагменты поливной посуды (41 экз.) происходят от пяти-шести сосудов, представленных преимущественно мисками, различными по размерам и формам. Сосуды изготовлены из красножгущейся глины и покрыты внутри поливой светло-зеленого, оранжевого и темно-коричневого цветов. Один из поливных сосудов, судя высокому широкому горлу, плавно переходящему в тулово, возможно, следует отнести к кувшинам. Все сосуды традиционных форм для поливной посуды XVIII – начала XX в. в России (рис. 7: 6).

Фрагменты чернолощёной керамики (7 экз.) принадлежат единственной миске с почти прямым венчиком диаметром 18 см и высотой около 7 см, тулово которой сужается к днищу сосуда. Аналоги встречены при раскопках Толвуйской земской избы XVIII – первой половины XIX в.¹⁸

По составу теста к ней близки фрагменты белоглиняной керамики, которые являются частями небольшого сосуда с диаметром днища около 6 см. Судя по фрагментам горлышка, это могло быть что-то типа кубышки. Неровности в толщине стенок, шероховатости в отделке внешней и внутренней поверхности сосуда, неравномерный обжиг свидетельствуют о браке продукции.

Грубая красноглиняная керамика представлена фрагментами от четырёх-пяти горшков, судя по диаметру горла, примерно одного размера. В составе теста в качестве отощителя обильно применялся мелко- и среднезернистый песок, обжиг сосудов неровный (рис. 8).

Подавляющее количество фрагментов происходит от горшка диаметром горла 22–24 см со слабо отогнутым наружу венчиком, торец которого косо срезан наружу. Данный тип керамики встречен на исследованных близ Толви поселенях XVI–XVII вв. (в том числе на территории Палеостровского монастыря) и бытует в XVIII – первой половине XIX в. (раскопки Толвуйской земской избы).

Второй сосуд диаметром венчика 22 см, с отогнутым наружу приотстрённым венчиком относится к типу горшков, который бытовал на поселениях Заонежья в XVI–XVII вв. и встречается в керамических коллекциях XVIII в.¹⁹

¹⁷ Определения Т. П. Амелиной.

¹⁸ Спиридонов А. М. Толвуйская земская изба XVIII – середины XIX вв. // Вестник Карельского краеведческого музея. Вып. 3. Петрозаводск, 1995. С. 169. Рис. 8: 6.

¹⁹ Спиридонов А. М., Герман К. Э., Мельников И. В. Южное Заонежье в X–XVI веках (археология центра Кижского погоста). Петрозаводск, 2012. С. 71. Тип 4.

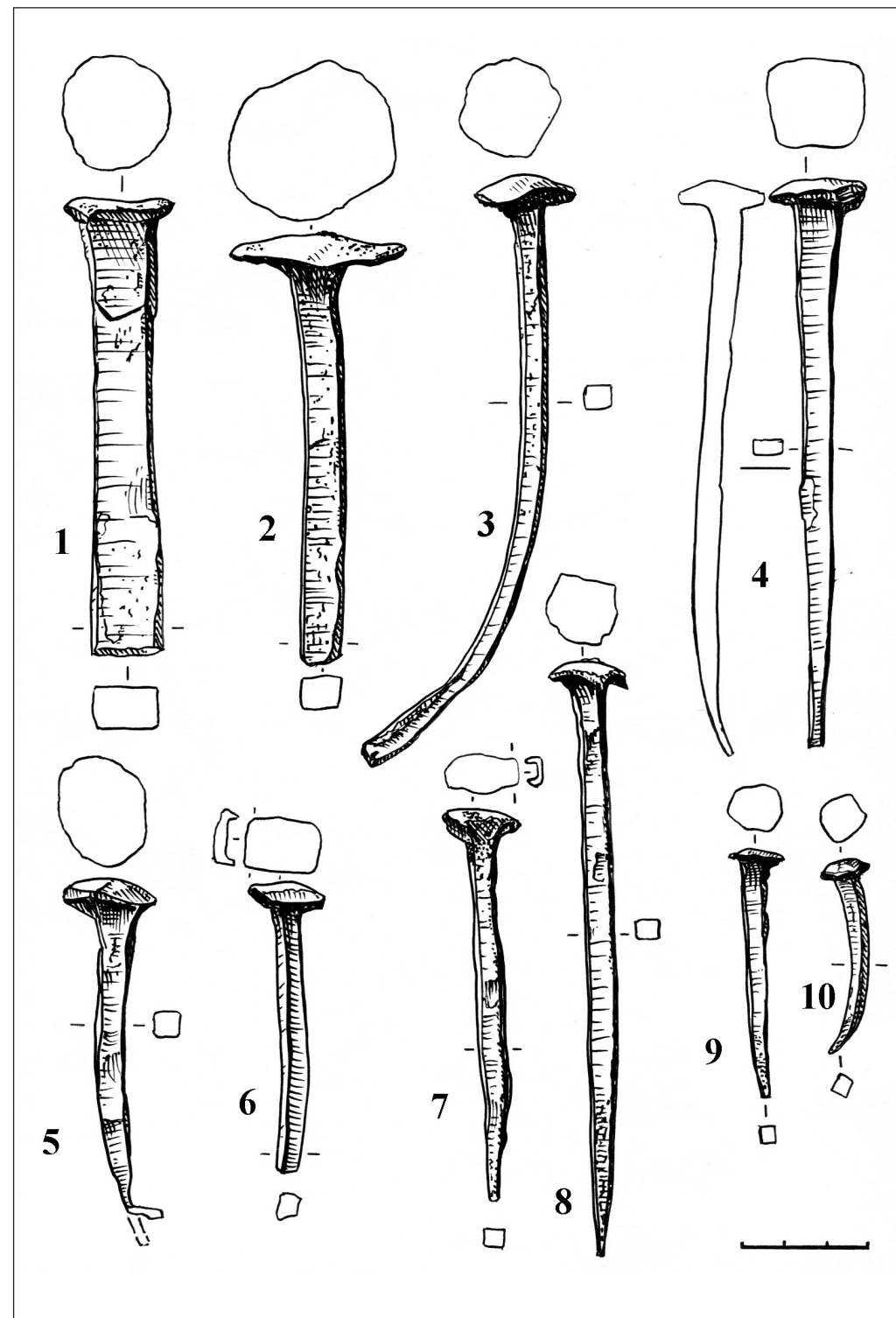

Рис. 6. Находки. Гвозди железные

Ещё два сосуда представлены тонкостенными горшками с почти прямыми венчиками и толщиной стенок 0,5 см. По аналогии с керамическим материалом памятников Обонежья и Петровской слободы их можно считать материалами XVIII в.²⁰

К столовой фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуде принадлежит бытовой бой — мелкие, разрозненные осколки дешёвых чашек, блюдца, тарелок, стеклянных флаконов из верхнего горизонта раскопа. На черепках нанесены стандартные монохромные и полихромные орнаменты на белом фоне. Единственное удовлетворительно сохранившееся и атрибутированное клеймо на донце блюда — фабричный знак завода Кузнецова (голубой двуглавый орёл)²¹.

В раскопе обнаружены фрагменты единообразных печных изразцов (68 шт.). Часть их сохранила покрытие блестящей белой глухой глазурью (9 шт.). Из-за незначительного количества и измельченности обломков форму и размеры их установить не удалось. Они концентрировались в основном в южной части притвора и, скорее всего, относятся к позднему периоду существования здания Благовещенской церкви.

В целом, по данным материалам исследованный комплекс можно датировать не ранее рубежа XVII—XVIII вв. Наиболее ранние материалы могут относиться к первой половине XVIII в., более поздние — к концу XIX — началу XX в.

Слюда. В пристенной зоне притвора и около амвона собрано небольшое количество расслоившихся фрагментов слюды мусковита (16 экз.). Они очень разные по размерам и сохранности. Только две небольшие тонкие пластинки слюды (толщиной 0,3 мм), треугольной формы со сквозными отверстиями (диаметром 1 мм) по краям могли использоваться в «оконницах-шитухах» или в слюдяном фонаре. При толщине в 1 мм они обладают достаточной для крепления жёсткостью и хорошей прозрачностью. До XVIII в. Керетская волость — основной производитель товарной слюды в Европе, и Соловецкий монастырь имел монопольное право на её поиски и добычу, поэтому «слюдяное стекло», вероятнее всего, поступило из прибалтийской части северной Карелии²² (рис. 3: 9, 10).

Монеты. В западной и центральной частях раскопа найдены 23 монеты (11 «советских» и 12 более раннего времени). На большинстве их хорошо определяются номинал и дата чеканки. Российские деньги, за исключением

²⁰ Спиридонов А. М., Герман К. Э., Мельников И. В. Южное Заонежье в X—XVI веках (археология центра Кижского погоста). Петрозаводск, 2012. С. 70. Тип 3.

²¹ Мусина Р. Р. Марки российского фарфора (1744—1917 гг.). М., 1995.

²² Критский Ю. М. Промыслы и ремёсла северного крестьянства и Соловецкого монастыря XV—XX вв. // Соловецкий сборник. Архангельск, 2006. Вып. 3. С. 234—236.

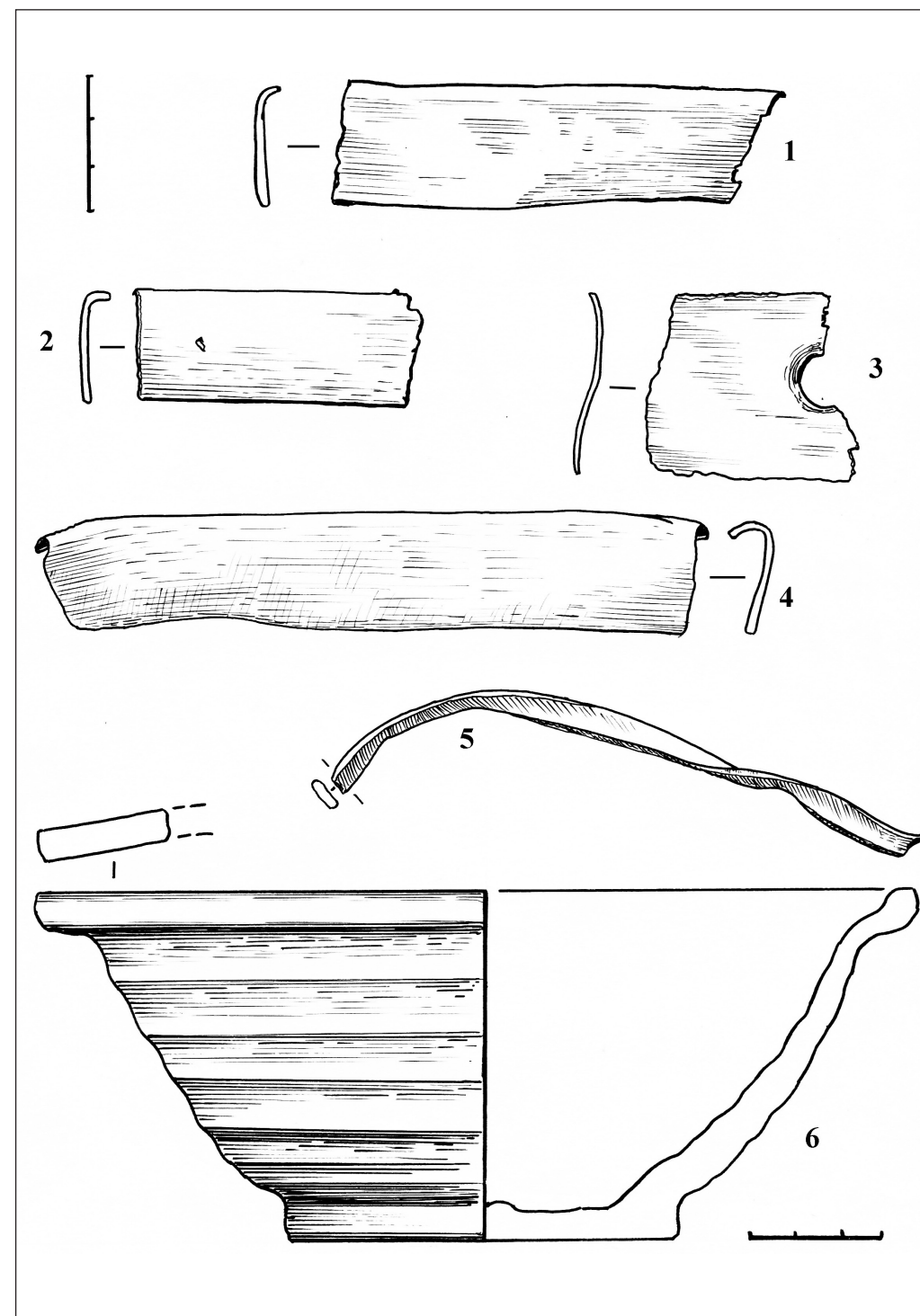

Рис. 7. Находки.

1—5 — фрагменты паникадила, медь; 6 — керамика поливная

одной находки — серебряной одной копейки 1840 г., представлены мелкими медными монетами достоинством 2 коп. (4 экз. — 1801, 1811 и 1813 г.), 1 коп. (2 экз. — 1832 и 1837 г.), полушкой (2 экз. — 1736 и 1797 г.), деньга 1767 (2 экз.) и 1737 г. (1 экз.). Монеты СССР изготовлены в 1930–1950 гг.: 3 коп. (1939 и 1941 г.), 10 коп. (1948 г.), 15 коп. (1936, 1939, 1945, 1946, 1951, 1952 г.), 20 коп. (1943 и 1944 г.). Несомненно, нужно учитывать, что они могли находиться в обращении долгое время после даты их чеканки.

Топор. В раскопе найден хорошей сохранности целый топор. Он относится к широко распространённому в Северной Европе «русскому» типу. Длина лезвия 9,6 см, ширина — 9 см, подтреугольное (клиновидное) проушное отверстие, плоская верхняя площадка обуха немного оттянута вниз для лучшего скрепления с рукоятью. Между обушным отверстием и лезвием находится хорошо выраженный удлинённый выступ — «бородка» (длина 2,6 см). Она обеспечивала лучшую устойчивость топора на рукояти и предохраняла топориче при работе. Следы сработанности лезвия незначительные. Симметричная форма лезвия, средние размеры, но значительный вес (1240 г) и утяжелённый обух позволяют отнести находку к типу плотницких топоров, широко распространённых на северных территориях России. Условным временем появления плотничьего топора с намечающейся «бородкой» считается конец XVI — начало XVII в.²³ Некоторые археологи предполагают, что это произошло несколько позже — в середине XVII в.²⁴ Нашу находку по более чётко сформировавшейся форме «бородки» можно датировать в широких пределах XVIII–XX вв.

Остеологический материал. Почвенный слой переувлажнён, но из-за его специфичной кислотности предметы из органических материалов не сохраняются (кроме вываренных костей). В границах раскопа собрано 629 экз. костей животных, 2 экз. птиц и 16 экз. рыб общим весом 4,37 кг. В основном они локализовались в притворе (433 экз. — 68 % от общего количества). Часть из них «сырые», но большинство имеет следы вываривания и рубки. Принадлежат кости различным частям скелетов мелкого и крупного рогатого скота. Кости скелета свиньи единичны. Особенно большое количество осколков фрагментов лопаток, задних конечностей и грудных позвонков. Ихтиофауна представлена жаберными костями крупных рыб. Птицы — дикие водоплавающие²⁵. Необходимо учитывать, что по православным канонам

²³ Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. Ч. II. М., 1981. С. 82.

²⁴ Розенфельд Р. П. Инструменты московских ремесленников // Древности Московского кремля / МИА. № 167. Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. IV. М., 1971. С. 256.

²⁵ Определения к.б.н. В. Ю. Сиротининой (кафедра зоотехнии, рыбоводства и товароведения сельскохозяйственного факультета ПетрГУ).

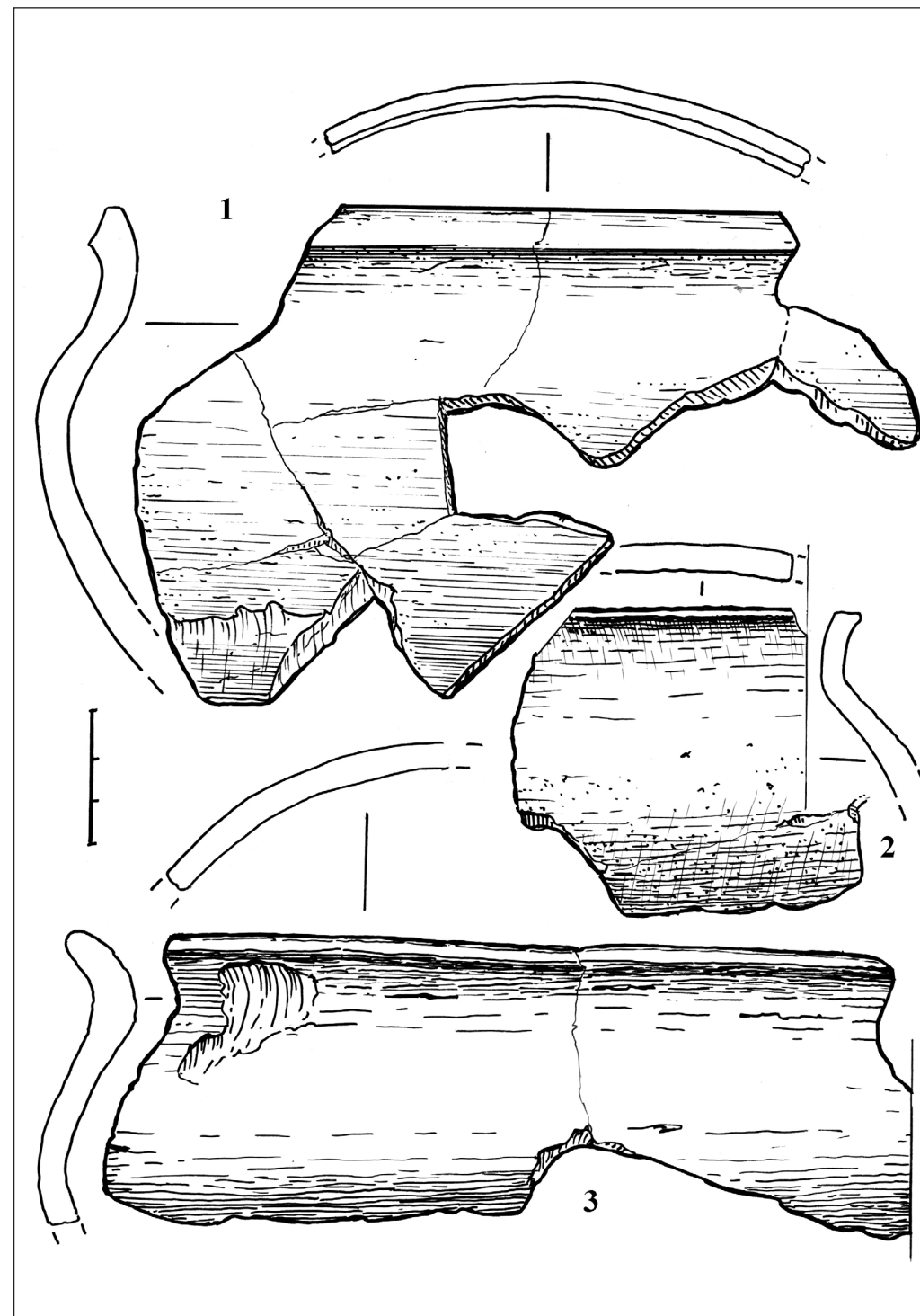

Рис. 8. Находки. Керамика красноглиняная

в церковь нельзя вносить сырое мясо, оно исключено из питания монахов. Скорее всего, «залежи» костей связаны с временем эксплуатации здания в «советский» период.

Выводы. Работы в Ионо-Яшезерском монастыре значительно расширили наши представления об истории этой православной обители в вепсском крае, однако ещё существует немало информационных лакун. Например, раскоп ограничивался внешними границами фундамента; не изучена прилегающая к Благовещенской церкви территория. Кроме того, несмотря на присутствие среди находок некоторого числа «древних» артефактов, горизонт периода основания обители (XVI в.) с большой степенью достоверности выделить не удалось.

Монастырский комплекс медленно, но неотвратимо разрушается. Стоит вопрос о возможности его сохранения и восстановления. Очень надеемся, что археологические работы станут первым шагом в этом направлении. На наш взгляд, для «облагораживания» остатков Благовещенской церкви целесообразно провести некоторый минимум мероприятий: консервацию фундамента, установку информационного стенда и строительство по периметру памятника лёгкого настила для осмотра.

Описание Яшезерской пустыни из писцовой книги 1628—1629 гг.¹

В Остречинском же погосте монастырь Благовещенской на Яш-озере; а в приправочных книгах Петра Воейкова да диака Ивана Лговскаго тот монастырь не написан. А в монастыре церковь Благовещения Пречистые Богородицы, да у той же церкви предел Николы чудотворца, древяна клетки. А в церкви образов: образ местной Благовещения Пречистые Богородицы на краске; образ Николы чудотворца на краске; образ местной святых мученик Флора и Лавра на краске; Деисус и двери царские и столпцы на краске. Да в олтаре за престолом образ Пречистые Богородицы воплощения, а на другой стороне образ Спасов; да за престолом же крест выносной на краске; крест благословящей на краске; да на престоле индитья крашенинная, покров выбойчатой; сосуды церковные потир и блюда деревянные; звезда и копие и лжица медные; воздух и покров крашенинные. Ризы и стихарь полотняные, оплечье выбойчатое; патрахель выбойчатая; поручи крашенинные. Да перед Деисусом паникадило медное, яблоко деревянное, кисть шелковая. Да в церкви ж книг: евангелие на престольное тетр печатное вдесть, оболчено бархатом червчатым, евангелисты и средина серебряные басмены, застежки серебряные ж; псалтырь печатная с следованьем вдесть; часовник печатной вчетверть — данье те книги Великие Государыни старицы иноки Марфы Ивановны; служебник печатной вдесть; минея общая печатная вдесть; триодь печатная цветная вдесть — данье те книги блаженные памяти Царя и Великого Князя Фёдора Ивановича всеа Русии; апостол апракос писмянной вполдесть, а данье те книги Соловецкаго монастыря Игумена Якова; шестодневец писмянной вполдесть, псалтырь печатная вполдесть, а данье те книги Новгородского Митрополита Исидора; шестодневец писмянной вполдесть, потребник писмянной вчетверть, книга каноник писмянной вчетверть, ермолой писмянной вчетверть же, данье те книги Соловецкаго монастыря Игумена Илиарха; служебник писмянной вполдесть, псалтырь писменная вполдесть, апостол харатейной вдесть, прелог харатейной сентябрьская половина вдесть, прелог мартовские половины писмянной вдесть, а данье того же Яшезерскаго монастыря строителя Ионы; прелог писмянной вдесть, две минеи сентябрь да октябрь месяц — данье Соловецкаго монастыря Игумена Иякова. Да в пределе Николы чудотворца: образ местной Николы чудотворца на краске; образ местной Пречистые Богородицы одигитрия на краске; двери царские сень и столпцы на краске. Да в олтаре за престолом образ Пречистые Богородицы воплощения, да на другой стороне образ Николы чудотворца на краске; крест выносной на краске.

¹ Печ. по: ОГВ. 1850. № 38.

Церковь Преображение Спасово тёплая с трапезою клецки; а в церкви образов: образ местной Преображение Господне на краске; Деисус и двери царские и столпы на краске; да в олтаре крест благословящей на краске; на престоле индитья и покров крашенинные; сосуды церковные потир и блюда деревянные; воздух и покровцы крашенинные; ризы и стихарь полотняные, у риз оплечье мухоярное, у стихаря оплечье крашенинное; да на престоле ж евангелие тетр печатное вдесть. Да на колокольнице четыре колокола по смете в четыре пуда, данье Новгородского Митрополита Исидора, да Соловецкого монастыря Игумена Иякова; да клепало железное.

Да на монастыре келья гостиная, да три кельи брацких, а в них живет черной поп Иона да три старца. Да за монастырем двор конюшенной да двор коровницкой. Да у монастыря на чёрном лесу на новых рощистях пашни паханные монастырские добрые земли осмина с четвериком; да перелогом и лесом поросло четверть с осминою в поле а в дву потому ж. А пашут тою пашню на монастырь старцы и детеныши. И та их пашня в живущее и в сошное писмо не положена. Сена на реке на Муромле 60 копен. Да у них же рыбная ловля в Яш-озере; а ловят мелкую рыбу сетями. Да у них же на Яш-озерском ручью мельница колёсная.

Описание Преображенской и Благовещенской церквей и колокольни Благовещенской Яшезерской пустыни. 1883 г.¹

(Л. 4) А. Церковь во имя Преображения Господня.

Церковь сия каменная, с таковою же колокольнею, построена в 1853—1855 годах иждивением Петрозаводского 1-й гильдии купца Марка Пименова. Окон в ней с восточной стороны два, с южной пять и с северной пять с железными решетками, с западной стороны вход. Крыша на всей церкви железная, окрашенная масляною краскою, над крышею устроен круглый каменный осмерик о шести окнах, на осмерике утверждена глава, обшитая белым железом, на главе поставлены шар и деревянный осмиконечный крест, обшитые белым железом. Потолок в Церкви выведен сводом; в алтаре и паперти потолки деревянные, оштукатуренные. Пол по всей церкви деревянный окрашенный масляною краскою.

// (Л. 4 об.) Снаружи и внутри Церковь оштукатурена и выбелена известью. В церкви в западной стене устроены две железные круглые печи и в олтаре железная круглая одна² печка. В длину Церковь с папертью и олтарем 9 сажень, в ширину 3 сажени и 2¹/₂ аршина.

// (Л. 5) Глава 1-я. Олтарь.

1. Олтарь устроен полукружием и возвышен на одну ступень против Церкви. Престол соснового дерева столярной работы, в высоту 1 аршин 6 вершков, в длину и ширину 1 аршин 2 вершка. На нём срачица белаго полотна, одежда медной парчи по желтой земле с белыми и зелёными триповыми разводами. Крест осмиконечный красного мишурного гаса. Святой Антиминс на малиновом атласе переменён в 1879 г., освящён 1879 г. октября 23 дня Преосвященным Палладием Епископом Олонецким и Петрозаводским.

2. Жертвенник соснового дерева столярной работы, устроен многоугольником в небольшом в стене углублении, в высоту 1 аршин 6 вершков. На нем срачица белаго полотна, одежда мишурной парчи, крест четвероконечный красного мишурного гаса, с обеих сторон.

// (Л. 5 об.) 3. На горнем месте образ в резной раме, на полименте вызолоченный, Святыя Живоначальныя Троицы, на доске живописный в высоту 1 аршин 15 вершков, в ширину 1 аршин 1 вершок.

¹ Главная опись имущества церквей, колокольни и монастырских зданий Яшезерской пустыни. 1883 г. // НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 47/8. При публикации документа буква «Ѣ» заменяется на «е», буква «І» — на «и», буква «Ѧ» на конце слов опускается. Орфография оригинала сохранена, знаки препинания расставлены по современным правилам пунктуации. Слова, введенные автором, заключены в квадратные сноски.

² Вписано над строкой вместо «чугунная четвероугольная небольшая».

4. За престолом находится деревянный выносный крест мерою в длину с ручкою 2 аршина 8 вершков, в ширину 15 вершков. На сем кресте на одной стороне живописное изображение Распятого Спасителя с Господом Саваофом вверху, Божией Матери и Иоанна Богослова по сторонам и Адамовой главы внизу, на другой стороне изображение Воскресения Христова, моления о чаше, несение креста, положения во гроб и Спасителя во узах, пространство между изображениями расписано золотом. Сей крест влагается в деревянную тумбу, окрашенную в белую краску. Крест сей пожертвован // (Л. 6) в 1871 г. С. Петербургскою купчихою Анастасиею Поповой.

// (Л. 6 об.) **Глава 2-я. Пред алтарём иконостас.**

Иконостас трехъярусный соснового дерева столярной работы, окрашенный масляною краскою малинового цвета и резьбою вызолоченною на полименте. В первом и третьем ярусах образа вставлены в два ряда.

Царские врата резные, устроены аркою, которая вверху украшена резьбою, на полименте вызолоченною. На Царских вратах шесть образов: в среднем Пресвятая Богородица и архангела Гавриила с полукруглым верхом и низом, в высоту 1 аршин 2 вершка, в ширину 6 вершков; по углам 4-х Евангелистов, каждый в высоту $7\frac{1}{2}$ вершка, в ширину 6 вершков.

В первом ярусе, в первом ряду, по правую сторону Царских врат иконы:

1. Спасителя в рост, в высоту 1 аршин 12 вершков, в ширину 12 вершков.

// (Л. 7)

2. Под сей иконою изображение притчи о блудном сыне, в высоту $4\frac{1}{2}$ вершка, в ширину 12 вершков.

3. На южных дверях образ Св. Великомученика Лаврентия в рост, в высоту 1 аршин 10 вершков, в ширину 9 вершков.

4. Вверху образ Богоявления Господня в высоту 4 вершка, в ширину 11 вершков.

5. Образ Преображения Господня, в высоту 1 аршин 14 вершков, в ширину 1 аршин.

Во втором ряду иконы:

6. Рождества Христова в высоту 4 вершка, в ширину 12 вершков.

7. Преподобного Ефрема Сирина в высоту 4 вершка, в ширину 12 вершков.

8. Святого Апостола Нафанаила и Преподобного Аркадия, в высоту 3 вершка, в ширину 1 аршин.

По левую сторону Царских врат образа:

9. Пресвятая Богородица Боголюбская в рост, в высоту 1 аршин 12 вершков, в ширину 12 вершков.

// (Л. 7 об.) 10. Под сим образом изображение притчи о милосердном самарянине, в высоту $4\frac{1}{2}$ вершка, в ширину 12 вершков.

11. На северных дверях образ Св. первомученика Архидиакона Стефана в рост, в высоту 1 аршин 10 вершков, в ширину 9 вершков.

12. Вверху образ Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в высоту 4 вершка, в ширину 9 вершков.

13. Преподобного Ионы Яшезерского в рост, в высоту 1 аршин 14 вершков, в ширину 1 аршин.

Во втором ряду образа:

14. Рождества Пресвятая Богородицы, в высоту 4 вершка, в ширину 12 вершков.

15. Святого Филарета Милостиваго, в высоту 3 вершка, в ширину 12 вершков.

16. Преподобных Марка и Пимины в высоту 3 вершка, в ширину 1 аршин.

Во втором ярусе по правую сторону Царских врат образа.

17. Входа в Иерусалим Спасителя // (Л. 8) с полукруглым верхом, в высоту 15 вершков, в ширину 9 вершков.

18. В полукружии изображение в сиянии Нового Завета на полименте вызолоченное.

19. Вверху полукружия образ Сретения Господня с полукруглым низом, в ширину 14 вершков.

По левую сторону Царских врат образа:

20. Святыя Живоначальныя Троицы с полукруглым верхом, в высоту 15 вершков, в ширину 9 вершков.

21. В полукружии изображение в сиянии Ветхаго Завета, на полименте вызолоченное.

22. Вверху полукружия образ Введения в храм Пресвятая Богородицы с полукруглым низом, в ширину 14 вершков.

В третьем ярусе в первом ряду образа.

23. В середине над Царскими вратами образ Тайныя Вечери восьмиугольный, в высоту 12 вершков, в ширину 2 аршина.

// (Л. 8 об.) По правую сторону:

24. Вознесения Господня с полукруглым верхом, в высоту $15\frac{1}{2}$ вершка, в ширину $9\frac{1}{2}$ вершка, вверху по углам два херувима позолоченные резные.

25. Праотца Адама, с полукруглым верхом, в высоту $15\frac{1}{2}$ вершка, в ширину $8\frac{1}{2}$ вершка.

26. Святого равноапостольского князя Владимира с полукруглым верхом такого же размера.

По левую сторону:

27. Образ Воскресения Христова с полукруглым верхом в высоту $15\frac{1}{2}$ вершка, в ширину $9\frac{1}{2}$ вершка.

28. Праотца Мелхиседека с полукруглым верхом такого же размера.

Во втором ряду:

30. В середине образ Спасителя с полукруглым верхом, в высоту $15\frac{1}{2}$ вершка, в ширину $9\frac{1}{2}$ вершка.

<i>Оглавление</i>		
№ по порядку.	Наименование предметов.	ста/ко ковъ м тръ.
<u>Часть I.</u>		
1.	Церковь во имя Проворавиия Господня.	4.
2.	— — — — — Благовещиия Пресвятыя Богородици.	12.
3.	Приютная Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца.	19.
4.	Колокольня.	30.
<u>Часть II.</u>		
5.	Святии.	33.
6.	Кресты на престольныя.	35.
7.	Сосуды.	36.
8.	Кадилья.	41.
9.	Свечи.	49.
10.	Иконы.	57.
<u>Часть III.</u>		
11.	Книгохранение и писанность.	62.
<u>Часть IV.</u>		
12.	Монастырскія здания.	69.

Оглавление Главной описи имущества церквей, колокольни и монастырских зданий Яшезерской пустыни. 1883 г.
НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 47/8

По правую сторону:
 31. Образ Св. Иоанна Предтечи с полукруглым верхом, в вышину 15¹/₂ вершка, в ширину 9¹/₂ вершка.
 // (Л. 9) 32. Архангела Михаила с полукруглым верхом, в вышину 15 вершков, в ширину 9 вершков.
 33. Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, с полукруглым верхом, в вышину 1 аршин, в ширину 8¹/₂ вершка.
 34. Св. Праотца Моисея с полукруглым верхом такового же размера.
 По левую сторону:
 35. Образ Пресвятыя Богородицы с полукруглым верхом в вышину 15¹/₂ вершка, в ширину 9¹/₂ вершка.
 36. Архангела Гавриила с полукруглым верхом в вышину 15 вершков, в ширину 9 вершков.
 37. Праотца Авраама с полукруглым верхом в вышину 1 аршин, в ширину 8¹/₂ вершка.
 38. Св. Пророка Исаии с полукруглым верхом такового же размера.
 39. Над иконостасом Нерукотворенный Образ Спасителя, поддерживаемый двумя Ангелами, в вышину 13 вершков, в ширину 2 аршина 10 вершков.
 40. В верху сего образа в сиянии на полименте вызолоченном четвероконечный деревянный крест с изображением Спасителя, в вышину 1 аршин, в ширину 12 вершков.
 // (Л. 9 об.) Все в иконостасе образа на досках живописные, в рамках на полименте вызолоченных.
 // (Л. 10) **Глава 3-я. Иконостасы и иконы в прочих местах.**
 За правым клиросом в особом иконостасе:
 1. Образ Тихвинския Божия Матери, древняго письма, в длину 1 аршин 4 вершка, в ширину 15¹/₂ вершка. На сем образе риза и венец серебрянные 84 пробы чеканные, венцы сметные и позлащённые. В венце Богоматери вычеканена корона. Весу в ризе и венцах 9 фунтов. Внизу высечена надпись «Истинное изображение чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Тихвинския». Возобновлён сей 1760 года августа 20 дня. Сей образ находится в киоте, внутри украшенном позолотою и резьбою и под стеклом.
 В иконостасе находятся резные позолоченные по бокам две полуколонки, вверху Всевидящее око в сиянии и полукружии, на верху полукружия четвероконечный крест, внизу иконостаса два ряда арабесок. Сей образ пожертвован в обитель в 1867 году С. Петербургской купчихой Анастасиею Поповой // (Л. 10 об.). Киот и иконостас устроен на её же счет.
 2. За левым клиросом икона Казанской Божией Матери в раме, вызолоченною на полименте, за стеклом, вышина 1 вершок, ширина 14¹/₂ вершка, без ризы.

// (Л. 11) Глава 4-я. Рака.

1. Рака над мощами Преподобного Ионы Яшезерскаго, почивающего под спудом, деревянная столярной работы в длину 2 аршина 2 вершка, в ширину 1 аршин 4 вершка. Окрашена масляною краскою и украшена резьбою, на полименте вызолоченною. На верхней доске изображение преподобного Ионы Яшезерскаго живописное, на нём риза серебряная 84-й пробы чеканная, венец серебрянный позолоченный, весу в ризе 14 фунтов 44 золотника, со вставленною в ногах ризы дощечкою с надписью: «Риза устроена в 1856 году купеческою женою Матреною Тимофеевой и купцом Марком Пименовым».

Над ракой на четырех резных колоннах, на полименте вызолоченных и утвержденных на тумбах, окрашенных масляною краскою и местами покрытых вызолоченною резьбою, устроен деревянный балдахин, окрашенный зелёной краскою, покрытый вызолоченною резьбой, над балдахином поставлены шар и крест, на полименте вызолоченные // (Л. 11 об.) На исподней доске к раке образ Триипостаснаго Божества живописный. С южной стороны рака обнесена чугуною решеткою, с покрашенным медью верхним брусом.

// (Л. 12) Б. Церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы.

Церковь сия деревянная, двухэтажная, с приделом во втором этаже во имя Святителя и Чудотворца Николая, на каменном фундаменте, построена в 1675 году. В 1875 году исправлена и обита снаружи тёмсом и окрашена масляною белую краскою. Окон в ней с восточной стороны одно, с южной четыре и с северной два с железными решётками и деревянными снаружи наличниками, окрашенными белую краскою. Выше сих окон с южной стороны три маленьких четырёхугольных и одно круглое окно, с северной три маленьких окна. Крыша на всей Церкви железная, покрыта медянкою, на середине Церкви глава, обитая железом и окрашенная медянкою, на главе крест водруженный в шаре, над папертью и олтарем тоже кресты на шарах, все шары и кресты обиты белым железом. Длиною Церковь с олтарем и папертью 6-ть сажень и 2 аршина, в ширину олтарь 1 сажень 2 аршина, Церковь и паперть 2 сажени $\frac{3}{4}$ аршина.

// (Л. 13) Глава 1-я. Олтарь.

Олтарь в Благовещенской Церкви четырёхугольный и возвышен на одну ступень.

1. Престол соснового дерева столярной работы, в длину и ширину 1 аршин 4 вершка, в высоту 1 аршин 6 вершков. На нем срачица белаго полотна, одежда серебряной позолоченной полупарчи, по красному полю цветами, с серебряными листьями, крест осмиконечный, серебряного позолоченного гаса, подложены тёмнокрасным коленкором. Св. Антиминс на жёлтом атласе, освящён Высокопреосвященнейшим Аркадием Архиепископом Олонецким и Петрозаводским 27 мая 1857 года.

2. Жертвенник соснового дерева столярной работы, в длину 14 вершков, в ширину 1 аршин 4 вершка, в высоту 1 аршин 6 вершков. На нём срачица белаго полотна, одежда серебряной позолоченной полупарчи, по красному полю цветами, с серебряными листьями, крест четырёхконечный серебряного позолоченного гаса, подложена // (Л. 13 об.) тёмнокрасным коленкором.

// (Л. 14) Глава 2-я. Пред олтарный иконостас.

Иконостас о трёх ярусах соснового дерева столярной работы, окрашен голубою и белую красками, первый ярус покрыт красными полуколоннами, на полименте высеребрянными и резьбою, на полименте вызолоченною, во втором ярусе карнизы на полименте вызолочены. На доске между вторым и третьим ярусами надпись: «При Государе Царе и Великом Князе Алексие Михайловиче Всея России и при чадах Его Феодоре, Иоанне и Петре Алексеевичех». Иконостас и Св. иконы возобновлены в прежнем виде усердием благодетеля обители петрозаводского 1-й гильдии купца Марка Пименова.

Царские врата в столбцах, окрашены ярко-голубою краскою, карнизы на полименте вызолочены, на них в углублении образа Пресвятыя Богородицы и Архангела Гавриила круглые, обложены резными вызолоченными рамами, два креста вырезные посеребренные и изображения // (Л. 14 об.) четырёх Евангелистов четырёхугольные, обложенные карнизами вызолоченными.

1. Вверху Царских врат образ Господа Саваофа с предвечным младенцем, по сторонам причащение апостолов телом и кровью, древняго письма.

2. На столбцах по правую сторону образ Спасителя, Св. Григория Богослова и Св. Алексия митрополита Московскаго.

3. По левую сторону Пресвятыя Богородицы, Св. Василия Великаго и Петра митрополита Московскаго.

В первом ярусе по правую сторону Царских врат образа:

4. Спасителя, вверху Его образ Воскресения Христова, внизу написан тропарь «Помилуй нас Господи и проч.», в высоту 1 аршин 6 вершков, в ширину 9 вершков.

5. На южных дверях образ Св. мученика Лаврентия в рост.

6. Образ Благовещения Пресвятыя Богородицы, на нём оклад вокруг // (Л. 15) и два венчика позолоченные, басменные, в раме на полименте вызолоченной, вверху образ Триипостаснаго Божества, внизу написана стихира «Свет Предвечный и проч.», в высоту 1 аршин 6 вершков, в ширину 11 вершков.

7. На южной стороне образ Святителя и Чудотворца Николая в рост, на нём венец серебряный позолоченный, мелкорезный, не пробного серебра, на обратной стороне надпись: «Строителя Ионы», в высоту 1 аршин 6 вершков, в ширину 13 вершков.

По левую сторону Царских врат:

8. Образ Пресвятыя Богородицы Одигитрии, вверху коронование Пресвятыя Богородицы, внизу надпись: «Милосердия двери отверзи нам и проч.», в высоту образ 1 аршин 6 вершков, в ширину 9 вершков.

9. На северных дверях образ Св. первомученика Архидиакона Стефана в рост.

10. Образ Преподобнаго Ионы Яшезерскаго в рост, в высоту 1 аршин 6 вершков, в ширину 11 вершков.

// (Л. 15 об.) 11. На северной стене образ Святителя Григория Богослова, в высоту 1 аршин 6 вершков, в ширину 13 вершков.

Во втором ярусе:

12. В середине над Царскими вратами образ Господа Вседержителя, Седящего на престоле, в высоту 1 аршин 3¹/₂ вершка.

По правую сторону сего образа:

13. Св. Иоанна Предтечи.

14. Архангела Михаила.

15. Св. апостола Павла.

16. Святителя Иоанна Златоустаго.

17. Св. великомученика Георгия.

По левую сторону:

18. Пресвятыя Богородицы.

19. Архангела Гавриила.

20. Св. апостола Петра.

21. Св. Василия Великого.

22. Св. великомученика Дмитрия.

Все сии образа в высоту 1 аршин 8 вершков, в ширину 10 вершков.

В третьем ярусе:

23. Образ Господа Саваофа с предстоящими Ангелами, писан на холсте, в высоту 2 аршина 3 вершка, в ширину 6 аршин 12¹/₂ вершка.

// (Л. 16 об.) **Глава 3-я. Иконостасы и иконы в прочих местах храма Благовещенскаго.**

1. Пред пред олтарным иконостасом на потолке образ Всевидящаго Ока с четырьмя по сторонам Ангелами, писан на холсте, в высоту 2 аршина 15 вершков, в ширину 6 аршин 12 вершков.

На западной стене на простенке второго этажа образа:

2. Явление Ангела Пастырям Вифлеемским с благовестием о рождении Спасителя.

3. Явление Ангелов Мирносицам и Вознесение Господне.

Сии образа писаны на холсте, все они в высоту 2 аршина 8 вершков, в ширину 6 аршин 12 вершков.

На южной стороне образа:

4. Преподобных Кирилла Челмогорскаго и Корнилия Палеостровскаго, в высоту 2 аршина, в ширину 1 аршин 8 вершков.

5. Преподобных Корнилия Паданскаго, Лазаря Муромскаго, Александра Ошевенскаго, Александра Свирскаго и Адриана Андрусовскаго. В высоту 2 аршина и в ширину 3 аршина 8 вершков.

// (Л. 17) На северной стене образа:

6. Преподобных Ионы Яшезерскаго и Ионы Клименецкаго, писан на холсте, в высоту 2 аршина, в ширину 1 аршин 8 вершков.

7. Преподобных Пахомия Кенскаго, Макария Оредежскаго, Никифора и Геннадия Важеозерских и Афанасия Сяндемскаго, писан на холсте, в высоту 2 аршина, в ширину 3 аршина 7 вершков.

На потолке образа, писанные на холсте:

8. Триипостаснаго Божества с предстоящими Божиею Материю, Иоанном Предтечею и Ангелами, в высоту 3 аршина, в ширину 6 аршин 12 вершков.

9. Всех Святых, в высоту 3 аршина, в ширину 6 аршин 12 вершков.

// (Л. 18) **Глава 4-я. Иконы в притворе (паперти).**

Над дверями из паперти в Церковь:

1. Образ Благовещения Пресвятыя Богородицы с предстоящими Святителем и Чудотворцем Николаем и Преподобным Ионою Яшезерским, писан на холсте, в высоту 12 вершков, в ширину 1 аршин 12 вершков.

2. На южной стороне дверей Ангел Божий, вписывающий исходящих из церкви, писан на холсте, в высоту 2 аршина, в ширину 14 вершков.

3. На северной стороне дверей Ангел Божий, вписывающий входящих в Церковь, писанный на холсте, в высоту 2 аршина, в ширину 14 вершков.

// (Л. 19) **В. Придельная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая.**

Сия Церковь устроена во втором этаже деревянной Благовещенской Церкви, с отступкою от пред олтарнаго иконостаса на 2 аршина 18 вершков; восточный простенок, который сделан из досок, в высоту 2 аршина 2¹/₂ вершка. В длину Церковь с олтарём 3 сажени 2 аршина 12 вершков, в ширину 2 сажени 1 аршин. Лестница устроена деревянная из паперти у северной стороны. Церковь сия возобновлена усердием петрозаводскаго 1-й гильдии купца Марка Пименова в 1857 году.

// (Л. 20) **Глава 1-я. Олтарь.**

Олтарь четверугольный, возвышен на 1¹/₂ вершка против Церкви.

1. Престол сосноваго дерева, столярной работы, в длину 14 вершков, в ширину 1 аршин 4 вершка, в высоту 1 аршин 6 вершков.

На нем срачица белаго полотна, одежда сребропозлащенной полупарчи по красному полю цветами, крест осмиконечный серебряннаго позолоченнаго гаса, подложена тёмнокрасным коленкором.

Св. Антиминс на светлозелёном атласе, освящён Высокопреосвященнейшим Аркадием, Архиепископом Олонецким и Петрозаводским мая 27 дня 1857 года.

2. Жертвенник соснового дерева, столярной работы, в длину 14 вершков, в ширину 1 аршин 4 вершка, в высоту 1 аршин 6 вершков. На нём срачица белого полотна, одежда сребропозлащенной полупарчи, крест четверугольный серебрянного позолоченного гаса, подложена тёмнокрасным коленкором.

// (Л. 20 об.) На горнем месте образ Тайной вечери, писан на холсте, в высоту 1 аршин 7 вершков, в ширину 4 аршина.

// (Л. 21) **Глава 2-я. Пред олтарный иконостас.**

Иконостас соснового дерева, столярной работы, о двух ярусах, внизу украшен резьбою на полименте вызолоченною, рамы около окон и карнизы с резьбою на полименте вызолоченною.

Царские врата частью резные, частью покрыты резьбою, на полименте вызолоченною, а места, покрытые резьбою, окрашены белую краскою, на них шесть икон круглых: Пресвятая Богородица и Архангела Гавриила и четырёх Евангелистов, в рамках на полименте вызолоченных, в диаметре каждая по 6 вершков.

В первом ярусе по правую сторону Царских врат образа:

1. Господа Спасителя, в рост, в высоту 1 аршин 7¹/₂ вершков, в ширину 10 вершков.

2. На южных дверях образ Св. мученика Лаврентия в рост, в высоту 1 аршин 7¹/₂ вершков, в ширину 9¹/₂ вершков.

// (Л. 21 об.) 3. Святителя и Чудотворца Николая, в рост, в высоту 1 аршин 7¹/₂ вершка, в ширину 11 вершков.

4. На южной стене образ Преподобных Аркадия и Марка Печерских, в рост, в высоту 1 аршин 7¹/₂ вершка, в ширину 11 вершков.

По левую сторону Царских врат:

5. Образ Пресвятая Богородицы с Предвечным Младенцем, в высоту 1 аршин 7¹/₂ вершка, в ширину 11 вершков.

6. На северных дверях образ Св. первомученика Архидиакона Стефана, в рост, в высоту 1 аршин 7¹/₂ вершка, в ширину 9¹/₂ вершков.

7. Преподобного Ионы Яшезерскаго, в рост, в высоту 1 аршин 7¹/₂ вершков, в ширину 11 вершков.

8. На северной стене образ Св. великомученицы Евфимии и Преподобномученицы Матроны, в рост, в высоту 1 аршин 7¹/₂ вершка, в ширину 11 вершков.

Во втором ярусе:

9. В середине над Царскими вратами образ Распятия Господня, в высоту 10 вершков, в ширину 1 аршин 1 вершок.

По правую сторону образа:

10. Снятие со креста Спасителя, // (Л. 22) в высоту 8¹/₂ вершка, в ширину 8 вершков.

11. Положение во гроб Спасителя, в высоту 8¹/₂ вершка, в ширину 8 вершков.

12. Плачущих Мироносиц при гробе Спасителя, в высоту 8¹/₂ вершка, в ширину 11 вершков.

13. На южной стене Явление Ангела Мироносицам при гробе, в высоту 8¹/₂ вершка, в ширину 11 вершков.

По левую сторону образа:

14. Предание Иудою Спасителя, в высоту 8¹/₂ вершка, в ширину 10 вершков.

15. Несение креста Спасителем, в высоту 8¹/₂ вершка, в ширину 9 вершков.

16. Бичевание Спасителя, длиной 8¹/₂ вершка, шириною 11 вершков.

17. Моление Спасителя в саду Гефсиманском о чаше, такого же размера.

// (Л. 23) **Глава 3-я. Иконостасы и иконы в прочих местах храма.**

На южной стене храма образа, писанные на холсте:

1. Явление Ангела двум Мироносицам с благовестием о Воскресении Иисуса Христа, в высоту 1 аршин 10 вершков, в ширину 1 аршин 9¹/₂ вершков.

2. Сретение Иисусом Христом Мироносиц, в высоту 2 аршина, в ширину 1 аршин 13 вершков.

3. Явление Иисуса Христа апостолам Луке и Клеопе в Еммаусе, в высоту 1 аршин 4¹/₂ вершка, в ширину 1 аршин.

4. Явление Иисуса Христа одиннадцати Апостолам на пути в Галилею, в высоту 2 аршина, в ширину 1 аршин 13 вершков.

На западной стене:

5. Изображение пророчеств Пророка Даниила Царство, Власть и Владычество Царства, иже над всем Небесем дается святым Вышнего Царство Его, Царство вечное (Даниил, 4, 9, 11). В высоту 2 аршина 8 вершков, в ширину 1 аршин 8 вершков.

// (Л. 23 об.) 6. Изображение Страшного суда Божия, в высоту 2 аршина 8 вершков, в ширину 1 аршин 8 вершков.

7. Изображение лестницы, виденной Иаковом Праотцом, в высоту 2 аршина 8 вершков, в ширину 1 аршин 8 вершков.

На северной стене:

8. Воскрешение Спасителем Лазаря, в высоту 1 аршин 10 вершков, в ширину 1 аршин 9¹/₂ вершков.

9. Беседа Спасителя с Самарянкою при кладезе, в высоту 2 аршина, в ширину 1 аршин 13 вершков.

10. Беседа Иисуса Христа с Никодимом, в высоту 1 аршин 7 вершков, в ширину 1 аршин.

11. Беседа Иисуса с Апостолом Нафанаилом, в вышину 2 аршина, в ширину 1 аршин 13 вершков.

На потолке:

12. Пред пред оларным иконостасом изображение Честного и Животворящаго Креста Господня с предстоящими четырьмя Ангелами. В вышину 2 аршина 14 вершков, в ширину 6 аршин 13 вершков.

13. Св. Архангелов Михаила, Рафаила, // (Л. 24) Селафиила и Варахила, в вышину 6 аршин, в ширину 3 аршина 6 вершков.

14. Святых Архангелов Гавриила, Уриила, Иегудиила, Иеремила, в вышину 5 аршин, в ширину 3 аршина 6 вершков.

// (Л. 25) **Глава 4-я. А) Паникадила.**

1. В Преображенской церкви паникадило двух ярусное, о двадцати подсвечниках с маленькими блюдечками [на] трубочках, обвешено на медной проволоке гранёными хрусталиками, с верхнего обруча к среднему обручу протянуто четыре бронзовых вызолоченных цепочки. Внизу шар хрустальный.

// (Л. 26) **Б) Лампады.**

В Преображенской церкви:

2. Пред иконою Спасителя лампада средней величины, накладного серебра с таковыми тремя цепочками и колпаком, весу 8 фунтов.

3. Пред иконою Божией Матери лампада накладного серебра с таковыми же тремя цепочками, весу 8 фунтов.

4. Пред иконою Преображения Господня таковая же.

5. Пред иконою Преподобного Ионы Яшезерскаго таковая же.

6. В олгаре пред иконою Триипостаснаго Божества спускающая лампадка накладного серебра с таковою же цепочкою, весу $1\frac{1}{2}$ фунта.

7. Над Царскими вратами пред иконою Тайныя Вечери таковая же спускающая лампадка, весу в ней 2 фунта.

8. Над ракою Преподобного Ионы Яшезерскаго лампадка серебрянная 84-й пробы с таковою же цепочкою и колпаком, весу 62 золотника.

// (Л. 26 об.) В Благовещенской церкви:

9. Пред иконою Спасителя лампада средней величины, с таковою же цепочкою и колпаком, весу $6\frac{1}{2}$ фунтов.

Таковые же лампы находятся:

10. Пред иконою Божией Матери.

11. Пред иконою Благовещения Пресвятыя Богородицы.

12. Пред иконою Преподобного Ионы Яшезерскаго.

Весу в каждой из них по $6\frac{1}{2}$ фунта.

В приделе Николаевском:

13. Пред иконою Господа Вседержителя небольшая лампада накладного серебра с таковою же цепочкою и колпаком, весу в ней $6\frac{1}{4}$ фунта.

Таковыя же лампы находятся:

14. Пред иконою Божией Матери.

15. Пред иконою Николая Чудотворца

16. Пред иконою Преподобного Ионы Яшезерскаго.

// (Л. 27) Весу в каждой из них по $6\frac{1}{4}$ фунта.

17. Семь фарфоровых свечей в лампадах церкви Преображения Господня, одна из них поломана³.

// (Л. 28) **В) Подсвечники.**

18. Подсвечник большой накладного серебра с одною большою и 25-ю маленькими подсвечными трубочками, рукояти, верхняя тарелка и поддон украшены бордюрами, весу 1 пуд 5 фунтов.

19. Подсвечник поменьше накладного серебра с одною большою и двенадцатью маленькими трубочками подсвечными, весу в нём 16 фунтов.

20. Подсвечник с одною [большою] и пятью маленькими трубочками накладного серебра, весу 14 фунтов.

21. Другой такой же величины и такого весу.

22. Подсвечник выносный с одною большою подсвечною трубочкою, накладного серебра, весу в нём 13 фунтов.

23. Такой же подсвечник с одною большою подсвечною трубочкою, накладного серебра, весу в нём 13 фунтов.

24. Таковой же выносный подсвечник.

// (Л. 28 об.) Два напрестольных подсвечника накладного серебра с вычеканенными на поддоне фигурами, весу в них в каждом по 3 фунта.

26. Два одиноких подсвечника посеребрённых, вышиною 6 вершков.

27. Два таковых же, мерою $4\frac{1}{2}$ вершка.

// (Л. 30) **Д. Колокольня.**

Колокольня устроена над папертью каменной Преображенской церкви четырьмя пролетными арками, в них устроены деревянные перила, над арками осмиугольный шпиль с четырьмя слуховыми окнами, покрытый железом и окрашенный масляною краскою, на шпиле круглый осмерик, над осмериком небольшой купол, покрытый белым железом. На куполе поставлены шар и осмиконечный крест, обшитые белым железом. Вход в колокольню из паперти.

В ней колокола:

1. Большой, на нём литыя изображения Пресвятыя Богородицы и Святого Николая, в нём весу 25 пудов 20 фунтов.

2. Повседневный, в нём весу 15 пудов 1 фунт.

3. Маловечерный, в нём весу 3 пуда 15 фунта.

4. Позвонный весом 1 пуд.

5. Два зазвонные, весом каждый по 1 пуду.

³ Написано другим почерком.

Епископы Олонецкие и Петрозаводские. 1828–1918 гг.¹

Архиереи	Пребывание на кафедре
Игнатий (Семёнов)	22 мая 1828 г. – 17 октября 1842 г.
Венедикт (Григорович)	14 ноября 1842 г. – 7 декабря 1850 г.
Дамаскин (Россов)	19 декабря 1850 г. – 17 февраля 1851 г.
Аркадий (Фёдоров)	29 марта 1851 г. – 17 июля 1869 г.
Ионафан (Руднев)	29 августа 1869 г. – 27 февраля 1877 г.
Палладий (Пьянков)	28 февраля 1877 г. – 8 января 1882 г.
Павел (Доброхотов)	23 января 1882 г. – 21 октября 1897 г.
Назарий (Кириллов)	21 октября 1897 г. – 20 января 1901 г.
Анастасий (Опоцкий)	20 января 1901 г. – 7 декабря 1905 г.
Мисаил (Крылов)	1905–1908 гг.
Никанор (Надежин)	28 ноября 1908 г. – 6 ноября 1916 г.
Иоанникий (Дьячков)	13 сентября 1916 г. – 27 апреля 1918 г.

Настоятели Благовещенской Яшезерской пустыни¹

Годы настоятельства	Имена
1582/83, 1589, 1628–1629	«Чёрный поп» Иона
1675	Евфимий
1682	Феодосий
1717	Монах Антоний
Не позднее 1721	Иеромонах Иаков
Март 1726	Монах Адриан
1727	Надсмотрщик монах Нифонт
1738	Заведующий старец Моисей
Начало 40-х гг. XVIII в.	Заведующий Иван Иванов, работник Климецкого монастыря
1744	Надсмотрщик монах Геннадий
1853–1881, 1891–1894	Иеромонах (игумен с 1871) Пимен
1881, 1882	Иеромонах Евгений
1883	Иеромонах Иероним
1883–1888 (умер 31.05.1888)	Игумен Иннокентий
1889	Игумен Исихий (Звероловлев)
Июль 1895, 1896–1902 (умер 18.01.1902)	Иеромонах Антоний
1902–1913	Иеромонах Исая
2.01–4.04.1902, 10.10.1904–14.01.1905, 8.09–14.12.1905, 14.09–01.12.1907	Временно управляющий иеромонах Никодим
1913–1916	Иеромонах Никон
1916–1918	Иеромонах Никодим
1918	Временно управляющий иеромонах Анания

¹ Источник: Епископы Олонецкие и Петрозаводские // Олонецкая епархия: Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 201–210.

¹ Источники: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 10. Д. 68; Картон 11. Д. 1, 2; Картон 13. Д. 19. Л. 65; НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 63/30, 69/7, 75/11, 82/12; Оп. 7. Д. 80/24; Оп. 12. Д. 67/4; Оп. 15. Д. 7/151; Оп. 20. Д. 38/427; Оп. 22. Д. 391; ОЕВ. 1910. № 9; 1918. № 11; ПКОГ на 1909 год. С. 87; ПКОГ на 1916 год. С. 80; История Карелии в XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 131; Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск, 1941. С. 303–304; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 1001.

Бережно-Шелтозерская волость
Петрозаводского уезда в 1892 г.¹

	Дома	Муж.	Жен.	Всего	Примечание
<i>Шокшинское общество</i>					
Васильевская (Посад, Чога, Погост)	50	141	153	294	Церкви: деревянная Покрова Богородицы (1695 г.) и каменная Николая Чудотворца (1841 г.), часовни Воздвижения креста Господня и Вознесения Господня
Середь (Павловская, Кара и Бутыровская)	39	110	126	236	Часовня великомученика Димитрия
Вангимова Сельга (Гороховская)	13	48	51	99	Часовня святых Косьмы и Дамиана
Крюкова Сельга (Габшема)	13	53	49	102	Церковь Святого Духа (1861 г.)
Яшезеро	6	21	28	49	
Оржаное Озеро (Филино)	6	21	27	48	Часовня Знамени
Гузезеро	1	7	4	11	
Яшезерская пустынь	2	16	4	20	
<i>Бережно-Шелтозерское общество</i>					
Погостская (Андреевская, Ильинская, Докучаевщина)	59	208	220	428	Церкви: Преображения Господня и апостола Матфея, часовня Николая Чудотворца

¹ Источники: НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/51; Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3.

	Дома	Муж.	Жен.	Всего	Примечание
Верховье (Ананьинская, Добросельская, Мартыновская)	21	83	88	171	Часовня Николая Чудотворца
Маркова Гора	7	15	20	35	
Минова Гора (Об- новская пустошь)	4	10	13	23	
Гамова Гора	17	50	45	95	
Кукоева (Кудрячевская)	7	11	15	26	
Низовая	12	30	29	59	Часовня великомученицы Параскевы
Еремеев Посад (Тимофеевская)	26	91	84	175	
Кара	5	12	15	27	
Розмега	14	30	28	58	Часовня святителя Модеста
Леванова Сельга	6	15	25	40	
Залесье (Гришинс- кого десятка)	47	120	135	255	Часовня Рождества Иоанна Предтечи
Сюрьга	15	30	25	55	Часовня «без иконостаса»
Пустошь	6	10	15	25	
Вехручей	20	82	107	189	Церкви: апостола Фомы (1861 г.) и Рождества Христова
Лучкина Гора	4	18	13	31	
Росстань	21	43	62	105	Часовня святителя Модеста (1853 г.)
Огершита	24	46	84	130	
Тахручей	12	22	31	53	
Шанина	8	32	36	68	
Масляная Гора	7	15	22	37	

	Дома	Муж.	Жен.	Всего	Примечание
Выселок Габук	1	4	5	9	
Выселок Путкой (Озеровская)	1	1	1	2	
Петрова Гора	3	6	10	16	
Брусно (Погост)	1	3	2	5	Церковь святителя Николая Чудотворца
<i>Горне-Шелтозерское общество</i>					
Тихоншита (Климовская)	35	103	108	211	Церкви: пророка Илии и Сретения Господня, часовня Вознесения
Фёдоровская (Лиипен, Сар и Иван, Чура)	33	112	125	137	Часовня иконы Божией Матери Живоносный Источник
Сюрьга (Сорокина Гора)	25	75	90	165	Часовня Тихвинской иконы Божией Матери
Калинин Остров	11	36	41	77	Часовня Воздвижения Честнаго Креста Господня
Качезеро (Исак)	10	37	36	73	
Матвеева Сельга (Лутозеро, Калежка, Осташкова Гора и Мызова Гора)	61	225	229	454	Церковь архангела Михаила (1853 г.); часовня Вознесения (не позднее 1683 г.)

Архивные источники

Национальный архив Республики Карелия

- Ф. 1. Канцелярия Олонецкого губернатора
- Ф. 2. Олонецкое губернское правление
- Ф. 4. Олонецкая казённая палата
- Ф. 9. Олонецкая палата уголовного и гражданского суда
- Ф. 25. Олонецкая духовная консистория
- Ф. 126. Петрозаводское духовное правление
- Ф. 177. Клименецкий монастырь
- Ф. 396. Олонецкое наместническое правление
- Ф. 445. Канцелярия Олонецких Петровских заводов Казенной палаты

Новгородской губернии

- Ф. 556. Машезерская Ильинская церковь
- Ф. 593. Петрозаводский Святодуховский кафедральный собор
- Ф. 655. Олонецкая палата уголовного суда
- Ф. 759. Богоявленский храм в селе Ивины Петрозаводского уезда
- Ф. 760. Рождество-Богородицкая церковь Остречинского прихода Петрозаводского уезда

Ф. Р-30. Оп. 1. Архивный отдел при Совмине КАССР

- Ф. Р-109. Земельное управление Петрозаводского уездного исполкома
- Ф. Р-323. Петрозаводский уездный исполком
- Ф. Р-689. Президиум Верховного Совета Республики Карелия
- Ф. Р-1046. Карельский государственный краеведческий музей

Архив Санкт-Петербургского института истории РАН

- Ф. 3. Александро-Свирский монастырь
- Ф. 69. Климецкий монастырь

Российский государственный исторический архив

- Ф. 796. Канцелярия Синода
- Ф. 799. Хозяйственное управление при Синоде
- Ф. 834. Рукописи Синода XIV–XX вв.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

- Ф. Р-333, Ф. 7624. Оп. 1. Лодейнопольский уездный совет рабочих, крестьянских и красных депутатов и исполком
- Ф. Р-431. Вознесенский волостной совет
- Ф. Р-433. Остречинский волостной совет
- Ф. Р-653. Лесничества Ленинградской губернии и области

Государственный архив Новгородской области
Ф. 480. Новгородская духовная консистория

Государственный архив Архангельской области
Ф. 1367. Канцелярия Архангельского и Олонецкого губернатора

Российский государственный архив древних актов
Ф. 1209. Поместный приказ
Ф. 1354. Планы дач Генерального и Специального межеваний
Ф. 1355. Экономические примечания
Ф. 1356. Губернские, уездные и городские планы, карты и атласы Генерального межевания

Отдел письменных источников Государственного исторического музея
Ф. 450. Архив Е. В. Барсова

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
Ф. 790. Архив И. Е. Троицкого

Научный архив Карельского научного центра РАН
Ф. 1. Оп. 29. Д. 432. Бланки по народному жилищу. Шелтозерский р-н. 1955 г.

Научный архив Национального музея Республики Карелия
Д. 39, 3672. Церкви и часовни.
Д. 718. Костыгова А. Народная одежда прионежских вепсов. 1957 г.

Опубликованные источники

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 1.

Археологические памятники Карелии. Каталог. Петрозаводск, 2007.

Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.

История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3.

Карелия в XVII в. Сборник документов / Сост. Р. Б. Мюллер. Петрозаводск, 1941.

Карельская АССР. Административно-территориальное деление. Петрозаводск, 1960.

Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. / Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941.

Олонецкая губерния. Список населённых мест по сведениям 1873 года. СПб., 1879.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1879. Т. 2. Ч. 1.

Петрозаводск: 300 лет истории. Документы и материалы. Петрозаводск, 2001. Т. 2.

Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930.

ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 5—8, 11, 16, 18.

Послания Ивана Грозного / Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. М.; Л., 1951.

Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1835—1840 гг. СПб., 1885. Вып. I.

Путеводитель по архиву Ленинградского отделения института истории. М.; Л., 1958.

Республика Карелия. Административно-территориальное устройство. Петрозаводск, 1996.

Свод географических названий Вепсской национальной волости. Петрозаводск; Шелтозеро, 2003.

Собрание писем свт. Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского / Сост. игумен Марк (Лозинский). М.; СПб., 1995.

Список населённых мест Олонецкой губернии за 1905 год. Петрозаводск, 1907.

Литература

Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. СПб., 1815. Т. 6.

Амелина Т. П. К вопросу об основании и основателях монастырей Прионежья и Онежско-Ладожского перешейка в XV—XVII вв. // Православие в Карелии: Материалы 2-й международной научной конференции, посвящённой 775-летию крещения карелов / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 2003. С. 60—68.

Амелина Т. П. Монастырь на о. Брусно // Музей и краеведение на Европейском Севере. Петрозаводск, 2001. С. 85—92.

Афанасьева-Сяндебская женская пустынь и её задачи: Церковно-бытовой очерк / Сост. Никодим (Кононов), архим. Петрозаводск, 1910.

Бажуков А. И. Исчезнувшее село Ивина. Петрозаводск, 2013.

Балагуров Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII—XIX вв. Петрозаводск, 1962.

Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упразднённых и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // ПКОГ на 1867 год. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 3—29.

Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. СПб., 1871.

Барсов Е. В. Преподобные обонежские пустынножители. Материалы по истории колонизации Обонежского ряда // ПКОГ за 1868—1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 2—68.

Барсов Т. В. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897.

Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878.

Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1917—1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006.

Басова Н. А. Церковная жизнь в Олонецкой епархии в годы Гражданской войны // Вестник Поморского университета. 2006. № 4. С. 4—8.

Башенькин А. Н. Некоторые общие вопросы культуры веси V—XIII веков // Культура Европейского Севера России. Вологда, 1989. С. 3—21.

Башенькин А. Н. Восточно-финские компоненты культуры веси в I — начале II тысячелетия новой эры // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола, 1994. С. 28—33.

Башенькин А. Н. Финны, угры, балты, славяне и скандинавы в Молого-Шекснинском междуречье // Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 119—131.

Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь — центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV—XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.

Бовкало А. А., Галкин А. К. Настоятели монастырей Каргополья XIX — начала XX в. // Наследие монастырской культуры: Ремесло, искусство, искусство. Статьи, рефераты, публикации. СПб., 1998. Вып. 3. С. 33—38.

Бовкало А. А., Галкин А. К. Религиозная жизнь в Карелии в первое десятилетие после Большого террора // Финно-угры и соседи: Проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах. СПб., 2002. С. 263—277.

Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. М., 1909. Т. 1.

Бранденбург Н. Е. Курганы южного Приладожья // Материалы по археологии России. СПб., 1895. Т. 18.

Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.

Бутвило А. И., Ефимова В. В. История государственного управления в Карелии: Учебное пособие. Петрозаводск, 2005.

Великий Новгород. История и культура IX—XVII вв.: Энциклопедический словарь. СПб., 2009.

Веселовский С. Б. Московское государство XVI—XVII вв. Из научного наследия. М., 2008.

Виденеева А. Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII в. М., 2004.

Винокурова И. Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX — начало XX в.). СПб., 1994.

Винокурова И. Ю. Северновепские престольные праздники: традиции и современность // Этнографическое обозрение. 1995. № 6. С. 50—67.

Винокурова И. Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX — начало XX в.). Петрозаводск, 1996.

Винокурова И. Ю. Обычаи, ритуалы и праздники в традиционной культуре вепсов. Петрозаводск, 2011.

Витов М. В. Историко-этнографические очерки Заонежья XVI—XVII вв. М., 1962.

Власков А. Г. О. Антоний — настоятель Яшезерский // ОЕВ. 1910. № 25.

Вознесенская Е. Н., Жуков А. Ю. Яшезерский монастырь и его округа в XVI—XVIII вв. // Православие в вепсском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 г.). Петрозаводск, 2013. С. 17—35.

Гаврилина С. Монастырь, который охраняют бобры // Невское время. 2002. 2 октября

Голубева Л. А. Веси и славяне на Белом озере в X—XIII вв. М., 1973.

Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.

Городки или городища, земляные насыпи и курганы или древние могилы в Олонецкой губернии // ОГВ. 1873. № 72.

Д-в. Вопрос о реформе монастырей // Вестник Европы. 1873. Кн. 8. С. 559—582.

Девятова Э. И. Природная среда и её изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). Петрозаводск, 1986.

Деятельность архиепископа Аркадия // ОГВ. 1892. № 2—3.

Дмитриева Т. П., Манюхин И. С. Археологические работы Прионежского отряда // Археологические открытия-1994. М., 1995. С. 29.

Докучаев-Басков К. А. Об архивах // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. № 23. С. 31—47.

Досифей (Ларионов), иеромонах. Святыня Вепского края // Прионежье. 17 июля 2001 г.

Дубровская Е. Ю. «Старое» и «новое» на страницах воспоминаний С. С. Ракчеева // Вепсы и их культурное наследие: Связь времён (памяти Р. П. Лониной). Петрозаводск, 2011. С. 27–38.

Е. М. Путевые заметки (Яшезерская общежительная пустынь) // ОЕВ. 1908. № 7.

Елпидинский Я. С. Новгородские владыки // ОЕВ. 1900. № 11.

Ершов М. А. Материалы для истории культуры Олонецкого края // ПКООГ на 1905 год. Петрозаводск, 1905. С. 334–337, 340–342.

Жуков А. Ю. Престольные праздники XV–XVIII вв. на вепских землях Оштинского погоста: от Рыбреки до Шимозера // Вепсы и их культурное наследие: Связь времён (памяти Р. П. Лониной). Петрозаводск, 2011. С. 164–189.

Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России: Карелия в XII – начале XVII в. Петрозаводск, 2013.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1890–1897. В 3-х т.

Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975.

Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века. М., 1999.

Иванищев А. М. Археологические исследования в Южном Прионежье в конце XX – начале XXI веков // Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 151–161.

Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь: Исторический очерк по документам монастырского архива. СПб., 1874.

Инно Х. К истории Петрозаводского детского приюта // Краевед: 10 лет. Петрозаводск, 1999. С. 31–35.

Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного общества: Сб. научных трудов. Петрозаводск, 2008.

Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1965.

Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1997. В 2-х т.

Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М., 2005.

Киприан (Галкин), иеромонах. Карелия. Из глубины веков. СПб., 2010.

Ключевский В. О. Жития древнерусских святых как исторический источник. М., 1988.

Книга глаголемая описание о российских святых, где в котором граде или области или монастыре и пустыне поживе и чудеса сотвори, всякаго чина святых. М., 1887.

Кожевникова Ю. Н. К истории создания Олонецкого епархиального историко-археологического комитета (Олонецкого епархиального древлехранилища) // Вестник Карельского краеведческого музея: Петрозаводск, 2002. Вып. 4. С. 144–150.

Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Петрозаводск, 2009.

Кожевникова Ю. Н. Архивы монастырей Олонецкой епархии и их изучение в XIX – начале XX в. // Православие в Карелии: Материалы III региональной научной конференции, посвящённой 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2009. С. 159–160.

Кожевникова Ю. Н. Олонецкая духовная семинария в отчёте архиепископа Игнатия (Семёнова) в 1839 г. // Олонецкая духовная семинария и православная духовность в Олонецком крае. Петрозаводск, 2012. С. 37–44.

Кожевникова Ю. Н. Новый письменный источник по истории Вознесенской пустыни // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 71–75.

Комисаренко А. И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в.: (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990.

Кораблёв Н. А. Пименовы – династия предпринимателей, благотворителей и общественных деятелей // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества: Сб. науч. трудов. Петрозаводск, 2008. С. 68–78.

Кораблёв Н. А. Традиционные кустарные промыслы и ремёсла Карелии, вторая половина XIX – начало XX в. Петрозаводск, 2009.

Кораблёв Н. А., Мошина Т. А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы: биографический справочник. Петрозаводск, 2006.

Кораблёв Н. А., Мошина Т. А. Пименовы: династия предпринимателей, благотворителей, общественных деятелей. Петрозаводск, 2013.

Коренной П. Сельское хозяйство в Заонежье // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 15–16.

Королькова Л. В. Средневековые поселения Южного Приладожья (проблемы и перспективы археологического изучения) // Международная конференция к 100-летию В. И. Равдоникаса. СПб., 1994. С. 97–99.

Королькова Л. В. Вепсская народная пища // Питание в культуре этноса. СПб., 2007. С. 38–47.

Кочкуркина С. И. Юго-Восточное Приладожье в X–XIII вв. Л., 1973.

Кочкуркина С. И., Линевский А. М. Курганы летописной веси. Петрозаводск, 1985.

Кочуркина С. И. Историко-археологические памятники Онежско-Ладожского водораздела // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Петрозаводск, 2003. С. 191–194.

Кутьков Н. П. Межевые документы конца XVIII века как источник для изучения динамики расселения // Народное зодчество: межвузовский сборник. Петрозаводск, 1998. С. 283–287.

Кутькова Е. Н. К вопросу о составе личной библиотеки Игнатия, первого епископа Олонецкого и Петрозаводского (1828–1842 гг.) // Олонецкая духовная семинария и православная духовность в Олонецком крае. Петрозаводск, 2012. С. 332–342.

Лонин Р. П. Край мой древний // Краеведение и музей. Петрозаводск, 1996. С. 15–21.

Малиновский И., священник. Летопись церкви во имя святителя и чудотворца Николая и во имя святого апостола Фомы, что в Брусенском приходе Олонецкой епархии Петрозаводского уезда // ОЕВ. 1906. № 6, 7.

Мельников И. В. Святители древней Карелии. Петрозаводск, 1998.

Митрофанов А. М. Записки старого петрозаводчанина. Петрозаводск, 1987.

Монастыри и монашество в России. XI–XX вв.: Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Сеницына. М., 2002.

Мордвинов Я. Путешествие в Соловецкий монастырь // Соловецкое море. 2007. № 6. С. 169–179.

Морозов Б. Н. Странствия книжника Ионы Соловецкого по Онежскому и Ладожскому озёрам в конце XVI – начале XVII в. // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 105–118.

Мошина Т. А. «Чтобы братии было не вредно и угодно...». Трапеза в Выговском старообрядческом общежитии // Питание в культуре этноса. СПб., 2007. С. 110.

Мошина Т. А. Отец Антоний, настоятель Яшезерский // Православие в вепском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 г.). Петрозаводск, 2013. С. 105–109.

Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии в XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1947.

Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке с приложением карты. СПб., 1853.

Неёлова М. Е. К вопросу о формировании и сохранении архивных документальных фондов духовных и церковных учреждений Олонецкой губернии

// Православие в вепском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 г.). Петрозаводск, 2013. С. 141–149.

Никодим (Кононов), архим. Преподобный Александр Свирский и его ученики-подвижники: Исторические сведения о церковном их почитании // ОЕВ. 1905. № 5.

Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик, или Сказания о жизни, подвигах и чудесах преподобных и богоносных отец наших просветителей и чудотворцев олонецких. Петрозаводск, 1910.

Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). СПб., 2006. Т. 1.

Новый Олонецкий патерик / Сост. А. В. Пигин. СПб., 2013.

О вновь открытых грамотах новгородских святителей XVI в. // ЖМНП. 1837. Ч. XIII. С. 88–90.

О высочайших посещениях Олонецкой губернии августейшими особами в XIX столетии / Под ред. А. Иванова. Петрозаводск, 1877. Вып. 1.

Озерцовский Н. Путешествие по озёрам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989.

Оловянишников Н. И. История колоколов и колоколотейное искусство. М., 1912.

Олонецкая епархия: Страницы истории. Петрозаводск, 2001.

Орфинский В. П. Древнейший деревянный клетский храм России — церковь Воскрешения Лазаря из Муромского монастыря // Народное зодчество. Петрозаводск, 1999. С. 115–122.

Островский Д. Преосвященный Никанор, епископ Олонецкий и Петрозаводский // Известия общества изучения Олонецкой губернии. 1916. № 5–8. С. 59.

Пашков А. М. Шелтозерье конца XIX в. глазами В. В. Витковского // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск, 2008. С. 60–67.

Пашков А. М. Карельские просветители и краеведы XIX — начала XX века. Петрозаводск, 2010.

Петров И. Памяти доброго человека (о. Антоний — настоятель Яшезерской пустыни) // ОЕВ. 1910. № 9.

Пигин А. В. Новая коллекция Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРА. СПб., 2003. Т. 54. С. 668–683.

Пимен (Мясников), архим. Монашество и современные о нём толки // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1874. Кн. 2. С. 76–112.

Пименов В. В. Вепсы. М., 1965.

Пиотух Н. В., Фролов А. А. Электронный историко-географический атлас Деревской пятины // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. М.; Барнаул, 2003. С. 198–233.

Поездка епархиального владыки в Сяндемский монастырь на освящение новоустроенного храма // ОЕВ. 1913. № 26.

Полный церковно-славянский словарь. М., 1903.

Поляков Г. В Яшезеро и Ладву // ОГВ. 1904. № 124, 126, 128.

Пономарёв А. Я. Ладвинский приход // ОГВ. 1890. № 91.

Православие в вепсском крае: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 г.). Петрозаводск, 2013.

Православие в Карелии: Материалы республиканской научной конференции (24–25 октября 2000 г.) / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 2000.

Православие в Карелии: Материалы 2-й международной научной конференции, посвящённой 775-летию крещения карелов / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 2003.

Православие в Карелии: Материалы III региональной научной конференции, посвящённой 780-летию крещения карелов / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 2008.

Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX вв.: Этнографические материалы и исследования. М., 2002.

Православное богослужение: Практическое руководство для клириков и мирян. СПб., 2000.

Прилежаев Е. М. Новгородская Софийская казна // ЖМНП. 1875. Ч. CLXXX. С. 86–237; Ч. CLXXXI. С. 105–141.

Прилежаев Е. М. Когда был в Олонце Петр Великий? // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 197–202.

Пришвин М. М. За волшебным коlobком. В краю непуганых птиц. Петрозаводск, 1987.

Прозоровский Д. И. О старинном русском счислении часов // Труды второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. Отд. 4. С. 105–194.

Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV – первая треть XX в.). М., 1999.

Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. Петрозаводск, 2009.

Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева, изданный под наблюдением Л. П. Майкова. СПб., 1886.

Пушкарёв И. Описание Олонецкой губернии. СПб., 1843.

Равдоникас В. И. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье. М.; Л., 1934.

Равдоникас В. И. Археологические исследования на р. Свири в 1934 г. // СА. 1940. Вып. V. С. 187–205.

Романова А. А. Иона Яшезерский // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 422–424.

Руди Т. Р. Из истории русской агиологии начала XX в.: Издание «Верного Месяцеслова всех русских святых» // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 309–318.

Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. СПб., 2011.

Святые Вепсского края / Сост. игумен Досифей (Ларионов). Петрозаводск, 2012.

Сидоров А. И. Становление культуры святости: Древнее монашество в истории и литературных памятниках // У истоков культуры святости: Памятники древнерусской аскетической и монашеской письменности. М., 2002. С. 15–130.

Синодики Староладожского монастыря XVI–XIX вв. М.; СПб., 2012.

Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви. СПб., 1862.

Случевский К. К. По Северо-Западу России. СПб., 1897.

Смирнов С. И. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 2004.

Смирнова Т. Г. Деятельность Археографической комиссии по спасению монастырских архивов (1917–1929 гг.) // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Новгород, 1992. С. 86–89.

Смолич И. К. История русской церкви. М., 1996. Ч. 1.

Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

Спиридонов А. М. Нумизматические источники по истории Приладожья и Обонежья конца I – начала II тыс. н. э. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1984. С. 136–146.

Спиридонов А. М. Разведки и раскопки в Северном Приладожье // Археологические открытия-1984. М., 1986. С. 29.

Спиридонов А. М. К истории Посвирья: опыт комплексного привлечения данных // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1989. С. 146–159.

Спиридонов А. М. Локализация пунктов Устава Святослава Ольговича 1136/37 г. и становление погостов в Прионежье и Заволочье // КСИА. 1989. Вып. 198. С. 16–21.

Старицын А. Н. Писцовые и переписные книги как источник по истории монастырей Карелии XVII в. // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 132–143.

Старицын А. Н. Сопротивление церковной реформе XVII в. в монастырях северо-запада России // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Пятые Шегреневские чтения. СПб., 2012. С. 166–176.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

Схимник страждущей земли / Сост. иеромонах Досифей (Ларионов). Петрозаводск, 2002.

Туманов Г. Праздник св. Илии в сел. Ивине Петрозаводского уезда // ОГВ. 1880. № 64.

Фролова Г. И. Иконостасные мастера Обонежья XVIII – начала XX в. // Кижский вестник. Петрозаводск, 2000. Вып. 5. С. 180–190.

Хартанович М. Ф. Петербургская Археографическая комиссия как научное учреждение. 30–90-е гг. XIX в. Л., 1984.

Цветкова Н. Н. Антропология вепсов (обзор и новые данные) // Историческая этнография. СПб., 1993. Вып. 4. С. 26–48.

Центр изучения минувших времен: К 50-летию археографической комиссии РАН // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 9. С. 837

Цыпин В. А. Церковное право. М., 1994.

Чернякова И. А. Писцовое описание Заонежских погостов 1582/83 г.: документ и обстоятельства его возникновения // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 15–20.

Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998.

Чернякова И. А. К древней истории населённых пунктов Прионежья // Вепсы: история, культура и межэтнические контакты: Сб. научных трудов. Петрозаводск, 1999. С. 60–71.

Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени: к истории старообрядчества в Карелии // Учёные записки ПетрГУ. Общественные и гуманитарные науки. Петрозаводск, 2008. № 4 (97). С. 15–30.

Шамина И. Н. Монастыри Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: землевладение и организация хозяйства: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.

Шахнович М. М. Археологическое обследование Благовещенской церкви Ионо-Яшезерского монастыря в 2012 г. // Православие в вепском крае:

Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря (г. Петрозаводск, 26 сентября 2012 г.). Петрозаводск, 2013. С. 50–75.

Шведов В. О. Энциклопедия церковного хозяйства: Экономика и право в церкви. М., 2003.

Широбоков И. Г. Проблема формирования антропологического состава населения Севера европейской части России по данным дерматоглифики // Вестник МГУ. Серия XXIII. Антропология. 2010. Вып. 2. С. 77–88.

Шкаровский М. В. Судьба монастырей Санкт-Петербургской епархии в XX веке // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2001. Вып. 7. С. 404–411.

Энциклопедия «Карелия». Петрозаводск, 2007. Т. 1.

- Авров Михаил, послушник
Яшезерской пустыни 217, 218
- Адриан, монах, строитель
Яшезерской пустыни 93
- Адриан Андрусовский,
преподобный 28, 32, 35, 42,
205
- Адриан, патриарх 79
- Александр II, император 157
- Александр, архимандрит, настоятель
Александро-Свирского
монастыря 84, 116
- Александр (Бердов), митрополит
Новгородский и Великолукский
11, 43, 45, 47, 49, 60, 67
- Александр Ошевенский,
преподобный 35, 77, 205
- Александр Свирский, преподобный
27–30, 33, 35, 168, 205, 223
- Алексеев Дорофей, священник
Успенской церкви Ладвинской
волости 89
- Алексеев Трефий, служебник
Яшезерской пустыни 90
- Алексеева Епистимия, крестьянка
деревни Яшезеро 240
- Алексей Михайлович, царь 29, 75
- Алексий (Добронравов), монах
Яшезерской пустыни 178
- Амвросий (Орнатский),
архимандрит 5
- Амелина Т. П. 14, 27, 268, 281,
284
- Ананий, иеромонах, настоятель
Яшезерской пустыни 220, 224
- Ананьин (Ананьев) Феодул,
священник Ивинского погоста
122, 130, 133, 134, 240
- Анастасий (Опоцкий), епископ
Олонецкий и Петрозаводский 7,
35, 183, 187, 306
- Андреев Аммос, дьячок
упразднённой Яшезерской
пустыни 128
- Андреев Иван, крестьянин 90
- Андроник (Трубачёв), игумен 149
- Аникиев Иван, вкладчик
Яшезерской пустыни 88
- Анисимов Анатолий Петрович,
житель деревни Яшезеро 261
- Анисимов Пётр Миронович,
крестьянин деревни Кушлега 228,
254
- Аничков Иван, стольник 74
- Анна Иоанновна, императрица 80,
119
- Антоний, иеромонах, настоятель
Яшезерской пустыни 179–183,
185, 210, 212, 213, 220, 319
- Антоний, монах, строитель
Яшезерской пустыни 6, 82, 319
- Антоний Печерский, преподобный
37
- Антоний (Феофанов), епископ
Олонецкий и Каргопольский 11,
113
- Антонов Пётр Гаврилович, житель
деревни Кушлега 260
- Антонов Тихон, священник
Шокшинского погоста 118, 238
- Антонов Феодор, священник
упразднённой Брусненской
пустыни 125
- Анхимова Н. А. 8, 18
- Апполос, иеродиакон Климецкого
монастыря 193
- Аркадий (Фёдоров), архиепископ
Олонецкий и Петрозаводский 7,
34, 55, 138, 145, 148, 153, 155,
162, 164, 166, 189, 195, 306
- Артемьева Евдокия, крестьянка
деревни Яшезеро 240

- Архипова Ксения, крестьянка
деревни Яшезеро 240
- Афанасий Сяндемский
(Сяндебский), преподобный 28,
35, 205
- Балин Иван Тимофеевич, лесник
254
- Бажуков А. И. 258–260, 313
- Балагуров Я. А. 137, 156, 314
- Баранцева Л. С. 18
- Барбаринский Ефим 130
- Барсов Е. В. 5, 7, 11, 26–28, 30,
31, 37, 53, 55, 56, 60, 67, 68, 97,
102, 104, 115, 130, 156, 205, 314
- Барсуков Н. П. 5, 25
- Басова Н. А. 18, 223, 224, 230,
237, 314
- Башенькин А. Н. 23, 314
- Башнин Н. В. 58, 314
- Бередников Я. И. 46
- Берёзкин П. К. 151
- Бланков Пётр, послушник
Яшезерской пустыни 181
- Бобикова Л. В. 18
- Бовкало А. А. 67, 149, 172, 259,
314
- Богословский М. М. 42, 63, 314
- Богоявленский Александр,
послушник Яшезерской пустыни
181
- Бойцов Б. П. 263, 265, 266, 270
- Бронзов Константин, диакон Горне-
Шелтозерского прихода 181
- Бубрих Д. В. 23, 314
- Бутковский Василий, протоиерей,
настоятель Ивинского прихода
12, 182
- Вакуловский-Дощинский А. А. 207
- Варапайкин Павел 156
- Варлаам (Белковский), митрополит
Новгородский и Великолукский
47, 50
- Варлаам, старец Яшезерской
пустыни 60
- Варнава (Накропин), архиепископ
Тобольский и Сибирский 177
- Варсонофий, иеромонах, казначей
Александро-Свирского монастыря
224
- Варсонофий (Морев), архимандрит
Александро-Свирского монастыря
129, 189
- Василий III, царь 69
- Василий Иванович Шуйский, царь
55, 59, 97, 158, 163
- Васькин Матфей, крестьянин
деревни Кушлега 228
- Васькина Варвара, жительница
деревни Кушлега 260
- Венедикт (Григорович), архиепископ
Олонецкий и Петрозаводский
138, 140, 148, 158, 159, 161, 162,
189, 306
- Веняков Иван, подьячий 74
- Веселовский С. Б. 48, 315
- Викентий (Пугачёв),
иеромонах, настоятель Спасо-
Каргопольского монастыря 172
- Виноградов Марк, дьячок
упразднённой Яшезерской
пустыни 128
- Винокурова И. Ю. 136, 255, 258,
315
- Виталий, инок 63
- Витковский В. В. 192
- Витов М. В. 53
- Владимир, иеромонах Яшезерской
пустыни 188, 198, 199
- Власков А. Г. 177, 179, 181
- Власова А. С. 78

- Воейков Пётр, писец 52
Вознесенская Е. Н. 8, 43, 50, 52, 56, 115, 244, 315
 Воронов А. П. 6
 Вриенна (Чистякова), игуменья Ладвинского монастыря 229
- Гавриил, монах Яшезерской пустыни 82
 Гаий, монах Яшезерской пустыни 189
Галкин А. К. 67, 172, 259
Гейман В. Г. 22 44
 Геннадий, монах Климецкого монастыря 104, 105
 Геннадий Важеозерский, преподобный 32, 35, 205
 Герасим, монах, строитель Машезерской пустыни 108
Герд Л. А. 18, 173
Герман К. Э. 25, 281, 284, 286
 Гневашев Яков, подьячий 52, 66, 69
 Голомов В. 12
Голубева Л. А. 24
Голубинский Е. Е. 25, 32, 34, 315
Греков Б. Д. 54
 Григорьев Матвей Григорьевич, Санкт-Петербургский купец 31
 Григорьев Филипп, священник Никольской церкви Шокшинского погоста 125
- Даниил, «безуказный» монах 106, 108
Деятова Э. И. 53
 Деллагарди Яков 59
 Дивов Василий, послушник Яшезерской пустыни 201
 Дивов Иван, послушник Яшезерской пустыни 176, 228
 Дмитриев Илья, диакон церкви Рождества Богородицы Остречинского погоста 90
- Дмитриев Константин 106
 Дмитриев Семён, пономарь упразднённой Яшезерской пустыни 99, 117, 118, 119, 125, 128
 Дмитриев Пётр, крестьянин 117, 238, 240
Дмитриева Э. В. 56
Дмитриева Р. П. 68
Дмитриева Т. П. 15, 268, 271
 Добрынин Ляпун 10
 Докучаев-Басков К. А. 6, 102, 172–174
 Долгоруков Иван Михайлович, князь 7, 10, 28, 53–55, 65, 87
 Дорофеев Парфений, дьячок Ивинского прихода 140
 Досифей (Ларинов), иеромонах (игумен) 8, 25, 30, 37, 267, 316
 Досифей (Немчинов), архимандрит 68
Дубровская Е. Ю. 258, 316
 Дьяков Авраам 98, 100
- Евгений, архимандрит, настоятель Александро-Свирского монастыря 224
 Евгений, иеромонах, управляющий Яшезерской пустыню 195, 196, 198, 199
 Евгений (Трофимов), архимандрит, настоятель Александро-Свирского монастыря 223
 Егоров Илья, священник Ладвинского прихода 118, 119, 123, 140, 159–162, 169, 238
 Евфимий, иеромонах, строитель Яшезерской пустыни 6, 60, 73
 Екатерина I, императрица 55, 80, 95
 Екатерина II, императрица 6, 81, 97, 110, 119, 149

- Елисея Устина, пономарская жена 118
 Елисей Сумский, преподобный 33
Елпидинский Я. С. 26, 52, 67, 316
 Емельянов Иван, диакон Успенской церкви в Ладвинском погосте 99
 Емельянова Неонила, крестьянка деревни Яшезеро 240
 Еремеев Мартын, крестьянин деревни Яшезеро 240
 Ермолаев И. В., заведующий Петрозаводским уездным земельным отделом 224
 Ерофеев Алексей, вкладчик Яшезерской пустыни, дворцовый крестьянин Ивинской волости 88, 89, 91
Ершов М. А. 42
 Ефимиев Дмитрий, священник Остречинского погоста 89, 92
 Ефимов Вавила, крестьянин Шокшинского мирского общества 146
 Ефимов Михаила 118
Ефимова В. В. 118
 Ефросин Псковский, преподобный 87
- Жуков А. Ю.* 8, 19, 42, 43, 50, 52, 56, 115, 133, 223, 237, 244, 316
Желтов М. С. 153
- Заволокин Д. А.* 4, 16–18, 40, 269
Завьялов А. А. 110
Захарова О. А. 133
 Захарьев Потап (Потафей), вкладчик и трудник Яшезерской пустыни, дворцовый крестьянин Ивинской волости 88–92
Зверинский В. В. 6, 55, 111, 115, 316
- Звероловлев Тимофей, священник Горне-Шелтозерского прихода 181
 Звероловлев Трофим, священник Александро-Невской церкви в Петрозаводске 152
Знаменский П. В. 111
 Зотиков Родион, вкладчик Яшезерской пустыни 88
Зыбковец В. Ф. 222, 223, 230, 316
Зырянов П. Н. 188, 213, 316
- Иаков, игумен, настоятель Палеостровского и Соловецкого монастырей 26, 59, 67, 68, 72, 291, 292
 Иаков, строитель Яшезерской пустыни 85
 Иван IV Грозный, царь 22, 27, 40, 41, 67
Иванищев А. М. 24
Иванов А. И. 10, 157
Иванов В. В. 264, 266
 Иванов Георгий, священник упразднённой Вознесенской пустыни 127
 Иванов Дорофей, пономарь Ивинского прихода 129, 130, 162
 Иванов Елисей, крестьянин села Шокша 118
 Иванов Ефим, священник упразднённой Яшезерской пустыни 118
 Иванов Иван, крестьянин Ивинской волости 92
 Иванов Иван, работник Климецкого монастыря 104
 Иванов Козьма, священник Бережно-Шелтозерского прихода 140

- Иванов Парфён, крестьянин деревни Яшезеро 240
- Иванов Тит, вкладчик Яшезерской пустыни, дворцовый крестьянин Пидмозерской волости Важенского погоста 88, 89, 91
- Иванова Екатерина, крестьянка деревни Яшезеро 240
- Иванова Февронья, крестьянка деревни Яшезеро 240
- Ивановский Я. И.* 32, 149, 316
- Игнатий, иеромонах Яшезерской пустыни 181, 190
- Игнатий (Брянчанинов), святитель 200
- Игнатий (Семёнов), архиепископ Олонецкий и Петрозаводский 129, 131, 132, 139, 162, 189, 306
- Игорь, иеромонах Яшезерской пустыни 191
- Иевлев Тимофей, крестьянин деревни Яшезеро 240
- Иллариий, иеромонах Яшезерской пустыни 190, 215
- Илларион, монах Сяндемской пустыни 194, 195
- Ильинский Пётр, священник 190
- Инно Х.* 157
- Иннокентий, игумен, настоятель Яшезерской пустыни 201
- Иоаким, иеромонах Задне-Никифоровской пустыни 108
- Иоанн, иеромонах Яшезерской пустыни 181, 198
- Иоанн (Державин), иеромонах Яшезерской пустыни 188
- Иоанн (Никитин), епископ Олонецкий и Каргопольский 11
- Иоанникий (Дьячков), епископ Олонецкий и Петрозаводский 224
- Иоасаф Машезерский, преподобный 29
- Иона, монах Яшезерской пустыни 181
- Иона, монах Александро-Свирского монастыря 85, 86, 88–90, 92
- Иона, «чёрный поп» 43, 47, 59, 60, 65
- Иона Клименецкий (Климецкий), преподобный 35, 36, 205
- Иона Соловецкий, монах 45
- Иона Яшезерский, преподобный 5–7, 16, 19, 22, 25–36, 39–41, 44, 45, 59, 63, 67, 73, 113, 126, 150, 151, 156, 205, 206, 208, 291
- Ионафан (Руднев), епископ Олонецкий и Петрозаводский 170, 306
- Иосиф, иеромонах Яшезерской пустыни 191
- Иосиф, старец Яшезерской пустыни 47, 48, 50
- Ипатов Евсей, мещанин города Петрозаводска 120
- Иринарх, соловецкий игумен 59, 72, 291
- Иринея, иеродиакон Яшезерской пустыни 188, 191
- Исайя, иеромонах Александро-Свирского монастыря 224
- Исайя (Костылюк), иеромонах, настоятель Яшезерской пустыни 187, 190, 202, 203, 210, 212–218
- Исакова Олимпиада Васильевна 256
- Исидор, митрополит Новгородский 59, 72, 291, 292
- Исихий (Звероловлев), игумен, настоятель Яшезерской пустыни 174, 176

- Июда Алексеев, дьячок Успенской церкви Ладвинской волости 91
- Июдина Анна, коровница Яшезерской пустыни 91
- Капуста Л. И.* 18, 77, 168
- Карташёв А. В.* 111
- Керцова Н. В.* 18
- Киприан, монах Яшезерской пустыни 85, 90, 91
- Киприан (Галкин), иеромонах* 27
- Киприянов Феодор, священник Ивинского погоста 117
- Кипрушкин Василий Фёдорович, торгующий крестьянин из села Ладва 155, 229
- Кирилл, архимандрит Александро-Свирского монастыря 84, 85, 88, 93–96
- Кирилл Челмогорский, преподобный 35, 205
- Кириллова Марфа, крестьянская девка из Ивинского погоста 120, 122
- Ключевский В. О.* 25
- Кожевникова Ю. Н.* 3, 6, 8, 34, 36, 69, 111, 115, 127, 149, 173, 189, 211, 220, 221, 264, 317
- Комисаренко А. И.* 6, 110, 317
- Константинов Иван, послушник Яшезерской пустыни 177–179
- Копылов Семён 53
- Кораблёв Н. А.* 18, 118, 156–158, 180, 246, 317
- Корнилий, иеромонах, строитель Климецкого монастыря 104, 105
- Корнилий Паданский, преподобный 28, 205
- Корнилий Палеостровский, преподобный 32, 35, 37, 39, 40, 205
- Королькова Л. В.* 24, 61, 317
- Коротнев Максим, дьяк 50
- Костыгова А.* 15
- Костянтинов Григорий, десяцкий крестьянин 108
- Кочкуркина С. И.* 23, 24, 51, 317
- Кузмин Семейка, подьячий 10, 27, 43, 44, 69
- Кутьков Н. П.* 100, 157, 318
- Кутькова Е. Н.* 132, 318
- Лаврентий, старец Яшезерской пустыни 60
- Лаврешин Фёдор, крестьянин деревни Кушлега 228
- Ладвинский Илья — см. Егоров Илья
- Лазарь Муромский, преподобный 35, 205
- Линевский А. М.* 13, 24
- Лисовой Н. Н.* 111
- Лихачёв Андрей 10
- Лихачёв Д. С.* 40
- Логинов К. К.* 18
- Логинова Домна, супруга священника упразднённой Яшезерской пустыни Иоанна Семёнова 120
- Лонин Р. П.* 42, 62, 318
- Лукин Алексей, священник 129
- Лурье Я. С.* 40
- Лыков Мина 52, 66, 69
- Льговский Иван, дьяк 52
- Любимцев Николай, послушник Яшезерской пустыни 189
- Майков Л. П.* 32
- Макарий, иеромонах Яшезерской пустыни 224
- Макарий, иеромонах (игумен) Машезерского монастыря 29, 30

- Макарий, строитель Машезерского монастыря 63
 Макарий Оредежский, преподобный 28, 205
 Малиновский И., священник 14
 Малокрошечный Иван Иванович, купец 151, 155
 Мальшина Екатерина Калистратьевна 225
 Мануил, митрополит Петрозаводский и Карельский 4
Манюхин И. С. 15, 24, 271
 Мартынов Пётр, крестьянин деревни Яшезеро 240
 Марфа Ивановна, царица 59, 72, 291
 Матфеев Михаил Ермолаевич, купец из Ораниенбаума 246
 Матфеева Матрёна, крестьянка деревни Яшезеро 240
 Махалкин В. А. 262, 266
Медведева М. 18
 Мелиссино И. И., обер-прокурор Святейшего Синода 112
Мельников И. В. 28, 29, 284, 286
 Мельхиседек, монах Яшезерской пустыни 153
 Меншиков А. Д. 76
 Минов Сылко, дворцовый крестьянин Пидмозерской волости Важенского погоста 89
 Миролубов Захарий, священник Остречинского погоста 147, 162, 163
 Мисаил, старец, печатник 50
Митрофанов А. М. 177
 Михаил Фёдорович, царь 30, 51
 Михайлов Авраамий, диакон Бережно-Шелтозерского прихода 140
 Михайлов Дмитрий 108
 Михайлов Пётр 89
 Модест, иеромонах Задне-Никифоровской пустыни 193
 Моисеев Леонтий, послушник Яшезерской пустыни 215
 Моисей (Проскуряков), иеромонах Яшезерской пустыни 181, 194
 Моисей, старец Климецкого монастыря 104
 Мордвинов Яков 39
Морозов Б. Н. 45, 318
Мошина Т. А. 8, 61, 118, 156, 158, 186, 318
Мулло И. М. 262
Мюллер Р. Б. 11, 22, 41, 42
 Надежин Феодор, священник Гакручейского прихода 182
 Назаретов Александр, послушник Яшезерской пустыни 181
 Накропин А. И. 177
 Накропин Василий — см. Варнава (Накропин)
 Накропин Пётр 177
 Насонов Мартын, выборной 89
 Нафанаил, иеромонах, эконом Олонецкого архиерейского дома 150, 151, 154, 158
 Нахвальный Феодор, пономарь 129, 140, 146, 161
Неволин К. А. 10, 318
Неёлова М. Е. 9, 318
 Нектарий, иеромонах 116
 Никанор (Надежин), епископ Олонецкий и Петрозаводский 35, 138, 207, 219, 248, 306
 Никитин Н. Я., заведующий Яшезерским совхозом 228, 229, 232, 234–237
 Никитин Онисим, работник Александро-Свирского монастыря 94

- Никифор Важеозерский, преподобный 27, 32, 35, 207
 Никифоров Василий, работник Яшезерской пустыни 94
 Никифоров Семён, дьячок упразднённой Яшезерской пустыни 128
 Никодим (Кононов), архимандрит 6, 7, 27, 32, 37, 319
 Никодим (Филиппов), монах Яшезерской пустыни 181, 186, 190
 Николаевский Василий, послушник Яшезерской пустыни 176
 Николай I, император 45, 140, 149, 156, 246
Никольский А. И. 112
Никольский Н. К. 56, 60–62, 319
 Никон, иеромонах, настоятель Яшезерской пустыни 218, 219
 Никонов Анатолий Ефимович, житель деревни Яшезеро 255
 Никонов Евгений, житель деревни Яшезеро 224
 Никонов Иван Петрович, житель деревни Яшезеро 256
 Никонов Кузьма Ефимович, житель деревни Яшезеро 255, 258
 Никонов Пётр Ефимович, житель деревни Яшезеро 255
 Нифонт, монах Александро-Свирского монастыря, надсмотрщик Яшезерской пустыни 95
 Носов Григорий, помощник землемера 97, 98
Озерецковский Н. Я. 244, 246
Оловянишников Н. И. 208
Островский Д. 35, 36, 113
Орфинский В. П. 74, 282
 Остафьев Иван Трофимович, житель деревни Яшезеро 255
 Ошевенский Михаил, послушник Яшезерской пустыни 177
 Павел I, император 123
 Павел, архимандрит, настоятель Александро-Свирского монастыря 166
 Павел (Доброхотов), епископ Олонецкий и Петрозаводский 171, 173, 193, 200, 306
 Павлин, монах Яшезерской пустыни 215
 Павлов Евсей, вкладчик Яшезерской пустыни 88
 Палладий (Пьянков), епископ Олонецкий и Петрозаводский 170, 190, 195, 293, 306
 Панин Никита, писец 53
Панкрушев Г. А. 24
 Парфёнов Иван, крестьянин Ивинского мирского общества 146
 Парфёнова Мария Трофимовна, жительница деревни Яшезеро 260, 261
 Парфёновы 255, 260
 Пахнутый, казначей 50
 Пахомий Кенский, преподобный 35, 42
Пашков А. М. 10, 18, 192, 319
 Перов Алексей, священник 224
 Петров Иван, учитель 180, 185
 Петрушина Пелагея, коровница 173
 Петров Андреян (Адриан), священник церкви преподобный Зосимы и Савватия Соловецких в Коблуковской слободе близ Олонца, поповский староста 106
Петров К. М. 6

- Пётр I, император 31, 32, 51, 74, 79, 80, 84, 97, 118
Пигин А. В. 77, 78, 319
 Пимен, иеромонах (игумен),
 настоятель Яшезерской пустыни
 153, 164, 166, 168–170, 172–
 174, 176–179, 195, 198–200,
 319
Пименов В. В. 14, 22, 23, 65, 88,
 141, 260
 Пименов Григорий 158
 Пименов Марк Пименович,
 петрозаводский купец
 1-й гильдии 32, 33, 35, 148, 150,
 154, 155–158, 202, 203, 206,
 207, 246, 293
 Писарев Н. Э. 156
 Платон, монах Сяндемской пустыни
 194
Платонов В. Г. 18, 262, 264
 Плещеев Андрей Васильевич, писец
 10, 27, 43, 44, 69
 Покрышкин Пётр Петрович,
 архитектор и реставратор 248
Поляков Г. 37, 204, 214, 221, 247
 Попов Иван, дьячок Успенской
 церкви Ладвинской волости 90
 Попова Анастасия, купеческая
 вдова 206, 207
 Потеский А. М. 12
Правдолюбов С., протоиерей 153
 Прасковья Фёдоровна, царица 75,
 114
Прилежаев Е. М. 46, 49, 50, 76,
 320
 Прокопьев Александр, вкладчик
 Яшезерской пустыни 88, 91
Пулькин М. В. 133, 223, 237, 320
Пушкарёв И. 139
 Пятницкий Павел, диакон
 Пидемского прихода 191
Равдоникас В. И. 24
 Раков Постник, подьячий 7, 10, 28,
 53–55, 65, 87
 Рафаил (Заборовский), епископ
 Псковский 88
 Родионова Дарья, крестьянка
 деревни Яшезеро 240
Романенко Е. В. 65, 87
 Романов Иван, священник
 Кижского погоста 109
Романова А. А. 18, 27, 28, 30, 31,
 321
 Романова (Никонова) Р. К. 3, 15,
 18, 230, 255–257, 260, 261
Руди Т. Р. 35
 Рыболовлев Иоанн, священник
 Муромльского прихода 182
 Рыхлевский Никанор, священник
 154, 168, 174, 176, 182, 183, 186,
 213, 215
 Савватий, монах Яшезерской пустыни
 82, 85, 88, 92, 181
 Савватий (Корзин), монах
 Яшезерской пустыни 191
 Савватий Соловецкий, преподобный
 59, 106, 248
Сазонова Т. В. 56
 Сафония, иеромонах Яшезерской
 пустыни 190
Семевский М. И. 76
 Семёнов Иоанн, священник
 упразднённой Яшезерской
 пустыни 119, 120, 122, 123, 125,
 128–130, 146, 160
 Серафим (Глаголевский),
 митрополит Санкт-
 Петербургский и Новгородский
 139
 Серафим (Перский), иеромонах
 Яшезерской пустыни 195

- Сергеев Иван, крестьянин деревни
 Яшезеро 240
 Сергеев Фёдор, крестьянин деревни
 Яшезеро 240
 Сергей, монах Яшезерской пустыни
 82
 Сермягин Пётр, священник
 Рыборецкого прихода 140
 Серого Н. П. 174
Сидоров А. И. 164
 Симаков Василий, волостной голова
 123
 Синькины 260
 Скрипицын Павел, землемер 97–
 99, 101
Случевский К. К. 39, 40, 103
 Смирнов Егор, послушник
 Яшезерской пустыни 189
Смирнова Т. Г. 11
Смолич И. К. 63, 110, 124, 321
Сонина А. В. 38
Спиридонов А. М. 19, 24, 268, 271,
 281, 284, 286, 321
 Спирицыны 260
Старицын А. Н. 9, 10, 18, 29, 44,
 62, 127, 322
 Стальбовский Василий 224
Строев П. М. 5, 6, 8, 46, 63, 322
 Тимофеев Афонасий, дьякон
 Ильинской церкви Ивинской
 волости, вкладчик Яшезерской
 пустыни 88–92
 Тимофеева Матрёна, супруга
 Пименова Марка Пименовича 33
 Титов Мина 91
 Тихомиров Пётр, послушник
 Яшезерской пустыни 176
 Тихонов Дмитрий, отставной солдат
 117, 119, 238
Третьякова Н. С. 78
 Трифонов Кузьма, крестьянин
 деревни Кушлега 228
 Троицкий Григорий, послушник
 Яшезерской пустыни 176
Троицкий И. Е. 173
Туманов Г. 134
 Тухтаров Василий, губернский
 архитектор 150
Устюгов Н. В. 43
 Фадеев Иван, крестьянин деревни
 Яшезеро 146
 Фадеева Евдокия, крестьянская
 вдова 123, 160
 Фёдор, иеромонах Яшезерской
 пустыни 215, 224
 Фёдор (Власов), монах
 Яшезерской пустыни 191
 Фёдорит, монах Яшезерской
 пустыни 215, 216
 Феодосий, архиепископ
 Новгородский и Великолукский 46
 Феодосий, старец Яшезерской
 пустыни 60
 Феодосий, строитель Яшезерской
 пустыни 6
 Феодосий (Яновский), архиепископ
 Новгородский и Великолукский
 84, 85
 Феодулов Евфимий, священник
 Ивинского прихода 130, 133, 140,
 162
 Феофан (Прокопович), архиепископ
 Новгородский и Великолукский
 105
 Фёдор Иванович, царь 59, 72, 291
 Фёдоров Андрей 89, 90
 Фёдоров Иван, дьячок
 упразднённой Яшезерской
 пустыни 99, 117, 118

- Фёдоров Марк, священник
упразднённой Брусненской
пустыни 125, 126, 159, 163
- Фёдоров Матфей, дьякон
Остречинского погоста 89
- Филарет, монах Яшезерской пустыни
82, 85, 89, 90, 92
- Филарет Сиротинка, монах 93, 94,
96
- Филлипов И. 63*
- Фомин Павел Иванович, послушник
Яшезерской пустыни 181
- Фомин Павел Петрович, послушник
Яшезерской пустыни 181
- Фролов Кирилл, священник
Остречинского погоста 128
- Фролова Г. И. 151*
- Хартанович В. И. 34*
- Хотаревы 255
- Цветкова Н. Н. 23*
- Челищев П. И. 32, 39*
- Чернякова И. А. 10, 41, 52, 53, 55,
59, 244, 322*
- Чириков А. И. 118
- Чумичева О. В. 68*
- Шамина И. Н. 54, 322*
- Шаскольский И. П. 51, 52*
- Шафранская К. В. 13*
- Шахнович М. М. 8, 16, 17, 34, 37,
66, 99, 100, 268, 322*
- Шегрен Иоанн Андреас 23
- Широбоков И. Г. 22*
- Шкаровский М. В. 222, 224, 323*
- Шокшинский Иоаким, дьячок
упразднённой Яшезерской пустыни
128
- Щеглов П. Ф. 181
- Яковлев Андрей, дьячок
упразднённой Яшезерской
пустыни 128

- Ананьинская, деревня 309
- Андреевская, деревня 308
- Аржаной, ручей — см. Оржаной
- Архангельская губерния 39
- Бережное Шелтозеро, село 15, 22,
220, 257
- Бережно-Шелтозерский (Бережной
Шелтозерский) приход 78, 140,
247
- Бережно-Шелтозерская волость 25,
137, 156, 236, 242, 252, 308
- Брусно, остров 13, 20, 170, 252
- Большой Клименец, остров 5, 102
- Бубново, деревня 136, 240
- Бутыровская, деревня 308
- Важенка, река 24
- Важинский погост 91, 259
- Вангимова Сельга, деревня 242,
243, 250, 255, 261
- Васильевская, деревня 308
- Васильевское, село 26
- Вепсская национальная волость 261
- Верховье, деревня 136, 309
- Вехручей, деревня 13, 15, 127, 167,
170, 219, 261, 309
- Водла, река 139
- Водлицкий погост 153
- Водлозерский стан 53
- Вознесенье, село 135, 137, 244
- Вытегорский район 19
- Вытегорский уезд 118
- Вытегра, река 93
- Габук, выселок 310
- Габшема (Гапшема), деревня 261,
308
- Гавиловка, пожня 232
- Гавриловщина 228
- Газинская, деревня 26
- Гакручей, село 15
- Гакрученская волость 136
- Гамова Гора, деревня 309
- Гангозеро, деревня 234
- Гежесельгский приход 128
- Гиморецкая волость 25
- Гимрека, село 15, 259
- Горнее (Горное) Шелтозеро, село 15,
21, 22, 71, 74, 117, 129, 220, 242,
247, 258
- Горне-Шелтозерская волость 25, 137
- Горне-Шелтозерский приход 88,
101, 126, 133, 161, 181, 248
- Гороховская, деревня 308
- Гузезеро, деревня 308
- Гуртники, деревня 94
- Данилово, село 151
- Деревянное, село 15, 74, 137, 170, 220
- Деревянный (Деревянский) приход
127
- Деревянская волость 136
- Деревянская, пожня 232
- Добросельская, деревня 309
- Докучаевщина, деревня 308
- Долгая сельга, урочище 228
- Другая Река, деревня 15
- Еремеев Посад, деревня 14, 309
- Залесье, деревня 15, 255, 257, 261,
309
- Зонежские погосты 19, 20, 52
- Заостровская волость 164
- Иван, деревня 310
- «Ивановская да Дорофиевская
Даниловых детей Слизина»,
волостка 22

- Ивина, река 20, 43, 133, 140, 144, 242, 250
 Ивинская (Ивенская) волость 89, 91, 92, 136
 Ивинский погост 26, 87, 99, 120
 Ивинский приход 12, 36, 67, 88, 117, 128–130, 132, 133, 136, 161, 240, 259
 Ивины, село 12, 89, 137, 170, 220, 254, 260
 Ильинская, деревня 308
- Калезка, деревня 310
 Калинин Остров (Калиноостров), деревня 261, 310
 Кара, деревня 308, 309
 Карповская, деревня 252
 Каскесручей, деревня 15
 Качезеро, деревня 310
 Кашинская, деревня 136
 Кварцитный, посёлок 267
 Кена, река 42
 Климовская, деревня 310
 Корбозерский приход 151
 Красный Бор, деревня 15
 Круглая, пожня 232
 Крюкова Сельга, деревня 242, 247, 261
 Кудрячевская, деревня 309
 Куковка, деревня 252
 Кукоева, деревня 309
 Кушлега (Кушельга), деревня 225, 242, 248, 250, 252, 254–258
- Ладва, село 15, 16, 20, 22, 25, 28, 37, 51, 87, 99, 108, 117, 134, 137, 154, 169, 229, 250
 Ладвинская волость 136, 252
 Ладвинский приход 99, 133, 250
 Ладожское озеро 23, 42, 55, 137
- Леванова Сельга, деревня 309
 Ленинградская область 13, 16, 22, 24, 70, 252
 Лесной, посёлок 16
 Лиипен, деревня 310
 Лодейнопольский уезд 153, 254
 Лопские погосты 20
 Лососинка, река 132, 177
 Лососинное, деревня 127
 Лутозеро, деревня 310
 Лучкина Гора, деревня 309
- Маркова Гора, деревня 15, 309
 Мартыновская, деревня 309
 Масляная Гора, деревня 261, 309
 Матвеева Сельга, деревня 15, 87, 220, 224, 242, 246, 250, 254, 255, 258, 260, 310
 Машезеро, озеро 20, 29, 126
 Мегрега, река 19
 Межозерье 23
 Мельницкой, ручей — см. Яшеручей
 Минова Гора, деревня 309
- Монастыри:**
 Александро-Ошевенский 42, 69, 111, 174, 194, 211, 219
 Александро-Свирский 27, 30, 31, 35, 36, 41, 42, 44, 55, 81, 83–85, 88, 89, 93–96, 101, 107, 111, 113, 139, 153, 161, 168, 191, 194, 211, 218, 221, 223
 Антониево-Сийский 64
 Валаамский Спасо-Преображенский 3, 37
 Введено-Островский (Введенский) 89
 Введенский Тихвинский 62
 Вознесенский 84, 116, 127
 Дионисьево-Глушицкий 41
 Ильинский 89
 Кирилло-Белозерский 41, 61

- Кирилло-Новоезерский 153
 Крестный 64
 Ладвинский Кирико-Иулиттинский Боголюбский 155, 211, 220, 229
 Машезерский (Машеозерский) Ильинский 29, 30, 63, 102, 106, 108
 Муромский Успенский 69, 70, 111, 153, 155, 191
 Палеостровский 26, 39, 42, 45, 68, 111, 188, 189, 191, 211, 219, 223
 Росткин Иоановский в Новгороде 20, 43
 Святогорский 78
 Соловецкий 27, 62, 64, 68, 153
 Спасо-Преображенский Каргопольский (Спасо-Каргопольский) 62, 111, 172, 173, 188, 190, 198, 219
 Тихвинский Николо-Беседный 62
 Троицкий Климецкий 5, 7, 26, 42, 67, 82, 102–106, 108, 109, 111, 113, 114, 139, 178, 188, 193, 195, 211, 212, 221
 Троицкий Курженский 62
 Успенский Каргопольский 69, 111, 211, 221
 Монастырское, озеро 5, 99, 101
 Москва 41, 42, 52, 63, 78
 Муромля, река 20, 43, 53, 55, 97, 101, 142, 144, 168, 242
 Муромская (Муромльская) волость 136
 Муромльский приход 250
 Мызова Гора, деревня 310
- «На Шолт-озери в Залесье у Онежского озера», волостка 22
- «На Шолт-озери у Онига», волостка 22, 25
 Немина Губа, деревня 102
 Новгород Великий 41, 48, 50, 60, 90
 Новгородская губерния 39
 Новгородская республика 19
- Обонежская пятина 19, 41, 69
 Обонежье 19, 42, 52, 53
 Огершита (Огиришта), деревня 261, 309
 Озеровская, деревня 310
 Ойгозеро, озеро 101
 Олонец, город 19, 127, 139, 259
 Олонецкая губерния 6, 9, 10, 39, 137, 146, 164
 Олонецкий уезд 74, 118, 119, 139
 Олонка, река 19
 Онега, река 42
 Онежское озеро 20, 23, 55, 68, 69, 93, 127, 188, 255
 Оржаной (Аржаной, Ржаной), ручей 43, 97–99, 101, 142, 168, 204
 Оржаное (Ржаное) Озеро, деревня 242, 247, 261
 Осташкова Гора, деревня 310
 Остречинская волость 137
 Остречинская вотчина 36, 136
 Остречинский приход 89, 101, 133, 147
 Остречинский Рождественский погост 19, 20, 22, 23, 42, 43, 51
 Остречина, река 20, 52, 146
 Остречины, село 43, 51, 170, 235
 Ошевенское, село 77
 Ошта, село 19
 Оштинский погост 105, 127
 Оштинский стан 19, 53
 Оять, река 164, 218

- Павловская, деревня 308
 Парфиевская (Порфиевская),
 деревня 26, 156
 Педасельга, деревня 16, 106, 108,
 137, 220, 255
 Петрова Гора, деревня 310
 Петрозаводск, город 8, 32, 128,
 139, 156, 164, 176, 221, 235
 Петрозаводский уезд 12, 25, 36,
 118, 137, 144
 Пидемский приход 119
 Пидмозеро 91
 Пидмозерская волость 89
 Повенецкий уезд 118, 151
 Погост, деревня 308, 310
 Погостская, деревня 308
 Подпорожский район 24, 70
 Посад, деревня 308
 Прионежье 5, 15, 22, 23, 242
 Прионежский район 5, 15
 Пудож, город 151
 Пудожский уезд 118, 139, 151
 Пустошь, деревня 309
- Пустыни:**
 Андрусова Никольская 42, 52,
 164, 169, 188–191, 194, 195,
 211, 219
 Анзерская 62
 Брусненская Никольская 52, 54, 84,
 127, 170
 Вознесенская — см. Вознесенский
 монастырь
 Высокоозерская 89
 Габановская 89
 Задне-Никифоровская 32, 108, 116,
 169, 189, 211, 217
 Кедринская 89, 153
 Кенская Пахомиева Спасо-
 Преображенская 42
 Кирилло-Челмогорская 69, 174,
 211, 219
- Лужандозерская Троицкая 89, 93,
 94
 Машезерская — см. Машезерский
 Ильинский монастырь
 Паданская 70, 89
 Петропавловская 89
 Рогозерская 62
 Рубежская 89
 Соломенская 102, 105, 116
 Сунорецкая 62, 105, 116
 Сяндемская 69, 207, 211, 212, 223
 Яблонская 89, 116
 Путкой, выселок 310
- Ржаной, ручей — см. Оржаной
 Розмега, деревня 15, 261
 Рокса, деревня 102
 Росстань, деревня 261
 Рощинское, озеро 30
 Рыборецкая волость 25, 137, 156
 Рыборецкая вотчина 137
 Рыборецкий приход 140
 Рыбрека, село 13, 15, 74, 137, 235
- Санкт-Петербург 8, 36, 76, 78, 104,
 106, 140, 217
 Сар, деревня 310
 Свирская Слобода 223
 Свирское устье, деревня 127
 Свирь, река 22, 43, 127, 139, 144
 Святое, озеро 30, 146
 Сенное, озеро 28
 Середь, деревня 308
 Сорокина Гора, деревня 310
 Средняя, пожня 232
 Сюрьга, деревня 15, 261, 310
- Таржеполь, село 15, 20, 51
 Тахручей, деревня 310
 Тимофеевская, деревня 309
 Тихоншита, деревня 241, 310

- Ужесельга, деревня 127
 Улитина Новинка, деревня 234
 Фёдоровская, деревня 310
 Фирино, деревня 308
 Фонтанка, река 156
 Хергозерский приход 218
 Чога, деревня 308
 Чура, деревня 309
- Шанина, деревня 309
 Шелтозерка, река 24
 Шелтозеро, село 20, 137, 234, 235,
 255
 Шелтозерская Бережная
 (Шелтозерско-Бережная)
 волость — см. Бережно-
 Шелтозерская
 Шелтозерский район 13, 14, 258
 Шокша, река 26, 244, 247
 Шокша, село 13, 15, 20, 22, 25, 26,
 30, 51, 74, 87, 99, 117, 128, 154,
 170, 203, 220, 238, 244, 255,
 257, 260
 Шокшинская волость 25, 91, 137, 156
- Шокшинский погост 26, 118
 Шокшинский приход 101, 119, 133
 156
 Шуйский приход 127
- Щелейки, село 15
- Юксовичи 20, 22, 51
- Ялгуба 105
 Яшезеро, деревня 12–15, 37, 40,
 177, 224, 230, 238, 252, 254–
 256, 258–264, 266
 Яше-озеро (Яшеозеро), озеро 5, 7,
 26, 30, 41, 42, 44, 50, 51, 52, 55,
 58, 59, 64, 65, 69, 86, 96, 98,
 100, 104, 115, 117, 118, 120, 126,
 133, 142, 150, 152, 210, 214, 220,
 231, 267
 Яшеручей (Яш-озерский ручей) 37,
 53, 56, 98, 101
 Яшезерка, река 43, 101, 228, 242
 Яшозеро, озеро 3, 43, 54, 99, 100,
 201

Принятые сокращения

- АКССР – Автономная Карельская Социалистическая Республика
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГАНО – Государственный архив Новгородской области
ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва)
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
ИИАК – Известия Императорской археологической комиссии
ИЯЛИ КарНЦ РАН – Институт русского языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук
КарНЦ РАН – Карельский научный центр Российской академии наук
КСИА – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. Краткие сообщения Института археологии РАН
МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (Санкт-Петербург)
МГУ – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
НА КарНЦ РАН – Научный архив Карельского научного центра Российской академии наук
НА РК – Национальный архив Республики Карелия (Петрозаводск)
НМ РК – Национальный музей Республики Карелия (Петрозаводск)
ОГВ – Олонецкие губернские ведомости
ОЕВ – Олонецкие епархиальные ведомости
ПКОГ – Памятная книжка Олонецкой губернии
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
СА – Советская археология
СИРИО – Сборник Императорского Русского исторического общества
СПБНИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
ТОДРА – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук

Содержание

Введение	5
Глава 1	
Основание и ранняя история Благовещенской Яшезерской пустыни (вторая половина XVI в.)	19
Рождественский Остречинский погост и его обитатели	19
«Родом из Шокши»: преподобный Иона Яшезерский (день памяти — 5 октября по новому стилю)	25
«Меж мхи и болоты»: основание Благовещенской Яшезерской пустыни при Иване Грозном	40
Жалованная грамота митрополита Александра (1589 г.)	45
Глава 2	
Благовещенская Яшезерская пустынь в XVII в.	51
История Благовещенской Яшезерской пустыни в XVII в.	51
Монастырский комплекс на Яше-озере	64
Утраченная святыня: церковь Благовещения Пресвятой Богородицы	66
Глава 3	
Благовещенская Яшезерская пустынь в первой половине XVIII в.	79
Законы Петровской эпохи о монашестве	79
Яшезерская пустынь и Александро-Свирский монастырь: «приписать для благообразного монашеского жительства»	81

Земельные владения Яшезерской пустыни в первой половине XVIII в.	97
Яшезерская пустынь в 30–50-е гг. XVIII в.: три десятилетия перед закрытием	101
Глава 4 Закрытие Благовещенской Яшезерской пустыни при Екатерине II (по секуляризационной реформе 1764 г.)	110
Глава 5 «Бесприходный» приход на Яше-озере (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.)	115
«Приход без прихожан» на Яше-озере	115
«Приписать неудобно и невозможно»	123
Благовещенская церковь на Яше-озере в составе Ивинского прихода	130
Глава 6 «Второе рождение» обители на Яше-озере в середине XIX в.	138
Восстановление межевых границ	140
Олонецкие епископы и Благовещенская Яшезерская пустынь	148
«Вера твёрдая как шокшинский гранит»: благотворитель Марк Пименов	155
Пропавшая Цветная Триодь	158
Глава 7 Благовещенская Яшезерская пустынь во второй половине XIX — начале XX в.	164
Первый строитель возрождённой обители — «престец Пимен»	164
Настоятель-труженик иеромонах Антоний	179
Яшезерская братия: настоятели, монахи и послушники	187
Монастырский ансамбль из камня	201
Яшезерская пустынь в начале XX в.	210
Глава 8 «Образцовое советское хозяйство» на Яше-озере	222

Глава 9 Деревня Яшезеро и её окрестности в XVIII — начале XXI в.	238
Основание деревни	238
Яшезеро и его соседи в юго-западном Прионежье	242
Яшезеро в XX — начале XXI в.	252
Вместо заключения	262
Приложения	268
Источники и литература	311
Указатель имён	324
Указатель географических названий	335
Принятые сокращения	340

Ю. Н. Кожевникова

**Пять веков истории.
БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ЯШЕЗЕРСКАЯ
ПУСТЫНЬ**

Редактор *Л. С. Баранцева*
Художник *М. А. Киселёва*

Подписано в печать 00.00.2014. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,95 + усл. печ. л. вкл. 1,95.
Тираж 500 экз. Заказ № 500.

Издательство «Версо».
185031, г. Петрозаводск, наб. Варкауса, 1а.

Отпечатано в ООО «Версо».

 СКИДКА 15%
при раннем бронировании

База отдыха “Hunter Paradise” Яшезеро

Для истинных гурманов хорошево
отдыха

Семейный и корпоративный отдых:

- специальные развлекательные программы

Рыбалка:

- прокат лодок и снастей
- круизоводичная рыбалка

Охота:

- специальное оборудование
- охотничьи собаки
- езерская поддержка

Активный отдых:

- стендовая стрельба по тарелочкам
- сплавы, велосипедные и пешие прогулки
- прокат квадроциклов и вездеходов

Достопримечательности:

- Иона-Яшезерский монастырь, один из древнейших на территории Карелии.

Дополнительно:

- бильярд
- русская деревянная баня
- караоке

Республика Карелия, Прионежский район, д. Яшезеро,
телефоны: +7(964)630 13 14; +7(921)625 90 70; +7(495) 795 80 10

hunterparadise.ru